

Тыл уонна идентичность

Тил бла бирчалыкъ

Шиб тай идентичность

Йылме ден тагастарымашлам

Тӱнгӱштӱрӱмӱшвлӱм йӱлмӱвлӱ доно

Тил бла ушашлыкь

Бзэмрӱ абы и щхьӱхуэныгъӱхэмрӱ

Кыв да асвежӱр

ЯЗЫК И ИДЕНТИЧНОСТЬ:
антропологическое исследование ситуации в России

Æвзаг æмæ хиæмбарынад

Кыльӱсты но идентичность

ЯЗЫК И ИДЕНТИЧНОСТЬ:
антропологическое исследование
ситуации в России

Чӱлхе тата идентлӱх

Һәм окшашлыктарын теле

Тел һәм тӱңгӱллек

Научный совет Российской академии наук
по комплексным проблемам этничности
и межнациональных отношений

Институт этнологии и антропологии
Российской академии наук

ЯЗЫК И ИДЕНТИЧНОСТЬ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СИТУАЦИИ В РОССИИ

Под редакцией М. Ю. Мартыновой

Москва 2021

УДК 316.7 323.1
ББК 63.529

DOI 10.33876-978-4211-0273-1-620

Монография подготовлена и опубликована в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (рук. акад. РАН В. А. Тишков)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 17–29–09152 «Русский язык, языки народов России и российская идентичность: антропологические подходы к изучению языковой ситуации и этнокультурной политики» (рук. д.и.н. М. Ю. Мартынова)

Рецензенты: д.полит.н. В. Ю. Зорин и д.филол.н. В. Л. Кляус

Я41 **Язык и идентичность: антропологическое исследование ситуации в России** / отв. ред. М. Ю. Мартынова — Москва: ИЭА РАН, 2021. — 620 С.

ISBN 978–5–4211–0273–1

В коллективной монографии публикуются результаты исследований, посвященных взаимосвязи идентичностей и языков как ценностей российского общества и его символических маркеров. Мониторинг языковой ситуации, этнического и иного культурного многообразия России выполнен сотрудниками Института этнологии и антропологии Российской академии наук и экспертами Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN). Исследователи не ставили перед собой задачу изучения языковедческих сюжетов, а предприняли попытку анализа социальных аспектов функционирования языков. Помимо научной задачи проект имел практикоориентированную цель разработки предложений по совершенствованию государственной национальной политики в регионах Российской Федерации. Для специалистов в области межнациональных отношений, языковой, образовательной и миграционной политики, ученых гуманитарной сферы и представителей общественных организаций этнокультурной направленности.

УДК 316.7 323.1
ББК 63.529

ISBN 978–5–4211–0273–1
DOI 10.33876-978-4211-0273-1-620

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2021
© Коллектив авторов

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ. ЯЗЫКОВОЕ МНОГООБРАЗИЕ РОССИИ В АСПЕКТЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ Мартынова М.Ю. 8

Раздел 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

Глава 1. ОБНОВЛЕНИЕ КАТЕГОРИЙ И ПРАКТИК Тишков В.А. 18

Глава 2. ЯЗЫКОВОЕ МНОГООБРАЗИЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ СЛОЖНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ НАЦИЙ Тишков В.А. 34

Глава 3. ЯЗЫКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ СТАТУС Тишков В.А., Степанов В.В. 52

Раздел 2. СОВРЕМЕННАЯ ЭТНОЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ

Глава 4. ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ И ЕЕ ОЦЕНКА ЖИТЕЛЯМИ Мартыненко А.В. 63

Глава 5. ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ Воронцов В.С., Загребин А.Е. 90

Глава 6. ЯЗЫКОВЫЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЗАПРОСЫ НАСЕЛЕНИЯ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ Бойко И.И., Долгова А.П., Харитонова В.Г. 105

Глава 7. ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЗАПРОСЫ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ Орлова О.В. 124

Глава 8. СОСТОЯНИЕ ЯЗЫКОВ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В ОЦЕНКАХ ЖИТЕЛЕЙ Щербина Е.А. 152

Глава 9. РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЯЗЫКОВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Акжиева С.И. 179

Глава 10. СОВРЕМЕННАЯ ЭТНОЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ, ПРИГРАНИЧНЫХ С ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ <i>Смирнова Т.Б.</i>	198	Глава 20. ВОПРОСЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ <i>Акжиева С.И.</i>	374
Глава 11. ЯЗЫКОВАЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ ПО МНЕНИЮ СТУДЕНТОВ, ОБЩЕСТВЕННОСТИ И ЭКСПЕРТОВ <i>Смирнова Т.Б.</i>	217	Глава 21. ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗАХ ТОБОЛЬСКА <i>Квашнин Ю.Н., Бакиева Г.Т.</i>	381
Раздел 3. РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ДВИЖЕНИЙ ЗА СОХРАНЕНИЕ МИНОРИТАРНЫХ ЯЗЫКОВ		Глава 22. ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ И ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Мухаметшина Н.С.</i>	391
Глава 12. СИБИРСКИЕ ТАТАРЫ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Квашнин Ю.Н., Бакиева Г.Т.</i>	252	Глава 23. ОБРАЗОВАНИЕ КАК СПОСОБ ИНТЕГРАЦИИ ЦЫГАН В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО <i>Деметер Н.Г.</i>	399
Глава 13. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА МАЛОЧИСЛЕННОГО НАРОДА АБАЗИН <i>Щербина Е.А., Кубанова А.В.</i>	270	Глава 24. ЕВРОПЕЙСКИЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ РАННЕГО ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ <i>Смирнова Т.Б.</i>	416
Глава 14. КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ ЯЗЫК: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ <i>Черных А.В., Каменских М.С.</i>	280	Раздел 5. РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНАХ РФ: ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ	
Глава 15. ЦЫГАНЕ РОССИИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯЗЫКА И ИДЕНТИЧНОСТИ <i>Деметер Н.Г.</i>	305	Глава 25. РЕАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА <i>Мартыненко А.В.</i>	435
Глава 16. БИЛИНГВИЗМ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ <i>Смирнова Т.Б., Шлегель Е.А.</i>	309	Глава 26. ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ВОЗМОЖНОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В УДМУРТИИ <i>Воронцов В.С.</i>	446
Раздел 4. ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ОБРАЗОВАНИИ		Глава 27. НАЦИОНАЛЬНАЯ И ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА <i>Квашнин Ю.Н., Бакиева Г.Т.</i>	466
Глава 17. ЯЗЫК И ИДЕНТИЧНОСТЬ СКВОЗЬ ПРИЗМУ РОССИЙСКОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Мартынова М.Ю.</i>	328	Глава 28. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗАПРОСЫ НА ЯЗЫКОВОЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Амелин В.В., Моргунов К.А.</i>	477
Глава 18. ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ <i>Бойко И.И., Долгова А.П., Харитонова В.Г.</i>	342	Глава 29. ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ О РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Мухаметшина Н.С.</i>	487
Глава 19. ЯЗЫКИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ <i>Мартыненко А.В.</i>	356	Глава 30. РЕАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА <i>Мокин К.С.</i>	496
		Глава 31. ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ О РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Савин И.С.</i>	515

Раздел 6. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ МОНИТОРИНГА ЭТНОЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ

Глава 32. РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКТЫ ТАБЛИЧНЫХ
РАСПРЕДЕЛЕНИЙ ОТВЕТОВ ЖИТЕЛЕЙ НА ВОПРОСЫ
ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ (В %) 530

Глава 33. РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКТЫ ТАБЛИЧНЫХ
РАСПРЕДЕЛЕНИЙ ДАННЫХ ЭКСПЕРТНЫХ ОПРОСОВ
О ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ
В ЯЗЫКОВОЙ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРАХ 553

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ 608

СПИСОК АВТОРОВ 617

ВВЕДЕНИЕ. ЯЗЫКОВОЕ МНОГООБРАЗИЕ РОССИИ В АСПЕКТЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ

Исследование, результаты которого представлены в данной коллективной монографии, направлено на поиск факторов и механизмов, способствующих ценностной и институциональной консолидации сложного российского общества. Общественное согласие обычно рассматривается как результат наличия у большинства населения тождественных ценностей и установок. Предполагается, что для достижения гармоничного сосуществования у граждан обязательно должны быть общие цели и общие средства для их реализации, общее отношение к значимым историческим событиям и связанным с ними символами и т.д. Однако в современных сложных обществах не всегда возможно наличие единых в содержательном смысле ценностей, поскольку те из них, которые разделяются всем обществом, немногочисленны и смысл, вкладываемый индивидами в одни и те же идеалы, может различаться. Большее значение имеют ценности инструментального характера, на основе которых может быть выстроено обсуждение содержания общего блага и путей его достижения.

Ценности и символы имеют историческую, культурную, политическую и нравственно-эмоциональную составляющую. Они передаются через историческую память, формируются на основе массовых восприятий и представлений и через элитные предписания, утверждаются социальными институтами, политическими силами, государственными структурами, образовательным и медийным сообществами. Репертуар и механизмы формирования ценностей обладают своей динамикой и пространственными, этническими, религиозными различиями, а также методами воздействия через системы коммуникации, индоктринации и рекрутирования. Вопрос о ценностях и символах составляет основу разных коллективных идентичностей: общенациональной (русской), этнической и конфессиональной, местно-региональной.

Символические маркеры и конкретные ценности идентичностей имеют множественный характер, они включают сочетания материальных и нематериальных, утилитарных и символических ресурсов в их сложносоставной иерархии. Из всей палитры общественно значимых символов и ценностей авторским коллективом выбран язык, а именно ракурс его связи с идентичностью. Язык играет важную роль в истории и культуре любого народа. Национальность во многом отождествляется с идеей языка. Что же влияет на жизнь языка? Почему одни из них исчезают, а другие расширяют ареалы своего распространения? Насколько язык можно считать исторически заданным явлением и в какой степени — конструктом, результатом «социальной инженерии», идеологической работы? Уже неоднократно отмечалось, что язык как явление социальное, имеет две основные функции: наряду с практическим коммуникативным предназначением он играет еще и символическую роль. Язык формирует чувство родственности с группой и одновременно значим для дифференциации индивидов и сообществ. Он является основным

средством, с помощью которого люди могут различать, принадлежит ли человек к их сообществу или же этот человек соотносит себя с каким-нибудь другим сообществом. Эти коллективы могут быть разными (возрастными, профессиональными и т.д.). Наиболее отчетливо по разным признакам проявляются группы, имеющие национальный или этнический характер. Таким образом, национальную и этническую идентичности можно рассматривать в тесной связи с языком. В этом случае он является не просто инструментом общения в социальном коллективе, но и обеспечивает ощущение отличия от других народов и государств.

Есть языки, которые признаны официальными сразу несколькими государствами и нациями. В то же время довольно много стран, в которых население говорит не на одном языке, а нескольких. Тогда, как правило, государства, которые образуются в результате объединения нескольких этнических групп или народов, должны иметь язык внутригосударственного общения. Примерно половина стран в мире имеют государственные языки. В некоторых из них — государственный язык один, в других — их больше. Есть страны, где существует один государственный язык для всей страны и, в дополнение к нему, государственные языки для отдельных регионов. Еще один вариант — отсутствие государственного языка для всей страны, но наличие такового для отдельных ее частей. И, наконец, в ряде стран понятие государственного языка вообще отсутствует. В большинстве подобных случаев, однако, де-факто существует какой-то один основной язык, а также имеется целый ряд официальных документов, которыми устанавливаются сферы использования тех или иных языков.

Основная часть исследований, публикуемых в коллективной монографии, была проведена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 17–29–09152 «Русский язык, языки народов России и российская идентичность: антропологические подходы к изучению языковой ситуации и этнокультурной политики», затем с использованием уже апробированной методологической базы и инструментария продолжена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (проекты «Российские ценности и символы: национальное единство и этнокультурное многообразие» /рук. М. Ю. Мартынова/ и «Разработка модели научного мониторинга общественных запросов на языковое и этнокультурное образование» /рук. Р. А. Старченко/).

Авторы видели своей задачей не изучение языковедческих сюжетов, а предприняли попытку проанализировать социальный аспект функционирования языков. В выполненном по единой программе исследовании ставилась цель выявить реальную картину языковых и этнокультурных потребностей россиян, изучить наиболее оптимальные подходы для организации мониторинга этих значимых для России социальных явлений и заблаговремен-

ного предупреждения общественных противоречий и конфликтов. Проект направлен на изучение современных процессов формирования гражданской идентичности российской молодежи и связи этого явления с владением русским и другими языками народов Российской Федерации. Одной из основных задач проекта являлось комплексное исследование региональных ситуаций обучения русскому языку и другим российским языкам в системе среднего и высшего образования и оценка влияния такого обучения на формирование гражданской идентичности. Для получения общероссийской картины полевые исследования проводились по единой программе в типологически разных российских регионах, включая федеральные округа Центральный, Приволжский, Северо-Кавказский, Сибирский.

В России за послесоветский период языковые проблемы не раз оказывались в центре ожесточенных дебатов и конфликтных ситуаций. В первое десятилетие XXI в. напряженность из-за языковых разногласий была особенно характерна для поволжских регионов. Ныне острота ослабла, но языковая политика как федеральных, так и региональных властей по-прежнему требует совершенствования. Складывающиеся ситуации со школьным преподаванием русского языка и других российских языков подвергаются критике как со стороны ученых и политиков, так и со стороны общественных движений. В 2013 г. в рамках Общероссийского народного фронта стала действовать рабочая группа «Образование и культура как основы национальной идентичности», с целью общественного контроля российских школ. В 2016 г. общественники заявили о наблюдении за состоянием образования по всей стране. Однако и в последующие годы тема «языкового баланса» и гражданской ответственности в российской школе не ослабела, но даже обострилась. Активисты из Башкирии, а затем и Татарстана стали направлять по инстанциям жалобы, в том числе в прокуратуру, об избыточном, по их представлениям, и даже принудительном обучении школьников башкирскому и татарскому языкам, о «лишении детей полноценного изучения русского языка» и нарушении языковых прав. Возникли общественные организации «по защите русскоязычных родителей и учащихся». Одновременно усилилось встречное общественное движение в защиту и сохранение национальных языков. В системе управления по этим вопросам единого мнения нет. С одной стороны, федеральное законодательство о языках и образовании поддерживает изучение национальных языков, как наделенных наряду с русским языком статусом государственных в республиках, так и миноритарных. В то же время все активнее звучит мысль, что при изучении языков нет смысла игнорировать принцип добровольности — это высказание высказал президент России.

Тема преподавания русского языка и языков народов России до недавнего времени привлекала к себе внимание главным образом педагогов, причем в основном в ракурсе разработки образовательных технологий. Хотя для отечественной науки проблема бесконфликтного сосуществования языков

и культур в образовательной сфере не является новой, она все еще не становилась предметом комплексного научного исследования в общероссийском масштабе. Как ни удивительно, при большом общественном внимании к теме, не было систематических и достоверных сведений о реальном уровне потребности учащихся и их родителей в изучении тех или иных российских языков. В сфере отечественного образования не завершен поиск оптимального сочетания изучения русского языка при сохранении и поддержке других языков и культур. По большому счету, это также и вопрос реализации конституционных прав граждан на национально-культурное развитие. В российском обществе до сих пор есть сторонники позиции, что российская гражданская идентичность формируется «в ущерб этнической», что русский язык как государственный «вытесняет» другие российские языки, снижает к ним внимание и интерес. С ними спорят те, кто полагает, что «ослабление» национальным (нерусским) языкам в системе образования, равно как обучение элементам народной культуры является пережиточным, тормозит формирование гражданской зрелости молодежи и даже — подталкивает к «разрушению» единого образовательного пространства.

Как показывают исследования Института этнологии и антропологии РАН, Сети этнологического мониторинга, других научных центров, языковая сфера жизни хотя и представляет собой потенциально конфликтное поле, она является одним из важнейших источников формирования гражданской, этнической и региональной идентичностей. При этом бесконфликтные решения почти всегда могут быть найдены. На основе опыта исследований в нашем проекте мы пытались выявить реальную картину языковых и культурных потребностей российской молодежи в сфере образования, изучали наиболее оптимальные подходы к мониторингу столь значимых в России социальных явлений и с учетом фундаментальных исследований разработали комплекс рекомендаций по совершенствованию языковой политики в системе российского образования с целью заблаговременного предупреждения общественных противоречий и конфликтов.

В ходе реализации проекта изучались региональные ситуации обучения национальным языкам в организациях среднего и высшего образования, как факторов формирования гражданской идентичности и разработка подходов проведения мониторинга языковых ситуаций как средства заблаговременного предупреждения общественных конфликтов в сфере межэтнических отношений, а также осуществлялось комплексное исследование потребностей учащейся молодежи в изучении русского языка, других российских языков и культурных традиций народов России¹.

Были проведены экспертные опросы учителей и вузовских педагогов в регионах проекта, в т.ч. выявлялось наличие в учебном учреждении, где ра-

¹ Инструментарий социологических опросов разработан участником проекта В. В. Степановым.

ботаает эксперт, обучения национальным языкам; мнения экспертов о трудностях и препятствиях обучения русскому языку и национальным языкам; оценка экспертами уровня осведомленности администраций образовательных учреждений о языковых потребностях населения в сфере образования; оценка экспертами потребностей населения в обучении русскому языку, государственным языкам республик, иным языкам РФ; мнение экспертов о социальном эффекте языкового обучения, его влияния у обучающихся на гражданскую идентичность и прочие виды идентичности, влияние социально-профессиональные ориентации. Исследование показало, что обучение языкам в системе образования часто сталкивается с препятствиями управленческого характера, а не нормативными ограничениями; в ряде случаев сдерживающим фактором для национальных языков является стремление сконцентрировать усилия на подготовке к ГИА и ЕГЭ; структуры, принимающие решения об образовательной программе и учебном плане не в полной мере осведомлены о языковых образовательных потребностях местного населения; наряду с русским языком изучение национальных языков улучшает навыки социальной коммуникации и не противоречит задаче воспитания гражданского единства.

Были проведены также массовые опросы старшеклассников и студентов в регионах проекта, в т.ч. выявлялось обучается ли школьник/студент национальным языкам; каковы потребности опрашиваемых в обучении с разной степенью интенсивности русскому языку, иностранным языкам, национальным языкам; какова самооценка социально-профессиональных перспектив для учащихся от применения знаний национальных языков; как используются респондентами языки, включая родные языки, в повседневном общении и что препятствует их использованию; как оценивают респонденты собственную подверженность дискриминации по признакам языковых отличий; каков уровень терпимости школьников и студентов к языковым отличиям; каков уровень гражданской, этнической и региональной идентичности школьников и студентов; дополнительная информация — балл ЕГЭ по русскому языку у опрошенных студентов.

На начальном этапе реализации проекта был проведен анализ правовых и управленческих подходов при разработке и реализации образовательных программ в части, формируемой участниками образовательных отношений, в регионах Российской Федерации. Для этих целей из электронных баз данных федерального и регионального законодательства были выбраны и по специально разработанному рубрикатору и на основании балльных оценок проанализированы релевантные нормативные правовые и инструктивные документы федерального, регионального и местного уровней, регламентирующие разработку и применение образовательных программ в части языкового образования и предметов гуманитарных предметных областей, в частности по таким предметам, как языки и литература, история, география, краеведе-

ние, естествознание, обществознание, эстетическое воспитание, этика. Была также произведена выборка и анализ иных источников по этой теме (научные публикации, материалы СМИ и др.) Исследование показало, что применяемые нормативы и подходы в значительной степени не совпадают с ожиданиями в обществе изучения родных языков, этнокультурного и регионального содержания образования, что порой порождает общественные коллизии и конфликты.

Далее было осуществлено сопоставление нормативных и фактических объемов преподавания русского языка, государственных языков республик, иных языков народов России. Для этого в регионах проекта были проанализированы рабочие программы школ и вузов по различным категориям, таким как обычные школы, языковые школы, вузы с гуманитарным и естественно-научным профилем. Стало очевидно, что в одних школах и профильных вузах (факультетах) количество часов, отводимых на изучение русского языка и литературы, может быть меньше, чем в других сопоставимых образовательных учреждениях. Также оценивались возможности изучения национальных языков, не имеющих статуса государственных, и этнокультурной тематики по степени их представленности в реальных образовательных программах. Была дана оценка, в какой мере это отвечает общественными ожиданиям.

Впервые в отечественной науке была выполнена такая работа на систематическом уровне, т.е. одновременно для многих регионов и по сопоставимым критериям. С учетом полученных данных были разработаны и верифицированы методики полевых исследований и проведены этносоциологические и этнографические исследования по нескольким тематическим подпрограммам.

Исследование по теме «Языки в системе образования и формируемая гражданская идентичность старшеклассников общеобразовательных учреждений и студентов начальных курсов в ВУЗах» включало серию экспертных и массовых опросов, а также этнографические интервью. Результаты позволили впервые в общероссийском масштабе получить достоверную картину нормативного, реализуемого на практике и общественно ожидаемого объема изучения русского языка и других российских языков, а также впервые в отечественной науке на обширном материале (для типологически разных регионов) с применением статистически значимых показателей была выявлена мера связи изучаемых в системе образования языков и формируемой гражданской идентичности учащихся.

С учетом указанных сведений была проведена серия полевых исследований по теме «Этнокультурные запросы при получении образования и формируемая гражданская идентичность старшеклассников общеобразовательных учреждений и студентов начальных курсов в вузах». Это также была серия экспертных и массовых опросов и этнографических интервью в регионах проекта. В результате были получены сведения об общественно ожидаемом содержании образования в части сведений о региональной истории, краеведе-

дении, народной культуре и традициях. Было установлено, в какой мере эти знания востребованы учащимися с точки зрения познавательного интереса и утилитарной значимости, и в какой мере вовлеченность и стремление учащихся получать систематические сведения о народной культуре совпадает или, напротив, противоречит формированию гражданской идентичности.

Также было реализовано этносоциологическое исследование по теме «Отношение к культурным различиям, межэтнические отношения и формируемая гражданская идентичность старшеклассников общеобразовательных учреждений и студентов начальных курсов в вузах» с целью получить сведения об уровне межгрупповых отношений в образовательной среде и выявить на основе статистически значимых показателей соотношение значений межгрупповой («межэтнической») терпимости в образовательной среде и гражданской идентичности.

На завершающем этапе было проведено исследование по теме «Реализация задач государственной национальной политики в программе гуманитарного образовательного цикла средней и высшей школы», которое включало серию только экспертных опросов учителей и вузовских педагогов о соответствии действующих образовательных программ федеральным государственным образовательным стандартам в части решения задач государственной национальной политики. При этом использовались критерии из федеральных государственных образовательных стандартов и государственной программы реализации национальной политики, утвержденной Правительством РФ. Они включают в т.ч. формирование у учащихся чувства гордости за Россию, чувства патриотизма, ответственности и долга перед страной, формирование представлений о российской гражданской идентичности, представлений о культурном многообразии России, о своем регионе как части России, формирование уважительного отношения к своему региону, его культуре, истории, уважительного отношения к другим российским культурам, языкам, религиям, формирование культуры общения и установок безопасного поведения в поликультурной среде.

Дополнительный сравнительный материал получен в ходе экспертных опросов, выполненных с использованием аналогичного инструментария в целом ряде регионов России членами Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов в рамках проекта «Разработка модели научного мониторинга общественных запросов на языковое и этнокультурное образование» Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности», «Российские ценности и символы: национальное единство и этнокультурное многообразие» и других проектов.

Исследования авторского коллектива монографии свидетельствуют о значительной общественной потребности в обучении на языках народов

России и вообще о высоком интересе населения российских регионов к национальным языкам, не только в стенах школы, но и в повседневной жизни. От одной трети до половины школьников и студентов в регионах проекта интересуются национальными языками, и сходные пропорции характерны для населения этих регионов в целом. Исследование подтверждает, что особенно острой является ситуация с малыми языками, как якобы «ненужными», хотя на самом деле они востребованы в пределах реально немногочисленного количества носителей — как по стране в целом, так и по отдельным регионам.

В многоязычных по составу населения странах вопрос о языках является одним из сложных в политике и общественных отношениях. Проект в своей основе междисциплинарный, был ориентирован не на узкопедагогическую отрасль, а на этническую политику в сфере образования и гражданского воспитания, на преодоление разрыва между сугубо образовательными озабоченностями и задачами общегражданского и этнокультурного развития, на поощрение экспертов разного научного и управленческого профиля к обсуждению вопросов «этнокультурного образования» как фундаментальных для науки и государственного управления. В этом мы видим значительный инновационный потенциал серии исследований во многих российских регионах и в целом всего проекта. Его результаты позволяют дать современную, приближенную к реальной практике бесконфликтного управления, трактовку понятия «оптимальности баланса» государственных образовательных стандартов и запросов граждан в области этнокультурного развития, включая поддержание и сохранение языков народов России в рамках культурно-ориентированной модернизации социальной политики.

В ходе исследования выяснилось, что фактическое изучение российских языков в системе образования не соответствует их историческому распространению по регионам России; учащиеся в целом заинтересованы в изучении национальных языков, но в меньшем объеме в сравнении с русским и иностранными языками, однако частично связывают знание национальных языков с возможностями социальной коммуникации и социальной мобильности; уровень языковой дискриминации низкий, но присутствует повсеместно; статистически значимая связь между изучением национальных языков и уровнем гражданской идентичности объясняется влиянием третьих факторов; изучение национальных языков не способствует снижению показателей ЕГЭ по русскому языку.

По нашим представлениям, реализация модели бесконфликтного управления языковым и культурным многообразием в образовательной сфере послужит мощнейшим средством формирования у молодежи устойчивых убеждений о гражданском единстве и чувстве сопричастности с общим государством — Россией. Эта теоретическая новация сочетания модернизации и традиции может стать одним из важных теоретических вкладов в гуманитарное знание наряду с усовершенствованной теорией и методикой этнокон-

фессионального мониторинга, разработкой которого участники настоящего проекта уже занимаются многие годы. Благодаря исследованию были усовершенствованы научные подходы и методы этнологии и социально-культурной антропологии, демографии, социологии, конфликтологии, часть из которых можно использовать в рамках прикладного мониторинга и экспертиз для системы принятия управленческих решений.

Результаты исследования могут быть использованы в реализации государственной национальной политики. По итогам проекта сформулированы рекомендации по совершенствованию контроля и предупреждения межэтнических противоречий, содействию воспитания гражданской ответственности, нравственно-духовных ценностей и установок социально-безопасного поведения подростков и молодежи. С опорой на результаты исследования было предложено Росстату России внести коррективы в инструментарий переписей населения, отражающие более точно сложные идентичности и реальную степень распространения русского языка как родного.

Раздел 1.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

Глава 1. ОБНОВЛЕНИЕ КАТЕГОРИЙ И ПРАКТИК

Становится все более очевидным, что многие прогнозы социолингвистов и антропологов о скором вымирании большинства существующих в мире языков под воздействием глобализации ошибочны. Скорее профилактической по своему воздействию и политически мотивированной была и остается возглавляемая ЮНЕСКО масштабная кампания в защиту «находящихся в опасности» языков¹. К этому же разряду можно отнести и ряд международных деклараций и программ, среди которых наиболее значимой является Европейская хартия региональных языков и языков национальных меньшинств. Наши исследования показывают, что современные нации становятся все больше культурно-сложными сообществами, а их языковое многообразие не уменьшается, а даже увеличивается. Нет убедительных данных и о том, что общее число языков в мире катастрофически уменьшается, а на территории бывшего СССР (прежде всего РФ) языковая номенклатура и *жизненность языков* (использование языков, языковые компетентность и лояльность) имеют далеко не отрицательную динамику². Все это актуализирует потребность в анализе языковых ситуаций.

Язык представляет собой многоаспектный социально-исторический феномен, а языковое взаимодействие — это сложнейшая практическая деятельность, которая протекает в собственном габитусе и одновременно взаимодействует с несколькими «полями власти». Язык — это власть, которая реализуется не столько через прямое насилие, сколько через субъективные предписания (индоктринацию): семейные установки, систему образования, медиа, научно-бюрократические классификации, языковую политику, включая правовые нормы³.

В зарубежной литературе имеются многочисленные исследования языковой политики и политики языка в разных регионах и странах⁴. Что касает-

ся российской ситуации после распада СССР, то здесь, несмотря на некоторые устаревшие подходы, ведущие позиции занимают отечественные социолингвисты и антропологи. Из последних публикаций отметим энциклопедическое издание, подготовленное в Институте языкознания РАН⁵, а также другие коллективные издания⁶.

В политологии тема языковой политики освещена более скромно, если не считать активно разрабатываемые проблемы языка политики и так называемой политической лингвистики.

В центре нашего анализа находится современная российская ситуация и отечественный опыт языковой политики, к которой мы и наши коллеги обращались неоднократно с середины 1990-х годов⁷. В последние два года одним из центральных в общественном дискурсе оказался вопрос о родных языках и языковых правах в сфере образования. Последние дебаты вокруг языка расширили поле языковой политики. Обычно под этим имеется в виду совокупность принципов, практик и институтов по решению языковых проблем в государстве и обществе. Аналогами этого понятия являются широко используемые термины «языковое планирование» или «языковое

Near Abroad. Ithaca: Cornell University Press; Gorenburg D. P. 2003. Minority Ethnic Mobilization in the Russian Federation. Cambridge, UK: Cambridge University Press; Grenoble L. A. 2003. Language Policy in the Soviet Union. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers; Hirsch F. 2005. Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union. Ithaca: Cornell University Press; Chevalier J. F. 2005. Language Policy in the Russian Federation: Russian as the «State» Language. — Ab Imperio. No. 1. P. 285–303. <https://doi.org/10.1353/imp.2005.0030>; Gorham M. 2014. After Newspeak: Language, Culture and Politics in Russia from Gorbachev to Putin. Ithaca, NY: Cornell University Press.

⁵ Язык и общество. Энциклопедия. Гл. ред. В. Ю. Михальченко. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016.

⁶ Языковая политика в контексте современных языковых процессов / Под ред. А. Н. Биткеевой. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2015. 472 с.; Решение национально-языковых вопросов как фактор укрепления национальной безопасности России / Под. ред. Е. П. Чельшева. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010. 656 с.; Языковая политика, конфликты и согласие / Отв. ред. С. В. Соколовский, Е. И. Филиппова. М.: ИЭА РАН, 2017. 272 с.; Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве. Международная конференция (Москва, 14–17 ноября 2018): доклады и сообщения / Отв. ред. А. Н. Биткеева, М. А. Горячева. М.: Языки народов мира, 2018. 750 с.

⁷ Губогло М. Н. Языки этнической мобилизации. М.: Языки славянской культуры, 1998. 813 с.; Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств в Российской Федерации / Отв. ред. А. С. Кожемяков, С. В. Соколовский. М.: Минрегион РФ, Совет Европы, 2012. 175 с.; Тишков В. А. 2013. Российский народ. История и смысл национального самосознания. М.: Наука. 649 с.; Этническое и религиозное многообразие России / Под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. Изд. 2-е. М.: ИЭА РАН, 2018. 561.

¹ Атлас мировых языков, находящихся под угрозой исчезновения. 2001. URL: <http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php?hl=en&page=atlasmap> (accessed 01.04.2019).

² Культурная сложность современных наций / Отв. ред. В. А. Тишков, Е. И. Филиппова. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 384 с.; Решение национально-языковых вопросов как фактор укрепления национальной безопасности России / Под. ред. Е. П. Чельшева. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010. 656 с.; Решение национально-языковых вопросов как фактор укрепления национальной безопасности России / Под. ред. Е. П. Чельшева. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010. 656 с.

³ Бурдьё П. О производстве и воспроизводстве легитимного языка. — Отечественные записки, 2005. № 2. С. 10–21; Myles J. F. 2010. Bourdieu, Language and the Media. Basingstoke: Palgrave Macmillan; Swartz D. 1998. Culture & Power: The Sociology of Pierre Bourdieu. Chicago: University of Chicago Press.

⁴ Laitin D. 1998. Identity in Formation: The Russian-Speaking Populations in the

строительство». Однако некоторые авторы считают такую трактовку редукцией, игнорирующей практики и действия других акторов в поле языковой политики. Как пишут С. В. Соколовский и Е. И. Филиппова, «любая инициированная правительством или национальной элитой языковая реформа поляризует мнения граждан, которых невозможно рассматривать лишь как пассивных реципиентов этой реформы: она не будет иметь успеха без поддержки населения и, таким образом, даже следование ее целям и принципам, не говоря уже о противодействии и протестах, должно рассматриваться тоже как политическое действие, направленное на реализацию конкретной стратегии языкового планирования»⁸. Российский и зарубежный опыт показывают, как в обсуждение языковых вопросов вовлекаются самые разные сообщества (образовательные, научные, городские, сельские, диаспорные), институты гражданского общества (профессиональные ассоциации, медиа, этнокультурные организации и объединения и т.д.). Поэтому резонно включать в понятие языковой политики «не только макроуровни международной и государственной политики в области языка, но также и мезо- (цели, программы, действия региональных элит) и микроуровень (локальные или низовые стратегии носителей языка, способных не только поддерживать или отвергать инициативы, исходящие из двух выше названных уровней, но и реализовывать собственные)»⁹.

Это широкое обозначение языковой политики фактически утвердилось в мировой науке. Недавняя международная конференция, организованная Институтом языкознания РАН, также продемонстрировала широкий спектр подходов российских исследователей к этой теме¹⁰. Наиболее существенную проблему я вижу в теоретико-гносеологических подходах и в той базовой терминологии, которая досталась нам от периода советского «национально-государственного строительства». Пересмотр или корректировку некоторых базовых категорий и сопутствующих им практик мы предлагаем ниже.

ОПЫТ ЯЗЫКОВЫХ КАТЕГОРИЙ И ИХ РЕВИЗИЯ

Применительно к отдельной личности выбор языка и языковое поведение отличаются рациональными мотивами индивида, хотя изначально они, конечно, во многом определяются условиями семейной и общественной среды, а среди последних факторов большую роль играют ценностные и политико-правовые предписания. Рациональность и среда связаны неразрывно, —

⁸ Языковая политика, конфликты и согласие / Отв. ред. С. В. Соколовский, Е. И. Филиппова. М.: ИЭА РАН, 2017. С. 5.

⁹ Там же: 6.

¹⁰ Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве. Международная конференция (Москва, 14–17 ноября 2018): доклады и сообщения / Отв. ред. А. Н. Биткеева, М. А. Горячева. М.: Языки народов мира, 2018. 750 с.

но на разных жизненных этапах их воздействия различны. Обычно человек усваивает свой первый выученный в детстве язык от родителей, чаще всего — от матери, и поэтому этот язык, если его знание сохраняется по жизни, называют *материнским языком* (*langue maternal, mother tongue*). В большинстве случаев этот язык остается для человека основным языком знания и общения на всю его жизнь. Именно этот *основной* (или *первый*) язык и считается *родным* языком, если вообще такая категория анализа и практики используется в том или ином обществе и в научной среде.

Так, например, международная языковая статистика и управленцы-регуляторы большинства стран, где проводятся переписи населения, не пользуются понятием «родной язык» в силу его многозначности и эмоциональной ангажированности. Существенные сомнения в отношении этой категории высказывают и некоторые российские ученые¹¹, которые мы разделяем. В зарубежной научной среде эта категория используется чаще всего при описании языковой ситуации среди аборигенного населения стран Америки. Но в этих же странах и в англоязычной научной периодике известен журнал «Первый язык» (*First Language*), издающийся с 1980 г. в Лондоне.

Российские социолингвисты признают многозначность данной категории. Социолингвистический словарь и энциклопедия приводят четыре значения «родной язык»: материнский язык («язык колыбели»); этнический язык (язык национальности независимо от владения); функционально первый язык (основной язык знания и пользования); то же, что и этнический (как язык любого народа РФ, кроме русского). Последняя трактовка представляется абсурдной, хотя и была в обиходной практике и даже в научном языке до самого последнего времени (например, выражение «школы с родным языком обучения и школы с русским языком обучения»). Вступивший в силу с 1 сентября 2018 г. Федеральный закон № 273 «Об образовании в Российской Федерации» частично исправил эту ситуацию, признав за русским языком право также считаться «родным языком». Но из текста федерального правового акта следует, что это относится только к ученикам русской национальности, ибо используется концепт «язык народа»! Пункт 4 статьи 14 закона изложен следующим образом: «Граждане Российской Федерации имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, а также право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка, в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании... Преподавание и из-

¹¹ Алматов В. М. Языковая политика в современном мире // Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве. Международная конференция (Москва, 14–17 ноября 2018 г.): доклады и сообщения / Отв. ред. А. Н. Биткеева, М. А. Горячева. М.: Языки народов мира, 2018. С. 24–33.

учение родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка, в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ осуществляются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами».

Как представляется, размытость формулировок закона приводит к амбивалентной политике. Во-первых, не понятно само выражение «языки народов Российской Федерации». Видимо, чтобы отсеять «западные» языки или языки других стран. Однако напомним, что среди 193 российских народов значатся американцы, британцы, немцы, испанцы, итальянцы, французы, чехи, японцы и еще пара десятков подобных им «народов». В этом же списке российских национальностей азербайджанцы, армяне, белорусы, грузины, украинцы и другие, составляющие одновременно основное население других стран бывшего СССР. Причем некоторые из них — это автохтонное население России, и они никак не могут быть отнесены к группам иммигрантского происхождения. Добавим к названным российским автохтонам еще и болгар, греков, казахов, туркмен, поляков и других, живущих в России столетиями. Попытки разделить россиян на категории «коренных» и «некоренных» несостоятельны еще и по причине конституционного равенства граждан страны. Таким образом, сами понятия «из числа народов» или «из числа языков» Российской Федерации являются некорректными.

Однако самая большая проблема — это смысловое содержание категории «родной язык», которое, видимо, законодателям представлялось настолько ясным, что оно даже не было включено в перечень основных понятий, который сопровождает текст закона. А это большой и больной вопрос для российской политической и культурной жизни. К тому же вслед за законом был издан президентский указ о создании государственного Фонда поддержки и развития родных языков. Какие языки и какие их носители должны будут получать эту поддержку, зависит в том числе и от экспертной проработки вопроса, которой явно не хватало при принятии закона.

Почему категория «родной язык» считается уязвимой для научного анализа и для практики языковой политики? Прежде всего, потому что во многих случаях, особенно в обществах с распространенными этнически смешанными браками, дети с самого детства осваивают два и даже более языков, т.е. являются двуязычными. Какой в данном случае язык — отца или матери — считать родным, установить трудно, ибо оба языка могут считаться родными. Возникает серьезная коллизия, так как российская наука и практика исходят из того, что родной язык должен быть только один! Многие ученые считают, что родным следует считать язык матери¹² и что поэтому не может быть двух родных языков, как не может быть двух матерей. По сло-

¹² Шахнарович А. М. Детская речь в зеркале психолингвистики. Лексика. Семантика. Грамматика. М.: Институт языкознания РАН, 1999. С. 18.

вам известного лингвиста В. Г. Костомарова, «выученный язык... может стать в жизни человека важнее родного, который, однако, и при забвении остается матерью, пусть и менее любимой, чем мачеха»¹³. Эти эмоционально окрашенные высказывания расходятся с жизненной практикой.

В понятие родного языка полезно включить аспекты *подвижности* и *ситуативности*. В ряде регионов России человек с детства или с молодости владеет и пользуется свободно двумя языками как равными и отдает предпочтение тому или иному языку в зависимости от ситуации или от места нахождения. Приезжая в отпуск в родное село к родителям и родственникам, он быстро погружается в одну языковую среду и даже начинает думать на этом языке (некоторые считают это важным признаком именно родного языка). Затем, возвратившись в город к своей семье и работе, человек переходит на другой язык, который преобладает в данном месте. Примерно так же ситуативно переключается языковое поведение человека, у которого различаются язык домашнего общения и язык работы. Неслучайно в программах переписей населения и в социолингвистических исследованиях часто используются категории «язык домашнего общения» (*language spoken at home*) и «язык работы» (*language at work*). А уже затем специалистами выполняется анализ языковых тенденций среди той или иной общности или в стране в целом.

Наконец, существенное неудобство с категорией «родной язык» в ее узком понимании (как материнский и как единственный) — это разрыв с реально существующим как норма многоязычием людских сообществ, в том числе и среди этнических групп. По словам Н. Б. Вахтина, «на Земле около 2/3 населения с рождения дву- или многоязычны: одноязычие — это скорее отклонение от нормы; большинство двуязычных носителей живет в двуязычных сообществах, то есть — ежедневно и ежечасно использует два и более языка в повседневном общении»¹⁴. В данном случае имеется в виду такое широко распространенное явление, как языковое взаимодействие и взаимопроникновение, когда в речевой практике используются компоненты разных языков, когда в каждый данный момент человек говорит на одном языке и вставляет в него части из другого. С учетом этого можно сказать, что и в России значительная часть населения является дву- или многоязычной. Прежде всего, это касается так называемого русско-украинского пограничья, где русские и украинцы говорят на смеси двух языков или переходят с одного на другой в по-

¹³ Костомаров В. Г. 1991. Еще раз о понятии «родной язык» // Русский язык в СССР. № 1. С. 11.

¹⁴ Вахтин Н. Б. Влияние идеи «двуязычия как нормы» на развитие лингвистики // Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве. Международная конференция (Москва, 14–17 ноября 2018 г.): доклады и сообщения / Отв. ред. А. Н. Биткеева, М. А. Горячева. М.: Языки народов мира, 2018. С. 38.

вседневной речевой практике¹⁵, а также нерусского населения таких многоязычных регионов, как Северный Кавказ, Поволжье, южная Сибирь.

Как представляется, для выяснения реальной языковой ситуации, определения переписных процедур и правовых норм, необходимы коррективы категории «родной язык». Первое: можно предложить расширить само понятие и сделать его более контекстным, т.е. спрашивать в переписи не просто «Ваш родной язык?», а «Ваш первый выученный язык, знание которого сохраняется?» или «Ваш родной (материнский, первый) язык»? Для корректности лучше спрашивать не материнский, а «родительский» язык, ибо в некоторых сообществах (например, среди народов Северного Кавказа) язык отца воспринимается и осваивается детьми в большей степени, чем язык матери. По крайней мере, по нашим полевым наблюдениям, в этом регионе с выраженной патрилинейностью в системе родства дети смешанных браков родным языком чаще называют отцовский, а не материнский. Безусловно, необходимо позволить россиянам указывать не один, а два языка в этой категории. Ряд стран, где задается такой вопрос в ходе переписей, уже сделали такие поправки (например, Венгрия, Чехия и Литва). Материалы Сети этнологического мониторинга показывают, что часть россиян допускает возможность иметь два родных языка и готова указывать это при переписи населения или других процедурах¹⁶.

Следует признать, что демонтаж категории «родной язык» или даже ее частичная ревизия обязательно встретят трудности. Прежде всего, это аура языкового национализма, при которой метафора родного языка несет огромную нагрузку. Целые поколения отечественных обществоведов, прежде всего лингвистов, выросли с этим обозначением, которое включает в себе мощный этногрупповой смысл, о чем речь пойдет ниже.

Напомним, что «родной язык» в международном контексте используется чаще как материнский язык и только в редких случаях обозначение «*native (indigenous) language*» используется в отношении языков аборигенных групп населения. Именно так обозначена эта категория в переписных листах Австралии, Бразилии, Мексики, ряда африканских стран. Так же обозначаются в литературе и в обследованиях индейские языки в США и Канаде. В других случаях категория «родной язык» в привычном для нас смысле (как единственная и совпадающая с этничностью) в большинстве стран мира не используется. Многие страны имеют в переписных листах категорию «материнский язык» (Албания, Армения, Беларусь, Болгария, Молдова, Индия, Хорватия и другие). Неслучайно в 1999 г. ЮНЕСКО объявило 21 февраля памятной

¹⁵ Чижикова Л. Н. Русско-украинское пограничье. История и судьбы традиционно-бытовой культуры. М.: Наука, 1988.

¹⁶ Степанов В. В. О конфликтном восприятии культурных различий // Государственная национальная политика России: экспертное мнение / Отв. ред. В. В. Степанов, А. В. Черных. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 15–18.

датой и назвало ее Международным днем материнского языка (*International Mother Language Day*)¹⁷. В России все мероприятия по этой линии были названы по-другому, включая и объявление 2018 г. Годом родных языков.

Отметим, что перед всероссийской переписью населения 2002 г. нам удалось убедить РОССТАТ убрать из проекта программы переписи вопрос о родном языке, заменив его вопросами о владении и использовании. Это вызвало отрицательную реакцию части ученых и общественных активистов, особенно в российских республиках. Тогдашний зам. директора Института этнологии и антропологии РАН М. Н. Губогло опубликовал в «Независимой газете» эмоциональную статью под названием «Кто отнял родной язык?»¹⁸, за которой последовала череда высказываний в пользу сохранения категории «родной язык». Уже в напечатанный миллионными тиражами переписной бланк было внесено дополнительное указание для переписчиков задавать также вопрос о родном языке и делать соответствующую пометку. Аварийным путем собранные данные не стали адекватным отражением ситуации, которая обычно фиксировалась этим вопросом в наших переписях.

А вот что отражали ответы на вопрос о родном языке в предыдущих советских и в последующих переписях — этот вопрос заслуживает критического разбора, ибо здесь имела место давняя неадекватность интерпретации. Неадекватность была в том, что данные о родном языке трактовались в работах по проблемам распространения двуязычия в СССР без должного учета реального владения так называемыми национальными языками¹⁹. Сама формулировка вопроса «Ваш родной язык?» не предполагала (и не предполагает поныне) его обязательного знания!

Еще одна неадекватность прошлой практики заключалась в том, что вопрос о языке имел прямую проекцию в этничность. Связь «язык и этнос» появилась в языковедческой науке еще в начале XX в., когда утвердилось мнение швейцарского лингвиста Фердинанда де Соссюра, что «общность языка создает этническое единство», а язык и этнос пребывают в неразрывном единстве. В этой парадигме трудились многие известные советские исследователи, как лингвисты (В. И. Абаев), так и этнографы (Ю. В. Бромлей, В. И. Козлов, С. А. Арутюнов и другие). Сохраняются сторонники этой жесткой схемы и сегодня, в том числе и среди зарубежных коллег. Так, на международной

¹⁷ Эта дата была избрана в память о погибших в 1952 г. студентах-демонстрантах в г. Дакке (ныне это столица Бангладеш), которые выступали за признание языка бенгали государственным языком тогдашнего Пакистана.

¹⁸ Губогло М. Н. Кто отнял родной язык? // Губогло М. Н. Сочинения в 10 тт. Этничность. Т. 1. М.: ИЭА РАН, 2018.

¹⁹ Современные этнические процессы в СССР / Отв. ред. Ю. В. Бромлей. М.: Наука, 1975. 545 с.; Губогло М. Н., Бромлей Ю. В. Современные этноязыковые процессы в СССР: основные факторы и тенденции развития национально-русского двуязычия. М.: Наука, 1984.

конференции «Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве» японский исследователь Танака Кацухико высказался, что «нельзя забывать, что человек — существо ‘этническое’, и именно язык определяет эту сущностную характеристику человека»²⁰. Схожие позиции выразили и авторы других докладов. Попробуем разобраться в этом аспекте языковой политики.

«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК» КАК ПРИЗНАК ЭТНОСА?

Итак, мы установили коллизию в оценке российской языковой ситуации с мировой наукой и общественной практикой: в России чаще всего родным называют не «основной язык знания и общения» (согласно словарю толкового русского языка С. И. Ожегова) и даже не первый выученный язык, а язык собственной этнической принадлежности. Например, Е. О. Хабенская пишет, что «родной язык» — это язык той этнокультурной общности, с которой ассоциирует себя индивид, т.е., строго говоря, «материнский язык»²¹. Такой же позиции придерживаются многие ученые и практики языковой политики²². Особо рьяно ее защищает титульная общественность в российских республиках, а также представители таких дисциплин, как этнопсихология²³. Приведу один из примеров собственных полевых наблюдений. В 1990 г., после переписи населения СССР, во время пребывания в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе я беседовал с двумя местными взрослыми бурятами и спросил, какой язык они указали в качестве родного. Те удивленно ответили: «Конечно, бурятский, мы на нем немного говорим». «А что записали своим детям?» — спросил я. «Тоже бурятский, хотя они совсем не знают родной язык».

Сентенция «не знать родной язык» может потрясать своей несуразицей, но только не российских этнологов и социолингвистов, а тем более политика или общественного активиста. В российском дискурсе эта категория была прочно склеена с категорией национальности, хотя, кстати, в инструк-

циях переписчикам еще с советских времен было записано, что «родной язык может не совпадать с национальностью»²⁴. Фактически же на протяжении десятилетий вопрос о родном языке в переписях населения представлял собой своего рода контрольный вопрос о национальности. Тем более что он и следовал в переписном листе сразу после вопроса о национальности. С переписи 2010 г. эти два вопроса были разведены и поменялись местами: сначала спрашивают о языке, затем — о национальности. Но сама ментальность поменялась в малой степени.

Близкая нам позиция заключается в том, что «материнский язык — не обязательно родной, родной язык — не обязательно первый»²⁵. Однако этой констатации недостаточно. Хотя демонтаж категории «родной язык» в силу эмоционально-политических причин затруднителен, возможна и необходима коррекция самой этой формулы в программе переписи населения, как мы и предложили выше. Скорректированный вопрос позволит ослабить связь категории языка с категорией национальности. Можно ожидать, что данные переписи в этом случае будут не в пользу нерусских языков. Зато будет более адекватным отражение реальной языковой ситуации в России, где сейчас официальные данные явно занижают степень языковой русификации, а точнее — *языкового перехода* представителей нерусской национальности (или их предков) на русский язык.

Чтобы этот вопрос дал объективные данные также и о распространении «родного двуязычия» среди россиян, необходимо поместить в пространстве ответа переписного листа не одну, а две свободные строки для заполнения. В этом случае полные билингвы смогут указать свои основные языковые компетенции, не совершая над собою насилия. Еще один языковой вопрос «Какими другими языками владеете?» позволит также выявить двуязычие и многоязычие среди граждан страны, включая этнических русских. Этот же вопрос даст ответы на знание как «языков народов России», так и иностранных языков. К сожалению, эти вопросы не выявляют ситуацию пользования языками: для этого нужно задавать другие вопросы, типа: «Ваш язык домашнего общения?» и «Каким языком пользуетесь на работе?» Так, в частности,

²⁴ Так было в первой советской переписи 1920 г., а при всеобщей переписи населения 1926 г. инструкция для переписчиков гласила: «Родным языком признается тот, которым опрашиваемый лучше всего владеет или на котором обыкновенно говорит», т.е. не было увязки с национальностью. Далее, в переписях 1937 и 1939 гг., а также в послевоенной переписи 1959 г. упомянутые инструктивные указания были убраны. Итоги переписей о родном языке стали рассматривать как сведения о знании и распространении языков, а также так называемом национально-русском двуязычии. Этот инструментальный и стоявшая за ним методология позволяли учесть в основном только тот язык, который совпадал с национальностью опрашиваемого.

²⁵ Вахтин Н. Б. Языки народов Севера в XX веке. Очерки языкового сдвига. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 46.

²⁰ Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве. Международная конференция (Москва, 14–17 ноября 2018): доклады и сообщения / Отв. ред. А. Н. Биткеева, М. А. Горячева. М.: Языки народов мира, 2018. 750 с.

²¹ Хабенская Е. 2004. «Родной язык» как этнический символ // Казанский федералист. № 1(9). С. 91–92.

²² Ибрагимов Г. Х., Зачесов К. Я. О понятии «родной язык» // Русский язык в национальной школе, 1990. № 8. С. 10–15; Козлов В. И. 1995. Язык // Этнические и этносоциальные категории. Свод этнографических понятий и терминов. Вып. 6. Под. ред. В. И. Козлова. М.: Наука; Мамардашвили М. Законы инакомыслия // Здесь и теперь, 1992. № 1. С. 85–93.

²³ Исламшина Т. Г. Этнические ценности полиэтнического общества. Социологический очерк. Казань: Казанский государственный технический университет, 1996. 248 с.

формулируются переписные вопросы о языке в таких странах, как Австралия, Австрия, Беларусь, Венгрия, Индонезия, Канада.

Во многих странах, если не в переписи, то в социологических и других обследованиях такие вопросы задаются. Кстати, при проведении микропереписи населения 1994 г. такой вариант вопросов содержался и дал интересные результаты²⁶, но дальше дело так и не пошло: для статистиков это были дополнительные хлопоты и затраты, а заинтересованные ученые особо и не настаивали. Последние десятилетия ученые и практики привыкли (с некоторыми оговорками) по ответам на вопрос о родном языке конструировать, как им представлялось, реальную языковую ситуацию, включая распространение «национально-русского двуязычия». Корректировка категорий приведет к выявлению более точной ситуации и к более адекватной языковой политике (кстати, некорректным представляется и выражение «национально-русское двуязычие»).

Есть еще одна назревшая ревизия используемых в России языковых категорий, которая позволила бы не только улучшить смысловую составляющую языковой политики, но и привести наш язык в соответствие с языком мировой науки и политики. Речь идет о таком распространенном понятии, как «национальный язык». Приведу цитату из введения к коллективному труду Института языкознания РАН, который является лидером среди исследовательских коллективов в области языковых процессов и языковой политики: «Исследование выявляет общую картину состояния и этнокультурного развития этносов России, то, как на их развитии отражаются общественные факторы, какова языковая компетенция различных этнических групп, насколько целесообразна и эффективна национальная политика государства, имеется ли положительная динамика в этнокультурном развитии народностей России, каковы перспективы их развития»²⁷. И далее: «Нерешенной до сих пор остается проблема рационального распределения общественных функций между русским языком и национальными языками. В связи с происходящими в обществе изменениями возросла актуальность исследования причин, приводящих к реальной угрозе исчезновения национальных языков РФ, в частности миноритарных языков»²⁸.

В чем проблема с подобной позицией? Оставим в стороне ортодоксию по части дефиниции этнических общностей в трех вариантах в одном абзаце (*этнос, этническая группа, народность*), но обратим внимание на все то же склеивание языка и этничности как нормы и определение всех языков в Рос-

сии, кроме русского, как *национальных*. Хотя в мировой практике, даже в англоязычной «Википедии», в статье «*National language*» действительно отмечается многозначность данной категории, но в целом речь идет о понятии, которое синонимично категории «официальный язык» или «государственный язык». В перечне национальных языков в разных странах читаем: «Из всех языков России русский язык является единственным официальным языком на национальном уровне. Вместе с русским есть еще 35 различных языков, которые считаются официальными языками в разных регионах России. Всего в России сегодня разговаривают на более чем 100 миноритарных языках». То, что А. Н. Биткеева называет национальными языками, в общепринятом формате будет называться миноритарными или этническими. Кстати, этими категориями российские социолингвисты также начали пользоваться, но только применительно к языкам «малочисленных народов» (национальности численностью меньше 50 тыс. человек).

Итак, в российском научном и политическом дискурсе такие распространенные в мире категории, как «родной язык» и «национальный язык» отданы в эксклюзивное владение этнических общностей, которые могут называться по-разному: нации, народы, народности, этносы, этнические группы. Эта *этнизация* языков на основе трактовки этничности с примордиальных позиций *группизма*²⁹ рано или поздно должна быть подвергнута сомнению, ибо она расходится с мировым трендом в понимании современных языковых процессов и включает в себе также конфликтогенные моменты.

В том же самом коллективном труде российских социолингвистов содержатся очерки о языковых ситуациях и языковой политике в других странах и регионах мира, которые заслуживают сравнительного анализа. Читатель обратит внимание, что в современных полиэтничных странах (точнее — в культурно-сложных обществах) отсутствует обязательная связь «один народ — один язык». Каталонский язык в Испании — это не просто «национальный язык этноса каталонцев», ибо в Испании сама категория этноса неприменима к местным регионально-историческим сообществам. Здесь каталонцы — это не этническая общность, а основное население провинции Каталония, а каталонский язык — это далеко не только язык каталонцев, но и других регионально-исторических сообществ этой страны (автономные сообщества Валенсия, Балеарские острова и др.). Каталаноязычные сообщества есть также во Франции и Италии. Похожая ситуация с канадскими франкофонами, которых невозможно назвать этносом или народностью, ибо, помимо части квебекцев, франкоязычные сообщества есть в Приморских провинциях Канады и в про-

²⁶ Степанов В. В. Языковая ситуация в России // Этническое и религиозное многообразие России / Под. ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. Изд. 2-е. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 89.

²⁷ Языковая политика в контексте современных языковых процессов / Под. ред. А. Н. Биткеевой. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2015. С. 5.

²⁸ Там же: 7.

²⁹ Критику этногруппизма см.: Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Издательский дом ВШЭ, 2012; Тишков В. А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003.

винции Онтарио³⁰. Именно о языковых сообществах, а не об этносах идет речь и в таких странах, как Бельгия, Швейцария, Франция и другие³¹.

Этот подход к языку как к самостоятельной субстанции, а к его носителям — совсем необязательно как к этнической группе, является ныне доминирующим, по крайней мере, в макрорегионе Евразии, за исключением некоторых стран бывшего СССР. Совсем неслучайно Европейская хартия региональных языков и языков национальных меньшинств основывается именно на философии приоритета и самоценности самого языка, его статуса и перспектив, жестко не привязывая эту категорию социальной реальности к определенным группам, а тем более — к этнонациям и к «этнокультурному развитию народов России».

Такой подход оправдывает себя, ибо не вызывает необходимости этнической мобилизации и не ведет к этнополитической напряженности вокруг языка. А языковые проблемы, которых в Европе много, при этом решаются, хотя и не столь легко и быстро. Заметим также, что, определяя субъект анализа и политической практики не как «этнос» или «народность», а как языковые сообщества, страны Европы уходят от проблемы «национальных меньшинств» в случаях, когда речь идет о языковой ситуации. Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств Макс ван дер Стул однажды в ответе на мой вопрос, «почему в Вашу повестку не входят проблемы итальянского Тироля, французской Бретани или британского Ольстера?», сказал следующее: «Это не в моей компетенции, ибо там не национальные меньшинства, а языковые и религиозные меньшинства. А вот в России — это национальные меньшинства».

Таким образом, через узкоэтническую трактовку таких многозначных категорий, как «родной язык» и «национальный язык», т.е. как язык определенной этнической общности, в России вопрос о языке вмонтирован и является частью именно этнической (у нас она называется «национальной») политики, а также выступает центральным моментом программтики этнонационализма. Случай этот далеко не единичный, и этноязыковые конфликты и лингвистический национализм в мире известны хорошо, но считать это нормативной ситуацией было бы ошибкой. Недавние события в России подтверждают риски в «склейке» языка и этничности, особенно для гражданского нациестроительства.

Одна из особенностей языковой ситуации в России — это наличие одного общенационального (государственного) языка, которым владеет 99,4%

³⁰ Кожемякова В. А. Особенности языковой политики в Канаде // Решение национально-языковых вопросов как фактор укрепления национальной безопасности России / Под. ред. Е. П. Чельшева. М.: «Азбуковник», 2017; Тишков В. А. Англо-французское двуязычие в Канаде // Советская этнография, 1984. № 4. С. 47–56.

³¹ Andersen J. T., Carter P. M. 2016. Languages in the World: How History, Culture, and Politics Shape Language. Oxford, UK: WILEY Blackwell.

населения (перепись 2010 г.), а не только этнические русские, которые составляют около 80% населения. Но русский язык — это единственный язык российской нации, который обладает официальным статусом. Еще около 40 языков наиболее многочисленных нерусских народов имеют государственный статус на уровне российских республик (последними официальными языками добавились в 2014 г. украинский и крымско-татарский в Крыму).

Это право предоставлено Конституцией РФ, хотя формулировка соответствующей статьи 68 носит самый общий характер: «Республики вправе устанавливать свои государственные языки, которые употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации». Несмотря на отсутствие прямого закрепления в Конституции права автономных округов устанавливать собственные государственные языки, округа собственными уставами и законами также могут устанавливать официальный статус языков проживающих в них этнических групп. Некоторые округа использовали эту возможность, как и некоторые республики, которые вместо государственного установили языки с официальным статусом (карельский, финский, вепский в Карелии), а некоторые вместе с государственным еще и предоставили статус официальных языкам малочисленных народов, проживающих на их территории (долганский, чукотский, юкагирский, эвенкийский, эвенкский в Якутии).

ВОЗМОЖНЫЕ МОДЕЛИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО ОПЫТА

Обзоры зарубежного опыта в данной области³² выявляют большое число вариаций и поэтому мало что дают для прямого заимствования. Отметим некоторые общие моменты в тех моделях языковой политики, которые сегодня существуют в полиэтнических государствах и учет которых может быть полезен для российской науки и практики. В. М. Алпатов выделяет четыре модели языковой ситуации и политики. Первая — это один господствующий на всей территории государства язык (с государственным статусом или без него) и отсутствие государственной поддержки языков меньшинств. Из крупных государств это главным образом англоязычные страны США и Великобритания, а также Япония и Турция. Данный вариант жесткой (ассимиляционной) политики проводит ряд стран бывшего СССР (кроме России и Беларуси). Украина и Казахстан также тяготеют к данной модели из-за ужесточений в отношении

³² Алпатов В. М. Языковая политика в современном мире // Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве. Международная конференция (Москва, 14–17 ноября 2018 г.): доклады и сообщения / Отв. ред. А. Н. Биткеева, М. А. Горячева. М.: Языки народов мира, 2018. С. 24–33; Бахнин К. В. Социолингвистическая стратегия и модели языковой политики полиэтнических государств // Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве. Международная конференция (Москва, 14–17 ноября 2018 г.): доклады и сообщения / Отв. ред. А. Н. Биткеева, М. А. Горячева. М.: Языки народов мира, 2018. С. 95–105.

русского языка в последние годы. Эта модель обусловлена как исторической и этнодемографической ситуацией, так и политикой становления национальной государственности. Вторая модель — равноправное официальное многоязычие (два языка в Канаде, Бельгии и Финляндии, четыре — в Швейцарии). Третья модель — один доминирующий (обычно со статусом общегосударственного) язык при признании и господдержке других языков (на национальном или региональном уровнях). Это — многие страны Европы (например, Италия, Испания, Франция) и англоязычные страны Австралия и Новая Зеландия, а также Китай. И четвертая модель — модель языкового плюрализма без доминирующего языка или языка бывшей колониальной метрополии в этом качестве (большинство стран Азии и Африки). К той модели тяготеют Индия и Индонезия³³.

Автор этой классификации считает, что в России языковая политика во многом носит стихийный характер, и она колеблется между первой и третьей моделями³⁴. На наш взгляд, ассимиляционная модель не подходит для современной России, как и для оценки советского языкового строительства. Более того, именно европейские страны во многом заимствовали советский опыт поддержки и развития миноритарных языков, для 50 из которых в СССР была создана собственная письменность. Если придерживаться данной классификации, то к российской ситуации подходит именно третья модель. Однако всякая модель заключает в себе упрощение, ибо реальные практики более разнообразны, а политические решения более сложны.

Так, например, только в одной испанской провинции — Стране Басков официально действуют четыре лингвистических модели языковой политики в системе образования (с начала 1980-х годов баскский язык официальный наряду с испанским языком). Модель «А»: преподавание на испанском с четырьмя часами в неделю баскского языка (это всего 7% учащихся, главным образом из иммигрантских семей); модель «В» предполагает использование двух языков изучения и преподавания, но большинство предметов преподаются на испанском (около 30% учащихся); при модели «D» почти все предметы преподаются на баскском языке, за исключением испанского языка и литературы, которым отведено четыре часа в неделю (около 63% учащихся). Модель «X» (исключительно испанский язык) позволена только частным школам и освобождение от изучения баскского языка позволено только для детей с коротким сроком проживания в провинции³⁵. Эти данные относятся к 2006 г., а наши

наблюдения в этой провинции в 2017 г. свидетельствуют о росте числа учеников, обучающихся на баскском языке, и о превращении этого языка в элитарный по сравнению с испанским. Однако растущее число полных билингвов из числа школьных выпускников не изменило положение с доминированием испанского в общественной жизни региона и его большей престижности. Зато создается ситуация недовостребованности тех, кто считает баскский язык своим первым языком и желал бы пользоваться им и на работе. Эта ситуация напоминает положение в канадском Квебеке, где франкофоны длительной политической борьбой и высокой степенью языковой лояльности обеспечили для своего языка приоритетные позиции, но только на уровне одной провинции (не считая Монреаля), а остальная Канада так и не стала двуязычной³⁶.

Все это говорит о том, что в сфере языковой политики можно вести речь о равноправии языков, но не об их равенстве, ибо доминирующий в государстве язык, да еще и с мировым статусом, всегда будет иметь преимущества на так называемом языковом рынке. А поскольку государство также заинтересовано в том, чтобы граждане владели общим языком для обеспечения национальной солидарности и для более эффективного общественного управления, то официальный (государственный, национальный) язык всегда будет иметь еще и дополнительные преимущества. Тем самым в системе современного нациестроительства наиболее оптимальной выглядит следующая формула, в рамках которой возможны разные модели в зависимости от ресурсов, которыми обладают языки в своем соперничающем взаимодействии. Эту формулу попытался сформулировать один из современных социолингвистов: «Перед всеми полиэтническими и многоязычными государствами в наступившем XXI в. встает стратегическая проблема выработки особых конвергентных моделей развития языковой политики, во многом определяемые общей стратегией внутренней языковой политики, проводимой правительствами этих государств — языковой политики плюрализма, демократизации и интеграции или ассимиляции»³⁷.

Мы бы предпочли выразиться несколько иначе. В языковой сфере как части неубывающего культурного многообразия современных государств следует обеспечивать общенациональное единство не на путях монокультурности (монойзычия), понимая единство как «единственное», а на путях ут-

го государственного университета, 2010. № 29 (210). Филология. Искусствоведение. Вып. 47. С. 107–109.

³⁶ Кожемякова В. А. Особенности языковой политики в Канаде // Решение национально-языковых вопросов как фактор укрепления национальной безопасности России / Под. ред. Е. П. Чельшева. М.: Азбуковник, 2017. С. 360; Тишков В. А. Англо-французское двуязычие в Канаде // Советская этнография, 1984. № 4. С. 47–56.

³⁷ Бахиян К. В. Социолингвистическая стратегия и модели языковой политики полиэтнических государств // Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве. Международная конференция (Москва, 14–17 ноября 2018 г.): доклады и сообщения / Отв. ред. А. Н. Биткеева, М. А. Горячева. М.: Языки народов мира, 2018. С. 103.

³³ Алтатов В. М. Языковая политика в современном мире // Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве. Международная конференция (Москва, 14–17 ноября 2018 г.): доклады и сообщения / Отв. ред. А. Н. Биткеева, М. А. Горячева. М.: Языки народов мира, 2018. С. 24.

³⁴ Там же. С. 30.

³⁵ Мустафина Д. Н. Основные направления языковой политики в регионах европейских государств (на примере автономий в Испании) // Вестник Челябинско-

верждения гражданской идентичности и патриотизма через политику признания и поддержки культурной сложности, в которой сочетаются общенациональные культурные системы, включая общий язык, и этнокультурное многообразие, включая миноритарные языки. Это признанное многообразие и есть то самое единство, в котором нуждаются и которое ищут современные культурносложные общества и государства.

Глава 2. ЯЗЫКОВОЕ МНОГООБРАЗИЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ СЛОЖНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ НАЦИЙ

МИФ О ВЫМИРАНИИ ЯЗЫКОВ

В 1996 г., а затем двумя новыми изданиями в 2001 и 2010 гг. ЮНЕСКО опубликовала «Атлас языков мира, находящихся в опасности», в котором из существующих на планете 6 тыс. языков исчезающими были объявлены 2,5 тыс. В последнем издании утверждалось, что после 1950 г. исчезли 230 языков. Находящимися под разной степени «угрозой исчезновения» были названы и 116 языков на территории Российской Федерации. В атласе указывалось, какие языки умирают бесповоротно, каким угрожает исчезновение и какие находятся в опасном положении. Среди исчезающих языков значились все языки малочисленных народов Севера и Сибири, удмуртский, калмыцкий, языки народов Северного Кавказа; среди находящихся в опасности — 20 языков, в том числе чеченский, тувинский, белорусский.

Публикация атласа явилась итогом много летнего проекта, с которого началась международная кампания за сохранение языкового разнообразия в мире. ЮНЕСКО приняла несколько нормативных документов: Всеобщую декларацию культурного разнообразия, Конвенцию по сохранению нематериального культурного наследия, а также Рекомендации по распространению и использованию многоязычия, принятые на Генассамблее ЮНЕСКО в 2003 г. По проблемам сохранения языков, языковой политики и языковых прав состоялись многочисленные публичные акции и научные обсуждения. Выводы инициаторов и участников кампании оказались неутешительны: к концу нынешнего века в мире останется всего несколько сот языков, остальные исчезнут. Рекомендации были разными, но главное — изучение и документирование умирающих языков, поддержка их преподавания и использования, противодействие дискриминации носителей малого языка, особенно тех, для кого он является основным или единственным языком знания и общения. В целом эта кампания сильно подействовала на научное сообщество, и уже во многих трудах, обобщающих мировые процессы, авторы приводят

в качестве неоспоримых такие постулаты: «В XXI веке, как ожидается, исчезнет до 70% существующих языков. А через пару столетий вы живите 500–600 языков. Каждые две недели один язык становится мёртвым. То есть в год умирает 24 языка, и так будет продолжаться дальше... Для того чтобы язык сохранялся, количество его носителей должно превышать 100 тыс. человек. Сегодня исчезающими считаются 400 языков»³⁸.

Стремление сохранить языки малочисленных народов как часть мирового культурного наследия, конечно, похвально. Тем не менее в этом вопросе ЮНЕСКО и авторы проекта оказались в плену кабинетно-романтических и политизированных представлений о языке, его роли в жизни современных людей, обществ и государств. Здесь проявилась недостаточная осведомлённость составителей мировых атласов языков о реальной языковой ситуации в разных странах и регионах. Плохую услугу оказал своего рода языковой этнонационализм, когда вопросы статуса и использования языков становятся частью борьбы за само определение, за власть и другие ресурсы, а также средством подавления одних культурно отличительных групп и доминирования других.

Что касается российской ситуации, то её анализ и рекомендации выглядят поверхностными и политизированными. Отметим, что материал по России готовился с участием отечественных специалистов, в основном социолингвистов. В середине 1990х годов они подготовили «Красную книгу» языков Российской Федерации, в которую занесли по примеру исчезающих видов животных и растений более половины бытующих в нашей стране языков. О неизбежном вымирании языков сибирских народов и народов Кавказа писали разные путешественники и некоторые учёные ещё в конце XIX — начале XX в.³⁹, но, по крайней мере, в XX в. языки в России не исчезали, за исключением двух-трёх диалектных вариантов миноритарных языков. Изучавшая этот вопрос Е. А. Пивнева пришла к выводу, что дискурс о «вымирании» северных аборигенов на всех исторических этапах носил в большей мере эмоционально политический характер, хотя сокращение их численности, эпидемии и бедственное положение со здоровьем и медобслуживанием действительно имели место⁴⁰. Рост численности некоторых групп в последние десятилетия связан не только с улучшением условий жизни,

³⁸ Никонов В. А. Современный мир и его истоки. М.: Изд-во МГУ, 2015. С. 27.

³⁹ Козьмин Н. Н. К вопросу о «вымирании» инородцев // Сибирские записки. 1916. № 2. С. 99–108; Патканов С. К. О приросте инородческого населения Сибири. Статистические материалы для освещения вопроса о вымирании первобытных племён. СПб.: Издание Императорской Академии наук, 1911; Рычков К. К вопросу о вымирании северных народностей Сибири // Сибирские огни. 1923. № 1–2. С. 182–192.

⁴⁰ Пивнева Е. А. Проблема вымирания коренных народов Севера: мифы и реальность // Этнодемографические процессы на Севере Евразии. Вып. 3. Ч. 3. М., Сыктывкар, 2006. С. 31–40.

но и со своего рода «обратной ассимиляцией», то есть пере ходом в эту категорию лиц, некогда утративших свою идентичность или имеющих смешанное происхождение. Это происходит благодаря законодательным и другим преференциям, которые получили коренные малочисленные народы Российской Федерации.

Тем не менее языковая мозаика мира не остаётся неизменной. В своё время на смену огромному числу разных вариантов языков (диалектов) приходили стандартизированные литературные языки, что, безусловно, было позитивным явлением и необходимым моментом становления централизованных государств современного типа, а также развития индустриальной экономики и урбанизации. Так, диалект региона Иль де Франс стал основой для французского литературного, а московский вариант русского (тогда он назывался российским) — основой стандартного варианта русского языка. Конечно, в ходе колонизации территорий Сибири и других регионов империи могли исчезнуть варианты аборигенных языков, но едва ли можно согласиться, что 100 лет тому назад в этом регионе бытовало значительно большее число языков. Отечественные переписи населения, начиная с 1897 г. и вплоть до последних, дают сходный перечень языков, хотя их на звания менялись вместе с изменением номенклатуры этнических групп и их консолидаций в так называемые «социалистические нации и народности». Что действительно изменилось в России, так это сузилась сфера бытования малых языков, сократилась численность знающих и говорящих на языке, произошёл переход значительной части, если не большинства, представителей мало численных народов на русский язык. Применительно к народам Севера Н. Б. Вахтин назвал это «языковым сдвигом»⁴¹. Я предпочитаю более определённое название — *языковая ассимиляция в пользу русского языка*. Возможно, в какие-то моменты и в каких-то местах использовались методы принуждения, но в целом это был добровольный выбор в пользу более мощного и более важного для жизни языка коммуникации в нашей стране. В одних регионах (прежде всего Дагестане и Поволжье) этот процесс был вызван необходимостью преодолеть чрезмерное языковое разнообразие через утверждение единого языка общения, в других языковая ассимиляция (или русификация) происходила под воздействием развития экономики, образования, роста городов, миграции населения.

Неадекватное отношение к языковым проблемам проявилось и в период позднесоветской и постсоветской либерализации. Как отмечает В. М. Алпатов, «в годы перестройки и в первые постсоветские годы по всей территории современной России распространились представления, согласно которым функционированию малых языков мешала лишь «тоталитарная система», а смена строя может привести к их «возрождению», как тогда говорили.

⁴¹ Вахтин Н. Б. Языки народов Севера в XX веке. Очерки языкового сдвига. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001.

При этом под «возрождением» часто имелось в виду приобретение языком функций, которых он ранее не имел или имел как раз в начале советского периода. В пылу борьбы не учитывался реальный опыт стран, общественный строй которых принимался за образец»⁴². Но в этот период на территории бывшего СССР, включая Россию, в языковой сфере шёл другой важный процесс, а именно «национализация» языков бывших советских меньшинств, которые обрели полную государственную независимость или же через «парад суверенитетов» получили более высокий статус в рамках обновлённого российского федеративного устройства.

В употребляемом мною словосочетании «языки нации» есть некая ре-визия, поскольку под национальным языком обычно понимают язык этнической общности, а два или три языка у одного народа — большая редкость (мордва и марийцы в России). Несколько иной смысл в это понятие вкладывают энтузиасты национального государства на основе одной доминирующей этнической общности. Они понимают национальный язык вполне корректно — как государственный язык, но само государство объявляется исключительной собственностью доминирующей этнонации. Делиться языком — важнейшим капиталом и символом суверенной титульности — данная этнонация с другими аналогичными, но численно меньшими группами внутри одного государства никак не желает. К сожалению, на пространстве бывшего СССР все государства, кроме России, Белоруссии и Казахстана, следуют именно этому варианту.

На наш взгляд, «язык нации» — понятие условное, оно употребляется как язык (или языки) доминирующего большинства или значимых этнических групп, которые становятся языком институтов государства-нации, от армии и правосудия до технических регламентов и массовой культуры. Другими словами, это чаще всего и есть государственный язык, если таковой объявлен в государстве. Язык нации в его единственном варианте применительно к человеческой общности политико-гражданского и даже этнокультурного типа — чаще всего националистическая утопия. Она не соотносится с языковой ситуацией в реальной жизни, которая почти всегда многоязычна и которую многим хочется упростить, подогнать под свой собственный язык. Что же касается государства и его институтов, то здесь действует и оправдала себя мировая практика конституирования одного или двух государственных языков, на которых общается не только бюрократия, но и большинство населения. В России таким языком является русский, в Китае — китайский (ханьский с его шестью диалектами), в Японии — японский, в США — английский, и т.д.

⁴² Алпатов В. М. Что делать с малыми языками? Пленарный доклад на «круглом столе» «Языки народов Сибири, находящиеся под угрозой исчезновения». 27–28 октября, 2005 г., Москва. http://ling.sib.ica.ras.ru/ru/round_table/plenary_session.shtml.

Но так происходит далеко не везде. Единственный государственный язык лучше всего принимается населением, когда явное большинство граждан относится к одной языковой общности или когда такого большинства нет вообще. В последнем случае на роль государственного языка претендует язык элиты, доставшийся, как правило, от колониальной системы (например, английский язык в Индии), который используется в таком статусе. Кстати, в Индии к государственному английскому со временем был добавлен второй государственный — язык хинди с диалектами как язык наиболее многочисленной и доминирующей языковой общности (на нём говорят более 400 млн. человек, или 41% населения).

Если в стране есть демографически и культурно вторая значимая языковая общность, претендующая на равенство в статусе наряду с первой, то здесь бесконфликтный вариант заключается в официальном двуязычии (Канада, Бельгия, Финляндия и др.) или трёх язычии (Сингапур). Случаи официального четырёхязычия на уровне страны крайне редки (Швейцария). В регионах не которых стран их может быть и больше (14 официальных языков в Дагестане, 11 официальных языков в канадской провинции Северо-Западные Территории).

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Одно из фундаментальных проявлений культурной сложности современных наций — языковое разнообразие населения государств мира. Разнообразие возникло не сегодня: оно существовало с момента появления ранних государственных образований и формирования централизованных и современных государств. Например, население Древнерусского государства, Московского царства, Российской империи и СССР говорило на разных языках⁴³. Попытки нацистроителей современных государств с момента Вестфальской системы и Французской революции уничтожить «диалекты» и сделать только один язык языком нации редко где завершались успехом. Во Франции, помимо большого числа диалектов французского, на протяжении всей её истории сохранялись бретонский и корсиканский языки, в Великобритании возрождаются галльский и уэльский языки, не говоря уже о шотландском и ирландском диалектах английского. В США, не смотря на жёсткую ассимиляционную доктрину «плавильного котла», всегда сохранялись языки основных стран эмиграции, индейские языки, а после аннексии в середине XIX в. мексиканских территорий к югу от Рио Гранде в стране оказались и миллионы испаноговорящих граждан.

⁴³ Петров Ю. А. (под ред.) Российское государство от истоков до XIX века: территория и власть. М.: РОССПЭН, 2012; Красовицкая Т. Ю., Тишков В. А. (под ред.) Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства. М.: Новый хронограф, 2012.

Лингвист Р. Фэйсолд приводит таблицу языкового разнообразия государств мира (табл. 1), которая составлена на основе данных о так называемом автохтонном, в лучшем случае, или о постоянном населении к началу 1980-х годов, когда проходил очередной цикл всеобщих переписей населения. С тех пор ситуация существенно изменилась.

Таблица 1. Число языков в странах мира

Число языков в стране	Число стран с таким числом языков	% по отношению к общему числу стран
1	6	4
2	22	14
3–5	27	18
6–10	24	16
11–50	46	30
Более 50	28	18

Источник. Fasold R. The Sociolinguistics of Society: Introduction to Sociolinguistics. V. 1. Oxford UK; Cambridge, USA: Blackwell, 1995 (1984).

В последние 30 лет шли процессы не только языковой ассимиляции и исчезновения языков малочисленных групп, но и ревитализации языков, укрепления правового статуса региональных языков и языков национальных меньшинств. В странах Европы и Америки, в азиатских государствах, а также странах бывшего СССР, включая Россию, успешно осуществлялись научные и общественные инициативы по сохранению языкового разнообразия и внедрению преподавания малых (миноритарных) языков⁴⁴. Мир переживал скорее языковой ренессанс, чем массовое вымирание языков, которое предполагали некоторые эксперты и общественные активисты.

В постсоветских государствах произошло масштабное «возвращение» языков больших и некоторых малых народов во все сферы жизни, а также обретение языками новых «титulyных»⁴⁵ этнонаций более высокого статуса прежде всего через систему конституционных положений и законодательства о языках⁴⁶. Правда, далеко не везде это означало усложнение языкового со-

⁴⁴ Нерознак В. П. (под ред.) Языки народов России: Красная книга. Энциклопедический словарь справочник. М.: Academia, 2002.

⁴⁵ Термин «титulyный» (для замены термина «коренной») употребляется применительно к этническим общностям (этнонациям), названия (этнонимы) которых используются в наименовании государств и внутренних этно-территориальных автономий (в России это республики, автономные области и округа), а также тех групп, языки которых признаны государственными, но в названиях (титулах) не отражены (абазыны и ногайцы в Карачаево-Черкесии, народы Дагестана).

⁴⁶ Губогло М. Н. Мобилизованный лингвизм. М.: ИЭА РАН, 1994; Губогло М. Н. Языки этнической мобилизации. М.: Языки славянской культуры, 1998.

става населения новых государств. Языковой национализм новых титульных наций укреплял позиции новых государственных языков за счёт сокращения сфер употребления русского языка и уменьшения численности русскоязычного населения. Для этого процесса были некоторые оправдательные аргументы, ибо языковая русификация в бывших союзных республиках (чаще всего по инициативе местных руководителей) существенно потеснила позиции языков крупных советских наций (в Киеве, Ташкенте, Алма-Ате и в других республиканских столицах звучал в основном русский язык). При этом в союзных республиках наблюдался также расцвет языкового творчества через профессиональную культуру и науку. Так называемое национально-русское двуязычие становилось почти всеобщей нормой советских людей нерусской национальности⁴⁷.

В годы перестройки и после распада СССР укрепились прежде всего позиции новых государственных языков, а в ряде случаев, вопреки официальной политике, и языков отдельных меньшинств (польского, русинского, венгерского на Украине, каракалпакского в Узбекистане, узбекского в Киргизии, гагаузского и цыганского в Молдове и т.д.). Некоторые этнополитические конфликты сепаратистского характера имели сильную языковую составляющую, что в итоге привело, например, к укреплению позиций абхазского и осетинского языков в частично признанных государствах Абхазия и Южная Осетия. В Грузии оживилось движение за укрепление позиций сванского и мингрельского языков. В России почти все языки крупных нерусских народов обрели официальный статус на региональном уровне.

Именно в эти 30 лет происходил масштабный миграционный обмен населением, особенно по линии юг–север, когда в Европу и Северную Америку переселились и там укоренились, в том числе и с языковыми правами, новые этнические группы иммигрантов. К категории принимающих стран и стран с усложняющимся этноязыковым составом населения относятся все государства Западной Европы и Северной Америки, Австралия и некоторые государства Азии (Малайзия, Сингапур). К странам с усложнившимся этноязыковым составом населения относится и Российская Федерация, ставшая после 1991 г. второй в мире принимающей мигрантов страной после США. Таким образом, предложенная Р. Фэйсолом таблица должна быть скорректирована в сторону увеличения числа многоязычных и уменьшения числа моноязычных государств. Другими словами, все современные нации мира многоязычны.

Это — важный вывод. Он влечёт за собой коррекцию такого распространённого в отечественном общественном сознании понятия, как «национальный

язык», или «язык нации»⁴⁸. До сих пор данная категория использовалась преимущественно в отношении этнических групп, которые часто действительно оформляются как сообщества по языковому сходству. Но, во-первых, есть этнические общности, которые оформляются не по принципу языкового различия (например, в арабском или испаноязычном мире), а есть, которые имеют более одного языка, но воспринимают себя (или воспринимаются внешним окружением) как одна группа. Во-вторых, для большинства нерусского населения России основным языком знания и общения, то есть *первым языком* (термин, который может быть предложен как аналог понятия «родной язык»), является русский язык, а не язык, совпадающий с этнической идентичностью индивида. Аналогичная ситуация сложилась и среди коренных народов Нового Света, говорящих в подавляющем большинстве на английском, французском, португальском или испанском языках, за исключением некоторых арктических групп Канады, индейских общин Амазонии и аборигенных народов Центральной Америки (индейцы Гватемалы и мексиканского штата Чиapas).

Поскольку в мировой науке и в общественной практике отсутствует категория «национальный язык» («national language») и поскольку как политические, так и этнические нации отличаются многоязычным составом, данное понятие целесообразно заменить более адекватным хотя бы в научном и правовом языке. В отношении наций–государств (гражданских или политических наций) операциональными являются понятия «государственный язык» и «официальный язык», а в отношении этнических групп существуют понятия «этнический язык» или «язык национальности» (последнее — как компромиссный вариант, учитывающий отечественную практику использования термина «национальность»). Такой подход лучше учитывает мировую тенденцию языковых процессов и международную социолингвистическую и антропологическую терминологию.

О РОЛИ ФЕДЕРАЛИЗМА И СТАТУСЕ ЯЗЫКОВ В РОССИИ

Принцип федеративного устройства государств, а тем более федерализма с этнической асимметрией, когда некоторые федеративные составляющие (регионы, штаты, провинции) имеют статус этно-территориальных автономий, многими критикуется. Особой критике подвергается «этнический федерализм» в России⁴⁹. При этом часто звучат заявления, особенно со стороны шовинистически настроенных политиков, что этнические республики как субъекты Федерации с некоторыми особыми правами и статусом являются

⁴⁸ Степанов Г. В. Национальный язык // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 325, 326; Тавадов Г. Т. Этнология. Современный словарь справочник. М., 2011. С. 34–36.

⁴⁹ Тоценко Ж. Т. Этнократия. История и современность (Социологическое очерки). М.: РОССПЭН, 2003.

⁴⁷ Арутюнян Ю. В. Постсоветские нации. М.: Флинта, 1999; Губогло М. Н. Национально-русское двуязычие. М.: Наука, 1979; Бромлей Ю. В. (под ред.) Современные этнические процессы в СССР. М.: Наука, 1975.

неудачным наследием советского режима и что это положение должно быть исправлено через упразднение республик или же их радикальную реорганизацию с учётом демографии и ареала проживания представителей той или иной национальности. На этот счёт есть существенные возражения.

Этнический федерализм (крайне условный термин) не является сугубо советским изобретением. Все крупные страны с культурно сложным населением являются федерациями, а их внутренние административные границы учитывают этнический или языковой фактор (кроме США и Германии). В некоторых странах давно и успешно существуют внутренние этно-территориальные автономии в виде районов или округов (в Китае), кантонов (в Швейцарии), федеративных округов (в Бельгии), регионов (в Испании), провинций (в Канаде) и т.д. Почти все эти образования имеют особый статус, по крайней мере, особый языковой статус (например, закон о французском языке в Квебеке или статус каталанского языка в статуте испанского региона Каталония и баскского языка в конституции региона Страна басков)⁵⁰. Кроме того, в царской России также был накоплен исторический опыт внутренних автономий и языкового регулирования, а советский опыт национально-государственного строительства был признан мировым сообществом и зарубежными специалистами как один из успешных вариантов обеспечения этнокультурного и языкового развития многоэтничного населения крупного государства⁵¹.

С образованием новой России старый федерализм с республиками и автономными областями и округами обрёл новое содержание, но его суть осталась: это форма внутреннего самоопределения для большинства нерусских народов, сохранивших более или менее компактные ареалы проживания и отдельные традиции государственности или самоуправления⁵². Довольно существенные новации были внесены и в постсоветскую языковую политику по части правового статуса нерусских языков после придания русскому языку статуса общегосударственного. По региональному (республиканскому) законодательству 35 языков обрели статус официальных языков в респу-

бликах даже тогда, когда говорящие на них этнические группы не составляли большинства населения, а в ряде случаев были своего рода «двойными меньшинствами» (меньшинством среди преобладающих групп региона, как, например, в Адыгее, Башкирии, Карелии, автономных округах). Это сыграло важную роль в сохранении языкового разнообразия и обеспечении межкультурного мира и стабильности в России. Большинство носителей нерусских языков в современной России имеет возможность изучать свой язык и обучаться на нём, а также получать государственные услуги и информацию на территории российских республик, автономных округов и в крупных городах страны. Это важный аргумент в пользу сохранения нынешнего российского федерализма, включая существование республик и автономных округов.

Языковая ситуация в нашей стране имеет некоторую специфику прежде всего по части её экспертного и политического оформления.

Многие россияне (около четверти населения) родились и выросли в этнически смешанных семьях и часто владеют в равной мере языком матери и отца; многие, вырастая в одной языковой среде, затем, во время учёбы, воинской службы, работы и т.д., оказываются в другой среде. Поэтому два или три языка используют миллионы наших соотечественников. По данным переписи населения 2010 г., жители России владеют 230 языками, из которых 170 — языки российских национальностей или их отдельных групп. У марийцев и у мордвы по два отдельных языка, у андоцезских народов, входящих в аварскую нацию, около дюжины сохранившихся языков. Есть так называемые одноаульные языки, когда одно-два горных селения в несколько сот человек веками сохраняют свой «сельский» язык и при этом владеют языками более многочисленных групп, а также русским языком. Среди малочисленных северных народов есть языки, на которых говорят сегодня всего десятки человек. Однако в переписном списке языков, которыми владеют жители страны, включены языки временных жителей, а также языки, которые изучают те или иные профессионалы и любители. Так, в списке присутствуют африканские и прочие экзотические для российского населения языки, не имеющие отношения к языковой ситуации. Но даже уменьшенная на 50–60 языков цифра требует критического анализа. Рост численности этнических категорий населения России (128 в 1989 г., 157 в 2002 г. и 193 в 2010 г.) был вызван не только более свободным волеизъявлением по части этнокультурного самоопределения, но и групповым этническим лоббированием, увеличением числа иммигрантов и коррективами в проведении и публикации материалов переписи⁵³. В итоге в списке российских народов, или «этносов», присутствуют те, которые не обладают отдельным языком, если только его в спешном порядке не изобретают этнические активисты или эксперты романтики (речь идёт, например, об ассирийцах, бессермянах, казаках, камчадалах,

⁵⁰ Тишков В. А. Политика двуязычия в Канаде // Расы и народы: ежегодник. М.: Наука, 1977. С. 207–224.

⁵¹ Аманжолова Д. А. Форматирование советскости. Национальные меньшинства в этнополитическом ландшафте СССР. М.: Собрание, 2010; Кадио Ж. Лаборатория империи: Россия/СССР. 1860–1940 / Пер. с франц. Э. Кустовой. М.: Новое литературное обозрение, 2010; Красовицкая Т. Ю. Модернизация российского образовательного пространства. От Столыпина к Сталину. М.: Новый хронограф, 2011; Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР. 1923–1939. М.: РОССПЭН, 2011; Hirsch Fr. Empire of Nations. Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union. Ithaca: Cornell U. Press. 2005.

⁵² Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013.

⁵³ Филиппова Е. И., Арель Д., Гусев К. (ред.) Этнография переписи — 2002. М.: ОАО «Авиаиздат», 2005.

кряшенах, поморах, сойотах, черкесогаях и других). Кроме того, имеет место фактическая утрата знания языка, особенно ассимилированными потомками давних переселенцев или автохтонных жителей российского государства (например, присутствующими в списке российских народов голландцами, датчанами, российскими немцами, шведами, французами, японцами). Их далёкие предки перешли на русский язык, а старые языки были забыты. По нашим оценкам, в Российской Федерации бытует около полутора сотен языков, но и это, конечно, много. Отсюда потребность в лингвистических исследованиях и в более адекватной языковой политике.

По нашему мнению, среди языков под угрозой исчезновения нет большинства тех российских языков, которые названы в Атласе ЮНЕСКО. Чеченский, якутский, тувинский, бурятский и другие — это мощные языки со своей письменностью, литературой, фольклором и даже с местной бюрократией по обеспечению «национального языка» и «национального образования» в соответствующих республиках. Более того, на основе данных переписи 2010 г., можно выделить категорию мажоритарных этничностей и языков (30 групп с численностью более 50 тыс. человек) — это народы, которые имеют этно-территориальные автономии и языки которых получили официальный статус наряду с русским государственным.

Данные переписи населения 2010 г. свидетельствуют, что степень владения языком среди нерусских народов, имеющих этно-территориальные автономии в виде республик, высокая: от 37% у карел до 99% у чеченцев от численности проживающих в республиках титульных групп. Число носителей этих языков достаточно большое: от 17 тыс. у карел и 38 тыс. у хакасов до 1.2 млн. у чеченцев. Степень сохранности и использования языка определяется не только демографией (чем больше группа, тем выше среди неё процент знающих этнический язык), но и характером расселения. *Чем менее дисперсна группа и чем выше её доля в населении «своей» республики, тем лучше владение, шире использование и благополучнее положение нерусского языка. Решающее воздействие на языковую ситуацию оказывают сам факт существования автономии и конституционное признание официального статуса языка (или нескольких языков) наравне с русским.*

Далеко не последнюю роль играет и исторический фактор, а именно: насколько давно произошла интеграция территории основного проживания этнической общности в состав Российского государства и насколько масштабно было присутствие русских и русскоязычных на территории республики. Например, дисперсно расселённая и 400 лет тому назад интегрированная (в том числе обращённая в православие) в состав России мордва разительно отличается от чеченцев и аварцев, которые вошли в состав Российской империи гораздо позднее, расселены более компактно, поголовно исповедуют ислам, среди них гораздо выше рождаемость. В прошлом десятилетии аварцы и чеченцы оказались в первой десятке самых многочисленных национальностей

страны, сохранив компактное проживание на территории своих республик. Степень владения этническим языком среди этих двух, да и других народов Северного Кавказа очень высокая (от 70% у адыгейцев до 99% у чеченцев, проживающих в соответствующих республиках). Даже 14 лет коллективного изгнания и ликвидация автономий не изменили языковые установки представителей чеченцев и других этнических групп, подвергшихся сталинским депортациям. В то же время депортации и проживание за пределами исторической малой родины способствовали и высокой степени владения русским языком народов Северного Кавказа⁵⁴. В этом отношении они не уступают, казалось бы, более интегрированным с исторической и конфессиональной точки зрения нерусским народам Поволжья и Сибири. Иначе говоря, среди мажоритарных национальностей существуют этнические общности, которые фактически почти целиком являются двуязычными. На первом месте здесь аварцы и чеченцы. В эту же группу входят даргинцы, лезгины, карачаевцы, балкарцы, осетины, черкесы, кабардинцы и другие. Примечательно, что двуязычие у большинства северо-кавказцев не в пользу этнического языка: число владеющих русским выше, а если считать тех, кто живёт за пределами «своих» республик, то его знание и использование заметно выше, чем языка своей национальности. Например, среди дагестанских чеченцев (аккинцев) 64.6% владеют чеченским языком и почти 100% — русским.

Несколько ниже уровень владения этническим языком среди народов Поволжья и Сибири (кроме тувинцев, татар и якутов: 96.7%, 92.4% и 86% соответственно). Самые обрусевшие в языковом отношении после карел — калмыки, удмурты, мордва. Но и среди этой части мажоритарных групп носителей этнического языка десятки тысяч, и об угрозе исчезновения этих языков речи быть не может. По крайней мере, это не случится в среднесрочной исторической перспективе.

К сожалению, действующий формат вопроса в российской переписи не предполагает выявления уровня знания языка и сфер его использования. На ответы могут влиять личное представление о том, что значит владеть языком, внутренние и внешние морально-идеологические установки по отношению как к языку своей национальности, так и к русскому языку. И всё же данные переписи остаются всеохватными и в целом достоверными, хотя требуют критического анализа и знания процедуры переписи⁵⁵.

⁵⁴ Тишков В. А. (под ред.) На пути к переписи. М.: ОАО «Авиаиздат», 2003.

⁵⁵ Тишков В. А., Кисриев Э. Ф. Множественные идентичности между теорией и политикой (пример Дагестана) // Этнические категории и статистика: дебаты в России и во Франции / Под ред. Е.И. Филипповой. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2008. С. 93–124.

ПРОБЛЕМЫ МАЛЫХ ЯЗЫКОВ

В таблице 2 представлены 60 миноритарных групп (менее 50 тыс. человек) и зафиксированное переписью 2010 г. число носителей этнического языка. Эти данные требуют коррективов относительно некоторых малочисленных народов Дагестана. Аварское и даргинское доминирование в Дагестане проявляется и в том, что группы аваро-андоцезских и лезгиноязычных народов включаются в качестве этнографических групп в состав аварцев или даргинцев. На протяжении нескольких советских переписей представители этих малых народов переписывались местными организаторами переписей или же люди сами называли себя аварцами или даргинцами, как бы отказываясь от своей малой группы⁵⁶. Судя по двум постсоветским переписям, такая практика сохраняется в арсенале местной политики. Возьмём, к примеру, арчинцев, язык которых принадлежит к лезгинской языковой группе. В первой советской переписи 1926 г. было зафиксировано 863 представителя этой национальности, затем арчинцы исчезли. В 2002 г. арчинцами назвали себя 89 человек, в 2010 г. — 12 человек (причём проживающих за пределами Дагестана). Между тем, по данным дагестанских этнографов, численность арчинцев составляет около 5 тыс. человек⁵⁷. Становится понятным, почему почти 1 тыс. дагестанцев в 2010 г. показала знание арчинского языка. Конечно, необходимы меры по сохранению этого языка, в частности преподавание его в начальных классах школ в сёлах проживания арчинцев. Но следует также учитывать, что в условиях длительного совместного проживания и доминирующего в республике аварского языка арчинцы подверглись языковой аваризации. Многие из них владеют аварским или даже перешли на аварский либо на русский язык. Иными словами, знающие свой этнический язык арчинцы являются трёхязычными, а утратившие его — двуязычными. Сложным является и их самосознание: в этническом плане арчинское и аварское, в региональном — они считают себя дагестанцами, в общегражданском — россиянами.

Ещё один малый дагестанский народ андийской группы — багвалинцы (или багулалы). По переписи 1926 г. их было 3054 человека, переписи 2002 г. — 40 и переписи 2010 г. — 5 человек (и опять за пределами Дагестана). Но последняя перепись показала, что знают этот этнический язык почти 1,5 тыс. дагестанцев. Ясно, что это автохтонные носители, а не выучившие язык ради любопытства некие чужаки. Следовательно, жив и язык, и соответствующая этническая общность. Багулалы сильно аваризированы в языковом отношении и, возможно, почти все предпочли на зваться в переписи аварцами, если только над ними не было совершено некое административное насилие или идеологическое воздействие. Багулалы не являются «статусным»

народом в республике, и в местных условиях всякое продвижение по жизни по этой причине может столкнуться с трудностями.

Таблица 2. **Миноритарные языки и этнические группы РФ**
(менее 50 тыс. человек)

Этничность	Численность	Число знающих этнический язык
Абазины	43341	37831
Алеуты*	482	45
Андийцы	11789	5800
Арчинцы	12	970
Ахвахцы*	7930	210
Багулалы	5	1447
Бежтинцы	5958	6072
Ботлихцы*	3508	206
Вепсы	5336	3613
Водь*	64	68
Гинухцы*	443	Нет данных
Годоберинцы*	427	128
Гунзибцы	918	1012
Долганы	7885	1054
Ижорцы*	266	123
Ительмены*	3193	82
Камчадалы*	1227	Пользуются ительменским
Каратинцы*	4787	255
Кайтагцы*	7	Нет данных
Кереки*	4	10
Кеты*	1219	213
Коряки	7953	1665
Кубачинцы*	120	Нет данных
Кумандинцы*	2892	Нет данных
Манси	12269	938
Нанайцы	12003	1347
Нганасаны*	862	125
Ненцы	44640	21926
Саамы	1771	353

⁵⁶ Тишков В. А. (под ред.) На пути к переписи. М.: ОАО «Авиаиздат», 2003.

⁵⁷ Алимова Б. М. Кайтаги // Народы Дагестана. М.: Наука, 2002. С. 283.

Селькупы	3649	1023
Сойоты*	3608	Нет данных
Тазы*	274	Нет данных
Таты	1585	2012
Теленгиты	3712	Нет данных
Телеуты	2643	975
Тиндалы*	635	Нет данных
Тофалары*	762	93
Тубалары*	1965	229
Удэгейцы*	1496	103
Ульчи*	2765	154
Ханты	30943	9584
Хваршины	527	1737
Цахуры	12769	10596
Цезы/дидойцы	11683	12467
Чамалалы	24	19500
Челканцы	1181	310
Чуванцы*	1002	Пользуются юкагирским
Чукчи	15908	5095
Чулымцы*	355	44
Шорцы	12888	2839
Эвенка	37843	4802
Эвены	22383	5656
Энцы*	227	43
Эскимосы	1738	508
Юги*	1	1
Юкагиры	1603	370

* Языки, находящиеся под угрозой исчезновения.

В таблице нет данных о носителях кайтагского языка, а относительно числа самих кайтагцев приводится цифра 7, хотя, по этнографическим и лингвистическим источникам, их число достигает 25 тыс.⁵⁸. Почему нет сведений о числе владеющих этим языком — вопрос к статистическим органам республики. Кайтагцы и их язык не могли просто так исчезнуть с мировой карты. Совершенно необъяснимы приведённые в таблице данные, касающиеся чамалалов, компактно проживающих в Цумадинском районе Дагестана и в других районах республики, а также в Чечне. Специалисты считают, что численность этого народа составляет около 10 тыс., в том числе 7 тыс. проживают в Дагестане и 2 тыс. в Чечне⁵⁹. В переписи 2010 г. 19,5 тыс. человек указали, что владеют чамалинским языком. Почему только 24

человека назвали себя чамалалами — вопрос скорее, не для научного анализа, а для анализа процедуры переписи. Аналогичная картина с хваршинами, народом цезской группы, численность которого, по оценкам этнографов, около 2,5 тыс. человек⁶⁰, а в переписи указаны 527 человек и 1737 человек, владеющих хваршинским языком. Если представителей этой группы в реальности насчитывается хотя бы 2–3 тыс. и половина их знает свой этнический язык, то считать этот народ и его язык вымирающими опрометчиво. В переписи не указано число знающих тиндинский язык, хотя, по оценкам специалистов, число тиндалов (тиндинцев) — 8,5–10 тыс.⁶¹. Налицо явное занижение численности тиндалов (635 человек), проживающих в основном в Цумадинском районе Дагестана. Таким образом, уникальная этническая и языковая мозаика Дагестана отягощена жёсткими политическими установками и стремлением свести население к официально установленным 14 местным нациям, между ними и делятся властные позиции, престижные места и некоторые другие ресурсы. Происходит аваризация и даргинизация почти 20 народов, которым фактически отказано в признании в качестве самостоятельных общностей. Этот процесс зашёл далеко, но в языковой сфере предпочтительней остаётся трёхязычие: местный этнический язык (его ещё называют «сельским»), аварский или даргинский (последний для кайтагцев и кубачинцев) и русский язык.

Если вести речь о языках Дагестана, действительно находящихся под угрозой исчезновения, то это ахвахский, ботлихский, годоберинский, гинухский, кайтагский, каратинский, кубачинский, тиндальский. Носители остальных малых языков исчисляются сотнями и даже тысячами, и к категории исчезающих их языки отнесены быть не могут. Что касается 14 крупных народов Дагестана, которые пребывают вместе со своими языками в официальном статусе, можно говорить только о поддержке и развитии их языков, о гармоничном сочетании обучения и пользования ими наряду с общегосударственным русским языком.

Особая история — с малочисленными народами Севера и Сибири, которые в отличие от малых народов Дагестана имеют особый правовой статус, закреплённый федеральным законом «О государственной поддержке коренных малочисленных народов Российской Федерации». Следует признать, что около 20 языков этой группы находятся в критической ситуации из-за крайней малочисленности носителей языка и их преклонного возраста. К таким языкам только условно можно отнести алеутский (45 носителей), ибо этот язык знают ещё около 450 алеутов США, где после принятия в начале 1970-х годов законов о правах аляскинских аборигенов введено двуязычное школьное обучение⁶², водский (68 человек, знающих язык), ижорский (123),

⁵⁸ Алимova Б. М. Кайтаги // Народы Дагестана. М.: Наука, 2002.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же: 273.

⁶¹ Там же: 214.

⁶² Деревянко А. П., Куделин А. Б., Тишков В. А. (под ред.) Русский язык в России

камчадалский/ительменский (82), керекский (10 знающих при наличии 4 кереков), кетский (213), нганасанский (125), орокский (47), орочский (8), тофаларский (93), тубаларский (229), удэгейский (103), ульчский (154), чулымский (44), энский (43), юкагирский (370). Таким образом, 15 языков малочисленных народов Севера и Сибири пребывают в опасности, то есть состоянии возможного исчезновения, но зачислять все языки этой группы российских народов в категорию исчезающих было бы ошибкой.

ЯЗЫК ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ

Каждая национальная (страновая) ситуация различается степенью распространения и использования языков, а также государственной политикой, которая проводится по отношению к языкам. В Российской Федерации с её многообразием языков накоплен уникальный опыт «языкового строительства» в советский период и налицо постсоветские правовые и другие инициативы по признанию и поддержке больших и малых языков. И всё-таки — когда можно говорить о *языке нации* не только как о государственном языке, но и как о языке всеобщего знания и общения? Такая постановка вопроса в отношении русского языка в России вполне правомерна, чего, кстати, нельзя сказать о многих других странах с культурно сложным составом населения. Согласно переписи 2010 г., в России 99.4% постоянного населения владеют русским языком. Это свидетельствует о высокой степени ассимиляции в пользу русского языка и (или) о распространении двуязычия среди нерусских.

Некоторые политики и специалисты считают это явление негативным, своего рода предательством по отношению к языку своей национальности. Их аргумент: «умер язык — умер народ». Но есть право человека и право родителей на выбор языка для самих себя и для своего ребёнка, который делается не просто из идеологических соображений или под влиянием эмоций, представлений, но и из практических, рациональных расчётов. Обычно выбирается язык, на котором говорит большинство жителей страны и который обладает официальным статусом, и потому, зная его, легче добиться жизненного успеха. Как пишет Е. И. Филиппова, «конкурировать с языком кормильцем, языком «ремесла и хлеба», открывающим доступ к социальному росту и к лучшей, более обеспеченной жизни, сложно, если не невозможно»⁶³. Известно, что эмигранты из России если не первого, то второго поколения переходят на язык принимающей страны. Ревнителями сохранения «родного языка» это редко когда осуждается, более того, в отличие от аналогичной си-

туации смены языка внутри собственной страны, рассматривается как норма языкового поведения.

В России доминирующим всегда был и остаётся русский язык. *Многоэтнический российский народ способен общаться на одном языке, и это можно назвать языковым единством российской нации, а русский язык — языком нации или национальным языком.* Во многих случаях это не просто владение русским языком, а полный или частичный переход на русский язык как второй родной или как единственный родной. Это важно знать и признавать как норму, а не как аномалию.

Благодаря преимущественно добровольному выбору в современной России нерусские народы используют русский язык в большей степени, чем язык соответствующей этнической принадлежности гражданина. Самый низкий уровень владения этническими языками — среди белорусов (24%), украинцев (35%), бурят (45%). Утратили знание этнических языков многие представители народов, которые давно пребывают в составе Российского государства и среди которых распространено православие. Это поволжские народы (мордва, марийцы, удмурты), из северокавказских групп самая большая языковая ассимиляция в пользу русского — у православных осетин, кабардинцев и адыгейцев. На русский язык в качестве первого языка перешли малочисленные на роды Севера, Сибири и Дальнего Востока, а также представители тех национальностей, которые живут в городах (евреи, цыгане, российские немцы и другие).

Самое важное в проблеме смены языка в пользу русского — это добровольность и преимущества, которые получает гражданин, свободно владеющий им с самого детства. Здесь важно не только признать право на смену языка и на указание двух родных языков, но и поощрять русско-этнонациональное двуязычие. Признание права на родное двуязычие снимет напряжение и чувство неловкости, которое испытывают многие россияне, когда им приходится выбирать между родными для них языками отца и матери или просто между двумя в равной мере родными для них языками. Для России это особенно важно, ибо большинство нерусского населения владеет в равной степени русским и своим этническим языком или даже в большей степени русским. К сожалению, реальное распространение русского языка в качестве родного языка не находит должного отражения в переписях и в исследованиях.

Язык имеет огромное значение для государства и для того народа, который объединён под его суверенной властью. Государство — это прежде всего институты, бюрократия, армия, тексты законов, технические инструкции и т.д. Конечно, лучше, дешевле и даже безопаснее, если в государстве говорят на одном языке — языке большинства населения. Ясно, что армейские приказы и технические регламенты электростанций и реакторов должны быть изложены на одном языке. Язык демографического большинства, а в редких случаях язык политически господствующего меньшинства устанавливается

и странах СНГ. М.: Наука, 2007. С. 181.

⁶³ Филиппова Е. И. Предисловие. Судьба языков в глобализующемся мире // Языки меньшинств: юридический статус и повседневные практики. Российско-французский диалог / Отв. ред. и пер. с франц. Е. И. Филиппова. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2013. С. 5–17.

в качестве государственного (официального) языка. В нашей стране по Конституции и по принятому в 2005 г. Федеральному закону «О государственном языке Российской Федерации» им является русский язык, который находится под защитой в разных сферах его использования, в частности, в средствах массовой информации, коммуникации, рекламе, оформлении вывесок, документов. В законе говорится о «нормах современного русского литературного языка», о «правилах русской орфографии и пунктуации», о том, что порядок их утверждения определяется Правительством РФ. Трудности в этом вопросе связаны с пониманием языковой нормы, обязательностью её применения, значимостью в жизни современного социума. На мой взгляд, необходимо сосредоточиться на соблюдении языковой нормы русского языка прежде всего в самой России. В странах СНГ и Балтии складываются свои, несколько отличительные национальные варианты русского языка⁶⁴, которые заслуживают признания и изучения.

Отечественная система языков представляет собой оригинальный вариант отечественной языковой хартии в отличие от Европейской языковой хартии⁶⁵. В целом в России сочетаются две выдающиеся языковые ипостаси. *С одной стороны, наша страна обладает уникальным, сохраняющимся и поддерживаемым государством языковым разнообразием, с другой стороны, несёт перед миром и самой собой ответственность за свой национальный язык — русский, без которого невозможно представить мировую культуру и современную цивилизацию.*

Глава 3. ЯЗЫКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ СТАТУС

Ранее мы уже отметили, что ряд базовых концептов-категорий в отечественной социолингвистике и в практике языковой политики нуждаются в существенных коррективах, а именно: имеет место неоправданно жесткая связка между языком и этничностью, отраженная в таком постулате как «язык национальности» или «национальный язык», а под категорией «родной язык» почти исключительно понимаются именно т.н. этнические языки, т.е. языки, которые исторически связаны с определенной этнической общностью, даже если большинство представителей этой общности в настоящий момент на этих языках не разговаривает и даже ими не владеет. Отсюда,

⁶⁴ Деревянко А. П., Куделин А. Б., Тишков В. А. (под ред.) Русский язык в России и странах СНГ. М.: Наука, 2007.

⁶⁵ Кожемяков А. С., Соколовский С. В. (под ред.). Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств в Российской Федерации. М.: ИЭА РАН, 2012.

например, существование такой странной сентенции, как кто-то «не знает своего родного языка».

Дополнительное ужесточение связки «этнос и язык» имело место и в ходе недавней общественной кампании по проблеме изучения родных языков в российских республиках, а также последовавшими за этим законодательными и другими установлениями в данной сфере нашей жизни. Начиная с Закона РСФСР «О языках народов РСФСР» 1991 г. и Конституции Российской Федерации 1993 г. (статья 68) в нашей стране утвердилось понятие «родные языки народов Российской Федерации», которым, наряду с государственным русским языком, Основной закон «гарантирует народам» право на их сохранение и «создание условий для их изучения и развития». Принятые в 2018 г. поправки к федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» содержали следующие положения:

«Федеральные государственные образовательные стандарты дошкольного, начального общего и основного общего образования обеспечивают возможность получения образования на родных языках из числа языков народов Российской Федерации, изучения государственных языков республик Российской Федерации, родных языков из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка.

Граждане Российской Федерации имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, а также право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка...» (ст. 14, п. 4 в ред. Федерального закона от 03.08.2018 N317-ФЗ).

«...Свободный выбор языка образования, изучаемых родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка, государственных языков республик Российской Федерации осуществляется по заявлениям родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся...» (ст. 14, п. 6 в ред. Федерального закона от 03.08.2018 N317-ФЗ).

Как следует читать эти основополагающие тексты? Однозначно только как у каждого народа и тех, кто его составляет есть свой родной язык, в том числе и у русского народа есть свой родной русский язык. Другие варианты как бы законом и не предусматриваются. А тем не менее, такие варианты есть, и они даже очень существенные. Настолько существенные, что они диктуют некоторые срочные коррективы, хотя бы в рутинных процедурах фиксации языковой ситуации для выработки более адекватной и более нюансированной языковой политики.

РУССКИЙ КАК РОДНОЙ ЯЗЫК

Наша исходная позиция заключается в том, что в случае использования категории «родной язык», под ней следует понимать материнский (точнее — родительский) язык или же основной язык знания и общения (первый язык)⁶⁶. На этом же понимании основывается современная академическая мысль и общественная практика полилингвальных стран, за исключением России и некоторых стран бывшего СССР. Данный вопрос имеет не только сугубо академическое значение, ибо практика фиксации распространенности того или иного языка только по числу их гипотетических носителей определенной национальности ведет к серьезным искажениям реальной языковой ситуации в том или ином сообществе, а отсюда — к неадекватной, зачастую — репрессивной, политике в отношении того или иного языка и его носителей. Приведем только один пример: если бы последние советские переписи населения фиксировали реальное распространение русского языка и его использование среди населения СССР, то едва ли бы получилось навязать ему статус языка меньшинств и подвергнуть откровенной дискриминации. Если бы было официально признано, что для большинства населения новых независимых государств (таких, как Беларусь, Молдова, Украина, Латвия, Кыргызстан, возможно — Казахстан) основным языком знания и общения, т.е. родным языком, является русский язык, то реальных шансов на установление официального двуязычия и его международную поддержку было бы значительно больше. Однако последняя всесоюзная перепись населения 1989 г. зафиксировала число назвавших русский язык своим родным языком из числа нерусского населения 18,7 млн. человек, из которых на территорию РСФСР приходилось 7,5 млн. человек (27,6% всего нерусского населения России). При этом 69 млн. бывших граждан нерусской национальности СССР указали, что они свободно владели русским языком (из них в РСФСР таких было 16,4 млн. человек, т.е. 88% нерусского населения). Что в действительности скрывалось за этими переписными данными? Прежде всего радикальное занижение степени распространенности русского языка как основного (первого) языка знания и общения, ибо русский язык в качестве родного языка указывали только те, кто совсем не знал языка своей национальности. Отсюда и сама по себе абсурдная сентенция: «он(она) не знает своего родного языка». Отсюда и аргументы этнического национализма в языковом вопросе об обязательной норме соответствия «этнос и язык»: у каждого этноса есть свой язык, и этот язык и есть родной язык т.н. *этнофора* (представителя этнической общности)⁶⁷. Подобные установки и неадек-

ватная статистика позволили сделать русский язык «наказанным языком», сведя его к статусу языка меньшинств, хотя в реальности и в рамках других подходов это был язык большинства, по крайней мере, в доброй половине республик бывшего СССР к моменту их образования в качестве независимых государств. Все это теперь в прошлом, хотя вопрос об официальном двуязычии, на наш взгляд, остается в повестке дня ряда стран бывшего СССР.

В данной главе мы обращаемся к вопросу о статусе и реальном функционировании русского языка исключительно на территории Российской Федерации. Причем, строго языковедческие сюжеты, как например, вопросы языковой вариативности или функциональной грамотности находятся вне данного анализа. Нас интересует прежде всего знание и использование русского языка населением страны. А вот здесь кроется существенная проблема в расхождении используемого, трактуемого наукой и практикой категориального аппарата с реальной языковой ситуацией. Кстати, нынешние исследователи призывают различать понятия «этнический язык» и «родной язык» и предлагают считать последним не только язык этноса, но и родительский (первый выученный) язык или же «язык, постоянно употребляемый индивидом в повседневном общении или язык, имеющий для индивида наибольшую коммуникативную значимость»⁶⁸. В реальности эти рекомендации не используются даже самими учеными, не говоря уже о практиках языковой политики, а тем более — статистиках.

Если исходить из многозначного и достаточно условного понимания родного языка, то возникает еще одна проблема практики: может ли человек иметь больше одного родного языка и следует ли это признавать на уровне закона и процедуры? Современная наука однозначно выступает за возможность «родного многоязычия». Авторы вышеупомянутой энциклопедии приводят пример русско-украинско-молдавского многоязычия в Приднестровье, когда респонденты, владеющие тремя языками и часто меняющие язык при повседневном общении, при ответе на вопрос о родном языке в ряде случаев называют родными все три языка повседневной коммуникации⁶⁹. Что касается российской ситуации, то здесь полное двуязычие и трудность в определении единственного языка в качестве родного существует во многих регионах, а также среди выходцев из российских республик, проживающих за их пределами. Наши исследования показали, что примерно 12–15% опрошенных граждан готовы указать наличие более одного родного языка в случае, если такая возможность будет предоставлена во время переписи населения⁷⁰. Та-

центр «Азбуковник». 2016.

⁶⁸ Язык и общество, с. 601.

⁶⁹ Язык и общество, с. 601.

⁷⁰ Степанов В. В. О конфликтном восприятии культурных различий // Феномен этнического конфликта: междисциплинарный подход и общественные практики. Опыт предупреждения и урегулирования конфликтов / ред. В. А. Тишков,

⁶⁶ Тишков В. А. Языки нации / Вестник Российской академии наук, 2016, том 86, № 4, с. 291–303; Он же. Языковая ситуация и языковая политика в России (ревизия категорий и практик) / Полис. 2019. № 3, с. 127–144.

⁶⁷ См. по этой части: Словарь этнолингвистических терминов. Отв. ред. М. Ю. Михальченко. М., 2006; Язык и общество. Энциклопедия. М.: Издательский

ким образом, мы делаем вывод, что отказ от категории «родной язык» как «язык этноса», а также признание возможности определять в качестве родного более одного языка существенно поменяют картину языковой ситуации в России, прежде всего в пользу большей распространенности русского языка в качестве основного (первого) языка, а также в пользу ряда т.н. титульных языков в тех регионах, где эти языки обладают высокой степенью жизнеспособности (например, татарский язык в Татарстане). В этой коррекции нет никакой политико-идеологической подоплеки, и даже наоборот — она направлена на ослабление политико-идеологической заангажированности, которая имеет место в языковой политике нашей страны.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК

Ситуация запутанности и неадекватности наблюдается и в случае использования категории «национальный язык», ибо здесь далеко не все однозначно с точки зрения науки и общественно-политического дискурса. Сотни отечественных словарей и социолингвистических трактатов придерживаются дефиниции, что это язык нации в его литературной и устной форме со всеми возможными региональными вариантами (диалектами и говорами). Бытовое понимание национального языка подразумевает язык народа, язык этнической общности. В Российской Федерации общераспространенным является понимание русского языка как национального языка русского народа, как государственного языка Российской Федерации и как языка межнационального общения⁷¹.

Еще чаще термин «национальные языки» используется в отношении языков нерусских народов. Однако если обратиться к новейшему изданию «Большой российской энциклопедии», то обнаруживаем прилично скорректированное описание этой категории; национальный язык — это язык гражданской нации, стоит в ряду понятий «диалект», «язык народа», существует в устной и письменной формах и формируется на базе языка одной из этнических общностей, участвующих в формировании нации, одновременно со становлением самой нации⁷².

Как правило, нация имеет общий язык, но составляющее ее население может говорить на многих языках. Однако возможно существование двух и более национальных языков у одной нации, например, в крохотном Люксембурге таковыми являются люксембургский, французский и немецкий. Три национальных языка имеют швейцарцы. У канадской нации два национальных языка: английский и французский. Не менее часты ситуации, когда две или более нации имеют один национальный язык, например, в США,

Великобритании, Австралии, Новой Зеландии — английский язык, большинство латиноамериканских наций используют испанский язык. Могут быть случаи, когда при языковом множестве и отсутствии языка доминирующей общности, в государстве трудно определить национальный язык. Однако в этом случае языком данного государственного сообщества (гражданской нации) может быть избран язык бывшей метрополии, как, например, это было в Индии, пока к английскому языку не был добавлен второй язык индийской нации — хинди как язык наиболее многочисленной этнической общности этой страны. Национальный язык сообщества по государству, как правило, является его государственным или официальным языком. В этом контексте рассмотрим положение русского языка в России, т.е. не только как языка русского народа, но и как национального языка российского народа — гражданской нации.

ПЕРЕХОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Однако вернемся к российской языковой ситуации. В Российской Федерации с её многообразием языков накоплен уникальный опыт «языкового строительства» в досоветский и советский период и налицо постсоветские правовые и другие инициативы по признанию и поддержке нерусских языков. Но в какой мере можно говорить о русском языке не только как о государственном, но и как о языке всеобщего знания и общения? Такая постановка вопроса в отношении русского языка в России вполне правомерна, чего, кстати, нельзя сказать о многих других странах с культурно сложным составом населения. Например, в США значительная часть населения в крайне ограниченном объеме или вообще не владеет английским языком, предпочитая, например, испанский, в Канаде лишь часть населения владеет французским языком.

Во время Всероссийской переписи населения 2010 г. из 142,9 млн. жителей страны сведения о знании языков дали не все, но большинство — 138,3 млн. чел. Из них о незнании русского языка заявили 0,8 млн., т.е. 0,6%. А о том, что владеют русским языком, сказали 137,5 млн. или 99,4%. Та же распространенность владения русским языком подтверждена микропереписью 2015 г., аналогичной была и по итогам переписи 2002 г. — 99,2%.

Для сомневающихся по поводу качества переписей укажем, что сведения о владении русским языком отсутствовали в 2010 г. о 4,5 млн. — это те, кто самолично не участвовал в переписи, и они были учтены в переписи через паспортные столы только по параметрам «пол» и «возраст». Такие были не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и Вологодской, Владимирской, Ивановской областях, где абсолютно преобладает русское население. Поэтому и среди непереписанных основная масса, конечно, знает русский. Следует учесть, что какая-то часть населения осталась вообще не учтенной переписью. По нашим оценкам, порядка 2–2,5 млн. чел., из которых большинство — иностранцы, проживающие в России год и более (по условиям

В.В. Степанов. Москва, ИЭА РАН, 2018, с. 28; и др.

⁷¹ Язык и общество, с. 388.

⁷² Большая российская энциклопедия

переписи, население, пребывающее в стране менее года, не учитывается как постоянное). В таком случае, на момент переписи общее население могло составлять 142,9 млн. + 2,5 млн. = 145,4 млн. Допустим также, что абсолютно все эти иностранцы не знают русского языка (что, конечно, невозможно). В этом случае общее количество населения, не знающего русского языка, составляет 3,4 млн., т.е. не более 2%.

Таблица 1. Русский язык в России по данным переписей населения

Перепись		% среди населения
ВПН 2010 г.	Владение	99,4
	Родной	85,7
МПН 2015 г.	Владение	99,4
	Родной	86,0
	Пользование	97,4

Таким образом, 98–99% населения России владеет русским языком. При этом русские составляют 80,9%, русский язык полагают своим родным 86%, а 19,6 млн. чел. или 14% населения при переписном опросе заявили, что у них другие родные языки. Это свидетельствует о высокой степени лояльности к русскому языку, распространении двуязычия или полном переходе на этот язык, а также, что особенно важно, свидетельствует о множественной языковой ситуации, при которой русский язык, наряду с этническими языками, является родным для разных групп населения. К сожалению, двойственность родного языка не отражена в российской статистике по причине ее методологической и технической ограниченности.

Возможно, фактическая языковая картина будет более адекватной после подведения итогов переписи 2020 г. А пока, с советской поры и до сего дня недостатки и даже фиктивность государственной статистики порождают ложное представление о русском языке как чуть ли не гонителе других российских языков.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Не следует также упускать из виду и тот факт, что за всеобщими для страны цифрами доминирования русского языка стоят региональные различия его фактического использования, впервые выявленные в общегосударственном масштабе в 2015 г. Проведенная по предложенной нами методике микроперепись населения установила, что, если в большинстве российских регионов повседневно используют русский язык 98–99% населения, то в Коми, Карачаево-Черкесии и Мордовии русский язык используют 95–97% жителей, в Северной Осетии, Республике Алтай, Марий Эл — 91–93%, Кабардино-Балкарии, Татарстане, Башкортостане — 88–90%, Чувашии — 82%, Ингуше-

тии, Дагестане, Якутии — 70–73%. Самый низкий уровень использования русского языка населением характерен для Чечни — 66% и Тувы — 58%.

Таблица 2. Использование русского языка в повседневной жизни, микроперепись населения России 2015 г.

	% населения
Российская Федерация	97,35
Центральный федеральный округ	
Белгородская обл.	99,86
Брянская обл.	99,77
Владимирская обл.	99,82
Воронежская обл.	99,91
Ивановская обл.	99,90
Калужская обл.	99,73
Костромская обл.	99,87
Курская обл.	99,79
Липецкая обл.	99,75
г. Москва	99,84
Московская обл.	99,68
Орловская обл.	99,78
Рязанская обл.	99,84
Смоленская обл.	99,85
Тамбовская обл.	99,88
Тверская обл.	99,71
Тульская обл.	99,86
Ярославская обл.	99,79
Северо-Западный федеральный округ	
Архангельская обл.	99,93
Вологодская обл.	99,94
Калининградская обл.	99,82
Карелия обл.	99,90
Республика Коми	96,96
Ленинградская обл.	99,92
Мурманская обл.	99,88
Ненецкий авт. округ	99,78
Новгородская обл.	99,93
Псковская обл.	99,86
г. Санкт-Петербург	99,82

	% населения
Приволжский федеральный округ	
Республика Башкортостан	88,10
Кировская обл.	99,82
Республика Марий Эл	90,61
Республика Мордовия	95,37
Нижегородская обл.	99,80
Оренбургская обл.	99,55
Пензенская обл.	99,06
Пермский край	98,14
Самарская обл.	99,36
Саратовская обл.	99,46
Республика Татарстан	88,60
Удмуртия Республика	97,46
Ульяновская обл.	98,56
Чувашская Республика	81,57
Южный федеральный округ	
Республика Адыгея	98,93
Астраханская обл.	98,65
Волгоградская обл.	99,31
Республика Калмыкия	98,63
Краснодарский край	99,73
Ростовская обл.	99,71
Республика Крым	99,42
г. Севастополь	99,81
Северо-Кавказский федеральный округ	
Республика Дагестан	70,32
Республика Ингушетия	73,44
Кабардино-Балкарская Республика	89,97
Карачаево-Черкесская Республика	95,84
Республика Северная Осетия -Алания	92,90
Ставропольский край	98,30
Чеченская Республика	65,91
Уральский федеральный округ	
Курганская обл.	99,83
Свердловская обл.	99,49
Тюменская обл.	99,63
Ханты-Мансийский авт. округ	99,70

	% населения
Челябинская обл.	99,45
Ямало-Ненецкий авт. округ	99,61
Сибирский федеральный округ	
Алтайский край	99,83
Республика Бурятия	97,72
Забайкальский край	99,74
Иркутская обл.	99,76
Кемеровская обл.	99,84
Красноярский край	99,76
Новосибирская обл.	99,82
Омская обл.	99,75
Республика Алтай	92,31
Томская обл.	99,78
Республика Тува	58,43
Республика Хакасия	99,79
Дальневосточный федеральный округ	
Амурская обл.	99,90
Еврейская авт. обл.	99,72
Камчатский край	99,54
Магаданская обл.	99,71
Приморский край	99,86
Республика Саха (Якутия)	69,81
Сахалинская обл.	99,65
Хабаровский край	99,85
Чукотский авт. округ	99,94

При географической неравномерности распространения, всеобщность русского языка проявляется в тенденции перехода к бытовому одноязычию. Хотя в России значителен уровень формального двуязычия, поскольку 18% населения, т.е. миллионы людей, владеют двумя и более языками (2015 г.). Однако из них только половина использует эти языки для общения. Трехязычны и многоязычны лишь 1,5% населения, а используют такие языки 0,3%. Приведенные цифры показывают, что при многоязычии населения реальное функционирование языков в России характеризуется заметно меньшим разнообразием.

Таким образом, многоэтничный российский народ общается на одном языке, и это следует назвать *языковым единством российской нации*, а русский язык — языком нации или национальным языком. Это важно знать и признавать как норму.

Раздел 2.

**СОВРЕМЕННАЯ
ЭТНОЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ
В РЕГИОНАХ РОССИИ:
ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ
И ОБЩЕСТВЕННОЕ
ВОСПРИЯТИЕ**

О значении языка для развития культуры, сохранения ценностей и воспроизводства идентичности каждого народа написано и сказано очень много — как в публицистике, так и в научных исследованиях. Это представляется вполне объяснимым: действительно, язык в значительной степени формирует для «своего» народа «картину мира»: «особенности осознания и восприятия окружающего, соответствующий тип отношения к власти, представления о сверхъестественном и «идеальном», смысле жизни, о способе реализации своего потенциала и многое другое, все то, что определяет менталитет, ментальность»⁷³.

Филолог А. П. Водясова следующим образом формулирует характер взаимодействия языка и этнической культуры: «Разумеется, национальная культурная картина мира первична по отношению к языковой. Она полнее, богаче и глубже, чем соответствующая языковая. Однако именно язык реализует, вербализует национальную культурную картину мира, хранит ее и передает из поколения в поколение. Язык фиксирует далеко не все, что есть в национальном видении мира, но способен описать все»⁷⁴.

Языковая политика и, шире, языковая ситуация являются чрезвычайно важными для любого государства, тем более для такого полиэтнического, как Российская Федерация. В связи с этим, социолог О. Б. Истомина отмечает: «Межкультурные коммуникации и языковые контакты в современной реальности являются неотъемлемой характеристикой любого территориального объекта. Этот сложный многогранный процесс говорит о взаимодействии целого ряда субъектов нескольких уровней. Прежде всего, это взаимодействие самих культур, выражения социального опыта, истории, аксиологического наследия конкретного народа; во-вторых, это механизм взаимодействия языков, отражающих особенности культур; в-третьих, это контакты самих носителей культуры и языка, прямых субъектов взаимодействия»⁷⁵.

В современной России, с ее более чем ста языками, соблюдение принципов равенства и исключения дискриминации в данной сфере, по сути, представляют собой условие сохранения и укрепления этнополитической стабильности. В то же время в РФ данный вопрос имеет свою специфику, на что,

⁷³ Поляков О. Е. О путях расширения функций мордовских (мокшанского и эрзянского) языков // Проблемы и перспективы развития восточных финно-угорских языков: сб. ст. Саранск, 2003. С. 22.

⁷⁴ Водясова А. П. Взаимосвязь понятий «человек», «язык», «культура» // Поликультурный диалог в современном мире: сб. ст. Ч. 1. Саранск, 2012. С. 74.

⁷⁵ Истомина О. Б. Билингвизм: социальная типология языковых контактов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1(15). Ч. 1. С. 70.

в частности, обращает внимание этнолог Н. И. Новикова и пишет следующее: «Вопрос о родном языке не прост, так как в России для некоторых народов, особенно являющихся национальными меньшинствами, ... родным языком стал русский. В этом случае язык становится скорее элементом культурного наследия, чем средством коммуникации. Для таких языков требуются особые усилия государства, чтобы защитить права человека на образование, свободу творчества, сохранение исторического и культурного наследия»⁷⁶. В полной мере это относится и к современной Мордовии.

РУССКО-НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Республика Мордовия (далее по тексту также — РМ), как и все Среднее Поволжье, традиционно является полиэтническим регионом. На протяжении столетий ее территория представляла собой своеобразное русско-финно-угорско-тюркское пограничье, сохраняя в этнокультурном плане этот статус до сегодняшнего дня. И в настоящее время основными этническими группами в республике являются русские (60%), мордва (32,5%) и татары (6%). Мордва делится на две подгруппы — эрзя и мокша. Мокшане расселены преимущественно в западных и южных районах Мордовии, в бассейне реки Мокша, эрзяне — в восточных районах. Русские составляют большинство населения (443,7 тыс. чел.), на втором месте по численности идут представители мордвы (мокшане и эрзяне) (333 тыс. чел.), на третьем месте — татары (43 тыс. чел.). Крупными по масштабам республики этническими меньшинствами являются украинцы (более 3 тыс. чел.) и армяне (более 1 тыс. чел.). Другие национальности в Мордовии представлены группами от нескольких сот человек до единичных представителей⁷⁷.

В целом, языковая ситуация в РМ может быть охарактеризована как четырехкомпонентная: основными являются русский, мокшанский, эрзянский и татарский языки. Но доминирование русского языка в республике совершенно очевидно. Количество его носителей превышает количество носителей других языков. Русский язык употребляется преимущественно в городах, остальные языки — в сельской местности. Коммуникативная мощность русского языка гораздо больше, чем у мордовских и татарского языков. У русско-го языка больше сфер применения и обширнее спектр функций, чем у осталь-

ных языков, в том числе у мокшанского и эрзянского, которые, наряду с русским, являются государственными в РМ. Русский язык в Мордовии является языком науки и высшего образования, за исключением отделений родного языка на филологических факультетах вузов республики. В административной сфере фактически используется только русский, а роль двух других государственных языков РМ в местном делопроизводстве весьма символична.

Численное превосходство русского населения объективно привело к тому, что русские в Мордовии, в абсолютном большинстве своем, не ощущают большой потребности изучать и знать мордовские языки. А в смешанных «русско-мордовских» семьях «целиком и безраздельно господствует» русский язык. В частности, дети от таких браков зачастую говорят только на русском.

В связи со сказанным выше, филолог и литературовед Е. А. Жиндеева указывает на устойчивую тенденцию «русификации» национальной мокшанской и эрзянской литературы в условиях билингвизма: «Все чаще современные мордовские писатели создают произведения на русском языке, что частично объяснимо: это позволяет расширить читательскую аудиторию, скрыть недостаточное владение своим родным языком и т.п. Но через билингвизм (или воздействия такого рода) в национальное самосознание проникают идеи, враждебные этническому мироощущению, нарушающие преемственность традиций»⁷⁸.

Обозначенная выше ситуация связана с естественными процессами интеграции и ассимиляции, которые происходят в рассматриваемом регионе на протяжении многих десятилетий. Причины, характер, масштабы и последствия данного процесса дискутируются как в научном сообществе, так и в среде этнокультурных организаций, в средствах массовой информации, в Интернет-пространстве. Очевидно, что важную роль в этих процессах играет дисперсный характер расселения мордвы по всей территории России, при этом в Республике Мордовия проживает менее половины от общей численности мордвы. Этнологи Н. Ф. Мокшин и Е. Н. Мокшина по данному поводу пишут следующее: «Мордовский народ на современном этапе переживает несколько этнических процессов, из которых наибольшую угрозу для его самосохранения представляет этническая ассимиляция, принявшая тенденцию к депопуляции. Подтверждением тому служат данные ряда переписей населения. Если наивысший пик численности мордвы был зафиксирован всесоюзной переписью населения 1939 г. — 1 млн. 456 тыс. (сравните: в 1897 — 1 млн. 24 тыс., в 1926 — 1 млн. 340 тыс.), то в 1959 г. она составила 1 млн. 285 тыс., в 1970 г. — 1 млн. 263 тыс., в 1979 г. — 1 млн. 162 тыс. В 1989 г. состоялась последняя Всесоюзная перепись населения, зафиксировавшая в СССР 1 млн. 153 тыс. мордвы, из которой 1 млн. 73 тыс. проживало в РСФСР. По Все-

⁷⁶ Новикова Н. И. Поддержка и развитие финно-угорских языков. Правовой аспект // Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы / Под ред. В. А. Тишкова. М.: ИЭА РАН, 2011. С. 57.

⁷⁷ Численность народов, проживающих в Республике Мордовия, приводится по данным Всероссийской переписи 2010 г. См., например: Национальный состав населения Республики Мордовия, владение языками и гражданство (по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года): Стат. сборник / Мордовиястат. Саранск, 2013.

⁷⁸ Жиндеева Е. А. Русскоязычная литература Мордовии: за и против // Поликультурный диалог в современном мире: сб. ст. Ч. 1. Саранск, 2012. С. 117.

российской переписи населения 2002 г. эта цифра уменьшилась до 845 тыс., а в 2010 г. до 744 тыс.»⁷⁹.

Впрочем, процитированные выше исследователи указывают, что не разделяют точки зрения «некоторых современных авторов о том, что отмеченная тенденция есть следствие настоящего «геноцида», проводившегося де российским правительством»⁸⁰. Под «некоторыми авторами» здесь в первую очередь подразумеваются отдельные активисты общественной организации Фонд спасения эрзянского языка, которые до недавнего времени не только принципиально не признавали единство мордовского народа, но и считали ассимиляцию эрзян и мокшан целенаправленной государственной политикой в России на протяжении имперской, советской и постсоветской эпох, трактуя ее как некий «этноцид»⁸¹.

Тем не менее, языковая ситуация в Мордовии все же представляет собой русско-национальное двуязычие: носителями русского языка является фактически всё население республики, но около половины говорит и на родном (нерусском) языке, несмотря на ассимиляционные процессы, особенно затронувшие мордву. Это, в свою очередь, свидетельствует о благоприятном характере межэтнических отношений. В частности, этнолог О. В. Абрамова по данному поводу отмечает: «Мордва в республике не относит себя к национальному меньшинству, поэтому чувствует себя более уверенно и комфортно, чем в иных местах и реже сталкиваются с негативным отношением со стороны людей других национальностей. Достаточно высокий уровень значимости национальной принадлежности для мордвы позволяет говорить о ее позитивной идентичности»⁸². Иную оценку идентичности мокшан и эрзян дает филолог Н. М. Мосина, которая говорит о наличии «проблемы низкого национального самосознания» мордвы⁸³.

Для татар республики проблема выхода их родного языка из повседневного обихода не является такой острой, как для мордвы, поскольку степень ассимиляции татар неизмеримо меньше. Даже в советский период татары Мордовии сохраняли свой язык и свой этнокультурный уклад (из которого,

правда, тогдашняя власть всеми способами старалась «вытравить» исламскую составляющую). На современном же этапе татарский язык стал проявлением и религиозной идентичности: если молитвы в мечетях Мордовии произносятся на арабском, то хутбы — проповеди имама — читаются, как правило, на татарском.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА

Использование национальных языков в Мордовии опирается на достаточно обширную республиканскую законодательно-правовую базу. В настоящее время в федеральном регистре содержится около 50 действующих нормативных правовых актов Республики Мордовия, направленных на реализацию органами государственной власти республики норм законодательства о государственном языке Российской Федерации и о языках народов Российской Федерации.

Так, статьей 12 Конституции Республики Мордовия определено, что государственными языками Республики Мордовия являются русский и мордовский (мокшанский, эрзянский) языки⁸⁴.

Во исполнение пункта 3 статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» в Республике Мордовия принят Закон Республики Мордовия от 6 мая 1998 года № 19-3 «О государственных языках в Республике Мордовия» (редакция от 19 декабря 2011 г.)⁸⁵. Данный закон направлен на обеспечение использования, сохранение и равноправное развитие государственных языков Республики Мордовия, обеспечение конституционного права граждан на пользование родным языком. Законом установлено, что государственными языками в Республике Мордовия являются русский и мордовский (мокшанский и эрзянский) языки (статья 3). Законом также определяются права граждан Российской Федерации, проживающих в Республике Мордовия, на использование языка (статьи 7–10), и устанавливаются правила использования языков в органах государственной власти Республики Мордовия и органах местного самоуправления (статьи 11–15), в деятельности государственных органов Республики Мордовия и организаций, расположенных на территории Республики Мордовия (статьи 16–22).

Законом Республики Мордовия от 8 августа 2013 г. № 53-3 «Об образовании в Республике Мордовия» (редакция от 19 декабря 2014 г.)⁸⁶ зафиксировано, что в республике гарантируется получение образования на государственном языке Российской Федерации, а также выбор языка обучения

⁸⁴ Конституция Республики Мордовия (docs.cntd.ru > document).

⁸⁵ Закон Республики Мордовия от 6 мая 1998 года № 19-3 «О государственных языках в Республике Мордовия» (docs.cntd.ru > document).

⁸⁶ Закон Республики Мордовия от 8 августа 2013 г. № 53-3 «Об образовании в Республике Мордовия» (docs.cntd.ru > document).

⁷⁹ Мокишин Н. Ф., Мокина Е. Н. Этнические процессы у мордвы на современном этапе // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2015. № 4 (32). С. 27.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ В 2020 г. в Фонде спасения эрзянского языка поменялось руководство. Новое руководство данной организации занимает более взвешенную и умеренную позицию, фактически отмежевываясь от радикальной риторики своих предшественников.

⁸² Абрамова О. В. Межэтническое взаимодействие в Республике Мордовия как проявление и результат толерантных отношений // Поликультурный диалог в современном мире: сб. ст. Ч. 1. Саранск, 2012. С. 7.

⁸³ Мосина Н. М. Исследование особенностей двуязычия мордвы в Республике Мордовия и в местах компактного проживания в Российской Федерации // Финно-угорский мир. 2009. № 2. С. 24.

и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. Преподавание и изучение мордовских (мокшанского, эрзянского) языков как государственных языков РМ осуществляется в государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории республики, в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами. Республика обеспечивает создание условий для изучения и преподавания русского, мокшанского и эрзянского языков в образовательных организациях, а в местах компактного проживания представителей иных национальностей (речь здесь, прежде всего, идет о татаррах Мордовии) — их родного языка (статья 3).

В соответствии с Законом Республики Мордовия от 1 декабря 2004 г. № 93-З «О государственной поддержке национально-культурных автономий» (редакция от 10 сентября 2014 г.)⁸⁷, органы республиканской власти оказывают поддержку национально-культурным автономиям в целях сохранения национальной самобытности, развития национального (родного) языка и национальной культуры, в том числе языка и культуры мордовского (мокшанского и эрзянского) и татарского этносов.

Статьей 3 указанного Закона установлено, что в целях обеспечения права на получение основного общего образования на национальном (родном) языке и на выбор языка воспитания и обучения органы исполнительной власти Республики Мордовия: содействуют разработке, изданию, приобретению и распределению образовательных программ, учебников, методических пособий и другой учебной литературы, необходимых для обучения на национальном (родном) языке, в том числе и мордовским национально-культурным автономиям, расположенным в иных субъектах Российской Федерации; осуществляют финансирование мероприятий, направленных на обеспечение права на получение образования на национальном (родном) языке в государственных образовательных организациях, в пределах средств, выделяемых на образование; организуют по рекомендации национально-культурных автономий подготовку, дополнительное профессиональное образование педагогических и иных работников для организаций, осуществляющих образовательную деятельность на национальном (родном) языке, иных языках, в том числе на основе соглашений между субъектами Российской Федерации и Республикой Мордовия; оказывают материальную, правовую, организационную и иную помощь национально-культурным автономиям в создании частных образовательных организаций и развитии иных форм воспитания и обучения на национальном (родном) языке, в том числе и мордовским национально-культурным автономиям, расположенным в иных субъектах Российской Федерации.

⁸⁷ Закон Республики Мордовия от 1 декабря 2004 г. № 93-З «О государственной поддержке национально-культурных автономий» (docs.cntd.ru > document).

В силу статьи 68 Закона Республики Мордовия от 27 июня 2006 г. № 41-З «О выборах депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия» (редакция от 1 июня 2016 г.)⁸⁸ по решению Центральной избирательной комиссии Республики Мордовия избирательные бюллетени печатаются на русском, мокшанском и эрзянском языках как государственных языках данного субъекта РФ.

Постановление Правительства Республики Мордовия «Об утверждении Положения об упорядочении производства, реализации и учета социально значимой литературы на мордовских языках и произведений мордовских авторов на русском языке в Республике Мордовия» (2004 г., редакция от 6 сентября 2010 г.)⁸⁹, принятое в целях упорядочения и контроля за производством и реализацией социально значимой литературы, издаваемой за счет средств республиканского бюджета РМ, предусматривает особую социальную значимость литературных изданий на мордовских языках и произведений мордовских авторов на русском языке с учетом сохранения и развития национальных языков, культуры, межкультурного взаимодействия и укрепления межнационального согласия в республике. При этом в указанном постановлении оговаривается такой критерий, как «важная социальная значимость произведения, а именно его соответствие государственным нуждам, приоритетам Республики Мордовия в книгоиздании и удовлетворении потребностей Республики Мордовия в литературе для решения общенациональных задач в области духовности, образования и культуры, сохранения и развития национального языка»⁹⁰.

Постановлением Правительства Республики Мордовия «О порядке утверждения норм современного мордовского (мокшанского и эрзянского) литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Республики Мордовия, правил орфографии и пунктуации» (2010 г.)⁹¹ установлено, что Министерство по национальной политике РМ разрабатывает на основании рекомендаций Республиканской термино-орфографической

⁸⁸ Закон Республики Мордовия от 27 июня 2006 г. № 41-З «О выборах депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия» (docs.cntd.ru > document).

⁸⁹ Постановление Правительства Республики Мордовия от 9 марта 2004 г. № 79 «Об утверждении Положения об упорядочении производства, реализации и учета социально значимой литературы на мордовских языках и произведений мордовских авторов на русском языке в Республике Мордовия» (docs.cntd.ru > document).

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Постановление Правительства Республики Мордовия от 25 октября 2010 г. № 404 «О порядке утверждения норм современного мордовского (мокшанского и эрзянского) литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Республики Мордовия, правил орфографии и пунктуации» (docs.cntd.ru > document).

комиссии по мордовскому (мокшанскому и эрзянскому) языку нормы современного мордовского (мокшанского и эрзянского) литературного языка при его использовании в качестве государственного языка республики, а также правила орфографии и пунктуации для их последующего утверждения Правительством РМ; а также организует проведение экспертизы, в том числе научной, правил, содержащих нормы современного мордовского (мокшанского и эрзянского) литературного языка при его использовании в качестве государственного языка республики.

Постановлением Правительства Республики Мордовия «О Республиканской термино-орфографической комиссии по мордовскому (мокшанскому и эрзянскому) языку» (2010 г.)⁹² утверждено Положение о Республиканской термино-орфографической комиссии по мордовскому (мокшанскому и эрзянскому) языку, а также ее состав. Основными задачами вышеуказанной комиссии являются: развитие и упорядочение лексического запаса мокшанского и эрзянского языков; совершенствование орфографических и пунктуационных правил мокшанского и эрзянского языков; проведение анализа существующих орфографических правил и их применения в конкретных случаях, по необходимости изменение и корректировка правил правописания; образование новой политической, экономической и другой тематической лексики на мокшанском и эрзянском языках с целью ее введения в повседневную речь; грамматическая адаптация заимствований в систему мокшанского и эрзянского языков; содействие внедрению предложенной комиссией лексики в социальную практику.

Пунктом 1 постановления Правительства Республики Мордовия «Об утверждении норм современного мордовского (мокшанского и эрзянского) литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Республики Мордовия, правил орфографии и пунктуации» (2010 г.)⁹³ утверждены нормы современного мордовского (мокшанского и эрзянского) литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Республики Мордовия, правила орфографии и пунктуации.

В соответствии с постановлением Правительства Республики Мордовия «Об утверждении Правил делопроизводства в исполнительных органах государственной власти Республики Мордовия» (2011 г.)⁹⁴ одним из рекви-

зитов документов, создаваемых в процессе деятельности исполнительного органа государственной власти Республики Мордовия, является наименование исполнительного органа государственной власти Республики Мордовия на русском и национальных языках.

Таким образом, органами государственной власти Республики Мордовия достаточно широко реализованы полномочия, предоставленные федеральным законодательством субъектам Российской Федерации в сфере норм законодательства о государственном языке Российской Федерации и о языках народов Российской Федерации.

ЯЗЫК И СМИ

Важным источником изучения практики использования государственных языков в «национальных» республиках являются официальные сайты органов управления. Эксперты Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» Н. Ю. Одинг, А. О. Юшков и Л. И. Савулькин по данному поводу отмечают: «Из 21 национальной республики только девять имеют официальные сайты на государственном языке данной республики. Это Республики Коми, Татарстан, Башкортостан, *Мордовия (выделено мной — А. М.)*, Марий Эл, Бурятия, Саха (Якутия), Адыгея, Чувашская Республика»⁹⁵. Действительно, официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия дублирует все материалы на четырех языках — русском, мокшанском, эрзянском, а также английском⁹⁶.

Правда, указанные выше эксперты отмечают: «Полнота и объем переведенного с русского языка содержания сайта существенно различаются в каждой республике, использующей национальный язык как государственный. Так, сайты с довольно полным и качественным переводом имеют Республики Бурятия, Татарстан, Башкортостан, Коми и Чувашская. В остальных республиках (*в том числе в Республике Мордовия — А. М.*) сайты на национальных языках переведены не полностью... Представляется странным, что, несмотря на строгую государственную дисциплину в органах власти, регламентацию процедур и документов, наблюдается такая «вольница» в предоставлении информации на сайтах органов власти, начиная с полного отсутствия сайтов на национальных языках и заканчивая неполным их переводом. По нашему мнению, этому трудно найти объяснение. Единственное, можно предполо-

№ 366 «Об утверждении Правил делопроизводства в исполнительных органах государственной власти Республики Мордовия» (редакция от 23 января 2012 г.) (docs.cntd.ru > document).

⁹⁵ Одинг Н. Ю., Юшков А. О., Савулькин Л. И. Использование национальных языков как государственных в республиках РФ: правовые и экономические аспекты // Terra Economicus. 2019. № 17(1). С. 122.

⁹⁶ См.: Официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия (www.e-mordovia.ru).

⁹² Постановление Правительства Республики Мордовия от 25 октября 2010 г. № 405 «О Республиканской термино-орфографической комиссии по мордовскому (мокшанскому и эрзянскому) языку» (docs.cntd.ru > document).

⁹³ Постановление Правительства Республики Мордовия от 1 ноября 2010 г. № 422 «Об утверждении норм современного мордовского (мокшанского и эрзянского) литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Республики Мордовия, правил орфографии и пунктуации» (docs.cntd.ru > document).

⁹⁴ Постановление Правительства Республики Мордовия от 3 октября 2011 г.

жить, что такой подход отчасти обусловлен формальным отношением к этому руководства самих республик»⁹⁷.

Другим показателем востребованности национальных языков в региональном социуме являются национальные СМИ и масс-медиа. В республике действует достаточно развитая сеть мордовских национальных периодических изданий, таких как газеты «Мокшень правда», «Эрзянь правда», «Эрзянь мастор», журналы «Мокша», «Сятко», «Чилисема», «Якстерь тештеня». Кроме того, существует контент на мордовских языках на региональном телевидении и радио: телепередачи «Сияжар» (ГТРК «Мордовия» на канале «Россия»), «Од пинге» (Телекомпания «Телесеть Мордовии» на «Десятом канале»); радиoproграммы «Вайгель» и «Сияжар». Этнокультурные запросы татарского населения республики обслуживает периодическое издание «Юлдаш (Спутник)», значительная часть материалов которого публикуется на татарском языке.

С другой стороны, необходимо отметить устойчивую тенденцию к снижению тиражей приведенных выше национальных периодических изданий. Но это является общероссийской тенденцией, характерной для всех периодических изданий, не только национальных. И основной причиной данной ситуации является постепенный отказ от бумажных носителей в пользу «цифры», то есть переход абсолютного большинства периодических изданий на формат сайтов в Интернете, к слову, значительно расширяющих читательскую аудиторию.

Что касается отражения языковой специфики Мордовии в региональных СМИ, то абсолютное большинство масс-медиа, разумеется, представляют собой русскоязычный контент. В то же время в республике есть периодические издания, которые полностью или частично выходят на национальных языках: на мокшанском (газета «Мокшень правда», журналы «Мокша» и «Якстерь Тештеня»), эрзянском (газеты «Эрзянь правда» и «Эрзянь Мастор», журналы «Сятко» и «Чилисема»), татарском (упомянутая газета «Юлдаш»). Кроме того, Мордовское книжное издательство выпускает художественную и публицистическую литературу на мордовских языках.

На региональном телевидении и радио есть программы на мокшанском, эрзянском, татарском языках (татарская «Туган тел» на радио, эрзянская «Сияжар» на ТВ), но они занимают незначительную часть эфирного времени. Например, в телеэфире программы на мордовских языках занимают ежедневно от 45 до 60 минут. Отчасти этот недостаток восполняет Интернет, в котором создаются и развиваются порталы и блогосфера на национальных языках республики, особенно активно — на эрзянском.

По вопросу о дальнейшем развитии мордовских языков среди национальной интеллигенции, в первую очередь представителей филологического научно-преподавательского сообщества, утвердились две точки зрения.

Первая точка зрения, представленная в трудах Д. Т. Надькина, Д. В. Цыганкина, заключается в раздельном развитии мокшанского и эрзянского языков. Правда, сторонники этой точки зрения не исключают их взаимовлияния и взаимного обогащения. Например, филолог О. Е. Поляков пишет: «Мокшанский должен использовать исконную лексику эрзянского языка (*сюкпря* вместо «здравствуй», *прявт* вместо «руководитель»), эрзянский — исконную лексику мокшанского (*тежянь* вместо «тысяча», *паваз* вместо «счастье»). Эрзянский язык должен изучаться мокшанами в школах и вузах, а мокшанский — эрзянами. Таково требование сегодняшнего дня»⁹⁸.

Вторая точка зрения (филолог М. В. Мосин, этнолог А. С. Лузгин) фактически не возражает первой, но считает необходимым создание единого литературного мордовского языка на основе синтеза мокшанского и эрзянского. Данный проект, до настоящего времени не реализованный, вызывает разную реакцию. В беседах с представителями мордовской интеллигенции, особенно профессорско-преподавательского сообщества, автор этих строк в основном сталкивался со сдержанным скепсисом по вопросу о необходимости такого языка.

В целом, несмотря на заявленный равный правовой статус русского и мордовских языков, при использовании их как государственных приоритет, тем не менее, отдается русскому языку. Данное положение, с одной стороны, соответствует современным реалиям, в которых русский язык является языком межнационального общения, в том числе и при языковых контактах мокшан и эрзян. Однако, с другой стороны, чтобы не усугублять несбалансированность существующего в республике билингвизма, необходимо более активно укреплять статус мордовских языков.

Таким образом, можно констатировать, что языковой фактор в Мордовии тесно взаимосвязан с этнополитической ситуацией. В то же время обозначенные проблемы в области языковой ситуации в РМ не исключили высокого уровня межнациональной толерантности, свойственной Мордовии, как, впрочем, и всему Поволжью в целом. Основой этнической толерантности в рассматриваемом поликультурном регионе России стала социально-психологическая общность, образованная не по этническому, а по региональному (территориальному) признаку. Показателем такой общности выступают близость социокультурных ценностей, межнациональных установок и образов социальной перцепции у представителей разных этнических групп.

⁹⁷ Одинг Н. Ю., Юшков А. О., Савулькин Л. И. Указ. соч. С. 122–123.

⁹⁸ Поляков О. Е. О путях расширения функций мордовских (мокшанского и эрзянского) языков // Проблемы и перспективы развития восточных финно-угорских языков: сб. ст. Саранск, 2003. С. 30–31.

ЭТНОЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ ПО МНЕНИЮ МОЛОДЕЖИ

С 24 сентября по 18 октября 2018 г. состоялся опрос молодежи по вопросам этнокультурной ситуации в республике. Согласно установленным квотам было опрошено 300 студентов (128 юношей и 172 девушки) двух ведущих вузов республики — Национального исследовательского Мордовского государственного университета (НИ МГУ) и Мордовского государственного педагогического института⁹⁹ (МГПИ).

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва является крупнейшим вузом республики. Университет был создан в 1957 г. на базе Мордовского государственного педагогического института (основан в 1931 г.). В структуру университета входят 10 факультетов, 7 институтов и два филиала в городах Рузаевка и Ковылкино. В 1950-е — начале 1960-х гг. в этом вузе преподавал выдающийся русский и европейский философ М. М. Бахтин, находившийся тогда в Мордовии в фактической ссылке. В настоящее время в университете обучаются около 20 тыс. студентов.

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева был основан 29 июня 1962 г. Институт является признанным центром педагогического образования и науки в Поволжье, одной из организационных площадок Российской академии образования и вторым после университета по масштабам и значению вузом Мордовии. В институте обучаются около 3 тыс. студентов на 10 факультетах.

Из опрошенных студентов 150 чел. учатся на гуманитарных факультетах и отделениях, и 150 чел. обучается на естественно-технических специальностях. Из «гуманитариев» в опросе приняли участие студенты пяти факультетов МГПИ: истории и права (75 чел.), психологии и дефектологии (2 чел.), филологического (14 чел.), педагогического и художественного образования (27 чел.), иностранных языков (25 чел.), а также юридического факультета (5 чел.) и экономического факультета (2 чел.) НИ МГУ. Из «естественников» и «технарей», соответственно, в опросе участвовали студенты физико-математического факультета МГПИ (44 чел.), естественно-технологического факультета МГПИ (31 чел.), а также двух институтов и факультетов, входящих в структуру НИ МГУ — медицинского (16 чел.) и института электроники и светотехники (16 чел.), географического факультета (35 чел.), факультета биотехнологии и биологии (8 чел.).

Поскольку опрос проходил в основном на 1–3 курсах обоих вузов, то 69% респондентов относились к возрастной группе от 18 до 19 лет, 30% — к возрастной группе от 20 до 24 лет, и только 1% (4 чел.) — от 25 лет и старше. Опрос прошел в атмосфере конструктивного сотрудничества. Отказов

⁹⁹ С 2020 г. МГПИ получил статус университета, что будет отражено в данном подразделе при описании опроса экспертов 2020 года.

участвовать в анкетировании, прерванных опросов и иных эксцессов отмечено не было.

По вопросу об этнической идентичности большинство опрошенных (65%) указали, что они русские. Среди других национальностей значительное место занимала мордва (27%), иногда с конкретизацией «эрзя» или «мокша», а также татары (6%). Почти пятая часть участников опроса (19%) указывали двойную этническую идентичность, например: «мордвин/мордовка и русский/русская», «русский/русская и мордвин/мордовка», «русская и украинка», «русская и белоруска», «татарин и русский», «русская и татарка», «мордовка и татарка», «татарка и мордовка», «туркменка и узбечка», «туркменка и турчанка», «узбек и туркмен». Единичные ответы обозначали другую этническую принадлежность (грузин, тувинка).

Следует отметить отдельно студентов и студенток — граждан Республики Туркменистан: их достаточно много среди участников опроса (7%), поскольку в последние годы численность иностранных студентов-туркмен на всех факультетах Мордовского педагогического института заметно увеличилась. Так, так, если в 2013 г. пединститут принял только 19 абитуриентов из этой республики,¹⁰⁰ то в 2018 г. — уже более 250¹⁰¹.

Отметим также, что 8% респондентов не стали указывать свою национальность. Кроме того, автор не первый раз сталкивается с любопытным явлением, когда отдельные респонденты в качестве своей этнической принадлежности указывали вероисповедание — «мусульманин» или «мусульманка» (в этом опросе — один ответ). Это, но, на наш взгляд, свидетельствуют о восприятии верующими ислама мирового мусульманского сообщества (уммы) как некой «сверхнациональности», «суперэтнуса». Другой «нестандартной» идентичностью было указание одним респондентом «славянина» в качестве своей национальности.

Большинство опрошенных студентов (76%) — уроженцы Мордовии. Из других регионов страны приехали 16% респондентов. Указывались Нижегородская, Пензенская, Самарская, Ульяновская, Ивановская, Рязанская области, Хабаровский край, Ямало-Ненецкий автономный округ, а также республики Крым, Татарстан, Тыва, Чувашия. Почти все сообщившие, что они прибыли из другого государства (8%) — это принявшие участие в опросе студенты из Туркменистана (единичные ответы указали также Казахстан

¹⁰⁰ Отчет о самообследовании Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева». Саранск, 2014. С. 87 (документооборот указанного вуза).

¹⁰¹ Сутягина Ю. В Саранске более 700 первокурсников вступили в ряды евсевьевцев // Известия Мордовии. 1 сентября 2018. Интернет-версия периодического издания (<https://izvmo.ru> > Новости > Наука и образование).

и Украину). Свыше десяти лет в Мордовии проживают 76% респондентов, два года и менее — 18%, не более пяти лет — 6%.

В семье и в общении с друзьями и знакомыми другой язык, кроме русского, используют 40% респондентов. Назывались, прежде всего, конечно, мордовский (иногда с уточнением — мокшанский или эрзянский), а также татарский, украинский, тувинский, чувашский. Студенты и студентки из Туркменистана, соответственно, называли туркменский, а также узбекский и турецкий. Некоторые респонденты указывали, что общаются в своей повседневности на иностранных языках — английском, арабском.

В то же время русский язык считают родным 71% опрошенных студентов, в том числе и те, кто владеет мордовским или татарским. Соответственно, мордовский (иногда с уточнением — мокшанский или эрзянский) родным считают 24%, татарский — 7%, туркменский — 7%. На два родных языка указали 13%, назывались варианты: «русский и мордовский (иногда с уточнением «эрзянский» или «мокшанский)», «мордовский (иногда с уточнением «эрзянский» или «мокшанский» и русский», «татарский и русский», «русский и татарский», «мордовский и татарский», «русский и украинский», «русский и чувашский», «туркменский и узбекский», «узбекский и русский». Два ответа указывали три родных языка в следующих вариантах: «русский, мордовский и татарский», «туркменский, узбекский и турецкий».

Большинство респондентов (68%) не испытывают никаких проблем в общении на родном языке. В то же время 18% указали на незнание их родного языка окружающими, 15% сами не знают или недостаточно знают свой родной язык и 3% (8 чел.) указали, что стесняются собственного родного языка. В большинстве случаев это респонденты мордовской национальности. Эти данные являются отражением языковой ассимиляции мордвы — процесса, который начался еще в советскую эпоху и продолжается в настоящее время.

Никаких проявлений ксенофобии на себе не испытывали 93% участников опроса. Однако 9 чел. указали, что испытывали к себе неприязнь из-за национальности, 6 чел. — неприязнь на религиозной почве, и 5 чел. — неприязнь из-за языка. Такое эпизодическое, единичное проявление ксенофобии, как правило, чаще в форме бытового бескультурья, нежели некой идеологической неприязни, соответствует общему «климату» межнациональных и межрелигиозных отношений в Мордовии, которые традиционно характеризуются добрососедством и взаимным уважением представителей разных этносов, конфессий, культур. Культуролог А. С. Кузнецов по данному поводу справедливо отмечает: «Исторически так сложилось, что Республика Мордовия — территория контактов представителей различных культур. В реги-

оне имеется опыт длительного мирного сосуществования представителей различных этносов и конфессий — опыт толерантного взаимодействия»¹⁰².

Добавим здесь, что своеобразная эволюция абсолютного большинства этнонациональных движений и организаций Мордовии от критической оппозиционности к социальному партнерству с властями, которые фактически взяли этнокультурную ситуацию в республике под опеку и покровительство, также способствует общей атмосфере межэтнической и межконфессиональной толерантности, о чем, повторимся, свидетельствуют и указанные выше результаты нашего опроса.

Что касается идентичности респондентов, то 82% считают, что их надо воспринимать в повседневной жизни, прежде всего, как граждан России, 12% — как жителей определенного региона (в основном, имелась в виду, конечно, Республика Мордовия), 10% — как представителей отдельной национальности, и 6% затруднились с ответом. Единичными были «альтернативные» ответы, например: «как хорошего человека, независимо от региона, страны, национальности», «как человека с собственными интересами», «как личность», «как гражданина мира» и т.п. Это соотношение ответов, на наш взгляд, является подтверждением реальности такой идентичности, как «российская нация».

Итак, как показывают приведенные выше данные опроса, большинство молодых людей вполне восприимчиво к идее общегражданской идентичности, и для большинства представляется важным быть не только русским, татаринам или мордвинам, но и россиянином.

На изучение русского языка и иностранного языка (или, реже, нескольких иностранных языков) указали фактически все участники опроса. Большинство участников опроса указывали английский язык, преподавание которого действительно преобладает в большинстве учебных заведений Мордовии, в том числе в вузах. Реже назывались немецкий и французский.

На изучение национальных языков (в основном, мокшанского или эрзянского, которые часто обозначались как «мордовский» без уточнения, а также, реже, татарского) указали 54% респондентов.

Отношение студентов к иностранным языкам свидетельствует об их высокой востребованности среди молодежи: 41% респондентов высказались за стандартное изучение иностранного языка, 37% — за углубленное изучение. Обучение без иностранного языка предпочли 9% и общее знакомство с иностранным языком — тоже 9%. Желание обучаться полностью на иностранном языке высказали 8 чел. Выбравшие другой вариант ответа 5 респондентов, в основном, указывали на желание овладеть навыками разговорного

¹⁰² Кузнецов А. С. Культура толерантности в условиях модернизации (на примере Республики Мордовия) // Вестник Чувашского университета. 2010. № 2 (<https://cyberleninka.ru/.../kultura-tolerantnosti-v-usloviyah-modernizatsii-na-primere->).

английского. В основном назывался английский язык, реже — немецкий, французский, испанский, итальянский (были названы даже ирландский и норвежский языки). Примечательно, что в некоторых ответах, помимо указанных европейских языков, отмечался интерес к изучению арабского, китайского, японского и корейского.

Важность преподавания русского языка также признали большинство респондентов: 41% высказались за стандартное изучение русского и 57% — за изучение углубленное. Только три участника опроса указали, что русский достаточно изучать с первого по четвертый классы.

Ответы об отношении респондентов к преподаванию национальных языков распределились следующим образом: 37% предпочли бы обучение без национального языка (в нашем случае — одного из мордовских), 31% выступили за только общее знакомство с национальным языком, 22% высказались за стандартное преподавание национального языка. 19 участников опроса (6%) высказались за углубленное изучение того или иного национального языка. А обучение полностью на своем национальном языке предпочли бы только 7 респондентов.

Интерес учащихся к предметам и темам этнокультурной направленности распределился следующим образом: история родного края (60%), национальная кухня (51%), национальные традиции и народные праздники (51%), национальная культура и искусство (42%), история народа/народов Мордовии (37%), национальная литература (34%), география родного края (32%), национальные танцы (28%), этническая музыка (27%), традиционная религиозная культура (23%), традиционный костюм (19%), национальные виды спорта (17%), традиционные виды труда и хозяйственной деятельности (13%). Никакие этнокультурные дисциплины или сюжеты в образовательных программах не интересуют 6% респондентов (18 чел.).

Мы допускаем, что низкий интерес студентов к основам религиозной культуры может быть связан с реальными приоритетами и ценностями современной российской молодежи, среди которой религия и религиозность занимают далеко не первое место.

Пользу знаний о народной культуре 54% респондентов-учащихся обосновывают необходимостью сохранения традиций, 35% считают, что такие знания необходимы для ознакомления, 35% — для того, чтобы чувствовать принадлежность к своему народу, для 25% важна патриотическая составляющая этих знаний, 21% констатировали, что эти знания нужны всем гражданам России, 19% указали на приобретение при освоении народной культуры специальных навыков и умений. Учащиеся, полностью отрицающие ценность этнокультурных знаний, оказались в абсолютном меньшинстве (4%).

Приоритеты опрошенных учащихся по вопросу о профессиях и видах труда, в которых необходимы знания о народной культуре, выстроились следующим образом: народные промыслы и производство игрушек (58%), ту-

ризм и гостиничный бизнес (53%), создание художественных изделий (51%), образование и воспитание (45%), концертная деятельность (38%), производство продуктов питания и блюд (31%), работа в СМИ (30%), архитектурное проектирование и домостроительство (27%), производство тканей, одежды, обуви (25%), сельское хозяйство (22%), благоустройство парков и приусадебных участков (19%), реклама и дизайн (14%), маркетинг (12%), социальная работа (9%), производство мебели и деревообработка (9%), медицина (8%), юридические услуги (4%). Затруднились с ответом 4% респондентов, и столько же считают подобные знания бесполезными и не нужными в профессиональной деятельности.

Интерес к указанным выше пунктам в плане выбора своей будущей профессии указали половина респондентов, затруднились с ответом 33%, а 16% считают, что ничто из перечисленного им не пригодится. В то же время значительная часть (около трети) опрошенных студентов (30%) указали, что для их будущей профессии интересна сфера образования и воспитания. Эти данные, на наш взгляд, свидетельствуют о высокой степени востребованности этнокультурных знаний у учащихся высшей школы (здесь особенно — у студентов педагогического вуза) в плане их будущего профессионального выбора.

Более половины респондентов (64%) относятся к возможной или реальной ситуации своего обучения с мигрантами нейтрально, положительное отношение здесь высказали 30%, а негативное — только 5%. Пятеро участников опроса выбрали другие ответы: «Положительно, но у них должны быть другие задания, отдельные», «Одобрительно, если они не затрудняют обучение других», «Смотря с какой страны мигрант», «Смотря какие люди», «В зависимости от национальности».

По нашему мнению, это соотношение мнений отражает реальный уровень мигрантофобии в республике, которая существует здесь в незначительной степени. Пожалуй, единственное открытое проявление мигрантофобии — чамзинские события 2013 года¹⁰³ — следует рассматривать скорее как исключение. Хотя это нападение на трудовых мигрантов из Узбекистана, совершенное подростками, является тревожным сигналом и, безусловно, связано с усилившимся притоком гастарбайтеров в Мордовию конца 2000-х — 2010-х гг.

Кроме того, приведенное выше распределение ответов о совместном обучении с мигрантами, на наш взгляд, в немалой степени объясняется тем, что многие студенты сами учатся с иностранцами. Так, в Мордовском государственном педагогическом институте имени М. Е. Евсевьева с начала 2010-х гг. обучаются студенты из Туркменистана. Если раньше студенты-туркмены учились в русскоязычных группах, со студентами из Мордовии и других россий-

¹⁰³ Об этом см., например: *Зотикова В.* Прокуратура Мордовии: инициатором нападения на мигрантов был подросток // Российская газета. 30 октября 2013. Интернет-версия (<https://rg.ru/2013/10/30/reg-pfo/migrant.html>).

ских регионов, то в последние два учебных года из них стали формировать национальные туркменские группы. Их адаптация происходит достаточно быстро. С одной стороны, вполне естественный для соотечественников, временно проживающих в другом государстве, элемент «землячества» заметен. Например, старшекурсники-туркмены «опекают» студентов младших курсов и, в целом, они держатся вместе (скажем, просят вузовскую администрацию, чтобы их компактно селили в студенческих общежитиях и т.п.).

Но, с другой стороны, отношения между туркменскими и российскими студентами доброжелательные и неформальные, лишний раз демонстрируют, что студенческая солидарность в духе извечного «дай списать» оказывается сильнее национальных границ. Языковой барьер, возможно, и дает о себе знать на первом курсе, но к окончанию вуза все студенты из Туркмении вполне сносно объясняются на русском. Более того, по аналогии с приводимым выше примером университета, в пединституте иностранные граждане активно вовлекаются во внеучебную студенческую жизнь — в основном, в спорт и художественную самодеятельность. Вместе с российскими студентами, учащиеся в МГПИИ граждане Туркменистана принимают участие в праздничных мероприятиях 9 мая, что выглядит очень уместным, поскольку День Победы является общим праздником для большинства стран постсоветского пространства. Присутствие же туркменских студентов в составе представителей пединститута на общегородских митингах по случаю годовщины воссоединения Крыма можно отнести к демонстрации своего уважения к принимающей стране.

Что же касается Мордовского государственного университета, то в нем обучаются иностранные студенты из государств Африки, Азии и Латинской Америки. Их число для относительно небольшого города, каковым является Саранск, достаточно велико. Сейчас в университете обучается свыше тысячи иностранных граждан¹⁰⁴. Они проживают, в основном, в центре города, для жителей которого большое количество на улицах арабской, африканской, индо-пакистанской, вьетнамской молодежи, выделяющейся из толпы прохожих не только языком, цветом кожи или разрезом глаз, но и зачастую экзотическим внешним видом, колоритной национальной одеждой, стало повседневной реальностью в 2010-е гг. (хотя первые студенты из этих государств учились в университете еще в девяностые). Степень интеграции иностранных студентов в принимающее сообщество достаточно высокая: большинство после соответствующей подготовки неплохо владеет русским языком, к ним заметно доброжелательное отношение со стороны горожан и, более того, они не только посещают лекции и семинары, но также участвуют в художественной самодеятельности (тех же традиционных «студенческих вёснах»), спортивной жизни вуза и т.п. Наконец, имеют место ситуации, когда учебная

миграция фактически превращается в трудовую. Так, в больницах Саранска и некоторых районов республики работает несколько интернов из Судана, Пакистана и других государств афро-азиатского мира. Своеобразной местной «достопримечательностью» Саранска последних двух лет стал чернокожий студент из одной из африканских стран, подрабатывающий таксистом.

Участникам опроса с помощью графической части анкеты было предложено оценить проективное отношение в учебном коллективе к «иным» — мигрантам, представителям другого вероисповедания, носителям другого языка. При этом в анкете «проигрывались» три ситуации: учебный класс, экскурсия, пикник.

Что касается проективного отношения к мигрантам в учебном коллективе, то для 64% учащихся в той или иной мере характерна интеграция (47% — полная интеграция, 11% — значительная интеграция, 6% — определенная интеграция); а для 36% опрошенных присуща определенная степень изоляции (24% — незначительная интеграция, определенная изоляции, 3% — полуизоляция, 9% — полная изоляция).

По поводу людей другого вероисповедания проективное отношение респондентов выстроилось следующим образом: тот или иной уровень интеграции характерен для 72% опрошенных учащихся (полная интеграция — 54%, значительная — 8%, определенная — 10%); соответственно определенная степень изоляции характерна для 28% (полная изоляция — 10%, полуизоляция — 1%, незначительная интеграция, определенная изоляции — 17%).

Приведенные выше данные также отражают реалии республики, в данном случае — конфессиональные. Преобладающими по численности приверженцев и влиянию конфессиями РМ являются Русская православная церковь и местная мусульманская умма, разделенная на три муфтията. Отношения между данными конфессиями традиционно отличаются миролюбием и подчеркнутым взаимным уважением, а с 1990-х гг. на уровне православных священнослужителей и мусульманских религиозных деятелей развивается межконфессиональный диалог и совместное социальное партнерство с республиканскими властями¹⁰⁵.

По поводу носителей другого языка проективное отношение участников опроса следующее: те или иные типы интеграции здесь характерны для 84% респондентов (полная интеграция — 65%, значительная интеграция — 12%, определенная интеграция — 7%), определенную степень изоляции обозначили 16% (полная изоляция — 6%, полуизоляция — 4%, незначительная интеграция, определенная изоляции — 6%). Необходимо учитывать, что

¹⁰⁵ См.: *Ефремов Е. Н.* Русская православная церковь и российская умма: основные направления социального партнерства и межконфессионального диалога в постсоветский период. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Саранск, 2012. 22 с.

¹⁰⁴ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева. Официальный сайт (mrsu.ru).

речь здесь идет в основном о «русскоговорящем» населении: носители национальных языков (мокшанского, эрзянского, татарского, иного) свободно владеют русским и не испытывают никаких затруднений с интеграцией, в том числе на уровне учебных коллективов.

Таким образом, проективное поведение к культурным отличиям в учебном коллективе свидетельствует о том, что 55% респондентов не придают значения культурным различиям, 18% учитывают их частично, 18% склонны подчеркивать культурные отличия и 8% обостренно их воспринимают.

Из обозначенных на другой графической схеме отличий и качеств людей учащиеся больше всего обращают внимание на традиции и нормы поведения (половина опрошенных), на внешность и возраст (по 44%), языковые различия (38%), умственные качества (34%), гендерную принадлежность (32%), на то, чем занимается вне учебы и работы (31%), национальность (25%), одежду (21%). На образование обращают внимание 18%, на религию — 17%, на то, где человек учится и кем работает — 16%, на то, откуда родом — 15%, на здоровье и физические возможности — 9%, на благосостояние — 4%.

Таким образом, для участников опроса на первом месте стоят демографические и персональные различия (41%), на втором месте — культурные различия (36%), на третьем — социальные (23%).

Респондентам также было предложено графически обозначить свое отношение к «иным» по завершающей анкету схеме-шкале, представляющей собой своеобразную «линейку стереотипов».

Что касается отношения респондентов к носителям другого языка, то 55% ощущает к ним интерес, 43% выразили нейтральное отношение и 2% выразили нежелание общаться. Поддержку людям, говорящим на другом языке, готовы оказать 49% респондентов, столько же выразили нейтральное отношение и 2% неодобрительное отношение. Практическую пользу (формулировка «новые возможности») от общения с иноязычными испытывают 43% респондентов, 46% выразили по этому поводу нейтральное и 11% неодобрительное отношение.

Несколько иначе в отношении иноязычных выстраивается «линейка доверия»: готовность доверять к носителям другого языка выразили 22% респондентов, нейтральное отношение 70%, а 8% при таком общении ощущают тревогу.

Таким образом, стереотипные отношения к носителям другого языка разделились следующим образом: позитивное отношение — 42%, нейтральное — 52%, негативное — 6%.

Любопытно, что среди респондентов преобладает доброжелательное отношение к приезжим из других мест: 64% ощущают к ним интерес, 35% относятся безразлично и только 1% выразили нежелание общаться с приезжими. На наш взгляд, такое соотношение мнений связано с тем, что с приезжими у значительной части респондентов ассоциируются не только трудо-

вые мигранты из государств Средней Азии (как потенциальный объект для ксенофобии), но любые приезжие, в том числе из других регионов России.

Соответственно 49% указали на свою готовность оказать приезжим ту или иную поддержку, столько же высказали нейтральное отношение и 2% — неодобрение. Практическую пользу, новые возможности в общении с приезжими из других мест усматривают для себя 40%, безразличие по этому вопросу обозначили 57%, а 3% указали, что ощущают препятствия. Мнения о доверии к приезжим разделились следующим образом: 68% доверяют, 24% выразили нейтральное отношение и 8% ощущают тревогу по отношению к «пришлым».

В целом, стереотипные отношения к приезжим характеризуются преобладанием среди респондентов положительного (43%) и нейтрального (53%) отношения, а негативное отношение здесь выразили 4%.

По отношению к людям другой национальности ощущают интерес 45% респондентов, относятся безразлично 51% и испытывают отторжение (формулировка «не хочется общаться») 4%.

Мнения в линейке «поддержка» по отношению к людям иной национальности разделились следующим образом: 32% готовы оказать поддержку, 65% выразили безразличие, а 3% — неодобрение. Практическую пользу от общения с людьми других национальностей признают 27% респондентов, 68% высказали безразличие, а 5% опрошенных указали, что ощущают препятствия по данному вопросу.

В линейке «доверие» к людям другой национальности преобладающая часть респондентов (73%) указали на нейтральное отношение. Готовность доверять здесь обозначили 18%, а тревогу — 9%.

Соответственно, среди стереотипных отношений к людям другой национальности у респондентов преобладает отношение нейтральное (64%). Позитивное отношение здесь характерно для 30% и негативное — для 6%. Большее число респондентов (60%) испытывают интерес к людям, которые отличаются от них по своим традициям и нормам поведения. Безразличие здесь выразили 35%, а нежелание общаться — 5%.

Готовность поддержать людей с другими традициями выразили 35%, безразличие по данному поводу указали 60%, а неодобрение — 5%. Практическую пользу и новые возможности в общении с людьми других традиций и норм поведения усматривают 34%, безразличие указали 57%, а ощущение препятствий — 9%.

В линейке «доверие» данного вопроса большая часть респондентов указали на то, что ощущают безразличие (70%). Готовность доверять обозначили 20%, а тревогу — 10%.

В целом, среди стереотипных отношений к людям других традиций позитивное отношение составляет 37%, нейтральное — 56%, и негативное 7%. В отношении приверженцев других (не «своей») конфессии интерес испы-

тывают 40% респондентов, безразличие — 56%, нежелание общаться — 4%. Готовность поддержать человека другого вероисповедания выразили 26%, безразличие — 68%, неодобрение — 6%.

В линейке «пригодится в жизни» по отношению к людям других конфессий мнения тех, кто ничего не ощущает по этому поводу составили 69%. Соответственно, практическую пользу и новые возможности от такого общения испытывают 23%, а препятствия в данном плане ощущают 8%.

Большая часть респондентов (77%) при общении с людьми другого вероисповедания ощущают безразличие, доверие здесь испытывают 14%. Те же, кто испытывают тревогу к представителям других конфессий, оказались в меньшинстве (9%).

В целом, в стереотипных отношениях респондентов к религиозным отличиям положительное отношение выразили 26%, нейтральное — 68%, негативное — 6%.

В стереотипных отношениях к культурным отличиям, в целом, преобладают нейтральное отношение (58%), положительное отношение составляет 36%, негативное отношение 6%. Причем, если рассмотреть, в порядке убывания, состав позитивных стереотипов о культурных различиях, то на первом месте стоит «ощущаю интерес» (37%), на втором — «хочется поддержать» (26%), на третьем — «чувствую новые возможности» (23%), на четвертом — «готовность доверять» (14%).

Состав негативных стереотипов о культурных различиях выстроился следующим образом: «ощущаю тревогу» (39%), «ощущаю препятствия» (33%), «ощущаю неодобрение» (15%), «не хочется общаться» (14%).

В составе нейтральных стереотипов о культурных различиях наибольшее количество голосов (31%) получила формулировка «особого доверия нет, но и не тревожит», одинаковое количество респондентов (по 25%) указали на два варианта: «не поддерживаю, но и не отрицаю», «мне от этого нет ни выгод, ни проблем». Здесь же при отсутствии особого интереса все же допускают общение 22% респондентов.

В целом, данные, полученные в результате проведенного исследования, свидетельствуют о достаточно высокой степени востребованности этнокультурных знаний и в то же время о высокой степени этнокультурной толерантности среди студенчества. Это позволяет сделать вывод о чрезвычайной важности данного сегмента образования, о чем, в частности, говорит специалист по педагогике А. Б. Афанасьева: «В начале XXI в. переосмысливается основная цель образования. Знаниецентристская парадигма сменилась культуротворческой и компетентностной парадигмами. Ведущим становится развитие творческой и профессионально компетентной личности. Обладание этнокультурной компетентностью и проблемы ее формирования имеют особую значимость для педагогов, так как своей профессиональной деятельностью они осуществляют процесс трансляции культуры в обществе. Этнокультур-

ная проблематика сложна и многосоставна, многие ее понятия недостаточно разработаны, несмотря на то что в конце XX в. науки, изучающие этнические проблемы, активно развиваются. Отдельные области этнокультуры являются предметом исследования многих наук: различных ветвей этнологии, фольклористики, искусствоведения, этнопедагогике, этнопсихологии и др. Многогранность, полисоставность этнокультуры, синкретичной по своей природе, объясняет пересечение исследовательских интересов, методов разных наук, продуцирует междисциплинарный и системный подходы в ее изучении»¹⁰⁶.

Некоторым исключением в нашем случае остается ситуация с преподаванием в школах мордовских языков, поскольку значительная часть русских (и, шире, русскоязычных) учащихся остается незаинтересованной в их изучении. Признавая важность преподавания национальных языков на школьном уровне, необходимо далее совершенствовать данную учебную дисциплину в методическом плане, широко привлекая разного рода инновационные педагогические технологии (игровые элементы в младших классах, дискуссионные и творческие — в более старших). К слову, данное направление работы стало более интенсивным после небезызвестного выступления Президента России в Йошкар-Оле.

Что касается мигрантофобии, которая прослеживается в отдельных анкетах, то эта общероссийская тенденция в Мордовии связана с увеличением числа трудовых мигрантов из Центральной Азии в последние годы. Реальным средством профилактики этого вида ксенофобии на уровне вузовского образования является всё то же этнокультурное образование, направленное, по большому счету, на формирование уважения к культурам «иных».

ЭТНОЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ ПО МНЕНИЮ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ

Еще один опрос населения был проведен по методике Сети этномониторинга и Института этнологии и антропологии РАН в Республике Мордовия (РМ) среди взрослого населения с 29 мая по 18 июня 2019 г.¹⁰⁷ Согласно установленным квотам, опрошено 300 чел. (133 мужчины и 167 женщин),

¹⁰⁶ Афанасьева А. Б. Этнокультурное образование: сущность, структура содержания, проблемы совершенствования // Проблемы педагогики и психологии. 2009. № 3. С. 189.

¹⁰⁷ Исполнители опроса — Мартыненко Александр Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического института (организатор и руководитель, первый исполнитель опроса, автор данного аналитического отчета); Ерёмкина Светлана Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения указанного вуза (исполнитель опроса).

из них: 65 респондентов в возрасте от 18 до 29 лет (из них 32 мужчины и 33 женщины), 162 — в возрасте от 30 до 59 лет (из них 76 мужчин и 86 женщин), 73 — в возрасте от 60 лет и старше (из них 25 мужчин и 48 женщин). 270 респондентов являются жителями четырех основных микрорайонов столицы республики, города Саранска — Центра, Юго-Запада, Химмаша и Светотехстроя. Еще 30 респондента являются жителями поселка Ялга, примыкающего к саранскому микрорайону Юго-Запад. Опрос проходил, в основном, в конструктивной и доброжелательной обстановке, хотя имели место отказы от участия в опросе (6 чел.), в том числе и в достаточно агрессивной форме.

Абсолютное большинство опрошенных (99%) проживают в регионе более десяти лет. С рождения в регионе проживают 90% респондентов, 7% приехали из других регионов России. Назывались Мурманская, Нижегородская, Пензенская, Самарская области, Забайкальский край, республики Коми, Татарстан, Чечня, Чувашия, а также города Волжск, Липецк, Магадан, Мурманск, Нижний Новгород, Новосибирск, Пенза, Самара, Ульяновск, Чита. Кроме того, 3% респондентов указали, что они прибыли из других государств — бывших республик СССР (Беларусь, Таджикистан, Украина).

Обозначая свою этническую идентичность, 84% респондентов назвали себя русскими, 22% — мордвой, иногда с уточнением «эрзянин»/«эрзянка» (6%) или «мокшанин»/«мокшанка» (2,5%), 6,5% — татарами. Единичные ответы указали другие национальности — украинскую, армянскую, грузинскую, чеченскую, чувашскую. Кроме того, 8% не стали указывать свою этническую принадлежность, т.к. по условию опроса респондентам сообщалось, что отвечать о себе могут по желанию.

В ответах о национальности 15% указали две этнические идентичности — в большинстве своем (71% от указавших 2 идентичности) «русско-мордовскую»: «русский/русская-мордвин/мордовка», «мордовка/мордвин-русская/русский», «русский/русская-эрзянин/эрзянка» и «эрзянин-русский», «русская-мокшанка» и «мокшанин-русский». Другой пример указанных респондентами двойных идентичностей — «русская-украинка», «русский-татарин» и «татарка-русская», «русская-чувашка», «русская-грузинка», «чеченец-русский».

Приведенное выше соотношение ответов об этнической идентичности, в целом, соответствует этническому ландшафту Мордовии. Однако картина трех численно преобладающих народов, двух относительно крупных и множества малочисленных национальных меньшинств в РМ еще более осложняется этнической динамикой и идентификационными особенностями. Речь, прежде всего, идет о двойной идентичности мордвы, значительная часть которой считает себя также русскими. Особенно это проявляется в смешанных, русско-мордовских семьях, где русская идентичность и русский язык как язык повседневного общения, как правило, доминируют. В значительной степени такая двойная идентичность связана с ассимиляционными процессами в мор-

довском народе. С другой стороны, автор данного аналитического отчета считает уместным привести здесь «ненаучное» мнение-комментарий о «расплывчатости», «размытости», даже некой «зыбкости» рассматриваемой идентичности. Мнение это выстраивается на личном опыте многолетнего общения автора с представителями мордвы — знакомыми, коллегами по работе, друзьями и родственниками. Очень часто в повседневных разговорах имели место ситуации, когда мои знакомые — как мокшане, так и эрзяне — говорили о том, что эрзя и мокша это «два совершенно разных народа», но затем, как бы забывшись, называли себя «мордвином» или «мордовкой».

Отвечая на вопрос о своем образовательном уровне, 41% респондентов указали среднее специальное образование, 26% — высшее образование, 20% — среднее, 12% — неоконченное высшее, 1% (три респондента) — неполное среднее. Определяя свой социальный статус, 43% респондентов указали, что они работают, 25% — находятся на пенсии, 9% — учатся, 6% — безработные, 2% — занимаются домашним хозяйством. Выбравшие вариант ответа «иное» 14% либо указывали, что они одновременно работают и учатся, либо являются работающими пенсионерами.

Более половины участников опроса (63%) не собираются переезжать из Мордовии. В то же время 14% указали на желание выехать на постоянное жительство в другой российский регион — в первую очередь в Москву и Московскую область, что соответствует реалиям, поскольку основной отток населения из Мордовии действительно ориентирован на столичный регион. Также респонденты называли Чечню, Краснодарский край, Калининградскую область, Ямало-Ненецкий автономный округ, а также города Пенза, Ростов, Санкт-Петербург. Желание эмигрировать или выехать на длительный срок за границу в нашем опросе обозначили 7% опрошенных. При этом в качестве стран, где они хотели бы обосноваться, названы США (наибольшее количество ответов), а также Беларусь, Германия, Ирландия, Италия, Канада, Швейцария. Кроме того, 14% затруднились с ответом на данный вопрос.

Необходимо отметить, что убыль населения остается серьезной демографической проблемой Мордовии еще с 1990-х годов. Специалист по демографии К. П. Мартынов комментирует данную ситуацию следующим образом: «В Мордовии (в результате массового оттока рабочей силы в другие регионы России — А. М.) сложилась регрессивная возрастная структура населения, для которой характерно превышение доли населения старших возрастов над долей детей. Это приводит к понижению экономической и репродуктивной активности населения, что не отвечает интересам устойчивого развития <...> региона»¹⁰⁸. Об этом же пишет экономист И. А. Шичкин, отмечающий, что Мордовия «характеризуется низким уровнем миграционной привлекатель-

¹⁰⁸ Мартынов К. П. Демографическая ситуация в сельской местности Республики Мордовия и меры по ее улучшению // Вестник Мордовской университета. 2014. № 4. С. 142.

ности, в этой связи миграционная ситуация, сложившаяся в республике в последнее десятилетие, как и в большинстве регионов Приволжского федерального округа, характеризуется как неблагоприятная, поскольку отток трудовых ресурсов из Мордовии ежегодно вдвое превышает количество приезжих в республику»¹⁰⁹. Важными причинами оттока населения из республики являются отрицательное сальдо рождаемости, высокая миграция из сельских районов в города и регионы России с более высоким уровнем и качеством жизни. В этом плане Республика Мордовия входит в группу проблемных и демографически неустойчивых регионов страны.

Что касается вопросов, связанных с языковой ситуацией в республике, то большинство респондентов, но далеко не все (79%) в общении с родными, близкими и друзьями пользуются только русским языком. Другой язык в общении используют 21%, что также немало и вряд ли подтверждает высказываемый аналитиками и общественниками тезис о безвозвратной ассимиляции. Родной язык указали все опрошенные, причем заявили о двух родных языках 6%. Русский является родным языком для 83% опрошенных, а мордовский указали в качестве родного 16%, в том числе с уточнениями «эрзянский» (7%) и «мокшанский» (5%), на родной татарский язык указали 6%.

Среди респондентов, которые не общаются с окружающими на родном языке, 14% указали на то, что окружающие не знают их языка, 8% заявили, что сами не знают или плохо знают родной язык, 3% говорили, что испытывают стеснение при использовании своего родного языка. Таким образом, «естественного» и тем более искусственного подавления родных языков по данным настоящего опроса, в целом, не наблюдается.

В целом, опрос подтвердил, что практически все респонденты владеют русским языком, а владение мокшанским, эрзянским и татарским, прежде всего, характерно для представителей соответствующих этнических групп. Русский язык используется не только в межэтнических, но и во внутриэтнических контактах, в мордовских и татарских семьях. Мокшанско-русский, эрзянско-русский и татарско-русский билингвизм распространен гораздо шире, чем мокшанско-эрзянский или, скажем, татарско-мордовский. При численном преобладании русских в Мордовии, у них нет существенных стимулов в изучении мордовских языков, а среди нерусского населения, особенно мордвы, проявляется тенденция к двум родным языкам.

Около половины респондентов (54%), по их заверению, не испытывают на себе никаких проявлений ксенофобии. В то же время 2% указали на эпизоды негативного отношения к себе из-за языка, столько же — из-за национальности, 4% — из-за религии, и достаточно большое количество участни-

ков анкетирования (38%) затруднились с ответом на этот вопрос. Зафиксированное большинством респондентов отсутствие проявлений ксенофобии в их повседневной жизни (затруднение с ответом также можно расценивать как то, что респондент не сталкивался с ярко выраженной агрессией на этнической или религиозной почве) можно расценивать как высокий уровень толерантности, который характерен для общества в Мордовии. Исследователь Л. С. Кузнецов характеризует данную ситуацию следующим образом: «Исторически так сложилось, что Республика Мордовия — территория контактов представителей различных культур. В регионе имеется опыт длительного мирного сосуществования представителей разных этносов и конфессий — опыт толерантного взаимодействия. С конца 1990-х по начало 2000-х годов прослеживается усиление проявления культуры толерантности. В начале 2000-х годов наблюдается значительное преобладание толерантных взаимодействий в социуме над интолерантными, вызванное улучшением социально-экономических условий, изменениями в законодательной базе, вытекающими во многом из взаимодействий федерального центра и региональной власти. Культура толерантности в Республике Мордовия имеет большой потенциал развития»¹¹⁰.

Что касается вопроса о вариантах идентичности респондентов, то 77% считают, что их следует воспринимать как граждан Российской Федерации, одновременно 17% хотели бы выглядеть, как представители отдельной национальности, 14% — как жители своего региона, и 14% затруднились с ответом.

Таким образом, опрос демонстрирует приверженность абсолютного большинства идее гражданской идентичности, то есть тому, что в соответствующих концептуальных государственных документах¹¹¹ обозначается терминами «российская нация» и «многонациональный народ Российской Федерации», которые трактуются как синонимы. При этом гражданская российская идентичность не противопоставляется этнической (культурной) идентичности, а сосуществует вместе с ней,¹¹² что, собственно, и подтверждается самооценками населения в настоящем исследовании.

Опрос включал в себя блок вопросов, связанных с Всероссийской переписью населения 2020 года. Касательно языковой темы, большинство (69%) считают, что во время переписи нужно спрашивать людей о знании языков, 29% не считают это необходимым.

¹¹⁰ Кузнецов Л. С. Культура толерантности в условиях модернизации (на примере Республики Мордовия) ([https://cyberleninka.ru > article > kultura-tolerantnosti-v-usloviyah-modern...](https://cyberleninka.ru/article/view/kultura-tolerantnosti-v-usloviyah-modern...)).

¹¹¹ Например, в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

¹¹² См.: Тишков В. А., Шабаетов Ю. П. Этнополитика. Политические функции этничности. М., 2013. С. 380.

¹⁰⁹ Шичкин И. А. Развитие механизма регулирования трудовой миграции в регионе: на материалах Республики Мордовия. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Саранск, 2009. ([https://www.dissercat.com > content > razvitie-mekhanizma-regulirovaniya...](https://www.dissercat.com/content/razvitie-mekhanizma-regulirovaniya...)).

С определением понятия «родной язык» затруднились 34%. Большинство же участников опроса (66%) представили свои варианты, которые можно разделить на следующие группы (в порядке убывания численности ответов): «язык семьи, родственников, родителей» (33%), «язык, на котором говорю/постоянный/привычный» (27%), «язык детства» (25%), «язык, на котором думаю» (9%), «язык народа, национальности» и «язык страны или региона» (по 5%). Единичные респонденты давали свои варианты ответов: «государственный язык», «русский», «мордовский (иногда в вариантах «мокшанский» или «эрзянский»», «татарский», «язык моих снов».

Абсолютное большинство (75%) отождествляют национальную идентичность с принадлежностью к тому или иному народу. В то же время 20% считают, что национальность — это гражданство, 4% затруднились ответить.

По вопросу о том, необходимо ли во время предстоящей переписи спрашивать людей, откуда они приехали, 68% респондентов ответили утвердительно, 29% — отрицательно, 3% затруднились с ответом.

У подавляющего большинства участников опроса (77%) не возникало проблем, связанных с тем, что работающий иностранец мало знает русский язык. В то же время 16% указали, что сталкивались с данной проблемой. Затруднились ответить на данный вопрос 7%. Главным условием восприятия иностранца как соотечественника, россиянина, для 52% респондентов является хорошее знание им русского языка, для 35% — длительное проживание в России, для 31% — получение иностранцем гражданства РФ. С ответом затруднились 24%, и 5% дали другие варианты ответов, которые в большинстве своем сводились к тому, что иностранцы никогда не смогут стать соотечественниками россиян.

Итоговые комментарии по опросу были немногочисленны и либо представляли собой выражение благодарности за опрос, либо некое свое видение обозначенных в опросе проблем и тем.

Глава 5. ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В странах с многоэтническим составом населения вопрос о языках остается одним из самых деликатных и болезненных для национальной политики. Языковые проблемы нередко используются в этнополитическом противостоянии, это приводит к тому, что язык из фактора культурной дистанции превращается в «фактор раздора», в инструмент социального и политического конструирования. Следует иметь в виду, что языковая политика, направленная на изменение статуса какого-либо языка, всегда предполагает одновременное воздействие и на другие языки, действующие в том же государстве

(регионе)¹¹³. Не случайно языковые проблемы оказываются в центре многочисленных общественных дискуссий, а языковая политика региональных властей попадает под пристальное внимание и критику как со стороны федеральных органов власти, так и этнонациональных движений.

Осенью 2017 г. в ряде российских республик (Башкортостан, Татарстан, Коми и др.) сложилась напряженная этнополитическая ситуация в связи с реализацией поручения Президента России о прокурорской проверке добровольности изучения школьниками неродных языков и приведении числа часов обучения на русском языке к общероссийским стандартам. Проверка была инициирована после многочисленных жалоб русских и русскоязычных родителей в органы государственной власти. По мнению заявителей, в русскоязычных школах Татарии, Башкирии и других республик были приняты без согласования с родительским сообществом учебные планы с сокращенным изучением русского языка, а учащихся вопреки их желаниям независимо от наличия или отсутствия языковой среды законодательно принуждают изучать государственный язык республики¹¹⁴.

В свою очередь, представители этнокультурных движений нерусских народов России обратились с письмом к Президенту России В. В. Путину с просьбой защитить национальные языки. «Наши родные татарский, чувашский, коми, башкирский, марийский, эрзянский, мокшанский, удмуртский, саха (якутский), бурятский и другие языки народов России оказались под угрозой исключения из образовательной системы после начатой кампании проверок учебных планов школ прокуратурами в национальных республиках Российской Федерации». По мнению авторов письма, прокурорские проверки и выведение национальных языков из обязательной части учебного плана ведут к формированию в общественном сознании неравноценного отношения к нерусским языкам, ставя их на второстепенное положение. Авторы обращения попросили Президента России гарантировать преподавание национальных государственных языков в школах в рамках обязательной учебной программы¹¹⁵.

По мнению авторитетных экспертов, к осени 2017 г. конфликтная ситуация в ряде республик обрела этносоциалистический характер с присут-

¹¹³ Загребин А. Е. Некоторые размышления о родных языках, языковых статусах и историях // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этнотатистика / ред. Мартынова М. Ю., Степанов В. В. М.: ИЭА РАН, 2019. С. 62.

¹¹⁴ «Спасите русский язык и межнациональное согласие в национальных республиках России!» Открытое письмо Владимиру Путину, Дмитрию Медведеву и всем представителям власти // <http://svpressa.ru/blogs/article/121884>

¹¹⁵ Путина от имени народов России попросили защитить национальные языки // <http://nazaccent.ru/content/25976-putina-ot-imeni-narodov-rossii-poprosili.html>

ствием этнополитической составляющей¹¹⁶. Накануне принятия поправок в закон «Об образовании» о добровольном изучении национальных языков в школах российских республик в защиту национальных языков высказались не только этнические активисты, но и руководители ряда республик¹¹⁷.

После обсуждения и принятия поправок в федеральный Закон об образовании (2018 г.) накал «языковых страстей» в республиках снизился¹¹⁸, хотя недовольство среди части этнических активистов сохранялась. Об этом свидетельствует и трагический инцидент, произошедший в Удмуртии. 10 сентября 2019 г. у здания республиканского парламента удмуртский ученый и этнический активист А. А. Разин совершил акт самосожжения «в защиту удмуртского языка». За несколько минут до трагедии А. А. Разин проводил одиночный пикет в руках у него был плакат со словами из стихотворения известного советского/дагестанского поэта Расула Гамзатова: «*И если завтра мой язык исчезнет, то я готов сегодня умереть*»¹¹⁹.

Приведенные выше примеры наглядно демонстрируют значимость языкового фактора для полиэтничного и мультикультурного российского социума, необходимость системного мониторинга языковой ситуации в российских регионах. Дальнейшее комплексное исследование этноязыковых процессов и языковой политики в регионах России позволит повысить роль научных прогнозов, будет способствовать принятию научно обоснованных

управленческих решений в сфере государственной национальной и языковой политики.

Языковая политика¹²⁰, проблемы сохранения и развития удмуртского языка¹²¹, вопросы этнокультурного образования и преподавания родных языков в учебных заведениях сохраняют актуальность и в Удмуртии¹²², обсуждаются на разных уровнях — в органах власти, национально-культурных организациях, местных СМИ¹²³.

Согласно Конституции Удмуртии государственными языками республики являются русский и удмуртский. В республике принят закон «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики», в течение ряда лет функционировала целевая Программа реализации данного закона). В 2000 г. разработана Концепция развития национального образования Удмуртской Республики, однако после внесения известных поправок в федеральный закон «Об образовании» в 2007 г., она не была принята. В школах республики не проводится обучение на удмуртском или каком-либо другом миноритарном языке, во всех общеобразовательных учреждениях преподавание учебных дисциплин проводится только на русском языке. В т.н. «национальных» школах миноритарные языки (удмуртский, татарский и марийский) и литература изучаются как предмет. Обязательное изучение удмуртского языка на законодательном уровне не закреплено, он изучается на добровольной основе чаще школьниками-удмурта-

¹¹⁶ Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. М., 2018. С. 215.

¹¹⁷ См., например: Пикеты против закона о добровольном изучении национальных языков прошли в Башкирии, Якутии и Кабардино-Балкарии // <https://nazaccent.ru/content/27744-v-ufe-proshli-pikety-protiv-novogo.html>; Миннац Северной Осетии выступил за обязательное изучение родных языков // <https://nazaccent.ru/content/27473-minnac-severnoj-osetii-vystupil-za-obyazatelnoe.html>; Татарстан назвал «конфликтотенным» закон о добровольном изучении национальных языков // <https://nazaccent.ru/content/27021-tatarstan-nazval-konfliktotennym-zakon-o-dobrovolnom.html>; В Кабардино-Балкарии выступили против добровольного изучения национальных языков и др.

¹¹⁸ Федеральными органами власти были предложены дополнительные меры по поддержке языков народов России. Был создан Фонд поддержки родных языков, предприняты меры по совершенствованию системы подготовки педагогических работников образовательных организаций, реализующих программы дошкольного и начального общего образования, в области преподавания языков народов РФ и литературного чтения на этих языках, выделены дополнительные средства на издания фундаментальных словарей и формирования федерального перечня учебников родных языков, поддержаны инициативы по переводу произведений на родных языках народов России на русский язык и др.

¹¹⁹ Горечь и недоумение. Эксперты и коллеги о самосожжении удмуртского активиста Альберта Разина // <http://nazaccent.ru/content/30882-gorech-i-nedoumenie.html>

¹²⁰ Воронцов В. С. Реализация языковой политики в Удмуртии и общественные инициативы // Гражданские инициативы в сфере этнической политики. Возможности посредничества гражданских структур в деле предупреждения и урегулирования этнических конфликтов / ред. Зорин В. Ю., Степанов В. В. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 157–168; Воронцов В. С. Поможет ли новый федеральный закон родному языку? // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 180–188.

¹²¹ Этническое и языковое возрождение в Удмуртии: от политики к культурному многообразию: коллективная монография / Под науч. ред. К. Уильямса, А. Баранова, В. Воронцова, Л. Федоровой. Ижевск, 2008. 252 с.

¹²² Межэтнические отношения и этнокультурное образование в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад по итогам специсследования / ред. В. А. Тишков, В. В. Степанов. М. — Ижевск, 2016. С. 112–132; Родной язык в системе образования: современное состояние и перспективы развития. Сб. ст. Ижевск, 2021. 204 с.

¹²³ Наказ Бречалову: обязательное изучение удмуртского языка в школах, резерв национальных кадров, этнопарк, площадки для народных игр // <http://izhevsk.mk.ru/articles/2017/10/18/>; Александр Бречалов: «Удивлять знанием удмуртского — какой смысл?» // <https://realnoevremya.ru/society/authorities/82281-intervyu-s-glavoy-udmurtii-aleksandrom-brechalovym>; Глава Удмуртии: нужно создавать условия для изучения родного языка, но на добровольной основе // <https://udm-info.ru/news/society/14-12-2017/glava-udmurtii-nuzhno-sozdavat-usloviya-dlya-izucheniya-rodnogo-yazyka-no-na-dobrovolnoy-osnove>

ми в сельской местности и значительно реже — в городских школах. Школьники других национальностей за редким исключением удмуртский язык не изучают.

Одним из приоритетных направлений в республиканской языковой политике является обеспечение возможности изучать миноритарные (нерусские) языки всеми желающими на добровольной основе. Для развития системы дополнительного образования оказывается финансовая поддержка национально-культурным организациям и образовательным учреждениям. Региональным Миннацем организуются бесплатные курсы удмуртского и татарского языков для всех желающих. Осуществляют свою деятельность армянская, немецкая, азербайджанская и еврейская воскресные школы, где наряду с изучением истории и культуры своих народов, желающие могут посещать языковые курсы.

Министерством национальной политики Удмуртии проводится большая работа для популяризации удмуртского языка, для примера приведем несколько таких мероприятий. На республиканском телевидении проводятся передачи из цикла «Анай кыл» («Родной язык»), которые являются TV-курсом для изучения удмуртского языка. Продолжается работа по наполнению полнотекстовой электронной библиотеки «Удмуртская Книга» на официальном сайте Национальной библиотеки Удмуртской Республики: В республике успешно функционирует научно-методический online-проект «Билингва. Удмуртский центр билингвизма». На страницах сайта можно найти ответы на интересующие вопросы о теоретических и практических аспектах детского билингвизма; полезные ссылки на исследования ведущих ученых в области билингвологии; Интернет-ресурсы (развивающие игры, сказки, методические рекомендации к проведению занятий и др.) на русском и удмуртском языках. Разработано 20 интерактивных уроков удмуртского языка для дистанционного изучения удмуртского языка (в online-формате) и др. В республике разрабатывается на примере удмуртского языка модель региональной языковой политики, совместных действий государства и общества, направленных на сохранение и развитие национальных (миноритарных) языков¹²⁴.

В 2020 г. в Удмуртии активизировалась работа в языковой сфере, анализу языковой ситуации в республике была посвящена коллегия Министерства национальной политики («Языки народов Удмуртии: стратегия развития»). По мнению руководителя регионального Миннаца Л. Н. Бурановой, «Для развития удмуртского языка была выбрана правильная стратегия: помещение языка в брендовые модные пространства... Наш рынок постепенно насыщается языковыми маркерами, бизнес начал использовать в своей деятельности

этническую тематику и двуязычие». Вместе с тем, сохраняется ряд «секторальных» проблем в языковой сфере:

Научный мир. Язык не может существовать и развиваться без своей научной основы. Поэтому ведется большая работа по составлению словарей, электронного корпуса родного языка. На данный момент времени возобновилась деятельность термино-орфографической комиссии, ведется работа над новой терминологией;

Сфера образования. Стоит обратить внимание на изучение родных языков в школьном образовании, проводить опросы родителей, знать о реальных языковых и этнокультурных потребностях обучающихся;

Сектор воспитания. Должна быть коммуникация на родном языке в семье. Если ребенок не слышит языка дома, то очень сложно будет сделать его легко употребляемым, родным;

Сектор распространения информации. Присутствовать язык должен на регулярной основе в интернет-пространстве, СМИ, книгоиздании и живых коммуникациях.

Приглашенные на коллегию специалисты поделились опытом решения языковых проблем в образовании, молодежной среде, интернет-пространстве. По итогам работы коллегии было принято решение о создании Межведомственного координационного совета по государственным языкам Удмуртской Республики¹²⁵.

Следует также отметить, что в 2020 г. в республике впервые создан издательский дом национальной прессы, в который вошли все журналы и газеты на удмуртском языке. Главная цель объединения — концентрация ресурсов, а также улучшение дизайна и содержания изданий. В ближайшие годы издательский дом будет работать над сохранением печатных тиражей и расширением аудитории на сайтах и в социальных сетях. Для этого в редакциях впервые появятся новые специалисты — художественный редактор, дизайнер, видеограф и SMM-менеджер¹²⁶.

В течение 2020 г. при поддержке Министерства национальной политики УР на 18 площадках Удмуртской Республики для всех желающих были организованы бесплатные курсы удмуртского языка (г. Ижевск — 11 групп, г. Глазов — 4 группы, г. Можга — 1 группа, п. Игра — 2 группы); на 9 площадках — бесплатные курсы татарского языка (г. Ижевск — 4 группы, г. Глазов — 1 группа, с. Уральск Сарапульского района — 1 группа, г. Сарапул — 2 группы, г. Можга — 1 группа); осуществляла свою деятельность воскресная школа изучения иврита, истории и традиций еврейского народа (5 групп

¹²⁵ Сегодня состоялось заседание коллегии Министерства национальной политики Удмуртской Республики // <https://minnac.ru/segodnya-sostoyalos-zasedanie-kollegii-ministerstva-naczionalnoj-politiki-udmurtskoj-respubliki/>

¹²⁶ В Удмуртии появился издательский дом национальной прессы // <https://udmddn.ru/news/v-udmurtii-poyavilsya-izdatelskij-dom-naczionalnoj-pressy/>

¹²⁴ Доклад о реализации Государственной программы Удмуртской Республики «Этносоциальное развитие и гармонизация межэтнических отношений» в 2016 году // <http://www.minnac.ru/minnac/info/14462.html>

в г. Ижевске), работал Клуб любителей немецкого языка для детей из числа российских немцев (2 группы в г. Ижевске и 1 группа в г. Глазове). Всего в языковых курсах приняли участие 525 чел. (курсы удмуртского языка — 256 чел., курсы татарского языка — 177 чел., воскресная школа изучения иврита, истории и традиций еврейского народа — 52 чел., Клуб любителей немецкого языка для детей из числа российских немцев — 40 чел.)¹²⁷.

Характеризуя языковые процессы необходимо учитывать исторически сложившуюся в регионе этническую и языковую ситуацию. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в Удмуртии владело русским языком 1471438 чел. или 99,7% населения из числа лиц, указавших владение языками. Кроме русского населения, русским языком владело 99,3% удмуртов, 99,7% татар, 99,9% украинцев, 99,3% марийцев и 99,1% лиц, указавших другие ответы о национальной принадлежности.

Удмуртским языком владело всего 247259 чел. или 16,8%, из числа лиц, указавших владение языками: 1,3% русских, 56% удмуртов, 3,3% татар, 1,2% украинцев, 3,3% марийцев и 6,7% лиц, указавших другие ответы о национальной принадлежности. Татарским языком владели 47997 чел. или 3,3%, из числа лиц, указавших владение языками: 0,2% русских, 0,5% удмуртов, 43% татар, 3,8% марийцев, 5,1% лиц, указавших другие ответы о национальной принадлежности (табл. 1)¹²⁸.

Таблица 1. Владение русским, удмуртским и татарским языками отдельными национальностями Удмуртии (по данным ВПН-2010 г., в %)*

	Язык		
	русский	удмуртский	татарский
Удмурты	99,0	55,9	0,5
Русские	100,0	1,3	0,2
Татары	99,3	3,3	43
Марийцы	99,1	3,3	3,8
Украинцы	100,0	1,2	0,3

* Таблица составлена авторами по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г.

Перепись зафиксировала сокращение в Удмуртии числа удмуртов и татар, владеющих соответственно удмуртским и татарским языками. Если в 2002 г. языком своей этнической группы владело 71,8% удмуртов и 74,1% татар, то в 2010 г. лишь 56% удмуртов и 43% татар, указавших владение язы-

¹²⁷ Доклад о реализации государственной программы Удмуртской Республики «Этносоциальное развитие и гармонизация межэтнических отношений» за 2020 год // <https://minnac.ru/deyatelnost-ministerstva/otchety/>

¹²⁸ Владение языками населением наиболее многочисленных национальностей по субъектам Российской Федерации // https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-07.pdf

ками. Существенном сокращении носителей миноритарных языков вызвало обеспокоенность со стороны этнических активистов. Масла в огонь подлили и «языковые изыскания» международных организаций. Так, по данным ЮНЕСКО, 136 языков народов России находятся в разной степени опасности, в т.ч. 22 языка в критическом состоянии (алеутский, терско-саамский, ительменский и др.), 29 — в серьезной опасности (нивхский, чукотский, карельский и др.), 49 — под угрозой исчезновения (калмыцкий, удмуртский, идиш и др.)¹²⁹. Вопрос о критическом положении языков и культур финно-угорских народов России был даже вынесен на обсуждение в Парламентскую Ассамблею Совета Европы (ПАСЕ)¹³⁰.

Между тем, столь существенное сокращение носителей удмуртского и татарского языков (и др.) за достаточно короткий период времени не поддается логическому объяснению. Напомним, что в 2000–2010 гг. в школьном образовании еще использовался национально-региональный компонент, а эксперимент с единым государственным экзаменом (ЕГЭ) только внедрялся в систему образования и негативные последствия ЕГЭ для миноритарных языков были еще не столь очевидны¹³¹. Можно предположить, что в ходе проведения переписи 2010 г. переписными работниками были допущены ошибки при сборе первичной информации, в результате не учтена либо неправильно зафиксирована национальная принадлежность части российских граждан. Видимо, с этими ошибками можно связать и резкое сокращение носителей миноритарных языков народов России.

Материалы социологических опросов населения Удмуртии также указывали на то, что языковые компетенции удмуртов и татар были существенно выше, данных последней всероссийской переписи¹³². В определенной мере подтвердили наши предположения о недоработках и данные микропереписи 2015 г., проведенной, на наш взгляд, организационно и методологически куда более качественной, чем перепись 2010 года.

В Удмуртской Республике микроперепись прошла во всех городах и 21 муниципальном районе, было опрошено 26186 чел., в т.ч. 17896 (68,3%) рус-

¹²⁹ Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения ЮНЕСКО // <http://www.unesco.org/languages-atlas/en/atlasmap.html>

¹³⁰ Положение финно-угорских и самодийских народов. Отчет. Комитет по культуре, науке и образованию. Докладчик: Катрин Сакс, Эстония, социалистическая группа (Док. 11087, 26 октября 2006) // http://www.mari.ee/rus/scien/topical/Katrin_Saks_Report.html

¹³¹ Воронцов В. Поможет ли новый федеральный закон родному языку? // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы (ред. Степанов В.В.). Вып. 1. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2010. С. 180–188.

¹³² По данным соцопроса населения Удмуртии (2010 г., опрошено 1200 респондентов), владели удмуртским языком 73% опрошенных удмуртов, татарским языком владело около 80% опрошенных татар.

ских, 6375 (24,3%) удмуртов, 1300 (5%) татар и др. (всего представителей 40 национальностей). Следует отметить, что в Удмуртии среди опрошенных русских и татар пропорции по городскому и сельскому населению были соблюдены, тогда как среди удмуртов оказалась несколько завышенной доля сельского населения, из 6375 чел. — 32,3% проживали в городе, 67,7% — в сельской местности. Это несоответствие следует учитывать, т.к. доля удмуртов, владеющих удмуртским языком, выше в сельской местности.

По данным микропереписи, в Удмуртии владели русским языком 99,8% опрошенного населения: 100% русских, 99,5% удмуртов, 99,8% татар, 98,8% лиц других национальностей. Удмуртским языком владело 5387 чел. (20,6% опрошенных), в т.ч. 75,9% удмуртов, 5,9% татар и 2,5% русских. Татарским языком владели 1013 чел. (3,9%), в т.ч. 67,6% татар, 0,6% удмуртов и 0,3% русских¹³³. Таким образом, материалы микропереписи свидетельствуют о том, что доля удмуртов и татар, владевших соответственно удмуртским и татарским языками, оказалась существенно выше данных переписи 2010 г. (табл. 2).

Таблица 2. Население отдельных национальностей Удмуртии по владению языками (по данным переписей населения, в%)

	Русский язык		Удмуртский язык		Татарский язык	
	2010 г.	2015 г.*	2010 г.	2015 г.*	2010 г.	2015 г.*
Русские	100,0	100,0	1,3	2,5	0,2	0,3
Удмурты	99,0	99,5	55,9	75,9	0,5	0,6
Татары	99,3	99,8	3,3	5,9	43,0	67,6

* Таблица составлена авторами по итогам переписи населения 2010 г. и микропереписи населения 2015 г.

Приведенные выше статистические данные вовсе не означают, что у народов России, в том числе у удмуртов, нет проблем в культурно-языковой сфере. Несмотря на то, что удмуртский язык получил статус государственного в Удмуртской Республике, он почти не применяется в государственном управлении и общественно-политической жизни, ограниченно используется в сферах образования, массовой коммуникации и духовной культуры, объективно снижается и количество носителей удмуртского, языков.

Особую обеспокоенность вызывает ситуация, сложившаяся в школьном образовании — количество школ с преподаванием национальных языков и литератур, как и численность носителей этнических языков, в последние годы в республике неуклонно сокращается. Если, в 2000/2001 учебном году в республике работало 445 национальных школ, в которых национальные языки и литературы изучали 35337 учащихся (33500 учащихся изучали уд-

муртский язык и литературу, 1335 учащихся — татарский язык и литературу, 486 учащихся — марийский язык и литературу, 16 учащихся — чувашский язык и литературу), то в 2019/2020 учебном году в Удмуртии функционировало уже только 206 общеобразовательных учреждений, в которых 18339 учащихся изучали родной язык и литературу, что составляет около 10% от всех обучающихся в школах республики (17495 учащихся изучали удмуртский язык и литературу, 649 учащихся — татарский язык и литературу, 195 учащихся — марийский язык и литературу).

Динамика национальных школ с изучением удмуртского языка и литературы представлены в таблице 3.

Таблица 3. Динамика общеобразовательных учреждений Удмуртии с изучением удмуртского языка

	Учебный год						
	1990/ 1991	1995/ 1996	2000/ 2001	2005/ 2006	2010/ 2011	2015/ 2016	2019/ 2020
Количество школ	346	359	408	358	285	216	191
Численность учащихся (чел.)	31240	32093	33500	22208	18019	16489	17495

* Таблица составлена авторами по данным Министерства науки и образования УР

По данным статистики за последние 20 лет количество школ с изучением родных языков сократилось более чем в два раза (с 445 до 206 школ), а численность учащихся в них почти в два раза (с 35337 до 18339 чел.). Между тем, результаты социологического исследования свидетельствуют о сохранении общественного запроса на изучение национальных языков и предметов этнокультурной направленности¹³⁴. Вместе с тем, по вопросу обучения национальным языкам наблюдается довольно сложная ситуация. С одной стороны, со стороны части учащейся молодежи и родителей выражено скептическое отношение, так 45,3% учащейся молодежи и 40,7% родителей выбрали бы обучение в общеобразовательном учреждении без национального языка. С другой, — более половины опрошенных (53% старшеклассников и студентов, 59,3% родителей) все-таки считают необходимым изучение национальных языков. В основном они назвали удмуртский, татарский и марийский языки, однако встречаются и другие — башкирский, азербайджанский, украинский языки.

¹³⁴ Весной 2017 г. в рамках проекта РНЦ проведено масштабное социологическое исследование, посвященное потребностям населения страны в этнокультурном образовании. В 10 регионах ПФО опрошено 1800 экспертов, 3000 старшеклассников и студентов, 750 родителей; в т.ч. в Удмуртии — 180 экспертов, 300 старшеклассников и студентов вузов, 150 родителей.

Респонденты, которые посчитали необходимым для себя изучение национальных языков выбирают разные формы обучения: каждый четвертый опрошенный дал согласие на общее знакомство с таким языком (24%), примерно столько же выбрали бы для себя стандартное изучение языка (23%). В то же время, редко кто высказывается за углубленное изучение национальных языков (6%) и лишь 1% опрошенных хотел бы обучаться различным предметам на национальном языке. Отметим, что за углубленное изучение национального языка высказался каждый десятый студент и лишь каждый пятидесятый школьник. Видимо, это можно объяснить тем, что среди опрошенных есть небольшая группа студентов, обучающихся по специальности «удмуртская филология» и для них это осознанный выбор, связанный в недалеком будущем с профессиональной деятельностью (исследователи-удмуртоведы, преподаватели удмуртского языка, переводчики и др.).

Как уже отмечено выше, 59,3% опрошенных родителей считают, что их детям необходимо обучение национальному языку (удмуртский, марийский и татарский), из них 38,8% полагают, что достаточно только общего знакомства, 18,7% — выбрали стандартный уровень, 2% — углубленный или дополнительный, обучение отдельным предметам на национальном языке не выбрал никто.

Школьница из удмуртско-русской семьи, выбравшая для изучения удмуртский язык, высказала следующее пожелание: *«Хотела бы жить в семье с носителями языка и изучать его в школе на углубленном уровне»*. В свою очередь, студентка технического вуза отметила: *«Мой язык русский, поэтому мне это не нужно, но я считаю, что в каждой республике со своей национальностью должны изучать свой язык»*. Видимо, она считает, что в Удмуртии все удмурты должны изучать удмуртский язык, а в Татарстане все татары изучать татарский язык и т.д.

Как и в предыдущих исследованиях¹³⁵, значительный интерес учащиеся проявили к предметам этнокультурной направленности. Респондентам было предложено определить, какие предметы или темы по народной культуре были бы для них интересны при обучении (можно было выбрать несколько ответов). Для более чем половины опрошенных наиболее привлекательными оказались история родного края (59%) и национальная кухня (55%). Далее по степени популярности следуют география родного края (41%), национальные традиции и народные праздники (41%), история народа / народов края (34%), национальная литература, народный эпос, сказания (34%), национальная культура и искусство (33%), национальные виды спорта (26%), национальные танцы (24%), народная музыка и песенное творчество (20%),

традиционный костюм (20%). Наименьший интерес вызывают темы, связанные с традиционной религиозной культурой (18%) и традиционными видами труда и хозяйственной деятельности (16%). В целом, среди студентов наблюдается несколько большая заинтересованность в изучении этнокультурной тематики, например, хотели бы больше знать о национальных традициях и народных праздниках 51% студентов и только 31% школьников, были бы интересны знания о традиционном костюме для 26% студентов и лишь для 13% школьников. О том, что этнокультурные знания им не нужны, заявили лишь 8% опрошенных.

В комментариях отражены разные точки зрения респондентов, от *«этнокультурное образование необходимо»* и *«все перечисленные предметы и темы важны»* до *«ничего из перечисленного не нужно, важна исключительно история государства»*. А студентка исторического факультета полагает, что *«изучение культуры других народов необходимо для предотвращения конфликтов на этнической почве»*.

Интерес представляет и мнение родителей о том, какие предметы или темы уроков они считают важными для обучения своего ребенка. Взгляды родителей по ряду позиций совпадают мнением учащихся, а по некоторым расходятся. Со значительным отрывом на первое место родители поставили изучение истории родного края (81%), затем следует группа предметов, которую назвали более половины респондентов — это география родного края (61%), история народов края (56%), национальные традиции и праздники (54%). Чуть менее половины опрошенных выбрали для своего ребенка национальную литературу (42%) и национальную культуру, в т.ч. искусство, ИЗО, ремесла (41%). Около трети родителей предпочли бы национальную кухню (29%). Наконец, можно назвать группу наименее популярных предметов, которые получили от 13% до 16% упоминаний, это — традиционный костюм, труд и хозяйственная деятельность, религиозная культура, народная музыка, национальные танцы и национальные виды спорта. Только 3% родителей полагают, что для учебы не важны никакие темы о народной культуре.

На вопрос о том, для чего ребенку нужны знания о народной культуре, большинство родителей ответили, что, прежде всего, для сохранения традиций (53%). Почти половина опрошенных уверены, что такие знания нужны всем гражданам России (46%). Третья часть респондентов полагает, что знания необходимы, чтобы чувствовать принадлежность к своему народу (35%), такие знания нужны всем, кто любит свой край (34%), для общего ознакомления (28%), для получения специальных навыков и умений в жизни (17%). Только 3% респондентов считают, что такие знания совсем не нужны. В качестве других вариантов ответа были предложены: *«для уважения чужих традиций, для понимания культуры другого народа, его менталитета»*, *«для развития общего кругозора»*.

¹³⁵ Межэтнические отношения и этнокультурное образование в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад по итогам специсследования / ред. В. А. Тишков, В. В. Степанов. М. — Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016. 148 с.

В свою очередь, по мнению учащейся молодежи, знания о народной культуре необходимы для общего ознакомления (45%), для сохранения традиций (43%), чтобы чувствовать принадлежность к своему народу (26%), нужны всем, кто любит родной край (21%), для получения специальных навыков и умений, которые пригодятся в жизни (17%), нужны всем гражданам России (19%). Отдельные респонденты отмечали, что знания о народной культуре необходимы им «для успешной социализации», «для широкого кругозора», «чтобы развиваться», «просто интересно и полезно» и т.д. Наиболее емкий комментарий дала восьмиклассница одной из ижевских школ: «Понимание людей другой культуры, научиться уважать их традиции, уметь подстроиться себя и окружающих, при этом не ущемив чужую культуру / традиции».

По мнению большинства экспертов, этнокультурное образование при соблюдении разумного баланса в образовательном процессе, обладает значительным потенциалом формирования гражданского согласия в полиэтническом сообществе, развивает интерес к другим языкам и культурам, разрушает негативные этнические стереотипы, воспитывает многогранную личность. Более того, при рациональном подходе этнокультурное образование может способствовать развитию новых видов занятости и созданию рабочих мест в регионе, учитывая неуклонный рост интереса населения к этнографическому и событийному туризму, фестивалям традиционной кухни, народных художественных промыслов.

По мнению значительной части экспертов (44%), сокращение или полное отсутствие национальных языков и этнокультурного содержания образования в учебных заведениях региона может стать поводом для недовольства общественности, может стать поводом разного рода спекуляций на «национальной почве» и межэтнической напряженности. В перспективе улучшение ситуации в сфере этнокультурного образования должно быть связано, прежде всего, с необходимостью уточнения и коррекции нормативно-правовой базы сферы образования в части использования в учебном процессе этнокультурного содержания образования; разработкой новых программ и учебно-методической литературы (учебников, пособий, словарей); подготовкой квалифицированных специалистов для данной сферы; проведением регулярных мониторингов и научных исследований по этнокультурной проблематике; координации деятельности и реального взаимодействия региональных министерств и ведомств (миннац, минобр, минкульт); апробации оптимального опыта и лучших образовательных программ, включающих этнокультурное содержание образования и обучение родным языкам¹³⁶.

Анализ языковой ситуации, данные переписей населения свидетельствуют о сложности и неоднозначности языковых процессов в Удмуртии¹³⁷. С одной стороны, этнокультурная и языковая политика, проводимая в республике в последние два десятилетия, привела к некоторому снижению языковой ассимиляции удмуртов. Можно констатировать, что целенаправленная, системная работа Министерства национальной политики УР по информационному продвижению удмуртского языка, повышению его статуса стала давать положительные результаты. По данным соцопроса (2020 г., опрошено 1600 респондентов), большинство жителей Удмуртии поддерживает мероприятия (уже реализуемые и возможные в перспективе) по расширению сферы применения удмуртского языка (табл. 4).

Таблица 4. Выскажите свое отношение к реализуемым и возможным практическим мероприятиям по расширению сферы применения удмуртского языка в республике:

	Одобряю	Не одобряю	Мне все равно
Использование двух государственных языков УР (русского и удмуртского) в Интернет-сайтах республиканских и муниципальных органов власти	55,4	12,2	32,4
Использование удмуртского языка в социальной рекламе, размещаемой за счет республиканского и муниципального бюджетов	43,4	21,1	35,5
Оформление названий учреждений, предприятий, магазинов и пр. на русском и удмуртском языках	61,8	10,3	27,9
Восстановление исторических географических названий на русском и удмуртском языках	63,1	10,1	26,8

¹³⁶ Воронцов В. С. Этнокультурное образование в Удмуртии: фактическое состояние и запросы населения // Государственная национальная политика России: экспертное мнение / ред. Степанов В. В., Черных А. В. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 196–197.

¹³⁷ Загребин А. Е. Об удмуртском языке, его истории и современности // XIII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов / Отв. ред. М. Ю. Мартынова. М.: Казань: ИЭА РАН, КФУ, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. С. 479.

	Одобряю	Не одобряю	Мне все равно
Открытие Интернет-сайтов на удмуртском языке	41,6	13,0	45,4
Использование удмуртского языка для рекламы товаров и услуг и др.	37,9	19,0	43,1
Возобновление уроков удмуртского языка на республиканском радио и телевидении	54,2	9,9	35,9
Открытие бесплатных курсов по изучению удмуртского языка для всех желающих	70,0	4,1	25,9
Разработка и выпуск игровых средств раннего обучения удмуртскому языку	56,1	6,9	37,0
Увеличение количества театральных постановок, телепрограмм для детей на удмуртском языке	52,2	8,2	39,6
Издание книг, аудиовизуальной и мультимедийной продукции для детей на удмуртском языке	57,1	5,7	37,2
Введение удмуртского языка для обязательного изучения в средней общеобразовательной школе	32,8	40,4	26,8

Предложенные общественные и государственные инициативы по расширению сферы применения удмуртского языка вызывают различные оценки в региональном сообществе. Чаще всего поддерживается идея о бесплатных курсах языка для всех желающих и об издании печатной продукции для детей. В группу наиболее эффективных мер по мнению респондентов входят также (в порядке убывания): восстановление исторических географических названий, театральные постановки, выпуск игр для детей, оформлении вывесок на двух языках, уроки на радио и ТВ, использование языка на сайтах власти. Менее всего популярна идея о введении удмуртского языка в школах в качестве обязательного предмета, а также использование удмуртского языка для рекламы.

С другой стороны, современные вызовы требуют от людей более быстрой реакции, конкурентоспособности, адаптации к новым социально-экономическим и информационным условиям. А хорошее владение основным языком межнационального общения, как известно, не только является одним из важнейших инструментов овладения знаниями, но и более успешного карьерного роста. Кроме того, удмурты являются национальным меньшинством в республике, их доля составляет менее 1/3 населения Удмуртии. Поэтому в настоящее время лишь малая часть информационного поля республики охвачена удмуртским языком, и абсолютное большинство населения является русскоязычными монолингвами. Следовательно, языковое взаимопонимание, существующее между основными этническими группами Удмуртии, практически строится лишь на знании русского языка, а удмуртский язык может обслуживать только внутриэтническое общение удмуртов, да и то далеко не всех.

В заключении согласимся и поддержим мнение академика РАН В. А. Тишкова: «В языковой сфере как части неубывающего культурного многообразия современных государств следует обеспечивать общенациональное единство не на путях монокультурности (моноязычия), понимая единство как «единственное», а на путях утверждения гражданской идентичности и патриотизма через политику признания и поддержки культурной сложности, в которой сочетаются общенациональные культурные системы, включая общий язык, и этнокультурное многообразие, включая миноритарные языки. Это признанное многообразие и есть то самое единство, в котором нуждаются и которое ищут современные культурно-сложные общества и государства»¹³⁸.

Глава 6. ЯЗЫКОВЫЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЗАПРОСЫ НАСЕЛЕНИЯ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ

Проблемы языкового и этнокультурного развития населения Чувашии достаточно давно и регулярно являются объектом исследования специалистов. С одной стороны, такие работы являются примером классических этнографических описаний народов, с другой — отражают изменение методологических подходов на природу этничности, уделяют большее внимание этнической самоидентификации, культурной сложности и т.д.

Из последних трудов по этим проблемам следует назвать такие издания, как коллективную монографию «Чуваши» из академической серии «Наро-

¹³⁸ Тишков В. А. Языковая ситуация и языковая политика в России (ревизия категорий и практик) // Полис. Политические исследования. 2019. № 3. С. 147.

ды и культуры»,¹³⁹ а также коллективные книги, выпущенные по программам Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN) и Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных программ. В них рассматриваются как общие вопросы национальной политики¹⁴⁰, так и сюжеты, связанные с культурным многообразием России¹⁴¹, межэтническими отношениями и этнокультурным образованием¹⁴². В упомянутых книгах имеются разделы по Чувашии и другим регионам как ПФО, так и других федеральных округов России. Публикуются отдельные статьи по различным проблемам этнокультурного развития в Чувашии. С 2009 г. в Чувашской Республике проводятся мониторинговые опросы по теме «Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике», в ходе которого опрашивается немногим свыше 600 жителей региона от 18 лет и старше. Их распределение по полу, возрасту, поселенческому признаку соответствует данным официальной статистики. Воспользуемся материалами таких опросов, проведенных в 2017–2019 гг., а также данными, полученными в ходе реализации проекта РФФИ «Русский язык, языки народов России и российская идентичность: антропологические подходы к изучению языковой ситуации и этнокультурной политики» (рук. М. Ю. Мартынова).

Наличие многонационального населения не является особенностью республик, поскольку в любом регионе живут представители десятков этнических групп. Другое дело, что в российских областях и краях русские составляют абсолютное большинство, а представители других народов — оставшееся меньшинство. В национальных республиках народы, давшие им название, представлены в значительных масштабах, но, например, в ПФО только в Чувашии доля чувашей превышает половину численности населения и составляет более двух третей. В других республиках такого соотношения нет. Кроме того, Конституция РФ определяет статус республик как государств, в них приняты свои конституции, законодательно закреплены кроме русского другие государственные языки, которые изучаются в учебных заведениях, на них ведется обучение и т.п. Все это создает особые условия и для сохранения и развития этнокультурных особенностей российских народов, что также определено целью государственной национальной политики.

В мониторинговых обследованиях по проблеме этнокультурного развития исследуются несколько вопросов, в первую очередь отношение к тра-

дициям и культуре народов, языковая ситуация. В силу ограниченной выборки материалы опроса дают возможность вести речь только о культурных особенностях чувашей и русских, и это следует иметь в виду. К сожалению, малочисленность татар, мордвы, марийцев, участвующих в опросе, не дает возможность говорить об их этнокультурных проблемах на основе данных обследований.

Прежде всего, необходимо учитывать, что республика как полиэтнический регион обладает достаточно высоким культурным достоянием. В Чувашии сложилась устойчивая сеть духовных и материальных интеграторов: высокий образовательный уровень, ценностный мир, уровень толерантности, стабильность межэтнических и межконфессиональных отношений, культурное наследие народов, проживающих в республике, культурная политика, сеть культурных учреждений, СМИ и др. Население республики демонстрирует довольно высокий реальный и потенциальный коммуникативный уровень в межэтнических отношениях. Межкультурные коммуникации информационного общества оказывают активное воздействие на взаимодействие этнокультур, этнические процессы региона. На современном этапе возрастает их роль в формировании личности. Этнокультурная жизнь региона развивается достаточно динамично, население республики принимает в ней активное участие. Анализ потребностей населения республики в этнокультурных мероприятиях и этнокультурной информации показывает наличие востребованности в них.

Интеграторами культурного потенциала народов выступает ряд факторов, которые в представлениях граждан имеют разное значение (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Скажите, что из перечисленного сближает Вас с людьми Вашей национальности, Вашим народом»? (можно было выбрать до трех вариантов ответов,%)

Варианты ответов	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Общая земля, территория	44,7	54,8	56,0
Национальный (родной) язык	58,7	60,1	64,4
Национальная одежда, жилище, пища	5,0	6,0	6,6
Национальные обычаи, привычки, обряды	32,3	30,9	30,5
Народное творчество, сказки, песни, предания	11,1	12,8	12,5
Религия	14,0	13,1	9,1
Историческая судьба, прошлое	28,7	30,9	35,9
Национальная литература и профессиональная культура	6,4	9,0	11,5

¹³⁹ Чуваши. М.: Наука, 2017. 654 с.

¹⁴⁰ Государственная национальная политика России: экспертное мнение. М.: ИЭА РАН, 2018. 380 с.

¹⁴¹ Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этнотатистика. М.: ИЭА РАН, 2019. 433 с.

¹⁴² Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России. М.: ИЭА РАН, 2016. 297 с.

Варианты ответов	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Черты характера, психология	13,2	8,6	9,7
Внешний облик	4,1	3,7	5,8
Это сложно выразить словами, трудноуловимое чувство	12,2	10,5	8,7
Ничто не сближает	1,3	1,7	1,0
Иное	0,2	0,2	0,3

По частоте выборов в ходе все трех обследований на первом месте в качестве этнического маркера оказался национальный (родной) язык. Далее среди наиболее часто выбираемых признаков шли общая земля, территория; национальные обычаи, привычки, обряды; историческая судьба, прошлое.

Результаты мониторинга ситуации позволяют констатировать, что иерархия данных интеграторов достаточно традиционна и характерна для этнокультурной ситуации в республике. Но если рассмотреть ответы чувашей и русских, то окажется, что приоритеты у представителей двух основных по численности для республики этнических групп неодинаковы, и это видно из цифр, полученных в ходе обследования 2019 г. и приведенных в таблице 2. Если для чувашей родной язык в еще большей степени значим как фактор принадлежности к своему этносу сравнительно со всем массивом опрошенных, то для русских он оказался на втором-третьем месте по частоте выбора.

В данном случае можно предположить, что для чувашей язык является самым важным отличительным фактором не только с точки зрения коммуникационных возможностей и сохранения культурных традиций, но и в связи с необходимостью определенной мобилизации для существования самого языка. В условиях постоянных дискуссий о возможности его сохранения, необходимости расширения сфер использования и т.д., такие настроения имеют место среди значительного числа чувашей, в первую очередь интеллигенции.

Для русских в условиях государства, где русский язык является государственным, такой проблемы практически нет, его функционирование во всех сферах деятельности представляется естественным и не внушает опасений. Заметное отставание русских по частоте выбора такого элемента культуры, как национальные обряды, традиции и т.п., скорее всего, определяется их слабым знанием и малым соблюдением в быту. Следует также отметить, что историческая судьба, прошлое в большей степени важны для русских в качестве этнических атрибутов. Вполне возможно, что этот факт во многом определяется многочисленными дискуссиями о судьбе России, некоторому противопоставлению различных исторических эпох, событий, личностей. Приведенные данные дают основание утверждать, что чуваша с точки зрения отношения к традиционным ценностям являются в большей степени этнически ориентированными сравнительно с русскими. Об этом свидетельствуют

и ответы респондентов об отношении к обычаям и традициям, культуре своего народа.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Скажите, что из перечисленного сближает Вас с людьми Вашей национальности, Вашим народом»? (2019,%, можно было выбрать до трех вариантов)

Варианты ответов	Всего	В том числе	
		Чуваши	Русские
Общая земля, территория	56,0	56,9	55,1
Национальный (родной) язык	64,4	70,7	47,1
Национальная одежда, жилище, пища	6,6	9,1	0,7
Национальные обычаи, привычки, обряды	30,5	34,5	21,3
Народное творчество, сказки, песни, предания	12,5	12,6	14,7
Религия	9,1	8,1	8,1
Историческая судьба, прошлое	35,9	32,5	47,1
Национальная литература и профессиональная культура	11,5	12,8	9,6
Черты характера, психология	9,7	7,9	11,0
Внешний облик	5,8	3,2	8,1
Это сложно выразить словами, трудноуловимое чувство	8,7	8,6	8,1
Ничто не сближает	1,0	0,5	2,2
Иное	0,3	0,2	0,0

В ходе опроса 300 жителей Чебоксар, Новочебоксарска, а также двух пригородных сел, проведенного в июне 2019 г. рамках проекта РФФИ выявлялось толкование опрошенными содержания такого понятия, как «родной язык».

Более трети от их числа (37%) отметили роль языка в качестве инструмента коммуникации, его возможности для общения, разговора с другими людьми. Кроме того, следует иметь в виду и вариант ответа «на котором думаю», который выбрали 5% опрошенных. Он в значительной мере является непосредственным элементом общения с собеседниками, хотя может иметь и собственную нишу, не предполагающую непосредственных контактов с другими людьми. Для значительной части участников опроса более близкими оказались варианты, в которых родной язык был элементом семейного общения, обязательной частью детских лет. Чуть более пятой их части (21%) в той или иной степени определяли родной язык, как язык, которым овладевают в детские годы, осваивают с рождения без специального обучения. Практически столько же (18%) говорили о том, что на родном

языке они общаются в семье с родными людьми, на нем говорят самые близкие родственники. При этом формулировки, используемые для определения родного языка, нередко оказывались сложными, включали в себя не одно, а два и более содержательных составляющих. Например, «язык, который слышишь с самого раннего детства, на котором говорят самые близкие люди (мать, отец), на нем со мной говорят мои родители». Еще варианты: «язык, который знаешь с детства и на котором общаешься в быту»; «язык, на котором говоришь с детства, основной язык, на котором говорят в семье»; «язык, на котором ты сказал первое слово, язык предков» и т.д. Иначе говоря, в одном ответе речь идет о языке детства, языке семьи и языке общения. Свыше десятой части опрошенных (10,9%) отметили, что родной язык является атрибутом народа, национальности, предков, он определяет некую самобытность. Около двух процентов посчитали важным связать родной язык со страной или регионом, а также государственным языком. По 2% в качестве родных отметили конкретный языки: русский и чувашский. Кроме того, чуть более 2% дали свои определения, которые, хотя бы в некоторых деталях имели некоторые отличия от предлагаемых стандартных обозначений: «язык земли, на которой ты родился»; «на котором говорю и читаю»; «который ближе, понятнее, объединяет с другими людьми», «на котором думаешь, видишь сны».

Из этого следует, что для значительного числа людей язык является важным элементом этнокультурного развития, начиная с детских лет, что и отразилось в выборе его, как важнейшего этнического маркера.

Важным, на наш взгляд, представляется изучение востребованности этнической культуры со стороны респондентов. Каналы ее потребления и изучения не меняются. Результаты обследований 2017–2019 гг. показывают, что основным хранителем этнических норм и традиций остается семья, и доля тех, кто соблюдает обычаи и традиции в семейном кругу составляет 50–54%. Более трети от числа участников опроса (34–41%) проявляют интерес к национальной культуре и истории, 12–16% ответили, что они мало знакомы с традицией и культурой своего народа. Только 4–5 человек из 100 полагают, что они не имеют значения. Если рассмотреть ответы на этот вопрос с учетом таких факторов, как возраст, место жительства, национальность, то получим достаточно закономерные распределения. Воспользуемся для этого материалами опроса 2019 г. (табл. 3).

Приведенные данные дают основание сделать предположение, что достаточно значимым основанием для дифференциации респондентов по их этнокультурной заинтересованности является возраст, в меньшей степени место проживания. Еще раз подтверждается вывод о большем интересе к этнокультурным традициям у этнических чувашей, только по отношению к религии у них и у русских зафиксирован паритет. В целом анализ потребностей населения республики в этнокультурных мероприятиях и этнокультурной информа-

ции показывает наличие востребованности в ней, только около 10% респондентов не придают им значения или затрудняются дать определенный ответ.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к обычаям и традициям, культуре своего народа?» в зависимости от некоторых признаков (2019, можно было выбрать несколько ответов, %)

Варианты ответов	Возраст			Место проживания		Национальность	
	18–29	30–59	60 и старше	Город	Село	Чуваши	Русские
Стремимся соблюдать обычаи и традиции в семейном кругу	43,5	55,4	61,9	52,1	57,8	57,1	42,6
Интересуюсь национальной культурой и историей	35,1	40,1	47,5	37,4	46,8	44,1	30,9
Придерживаюсь религиозных традиций и обрядов	10,7	28,1	36,0	22,9	31,7	26,4	26,5
Мало знаком с ними	24,4	9,9	2,9	13,9	7,3	8,6	19,9
Считаю, что они не имеют значения	5,3	4,5	5,0	4,4	5,5	4,7	5,1
Затрудняюсь ответить	7,6	5,4	1,4	5,7	3,7	5,2	4,4

Если же вести речь об озабоченности участников опроса сохранением национальных культур, самобытности народов, то существование реальной опасности в этом направлении отметили в 2019 г. 15,0% респондентов (табл. 4). Данные не отличаются существенно от показателей за три года изучения.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Существует ли в Чувашии опасность для представителей Вашей национальности утратить национальную самобытность (язык, культура)?» (%)

Варианты ответов	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Существует реальная опасность	15,4	14,3	15,0
Опасность существует, но не стоит ее преувеличивать	28,1	29,1	26,2
Никакой опасности нет	32,6	30,2	35,1
Никогда не задумывался об этом	23,8	26,4	23,7

С 27 сентября по 29 октября 2018 г. в Чувашии проведен опрос 300 студентов по проблемам изучения общественных запросов на этнокультурное содержание образования в рамках реализации гранта РФФИ 17–29–09152 «Русский язык, языки народов России и российская идентичность: антропологические подходы к изучению языковой ситуации и этнокультурной политики». Опрос проводился в трех чебоксарских вузах: Чувашский госуниверситет (ЧГУ), Чувашский госпедуниверситет (ЧГПУ) и Чувашская государственная сельскохозяйственная академия (ЧГСХА).

Из набора тем и предметов, являющихся элементами культур народов России, студенты достаточно активно выбирали те из них, которые могли бы быть интересными при обучении. Только 4% ответили, что ничего из предложенного им не интересно. Всего респондентам был предложен набор из 13 тем и получен 1461 вариант выбора. Иначе говоря, в среднем каждый из опрошенных выбрал почти 5 наименований. Наибольшей популярностью пользовался такой предмет, как история родного края, который «набрал» более двух третей голосов (67%). Большой интерес вызвали также национальная кухня (56%) и национальные традиции, народные праздники (54%). В третьей группе наиболее часто выбираемых тем были история народа/народов региона (48%), национальная культура, искусство, народное изобразительное искусство, народные промыслы (43%). Далее шли география родного края (39%), национальная литература, народный эпос (35%). Свыше четверти респондентов интересными были такие темы, как народная музыка, народное песенное творчество (29%), традиционный костюм (28%), традиционная религиозная культура (26%), национальные танцы (25%). Самыми нечасто выбираемыми из всех элементов народной культуры оказались традиционные виды спорта (19%) и традиционные виды труда и хозяйственной деятельности (17%). Если рассмотреть такой выбор с учетом этнической принадлежности опрошенных, то обнаружим, что по большинству тем и предметов подобная разница имела и в основном она находилась в интервале 10–16 процентных пунктов. Именно в таких пределах чуваша чаще выбирали такие варианты, как география, история родного края, история народа/народов региона, национальные традиции, народные праздники, традицион-

ная религиозная культура, народная музыка, традиционный костюм. Русские отдали предпочтение национальной культуре и искусству, национальным видам спорта и национальной кухне. И по трем позициям: национальная литература, народный эпос; национальные танцы и традиционные виды труда и хозяйственной деятельности дистанция между русскими и чувашами не была столь заметной. Таким образом, чуваша из 13 вариантов чаще выбрали 7, русские — 3, по трем позициям была равной. С определенной долей вероятности такие данные являются показателем общего интереса к традициям своих народов. Они в определенной мере являются реакцией на обсуждение этих проблем в семье, обществе. Можно вести речь и о наличии разных целей у респондентов разных национальностей при ответе на данный вопрос. О том, что такая проблема существует, свидетельствует и реакция студентов на вопрос о прикладном значении знаний о народной культуре. Чаще всего на этот вопрос выбирались ответы, которые отражают стремление к укреплению этнической и региональной идентичности. Более половины респондентов (53%) посчитали, что знания нужны для сохранения традиций, а 40% ответили, что они необходимы, чтобы чувствовать принадлежность к своему народу. Почти 30% уверены в необходимости таких знаний всем, кто любит родной край. Почти пятая часть (19%) убеждена в необходимости подобных знаний всем гражданам России. Собственно, речь идет уже об общегражданской идентичности. Более трети опрошенных (37%) считают, что знания нужны для ознакомления и 16% видят в них практическую сторону дела, поскольку знания нужны для получения специальных навыков и умений. Таким образом, ответы показывают, что знания о народной культуре, традициях, об истории региона, народа являются важными элементами этнической, региональной да и общегражданской идентичности.

Если рассмотреть ответы на эти вопросы у русских и чувашей, то обнаружим значительные дистанции в частоте выбора, которые доходят до весьма значительных величин. Вариант о том, что знания нужны для сохранения традиций чуваша выбрали в 64% случаев, русские — в 35%. Чувство принадлежности к своему народу для чувашей оказалось важным в 57% случаев, у русских — в 13%. Вариант, в котором речь шла о любви к своему краю оказался важным для 38% чувашей и 15% русских. Наоборот, важность наличия таких знаний для ознакомления привлекла 44% русских и 31% чувашей. О специальных навыках и умениях говорили 22% русских и 12% чувашей. Наконец, вариант ответа о том, что такие знания нужны всем гражданам России был воспринят одинаково как русскими, так и чувашами.

Полученные данные, наверное, нельзя трактовать как индикаторы большей приверженности чувашей к своей этнической и региональной идентичностям. Надо иметь в виду реальную ситуацию, в которой живут русские и чуваша в республике. Здесь довольно много говорится о проблемах, которые переживает чувашская культура, о трудностях сохранения чувашского языка,

о сложностях реализации этнокультурных потребностей, которые испытывают сотни тысяч чувашей, проживающие за пределами республики. Изучение в школе и других учебных заведениях таких предметов, как чувашский язык, культура родного края и др. также сопровождается рассуждениями о проблемах, имеющихся на пути сохранения этнокультурных особенностей чувашей. С точки зрения русской культуры, русского языка таких обсуждений практически не бывает. Кроме того, абсолютное преобладание русских в составе народов России дает уверенность в благополучном положении русской культуры языка, хотя они также испытывают серьезные проблемы.

При ответе на вопрос о влиянии пропаганды российской нации на сохранение в стране традиционных культур и языков показатель доли тех, кто считает, что это мешает сохранению культур и языков, оказался еще меньше (10,7%). Доля тех, кто затруднился ответить на этот вопрос, оказалась примерно одинаковой с теми, кто не задумывался о существовании опасности (25,1 и 23,7% соответственно). В большинстве своем респонденты полагают, что если опасность и существует, то ее масштабы преувеличены или же никакой опасности нет (61,3%). Включение в анализ таких факторов, как возраст, место проживания и национальность показывает, что в данном случае в качестве наиболее заметного разделителя является национальность (см. табл. 5). Например, о реальной опасности заявили в 2019 г. 19,0% чувашей и 5,9% русских. Около половины чувашей (51,3%) считает, что проблемы в развитии национальной культуры существует. В то же время 25,6% респондентов-чувашей не видят никакой опасности и 23% из них не задумывались над этим. Для русских, проживающих в республике, данная проблема не актуальна, большинство из респондентов (56,6%) отметили, что никакой опасности для национальной самобытности, языка нет. Около 30% опрошенных отметили, что никогда не задумывались об этом. Существование опасности отметили 14% респондентов-русских. На наш взгляд при реализации как этнокультурной, так и языковой политики в республике данные факторы должны быть учтены и реальную настороженность части населения, как выяснили в основном чувашского, необходимо снять.

Особое место в таких дискуссиях занимают проблемы сохранения и функционирования национальных языков, в Чувашии, прежде всего, чувашского, в том числе о ситуации в местах компактного проживания этноса за пределами республики. В ходе опроса 2017 г. 42,2% респондентов ответили, что их родным языком является чувашский, 34,3% — русский, 2,3% — татарский, по 0,3% — мордовский и марийский. При опросе 2015 г. данные о родных языках были практически такими же: чувашский выбрали 42,2%, русский — 35,7%, татарский — 2,4%. Мордовский и марийские языки набрали в сумме 0,5%. Во-первых, отметим, что даже эти цифры свидетельствуют о том, что родные языки респондентов не всегда совпадают с их этнической принадлежностью. В первую очередь, это относится к чувашскому языку, по-

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Существует ли в Чувашии опасность для представителей Вашей национальности утратить национальную самобытность (язык, культура)?», (%)

Варианты ответов	2017, в том числе		2018, в том числе		2019, в том числе	
	чуваш	русские	чуваш	русские	чуваш	русские
Существует реальная опасность	21,6	2,1	19,4	4,4	19,0	5,9
Опасность существует, но не стоит ее преувеличивать	32,0	18,2	34,0	11,8	32,3	8,1
Никакой опасности нет	27,4	45,5	19,9	58,8	25,6	56,6
Никогда не задумывался об этом	19,0	34,3	26,6	25,0	23,2	29,4

скольку доля чувашей, участвующих в опросе составляла 65% всего массива, то есть была более чем на 20 процентных пунктов удельного веса тех, для кого родным был чувашский язык. Во-вторых, заметную часть составляли те, для кого родными были два, в одном случае три, а не один язык. Всего таковые составили 20,3%, и понятно, что наиболее часто встречающимся сочетанием были русский и чувашский языки. Они были названы родными в 18,3% случаев. Кроме того, 1% приходился на русский и татарский языки, еще 1% — это сочетания русского с мордовским, марийским и удмуртским языками. Как отмечалось выше, отмечен и один случай, когда родными оказались русский, татарский и чувашский языки. Данные результаты подтверждают материалы ряда других исследований, в которых зафиксировано родное двуязычие у 17–20% респондентов, а среди молодежи эта цифра еще заметнее.

Рассмотрим далее зависимости родных языков от этнической принадлежности жителей Чувашии (см. табл. 6). В таблице приведем сведения и о языках лиц со сложной идентичностью, но только о тех из них, кто идентифицирует себя как русских и чувашей одновременно. По остальным идентичностям такого характера трудно делать какие-либо выводы из-за их малой численности, оказавшейся в выборке.

По данным опроса 300 жителей городов и пригородных сел, 61% респондентов во время общения в семье, с друзьями и знакомыми используют и другие языки кроме русского. Остальные 39% ограничиваются русским языком.

При этом абсолютное большинство участников обследования в качестве другого языка назвало чувашский. Кроме него были упомянуты татарский, мордовский, марийский и украинский языки (менее 4% от числа применявших в общении другой язык). Таким образом, доля использовавших чувашский язык практически равнялась доле чувашей в составе обследованных (60%), что, на первый взгляд, подтверждает тезис об устойчивых позициях чувашского языка. С точки зрения активистов национальных движений, налицо и серьезные проблемы. Сложилась ситуация, когда использование чувашами чувашского языка не означает включения его в категорию «родные языки». На просьбу анкеты назвать родной язык респонденты практически разделились на две равные части: 49% ответили, что у них родным является русский язык, другие 49% выбрали в качестве родного чувашский язык. Кроме того, назывались татарский, украинский, мордовский, марийский и казахский языки. Но для 27% опрошенных родными являются не один, а два языка, а для одного респондента — три. Данное распределение показывает, что доля тех, кто использует чувашский язык выше показателя респондентов, считающих его родным. Но проблема и в том, что под понятие «использование» нередко понимается употребление языка на низком, если не на примитивном, уровне. Нет проблем в общении с окружающими на родном языке у 68% респондентов. Основной причиной общения с окружающими не на родном, а на другом языке, является незнание его окружающими, (20%), плохое знание родного языка (5%), стеснение при использовании родного языка (2%). Кроме того, 6% затруднились ответить на данный вопрос или же предложили свой вариант. В последнем случае респонденты отмечали двойственность ситуации, когда они обозначали, что в городе бывают случаи, когда их собеседники не знают чувашский язык, а в деревне такой проблемы нет. Если речь идет о двух родных языках, то определенные проблемы сопровождают общение на чувашском, с русским же языком такого нет.

Таблица 6. Родные языки респондентов в зависимости от их этнической принадлежности (%)

Национальности респондентов	Родные языки			
	русский	чувашский	русский и чувашский	другие
Русские	97,2	-	1,4	1,4
Чуваши	12,7	64,1	23,2	-
Русские+чуваши	42,9	8,6	48,6	-

Понятно, что для абсолютного большинства русских родным является русский язык. Буквально единичные определения в таком качестве чувашско-

го или русского и чувашского одновременно свидетельствуют в большей мере не столько о владении этническими русскими чувашским языком, а о том, что некоторые чуваша идентифицируют себя в качестве русских. Среди чувашей чуть около двух третей родным назвали чувашский и почти четверть определила в качестве такого сочетание русского и чувашского языков. Наконец, группа со сложной этнической идентичностью. Она практически разделилась на три части по такому основанию, как родной язык, две близкие по количественному значению и одну гораздо меньшую. Отметим далее, что нередко случаи, когда люди, определившие в качестве родного тот или иной язык, нередко владеют им недостаточно свободно, или совсем не владеют. Выбор языка часто определяется не уровнем его знания, а этничностью. Иначе говоря, если лицо считает себя чувашом, марийцем, то и родной язык, по его мнению, соответственно должен быть чувашским или марийским.

Рассмотрим теперь применение языков в различных жизненных ситуациях (табл. 7).

Таблица 7. Использование языков в различных жизненных ситуациях (2017, %)

Национальности респондентов	Используемые языки			
	русский	чувашский	русский и чувашский	другие
Дома				
Русские	98,6	-	0,7	0,7
Чуваши	24,4	34,1	41,2	0,3
Русские+чуваши	57,1	14,3	28,6	-
На работе				
Русские	98,2	-	1,8	-
Чуваши	45,6	11,3	42,1	1,0
Русские+чуваши	65,6	3,4	27,6	3,4
В учебном заведении				
Русские	96,6	3,4	-	-
Чуваши	68,7	3,6	27,7	-
Русские+чуваши	72,7	-	18,2	9,1
На улице, в магазине				
Русские	98,6	-	0,7	0,7
Чуваши	37,2	13,8	47,7	1,3
Русские+чуваши	71,4	2,9	22,9	2,9

В силу незначительного числа представителей других национальностей рассмотрим ответы только русских и чувашей, а также лиц со сложной этнической идентичностью (русские+чуваше), имея при этом в виду, что их число также невелико, и можно делать только предварительные выводы.

Таким образом, представленные данные подтверждают наличие серьезных проблем в практическом использовании языка. Собственно, вопрос этот не нов, о чем мы писали выше. Чувашский язык в значительной мере уходит не только из общения на работе, во время учебы, в магазинах и сфере обслуживания, особенно в городской местности. Он в большей мере остается языком семейно-бытового общения, при этом он чаще совмещается с русским. Скорее всего, речь может идти о том, что родители общаются между собой, а также со своими родителями на чувашском языке, а с детьми — на русском.

На наш взгляд, из всего сказанного следует, что государственные структуры Чувашии, этнические активисты основной упор на сохранении важнейшего элемента своей культурной отличительности — чувашского языка — сделала на его обязательном изучении в учебных заведениях, прежде всего, в школах. За 20 лет результативность этого процесса неоднозначна. С точки зрения владения и использования больших успехов нет. Достижения, скорее, следует оценивать с психологической точки зрения: чувашский язык не выглядит экзотично и инородно в городских условиях, как это было в 1980-е годы и ранее. Названия улиц, остановок на чувашском языке, объявления на транспорте и пр. стали обыденностью. Но попытки использовать различные общественные объединения, с помощью которых можно активизировать сохранение и использование чувашского языка практически остаются за границами деятельности заинтересованных лиц. А отдельные общественные объединения также апеллируют к государству, как к единственному институту сохранения языка.

Позиции противников изучения чувашского языка находит отражение, прежде всего, в сетевых дискуссиях, зачастую весьма острых, жалобах. При этом подчеркивается не неприятие языка, а противодействие обязательности его обучения. В то же время следует отметить, что примеры, в которых участники дискуссий оскорбляют оппонентов, переходя к нелицеприятным оценкам народов и т.п. не являются подавляющими, но в языковых спорах они есть. Конечно, не факт, что изучение чувашского языка не дает более глубоко постигать другие предметы, например, русский язык. Результаты ЕГЭ об этом не свидетельствуют. Другое дело, что в некоторых школах, где изучаются дополнительно иностранные языки, предметы художественной направленности и т.п. (Чебоксарская гимназия № 5 и др.) время, используемое для чувашского языка, может быть использовано продуктивно. Например, в чебоксарских школах с нового учебного года будет введен предмет «Мой город» — посвященный истории столицы республики.

После изменения в законодательство об образовании чувашский язык в качестве предмета останется в обязательной части учебного плана, скорее всего, в «чувашских» школах, в других он перейдет в часть, формируемую участниками образовательного процесса. Пока еще нельзя определенно сказать о каких-либо цифровых показателях, родители могут менять свое мнение.

Такие перемены могут вызвать негативные настроения, обиды у ряда представителей чувашей, прежде всего творческой интеллигенции, преподавателей и учителей, этнических активистов и др. Активизируются общественные объединения, которые в настоящее время не пользуются значительной поддержкой населения.

Среди респондентов почти две трети составляли чуваше (65%), чуть менее четверти — русские (22,9%), на татар пришлось 3,5%, на мордву — 0,8%, на марийцев — 0,5%. Кроме того, 1,4% опрошенных составили удмурты, казахи и представители других национальностей. Но это еще не весь «набор» национальностей. Говоря о характеристике жителей республики, участвовавших в опросе, необходимо добавить следующее. Нам уже неоднократно приходилось отмечать, что ряд респондентов считает, что у них сложная этническая идентичность. Иначе говоря, человек заявляет о себе, например, как о русском и чуваше одновременно. Могут быть и другие сочетания, например русский и мордвин, татарин и чуваш и т.д. В нашем случае тех, кто выбрал сочетание русский и чуваш, оказалось 5,8%.

КУЛЬТУРА И ЯЗЫК: ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ

В ходе опроса 2019 г. была сделана попытка выяснить мнение респондентов о возможных вариантах действия органов власти, муниципального управления и общественности по сохранению национальной самобытности и культур (см. табл. 8).

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос: «Если такая опасность существует, что должны предпринимать органы власти, муниципального управления и общественности Чувашии?», (2019, %)

Варианты ответов	Все	Чуваше	Русские
Ничего не должны предпринимать	13,4	9,9	26,9
Они должны (напишите)	31,1	35,2	23,1
Затрудняюсь ответить	55,5	54,9	50,0

Большинство из них затруднились дать ответ (55,5%), 13,4% (каждый седьмой-восьмой) считает, что ничего предпринимать не нужно. Анализ данных социопроса по этническому признаку показывает важность существующих проблем для чувашского населения и более активную их позицию в ре-

шении вопросов, свои предложения дали 88% респондентов-чувашей и 11% русских.

Предложения, которые высказали респонденты, для налаживания работы органов власти, муниципального управления и общественности оказались достаточно разнообразными. Проведенная нами группировка мнений респондентов показала, что большинство из них волнует ситуация с родными языками, чаще всего с чувашским и преподавание языков (41% от общего числа предложений). Предполагаем, что при этом сказывается социальное влияние языка в обществе. Граждане, в том числе и наши респонденты, как субъект общения, реагируют на лингвистические проблемы (обсуждения в прессе, форумы и мн. др.). При этом язык и его употребление имеют эмоциональный компонент, а языковая ситуация на современном этапе актуализирует эти вопросы. В данном случае вновь вопросы с национальным (родным) языком и его функционированием больше волнует чувашское население. Среди предложений респондентов, обозначивших себя русскими, присутствует несколько тем о вариантах обучения родным языкам, главное — обучение должно быть на добровольной основе.

Следующий блок предложений касается развития национальных культур и улучшения как информационной, так и пропагандистской работы средств массовой информации, соответственно 23% и 13% ответивших на вопрос. Важность усиления влияния общественных организаций и выработки гражданских позиций для сохранения культуры и языка отметили меньшее число респондентов (4,6%), но такое мнение присутствует, и это уже отрадно. Часть предложений касалась воспитания молодежи в духе приобщения их к национальной культуре (5,5%), решения общих экономических и финансовых проблем развития, как самой республики, так и сферы культуры и образования (4,6%). Ряд респондентов указали на необходимость активизации деятельности органов власти и других структур, решение вопросов законодательно (8,3%). Приведем некоторые высказывания респондентов: «активнее вести информационную и пропагандистскую работу», «уделить внимание организации национальных лицеев и гимназий», «обеспечивать достойную зарплату» работникам этих сфер, «заниматься подготовкой высокопрофессиональных кадров», «самим знать чувашский язык», «предусмотреть развитие ситуации».

Рассмотрим теперь применение языков в различных жизненных ситуациях (см. табл. 9). Русский язык используется практически во всех сферах жизни: на работе (58,5% опрошенных), в учебном заведении (80,2%), на улице, в магазинах (51,9%). Дома на русском языке говорят 44% респондентов. Далее по частоте использования располагается применение как русского, так и чувашского языков в ситуациях, рассмотренных при опросе. Чувашский язык преимущественно язык домашнего общения, на нем говорят 25,9% респондентов. В других учреждениях им пользуются менее 10%, в учебных заве-

дениях — лишь 3% жителей. Респонденты отметили и использование других языков, что вполне может быть, но их доля не превышает 4%, да и это в сфере домашнего общения. В целом же основным языком общения в Чувашской Республике является русский, это подтверждают материалы социологических опросов.

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос: «На каком языке Вы обычно говорите?» (2019, %)

Варианты ответов	Дома	На работе	В учебном заведении	На улице, в магазине
Русский язык	44,0	58,5	80,2	51,9
Чувашский язык	25,9	9,2	3,0	9,5
Русский и чувашский языки	26,4	31,1	16,4	36,9
Другие языки	3,8	1,2	0,4	1,7

В силу незначительного числа представителей других национальностей рассмотрим ответы только русских и чувашей, а также лиц со сложной этнической идентичностью (русские+чуваши), имея при этом в виду, что их число также невелико, и можно делать только предварительные выводы (см. табл. 10). По данным опроса 2019 г. в домашних условиях на чувашском языке говорят чуть более трети респондентов, а на работе, в учебных заведениях, на улице этот показатель заметно ниже.

Конечно, во всех сферах жизнедеятельности кроме чувашского наблюдается одновременное использование как чувашского, так и русского языков, поэтому дома, в семье на чувашском языке общаются в той или иной форме три четверти респондентов, считающих себя чуваши. В учебных заведениях этот уровень составляет около 30%, на работе — около 58%, на улице и в магазинах — 63,8%. Сравнение данных опроса по поселенческому признаку также указывает на преимущественное использование русского языка во всех сферах. Среди жителей сельской местности дома используют чувашский язык 40% опрошенных, при этом в большинстве случаев они общаются на двух языках, в основном на русском и чувашском. Самые низкие показатели использования чувашского языка отмечены в учебных заведениях.

В целом население республики положительно оценивает этнокультурное развитие в республике. Наиболее актуальной стала ситуация с национальным (родным) языком и возможностями его изучения, в том числе в образовательных учреждениях республики. Но для части населения характерно отстраненное отношение к событиям, происходящим в этнокультурной сфере, в целом это связано вопросами функционирования культурного потенциала и его перехода в культурный капитал. Речь можно вести о недостаточно полном использовании имеющихся человеческих ресурсов в культурной и социокультурной сферах. Данная проблема характерна для многих регионов

Таблица 10. Использование языков в различных жизненных ситуациях (2019, %)

Национальности респондентов	Используемые языки			
	русский	чувашский	русский и чувашский	другие
Дома				
Русские	100,0	-	-	-
Чуваши	24,1	38,4	37,2	0,2
Русские+чуваши	70,6	2,9	26,5	-
На работе				
Русские	98,2	0,9	0,9	-
Чуваши	41,6	13,7	44,1	0,6
Русские+чуваши	80,0	-	16,7	3,3
В учебном заведении				
Русские	97,0	1,5	1,5	-
Чуваши	70,2	4,6	25,2	-
Русские+чуваши	81,8	-	18,2	-
На улице, в магазине				
Русские	96,3	0,7	3,0	-
Чуваши	36,2	13,9	49,9	-
Русские+чуваши	69,7	-	30,3	-

России. Имеются сложности информационного характера, когда население затрудняется с оценкой ситуации в связи с тем, что информационная и разъяснительная работа ведется не всегда активно, в определенных случаях информация слишком неоднозначна, а иногда и недоступна для определенной категории жителей, к примеру, как это выглядело в 2017 г. по вопросам обучения родным языкам. Вопросы функционирования и развития этнокультуры, а языковая ситуация часто выступает важным катализатором этой сферы, как многофункциональной системы взаимодействия современного общества остаются весьма актуальными, и на решение возникающих проблем необходимо уделить пристальное внимание, с целью выявления новых путей сохранения и передачи национально-культурных традиций и ценностей. Мерами компенсации лингвистических потерь, как отмечают и часть респондентов социологического опроса, должны стать продвижение языка общими усилиями (государственные структуры, общественные организации, гражданское общество), налаживание системы преподавания родных языков в образовательных учреждениях.

ВЫВОДЫ

Материалы опросов показывают, что определенная часть населения республики идентифицируют себя как лиц, относящихся не к одной национальности, имеющих не один, а два, иногда, три родных языка. Отношение к таким лицам неоднозначное, например, часть экспертов считает такое положение дел недопустимым, характеризует его, как «предательство» своего народа, родного языка. На наш взгляд, важно разъяснить, что определение подобной этнической сложности, родного языка — личное дело каждого человека тем более, что «чувашская составляющая» в нем остается. С точки зрения сохранения чувашского этноса и чувашского языка подобный вариант предпочтительнее, чем более радикальная смена своей национальности. Иначе говоря, требуется разъяснительная работа в том числе с работниками управленческих структур, органов статистики не воспринимались как «измена» родным языкам и национальностям.

В республике существуют возможности шире привлекать активистов НКО к решению проблем культурной, национальной, языковой и информационной, а также молодежной, образовательной и миграционной политики. Для повышения уровня квалификации общественников желательно проведение совместных семинаров с привлечением специалистов органов управления различного уровня, а также научных работников, преподавателей вузов, специализирующихся на обсуждаемых проблемах. Желательно составление наиболее актуальных проблем по этим направлениям и подготовка соответствующих кадров как со стороны органов управления, так и общественных организаций.

Опросы различных групп населения, экспертного сообщества показывают, что среди них преобладает мнение, что поддержка русского языка, образования на русском языке не нуждаются в особой поддержке общественников, различных гражданских институтов. Такая позиция в основном опирается на убеждение в достаточности государственной поддержке русского языка и русской культуры. Подобную ситуацию изменить непросто, но возможно, следует создавать в районах и городах республики филиалы Центра русской культуры, действующего в г. Алатыре, и больше использовать его потенциал.

В выступлениях некоторых активистов чувашского национального движения повторяются идеи конца 1980-х — начала 1990-х гг. о необходимости достижения в республике чуваше-русского двуязычия (билингвизма). С точки зрения коммуникационных возможностей русского и чувашского языка достижение подобной ситуации является неосуществимой. Об этом следует корректно говорить, обращать больше внимания на совершенствование методики преподавания языка, использования цифровых технологий, современных учебников и т.д.

Материалы опросов подтверждают приемлемый уровень терпимости по отношению к трудовым мигрантам. В то же время можно вести речь о существовании определенных, в т.ч. негативных, установок и стереотипов. В первую очередь, это восприятие их как конкурентов на рынке труда, хотя по официальной статистике доля приезжих на рынке труда составляет около 0,5%. Важно вести разъяснительную работу о вкладе мигрантов в экономику, социальную сферу Чувашии. С этой точки зрения важны статьи в этом направлении в СМИ, социальных сетях и др.

Глава 7. ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЗАПРОСЫ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

В данной главе рассматриваются вопросы, связанные с сохранением и функционированием марийского языка — государственного языка Республики Марий Эл и родного языка коренного населения республики — народа мари, особое внимание обращается на язык общения в семье, различия между мнением городского и сельского населения и др.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ И ДРУГИЕ ИНИЦИАТИВЫ

В республике действует ряд законодательных актов, регулирующих порядок использования государственных языков Республики Марий Эл и иных языков. 24 июня 1995 г. конституционным Собранием Республики Марий Эл была принята Конституция Республики Марий Эл, где в Статье 15 было отмечено «Государственными языками Республики Марий Эл являются марийский (горный, луговой) и русский языки»¹⁴³. 26 октября 1995 г. был принят Закон Республики Марий Эл № 290–111 «О языках в Республике Марий Эл», который провозгласил равноправие языков и языковых прав всех граждан. Он направлен на удовлетворение этнокультурных потребностей народов, проживающих на территории Республики Марий Эл, а также поддержку мари, проживающих за ее пределами. 18 ноября 1998 г. Президент Республики Марий Эл подписал Указ № 302, согласно, которому ежегодно 10 декабря празднуется День марийской письменности «Марий Тиште Кече».

Создает условия для сохранения и равноправного, самобытного развития языков также ряд других законов и положений. В силу Закона «Об образовании в Республике Марий Эл» в Марий Эл гарантируется получение образования на государственном языке Российской Федерации, а также вы-

бор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. Республика Марий Эл обеспечивает создание условий для изучения и преподавания русского и марийского языков в государственных образовательных организациях Республики Марий Эл и муниципальных образовательных организациях, а в местах компактного проживания представителей иных национальностей — их родного языка. Право граждан на получение образования на родном языке обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных организаций, классов, групп, условий для их функционирования, а также подготовкой специалистов, осуществляющих образовательный процесс на языках народов, проживающих в Республике Марий Эл, и изданием комплекта учебников и учебных пособий¹⁴⁴.

«Положение об использовании государственных языков Республики Марий Эл и иных языков при организации и проведении культурно-массовых мероприятий в Республике Марий Эл»¹⁴⁵ касается организации и проведения культурно-массовых мероприятий органами государственной власти Республики Марий Эл, государственными органами Республики Марий Эл, органами местного самоуправления, организациями в Республике Марий Эл. Положение обеспечивает равноправное использование русского и марийского языков, направлено на удовлетворения языковых потребностей марийского населения, создание условий для развития и расширения сферы применения языков народов Российской Федерации, проживающих в республике, при проведении культурно-массовых мероприятий в Республике Марий Эл и распространению информации об этих мероприятиях.

В соответствии с «Положением об использовании языков при публикации общественно значимой информации на территории Республики Марий Эл» общественно значимая информация на всей территории Республики Марий Эл подлежит публикации на государственных языках Республики Марий Эл, а в местностях, где используются иные языки, также и на этих языках¹⁴⁶.

8 мая 2015 г. принята новая Концепция государственной национальной политики Республики Марий Эл (Указ Главы Республики Марий Эл от 8 мая 2015 г. № 113). Подпункт «а» пункта 19 этой Концепции регулирует правоотношения в сфере языковой политики в Республике Марий Эл.

В целях продвижения марийской литературы как органичной части общего литературного пространства, способствования ее интеграции в обще-

¹⁴⁴ Закон Республики Марий Эл от 01.08.2013 № 29-З «Об образовании в Республике Марий Эл».

¹⁴⁵ Утверждено Указ № 89, подписанным Главой Республики Марий Эл 19 апреля 2016 г.

¹⁴⁶ Постановление Правительства Республики Марий Эл от 08.12.2010 № 329 «Об утверждении Положения об использовании языков при публикации общественно значимой информации на территории Республики Марий Эл».

¹⁴³ Конституция Республики Марий Эл. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1995. С. 6.

российский культурный процесс и доступности для широкого круга читателей, объединенных многонациональной российской культурой и русским языком, Распоряжением Главы Республики Марий Эл № 32-рг от 4 марта 2016 г. образован редакционный совет по развитию марийской литературы и марийского литературного языка.

Поскольку 2019 г. был объявлен Международным годом языков коренных народов, его торжественное открытие в Республике Марий Эл состоялось 18 февраля 2019 г. в Марийском национальном театре драмы имени М. Шкетана. В 2019 г. на территории республики было проведено более 30 мероприятий, посвященных Международному году языков коренных народов (IV фестиваль языков «Лингва-территория»; Молодежная акция «Мый марла ойлем» («Я говорю по-марийски»); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «I Ёпымарий лудмаш (I Васильевские чтения): Актуальные проблемы современной компаративистики», посвящённая 90-летию доктора филологических наук профессора Н. И. Исанбаева; День марийской письменности — Марий тиште кече и другие). Ежегодно 26 апреля в Республике Марий Эл отмечается День национального героя — Марий талешке кече. Мероприятия, посвящённые этому дню, традиционно проходят во второй половине апреля во всех муниципальных образованиях республики. Это концерты, тематические встречи и беседы, классные часы, фестивали и конкурсы. Также в этот день марийскими национально-культурными общественными объединениями проводится акция «Шарнымаш сорта» («Свеча памяти») — возложение цветов и зажжение свечей у памятников видным общественно-политическим деятелям Республики Марий Эл, представителям марийской культуры и науки. Ежегодно 10 декабря в Республике Марий Эл организуются мероприятия, посвященные государственному празднику Республики Марий Эл — Дню марийской письменности — Марий тиште кече. Кроме того, в республике значительную работу, направленную на сохранение и развитие традиционных культур, проводят республиканские центры русской, марийской и татарской культур.

Национальное движение в республике в значительной степени направлено на расширение функций марийского языка, возрождение традиционной марийской религии, объединение финно-угорских народов и др.

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ЦИФРОВОМ ИЗМЕРЕНИИ

Информационное сопровождение государственной национальной политики в республике осуществляют электронные и печатные СМИ с вещанием на русском, марийском и татарском языках. Согласно данным на 2021 г. в Марий Эл издается 5 республиканских газет (3 на марийском и 2 на русском языках), 6 журналов (2 на марийском, 2 на русском и 2 на русско-марийском языках); 21 районная и городская газеты, 18 из которых выходят на рус-

ском, 3 на марийском языках (7 русскоязычных изданий публикуют «вкладыши» на марийском языке и 2 на татарском языке); телеканал «МЭТР», радио «Марий Эл Радио» и «МЭТР ФМ». Материалы соответствующей тематики периодически транслируются в региональных сегментах вещания телеканалов «Россия-1», «Россия-24» в рамках заключаемых Министерством культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл государственных контрактов филиалом ВГТРК «ГТРК «Марий Эл».

В государственных образовательных организациях Республики Марий Эл и муниципальных образовательных организациях на территории Республики Марий Эл обеспечивается преподавание и изучение марийского и русского языков как государственных языков Республики Марий Эл.

Языком обучения во всех 253 общеобразовательных организациях республики, в том числе в 248 дневных общеобразовательных организациях республики, является русский язык.

На основании письменных заявлений родителей (законных представителей) обучающихся 1 и 5 классов и в соответствии с установленным образовательной организацией порядком учета интересов и образовательных запросов обучающихся, родителей (законных представителей) право на изучение родного языка реализовано во всех общеобразовательных учреждениях республики.

Выбор языков изучения в общеобразовательных организациях Республики Марий Эл в 2020–2021 учебном году сложился следующим образом:

марийский (родной) язык изучают 7 950 обучающихся (10,1% от общего количества обучающихся) в 83 общеобразовательных организациях;

русский (родной) язык изучают 45 496 обучающихся (57,89% от общего количества обучающихся) в 155 общеобразовательных организациях;

марийский (государственный) язык изучают 13 887 обучающихся (17,67%) в 89 школах обучающихся в 96 школах;

марийский (государственный) язык интегрировано с историей и культурой народов Марий Эл изучают 21 692 обучающихся (27,6%) в 95 школах;

историю и культуру народов Марий Эл изучают 32 743 обучающихся (41,67%) в 214 школах;

татарский язык изучают 1 176 обучающихся (1,5%) в 10 общеобразовательных организациях;

удмуртский язык изучают 59 обучающихся (0,07%) в 1 общеобразовательной организации.

Увеличение объема выделяемых финансовых средств из республиканского бюджета Республики Марий Эл позволило к 2020 г. выполнить приоритетную задачу в учебно-методическом обеспечении образовательного процесса с учетом этнокультурных и языковых образовательных потребностей обучающихся, завершить линейку учебных пособий по марийскому (государ-

ственному) языку, марийскому (родному) языку, истории и культуры народов Марий Эл для основной школы.

В соответствии с перспективным планом издания учебно-методических комплектов, разработанных с учетом региональных и этнокультурных особенностей Республики Марий Эл, для образовательных организаций, реализующих образовательные программы дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, в 2021 г. запланировано издание 8 наименований учебных пособий и 10 примерных учебных программ, разработанных в соответствии с федеральным образовательным стандартом на общую сумму 4,250 млн. рублей.

В 2017 г. была апробирована примерная интегрированная программа с методическими рекомендациями ознакомительного курса по марийскому языку, истории и культуре народов Марий Эл для детей дошкольного возраста «*Марий йылмем йырым-йырем*» (Марийский язык вокруг меня). В таком формате функционируют 102 дошкольные группы с контингентом 1898 воспитанников в Горномарийском, Куженерском, Моркинском, Новоторъяльском, Параньгинском и Советском районах.

В рамках реализации государственной программы Республики Марий Эл «Государственная национальная политика Республики Марий Эл на 2013–2025 годы» проводятся мероприятия и поддерживаются проекты, направленные на сохранение языков народов России. Например, ежегодно поддерживаются проекты ГБУК Республики Марий Эл «Республиканский центр русской культуры» (цикл мероприятий, посвященных Дню русского языка «Животворящий русский язык», цикл мероприятий, посвященных празднованию Дня славянской письменности и культуры «Свет и добро святых Кирилла и Мефодия», и др.), ГБУК Республики Марий Эл «Республиканский центр марийской культуры» (мероприятия, посвященные Дню марийской письменности «Марий тиште кече», и др.) и ГАУК Республики Марий Эл «Республиканский центр татарской культуры» (конкурс инсценировок по произведениям поэта, Героя Советского Союза Мусы Джалиля и др.)

В Марий Эл работают пять профессиональных театров, из них четыре имеют в своих репертуарах постановки на государственных языках Республики Марий Эл: Марийский государственный театр оперы и балета им. Эрика Сапаева; Горномарийский драматический театр; Марийский республиканский театр-центр для детей и молодежи; Марийский национальный театр драмы им. М. Шкетана.

С 2012 г. в Республике Марий Эл два раза в год проводится конкурс сайтов на марийском языке «Звезды Марнета». Создаются и функционируют сайты и блоги на государственных языках Республики Марий Эл. Ряд ведомств и учреждений провели локализацию своих официальных сайтов на марийский государственный язык.

ТЕНДЕНЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Как показывают вышеизложенные материалы, в республике законодательно созданы условия для равноправного функционирования марийского языка, но реально, и это подтверждают данные социологических исследований, наблюдается невысокий интерес к изучению и применению марийского языка. В чем же причина? Мы можем объяснить эту ситуацию следующим.

В период с 70-х гг. прошлого столетия в республике прочно сохранялась тенденция использования марийского языка преимущественно в сельской местности. В городах сфера применения марийского языка была не так широка: общение в семье, общение с друзьями, коллегами по работе и учебе. Следует отметить, что многие городские марийцы не знали родного языка и еще в 70–80-е гг. XX в. социологи отмечали ослабление позиций марийского языка и связывали эти явления в первую очередь с процессами урбанизации в республике, ростом смешанных браков, подчеркивая потерю родного языка у третьего поколения сельских мигрантов, а также с огромной массой заимствований, входящих в марийский язык через русский язык.

Русские заимствования в марийском языке имели объективный характер, по мнению В. С. Соловьева, так как марийский язык не имел своей общественно-политической, научной, технической терминологии. Далее он отмечал: «Большое число заимствований в марийском языке, которые принимают в нем новые окончания и иной порядок слов в предложении, делают его трудным для восприятия. Очевидно, главным образом, поэтому марийцы в разговоре между собой нередко переходят на русский язык. Именно поэтому многие из них предпочитают читать и писать по-русски». Соловьев В. С. отмечал, что расширение масштабов перехода на русский язык имеет добровольный характер. И в первую очередь переход на русский язык характерен для национальной интеллигенции¹⁴⁷.

Вместе с тем ослабление внимания со стороны органов народного образования и руководства некоторых школ к преподаванию марийского языка и литературы, недооценка ими роли родного языка, их нежелание формировать правильное общественное мнение в отношении родного языка, ослабление интереса учащихся и их родителей к его изучению вызывало серьезную озабоченность преподавателей марийского языка и литературы, научной общественности. Поэтому 20–21 марта 1987 г. была проведена республиканская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития, изучения, преподавания марийского языка и литературы в условиях марий-

¹⁴⁷ Соловьев В. С. По пути духовного прогресса. Некоторые итоги повторных социологических исследований проблем быта, культуры, национальных традиций, атеизма и верований населения Марийской АССР — Йошкар-Ола, 1987–160 с. — С. 104, 106.

ско-русского двуязычия». На конференции говорилось наряду с проблемами преподавания и претензиях в адрес марийской лингвистической науки о двуязычии как сложном социальном явлении, где необходимо определить приоритеты и недопустимо навязывание выбора языка¹⁴⁸.

В последующие периоды можно говорить о тех же причинах, но в 1990-е гг. вмешиваются миграционные процессы: выезд сельских жителей в поисках работы в другие регионы страны, т.к. большинство сельхозпредприятий прекратили свою деятельность, а в начале XXI в. сказалось и влияние глобализации: открытое информационное пространство, возможность совершать поездки за рубеж, конкурентноспособность на рынке труда и другие причины потребовали знание иностранных языков. Так по результатам исследования МарНИИЯЛИ в 2012 г. «Языковая ситуация в Республике Марий Эл» наряду со знанием русского, марийского языков население республики отметило и владение английским языком. Данную тенденцию подтвердили и исследования Сети этномониторинга 2015 и 2017 гг. В этих условиях сохранение и развитие марийского языка в большей степени ложится на семью, школу и СМИ.

При этом, как показали исследования разных лет, по мнению респондентов знание и владение родным языком является одним из элементов, характеризующим национальное самосознание, язык рассматривается как один из главных мотивов сближения людей своей национальности. В 1994 г. называли язык — 73,2%, народные обычаи — 44,3%, историческое прошлое — 13,5%, религию — 9,3%¹⁴⁹. в 2001 г. называли язык — 86,9%, народные обычаи — 67,9%, историческое прошлое — 16,7%, религию — 21,4%¹⁵⁰. В 2011 г. язык называли — 75%, народные обычаи — 40,1%, историческое прошлое — 25,2%, религию — 14,8% из числа ответивших.

Уже более тридцати лет на территории республики проводятся социологические исследования, изучающие межэтнические отношения, в том числе проблемы функционирования и сохранения марийского языка. Первое исследование было проведено в 1973 г. Общественным институтом социологических исследований при Марийском обкоме КПСС, институтом научного атеизма АОН при ЦК КПСС и МарНИИ под руководством докторов философских наук В. С. Соловьева и В. Г. Пивоварова «Как живешь, товарищ?». Позднее в 1985 году было проведено повторное исследование по этой же программе. Эти опросы проводились методом случайной выбор-

ки 1% населения из списка избирателей и похозяйственных книг в возрасте 18 лет и старше. Опрос проводился во всех районах республики. В 1973 г. опрошено 3949 респондентов, в 1985 г. — 4944 респондента. При сборе социологической информации был использован метод формально-стандартизированного интервью¹⁵¹.

По материалам данных исследований В. С. Соловьевым было опубликовано несколько работ¹⁵². Результаты проведенных исследований и до сегодняшнего дня являются ценным историческим источником, несмотря на некоторый идеологический подтекст. Тенденция развития межнациональных отношений, языковая ситуация и сегодня подтверждается и материалами этих исследований.

Социологические исследования, проведенные в этот период («Как живешь, товарищ?» 1973, 1985 гг.) показывали, что на вопрос «Насколько хорошо Вы владеете языком своей национальности?» 72,7% марийцев ответили, что они свободно говорят, пишут, читают на марийском языке, 7,7% — свободно говорят, читают, но не пишут по-марийски, 12,9% — свободно говорят, но не читают и не пишут по-марийски, 3% — говорят с затруднениями, 2,5% — понимают, но не говорят, 1,2% — не владеют марийским языком.

Как показывают результаты социологических исследований 1973 и 1985 гг. в этот период происходил процесс увеличения общения марийских респондентов на русском языке и одновременно на русском и марийском языках в сфере семейных, бытовых отношений и сокращения общения на марийском языке (таблицы 1, 2, 3)¹⁵³.

Таблица 1. Язык общения супругов между собой (в % от числа ответивших)

Национальность	Год	Только на русском	Только на марийском	На русском и марийском	На русском и другом	Только на других
Марийцы	1973	8,1	70,8	20,9	0,1	0,1
	1985	16,4	60,4	22,0	0,2	1,0

¹⁵¹ Образ жизни населения Марийской АССР (по материалам сравнительных социологических исследований 1973 и 1985 гг.). Йошкар-Ола, 1989.

¹⁵² Соловьев В. С. По пути духовного прогресса. Некоторые итоги повторных социологических исследований проблем быта, культуры, национальных традиций, атеизма и верований населения Марийской АССР — Йошкар-Ола, 1987; Соловьев В. С. Многонациональность — наше богатство. Йошкар-Ола, 1991.

¹⁵³ Образ жизни населения Марийской АССР (по материалам сравнительных социологических исследований 1973 и 1985 гг.). Йошкар-Ола, 1989. С. 148–149.

¹⁴⁸ Там же. С. 95–97.

¹⁴⁹ Шабыков В. И., Соловьев В. С., Исанбаев С. Н. Межнациональные отношения в Республике Марий Эл (по материалам социологического исследования 1994 г.). Йошкар-Ола, 1995. С. 29.

¹⁵⁰ Межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2001 года)/Научно-статистический бюллетень / Составитель, автор предисловия В. И. Шабыков. — Йошкар-Ола, 2002. С. 22.

Таблица 2. Язык общения респондентов со своими детьми (в % от числа ответивших)

Национальность	Год	Только на русском	Только на марийском	На русском и марийском	На русском и другом	Только на других
Марийцы	1973	14,8	65,6	19,3	0,1	0,2
	1985	33,4	42,3	23,2	0,2	0,9

Таблица 3. Язык общения респондентов со своими родителями (в % от числа ответивших)

Национальность	Год	Только на русском	Только на марийском	На русском и марийском	На русском и другом	Только на других
Марийцы	1973	4,6	80,0	15,2	0,1	0,1
	1985	8,2	74,1	17,2	0,1	0,5

Более прочно марийский язык сохранял свои позиции в сельской местности (табл. 4)¹⁵⁴. Доля марийцев, не говорящих на родном языке с супругами в деревне в 13 раз меньше, чем в г. Йошкар-Оле, и в 14 раз — в других городах республики, численность марийцев, разговаривающих со своими детьми на русском языке в городах в 16 раз выше, чем в деревне. Здесь мы и находим подтверждение утверждению, что на использование в разговорной речи марийского языка оказывает влияние место проживания, т.е. в городах менее используется родной язык марийцами в силу того, что обучение, общение по месту учебы, работы, в общественных местах и государственных структурах ведется исключительно на русском языке. В ходе проводимых социологических исследований в беседах с респондентами в сельской местности приходилось слышать мнение марийских респондентов о том, что их детям нужно очень хорошо знать русский язык с тем, чтобы после окончания школы они могли с успехом поступить учиться в городские учебные профессиональные заведения или жить и работать в городе. Как известно, городской образ жизни, возможности, которые открывает жизнь в городе, всегда привлекали молодых сельчан, да и многие родители желали этого для своих детей. Эта тенденция сохранялась и в 1990-е гг.

В 1990-е годы в условиях охватившего страну системного кризиса обострились и национальные проблемы во многих регионах России. Межнациональные конфликты стали печальной реальностью на территории России.

¹⁵⁴ Соловьев В. С. По пути духовного прогресса. Некоторые итоги повторных социологических исследований проблем быта, культуры, национальных традиций, атеизма и верований населения Марийской АССР — Йошкар-Ола, 1987. С. 102.

Таблица 4. Практика использования русского и родного языков в семьях марийцами в зависимости от их жительства (в % от числа опрошенных) (1985 г.)

Место жительства респондентов	Только на русском	Только на марийском	На русском и марийском	На других
С супругами				
Йошкар-Ола	38,4	19,4	40,8	1,4
Город республики	40,5	21,3	38,2	0,0
Районный центр	25,9	36,0	36,0	2,1
Рабочий поселок	29,9	42,1	28,0	0,0
Центральная усадьба	11,0	67,0	20,3	1,7
Деревня	2,9	86,2	9,8	1,1
С детьми школьного возраста				
Йошкар-Ола	73,6	4,2	18,8	3,4
Город республики	86,2	0,0	13,8	0,0
Районный центр	56,8	9,9	33,3	0,0
Рабочий поселок	57,3	13,2	26,5	3,0
Центральная усадьба	22,5	42,0	33,3	2,2
Деревня	4,7	73,0	21,6	0,7
С детьми дошкольного возраста				
Йошкар-Ола	82,4	1,2	14,2	1,9
Город республики	79,7	2,9	17,4	0,0
Районный центр	52,4	10,5	35,2	1,9
Рабочий поселок	65,0	10,0	23,7	1,3
Центральная усадьба	23,6	42,1	32,6	1,7
Деревня	6,2	74,1	19,2	0,5

Особенно активно недобросовестные политики разыгрывали «национальную карту» в период избирательных кампаний. В республике Марий Эл в этот период ситуация не была острой по сравнению с некоторыми другими регионами, но дискуссии вокруг марийского языка: владение государственными языками руководителем республики, преподавание марийского языка во всех школах республики и ряд других вопросов будоражили общественное мнение. Естественно, что в этих условиях перед исследователями стояли задачи изучения процессов преобразования в нашем обществе, которые сопровождались ростом национального самосознания народов. В 1994 г. отдел социологии МарНИИ провел исследование «Межнациональные отношения в Республике Марий Эл» под руководством доктора философских наук В. С. Соловьева. В анкету были включены вопросы, связанные с традициями народов, прожи-

вающих в республике, их взаимоотношениями, языковыми проблемами, деятельностью национальных обществ и объединений. Социологический опрос проводился методом случайной бесповторной квотной выборки из списка избирателей и похозяйственных книг 0,22% жителей республики в возрасте 15 лет и старше. Опрошено 1170 респондентов. Опрос проводился в городах Йошкар-Ола, Волжск, Козьмодемьянск, поселках Мари-Турек, Новый Торъял, Октябрьский, селах Горномарийского, Волжского, Маритурекского, Новоторъяльского районов. При сборе социологической информации был использован метод формально-стандартизированного интервью.

По результатам данного социологического исследования можно было сделать вывод о достаточно спокойной межэтнической ситуации в республике. На вопрос «Как Вы считаете, возможно ли в Республике Марий Эл возникновение межнациональных конфликтов?» 16,3% ответили «Да», 58,9% — «Нет», 24,8% затруднились дать ответ¹⁵⁵. 88,4% марийцев назвали своим родным языком марийский, 11,53% — русский, 0,05% — татарский, 0,02% — другой¹⁵⁶. Говоря о владении марийским языком в степени «пишу, читаю, говорю» луговые мари ответили 74,6%, горные мари — 92,7%; «читаю, говорю, но не пишу» соответственно: 72% и 2,7%; «говорю, но не читаю и не пишу» — 8,6% и 4,6%; «говорю плохо» — 1,4% и 0,0%; «понимаю, но не говорю» — 4,7% и 0,0%; «не владею» — 3,5% и 0,0%¹⁵⁷. При проведении данного исследования были выделены этнические группы «горные марийцы» и «луговые марийцы», так как, во-первых, в анкетах респонденты Горномарийского района в графе «национальность» назвали себя «горными марийцами», во-вторых, в этот период шло активное обсуждение учеными-лингвистами, политиками, общественностью, средствами массовой информации судьбы горномарийского и луговомарийского языков, в последствии это обсуждение завершилось включением в Конституцию Республики Марий Эл закрепления статуса горного и лугового марийский языков.

Говоря о степени владения марийским языком в зависимости от места жительства, можно отметить, что тенденция, выявленная в предыдущих исследованиях, сохранялась и в изучаемый период: марийцы, живущие в городах в меньшей степени владеют родным языком, чем в сельской местности (таблица 5)¹⁵⁸. При рассмотрении использования языка общения в семье в зависимости от места жительства респондентов, данные показывают, что в г. Йошкар-Ола луговые марийцы в два раза меньше общаются со своими родителями на марийском языке, чем в селе, в других городах республики почти

Таблица 5. Степень владения респондентами марийским языком в зависимости от места жительства (в % от числа опрошенных) (1994 г.)

Национальность	Степень владения марийским языком					
	Пишу, читаю, говорю	Читаю, говорю, но не пишу	Говорю, но не читаю и не пишу	Говорю плохо	Понимаю, но не говорю	Не владею
Город Йошкар-Ола						
Луговые мари	45,2	11,0	16,4	4,1	13,7	9,6
Горные мари*	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Другие города республики						
Луговые мари	53,1	9,3	6,3	6,3	12,5	12,5
Горные мари*	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Поселок городского типа						
Луговые мари	76,5	6,2	11,1	0,0	3,7	2,5
Горные мари*	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Село						
Луговые мари	85,6	6,2	5,8	0,4	1,2	0,8
Горные мари	92,7	2,7	4,6	0,0	0,0	0,0

*Данные в анкетах отсутствуют

в три раза меньше, в поселках городского типа в 1,3 раза меньше, чем в селе. Данные по горным марийцам в различных типах поселений отсутствуют, но в селе 91,8% респондентов ответили, что разговаривают со своими родителями на марийском языке, 4,5% на русском и марийском¹⁵⁹. С супругами в г. Йошкар-Ола луговые марийцы в 1,5 раза меньше общаются на марийском языке, чем в селе, в других городах республики меньше чем в три раза, в поселках городского типа в 1,4 раза меньше, чем в селе. Данные по горным марийцам в различных типах поселений отсутствуют, но в селах 79,1% респондентов ответили, что разговаривают со своими супругами на марийском

¹⁵⁹ Там же. С. 78–79.

¹⁵⁵ Шабиков В. И., Соловьев В. С., Исанбаев С. Н. Межнациональные отношения в Республике Марий Эл (по материалам социологического исследования 1994 г.) — Йошкар-Ола, 1995. С. 14.

¹⁵⁶ Там же. С. 71.

¹⁵⁷ Там же. С. 76.

¹⁵⁸ Там же. С. 90–91.

языке, 1,8% на русском и марийском, 1,8% только на русском¹⁶⁰. С детьми дошкольного возраста в г. Йошкар-Ола луговые марийцы в 15 раз меньше общаются на марийском языке, чем в селе, в других городах республики респонденты вообще не общаются с детьми дошкольного возраста на марийском языке в поселках городского типа в 3,3 раза меньше, чем в селе. Данные по горным марийцам в других типах поселений отсутствуют, но в селе 64,5% респондентов ответили, что разговаривают со своими детьми дошкольного возраста на марийском языке, 14,5% на русском и марийском¹⁶¹.

С детьми школьного возраста в г. Йошкар-Ола луговые марийцы в 27 раз меньше общаются на марийском языке, чем в селе, 24,7% разговаривают на русском и марийском, в других городах республики респонденты вообще не общаются с детьми школьного возраста только на марийском языке, а 12,5% отметили, что они общаются на русском и марийском языке, в поселках городского типа в 3,8 раза меньше, чем в селе. Данные по горным марийцам в различных типах поселений отсутствуют, но в селе 60,9% респондентов ответили, что разговаривают со своими детьми школьного возраста на марийском языке, 15,5% на русском и марийском, 1,8% только на русском языке¹⁶². Но несмотря на то, что не все наши респонденты считают необходимым разговаривать на родном языке в семье, подавляющее большинство из них желает, чтобы их дети знали родной язык, но тем не менее с детьми на родном языке разговаривают в семье меньше.

Одним из актуальных в этот исторический период также стал вопрос федеративного устройства многонационального государства и национально-государственного строительства субъектов Российской Федерации. В целях выявления реальной картины межнациональных отношений, выяснения мнения населения по вопросам национально-государственного устройства республики и дальнейшего совершенствования межнациональных отношений служба Государственного секретаря Республики Марий Эл, отдел социологии МарНИИ им.В.М. Васильева и Марийское отделение Академии социальных наук Российской Федерации провели в сентябре-октябре 1995 года репрезентативное социологическое исследование «Национально-региональные проблемы государственного строительства» под руководством доктора философских наук В.С. Соловьева. Выборочная совокупность была определена методом случайной бесповторной квотной выборки 0,22% населения в возрасте от 16 лет и старше из списков хозяйственных книг. Метод квотной выборки обеспечил в целом достаточное представительство в исследовании всех основных категорий населения республики. При сборе социологической информации был использован метод формально-стандартизированного интервью. В ходе исследования было опрошено 1107 респондентов в городах Йошкар-

Ола, Козьмодемьянск, в поселках Морки, Сернур, Советский и в районах Горномарийском, Моркинском, Оршанском, Сернурском, Советском.

В ходе исследования наряду с другими вопросами был задан вопрос «Считаете ли Вы нужным знание марийского языка всеми жителями республики?». Более половины опрошенных русских (54,5%) и 47,1% лиц других национальностей, ответили, что это не нужно, марийцы ответили следующим образом: «считаю это обязательным» — 19,2%, «считаю это желательным» — 50,6%, «данный вопрос меня не интересует» — 9,1%, «считаю это ненужным» — 16,8%, затруднялись дать ответ — 4,3%¹⁶³.

В наибольшей степени это мнение распространено среди городского населения республики: обязательным знание марийского языка для всех жителей республики в городах считают русские — 2,6%, марийцы — 9,7%, другие — 9,4%; ненужным, соответственно: 58,9%, 35,5%, 50,0%; в поселках городского типа обязательным знание марийского языка для всех жителей республики считают русские — 1,2%, марийцы — 26,3%, другие — 0,0%; ненужным, соответственно: 43,5%, 11,3%, 66,7%; в селах обязательным знание марийского языка для всех жителей республики считают русские — 4,3%, марийцы — 20,2%, другие — 0,0%; ненужным, соответственно: 46,7%, 12,8%, 20,0%¹⁶⁴.

Материалы опроса свидетельствовали, что 57,2% русских и 46,8% лиц других национальностей отрицательно относились к преподаванию марийского языка во всех школах республики в качестве обязательного предмета. Марийцы считали, что преподавание марийского языка в качестве обязательного предмета должно быть — 53,4%, 19,8% отнеслись безразлично, 18,6% отнеслись отрицательно, 8,2% затруднялись ответить¹⁶⁵. В основном отрицательное отношение к преподаванию марийского языка во всех школах республики в качестве обязательного предмета высказывали городские жители: русские — 62,6%, другие — 50%, марийцы — 29%, но здесь следует отметить, что марийцы высказали более других безразличия к этому вопросу (21,5%, русские — 13,9%, другие — 9,4%), но и более других высказались за преподавание марийского языка во всех школах республики (37,6%, русские — 15,9%, другие — 28,1%). В поселках городского типа против преподавания марийского языка высказались 43,5% русских, 77,8% представителей других национальностей, 12,5% марийцев; за преподавание — 60% марийцев, 24,7% русских, 11,1% представителей других национальностей. В селах против преподавания марийского языка высказались 46,7% русских, 17,1% марийцев, 10% других, за преподавание — 56,4% марийцев, 26,1% русских, 20% дру-

¹⁶³ Национально-региональные проблемы государственного строительства (по материалам социологического исследования) / Научн. ред. В.С. Соловьев. — Йошкар-Ола: МарНИИ, 1996. С. 149.

¹⁶⁴ Там же. С. 150.

¹⁶⁵ Там же. С. 152.

¹⁶⁰ Там же. С. 80–81.

¹⁶¹ Там же. С. 82–83.

¹⁶² Там же. С. 84–85.

гих¹⁶⁶. Здесь мы наблюдаем следующее: с одной стороны, городские мари́йцы менее, чем жители поселков городского типа и села высказались за преподавание мари́йского языка во всех школах республики в качестве обязательного предмета, а с другой стороны русские, живущие в сельской местности больше, чем городские согласны с преподаванием мари́йского языка в школах. То, что русские, живущие в сельской местности выражают желание обучать своих детей мари́йскому языку понятно, так как русские и мари́йцы там живут по соседству, тесно общаются, вступают в межнациональные браки и есть практическое применение знанию мари́йского языка.

В данном исследовании был поставлен вопрос перед респондентами в какую школу по языковому принципу они отдали бы своих детей. В последующих исследованиях этот вопрос не задавался, так как в этот период была принята Конституция Республики Мари́й Эл и «Закон о языках» и судьба мари́йского языка активно обсуждалась в обществе. Так в русскую школу хотели бы отдать своих детей 80% русских, 59,6% представителей других национальностей, 25,7% мари́йцев; в национальную школу — 3,4% русских, 25% других, 38,9% мари́йцев. Городские мари́йцы в русскую школу хотели бы отдать своих детей 43%, в национальную 16,1%, 31,2% считали, что не имеет значения в какой школе будут учиться их дети, 9,7% затруднились ответить. В поселках городского типа 33,8% мари́йцев высказались за обучение своих детей в национальной школе, 31,3% в русской, 25% считали, что не имеет значения в какой школе будут учиться их дети, 9,9% затруднились ответить. В селах 46,7% мари́йцев высказались за обучение своих детей в национальной школе, 19,3% в русской, 24,3% считали, что не имеет значения в какой школе будут учиться их дети, 9,7% затруднились ответить¹⁶⁷. Мы наблюдаем и по результатам данного исследования некоторый отход мари́йцев от родного языка в условиях городской жизни, это связано с тем, что в городах больше употребляется русский язык и в многонациональных городских условиях русский язык является и средством межнационального общения.

В целом, в ходе исследования авторский коллектив пришел к выводу, что в республике, несмотря на общественные дискуссии и нежелание некоторых слоев населения знать и изучать мари́йский язык, языковые проблемы не стояли так остро, как в некоторых регионах России, но игнорировать их нельзя, этот тезис был подтвержден, когда разгорались страсти по поводу владения Президентом Республики Мари́й Эл государственными языками республики. 86,7% респондентов оценили отношения между представителями разных национальностей в республике как хорошие и удовлетворительные¹⁶⁸.

В 2001 году было проведено исследование «Межнациональные отношения в Республике Мари́й Эл», преемственно связанное с исследованием

1994 г. В ходе исследования предполагалось получить социологические данные по следующим вопросам: языковая ситуация, межэтнические отношения, этнополитическая ситуация, национальное самосознание, уровень религиозности, этнокультурная ситуация. Было опрошено 895 респондентов в возрасте 15 лет и старше. Опрос проводился методом случайной бесповторной квотной выборки в городах Йошкар-Оле, Волжске, Козьмодемьянске, поселках Мари-Турек, Морки, Новый Торъял, Октябрьский и районах Волжском, Горномари́йском, Маритурекском, Медведевском, Моркинском и Новоторъяльском. Для сбора социологической информации был использован метод формально-стандартизированного интервью. Руководство исследованием осуществлялось заведующей отделом социологии, кандидатом исторических наук О. В. Орловой. Данные исследования подтвердили выводы предыдущих исследований о том, что состояние межэтнических отношений и этнополитическая ситуация в Республике Мари́й Эл в целом была и остается относительно стабильной, открыто выраженной конфликтности и напряженности в межнациональных отношениях на момент опроса не зафиксировано¹⁶⁹.

РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

На заседании Комиссии по государственным языкам Республики Мари́й Эл при Правительстве Республики Мари́й Эл под председательством Заместителя Главы Правительства Республики Мари́й Эл Васютина М. З. 22 марта 2012 г. был рассмотрен вопрос «О проведении социологического исследования «Языковая ситуация в Республике Мари́й Эл» и принято решение: одобрить проведение социологического исследования «Языковая ситуация в Республике Мари́й Эл»; утвердить анкету для проведения социологического опроса; секретариату Заместителя Председателя Правительства Республики Мари́й Эл Васютина М. З. оказать организационное содействие МарНИИЯЛИ в проведении социологического исследования «Языковая ситуация в Республике Мари́й Эл» (Протокол № 015–8 от 22.03.2012 заседания Комиссии по государственным языкам Республики Мари́й Эл при Правительстве Республики Мари́й Эл).

Исследование проведено в марте–апреле 2012 г. Опрошено 1200 респондентов в городах Йошкар-Ола, Козьмодемьянск, Звенигово, районах Звениговском, Горномари́йском, Моркинском, Мари-Турекском, Советском. Опрос проводился методом формально-стандартизированного интервью, с применением «шага» по месту жительства респондентов. Для проведения опроса была определена выборочная совокупность: рассчитана квотная выборка по месту жительства, полу, возрасту, национальной принадлежности

¹⁶⁶ Там же. С. 153.

¹⁶⁷ Там же. С. 168–169.

¹⁶⁸ Там же. С. 5–12.

¹⁶⁹ Межнациональные отношения в Республике Мари́й Эл (материалы социологического исследования 2001 года)/Научно-статистический бюллетень / Составитель, автор предисловия В. И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2002.

и образованию респондентов, что позволяет нам говорить о репрезентативности проведенного исследования.

Исследовательский коллектив поставил перед собой задачу выяснить насколько в республике функционируют, сохраняются и развиваются государственные языки Республики Марий Эл: русский и марийский, что нужно предпринять для полноправного функционирования двуязычия? Исследователи не ставили перед собой задачу изучения филологических проблем, а предприняли попытку рассмотреть социальный аспект функционирования языков.

Предварительно сотрудники отдела социологии провели пилотажное исследование, в ходе которого попросили ответить на вопросы анкеты экспертов. В качестве экспертов были привлечены учителя русского и марийского языков, журналисты, пишущие на русском и марийском языках, руководители национально-культурных объединений. Была апробирована анкета и получена дополнительная информация, которая позволила скорректировать окончательный вариант анкеты для массового опроса. Анкета состояла из нескольких блоков, логически связанных между собой: «Родной язык», «Языковая ситуация», «Семья», «Социально-демографический», «Социальное самочувствие».

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года в Республике Марий Эл проживали 41,8% марийцев, из них 26,5% проживали в городах республики.

Исследование показало, что 17,5% городских жителей назвали своим родным языком марийский, в основном они осваивали родной язык в семье (95,0%) и в школе (57,0%), но только 14,7% горожан владеют марийским языком в степени «пишу, читаю, говорю». Свое нежелание знать и изучать марийский язык городские жители объясняют тем, что в городских условиях узкая сфера применения марийского языка (семья, дружеское общение).

По результатам исследования, большинство респондентов (50,7%) назвали своим *родным языком русский* (97,4% — русские, 7,8% — марийцы, 4,3% — татары, 34,7% — другие);

34,9% — *марийский* (79,2% — марийцы, 2,9% — татары, 2,0% — другие, 0,8% — русские);

6,5% — *русский и марийский* (12,9% — марийцы, 4,1% — другие, 1,6% — русские);

1,2% — *русский и другой язык* (0,2% — русские, 10,1% — татары, 12,2% — представители других национальностей);

татарский язык назвали родным 82,6% татар.

Остальные назвали родным языком *другие языки* (всего — 5,4%, из них: 22,4% — чувашский, 4,1% — удмуртский, 14,3% — другие языки).

1,3% — не ответили на поставленный вопрос.

На вопрос «Что означает для Вас родной язык?» респонденты ответили:

родной язык — это язык родителей (46,9%) (русские — 43,4%, марийцы — 48,9%, татары — 72,5%, другие — 30,6%),

родной язык — это язык, усвоенный в детстве (19,8%), (русские — 20,9%, марийцы — 17,9%, татары — 13,0%, другие — 36,7%),

родной язык — язык, на котором говорит большинство населения, местности где родились респонденты (16,6%), (русские — 17,5%, марийцы — 17,2%, татары — 4,3%, другие — 16,3%),

родной язык — язык социальной среды, где респонденты воспитывались (9,6%), (русские — 11,2%, марийцы — 8,7%, татары — 2,9%, другие — 10,2%),

родной язык — это язык матери (4%) (русские — 3,0%, марийцы — 4,7%, татары — 5,8%, другие — 6,1%).

Большинство респондентов осваивали родной язык *в семье* (94,3%) (русские — 94,2%, марийцы — 93,7%, татары — 100,0%, другие — 93,9%). Кроме семьи 56,9% осваивали родной язык *в детском саду и школе* (русские — 59,6%, марийцы — 57,4%, татары — 34,8%, другие — 51,0%), 20% *среди друзей и сверстников* (русские — 18,5%, марийцы — 21,9%, татары — 17,4%, другие — 20,4%).

Таким образом, подтверждается тезис о том, что родной язык в основном усваивается в период первичной социализации индивида, где семья как социальный институт выполняет важную функцию первичного и главного агента социализации индивида.

Но, как показывают результаты исследования, несмотря на то, что, казалось бы, семья должна в первую очередь прививать любовь к родному языку, можно заметить, что марийцы разговаривают в семье на родном языке в большей степени с родителями, с мужем/женой, а с детьми меньше.

Только на русском с родителями разговаривают 47,9% (русские — 86,9%, марийцы — 12,5%, татары — 4,3%, другие — 34,7%),

с мужем (женой) — 43,2% (русские — 70,7%, марийцы — 17,9%, татары — 14,5%, другие — 36,7%),

детьми дошкольного возраста — 38,8% (русские — 56,6%, марийцы — 23,2%, татары — 8,7%, другие — 42,9%),

детьми школьного возраста — 40,1% (русские — 60,0%, марийцы — 22,5%, татары — 7,2%, другие — 44,9%).

Только на марийском, соответственно:

23,9% *с родителями* (русские — 0,4%, марийцы — 54,2%, татары — 1,4%, другие — 4,1%)

15,6% *с мужем (женой)* (русские — 0,6%, марийцы — 35,1%, татары — 0,0%, другие — 2,0%)

9,7% *с детьми дошкольного возраста* (русские — 0,6%, марийцы — 21,7%, татары — 0,0%, другие — 0,0%)

9,8% с детьми школьного возраста (русские — 0,4%, марийцы — 22,1%, татары — 0,0%, другие — 2,0%)

На русском и марийском соответственно:

9,7% с родителями (русские — 1,2%, марийцы — 20,8%, татары — 0,0%, другие — 2,0%)

7,6% с мужем (женой) (русские — 0,4%, марийцы — 16,7%, татары — 1,4%, другие — 4,1%)

8,8% с детьми дошкольного возраста (русские — 0,2%, марийцы — 19,7%, татары — 1,4%, другие — 2,0%)

8,9% с детьми школьного возраста (русские — 0,6%, марийцы — 19,6%, татары — 3,1%, другие — 2,0%)

Кроме семьи респонденты отметили, что они разговаривают на родном языке с друзьями (марийцы — 83,0%, татары — 84,1%, другие — 87,8%), с коллегами по работе (марийцы — 47,1%, татары — 36,2%, другие — 53,1%), в общественных местах (марийцы — 66,1%, татары — 62,3%, другие — 61,2%), в административных учреждениях (марийцы — 19,6%, татары — 7,2%, другие — 30,6%), используют родной язык в Интернете (марийцы — 8,3%, татары — 10,1%, другие — 12,2%) и СМС-сообщениях (марийцы — 11,6%, татары — 15,9%, другие — 16,3%).

По результатам исследования 2012 г. мы можем судить о достаточно серьезном отношении респондентов к родному языку. Подавляющее большинство респондентов (82,7%) считали, что знание родного языка должно быть обязательным для каждого человека (русские — 82,1%, марийцы — 83,5%, татары — 89,9%, другие — 69,4%) и желали, чтобы их дети знали родной язык (91,7%; марийцы — 89,5%, татары — 91,3%, другие — 87,8%). Но не все так единодушно ответили о знании своих детей родного языка (66,9%; марийцы — 60,7%, татары — 63,8%, другие — 69,4%).

Респонденты отметили степень владения различными языками, практически все в совершенстве владели русским языком (99,8% — русские, 98,2% — марийцы, 95,7% — татары, 93,9% — другие), владение марийским и татарским языками в степени «пишу, читаю, говорю» отметили в основном марийцы (марийским языком: 2,2% — русские, 76,6% — марийцы, 5,8% — татары, 6,1% — другие) и татары (татарским языком: 0,0% — русские, 0,5% — марийцы, 63,8% — татары, 0,0% — другие). Отметили респонденты и владение иностранными языками в степени «пишу, читаю, говорю» (английским языком: 5,6% — русские, 3,1% — марийцы, 4,3% — татары, 2,0% — другие). (табл. 6)

Исследователи задали вопрос о необходимости владения марийским языком всего населения республики. Респонденты ответили, что **русским языком** необходимо владеть всему населению республики 94,8% (русские — 96,4%, марийцы — 92,6%, татары — 100,0%, другие — 93,9%), **марийским языком** — 32,9% (русские — 16,9%, марийцы — 54,2%, татары — 13,0%,

Таблица 6. Степень владения респондентами различными языками (в % от числа опрошенных) (2012 г.)

Варианты ответов	Пишу, читаю, говорю	Читаю, говорю, но писать не умею	Говорю, но читать и писать не умею	Говорю с затруднением	Понимаю, но не говорю	Не владею	Не ответили
Русским	98,6	0,2	0,1	0,2	0,0	0,3	0,6
Марийским	34,8	4,1	2,6	3,3	13,2	39,8	2,2
Татарским	3,9	0,9	1,5	1,2	4,0	85,0	3,5
Чувашским	1,3	0,2	0,2	0,1	2,1	91,7	4,4
Удмуртским	0,2	0,2	0,2	0,2	0,6	93,8	4,8
Английским	4,3	1,1	0,9	8,3	5,4	75,7	4,3
Другими	2,1	0,4	0,3	0,8	0,5	47,2	48,7

другие — 20,4%). Марийским языком, по их мнению, необходимо владеть только для представителей отдельных профессий и руководящих работников (всего — 26,9%, русские — 29,5%, марийцы — 23,0%, татары — 27,5%, другие — 36,7%) и 24,2% (русские — 33,9%, марийцы — 11,2%, татары — 39,1%, другие — 28,6%) считали, что нет необходимости во владении марийским языком всему населению республики. Затруднялись ответить русские — 15,7%, марийцы — 9,2%, татары — 11,6%, другие — 6,1%,

Беспокойство за будущее марийского языка испытывали 44,9% респондентов (русские — 19,5%, марийцы — 77,2%, татары — 23,2%, другие — 26,5%), 36,2% не беспокоились о будущем марийского языка (русские — 54,6%, марийцы — 12,1%, татары — 62,3%, другие — 42,9%), 18,6% затруднялись дать ответ (русские — 25,3%, марийцы — 10,7%, татары — 14,5%, другие — 30,6%), 0,3% не ответили на поставленный вопрос.

Уже неоднократно нами в ходе исследований ставился вопрос о необходимости преподавания марийского языка в школах. В данном опросе 47,9% считали, что нужно преподавание государственного марийского языка (русские — 31,1%, марийцы — 71,4%, татары — 20,3%, другие — 30,6%), 31,9% — не нужно (русские — 45,6%, марийцы — 12,7%, татары — 60,9%, другие — 36,7%), 19% затрудняются дать ответ, 1,2% респондентов не ответили на поставленный вопрос. Респонденты практически единодушно считали, что школа способствует сохранению и развитию русского языка (95,1%), а по поводу марийского языка мнение разделилось: 71,7% считали, что школа сохраняет и развивает язык (русские — 65,1%, марийцы — 61,7%, татары —

49,3%, другие — 73,5%), а 21,8% — школа не сохраняет и не развивает язык (русские — 27,3%, марийцы — 14,7%, татары — 39,1%, другие — 19,2%).

Преподавание марийского языка в школе должно быть, по мнению респондентов, в большей степени:

для *сохранения языка* (55,8%) (русские — 41,4%, марийцы — 74,5%, татары — 34,8%, другие — 53,1%),

для *ознакомления* (35,2%) (русские — 46,2%, марийцы — 21,7%, татары — 37,7%, другие — 46,9%),

для *формирования взаимного уважения и понимания друг друга* (31,2%) (русские — 23,1%, марийцы — 39,7%, татары — 39,1%, другие — 22,4%),

для *формирования чувства принадлежности к Республике Марий Эл* (24,7%) (русские — 17,3%, марийцы — 35,9%, татары — 10,1%, другие — 12,2%),

для *соблюдения Закона РМЭ «О языках в Республике Марий Эл»* (15,5%) (русские — 8,2%, марийцы — 24,8%, татары — 11,6%, другие — 6,1%).

При планировании преподавания марийского языка и других предметов с национально-региональным содержанием школа должна учитывать, по мнению респондентов, в большей степени мнение родителей и интерес учащихся (62%), национальность учащихся (50,3%), загруженность учащихся (31,8%), выполнять требования Закона РМЭ «О языках в РМЭ» (17,9%).

Тем, кто не знает марийского языка, был задан вопрос, желают ли они изучать марийский язык: 11,3% респондентов хотели бы изучить марийский язык (русские — 12,9%, марийцы — 8,3%, татары — 17,4%, другие — 16,3%), а 41,7% заявили о нежелании изучать марийский язык (русские — 71,7%, марийцы — 4,0%, татары — 65,2%, другие — 63,3%). Те, кто не желали изучать марийский язык, мотивировали свой отказ следующим образом: марийский язык мне не нужен в моей профессиональной деятельности (7,9%), марийский язык мне не нужен в моей повседневной жизни (24,3%), нет способностей к изучению языков (5,7%), мне безразлично (6,8%), нет желания (14,8%).

Исследователей интересовало *отношение к русскому языку*. Чуть более половины 51% высказали беспокойство за будущее русского языка (русские — 57,2%; марийцы — 45,3%; татары — 42,0%; другие — 53,1%), 40,9% не беспокоит будущее русского языка (русские — 36,5%; марийцы — 44,7%; татары — 49,3%; другие — 38,8%). Но, тем не менее, большинство единодушно согласилось, что современный русский язык излишне наполнен иностранными словами и терминами (68,9%), нецензурными выражениями (69,5%), блатными выражениями (65,2%). Несколько более одной десятой доли респондентов это состояние русского языка безразлично, около 20% не согласны, что современный русский язык излишне наполнен иностранными словами, нецензурными выражениями. При этом 70,4% респондентов считали,

что эта ситуация негативно сказывается на развитии и совершенствовании современного русского языка.

Для того, чтобы русский язык совершенствовался и развивался, респонденты предлагали запретить упоминание нецензурных и блатных выражений в СМИ (53,2%), за использование вышеупомянутых выражений в общественных местах ввести штрафные санкции (45,9%), увеличить количество часов по русскому языку и литературе в школах (30,6% и 27%).

Большинство респондентов (71,2%) знали о том, что русский и марийский языки являются государственными языками Республики Марий Эл (русские — 64,7%; марийцы — 80,6%; татары — 71,0%; другие — 69,4%). Считали, что русский язык используется больше, чем марийский язык 64,6% респондентов (русские — 57,0%; марийцы — 73,0%; татары — 72,5%; другие — 51,0%). Думали, что государственные языки Республики Марий Эл функционируют в равной степени 13,5% (русские — 14,9%; марийцы — 13,0%; татары — 7,2%; другие — 12,2%), 15,9% не смогли дать определенный ответ.

Те, кто ответил, что в нашей республике нет полноценного двуязычия, попытались найти причину этому явлению: не все жители республики владеют русским и марийским языками (62,3%), нет уважения к языкам (28,2%), недостаточно возможности для получения образования на марийском языке (16,7%), не ведется делопроизводство на марийском языке (9%), не хватает финансовых средств для развития двуязычия (7,3%), нет желания изучать марийский язык (6,1%). Чтобы государственные языки использовались полноценно респонденты предложили: шире использовать двуязычие в СМИ (34,2%), во всех государственных учреждениях обязательно начинать официальные мероприятия с приветствия на марийском языке (29,3%), ввести обязательное обучение марийского языка во всех учебных заведениях (29%), ввести обязательные курсы марийского языка для работников государственных учреждений (28,3%), ввести обязательные курсы русского языка для работников государственных учреждений (10,3%).

Более трети респондентов не соглашались с тем, что марийский язык нужно ввести в сферу делопроизводства (39,7%), 22,4% отнесли к этому безразлично, 20,1% считали, что нужно вести делопроизводство на двух языках и 16,5% соглашались с расширением сферы функционирования марийского языка в делопроизводстве.

Около 35,3% считали, что необходимо расширить сферу функционирования марийского языка в информационном пространстве (СМИ, Интернет). Хотя респонденты и отметили, что необходимо расширить сферу функционирования марийского языка в электронных СМИ, по данным исследования, не так много респондентов являлись постоянными телезрителями и радиослушателями теле-радио-каналов, вещающих на марийском языке. Хотя здесь необходимо отметить и объективные причины: не во всех районах сохранилось проводное радиовещание, не везде могли смотреть Йошкар-

Олу, поскольку не было своего канала у республики время вещания регламентировалось руководством центральных каналов. В 2012 г. 24% респондентов отвечали, что регулярно смотрят телепередачи на марийском языке на канале ГТРК «Марий Эл» (Россия — 1) и 6,7% на канале «Культура». Но при этом, 25,7% отвечали, что передач на марийском языке «Явно недостаточно, следует увеличить количество передач». Радиопередачи на марийском языке регулярно слушали 17,2% респондентов и 11,3% считали, что радиопередач на марийском языке недостаточно и нужно увеличить количество передач.

Для повышения престижа марийского языка респонденты в 2012 г. предлагали создать отдельный спутниковый телеканал «Марийский мир» для освещения на марийском языке событий в республике и в местах компактного проживания мари (44,3%), популяризировать на центральном российском телевидении национальную культуру, современных марийских исполнителей (41,3%), ввести во всех детских садах и школах республики обязательное преподавание государственного марийского языка (34,7%), организовать производство художественных, документальных, мультипликационных фильмов на марийском языке (с субтитрами на русском и английском), наладить тиражирование и распространение (24,7%).

НОВЕЙШИЕ ДАННЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ о языковой, этнополитической, этнокультурной, этнорелигиозной ситуации в республике, проблемы межэтнических и межконфессиональных отношений, выполненные социологами МарНИИЯЛИ под руководством и при участии автора, представлены в научно-статистических бюллетенях¹⁷⁰. Ниже сопоставлены данные 2018 и 2020 г. они свидетельствуют о некотором росте интереса к родным языкам.

ЯЗЫК ОБЩЕНИЯ. По сравнению с данными исследования 2012 года «Языковая ситуация в Республике Марий Эл» в 2018 и 2020 годах в два раза больше респондентов ответили, что государственные языки республики функционируют в полной мере и менее респондентов считают, что русский язык используется больше, чем марийский язык (табл. 7).

Но по-прежнему сохраняется практика использования марийского языка в семье: с родителями респонденты разговаривают на марийском языке больше, чем с детьми и с детьми в общении используют русский и марийский языки (табл. 8). Данные 2020 г. свидетельствуют, что если с родителями марийцы разговаривают только на марийском 36,8%, на марийском и русском

¹⁷⁰ Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2018 года): науч. — статистич. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт. — сост.: В.И. Шабыков, О.В. Орлова. Йошкар-Ола, 2018. С. 13–15; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2019 года): науч. — статистич. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт. — сост. Г.С. Зеленеева, О.В. Орлова, В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2020. С. 14–16.

Таблица 7. Как Вы считаете, в полной ли мере функционируют русский и марийский языки как государственные? (в % от опрошенных)

Варианты ответов	2018 год	2020 год
Да, в полной мере функционируют русский и марийский языки	27,3	27,9
Больше используется русский язык, чем марийский язык	55,8	55,0
Больше используется марийский язык, чем русский язык	0,9	1,0
Нет, русский и марийский языки функционируют не в полной мере	1,4	1,0
Не могу сказать определенно	13,5	14,3
Не ответили	1,1	0,8

22,9%, то с детьми дошкольного возраста соответственно: 22,8% и 46,8% и детьми школьного возраста соответственно: 20,4% и 53,1%. Отмечается разница в использовании марийского языка в зависимости от места жительства. В городах с родителями разговаривают на только марийском языке 3,3% респондентов и на русском и марийском языках 7,3%, то в селах соответственно: 35,8% и 12,9%. Никто из респондентов-горожан не дали ответа, что они разговаривают с детьми дошкольного возраста только на марийском языке, в отличие от 27,4% сельских жителей. Такая же картина наблюдается и в общении с детьми школьного возраста.

Таблица 8. На каком языке Вы обычно разговариваете со своими (в % от ответивших):

Варианты ответов	Год	Родителями	Детями дошкольного возраста*	Детями школьного возраста*
Только на русском	2018	42,7	64,5	59,6
	2020	37,1	51,7	50,6
Только на марийском	2018	18,5	4,7	13,5
	2020	16,0	9,8	10,1
Только на татарском	2018	2,3	0,1	0,4
	2020	2,1	0,9	0,0
Только на другом языке своей национальности	2018	0,4	0,0	0,0
	2020	0,4	0,0	0,6
На русском и марийском	2018	13,6	19,2	20,4
	2020	11,0	23,7	28,4

Варианты ответов	Год	Родителями	Детьми дошкольного возраста*	Детьми школьного возраста*
На русском и татарском	2018	3,0	5,2	3,9
	2020	1,8	5,0	4,5
На русском и другом языке своей национальности	2018	0,9	1,2	0,4
	2020	1,7	0,0	1,5
На другом	2018	0,7	0,0	0,0
	2020	0,3	1,0	1,0
Не имею родителей, детей	2018	12,7	0,0	0,0
	2020	21,3	4,1	0,3
Не ответили	2018	5,2	5,1	1,8
	2020	8,3	3,8	3,0

*На данные вопросы ответили только респонденты, имеющие детей указанного возраста

ОТНОШЕНИЕ К ЯЗЫКАМ. По результатам исследований 2018 и 2020 гг., большинство респондентов (47,27% и 48,4%) назвали своим родным языком русский (2018: 91,9% — русские; 5,2% — марийцы; 5,7% — татары; 20,5% — другие; 2020: 94% — русские; 6,9% — марийцы; 2,3% — татары; 25,2% — другие), но это несколько меньше, чем в 2012 году (таб. 9). А, одновременно русский и марийский язык назвали родным в последних исследованиях больше, чем, в 2012 году (2018: 5% — русские; 25,4% — марийцы; 0,0% — татары; 13,6% — другие; 2020: 3,5% — русские; 18,1% — марийцы; 0,0% — татары; 6,7% — другие). Марийский язык назвали родным в последних исследованиях меньше респондентов, чем в 2012 году (2018: 1,8% — русские; 68,8% — марийцы; 0,0% — татары; 9,1% — другие; 2020: 1,6% — русские; 74,4% — марийцы; 1,1% — татары; 0,0% — другие).

Таблица 9. Скажите, пожалуйста, какой язык Вы считаете родным? (в % от опрошенных)

Варианты ответов	2018 год	2020 год
Марийский	29,3	32,1
Русский	47,2	48,4
Татарский	5,8	5,0
Другой	1,3	2,2
Русский и марийский	13,4	9,6
Русский и татарский	0,0	1,1
Русский и другой	2,6	1,4
Татарский и другой	0,3	0,1
Не ответили	0,1	0,1

Респонденты отметили, что кроме семьи они разговаривают на родном языке чаще с друзьями (2018: марийцы — 87,5%, татары — 88,5%, другие — 75%; 2020: марийцы — 86,3%, татары — 93,2%, другие — 88,1%), с коллегами по работе (2018: марийцы — 43%, татары — 43,7%, другие — 45,5%; 2020: марийцы — 43,3%, татары — 35,2%, другие — 33,2%), в общественных местах (2018: марийцы — 60,9%, татары — 42,5%, другие — 45,5%; 2020: марийцы — 57,8%, татары — 36,4%, другие — 42,7%), в административных учреждениях (2018: марийцы — 8,5%, татары — 10,3%, другие — 20,5%; 2020: марийцы — 11,6%, татары — 5,7%, другие — 16,2%), используют родной язык в Интернете (2018: марийцы — 8,1%, татары — 14,9%, другие — 13,6%; 2020: марийцы — 7,1%, татары — 17%, другие — 26,4%) и СМС-сообщениях (2018: марийцы — 10,6%, татары — 13,8%, другие — 13,6%; 2020: марийцы — 4,8%, татары — 22,7%, другие — 17,4%).

Таблица 10. Кроме семьи, где еще Вы используете родной язык? (в % от ответивших)

Варианты ответов	2018 год	2020 год
В разговоре с друзьями	76,5	72,7
С коллегами по работе	42,3	38,8
В общественных местах (в магазине, в транспорте, на улице и т.п.)	55,8	49,0
В административных учреждениях	16,1	16,2
В Интернете	15,4	16,0
В СМС-сообщениях	13,8	11,1
Другое	21,1	23,2

Выше мы отмечали, что в семьях с детьми дошкольного и школьного возраста больше используется русский язык или русский и национальный языки, но тем не менее практически представители всех национальностей высказали мнение, что их дети должны знать родной язык (2018: русские — 95,6%, марийцы — 90,7%, татары — 88,9%, другие — 90%; 2020: русские — 97,3%, марийцы — 93%, татары — 96,7%, другие — 91,6%).

Таблица 11. Хотите ли Вы, чтобы Ваши дети знали родной язык? (в % от опрошенных)

Варианты ответов	2018 год	2020 год
Да	92,8	95,0
Нет	2,2	0,0
Мне это безразлично	3,2	3,5
Не ответили	1,8	1,5

Исследователи отметили, что респонденты хотят, чтобы их дети знали родной язык, но в семье в общении с детьми не все используют родной язык

в полной мере (таб. 8 и 11). И не у всех респондентов дети знают родной язык (таб.12). Так у 22,4% респондентов-марийцев, 18,5% респондентов-татар и 10% респондентов других национальностей (2018 г.) и у 13% респондентов-марийцев, 6,7% респондентов-татар и 21,7% респондентов других национальностей (2020 г.), по мнению респондентов, дети не знают родного языка.

Таблица 12. Если у Вас есть дети, то знают ли они родной язык? (в % от опрошенных)

Варианты ответов	2018 год	2020 год
Да	83,1	78,7
Нет	12,9	7,5
Затрудняюсь ответить	1,2	1,7
Не ответили	2,8	12,1

Респонденты в 2020 г. указали степень владения различными языками. практически все в совершенстве владели русским языком (99,6% — русские, 99,4% — марийцы, 100% — татары, 97,2% — другие). владение марийским и татарским языками в степени «пишу, читаю, говорю» отметили в основном марийцы (марийским языком: 4,1% — русские, 80,9% — марийцы, 2,3% — татары, 5% — другие) и татары (татарским языком: 0,2% — русские, 0,2% — марийцы, 83% — татары, 0,0% — другие). Отметили респонденты и владение иностранными языками в степени «пишу, читаю, говорю» (английским языком: 5,1% — русские, 2,3% — марийцы, 6,8% — татары, 0,0% — другие; немецким языком: 0,4% — русские, 0,4% — марийцы) (табл. 13).

Таблица 13. Степень владения респондентами различными языками (в % от числа опрошенных, 2020 г.)

Варианты ответов	Пишу, читаю, говорю	Читаю, говорю, но писать не умею	Говорю, но читать и писать не умею	Говорю с затруднением	Понимаю, но не говорю	Не владею	Не ответили
Русским	99,4	0,0	0,0	0,3	0,0	0,0	0,3
Марийским	36,3	2,9	3,3	2,6	13,1	37,8	4,0
Татарским	5,2	0,3	0,9	1,1	5,8	81,0	5,7
Английским	3,7	0,9	0,0	2,1	2,1	45,0	46,2
Другими	2,3	0,7	0,6	0,0	0,3	45,9	50,2

ВЫВОДЫ

Несмотря на то, что марийский язык является государственным языком, он уступает русскому по своей функциональности, сферам применения, социальному статусу и другим аспектам. Как показывают данные социологических исследований, государственные языки русский и марийский используются в республике неравнозначно. Более широко употребляется русский язык. Марийский язык сохраняется, в первую очередь, в семье, но только около 1/5 части респондентов разговаривают с детьми школьного и дошкольного возраста на марийском языке. и, как показывают данные социологических исследований МарНИИЯЛИ, численность марийцев, считающих марийский язык родным, уменьшается: так в 1994 году 88,4% марийцев назвали марийский язык родным, в 2001 году — 81,8%, в 2012 году — 79,7%, в 2015 году — 78,7%, в 2018 году — 68,8%, в 2020 году — 74,4%. Марийским языком в совершенстве владеют 36,3% населения республики и результаты опросов показали, что нет активного желания изучать марийский язык у остальной части населения.

Как показали наши совместные с Сетью этномониторинга при ИЭА РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая исследования, в республике изучение национальных языков не вызывает достаточного интереса у учащихся, только 28% опрошенных в разной мере поддерживают изучение национальных языков и 29% поддерживается родителями учащихся. Большинство родителей считают, что достаточно только знакомства с национальным языком, а большинство учащихся — что национальный язык не нужен. Полностью обучаться на национальном языке готовы лишь 2% учащихся и никто из родителей не выразил желания, чтобы их дети полностью обучались на национальном языке.

Национальный язык, по мнению учащихся, не нужен 42% респондентов, что достаточно только знакомства с национальным языком считали 29%. Стандартное (22%) и углубленное (6%) изучение национальных языков поддерживает меньшее число респондентов. Полностью обучаться на национальном языке хотели бы менее одного процента респондентов. Родители учащихся за стандартное изучение национального языка — 27%. За углубленное изучение национального языка — 2%. Считают, что достаточно ознакомления с национальным языком — 41%. И никто из родителей не выразил желания обучения своих детей на национальных языках. Около трети родителей считают, что не нужно преподавать национальные языки.

Значительный интерес и поддержку при этом имеет преподавание других предметов этнокультурной направленности. Наибольший интерес у родителей и учащихся вызывает изучение истории родного края. Респонденты считают, что эти знания пригодятся при получении профессионального образования и дальнейшей работы.

Вместе с тем половина респондентов все-таки думает, что преподавание марийского языка в школах должно осуществляться для сохранения языка, для ознакомления, для формирования взаимного уважения и понимания друг к другу, для формирования чувства принадлежности к Республике Марий Эл, для соблюдения Закона РМЭ «О языках в РМЭ». Начать преподавание марийского государственного языка они видят смысл с детских дошкольных учреждений и продолжить обучение в школе по единой методике.

Многие респонденты независимо от национальности проявляют желание знать и сохранять свои родные языки. Для популяризации и развития марийского языка как государственного респонденты предложили шире использовать марийский язык на государственном уровне РМЭ. Представляется целесообразным в СМИ расширить сферу применения марийского языка, особенно на телевидении, но это можно реализовать только при создании республиканского канала вещания. Чтобы повысить престиж марийского языка, по мнению большинства респондентов, необходимо популяризировать на центральном российском телевидении национальную культуру и современных марийских исполнителей, создать отдельный спутниковый телеканал «Марийский мир» для освещения на марийском языке событий в республике и в местах компактного проживания мари, делать объявления на вокзалах, в транспорте на русском и марийском языках, широко использовать рекламу на марийском языке (телевидение, радио, реклама на улице), организовать производство художественных, документальных, мультипликационных фильмов на марийском языке (с субтитрами на русском и английском), наладить тиражирование и распространение. Вводить делопроизводство на марийском языке респонденты считают нецелесообразным.

Для дальнейшего продвижения государственных языков Республики Марий Эл с целью создания так называемой марийской электронной письменности, средств машинного перевода с русского на марийский и обратно остро встал вопрос о создании машинного фонда, корпуса марийского языка. В настоящее время ведется работа в этом направлении.

Глава 8. СОСТОЯНИЕ ЯЗЫКОВ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ В КАРАЧАЕВО- ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В ОЦЕНКАХ ЖИТЕЛЕЙ

Карачаево-Черкесская Республика — полиэтнический регион, в котором проживают представители нескольких языковых групп. Проблемы сохранения и развития родных языков являются важнейшими для народов региона, их актуализация стимулирует рост интереса к этим вопросам молодежи, что является позитивным фактором. Вместе с тем, в определенных случаях, обсуждение проблем в языковой сфере ведет к нарастанию социальной напря-

женности, к критике государственной языковой политики и многим другим дискуссионным вопросам. В последние годы в стране, вследствие ряда внесенных конституционных и законодательных поправок, обострилась проблема, связанная с языками: родными и русским языком. Идут дискуссии о роли и значении родных языков, о необходимости повышения их статуса, о равноправии языков.

На заседании Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям 30 марта 2021 г. руководитель страны подчеркнул значимость поправок в Основной Закон в части сохранения этнокультурного и языкового многообразия страны. Среди основных направлений реализации государственной национальной политики были выделены несколько приоритетных: укрепление общероссийской гражданской идентичности; повышение роли образования в гармонизации межэтнических отношений, в том числе адаптация детей мигрантов; развитие внесенных в Конституцию РФ поправок в федеральных законах. Президентом страны были определены ориентиры государственной национальной политики на современном этапе, среди которых реализация продуманной языковой политики с учетом значимости русского и родных языков, единство российских духовных ценностей, лежащих в основе суверенитета России, внимание к вопросам реализации государственной национальной политики на местах.¹⁷¹

Проведенные на территории Карачаево-Черкесской Республики на протяжении ряда лет социологические опросы позволяют отразить некоторые проблемы в языковой и этнокультурной сферах, которые являются актуальными и значимыми для народов, в ней проживающих. Представленные мнения, суждения, оценки характерны для тех социальных групп, к которым принадлежат респонденты. Их совокупность дает общую картину оценочных суждений жителей республики о значении и роли русского и родных языков в их жизни, о роли этнокультуры в сохранении этнической идентичности. Исходя из общей концепции и стратегии реализации проекта «Русский язык, языки народов России и российская идентичность: антропологические подходы к изучению языковой ситуации и этнокультурной политики», структура параграфа строится на нескольких основных элементах: 1) характеристика нормативно-правовой базы в языковой и этнокультурной сферах на федеральном и региональном уровнях; 2) языковая ситуация в Карачаево-Черкесской Республике и её оценка в разных группах населения; 3) оценка этнокультурной ситуации в разных сегментах общества.

¹⁷¹ <http://kremlin.ru/events/president/news/65252>

АНАЛИЗ НОРМАТИВНО — ПРАВОВОЙ БАЗЫ В ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ И СФЕРЕ ЭТНОКУЛЬТУРЫ

Федеральный уровень нормативно — правовой базы. Все основные законы в сфере языков народов России были приняты в 90-х годах XX века. Среди них на федеральном уровне: ФЗ от 24.07.1998 N126-ФЗ, от 11.12.2002 N165-ФЗ, принятый 25 октября 1991 г. N1807-1 «О языках народов Российской Федерации». Он направлен на создание условий для сохранения равноправного и самобытного развития языков народов Российской Федерации. В преамбуле закона отмечено, что все языки народов РФ являются национальным достоянием государства, находятся под его защитой. Отмечена недопустимость пропаганды вражды и пренебрежения к любому языку, создание препятствий по его использованию. Важным положением является то, что государство на всей территории России способствует развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия (из преамбулы в ред. Федерального закона от 24.07.1998 N126-ФЗ)¹⁷². В статьях Закона¹⁷³ закреплены государственные гарантии равноправия языков народов Российской Федерации; правовое положение языков; гарантии защиты языков народов Российской Федерации; программы сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации; право на выбор языка воспитания и обучения; определены языки работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. На заседании Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, состоявшемся 30 марта 2021 г., было отмечено, что в конце 2020 г. Государственная Дума в третьем чтении приняла изменения в Закон «О языках народов Российской Федерации». В нем отражена ответственность государства за сохранение родных языков народов России, создание условий для их сохранения и развития¹⁷⁴.

В начале 90-х годов XX века Верховный Совет РСФСР принял Декларацию «О языках народов России» от 25 октября 1991 г. N1808/1, в которой было зафиксировано *право каждого человека на свободный выбор языка обучения, воспитания и интеллектуального творчества; право каждого человека на свободный выбор языка общения.* Декларация о языках народов России сохраняет свою значимость в настоящее время и активно используется при разработке и декларировании принципов государственной национальной и этнокультурной политики.

¹⁷² <http://www.minnac.ru/minnac/info/13877.html>.

¹⁷³ Представлены в Приложении 1.

¹⁷⁴ <http://kremlin.ru/events/president/news/65252>

СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

Значимую роль в сохранении и расширении сферы применимости родного языка имеет сфера образования и культуры. Новый Закон об образовании в РФ вступил в силу 1 сентября 2013 года (Закон 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года N273-ФЗ). В контексте изучаемой темы, в Законе зафиксировано, что необходима разработка и реализация региональных программ развития образования с учетом региональных социально-экономических, экологических, демографических, *этнокультурных* и других особенностей субъектов Российской Федерации.

Интеллигенция в северокавказских республиках в последнее десятилетие ставит общие вопросы по изучению и развитию родных языков. Среди них:

проблема сохранения языков народов Северного Кавказа;

расширение сферы применимости родных языков: использование их в делопроизводстве, в сети интернет и т.д.;

обучение на родных языках;

создание и активное распространение словарей, в которых сохранялись бы основные термины;

переводы произведений русских писателей на родные языки и с родных языков на русский;

возвращение к истокам национальной культуры, её сохранение и передача молодому поколению.

В первой половине 2018 года в регионах РФ с полиэтническим составом населения развернулись дебаты вокруг поправок к закону «Об образовании в Российской Федерации» (Федеральный закон № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»») в части изучения родных языков народов РФ и государственных языков республик.

В Карачаево-Черкесской Республике основными в сфере этнокультуры являются следующие законы: Закон Карачаево-Черкесской Республики от 14 июня 1996 года «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» (с изменениями от 28.12.2001 N53-РЗ), который направлен на создание условий для сохранения, равноправного и самобытного развития языков народов Карачаево-Черкесской Республики. В статье 1 первой главы отмечено, что государственными языками в Карачаево-Черкесской Республике являются абазинский, карачаевский, ногайский, русский и черкесский. В Статье 2 отмечено, что языком межнационального общения и официального делопроизводства в Карачаево-Черкесской Республике является русский язык. Республика признает равные права народов Карачаево-Черкесской Республики на сохранение и развитие их языков. Все языки народов Карачаево-Черкесской Республики пользуются поддержкой государства. Никто не вправе навязывать человеку использование того или иного языка помимо его воли, кроме случаев, предусмотренных действующим законодательством. В статье 7 этого Закона от-

мечено, что граждане Российской Федерации, проживающие на территории Карачаево-Черкесской Республики, имеют право свободного выбора языка общения, воспитания, обучения и творчества. Обучение детей родному языку является гражданским правом и долгом родителей.

В главе 6 «Языки воспитания и обучения» в статье 26. отмечено, что Карачаево-Черкесская Республика на своей территории обеспечивает создание системы воспитательно-образовательных учреждений и иных форм воспитания и обучения на государственных языках и создает условия для реализации прав граждан других национальностей, проживающих в республике, на воспитание и обучение детей на родном языке.

В сфере образования основным является Закон КЧР от 2 ноября 2009 года N50-ПЗ «Об образовании в Карачаево-Черкесской Республике» (с изменениями: от 11.05.2010 N31-ПЗ; от 17.05.2011 N22-ПЗ; от 17.12.2011 N79-ПЗ; от 29.05.2012 N48-ПЗ). В статье 2. п. 2. Язык (языки) обучения отмечено, что граждане Российской Федерации, проживающие на территории Карачаево-Черкесской Республики, имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. Право граждан на получение образования на родном языке обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных учреждений, классов, групп, а также условий для их функционирования.

В Законе Карачаево-Черкесской Республики N72-ПЗ от 6 декабря 2013 года «Об отдельных вопросах в сфере образования на территории Карачаево-Черкесской Республики» (в ред. Законов Карачаево-Черкесской Республики от 09.11.2015 N78-ПЗ, от 03.12.2015 N87-ПЗ, от 24.02.2016 N5-ПЗ) определены основные принципы в сфере этнокультурной составляющей в образовании и языковой политике.

Так, в Статье 4. Воспитание. Изучение истории, литературы и культуры народов Карачаево-Черкесской Республики отмечено:

1. Неотъемлемой частью деятельности образовательных организаций Карачаево-Черкесской Республики является воспитание на принципах Конституции Российской Федерации, Конституции Карачаево-Черкесской Республики, международных актов о гражданских правах ребенка. Основной формой воспитательной деятельности в системе образования Карачаево-Черкесской Республики является обучение по следующим предметам: история, литература и культура народов Карачаево-Черкесской Республики.

2. Воспитательная работа дошкольных, школьных и профессиональных образовательных организаций строится во взаимодействии с семьей, с учетом прав и обязанностей семьи, устанавливаемых законодательством Российской Федерации и Карачаево-Черкесской Республики.

Таким образом, в данной статье закона зафиксировано право на этнокультурный компонент в образовании и воспитании.

В Статье 5 Язык (языки) обучения в Карачаево-Черкесской Республике определены основные принципы языковой политики в образовательной сфере:

1. Общие вопросы языковой политики в области образования регулируются Законом Российской Федерации от 25 октября 1991 г. N1807-1 «О языках народов Российской Федерации» и Законом Карачаево-Черкесской Республики от 14 июня 1996 г. N104-XXII «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики».

2. Граждане Российской Федерации, проживающие на территории Карачаево-Черкесской Республики, имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке, а также право на изучение родного языка из числа государственных языков Карачаево-Черкесской Республики в пределах возможностей, предоставляемых системой образования в порядке, установленном законодательством об образовании. Право граждан на получение образования на родном языке обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных организаций, классов, групп, а также условий для их функционирования (включая профессиональную подготовку преподавателей).

3. Язык (языки), на котором ведется обучение и воспитание в образовательной организации, определяется учредителем (учредителями) образовательной организации и (или) уставом образовательной организации с учетом образовательных запросов населения.

4. Карачаево-Черкесская Республика в соответствии с договорами и соглашениями (в том числе международными договорами Российской Федерации) оказывает содействие в получении основного общего образования на родном языке представителям коренных народов Карачаево-Черкесской Республики, проживающих вне ее территории.

Члены Комитета по науке и образованию Народного Собрания (Парламента) КЧР в конце декабря 2017 года внесли на утверждение проект закона № 82-V «О внесении изменения в статью 5 Закона Карачаево-Черкесской Республики «Об отдельных вопросах в сфере образования на территории Карачаево-Черкесской Республики». Согласно внесенным поправкам, в образовательных организациях (начального общего, основного общего образования), в которых обучение ведется на русском языке, для обучающихся вводятся обязательные учебные предметы по изучению государственных (родных) языков Карачаево-Черкесской Республики (абазинский, карачаевский, ногайский, русский, черкесский) с первого класса. Государственный (родной) язык, на котором будет проводиться изучение, определяется по добровольному выбору родителей обучающихся, в случае, если родители относятся к разным национальностям. Для обучающихся 10–11 классов изучение государственных (родных) языков Карачаево-Черкесской Республики осуществляется на добровольной основе.

Таким образом, законодательно утвержденная поправка к закону, определяет, во-первых, обязательность изучения родных языков народов КЧР, во-вторых, добровольность выбора учащимися старшей ступени школы родных языков для изучения, что является новым в законе «Об отдельных вопросах в сфере образования на территории Карачаево-Черкесской Республики» (в ред. Законов Карачаево-Черкесской Республики от 09.11.2015 N78-РЗ, от 03.12.2015 N87-РЗ, от 24.02.2016 N5-РЗ).

В этих же поправках зафиксировано, что преподавание и изучение государственных (родных) языков Карачаево-Черкесской Республики осуществляется в государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории КЧР, в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ в соответствии с федеральными образовательными стандартами.

В обоснование принятия поправок к закону указано, что он затрагивает не только деятельность самих школ, но и Министерства образования и науки КЧР. Ему было рекомендовано, во-первых, пересмотреть методику преподавания государственных (родных) языков Карачаево-Черкесской Республики, предусматривающей доступное изучение их для начинающих, не владеющих государственным языком КЧР, а во-вторых, акцентировать внимание преподавателей предмета на аудиторной работе в ходе обучения¹⁷⁵.

Национальная интеллигенция Карачаево-Черкесской Республики выступила против принятия первоначального варианта поправок к закону «Об образовании в Российской Федерации» в части добровольного изучения родных языков народов республики в школах¹⁷⁶. В частности, представители научного сообщества Карачаево-Черкесии, подписали резолюцию, принятую представителями 12 национальных республик РФ в результате проведенной 30 июня видеоконференции, организованной «Демократическим конгрессом народов России», в которой закон о родных языках был назван антиконституционным¹⁷⁷.

В целом, в Карачаево-Черкесской Республике созданы законодательные основы сохранения и развития национальных языков и этнокультуры, базирующиеся на федеральных законах в сфере образования, культуры и языков.

¹⁷⁵ Состоялась очередная 42 сессия Парламента КЧР// <http://www.parlament09.ru/node/6293>.

¹⁷⁶ 25 июля 2018 года Государственной Думой Российской Федерации был принят федеральный закон № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»», который был одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 28 июля 2018 года и подписан президентом Российской Федерации 3 августа 2018 года.

¹⁷⁷ Представители нацреспублик России назвали закон о родных языках антиконституционным. 3 июля 2018// <https://aheku.net/news/society/predstaviteli-naczrespublik-rossii-nazvali-zakon-o-rodnyix-yazyikah-antikonstitucionnyim>

Законы о языках, как на федеральном, так и региональном уровнях, были приняты в 90-х годах 20 века. Необходимо изменение законодательной базы в языковой сфере с сохранением основных конституционных принципов для отражения современных потребностей народов РФ в развитии родных языков, создании инновационных механизмов их трансляции и т.д. О внесении такого рода изменений, актуализирующихся в связи с принятием поправок в Конституцию РФ, было неоднократно отмечено членами Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, на заседании 30 марта 2021 года¹⁷⁸. Правительством РФ планируется разработка концепции государственной языковой политики, внесение изменений в Закон о родных языках народов Российской Федерации. В ряду законотворческой деятельности отмечена необходимость внесения изменений в закон о национально-культурной автономии, активное применение на практике закона о воспитании обучающихся, что напрямую связано с сохранением и развитием традиционной культуры россиян.

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ЕЁ ОЦЕНКА РАЗНЫМИ ГРУППАМИ НАСЕЛЕНИЯ

Опросы разных сегментов общества в Карачаево-Черкесской Республике в рамках реализации проекта «Русский язык, языки народов России и российская идентичность: антропологические подходы к изучению языковой ситуации и этнокультурной политики» проводились в многообразных формах с 2018 по 2020 годы. Использовались следующие методы: анкетирование в массовом опросе населения республики; экспертный опрос; интервьюирование студентов с использованием вербальных и визуальных средств в формализованных бланках интервью. В результате использования всех этих методов и полученных на их основе результатов можно говорить о картине современной языковой ситуации в КЧР в оценках, мнениях, суждениях её жителей — представителей разных социальных и этнических групп.

В 2018 году в вузах Карачаево-Черкесской Республики был проведен опрос по изучению запросов студентов на этнокультурное содержание образования. Основной целью опроса было выявление мнений учащихся о потребностях и социальных последствиях реализации этнокультурных форм обучения в системе государственного образования.

В соответствии с предложенной выборкой были опрошены студенты-гуманитарии и студенты естественно-научных и инженерных специальностей, обучающиеся по разным направлениям в государственных вузах республики и филиалах российских вузов. В выборку были включены и опро-

¹⁷⁸ <http://kremlin.ru/events/president/news/65252>

шены: Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия в г. Черкесске; студенты Карачаево-Черкесского государственного университета им. У. Алиева в г. Карачаевске. А также студенты Московского социально-экономического института, филиала в г. Черкесске, по двум направлениям: юриспруденция и экономика. Было опрошено по 150 студентов гуманитариев и инженерно-технических специальностей. Таким образом, представленная выборка позволяет говорить о высоком уровне репрезентативности результатов опроса.

По возрасту респонденты распределились следующим образом: основной возрастной состав студентов от 20 до 24 лет — 53%, что соответствует основному возрастному составу студенчества, в возрасте 18–19 лет было опрошено 38% респондентов. В выборку попала молодежь полных 17 лет, но таких было немного — 7% от общего числа опрошенных.

Основной этнический состав опрошенной студенческой молодежи: карачаевцы — 55%, русских и черкесов опрошено по 8%, абазин — 7%, ногайцев — 3%. Значительное преобладание студентов карачаевской национальности связано с фактом моноэтничности республиканского студенчества. В вузах республики обучаются, в основном, дети из карачаевских семей, что связано с преобладанием карачаевцев в этнической структуре населения КЧР.

Среди вопросов был блок, направленный на выяснение установок студентов на изучение русского, иностранного и родного языков. Все студенты отметили, что изучали или изучают русский и иностранные языки. 43% ответили, что изучали или изучают родные языки. Так как в настоящее время большинство родителей заинтересованы в том, чтобы их ребенок знал иностранные языки, то много молодых людей дополнительно в школьные годы занимались их изучением. В настоящее время, они — студенты, в своем большинстве — 41% считают, что иностранный язык нужно изучать углубленно или дополнительно, треть выбирает стандартное изучение иностранного языка. И по 13% считают, что им хватит общего знакомства с иностранным языком или они обойдутся вообще без него.

Ситуация по изучению русского языка другая: половина опрошенных студентов считает, что русский язык нужно изучать углубленно или дополнительно, почти столько же 46% выбирают стандартное изучение русского языка. Таким образом, ответы студентов по изучению русского языка показывают понимание ими необходимости хорошего уровня владения им, знание языка межнационального общения и т.д.

Студенты так же демонстрируют понимание того, что им нужен родной язык: так 40% считают, что его надо изучать углубленно и дополнительно; 35% предпочитают стандартное обучение родному языку (в школах КЧР изучение родных языков до 10 класса является обязательным). Только 11% предпочли бы обучение без родного языка, и 10% предпочли бы только общее знакомство с родным языком. В 2017 году в аналогичном опросе 43,7% студенты

ответили, что предпочли бы изучать родной язык по стандартной программе, треть хотела бы изучать его по углубленной программе, 13,3% предпочли бы общее знакомство с родным языком и 11,3% вообще обошлись бы без его изучения. В 2015 году в Карачаево-Черкесской Республике был проведен аналогичный опрос по изучению языковых и этнокультурных потребностей учащейся и студенческой молодежи. При ответе на вопрос о потребностях в изучении родных языков, большинство, 40%, выступило за стандартное изучение, 22% — за углубленное изучение родного языка, 3% — за изучение предметов на народном языке. Почти пятая часть опрошенных учащихся (18%) считала, что родной язык им не нужен, чуть менее, 14% считали, что им необходимо лишь общее знакомство с языком.

Следовательно, результаты опросов 2015–2018 гг. показывают увеличение студентов вузов КЧР, заинтересованных в изучении родного языка. С другой стороны, результаты трех мониторингов позволяют говорить не о тенденциях, а о сформировавшихся закономерностях, которые можно свести к следующему: меньше половины учащихся выступают за стандартное изучение родного языка, то есть то, которое уже существует и законодательно закреплено в Карачаево-Черкесской Республике, треть — за углубленное изучение. Остальная треть учащейся молодежи не проявляет особого интереса к изучению родных языков. Если исходить из этнического состава опрошенных студентов, то 10–15% из этой трети — студенты русской национальности, остальная часть — представители разных народов республики.

Результаты опроса 2018 года показывают, что нет выраженной разницы в ориентации республиканских студентов на изучение того или иного языка. Они хотели бы знать русский язык, ориентированы на иностранный язык, и вместе с тем практически столько же студентов хотели бы изучать родной язык углубленно или по стандартной программе.

Все 100% студентов указали свой родной язык, из них около 6% указали в качестве родного два языка. При этом, 82% опрошенных отметили, что кроме русского языка, используют в семье или при общении другой язык.

Более половины студентов — 55% в качестве родного языка назвали карачаевский, 10% черкесский, 9% русский, 7% абазинский языки и 4% в качестве такого назвали ногайский язык. Что, в целом, соответствует выборке, описанной выше. Основная часть студентов КЧР, 66%, оценивают свое владение родным языком как хорошее и отмечают, что общаются на нем. Среди тех, кто не общается с окружающими на родном языке: 24% в качестве причины отметили ответ «окружающие не знают моего языка», 7% ответили, что мало знают, или не знают родной язык. Стеснение при общении на родном языке практически никто не испытывает — таких респондентов оказалось всего 3% от массива опрошенных. В 2017 году большинство опрошенных молодых людей ответили, что в семье и при общении с друзьями и знакомыми используют другой язык, кроме русского, таких оказалось 86,7%. Они

отметили, что используют свой родной язык (95,2%), около 5% пользуются в общении двумя родными языками. Таким образом, студенты республики в своей основной массе знают родной (ые) язык (и) и пользуются ими в повседневном общении.

В проведенных со студентами республиканских вузов формализованных интервью содержалась визуальная часть анкеты (рисунки, графики), которая позволила перейти от общих, абстрактных ответов к персонифицированным, личностным. Что сделало возможным вывести несколько интересных заключений, связанных, например, с уровнем интеграции в учебных коллективах людей, владеющих разными языками. Так, наиболее высокий уровень фиксируемой студентами интеграции — около 90%, было высказано в отношении людей с другим языком. Полную интеграция отметило 73% респондентов, значительную интеграцию — 12% респондентов. Уровень изоляции показали 10% от всего массива опрошенных студентов. На наш взгляд, высокий уровень интеграции объясним полиэтничностью республики, в которой проживает более 80 национальностей, среди них пять, языки которых определены как государственные в Конституции КЧР. В Карачаево-Черкесии проводится последовательная образовательная политика, направленная на изучение и развитие родных языков. Основным, на наш взгляд, является то, что сохраняется семейная преемственность в трансляции языков. Поэтому множественность языков — это культурная черта КЧР. Молодые люди выросли в полилингвальной среде и их ответы показывают, что они считают такую среду естественной.

Таким образом, по результатам представленного опроса студенчества, можно констатировать:

нет выраженной разницы в ориентации республиканских студентов на изучение того или иного языка. Они хотели бы знать русский язык, ориентированы на иностранный язык и вместе с тем практически столько же студентов хотели бы изучать родной язык углубленно или по стандартной программе;

основная часть студентов КЧР хорошо владеют родным языком и общаются на нем. Те, кто не общается с окружающими на родном языке, в качестве основных причин выделили незнание своего языка окружающими, небольшая часть — собственное плохое знание родного языка;

студенты отметили высокий уровень интеграции в своих учебных коллективах людей с разными культурными отличиями, в первую очередь, по их мнению, наиболее интегрированы молодые люди с разными языками.

В 2019 году в рамках обозначенного проекта, был проведен массовый опрос населения республики (объем выборки 300 человек), нацеленный на изучение общественного восприятия культурного многообразия, миграционных отношений и мигрантов в Карачаево-Черкесской Республике. Среди вопросов был блок по языкам. Среди всех опрошенных жителей КЧР 60%

ответили, что при общении с друзьями и знакомыми используют *не только русский язык, но и другие языки*, остальные 40% ответили, что общаются на русском языке. Практически все респонденты — 95% указали свой родной язык (один), 4% назвали два родных языка. Русский язык в качестве родного назвали 31% респондентов; черкесский — 27%; карачаевский — 22%; абазинский — 16%; ногайский — 5,8%. Подавляющее большинство ответивших назвали эти языки в качестве первого языка общения.

Более половины (54%) респондентов дали текстовые ответы на вопрос о родном языке. Среди ответов преобладали следующие:

по трети респондентов дали определение родному языку как языку семьи/родственников (первая треть) и как языку народа/национальности (вторая треть). Вторым по значимости оказался ответ — это тот язык, на котором говорю постоянно и на третьем — язык детства. Менее 10% определили его как тот, на котором думаю. Это позволило сгруппировать ответы о родном языке как:

язык детства, семьи, родственников (большинство опрошенных) — 41%;
язык страны, региона, государственный — 33%;
национальный (этнический) язык — 28%;
язык постоянного пользования — 26%;
русский язык — 4%.

Для понимания разной трактовки родного языка, необходимо учитывать, что значительное число респондентов — 74% определяют национальность как принадлежность к народу, 22% как гражданство. То есть в сознании людей, национальность — это категория примордиальная, лишь небольшая часть респондентов трактует её в этатистской плоскости.

Большинство 61% респондентов спокойно общаются на родном языке, не испытывая при этом никаких проблем. Четверть опрошенных не общаются на родном языке, так как окружающие не знают их язык. Не знает родной язык незначительное число людей — 7% от общего числа опрошенных. Ответы респондентов отражают реальную картину языковой ситуации в Карачаево-Черкесии, в которой большинство жителей активно используют родной язык при общении.

Как и в предыдущие годы, большинство респондентов отметило, что за последний год не испытывали к себе никакого негативного отношения из-за языка, национальности, религии — таких оказалось 81%. Ответили, что испытывали дискриминацию из-за языка — 6%.

Блок вопросов по языкам содержал те, которые относятся к предстоящей Всероссийской переписи населения. Так, 55% респондентов в КЧР ответили, что при переписи необходимо спрашивать людей, какие языки они знают. Немногим более 40% считают, что это не нужно. На наш взгляд, это представители русской части населения КЧР и те, кто не владеет родными языками или в первую очередь идентифицирует себя с россиянином, а уже

во вторую очередь, с этничностью. Около 5% затруднились ответить на этот вопрос.

Некоторые выводы:

языковая ситуация в КЧР остается относительно спокойной, что обусловлено традиционно сохраняющейся преемственностью в использовании родных языков в семье, хорошим владением родными языками;

вопрос о языках остается актуальным и, по мнению половины жителей КЧР, должен ставиться в предстоящей переписи, что является подтверждением роли родного языка как идентификатора идентичности.

В 2020 году в рамках проекта был проведен экспертный опрос, направленный на изучение:

русского языка и других российских языков в системе общественных отношений, их роль в укреплении российской идентичности и гражданского единства с учетом новых конституционных поправок;

возможности учета этнокультурных и языковых запросов населения с учетом новейших тенденций, связанных с формами общественного и волонтерского движения, а также новации грядущей переписи населения.

Основной акцент в формализованных интервью был сделан на изучение языковых вопросов и проблем этнокультуры с учетом принятых поправок в Конституцию РФ, что явилось принципиально новым в изучении языковой ситуации на региональном уровне.

Соответственно выборке, в КЧР было опрошено 30 экспертов, представителей органов власти, руководителей или активных участников национальных общественных организаций или организаций этнокультурной направленности, ученых — гуманитариев. Среди представителей общественных организаций, большинство — руководители, то есть те люди, которые не только фиксируют настроения народов в этнокультурной сфере, но, в определенной степени, их формируют.

В обновленной Конституции России закреплен статус русского языка как языка государствообразующего народа. В соответствии с этим, 67% экспертов считают, что в Карачаево-Черкесии следует закрепить национальную принадлежность какого-либо языка или языков. При этом, предположительно, они исходят из того, что в Конституции КЧР закреплен статус пяти государственных языков: абазинского, карачаевского, ногайского, русского и черкесского (статья 11 Конституции Карачаево-Черкесской Республики). Несмотря на это, 23% опрошенных экспертов считает, что в республике не нужно законодательно закреплять национальную принадлежность какого-либо языка, 10% затруднились ответить.

Анализ открытых вопросов показывает, что эксперты всех групп (условно мы определили их «общественники», «гуманитарии», «управленцы») в своем большинстве на этот вопрос отвечают единодушно. Типичным был ответ: *в Конституции КЧР закреплен статус пяти языков как государственных.*

Фиксировались и другие мнения: *единого государственного языка достаточно, иначе возможны межнациональные конфликты.*

Еще одна конституционная поправка касается сохранения государством *языкового многообразия Российской Федерации*. Из двух моделей поддержки языков, 50% экспертов выбирают модель поддержки языков только старожильческого населения. Немногим меньше — 43% считают, что следует заботиться о языках как старожильческого, так и пришлого населения. То есть вновь демонстрируют чрезвычайно высокий уровень толерантности к мигрантам, который в других, целевых опросах именно у экспертов резко снизился за несколько лет проводимых опросов. При ответе на этот вопрос необходимо учитывать особенности понимания термина «пришлое население». К нему региональные эксперты могли отнести русское население, армян и многих других. Так как абазины, карачаевцы, черкесы являются автохтонными народами. В этом вопросе приводим полный перечень ответов, так как они показывают разность мнений экспертов.

АНАЛИЗ ОТКРЫТЫХ ВОПРОСОВ

Общественники: Молодое подрастающее поколение забывает свой родной язык, поэтому важно заботиться о его сохранении, прежде всего, носителям языка. Национальные языки старожильческого населения более нуждаются в поддержке. В других регионах нет необходимой научной и учебной базы как в нашем регионе.

Конечно в идеале каждый язык, даже если он не обладает статусом государственного в КЧР, должен получать гос. поддержку. Но в реальности это всегда вопрос приоритетов и на мой взгляд государственные языки в КЧР должны быть в приоритете. Государство должно заботиться о государственном языке, а другие языки должны сохраняться на уровне семьи.

Ученые-гуманитарии: пять субъектообразующих этносов являются малочисленными народами, поэтому приоритетной является забота о языках старожильческого населения. Государство должно гарантировать сохранение языков субъектообразующих народов республики, как минимум. Другие языки — по мере возникновения такого пожелания со стороны уполномоченных организаций народов-носителей этих языков.

Языки пришлого населения могут сохранить власти тех субъектов и/или государств из которых они прибыли. Языки старожильского населения может сохранить только власти субъекта, в котором оно проживает.

Поддержка культуры всех народов подразумевает и поддержку языков этих народов.

В КЧР проживает более 80 этнических групп, сохранение языкового многообразия гарантируется ее Конституцией. Но думаю, что сохранять мы должны языковое многообразие коренных и автохтонных народов РФ.

Управленцы: *Только о языках старожильческого населения, потому, что я считаю нецелесообразным изучение других языков помимо языков титульных наций. Языков народов, проживающих на территории субъекта.*

Старожильческого, т.к. в регионе проживают представители малочисленных народов, а пришлое население является в основном представителями более многочисленных народов. В регионе проживают представители малочисленных народов, поэтому приоритетным является сохранение их языков.

Другие мнения: *для сохранения культурного многообразия необходимо сохранять языки всех народов. Общество должно быть многонациональным, поэтому нужно заботиться о языках всех народов.*

Следует заботиться о языках старожильческого и пришлого населения (поясните). Россия — многонациональная страна и каждый народ уникален как традициями, обычаями, так и языком, сохранение которого является обязательным. Поэтому считаю правильными мероприятия государства, направленные на сохранение языкового многообразия

Принцип добровольного изучения родных языков в школах региона, вызвавший много споров и дебатов, дополненный принципом сохранения языкового разнообразия, закреплённого конституционной поправкой, так же интересует национальную интеллигенцию и представителей НКО. 70% экспертов отметили, что этот принцип отрицательно влияет на поддержку национальных языков в регионе, 27% ответили, что положительно. Ответы отражают негативную позицию национальной интеллигенции, лидеров национальных общественных организаций в отношении добровольности изучения родных языков. Лидеры общественных организаций этнокультурной направленности в Карачаево-Черкесской Республике выступали против принятия поправок, инициировали проведение круглых столов с участием всех национальных общественных организаций, интеллигенции, органов власти, на которых принимались резолюции, обращения и т.п.

Свободные ответы общественников и представителей других экспертных групп показывают несогласие большинства региональных экспертов с принципом добровольности изучения родных языков:

Общественники: *Положительно влияет в том случае, когда при организации изучения национальных языков преподают его компетентные педагоги (не всегда имеет место быть). Не должно быть принципа добровольного изучения национальных языков. Несмышленыш не отдаёт себе отчёта, а родители преследуют лишь одну цель — высвободить время для других, важных с их точки зрения, предметов. Дети отдаляются от своих корней, теряют чувство родины, стремятся стать гражданами чужих государств. Отрицательно. Многие родители отказываются от изучения ребёнком родного языка, из-за направленности образования на сдачу ЕГЭ, родной язык часто заменяется на более востребованные в современном мире дисциплины. Формируется безответственное отношение к родному языку. Национальные языки вытесняются*

и этот процесс необратим; Родные языки забываются, все больше детей отказывается их учить;

Существуют резкие, предельно негативные оценки, которые, по нашим наблюдениям, не единичны. Например, «Считаю, что это намеренная политика по уничтожению национальных языков и их дискриминационному положению по отношению ко всем остальным школьным предметам, ведь только от одного предмета можно отказаться, только один предмет является добровольным».

Ученые-гуманитарии: *общественники недовольны внесенными поправками, опасаются роста количества отказов от изучения родных языков в пользу дополнительного изучения предметов, необходимых для сдачи ЕГЭ; Все добровольное означает необязательное. Человеку свойственно избавляться от всего необязательного. Родители не должны решать за несмышленых детей, лишая их права и возможности знать родной язык; Число выбравших родной язык для изучения резко уменьшится. Уровень владения родными языками в республике оставляет желать лучшего, поэтому их изучение для того, чтобы предотвратить их исчезновение, должно быть обязательным. Принцип добровольности вызывает негативную реакцию этнической интеллигенции и лидеров национальных общественных организаций;*

Другое мнение: *Если нет понимания необходимости изучения родного языка, его насильно не привьешь, поэтому пусть родной язык изучают те, кто считает это необходимым.*

Управленцы: *Отрицательно, так как по статистике желающих изучать родной язык очень мало. Необходимо обязательное изучение родных языков. Это будет способствовать утрате родного языка. Должно быть обязательное изучение родных языков.*

В период подготовки к всероссийской переписи населения активизируется обсуждение языковых проблем, так как поднимаются вопросы, связанные с определением «родного» языка, владения одним или несколькими языками и многое другое. По мнению трети региональных экспертов, такое обсуждение языковых проблем положительно влияет на межнациональные отношения; часть — 23% респондентов полагает, что отрицательно, 37% решили, что публичное обсуждение языковых проблем никак не повлияет на межнациональные отношения.

Лидеры народов, а в КЧР в качестве таких можно рассматривать руководителей и активистов общественных организаций этнокультурной направленности, продолжают поднимать вопросы родных языков перед предстоящей переписью населения. Одни связывают это с определением гражданами РФ своей этнической принадлежности, другие — с необходимостью сохранения родных языков. В проведенном опросе 56% экспертов указали языки, о состоянии которых будут говорить в период переписи, 19% экспертов высказали мнение, что таких языков нет, 22% затруднились ответить на этот во-

прос. Большинство экспертов среди языков, о которых будут говорить в переписи, указали языки народов КЧР, которые, по Конституции КЧР, являются государственными: в первую очередь, о языках субъектообразующих народов республики: карачаевский, черкесский, абазинский и ногайский.

Часть экспертов отметила абазинский язык, как тот, о котором необходимо говорить во время предстоящей переписи. Использовалась следующая аргументация: языки малых народов, которые в современных условиях глобализации нуждаются в государственной поддержке для сохранения родного языка, иначе многие уникальные языки могут исчезнуть.

Следующий вопрос в блоке о языках народов республики касается тех людей, которые указывают владение более чем одним языком. В предстоящей переписи введена новация о возможности указать более одного языка в качестве родного. К этой новации положительно отнеслись 60% опрошенных экспертов, пятая часть (20%) отнеслась отрицательно, пятая часть дала другой ответ или не ответили совсем. В республике, по оценке Главы КЧР Р.Б. Темрезова, четверть заключенных браков — интернациональные. Поэтому ответы респондентов о владении двумя и более языками правдивы и органически вплетены в их социокультурную реальность. Близость языков одной группы: адыгской или тюркской также является фактором владения ими (чаще всего знают ногайский — карачаевский языки, черкесский — абазинский).

В переписи предусмотрено изучение вопроса о том, какие языки граждане нашей страны используют в повседневной жизни. То есть не только указывают языки, которые считают родными, какими владеют, но и те, которые активно используют. Такая новация оценивается 70% республиканских экспертов как положительная; только 7% рассматривает её как отрицательную и 17% не дали ответа.

Свободные ответы:

Общественники, позитивная оценка: *Да никак. С черкесом говорю по-черкесски, а с представителями других народов по-русски; знание различных языков положительно влияет на межнациональные отношения; человек, способный освоить языки, обречен на мудрость и уважение;* отрицательная оценка: *данная поправка направлена на склонение выбора людей в пользу общепринятого языка, таким образом также идет подмена ценности родного языка как родного.*

Ученые-гуманитарии в основном дали положительную оценку: *после переписи будет возможность оценить степень владения родными языками народов республики. Человек таким образом формирует свой национальный идентичный код; Чем больше человек знает языков и использует для общения, тем он богаче, пусть у него будет право сказать об этом; Ничего отрицательного в этом нет; Покажет уровень владения русским языком.*

Управленцы — позитивная оценка: *чем больше языков знает человек, тем он просветленнее; Больше возможностей их применения; Нет ничего отрица-*

тельного в том, что человек знает несколько языков; Человек может владеть не только родными языками; Большинство жителей использует в повседневной жизни несколько языков; Знание языков, в особенности других народов, считаю очень положительным.

В планы мероприятий «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» включены меры языковой политики. Ориентируясь на представленные направления, 93% опрошенных экспертов указали те меры в сфере языковой политики, которые уместны в Карачаево-Черкесии. Приоритетными оказались: Международный день родного языка — 80%; День народного единства — 80%; День России — 73%; День русского языка — 60%; Поддержка и деятельность социально ориентированных НКО — 60%; Мониторинг публикаций в СМИ, посвященных вопросам сохранения и защиты самобытности, культуры, языков — 57%. Эксперты полагают, что во всех перечисленных мероприятиях могут принимать активное участие общественные организации КЧР.

По результатам экспертного опроса, было сделано несколько общих выводов, имеющих прямое отношение к языковой ситуации и языковым проблемам:

большинство экспертов позитивно оценивают введение конституционных поправок в отношении культурного и языкового многообразия в Российской Федерации;

в соответствии с этим третья часть региональных экспертов полагает рациональным законодательное оформление этнической принадлежности государственных языков (подчеркивается, что в Конституции КЧР пять государственных языков);

экспертное сообщество практически одинаково поддерживает две модели поддержки языков (старожильческого и т.н. пришлого населения), ориентируясь на необходимость сохранения языкового многообразия;

значительное большинство экспертов из всех трех сформированных групп выступают против принципа добровольности при изучении родных языков, отмечая возможность потери родных языков при такой образовательной политике. Выделяются и ментальные основания: ощущение ущемленности родных языков при выделении конституционных принципов сохранения языкового и культурного многообразия; несправедливость закрепленного в основном законе страны принципа, при котором только один язык считается языком государствообразующего народа;

ответы экспертов из всех представленных групп показывают их позитивную оценку в отношении участия НКО в реализации государственной политики, особенно по следующим направлениям: национальная, молодежная, культурная, образовательная.

В целом, представленная картина языковой ситуации в Карачаево-Черкесской Республике в настоящее время может быть отмечена несколькими основными маркерами:

студенческая молодежь республики позитивно оценивает собственный уровень владения родными языками, отмечая активное использование родных языков в семье и личном общении с друзьями;

в последние годы усилился интерес молодых людей к изучению родных языков, чему способствовала, на наш взгляд, широко развернувшаяся информационная кампания по принятию поправок в Конституцию и законы в сфере языков;

жители республики — представители разных народов также подчеркивают свое знание родных языков, позволяющее им свободно общаться на нем в семье и в своем близком окружении;

представители народов республики подчеркивают необходимость в период Всероссийской переписи 2021 указывать знание родного языка как идентификатора этнической идентичности;

ответы экспертов по сравнению с ответами неспециалистов и студентов КЧР являются наиболее многозначными и противоречивыми, но, вместе с тем, позволяют констатировать общее недовольство языковой политикой в образовательной сфере, связанной с реализацией принципа добровольного изучения государственных языков республики.

Выделенные нами маркеры базируются на ответах респондентов, представителей разных социальных групп, в ходе проведенных качественных и количественных опросов на территории Карачаево-Черкесской Республики. Эти результаты вызывают неоднозначную оценку со стороны представителей общественных организаций и национальной интеллигенции, которые на всех встречах, круглых столах, совместных с исследователями заседаниях, подчеркивают невысокий уровень владения молодыми людьми родных языков, ограниченность применения родных языков сферой семьи и узкого личного окружения, необходимость повышения статуса родных языков.

ОЦЕНКА ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В РАЗНЫХ СЕГМЕНТАХ ОБЩЕСТВА

В проводимых опросах, помимо языковой ситуации, изучались проблемы, связанные с этнокультурной ситуацией в республике. Так, в 2018 году основной акцент делался на изучение установок молодых людей на этнокультурное образование. В образовательных учреждениях Карачаево-Черкесской Республики преподаются предметы, связанные с историей, культурой, религией народов республики, или же в предметах гуманитарного цикла содержится этнокультурный компонент, ориентированный на изучение истории, традиций, обычаев народов, проживающих в ней. Этнокультурный компо-

нент образования закреплен законодательно, так в статье 4. «Воспитание. Изучение истории, литературы и культуры народов Карачаево-Черкесской Республики» республиканского закона «Об отдельных вопросах в сфере образования на территории Карачаево-Черкесской Республики» (в ред. Законов Карачаево-Черкесской Республики от 09.11.2015 N78-РЗ, от 03.12.2015 N87-РЗ, от 24.02.2016 N5-РЗ) отмечено, что основной формой воспитательной деятельности в системе образования КЧР является обучение по следующим предметам: история, литература и культура народов Карачаево-Черкесской Республики. То есть законодательно закреплена возможность включения регионального этнокультурного компонента в образовательные программы.

Так, студентам были бы интересны при обучении следующие предметы или разделы:

история родного края — 55%,

история народа/ народов региона — 49%;

национальные традиции, народные праздники — 47%,

национальная кухня — 42%;

национальные танцы — 40%;

география родного края — треть респондентов;

национальная литература, народный эпос, народные сказания — 33%;

традиционная религиозная культура — 31%.

Изучение традиционной религиозной культуры — это новый вариант ответов студентов в сравнении с результатами мониторингов 2015 и 2017 годов. Что свидетельствует об интересе молодых людей к этой части духовной культуры, а с другой стороны, является показателем необходимости популяризации именно традиционной религиозной культуры в противовес насаждающейся радикальной исламской религии.

Около трети опрошенных хотели бы изучать традиционный костюм, национальные танцы, четверть — народную музыку, песенное творчество. Таким образом, студенты проявляют интерес ко всем видам этнокультуры и хотели бы изучать их.

По мнению опрошенных молодых людей, эти знания необходимы для сохранения традиций — 66% от числа опрошенных, для того, чтобы чувствовать принадлежность к своему народу — 44%. Как видно из ответов, этнокультурный аспект знаний связывается с этничностью, с национально-культурной идентификацией. Часть студентов (37%) считает, что они нужны всем, кто любит родной край. Более трети респондентов полагают, что они нужны для получения специальных навыков и умений, которые пригодятся в жизни. Пятая часть студентов полагает, что они нужны всем гражданам России.

Результаты мониторингов показали, что студенты связывают знание этнокультуры не только с сохранением этнической идентичности, что подтверждают результаты и этого опроса, но и с возможностью их использова-

ния в практической и профессиональной деятельности. Так, около половины всех опрошенных (47%) полагают, что знания о народной культуре могут пригодиться в туристической деятельности, в гостиничном деле. Более половины — 53% считают, что они нужны в воспитании и образовании. Можно предположить, что имеется в виду воспитание будущих детей в традициях своего народа и в то же время их обучение в общеобразовательных учреждениях, так как опрашивались будущие учителя — гуманитарии.

Знания о народной культуре, по мнению студентов, нужны также в производстве продуктов питания — так считает треть опрошенных, в создании художественных изделий — 30%, в народных промыслах, производстве игрушек — 31%. Четверть респондентов связывает эти знания с работой на ТВ, радио, в газете, в сельскохозяйственной профессии, производстве тканей, одежды, обуви. Немного меньше думают, что знания о народной культуре может помочь в маркетинге, в концертной деятельности и домостроительстве. Лишь 6% студентов полагают, что знания о народной культуре в профессиях не нужны.

Небольшая часть студентов связала свои будущие профессии с элементами народной культуры, например, были выделены такие сферы деятельности как образование, воспитание, домостроительство, медицина.

По результатам *визуальной части анкеты* можно представить реальную картину отношения студентов к людям с другими культурными маркерами, отразить проективное отношение к мигрантам и людям с другой культурой.

Мигранты. В вербальной части анкеты студенты, в основном, выражали позитивное отношение к мигрантам. Ответы на визуальную часть анкеты показывают, что лежит в основе данной позитивности. Так, больше половины учащейся молодежи отмечают интеграцию мигрантов в учебных коллективах в той или иной степени: 54% говорят о полной интеграции, 16% о значительной интеграции мигрантов в своих учебных коллективах. Четверть респондентов отмечает определенный уровень изоляции мигрантов, из них 15% определенную изоляцию, незначительный уровень интеграции мигрантов, 5% полуизоляцию, очень низкую интеграцию, 6% — полную изоляцию. Таким образом, проективное отношение студентов вузов КЧР показывает, что четвертая часть опрошенных отмечает существующую изоляцию мигрантов в своих учебных коллективах.

Религиозные особенности. 75% студентов отметили определенный уровень интеграции студентов с религиозными особенностями в их учебных коллективах, из них 60% — полную интеграцию. Остальная часть опрошенных в своих ответах отметила изоляцию таких студентов в учебных коллективах: из них 14% — незначительную интеграцию, определенный уровень изоляции, 11% практически полную изоляцию. В попавших в выборку вузах КЧР обучаются, в основном, студенты — мусульмане, учебные мигранты — это так же мусульмане. Можно предположить, что отмечаемый студентами уровень изоляции связан либо с обучением в группах студентов, приверженцев

нетрадиционного ислама, либо с религиозными традициями мигрантов, которые отличаются от обрядов и религиозных традиций местных жителей.

В целом культурные отличия. Значительное большинство опрошенных студентов отмечают, что культурные отличия не имеют значения в учебном коллективе — 62%; частично учитываются — 17%. Часть студентов подчеркивает значимость культурных отличий своих одноклассников — 13% и обостренно их воспринимают 8% респондентов. То есть, более пятой части студентов замечают, и, более того, выделяют культурные отличия людей, с которыми обучаются. Этот факт явился неожиданностью для исследователей, полагающих, что культурные отличия — это привычный, модальный маркер для учебных коллективов республики.

В целом, проективное отношение, высказанное студентами в отношении людей с культурными отличиями, показало, что большинство студентов считает их интегрированными в учебные коллективы, но есть и та часть, которая подобного рода интеграцию отрицает.

Среди отличий, на которые *республиканские студенты обращают внимание в первую очередь*, оказались именно *культурные отличия*, около половины студентов выделили их. Среди них: традиции и нормы поведения — 56%; язык — 29%, религия — 24%.

Кроме культурных отличий, на которые студенты вузов республики обращают внимание в первую очередь — и это особенность ответов представителей народов Северного Кавказа, все остальные ответы обусловлены возрастом и занятием студентов и являются, на наш взгляд, типичными для российских студентов в целом, среди них пол, возраст, внешность и т.п.

Студенты демонстрируют следующее отношение к культурным отличиям в целом: нейтральные стереотипы — у 55%, позитивные у 40% и негативные у 5% респондентов.

В составе позитивных стереотипов о культурных отличиях преобладает суждение «ощущаю интерес» — 34%, хочется поддержать 27%, чувствую новые возможности — 23%, готовность доверять — 16%.

В составе негативных культурных стереотипов преобладает суждение «ощущаю тревогу» — 29%; ощущаю препятствия — 25%; ощущаю неодобрение — 23%, не хочется общаться — 23%.

Состав нейтральных стереотипов о культурных отличиях следующий: особого доверия нет, но и не тревожит — 31%; мне от этого нет ни выгод, ни проблем — 27%; не поддерживаю, но и не отрицаю — 23,8%; особого интереса нет, но общение допускаю — 19%.

Таким образом, стереотипы, существующие в студенческой среде, несколько отличаются от декларируемых ими принципов всеобщей толерантности, несмотря на то, что преобладают нейтральные и позитивные суждения. На наш взгляд, стереотипы, характерные для представителей студенческой

среды, свидетельствует о существующей адаптации людей с разными культурными маркерами, чем о полной их интеграции в учебных коллективах.

Некоторые выводы: республиканское студенчество в целом позитивно оценивает этнокультурный компонент в образовании. В своем большинстве молодые люди ориентированы на изучение истории своего народа, традиций и обычаев, этнической кухни и танцев. Знание об элементах этнокультуры они связывают, в первую очередь, с сохранением этнической идентичности, но, как показывают ответы, подчеркивают и возможную связь между этнокультурой и практической деятельностью, будущей профессиональной деятельностью, особенно в сфере воспитания и образования.

В 2019 году основной акцент в опросе делался на изучении отношения жителей КЧР к мигрантам и миграционной ситуации в республике. К этому времени миграционная ситуация в республике несколько обострилась по сравнению с предыдущими годами, возникло несколько конфликтных ситуаций, связанных с мигрантами.¹⁷⁹ При этом только четверть опрошенных жителей выразили мнение, что приезжие мало уважают местные традиции, около половины опрошенных (47,7%) считают, что это не так.

В сравнении с другими годами, в 2019 году выросло число жителей республики, которые дают нейтральные, а не положительные оценки совместного обучения детей мигрантов с детьми местных жителей. Таких оказалось 66% (относятся нейтрально), положительно — всего пятая часть опрошенных, отрицательно — незначительное число, 7% респондентов.

По мнению преобладающего большинства местных жителей — 71%, приезжие из других регионов должны знать о местных традициях, 12% полагают, что они этого могут не знать, то есть большинство местного населения полагает, что мигранты должны адаптироваться к новой для них культурной среде.

По мнению 58% опрошенных, информировать иностранных мигрантов о традициях и культуре России должны власти, 44% жителей полагают, что такие функции должны взять на себя общественные организации, часть респондентов полагают, что ничего не нужно делать.

Способы информирования иностранных мигрантов о культуре России, по мнению местных жителей, немногочисленны:

54% полагают, что нужно привлекать мигрантов к участию в общественной жизни, праздниках, спортивных мероприятиях;

15% считают, что достаточно раздать мигрантам информационные листовки;

14% затруднились ответить.

Таким образом, 69% местных жителей считают, что мигрантов нужно информировать о местных культурных нормах, 15% — не нужно. При этом

значительно меньшее число местных жителей — 54% считает, что мигрантов нужно интегрировать в местное сообщество, третья часть полагает, что их интегрировать не нужно.

Проживание представителей разных народов на одной территории лежит в основе многовекторного взаимовлияния: экономического, социального, культурного. Мигранты, приезжающие в Россию, сталкиваются с другими культурными традициями, привносят что-то новое в принимающее сообщество. Местные жители практически ничего не знают о культуре мигрантов, что сказывается на качестве взаимодействия между ними. Так, 51% опрошенных считают, что местные жители должны что-то знать о традициях и культуре мигрантов, треть полагает, что они этого не должны.

На вопрос, носящий личностный характер, о собственном знании традиций, языка, культуры мигрантов, респонденты ответили по-другому. Так, 62% считают, что лично они о традициях, языках и культуре мигрантов, от того, что они поселились на территории КЧР, знать больше не стали. Около четверти (24%) полагают, что узнали о них больше. Ответы позволили определить настрой местных жителей на интеграцию с мигрантами: нет такого настроя у 46% местных жителей, то есть практически у половины респондентов, 37% настроены положительно на интеграцию с мигрантами, 16% затруднились ответить.

Отношение к мигрантам выступает той «лакмусовой бумагой», которая реально проявляет установки людей на принятие иной культуры, «других». В условиях этнокультурного многообразия, существующего в Карачаево-Черкесской Республике, гораздо легче принять человека с иными культурными маркерами, чем, предположим, в моноэтнической среде. Тем не менее, часть старожильческого населения демонстрирует невысокий уровень готовности к интеграции мигрантов в принимающее сообщество, что, на наш взгляд (и это подтверждают приведенные ранее суждения) связано скорее не с культурой, а с социально-экономическими причинами.

В 2020 году проводился экспертный опрос, одной из целей которого была обозначена возможность учета этнокультурных запросов населения КЧР в контексте новейших тенденций, связанных с принятием поправок в Конституцию РФ, а также новации грядущей переписи населения.

Одна из конституционных поправок касается закрепления положения о культуре как уникальном наследии многонационального российского народа, которая поддерживается и охраняется государством. То есть подчеркивается этническое многообразие культуры. Региональные эксперты в своем большинстве (57%) из предложенных моделей культуры выбирают поддержку культуры как старожильческого, так и пришлого населения, то есть всех народов, в настоящее время проживающих в республике. Значительная часть (40%) придерживается другой модели поддержки культуры: следует заботиться о культуре только старожильческого населения. В принципе, эти от-

¹⁷⁹ См.: <https://politika09.com/news/glava-malokarachaevskego-raiona-obvinil-v-zasile-migrantov-iz-uzbekistana-mestnyh-zhitelej>

веты подтверждают экспертные мнения, высказанные ранее в других опросах (в частности, в опросах по миграции в 2018–2019 г.). И показывают рост нейтральных и негативных суждений в отношении пришлового населения.

Анализ открытых вопросов показывает:

Общественники: в условиях миграции населения важно уважать и сохранять его культуру вне зависимости от места проживания. И прежде всего в этом должны быть заинтересованы представители тех или иных культур. Органы власти могут лишь поддерживать и способствовать ее сохранению. В этом вопросе нельзя проявлять никакого ущемления прав народов. Следует поддерживать культуры в целом, назависимо от того, население пришлое или нет. Ваимопроникновение культур укрепляет устои государства, в нашем регионе особое внимание уделяется гармонизации межнациональных отношений, забота о культуре народов должна быть равной.

Другое мнение: Только старожильческое население, на то и созданы национальные республики, чтобы коренные народы могли сохранить свою уникальную культуру. К примеру, в КЧР проживают армяне, осетины и др. Есть Республика Осетия в составе РФ, армянское государство. И вопросы становления и развития культуры этих народов должна ложиться на эти государственные образования; С поддержкой культуры у государства всегда есть определенные трудности и средства идут на это по остаточному принципу, поэтому необходимо в первую очередь поддерживать коренное население и его культуру; Культура — динамическое явление, требующее адаптации и развития. Какие-то культурные нормы эволюционируют, какие-то уходят. Главное — компромисс и согласие на основе ценностей Конституции России.

Ученые-гуманитарии: пришлое население столь мало в нашем регионе, что заботиться необходимо преимущественно о культуре старожильческого населения; Речь должна идти о культуре многонационального народа республики. Она едина в своем многообразии. Многообразие следует сохранять. КЧР многонациональный и мультикультурный субъект; В поликультурном обществе важно заботиться о представителях всех народов; Культура — наследие, думаю, что все-таки это ориентирует на сохранение именно этой формы культуры, если заботиться только о старожильческом населении, это будет своего рода дискриминацией по отношению к приезжим.

Управленцы: О культуре старожильческого и прилового населения, потому что таким образом можно добиться их взаимоуважения и предотвратить дальнейшие возможные конфликты народов, проживающих на территории субъекта. И старожильческого и прилового населения, для того, чтобы общество было полиэтничным. Чем больше культур, тем богаче общество. В первую очередь следует сохранить культуру местного населения.

В условиях мировой «гомогенизации» семейных ценностей, актуальной является поправка к Конституции в отношении сохранения традиционных семейных ценностей. Практически однозначно — 90% экспертов отнесли

к традиционным семейным ценностям родной язык. Только 10% экспертов не рассматривают его в качестве семейных ценностей. Открытые ответы:

Общественники: важно сохранять традиции народа, в т.ч. сохранять родные языки; потому что родной язык-это одна из главных ценностей моей семьи; В черкесском языке родной язык называется «анэдэлхубзэ» — язык, получаемый при рождении от матери. Владею русским, немецким, английским. Но «анэдэлхубзэ» в моей семье — язык, необходимый для сохранения народных традиций и семейных ценностей; Нет языка — нет народа; родной язык является носителем культуры и самосознания, а семейные ценности неотъемлемая часть культуры народов; родной язык это безусловно семейная ценность — материнский язык; Семьи очень часто бывают многонациональными и би- и мультилингвальными. Поэтому вопрос языка не должен вступать в конфронтацию в семейными ценностями; семья как главный инструмент воспитания должна также включать в себя и родной язык.

Ученые-гуманитарии: Основной транслятор родного языка — это семья, поэтому, да; Язык — средство передачи поколениям традиционной культуры народа. С колыбельной песни, со сказок детства начинается для ребенка эта связь традиции и современности; Родной язык неразрывно связан с воспитанием детей и привитием им семейных ценностей того или иного народа; родной язык — основная традиционная ценность, передающаяся от поколения к поколению; Родной язык — это идентификатор этнической принадлежности, основным социальным институтом, его сохраняющим, является именно семья; конечно, родной язык является транслятором культуры, традиций, истории народа. Большая роль в сохранении родного языка принадлежит именно семье.

Управленцы: Следует, потому что язык, как и традиции, необходимо сохранить, чтобы передавать из поколения в поколение всю мудрость предков; родной язык является одним из составляющих традиционных ценностей; главная отличительная черта любого народа — это его язык; без языка нет народа; язык хранит в себе духовные и культурные ценности народа; институт семьи крайне важен в нашем обществе. Ребенок должен слышать родную речь с детства в семье; родной язык является важной составляющей традиционных ценностей и передается от родителей детям.

Оценивая взаимодействие общественных организаций региона с органами власти в культурном и языковом сотрудничестве, эксперты выделили направления:

в профилактике экстремизма и предупреждении конфликтов — 63% отметили активное участие;

в деятельности домов дружбы и центров, в этнокультурных мероприятиях — 57% отметили активное участие;

в слушаниях о памятниках, культовых объектах, исторических местах, географических названиях — 40% отметили активное участие, треть незначительное участие;

в общественных и консультативных советах по этнокультурному развитию: активное участие — 37%; незначительное участие — 27%;

в региональных программах языкового и этнокультурного развития: активное — 37%; незначительное — 27%.

Таким образом, представители всех экспертных групп считают важной принятую в Конституцию РФ поправку о сохранении культурного многообразия. Большинство экспертов подчеркивают активное участие общественных организаций региона в реализации культурной политики, центральным принципом которой является сохранение и развитие многообразных культур народов республики.

Представленные результаты социологических опросов, проведенных на территории Карачаево-Черкесской Республики, на протяжении ряда лет позволяют выявить общие закономерности и частные мнения, которые отражают характерные и неспецифические для региона особенности языковой и этнокультурной ситуации. Сделанный нами анализ позволяет дополнить эмпирическую базу многочисленных прикладных исследований, проводимых в регионах в сфере языковой и этнокультурной политики, может использоваться в сфере управления и государственного регулирования.

По результатам оценки тенденций развития русскоязычия и многоязычия:

органам власти республики необходимо продолжить обсуждение обновленной Конституции по принятым поправкам в сфере культурной и языковой политики в информационной сфере;

органам власти КЧР и общественным организациям социокультурной направленности активнее проводить мероприятия, связанные с обоснованием роли и значения русского языка в контексте укрепления общероссийской культурной идентичности;

НКО и профильным органам власти необходимо организовать публичные площадки (реальные и виртуальные) по предполагаемым вопросам предстоящей переписи, акцентируя вопросы, связанные с многоязычием и культурным многообразием; НКО (общественным организациям) активнее заниматься вопросами сохранения традиционных семейных ценностей, подчеркивая роль родного языка;

в проведении культурной и языковой политики региональным органам власти учитывать мнение экспертного сообщества.

По реализации языковых прав и предупреждению конфликтных ситуаций:

государственным органам власти федерального и регионального уровней продолжить работу по разъяснению принципа добровольности при изучении родного языка, не отменяющего его изучение, а дающего родителям право выбора такого языка;

общественным организациям этнокультурной направленности продолжить работу в образовательной сфере КЧР, направленную на обоснование

необходимости изучения родного языка школьниками республики (беседы с родителями, детьми, педагогами);

продолжить работу по улучшению качества подготовки учителей родных языков в Карачаево-Черкесском государственном университете им. У. Алиева, связанную с внедрением новых образовательных технологий и т.п.;

при проведении праздников, фестивалей для школьников и студентов, связанных с русским и родными языками, расширить аудиторию за счет приглашения представителей общественности, органов власти республики, парламентариев;

профильным органам власти КЧР активнее использовать информационное пространство для пропаганды своей деятельности и работы НКО в сфере языковой и культурной политики, направленной на сохранение культурного и языкового многообразия.

В сфере языковой политики под влиянием миграции:

органам власти региона ознакомиться с результатами исследований по миграционной ситуации в республике для эффективной реализации культурной и языковой политики, связанной с мигрантами;

общественным организациям этнокультурной направленности наладить работу с мигрантами по реализации их прав в сфере языковой политики с учетом мнения экспертного сообщества о необходимости государственной поддержки языков мигрантов;

исходя из принципов и задач миграционной политики, наладить взаимодействие республиканских НКО с органами власти КЧР в организации работы с мигрантами в образовательной сфере, в работе семинаров для работодателей.

Глава 9. РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЯЗЫКОВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

На Северном Кавказе активное развитие русского языка отмечается со второй половины XIX века, с периода активного масштабного освоения края Российской империей и проведения социально-экономических преобразований, которые четко выделили цивилизационную роль России¹⁸⁰. Царское правительство понимало, что интеграция края в российское политическое пространство ставит задачи не только экономического, но и культурного плана, которое было бы достижимо распространением образования и рус-

¹⁸⁰ Аккиева С. И., Магомедова Р. М. Трансформация общественных институтов Северного Кавказа в XIX веке // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 11. С. 1803.

ского языка. Потому особое значение придавалось институту образования, подготовке грамотных туземцев, которые будут в будущем сторонниками российской власти «действуя на умы своих единомышленников... В интересах правительства»¹⁸¹. Можно выделить два направления подготовки кадров: открытие школ (училищ, гимназий) в регионе и выделение мест для «туземцев» в университетах России. Эта миссия образования просуществовала практически до настоящего времени и сыграла большую роль в распространении, укреплении и функционировании русского языка на Северном Кавказе, одном из наиболее полиэтнических и многоязычных регионов страны.

Во второй половине XIX века на основе Устава 1859 г., по которому предписывалось обучать детей русских офицеров и чиновников, а также «для распространения гражданственности и образования» среди горцев были открыты горские школы¹⁸². Такие школы возникли в Нальчике, Владикавказе, Усть-Лабе, Грозном и в Дагестане¹⁸³. По своему статусу и учебным программам горские школы приравнивались к уездным училищам. Учащиеся, окончившие их успешно, принимались без экзаменов в училища и гимназии. Нальчикская горская школа была открыта в 1860 г. и состояла из четырех классов — трех основных и одного подготовительного. Первоначально в горской школе могли обучаться только дети князей и дворян, впоследствии доступ к обучению был открыт и для детей крестьян (в основном зажиточных). Так, в 1890 г. из 112 учащихся — 74 человека (66%) составляли дети князей и дворян, 18 человек (16%) — дети нижних чинов и казаков, а 11 человек (9,8%) — состоятельных крестьян¹⁸⁴. Многие горцы стремились дать детям образование и число окончивших его было в конце XIX века не таким уж редким явлением. Русский исследователь, преподаватель Кутаисской гимназии Василий Тепцов в 1890-х годах путешествуя по Кавказу с удивлением отмечал, что в Чегемском ущелье Балкарии многие молодые балкарцы хорошо говорили по-русски. Он писал: «Довольно правильной речью владеют молодые люди, окончившие курсы в Нальчикской школе. Не хотелось верить, чтобы истый горец, от костюма до волос, мог так хорошо говорить, бегло читать и бойко писать по-русски»¹⁸⁵.

¹⁸¹ Копачев И. П. Развитие школьного образования в Кабардино-Балкарии (XVIII в. — 30-е XX в.). Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательства. 1964. С. 43.

¹⁸² Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). Тифлис. 1904. Т. 12. С. 658–661.

¹⁸³ Кусова Л. Б., Бекоева Е. Д. Становление и развитие начального образования в Северо-Кавказском регионе (конец XVIII — начало XX столетий) // Вестник Костромского государственного университета. 2009. № 2. С. 293.

¹⁸⁴ Кумыков Т. Х. Культура, общественно-политическая мысль и просвещение Кабарды во второй половине XIX — начале XX века. Нальчик: Эльбрус. 1996. С. 216.

¹⁸⁵ Тепцов В. По истокам Кубани и Терека/СМОМПК. Вып. XIV. Тифлис,

Мусульманское духовенство ревностно относилось к распространению русского светского образования, а попытки духовенства создавать в населенных пунктах мечетские школы российская администрация не поддерживала, но и не препятствовала им. Для открытия мечетских школ проводились сельские сходы, на которых принимались общественные приговоры о создании. Затем приговоры отсылались для утверждения и финансовой поддержки в Министерство народного просвещения Российской империи. Формально министерство не возражало против создания школ, но денег на их организацию и последующее содержание не выделяло, а потому они финансировались самими общинами. Обучение в начальной мечетской школе длилось от трех до четырех лет. Преподавание в таких учреждениях строилось на традиционной методике исламского начального образования, в основе которой лежало изучение арабского языка и Корана. Мечетские школы делились на мектебы (начальные) и медресе (школы второй ступени). На центральном Кавказе были распространены в основном мектебы. Медресе в рассматриваемый период считалось школой высшего типа, обучение в нем было бесплатным. Большинство медресе находились в Дагестане, куда приезжали получать образование люди со всего Северного Кавказа¹⁸⁶.

В 1870-е годы были внесены изменения с систему образования инородцев. В 1869 г. Министерство народного просвещения Российской империи подготовило и опубликовало «Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев», в котором отмечалось, что «конечной целью образования всех инородцев, живущих в пределах нашего отечества, бесспорно, должно быть обрусение их и слияние с русским народом. Идеологом русификации народов на национальных окраинах России стал русский ученый-тюрколог, профессор Казанского университета и Духовной академии Н. И. Ильминский, который предложил следующий метод обучения: создание на первом этапе начальных школ на местных языках народов империи с параллельным изучением русского языка и с переводом обучения на втором этапе полностью на русский язык»¹⁸⁷.

В это же время министром просвещения Д. А. Толстым был подготовлен план расширения сети начальных школ среди народов Поволжья, Урала, Сибири, Кавказа и Крыма «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев». В 1868 г. был учрежден Кавказский учебный округ (попечитель — Я. М. Неверов). С 1870-х гг. были учреждены должности инспекторов училищ и попечителя Кавказского учебного округа, которые занимались

1892. С. 154.

¹⁸⁶ Ярлыканов А. А. Исламское образование на Северном Кавказе в прошлом и настоящем // Вестник Евразии. 2003. № 2. С. 14–15.

¹⁸⁷ Хачетлова С. М. Основные последствия миграционных процессов для народов Северо-Западного и Центрального Кавказа в конце XVIII — начале XX века // Культурная жизнь народов России. 2007. № 6. С. 40.

строительством светских учебных заведений, подбором и обучением кадров для них, распределением стипендий среди учеников этих школ. В 1881 г. Кавказский учебный корпус перешел в подчинение Министерства народного образования и с этого периода система образования в крае приняла формы унифицированной российской школы¹⁸⁸.

Ведущим направлением развития образования на Северном Кавказе на протяжении второй половины XIX в. было стремление к унификации образования на основе русской школы. Вопросы образования на Северном Кавказе рассматривались правительством с точки зрения укрепления имперской государственности и обучения всех живущих на территории государства народностей и племен, говорящих не на русском языке¹⁸⁹.

Но образование не было массовым, оно оставалось сословным, обучение в большинстве школ Кавказского округа оставалось платным и доля лиц, владеющих русской грамотой было невелико. Владение русским языком было характерно в основном для представителей знати горских народов и наиболее мобильной части населения (тех, кто занимался отходничеством, торговлей, ремеслом и т.д.). Уже упомянутый выше В. Тепцов после своего путешествия по Карачаю и Балкарии писал, что «школы только начали свое просветительское влияние. Школа дает горцам практические материальные выгоды.. живут они скотом, который гонят на продажу... Грамотные люди а их торговых делах весьма необходимы... да и обыденная жизнь... складывается так, что волей неволей приходится знать и русскую речь, и русскую грамоту»¹⁹⁰.

По мере развития капиталистических отношений, все большего втягивания региона в российский рынок, роста численности городов, развития промышленности и горнорудного дела русский язык социальная роль русского языка как самого престижного в регионе осознавалась все большим числом людей, и наиболее мобильная часть населения им овладевала и пользовалась.

Распространению русского языка в регионе способствовал приток русских в регион, который существенно возрос во второй половине XIX в. в результате активного переселения русских крестьян. Следует отметить, что первый русский этнический элемент — казаки появились на Северном Кавказе в XVI и вплоть до второй половины XVIII в. и местное (терское-гребенское) казачество осуществляло спонтанное (безгосударственное) освоение территории Северного Кавказа в хозяйственном плане и в ряде моментов символического характера, лишь дублировало местное население¹⁹¹. Казачество

и горцы жили по соседству и обе стороны не испытывали неудобств от сопредельности. Строительство царским правительством Моздокско-Кизлярской пограничной линии во второй половине XVIII и преобразование военных поселений в первой половине XIX в. в казачьи поселения с наделением земель способствовало закреплению русских на конкретных территориях и активизировало государственное хозяйственное освоение края. За 1867 по 1897 гг. население Северного Кавказа увеличилось за счет в основном русских переселенцев на 1586 тыс. человек, за этот же период в Терскую область прибыло 345,7 тыс. человек¹⁹². К концу XIX в. численность русских на территории современной Кабардино-Балкарии составляла около 5000 человек¹⁹³. В ходе последующих миграционных процессов, обусловленных советской модернизацией, индустриализацией, урбанизацией и т.д. возросла численность русского населения и его удельный вес, а с 1990-х годов численность русских стала сокращаться (Таблица 1).

Таблица 1. Основные показатели численности населения Кабардино-Балкарии (1920–2010)

	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Все население*	204,0	359,2	420,1	588,2	674,6	759,6	901,5	859,9
В т.ч. городское	12,9	84,7	166,0	280,1	392,4	465,0	510,3	468,4
Кабардинцы	122,4	152,3	190,3	264,7	303,6	363,5	498,7	490,5
В т.ч. городское	0,87	5,4	23,0	58,2	108,8	156,7	227,9	219,5
Балкарцы	33,2	40,7	34,1***	51,4	59,7	70,8	104,9	108,6
В т.ч. городское	0,35	0,9	4,7	13,8	30,0	41,6	49,1	48,7
Русские **	32,6	140,2	162,6	218,6	234,1	253,6	226,6	193,2
В т.ч. городское	7,4	69,4	115,2	168,4	191,3	200,1	180,7	151,4
* Наличное население								
** 1926 и 1939 г. вместе с украинцами								
*** Сокращение численности балкарцев обусловлено периодом депортации (1944–1956)								

Увеличение численности русских наблюдалось с XIX в. и продолжалось до 1970-х годов XX в. На национальный состав населения на различных этапах оказывали влияние и политические факторы. Так, в 1931 г. (между переписями 1926 и 1939 гг.) в состав Кабардино-Балкарской АО

¹⁹² Денисова Г. С., Уланов В. П. Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социального статуса. С. 43.

¹⁹³ История Кабардино-Балкарии. Под общей редакцией Кумыкова Т. Х., Мизиева И. М. Нальчик: Эльбрус, 1995. С. 194–195.

¹⁸⁸ Денисова Г. С., Уланов В. П. Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социального статуса. Ростов н/Д: Издательство Ростовского педагогического университета. 2003. С. 82.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Тепцов В. По истокам Кубани и Терека. С. 108–109.

¹⁹¹ Ахмадов Я. Терско-гребенское казачество (происхождение и расселение). // Чеченцы: история и современность. М.: Издательство «Мир дому твоему». 1996. С. 104.

была включены нынешний г. Прохладный и часть нынешнего Прохладненского района примерно с 25 тыс. русского и украинского населения; а между переписями 1939 и 1959 гг. имела место поголовная депортация балкарского населения, нанеся ему существенный демографический ущерб. Между переписями 1959 и 1979 г. рост численности русского населения был обусловлен индустриализацией республики и организованным привлечением рабочих (русских) из индустриальных регионов Центральной России и Урала. Следует отметить, что наиболее урбанизированной частью населения республики на протяжении XX и начала XXI вв. были и остаются русские.

Процесс урбанизации региона начался со второй половины XIX в. и продолжался до 1970-х годов. Исследователи отмечают, что процесс урбанизации на Северном Кавказе по сравнению с остальной Россией во второй половине XIX — начале XX века развивался динамичнее¹⁹⁴. По данным переписи 1897 г., доля городского населения в Терской области составляла 13%¹⁹⁵, большая часть его были русские. Так русские по материалам переписи 1897 года составляли 45,5%, в Грозном — 62,9%, в слободе Нальчик — 61,4%¹⁹⁶.

В конце XIX- начале XX вв. активное внедрение в регион товарно-денежных отношений, форсированная индустриализация сопровождалась внедрением в экономику края новых форм хозяйствования (добыча цветных металлов, рост числа добывающих и перерабатывающих предприятий), развитием и расширением транспортного сообщения (колесного и железнодорожного). Население старалось своими силами строить грунтовые (колесные) дороги в горных местностях, чтобы включиться в остальной мир. Горцы втягивались в промышленное предпринимательство, животноводство приобретало товарный характер, домашнее производство и ремесла перерастали в мелкотоварное производство. В обособленной от городов и промышленных центров Балкарии динамичное развитие получило шерстяное производство¹⁹⁷. В горах все более широко распространялось отходничество. Отходники устраивались работать животноводами в крупных хозяйствах, носильщиками и рабочими на городских предприятиях, сторожами и т.д.

Взаимодействие между различными народами края происходило на ниве торговли. Товарно-денежные отношения полностью вытеснили меновые свя-

зи. Крупные ярмарки в Моздоке, Пятигорске, станице Наурской привлекали множество торговцев, которые везли из самых дальних уголков края зерно, овощи, фрукты, ремесленные изделия, сырье, скот¹⁹⁸.

Но несмотря на учащение контактов между русскими и горцами, увеличение доли русского населения за счет миграционных процессов даже накануне Октябрьской революции уровень владения русским языком оставался низким. Кроме того, со стороны немобильной части горцев, существовало определенное недоверие к русскому языку, по причине того, что «русский язык становился символом изменений (зачастую негативно воспринимаемых) во всех сферах социальной жизни»¹⁹⁹.

Русский язык на Северном Кавказе со второй половины XIX века выступал, как язык административный, образовательный, модернизирующий (цивилизационный) и язык межнационального общения.

Коренные преобразования в жизни северо-кавказских народов наметились после прихода к власти большевиков. Коммунистическая идея, заложенная в основе кардинальной преобразовательной деятельности Советского государства, предполагала создание массового рабочего класса и опору на него. Общеизвестна та роль, которая отводилась большевиками образованию. 16 октября 1918 г. был принят Декрет ВЦИК «О единой трудовой школе РСФСР, одновременно с ней была опубликована «Декларация о трудовой школе», а 31 октября 1918 г. — Постановление Наркомпроса РСФСР «О школах национальных меньшинств». Школа делилась на две ступени: от 8 до 13 лет (пятилетний курс) и от 13 до 17 лет (четырёхлетний курс). Дополнительно к Единой трудовой школе присоединялся детский сад (от 6 до 8 лет). В 1919 г. был подписан Декрет о ликвидации неграмотности, создаются школы для взрослых²⁰⁰. В Постановлении отмечалось, что все национальности пользуются правом обучения на родных языках в школах обеих ступеней в единой трудовой школы и в высшей школе²⁰¹.

Большинство народов Северного Кавказа ко времени установления советской власти не имели своей письменности, а потому была начата работа по ее созданию. Первоначально письменность для кабардинцев и балкарцев, как и других народов Северного Кавказа была подготовлена на арабской графической основе, а затем на латинской.

¹⁹⁸ Казиев Ш. М., Карпеев И. В. Повседневная жизнь горцев Северного Кавказа в XIX веке. М.: Молодая гвардия. 2003. С. 252–253.

¹⁹⁹ Денисова Г. С., Уланов В. П. Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социального статуса. С. 86.

²⁰⁰ Котельников А. В., Сенченков Н. П. На тернистых путях к новой школе: к вопросу об организации единой трудовой школы // Человек и образование. 2019. С. 135.

²⁰¹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. М., 1942. С. 302.

¹⁹⁴ Гатагова А. С. Северный Кавказ в эпоху поздней империи: природа насилия. 1860–1917. М.: Новый хронограф. 2016. С. 139.

¹⁹⁵ Куприанова А. В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX века. М.: Наука. 1981. С. 173.

¹⁹⁶ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. Т. 68. Терская область.

¹⁹⁷ Акжиева С. И. К вопросу о кустарных промыслах балкарцев в конце XIX- начале XX в. // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 11. С. 125–126.

В 1920-е годы повсеместно в северокавказском регионе идет открытие новых светских школ, издаются буквари и другие книги. Но открытие школ, издание книг не могло решить проблему образования, т.к. катастрофически не хватало учителей. Для решения этой проблемы во всех регионах Северного Кавказа были открыты курсы по ускоренной подготовке учителей. На этих курсах в течение 1,5–2 месяцев шло обучение будущих учителей на родном языке методике преподавания, знакомство с азбукой на латинской или арабской графике. Сеть краткосрочных курсов по подготовке и переподготовке учителей на Северном Кавказе получила широкий размах и был увеличен продолжительность обучения на курсах с 2 до 5 месяцев. В 1923 г. в Нальчике, а в 1926 г. в Баталпашинске были открыты педагогические техникумы (их открыли также в Буйнакске, Дербенте, Владикавказе, в Грозном и Майкопе). Открытие педтехникумов позволило снять остроту нехватки учителей в регионе²⁰². Создание письменности, строительство школ и подготовка учительских кадров способствовали повышению уровня грамотности населения. Так, например, если в 1920 г. грамотность среди кабардинцев составляла всего 2,1%, а среди балкарцев — 0,9%, то в конце 1925 г. она возросла у кабардинцев до 11,2% и у балкарцев — до 7,5%²⁰³. Рост грамотности кабардинцев и балкарцев никак не влияло на уровень владения русским языком, т.к. обучение шло на родных (национальных языках) и большая часть населения не была вовлечена в орбиту русского языка, не владела русской грамотой и не могла изъясняться на русском языке.

В 1930-е годы на Северном Кавказе, как и во всей стране, осуществляется перевод на всеобщее начальное образование. В тот же период был урегулирован и вопрос о языке обучения. В национальной школе дети обучались на родном языке, а русский шел как предмет со 2-го класса.

В марте 1938 года СНК и ЦК ВКП (б) приняли постановление «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей», в котором была намечена целая программа мероприятий, направленных на улучшение преподавания русского языка в национальных школах²⁰⁴. При этом в документе отмечалось, что русский язык в школах автономных республик является предметом изучения, а не языком преподавания, а обучение осуществляется на родном языке и статус родного языка не ставится под сомнение. Постановление сыграло огромную роль в улучшении изучения и преподавания русского языка в школах республики, в совершенствовании

издательской работы по выпуску необходимых учебников и учебных пособий по русскому и родным языкам. Русский язык получил благоприятные условия для широкого распространения в кабардино-балкарском социуме.

Одним из важнейших факторов, повлиявших на распространение русского языка, стал курс на индустриализацию конца 1920–1930-е годы. Она сопровождалась притоком русскоязычных специалистов, что способствовало развитию национально-русского двуязычия, приобщению населения к русской культуре. Следует отметить, что русский (славянский) промышленный сектор выполнял модернизационную миссию²⁰⁵. В культурном и научном отношении развитие и прогресс обеспечивал русский язык. Масштабная индустриализация и в целом советская модернизация не могла осуществляться в полной мере без подготовки кадров для всех сфер народного хозяйства, без знания русского языка не только как языка межнационального общения в поликультурных коллективах промышленных предприятий и организаций, но и как языка высшего образования, науки, искусства, языка, обеспечивавшего выход за пределы этнических границ, профессиональный рост, доступность культурных благ, культурную интеграцию.

Но проблеме уровня образования народов Северного Кавказа удалось решить должным образом позже — в 1950–1960-е годы. В послевоенный период из-за недостаточного знания русского языка число студентов националов было ничтожно мало в высших учебных заведениях Северного Кавказа. Так, в Кабардино-Балкарском педагогическом училище (был открыт в 1932 г.) из 599 студентов было всего 56 кабардинцев, а в Нальчикском сельхозтехникуме — 7% от общего числа студентов, среди учителей с высшим образованием также было только 7% кабардинцев²⁰⁶. В конце 1940-х годов произошли изменения в системе образования в Кабардинской АССР. Весной 1948 года было принято специальное постановление Центрального Комитета партии «О работе Кабардинского обкома ВКП (б)» (7 апреля 1948 г.). Следом 12–14 мая состоялся Пленум обкома ВКП (б), на нем было обсуждено постановление Центрального Комитета. На пленуме работа обкома партии по воспитанию и выдвижению национальных кадров была признана неудовлетворительной. Такое положение Пленум связывал с нарушением национальной политики партии в области образования. Оно проявлялось в игнорировании ст. 88 Конституции Кабардинской АССР, которой было узаконено обучение в школах на родном языке. Несмотря на это, во всех национальных школах, начиная с 5 класса, преподавание велось на русском языке;

²⁰² Акжиева С. И. Национально-государственное строительство и образовательная политика на Северном Кавказе в 1920–1930-е годы // Татьяна Павловна Хлынина. In Мемориал: Сб. статей и материалов. [отв. Ред. Е. Ф. Кринко]. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2017. С. 281.

²⁰³ Боров А. Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе. Нальчик: Каб-Балк. гос. университет. 2007. С. 121.

²⁰⁴ ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945. М.: РОССПЭН, 2009.

²⁰⁵ Акжиева С. И. Советская модернизация как детерминанта поселенческих и этнодемографических процессов в Кабардино-Балкарии с 1920 по 1940 г. // Общество: Философия, История, Культура. 2018. № 10. С. 76.

²⁰⁶ Чеченов Ш. Ш. Осуществление ленинской программы народного образования в Кабардино-Балкарской АССР (1920–1970-е годы). Нальчик: Эльбрус. 1971. С. 61.

оно не соответствовало предъявляемым требованиям. Пленум потребовал осуществить перевод обучения на кабардинский язык в 5-х классах частично в 1949/50 учебном году и полностью в 1950/51 учебном году, в 6-х классах — в 1951/52 учебном году, в 7-х классах — в 1952/53 учебном году. Было принято специальное постановление о переводе делопроизводства на кабардинский язык. Пленум обкома партии рекомендовал изучение кабардинского языка и письменности руководящим работникам республики, не владеющим кабардинским языком, и особенно работающим в районах и сельской местности²⁰⁷. Эти меры привели к увеличению численности студентов из числа кабардинцев в Нальчикском педагогическом институте и других учебных заведениях республики, но для подготовки квалифицированных специалистов из числа кабардинцев в промышленности, медицине, системе высшего образования и т.д. необходимо было значительно повысить уровень владения русским языком, что требовало пересмотра языка обучения в школе. Одной из попыток улучшения качества обучения в нерусских школах стало обсуждение в 1949 г. проекта постановления ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения преподавания русского языка в национальных школах автономных республик РСФСР»²⁰⁸. Проблема изучения русского языка в национальных школах Российской Федерации оставалась актуальной на протяжении 1950–1960-х гг., после реформы школы 1958 г. Она неоднократно поднималась на страницах педагогических журналов «Народное образование», «Советская педагогика», «Русский язык в национальной школе» и др.²⁰⁹

1940–1950-е годы для балкарского народа оказались трагическими. В 1944 году, балкарский народ подвергся насильственной депортации, что имело для него трагические последствия в демографическом и социокультурном отношении: около 30% балкарцев умерли от голода, истощения и болезней, был нанесен урон культуре и языку народа из-за гибели людей старшего поколения — знатоков и трансляторов языка и культуры. На протяжении многих лет балкарцы не имели права изучать и издавать литературу на родном языке, развивать национальную культуру. Вместе с тем, время депортации можно назвать периодом роста интереса к образованию в целом и к повышению роли и престижности русского языка в балкарском социуме.

²⁰⁷ История многовекового содружества: К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровы. 2007. С. 413–414.

²⁰⁸ РГАСПИ.Ф. 17. Оп. 132. Д. 189. Л. 15. (Цитируется по Алмаев Р.З. Физика на башкирском: национальная политика в области школьного образования в советский период (на материалах Южного Урала)// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2010. С. 125–126).

²⁰⁹ Алмаев Р.З. Физика на башкирском: национальная политика в области школьного образования в советский период (на материалах Южного Урала). С. 126.

В первые годы депортации большая часть детей не получала образование, несмотря на то, что государство уделяло серьезное внимание обучению детей спецпереселенцев. В Распоряжении СНК СССР № 13278 «с» от 20.06.1944 г. за подписью Заместителя председателя Совета народных комиссаров Союза ССР В.М. Молотова отмечалось, что «... в силу отсутствия соответствующих проверенных педагогических кадров», способных организовать обучение депортированных на их национальных языках. НКВД СССР считало целесообразным проводить обучение детей спецпереселенцев на русском языке в школах по месту спецпоселения»²¹⁰. В распоряжении говорилось об обучении детей спецпереселенцев в средних и высших учебных заведениях на территории Казахской, Киргизской и Узбекской ССР. Дети спецпереселенцев получали право обучаться «в существующих средних и высших учебных заведениях перечисленных республик, с правом переезда учащихся к месту нахождения учебного заведения, но без права выезда за пределы республики, как в период обучения, так и после окончания учебного заведения»²¹¹. Выдача разрешений детям спецпереселенцев на переезд в места нахождения средних и высших учебных заведений была возложена, соответственно, на Народные комиссариаты внутренних дел Казахской, Киргизской и Узбекской ССР.

Спецпереселенцы мечтали учиться, но не все могли это сделать. Как отмечал ссыльный участник Великой Отечественной войны, советский и партийный деятель в 1950–1970-е годы. М. А. Кульбаев в своих воспоминаниях, «у одних не было одежды и обуви, другим ради куска чурека надо трудиться рядом с родителями»²¹². Те же, у кого была такая возможность окончив школу, поступали в высшие учебные заведения. Местные власти, вопреки распоряжению СНК СССР, детей спецпереселенцев определяли в школы, где обучение шло на местных языках (киргизском, казахском, узбекском). Но переселенцы настаивали на том, чтобы их определили в школы, где обучение осуществлялось на русском языке. И именно эта часть представителей депортированных народов составила основную часть научной и творческой интеллигенции депортированных народов в 1950–1980-е годы.

В 1950-е годы в стране особое внимание уделяется научно-техническому прогрессу, который мог быть обеспечен развитием таких отраслей промышленности как автомобилестроение, цветная металлургия, нефтепереработка, производство синтетических полимерных материалов. Развитие этих отраслей требовало нового рабочего, имеющего не только профессиональное образование, но и высокий уровень общего образования. Что и стало одной из причин проведения реформы образования в конце 1958 года²¹³.

²¹⁰ Сталинские депортации. 1928–1953. М.: МФД: Материк, 2005. С. 546.

²¹¹ Там же. С. 547.

²¹² Кульбаев М. А. Не только о себе. Нальчик: Эльфа. 1999. С. 84.

²¹³ Репеницкий А. И., Рябов В. В. Реформирование системы школьного образо-

24 декабря 1958 года был принят закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Закон определил, что основной задачей советской школы является дальнейшее повышение уровня общего и политехнического образования, улучшение подготовки оканчивающих школу к практической деятельности, общественно полезному труду. Содержащиеся в законе задачи широко обсуждались властными органами, органами образования в республиках Северного Кавказа. Были разработаны комплексные планы развития общеобразовательной школы, которые предусматривали расширение сети школ, преобразование семилетних школ в восьмилетние, усиление политехнизации общего образования, строительство новых школьных зданий, развитие учебно-методической базы школ, выпуск учебной литературы, подготовку и повышение квалификации педагогических кадров и др.²¹⁴

В периодической печати широко освещались вопросы развития общего образования и его политехнизация. Не менее обсуждаемой проблемой был вопрос о совершенствовании изучения в общеобразовательной школе русского языка. Родители, будучи крайне заинтересованы в глубоком усвоении учащимися основ наук в средней школе, а также в успешном продолжении образования в высших и средних специальных учебных заведениях, высказывали пожелание увеличить учебное время на изучение русского языка в нерусской начальной школе. Следует отметить, что Закон был нацелен на повышение роли и значимости русского языка. В соответствии с ним все школы должны были перейти на всеобщее обязательное восьмилетнее образование. Это означало, что национальные языки не могли оставаться языками обучения в регионах, так как не было соответствующей терминологической базы по дисциплинам, учебно-методического обеспечения²¹⁵.

В конце 1950–1970-х годах расширялась социальная база русского языка. В 1957 г. Кабардино-Балкарский педагогический институт был преобразован в Кабардино-Балкарский государственный университет, возросла в нем численность преподавателей и специалистов, приглашенных из других регионов страны. В тот период были построены крупные промышленные предприятия: гидрометаллургический завод, заводы телемеханической и высоковольтной аппаратуры, комбинат «Искож», завод «Кавказкабель», Тырныаузский завод низковольтной аппаратуры, Терский завод алмазных

инструментов. Появились новые, передовые для того времени отрасли промышленности, такие как станкостроение, приборостроение. Основная часть рабочих и инженерно-технических работников были русские, численность кабардинцев и балкарцев в промышленности также росла.

В укреплении позиций русского языка и распространении национально-русского двуязычия в Кабардино-Балкарии большое значение имели процессы урбанизации и индустриализации. Города и трудовые коллективы в силу своей многонациональности стали главными проводниками русского языка, кабардинцы, балкарцы, осетины и представители других национальностей способствовали развитию национально-русского двуязычия. Многонациональные коллективы, учебные заведения оказали и на рост межэтнической брачности между людьми разной национальности, языком межнационального общения чаще всего становился русский.

Еще одним фактором, способствующим распространению и глубокому проникновению русского языка, явилось развитие в Кабардино-Балкарии курортного дела и туризма. Ежегодно республику посещали тысячи отдыхающих, что увеличивало частоту межнациональных контактов жителей республики с отдыхающими со всех концов страны и языком межнационального общения выступал русский язык.

В 1970-е годы на улучшение преподавания русского языка было направлено Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы» от 20 июня 1972 года и о «О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы» (1973). В постановлении «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» подчеркивалось, что важнейшей задачей партийных и советских органов в области народного просвещения является «осуществление в основном к 1970 г. в стране всеобщего среднего образования для подрастающего поколения».

Уже в 70-е годы национально-русское двуязычие в Кабардино-Балкарии стало полноценным двуязычием, т.е. таким, которое возникает в условиях фактического равноправия языков на добровольной основе и по добром согласию носителей каждого языка контактным и даже неконтактным путем (в том числе, включая массовое приобщение ко второму языку через систему школьного образования), и достигло всенародного масштаба, охватывая все возрастные, социальные и иные слои населения, существуя как в устной, так и в письменной форме²¹⁶.

Согласно данным переписи 1989 г. русским языком владели 77,8% кабардинцев, 78,6% балкарцев. А определенная часть населения, хотя и не могла свободно владеть русским языком, знала его в достаточной степени, чтобы

²¹⁶ Губогло М. Н. Языки этнической мобилизации. Ч. 1. Язык, двуязычие, этничность. М. 1998. С. 67.

вания в 1958–1964 гг.: задачи и просчёты // Самарский научный вестник. Т. 9. 2020. № 1. С. 201.

²¹⁴ Каймаразов К. Ш. Новации в системе общего образования Северного Кавказа в конце 50-х — 60-е гг. XX в. (по материалам автономных республик региона) // История, археология и этнография Кавказа. 2017. № 4. С. 38.

²¹⁵ Башиева С. К., Улаков М. З. Языковое строительство в Кабардино-Балкарии (конец 30-х – 70-е гг. XX в.) // Известия Кабардино-Балкарского Научного Центра РАН. 2015. № 4. С. 138.

слушать радио, смотреть телевизор, читать литературу и общаться. Несмотря на широкое распространение русского языка в Кабардино-Балкарии все же имела часть населения, главным образом среди лиц преклонного возраста, не владеющая русским языком. По материалам переписи 1989 г. их доля среди кабардинцев и балкарцев составляла менее 19% всего взрослого сельского населения.

Русский язык стал языком, который не только обеспечивает профессиональный рост, но и обслуживает культурные и духовные потребности населения. Именно поэтому в эти годы отмечается увеличение количества книжной продукции на русском языке, при некотором снижении выпуска на национальных языках. Если в 1961 г. на каждые сто человек кабардинской и балкарской национальности издавалось 177 книг и брошюр на кабардинском и балкарском языках, в 1979 г. — 51, а в 1982 г. — уже только 32²¹⁷.

Таким образом, в конце 1950-х – 1980-х годах шло укрепление позиций русского языка и владение им стало массовым. К концу 1980-х годов в республике доминировало национально-русское двуязычие. При этом имела часть немногочисленная часть людей старшего возраста, которые слабо владели русским языком. В кабардинских и балкарских селах наблюдалось хорошее владение родным языком и неслабое владение русским, то в городах русский язык становился основным языком общения молодежи в силу полиэтничности городов, образовательных учреждений и трудовых коллективов. Нередко городская молодежь пренебрежительно называла сельских жителей, плохо владеющих русским языком или говорящих на нем с ярко выраженным акцентом, «нартеями» (заимствование из национального нартского эпоса), что в молодежной среде обозначает человека сельского, говорящего на русском языке с акцентом и отсталого. В городской же среде использование национальных языков стало сокращаться и в семейно-бытовой сфере, а определенная часть горожан стала едва ли не полностью переходить на русский язык общения. На снижение уровня знания родного языка оказывало влияние распространение межнациональных браков, миграция в города, конкуренция языков, воздействие средств массовой информации, в первую очередь, телевидения, которое оставалось преимущественно русскоязычным. Среди значительной части горожан развивался языковой нигилизм — отрицание необходимости знания родного языка. В обиходе бытовало выражение: «Что может дать знание кабардинского языка, если дальше Прохладного он не поведет». Языковой нигилизм проникал из городской в сельскую среду и становился многофакторным явлением. Определенную роль в снижении роли родных языков играла урбанизация республики и рост доли городского населения из числа кабардинцев и балкарцев. В 1926 г. только Нальчик имел (с 1921 г.) статус города, к 1989 г. число городов возросло до 7 (Нальчик,

Тырныауз, Майский, Прохладный, Нарткала, Терек, Баксан) Численность городского населения республики за 1926–1989 гг. выросла с 12810 до 460552 человек, т.е. почти в 36 раз, а доля городского населения увеличилась с 6,28% до 61,1%. При этом в 1926 г. среди кабардинцев было всего 866, а среди балкарцев — 350 городских жителей. В 1989 г. 156,7 тысяч кабардинцев и 41,6 тысяч балкарцев проживало в городах республики. Настоящий рывок в урбанизации коренных национальностей произошел именно в 1960–1980-е гг. Еще в 1959 г. доля городского населения среди кабардинцев не превышала 12,1%, а среди балкарцев 13,8%. В 1989 г. этот показатель достиг у кабардинцев 43,1%, а у балкарцев — 58,8%. Более высокая урбанизированность балкарцев по сравнению с кабардинцами была обусловлена тем, что ряд балкарских населенных пунктов были переведены в категорию поселков городского типа, что искусственно повышало численность балкарцев- горожан.

В целом, расширение сфер функционирования русского языка при одновременном сокращении использования кабардинского и балкарского определяло и сферу функционирования последних на уровне фольклора и языков семейно-бытового общения. База употребления литературных языков в сфере профессиональной культуры сужалась. Все эти процессы вызывали беспокойство у части национальной интеллигенции. Во второй половине 1980-х годов на страницах республиканских газет, на радио и на телевидении негативные моменты кабардино-балкарского социума стали объяснять отходом от традиций и обычаев, и, в первую очередь, забвением и незнанием родного языка. Во многих публикациях подчеркивалось, что над языком нависла угроза исчезновения, особо отмечалось, что потеря языка является главным признаком исчезновения народа, и если не начать проводить самые серьезные меры в языковой политике, то скоро не будет ни языка, ни народа.

Таким образом, на рубеже конца 80-х-начала 90-х годов XX века кабардинский и балкарский языки стали индикаторами возросшего этнического самосознания, следовательно, и основным компонентом общественно-политической жизни в автономных республиках, в том числе и в Кабардино-Балкарии, поэтому этнонациональные проблемы были сфокусированы на языковых отношениях, на языковой политике и языковом строительстве²¹⁸.

В декабре 1988 года министр народного образования КБАССР Х. Г. Тгагпсоев на первом Всероссийском съезде педагогического сообщества обратился к председателю Государственного комитета СССР по делам образования Г. А. Ягодину с просьбой вернуть начальную школу к обучению на родном языке, хотя к этому времени, в ноябре 1988 года, на бюро Кабардино-Балкарского обкома партии был обсужден вопрос «Об организационно-политических мероприятиях по выполнению постановления ЦК КПСС от 12 но-

²¹⁸

Башиева С. К., Улаков М. З. Хамдохова Ж. М. Языковая ситуация в Кабардино-Балкарской республике: состояние и проблемы. Нальчик: КБНЦ РАН, 2016. с. 38.

²¹⁷ Аккиева С. И. Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской республике (постсоветский период). М., 2002. С. 139.

ября 1988 года «О подготовке к Пленуму ЦК КПСС о совершенствовании межнациональных отношений в СССР». На заседании бюро было принято решение, на основании которого министерством народного образования КБАССР (приказ № 58 от 27 февраля 1989 года) необходимо было открыть экспериментальные классы с обучением на кабардинском и балкарском языках. Оно было обусловлено стремлением создать благоприятные условия «для развития способностей учащихся начальных классов». Также были изданы ряд приказов, которые были направлены на перевод обучения в начальной школе на кабардинский и балкарский языки. В довольно короткий период времени были переведены с русского языка на кабардинский и балкарский языки учебно-методические комплексы для 1–4 классов. Следует отметить, что эти методички были подготовлены не очень качественно и имели недостатки. Реформаторы образования ставили цель достигнуть определенного уровня владения кабардинским и балкарским языками (устной и письменной речью) учащимися для перехода для перехода в пятом классе на русский язык обучения и развития национально-русского билингвизма.

В 1991–92 учебном году в школах Нальчика было введено обязательное изучение либо кабардинского, либо балкарского языка учащимися других национальностей, проживавших в республике, кроме того, в перечень предметов, подлежащих итоговой аттестации учащихся 11 классов национальных школ, согласно письму МО РСФСР4-М от 15.02.91 г. был включен в качестве третьего обязательного экзамена письменный экзамен по родной литературе (приказ МНО КБАССР № 100, 1991 год)²¹⁹.

Важным событием в языковой жизни стало принятие Закона «О языках народов КБР». После всенародного обсуждения в 1994 г. Совет Республики Парламента КБР принял данный закон, в принципиальных положениях опирающийся на обновляющееся российское законодательство и утверждающий русский, кабардинский и балкарский языки в качестве государственных. Для реализации Закона «О языках» в 1996 г. была разработана Государственная программа развития языков КБР (рассчитанная на 10 лет, оценочная стоимость 20 млн. 36 тыс. рублей), которая явилась юридическим обязательством Правительства КБР содействовать развитию национальных языков. Принятый в 1999 г. Закон КБР «О республиканском комплексе учебников для образовательных учреждений» стал основой для разработки учебных программ и учебников по дисциплинам национально-регионального компонента образовательных программ²²⁰.

²¹⁹ Башиева С. К., Улаков М. З. Языковое строительство в Кабардино-Балкарии в 80-е–2000-е XXI века. // Известия Кабардино-Балкарского Научного Центра РАН. 2015. № 5. С. 139.

²²⁰ Улаков М. З., Дадов И. А. Эвалюативность национальных языков как фактор устойчивого развития региона и укрепления межнационального согласия / Материалы международного симпозиума «Устойчивое развитие: проблемы, концепции,

Объем часов кабардинского и балкарского языков в 5 классах достиг 6 часов, 6–9 классах — 4 часов, 10–11 классах — 3 часов. К началу 2000-х годов в начальной школе на родном языке обучались 15289 кабардинцев и 1452 балкарца. В учебном процессе использовались 65 учебников на кабардинском языке, 49 учебников — на балкарском языке, более 50 методических пособий. Кабардинский и балкарский языки вошли в учебные планы двух вузов республики: Кабардино-Балкарского государственного университета и Кабардино-Балкарской государственной аграрной академии. Абитуриенты вузов получили право выбора сдачи устных и письменных экзаменов на любом из государственных языков²²¹.

Эти и другие меры были направлены на рост престижности кабардинского и балкарского языков, повышения уровня языковой компетентности учащихся (на родных кабардинском и балкарском языках), развития не только национально-русского билингвизма, но и русско-национального.

Наряду с переводом обучения на родные языки осуществлялась подготовка педагогических кадров, которые могли бы работать в школе и в вузах. Некоторые сторонники перевода обучения в школе на родные (кабардинский и балкарский) языки говорили, что возможно в будущем получение образования в вузе на любом из государственных языков (русском, кабардинском, балкарском).

К концу 1990-х гг. процесс перехода на родной язык обучения постепенно свернулся по общепедагогическим, политическим, прагматическим и др. причинам, а также в силу недостаточных функциональных возможностей кабардинского и балкарского языков.

Этнизация образования совпала с трансформационными изменениями в экономике и повышением миграционной активности населения (в первую очередь русских). В Кабардино-Балкарии в отличие других регионов Северного Кавказа обвальная миграция русских в 1990-е годы не наблюдалось, несмотря на определенную напряженность в этнополитической сфере. Миграционный отток был связан с прекращением работы большинства промышленных предприятий республики, т.е. процесс деиндустриализации, отмечаемый в регионе, в первую очередь сказался на росте безработицы и снижения уровня жизни тех, кто был занят в этой области. Основную долю рабочих и инженерно-технических работников составляли русские, с прекращением работы промышленных объектов республики русские были вынуждены покинуть республику. В конце 1990-начале 2000-х годов расформирование большинства колхозов республики негативно сказалась на сельском русском

модели». Т. 1. Нальчик, 2013. С. 96–97.

²²¹ Башиева С. К., Балова И. М., Будаева Л. А., Шогенова М. Ч. Проблемы функционирования государственных языков в полиэтническом регионе (на примере Кабардино-Балкарской Республики). Нальчик: Каб. — Балк. ун-т, 2006. С. 115.

населении и способствовала оттоку русских из сельской местности за пределы республики.

В 1990-е годы этнизация образования и приток значительной числа сельчан в города республики, в первую очередь в столицу Нальчик, оказали влияние и на языковую составляющую города, где чаще стали звучать кабардинский и балкарский языки. Но городская полиэтническая среда со своей стороны тоже оказывала воздействие на языковые установки бывших сельских жителей, которые осознали, что в условиях полиэтнической среды коммуникация предпочтительна на понятном для большинства и что русский язык остается доминирующим.

Миграционные и демографические процессы последних десятилетий внесли определенные изменения в соотношение этнических групп и сказались на этноязыковой ситуации.

Полиэтнический состав Кабардино-Балкарии складывался на протяжении длительного времени, но при этом расселение трех этнических групп сохраняет свои географические особенности. Русские проживают в равнинной части, кабардинцы в равнинной и предгорной, балкарцы — в предгорной и горной. Административно-территориальное деление также сохраняет этническую маркировку, несмотря на многочисленные изменения. Русские проживают в Майском районе, где они составляют 78,2% населения и Прохладненском районе, составляя 57,2% населения. Большинство казачьих поселений республики находятся в этих двух районах. Кабардинцы преобладают в Баксанском — 93%, Зольском — 90,8% Терском — 86,6%, Урванском — 78,6%, Лескенском — 91,2%, Чегемском — 73,6% районах. Балкарцы проживают в Черекском районе — 61,6% населения, Эльбрусском — 64,4%, а также Чегемском — 18% районах.

Миграционные процессы последнего времени наиболее ощутимое влияние оказали на численность и удельный вес русского населения, которое имеет тенденцию к сокращению. Сокращение доли русского населения происходит с 1970-х годов, и к 2010 году ситуация почти вернулась к исходным показателям 1926 года. Существенными с точки зрения дальнейшего развития представляются следующие моменты. Наряду с сокращением численности русского населения происходит опережающее снижение уровня его социальной активности и культурного лидерства. Как уже было отмечено, русские в КБР были наиболее урбанизированным народом республики и занимали ведущие позиции в индустриальном секторе экономики, который на сегодня практически перестал существовать. Это отразилось и на численности и удельном весе русских в городах Кабардино-Балкарии. Ориентированная на самореализацию в современных производственно-технических и информационно-технических сферах молодая часть русского населения не видит сферу приложения в республике (в вузах республики доля русских студентов из республики сокращается на протяжении всего последнего периода) и вы-

езжает за ее пределы. В возрастной структуре русских наблюдается явный сдвиг в сторону старших возрастов. Медианный возраст русского населения по переписи 2010 года составляет свыше 40,1 года (у кабардинцев — 30,5, у балкарцев — 31,7). Более 26% русского населения республики — это пенсионеры. У кабардинцев их, соответственно — 13%, у балкарцев — 13,8%. Какие-либо демографические или социально-экономические предпосылки приостановки и обращения вспять процесса сокращения русского населения в КБР отсутствуют.

Согласно данным переписи 2010 г. (далее ВВП 2010 г.) в Кабардино-Балкарии проживают представители 123 национальностей. Численность населения КБР составила 859959 человек. За 1989–2010 гг. численность населения республики выросла на 106,4 тыс. чел. (на 14,2%), численность кабардинцев выросла с 363,5 тыс. до 490,5 (с 48,4% до 57%), балкарцев — с 70,8 тыс. до 108,6 тыс. чел. (с 9,4% до 12,6%), численность русских и их доля в составе населения республики сократилась — с 240,8 до 193,2 тыс. чел. (с 31,9% до 22,5%)²²². По данным ВВП 2010 г., в республике русским языком владели 820287 чел., или 95,6% населения из числа лиц, указавших владение языками, в том числе 93,6% кабардинцев, 96,1% балкарцев. В то же время кабардинским языком владело 506028 чел., или 58,8% населения республики, в том числе 97,4% кабардинцев, 0,7% русских, 0,7% балкарцев и 0,2% осетин. Численность носителей балкарского языка составила 111201 человек, или 12,9%, в том числе 93,3% балкарцев, 3% кабардинцев, 0,5% русских, 0,1% осетин²²³.

Сохранение полиэтнического состава республики является одним из залогов сохранения позиций русского языка как основного языка межнационального общения. Важную позицию занимает русский язык и в семейной сфере, что связано с по-прежнему высоким уровнем межэтнической брачности в Кабардино-Балкарии. По данным ЗАГС каждый третий брак, заключаемый в республике является межэтническим. В 1960–1980-е годы в межэтнические браки более часто вступали мужчины, с 2000-х годов в межэтнический брак стали вступать и женщины. Возросло число браков кабардинок и балкарок с русскими, как из Кабардино-Балкарии, так и за ее пределами.

Значительное влияние на этноязыковую ситуацию и позиции русского языка оказывает миграция. Наряду с учебной миграцией (выезд выпускников школ республики на учебу в крупные города страны) возросла и трудовая миграция. По некоторым данным за пределами республики находится от 80000 до 100000 и выше жителей республики. Они трудятся в основном в городах Черноморского побережья страны (Краснодарский край и Крым),

²²² Национальный состав населения КБР по данным переписей // <http://kbr.gks.ru>

²²³ Материалы Всероссийской переписи населения. Т. 4 // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

Ростов-на-Дону, Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Калининград и другие города.

Сегодня языковая ситуация, как и прежде, сфокусирована при всей пестроте этнической картины на взаимодействии языков трех наиболее многочисленных народов республики — кабардинцев, балкарцев, русских, что обуславливает востребованность русского языка во всех коммуникативных сферах, сфере образования, информации и администрирования.

Проблема функционирования русского языка в Кабардино-Балкарской Республике является одной из приоритетных в контексте языковой политики и языкового строительства. В Кабардино-Балкарии русский язык занимает ведущую роль в образовательной сфере. Так, на кафедре русского языка и общего языкознания КБГУ выстроена непрерывная система подготовки кадров по русскому языку: бакалавриат — магистратура — аспирантура, — докторантура, плодотворно работают научная школа научная школа «Русский язык в полиэтнической среде», научно-методический семинар «Актуальные проблемы преподавания русского языка в школе и вузе», диссертационный совет на соискание ученой степени кандидата филологических наук и доктора филологических наук.

Огромную роль в популяризации и изучении русского языка играет Научно-образовательный центр русского языка и культуры при кафедре русского языка и общего языкознания КБГУ, основная цель которой — поддержка русского языка как государственного языка и языка межнационального общения в КБР, воспитание в обучающихся любви, бережного отношения к русской словесности, сохранение и развитие традиций русской культуры.

Русский язык в КБР сохраняет ведущую позицию как язык обучения и воспитания в средней школе, язык образования в высшей школе, язык научных исследований, язык научных исследований, информации, делопроизводства, судопроизводства.

Кабардино-Балкария — один из востребованных туристических регионов страны, и это тоже является одним из залогов сохранения и усиления позиций русского языка.

Глава 10. СОВРЕМЕННАЯ ЭТНОЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ, ПРИГРАНИЧНЫХ С ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Современная этноязыковая ситуация в регионах, которые граничат с государствами Центральной Азии имеет значительную специфику и определяется множеством факторов. К этим факторам относятся федеральная языковая и образовательная политика, языковая политика в приграничных

регионах, этнический состав населения этих регионов, количество мигрантов в составе населения этих регионов, уровень владения мигрантами русским языком, степень интеграции или изоляции мигрантов и т.д.

Российские регионы, находящиеся на границе с Центральной Азией, можно назвать «солнечным сплетением» России. Здесь столько солнечных дней, сколько нет нигде больше в стране. Но не случайно А. И. Солженицын называл эти территории «азиатским подбрюшьем», которое создает для России многочисленные проблемы. В 1992 г. президент Казахстана Нурсултан Назарбаев на саммите государств Средней Азии предложил отказаться от определения «Средняя Азия и Казахстан» в пользу понятия «Центральная Азия», охватывающего все постсоветские государства этого региона.

К государствам Центральной Азии в настоящее время принято относить Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан. Непосредственная граница у Российской Федерации есть только с Казахстаном, но географическая близость, прямое транспортное, в том числе наземное, сообщение, большое количество в российских регионах приезжих из этих государств, большое количество русских и русскоязычных в этих странах, постоянный обмен населением и товарами, программы регионального сотрудничества, позволяют говорить обо всех этих государствах как близких соседях, а российские регионы считать приграничными с большим регионом — Центральной Азией.

Наибольшее влияние на языковую ситуацию оказывает близость Казахстана. Граница России с Казахстаном после распада СССР стала самой протяженной сухопутной непрерывной границей в мире, длина которой 7,5 тыс. км. В период существования Советского Союза в 1930-е гг. эта граница впервые оформилась и была скорее формальной. Ранее, в период Российской империи, «единой и неделимой», ее и вовсе не существовало. До революции 1917 года территория, по которой в настоящее время проходит российско-казахстанская граница, входила в состав степных и среднеазиатских областей империи. В СССР, несмотря на наличие границ между республиками, благодаря единой политической системе и единому экономическому пространству принципиальных различий в языковом и культурном развитии двух соседних республик — РСФСР и Казахской ССР (в 1920-1925 гг. — Киргизской АССР, в 1925-1936 гг. — Казахской АССР) — не было. Границы между советскими республиками обозначались на картах, а не на местности, не были признаны международным правом, были прозрачными, не имели пунктов пропуска и других атрибутов государственных границ. По обе стороны границы, которая была административной, а не государственной, проживали русские и казахи, украинцы, немцы, татары, а также другие народы, переселившиеся сюда добровольно во время аграрного освоения степных областей; депортированные и переселенные в годы репрессий, эвакуированные в годы войны и приехавшие на великие советские стройки и освоение целины.

Провозглашение независимости России и Казахстана привело к большому, можно сказать, тектоническим сдвигам во всех областях жизни людей в обоих государствах, к масштабным миграциям и оформлению государственной границы. Потребовалось много лет для того, чтобы эти границы стали реальными. Первый протокол по делимитации российско-казахстанской границы был подписан в 1998 г. В 2005 г. в Москве был подписан договор между Россией и Казахстаном о государственной границе²²⁴. Была создана совместная комиссия по демаркации границы, которая начала работу в июле 2007 г. В настоящее время процесс демаркации совместной государственной границы завершен. Несмотря на то что детали оформления границы будут обсуждаться еще долго, сама российско-казахстанская граница уже реально сложилась, как и приграничное развитие и сосуществование. Сейчас стало очевидным, что на смену почти невидимой раньше административной линии, проходившей по территории с очень похожим в этническом и языковом плане населением, пришли реально независимые государства, очень отличающиеся и друг от друга, и от самих себя в прошлом. Хотя прошло всего 30 лет.

После распада советского государства резко сократился выезд российского населения в государства нового зарубежья, но набирал обороты обратный процесс. Масштабы миграции в Россию из этих стран настолько превысили постоянно сокращающийся выезд из России в их направлении, что показатель сальдо миграции с 1989 по 1995 год увеличился в 3,7 раза. Пик миграционного притока и прироста населения пришелся на 1994 г., когда из бывших республик в Россию прибыло 1146 тыс. чел., а прирост составил 915 тыс. человек. Более трети миграционного прироста было обеспечено за счет государств Средней Азии и Казахстана. За сравнительно небольшой период Среднюю Азию и Казахстан покинула не только большая часть русскоязычного населения, но и часть титульного²²⁵.

Последствия этих миграций видны при сравнении результатов переписей населения. Последняя советская перепись населения 1989 г. зафиксировала национальный состав республик фактически на момент распада СССР. Русские и другие народы, не относящиеся к «коренным», составляли тогда значительную часть населения во всех республиках Центральной Азии. Так, в Казахстане, население которого насчитывало 16,5 млн. чел., казахов было 6,5 млн. чел. (39,7%). Русских насчитывалось 6,2 млн. чел. (37,8%), немцев — 957,5 тыс. чел. (5,8%), украинцев — 896,2 тыс. чел. (5,4%), узбеков — 332,0 тыс.

чел. (2,0%), татар — 327,9 тыс. чел. (2,0%)²²⁶. Население Узбекистана в 1989 г. насчитывало 19,8 млн. чел. Из них узбеков было 14,1 млн. чел. (71,4%), русских — 1,7 млн. чел. (8,3%), таджиков — 933,6 тыс. чел. (4,7%), казахов — 808,2 тыс. чел. (4,1%), татар — 467,8 тыс. чел. (2,4%), украинцев — 153,2 тыс. чел. (0,8%). В Киргизии в 1989 г. проживало 4,3 тыс. чел., из них киргизов насчитывалось 2,2 млн. чел. (52,4%), русских — 916,6 тыс. чел. (21,5%), украинцев — 108,0 тыс. чел. (2,5%), узбеков — 550,1 тыс. чел. (12,9%), немцев — 101,3 тыс. чел. (2,4%), татар — 70,1 тыс. чел. (1,6%). Население Таджикистана во время проведения последней советской переписи составляло 5,1 млн. чел. Таджиков было 3,2 млн. чел. (62,3%), узбеков — 1,2 млн. (23,5%), русских — 388,5 тыс. чел. (7,6%), татар — 72,2 тыс. чел. (1,4%)²²⁷.

Проследить изменения этнического состава, динамику численности народов в бывших советских республиках непросто, поскольку на нее влияли не только миграции в разные страны, но и иммиграция, особенности естественного воспроизводства, этнические конфликты и другие причины. Системное проведение переписей населения ушло в прошлое, вместе с распадом самой системы. В независимых государствах переписи проводились тоже независимо от соседей, в одних странах 2 раза, в других — один раз, а в некоторых государствах переписи не проводились с 1989 г. ни разу. В этом случае можно воспользоваться данными о народонаселении международных организаций (к сожалению, они не содержат информации о национальности), оценочными суждениями и данными о миграциях населения между странами.

В Казахстане, с которым у России на протяжении всего постсоветского периода существует устойчивый интенсивный миграционный обмен, переписи населения были проведены в 1999 и 2009 гг. Перепись населения 1999 г. показала резкое увеличение доли казахов в составе населения страны (с 39,7% до 53,4%) на фоне снижения общей численности населения до 14,9 млн. чел., в основном за счет эмиграции нетитульных народов. Например, численность немцев, активно выезжавших в Германию, сократилось почти в три раза (несмотря на положительный естественный прирост), до 353,2 тыс. чел. Перепись 2009 г. подтвердила эти сложившиеся в 1990-х гг. тенденции (увеличение доли казахов в составе населения страны), но уже не столько за счет эмиграции всех остальных народов, но и за счет выросшего естественного прироста казахов, значительная часть которых предпочитает жить в сельской местности. В 2009 г. в Казахстане проживало 16,0 млн. чел. Численность казахов увеличилась по сравнению с предыдущей переписью на 26,1% и составила 10,1 млн. чел. Увеличилась численность узбеков на 23,3%, составив 457,2 тыс. чел., уйгур — на 6%, составив 223,1 тыс. чел. Снизилась численность

²²⁴ Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о российско-казахстанской государственной границе // Президент России. <http://kremlin.ru/supplement/2165/print>

²²⁵ Рыбаковский А. А. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве. <http://rybakovsky.ru/migracia3d3.html>

²²⁶ Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР // Демоскоп Weekly. Приложения. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php

²²⁷ Там же.

русских на 15,3%, составив 3,8 млн. чел.; немцев — на 49,6%, составив 178,2 тыс. чел.; украинцев — на 39,1%, составив 333,2 тыс. чел.; татар — на 18,4%, составив 203,3 тыс. чел.; других народов — на 5,8%, составив 714,2 тыс. чел. Доля казахов в общей численности населения страны составила 63,1%, русских — 23,7%, узбеков — 2,8%, украинцев — 2,1%, уйгур — 1,4%, татар — 1,3%, немцев — 1,1%, других этносов — 4,5%²²⁸.

Оценка численности населения Казахстана на середину 2018 г. — 18,4 млн. чел. Прогноз численности населения на 2030 г. — 20,5 млн. чел., на 2050 г. — 24,5 млн. чел.²²⁹ Этот рост численности населения будет происходить за счет высокого естественного прироста коренного населения (казахов и узбеков), живущих в сельской местности. Коэффициент естественного прироста в Казахстане в настоящее время в целом по Республике — 1,5%. При этом будет сохраняться отрицательное сальдо международной миграции, выраженное гораздо слабее, чем раньше, поскольку все, кто хотел и мог выехать из страны в связи с произошедшими глобальными политическими изменениями, уже сделали это. Сегодняшняя миграция русских, украинцев, немцев и других народов из Казахстана в Россию, в Германию или на Украину, или куда-то еще, носит растянутый во времени и в большинстве — спланированный характер. Кто-то ждет, пока дети закончат учиться в школе, чтобы отправить их в американские, европейские (что желательно), или российские университеты (что более реально). Кто-то ищет достойную работу в России и приемлемые условия переезда. Кто-то оформляет льготы. Кто-то ждет выхода на пенсию. Многие не планируют никуда уезжать, поскольку в Казахстане проживают очень долго, многие поколения, и ехать особенно некуда. Но задумываются об эмиграции почти все, кто не относится к титульному народу. Очередная перепись намечена на 2021 год.

В Узбекистане за годы независимости переписи населения не проводились. По данным текущего учета населения, его численность составляет 32,9 млн. чел. С 1989 г. численность населения этой республики выросла на 13,1 млн. (на 66,2%). Для демографической ситуации в Узбекистане характерны высокий естественный прирост населения, высокая миграционная подвижность. По данным за 2017 г. в Узбекистан прибыло 157,1 тыс. чел., выбыло 177,1 тыс. чел., миграционное сальдо составило минус 20,6 тыс. чел. Миграционный обмен осуществляется преимущественно с соседними государствами. По количеству прибывших лидирует Казахстан (на него приходится 36,4% всех прибывших), затем следуют Россия (31,0%), Таджикистан (18,1%), Туркменистан (3,3%), Кыргызстан (1,6%). На другие страны

приходится 9,9%. По странам выезда распределение мигрантов следующее: в Россию выехали больше половины всех мигрантов — 52,2%, в Казахстан — 42,0%, в Таджикистан — 0,5%, в Кыргызстан — 0,5%, на Украину — 0,4%, в другие государства — 4,4% мигрантов²³⁰. Как следствие высокой рождаемости и эмиграции, изменились, по сравнению с советским периодом, пропорции этнического состава населения Узбекистана. Так, по данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике за 2017 г., узбеки составляют 83,8% населения страны, каракалпаки — 2,2%, таджики — 4,8%, казахи — 2,5%, русские — 2,3%, киргизы — 0,9%, татары — 0,6%, туркмены — 0,6%, корейцы — 0,6%, украинцы — 0,2%, другие — 1,5%. Поскольку в Узбекистане сохраняется высокая доля сельского населения, на уровне 50%, рождаемость в ближайшие годы также будет оставаться высокой. В структуре населения увеличивается доля детей и молодежи, поэтому сокращения миграционного потока из Узбекистана в Россию и Казахстан не произойдет. По оценкам демографов, численность населения Узбекистана к 2030 г. составит 38,7 млн. чел., к 2050 г. — 46,5 млн. чел.²³¹ Проведение переписи населения намечено на 2023 год.

Численность населения Киргизии на середину 2018 г. составляет 6,4 млн. чел. Этнический состав населения следующий: киргизы — 73,5%, узбеки — 14,7%, русские — 5,5%, дунгане — 1,1%, уйгуры — 0,9%, таджики — 0,9%, турки — 0,7%, казахи — 0,6%, татары — 0,4%, азербайджанцы — 0,4%, другие народы — 1,3%. Сальдо внешней миграции на протяжении многих лет стабильно отрицательное. В 2018 г. оно составило минус 5390 чел. Отрицательный обмен зафиксирован с такими странами, как Россия (–4335 чел.), Казахстан (–1043 чел.), Узбекистан (–191 чел.), Белоруссия (–16 чел.), Украина (–3 чел.). Положительное сальдо миграции с Таджикистаном (412 чел.), Туркменистаном (2 чел.). Национальный статистический комитет Кыргызской Республики публикует статистику миграций, в том числе, с учетом национальности мигрантов. Так, в 2018 г. в республику приехало больше всего киргизов (1104 чел.) и узбеков (182 чел.). Русские на третьем месте (147 чел.). Выехало из страны больше всего русских (2629 чел.), на втором месте киргизы (2093 чел.), на третьем месте узбеки (1063 чел.). Отрицательный миграционный прирост зафиксирован по всем национальностям, включая самих киргизов (–989 чел.). Сальдо миграции у русских составило минус 2482 чел., узбеков — минус 881 чел., украинцев — минус 183 чел., татар — минус 144 чел., немцев — минус 121 чел., и т.д.²³² Как и в других постсоветских госу-

²³⁰ Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. <https://stat.uz/uploads/docs/Demografiya-yan-iyun-18-RU.pdf>

²³¹ Основные демографические показатели по всем странам мира в 2018 году // Демоскоп Weekly. Приложения. <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>

²³² Население // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики <http://www.stat.kg/ru/statistics>

²²⁸ Итоги переписи населения Республики Казахстан 2009 года // Агентство Республики Казахстан по статистике. http://www.stat.kz/p_perepis/Pages/n_04_02_10.aspx

²²⁹ Основные демографические показатели по всем странам мира в 2018 году // Демоскоп Weekly. Приложения. <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>

дарствах Центральной Азии, миграционная убыль компенсируется высоким естественным приростом, который составляет 110–130 тыс. чел. ежегодно, а в 2018 г. составил 138,2 тыс. чел. Коэффициент естественного прироста составляет 2,1%. Ожидается, что к 2030 г. население Кыргызстана будет насчитывать 7 млн. чел., а к 2050–8,1 млн. чел. Проведение переписи намечено на 2021 год.

Население Таджикистана в 2020 г. составило 9,5 млн. чел. Коэффициент естественного прироста — 2,7%. Коэффициент миграционного прироста — минус 2. В Таджикистане наблюдается наиболее быстрый рост численности титульной нации. Доля таджиков в 1959 г. составляла 53,1% населения Таджикистана, в 1989 г. — уже 62,3%. В 2002 г. она возросла до 79,9%, в 2010 г. — до 84,3%. Численность узбеков в Таджикистане, также быстро возраставшая до 1990-х гг., потом заметно сократилась. По данным переписи 2010 г., узбеки продолжают удерживать второе место в национальном составе населения республики, хотя их доля сократилась до 12,2% (15,3% в 2000 г. и 23,5% в 1989 г.). Численность русских, нараставшая до 1980-х гг., к настоящему времени сократилась более чем в 10 раз. Их доля в 2010 г. снизилась до 0,5% населения против 10,4% в 1979 г. и 7,6% в 1989 г.²³³ Численность русских составила 34,8 тыс. чел. Более половины русских проживает в столице республики — г. Душанбе. По прогнозу, к 2030 г. численность населения Таджикистана достигнет 10,7 млн. чел, а к 2050 г. — 12,9 млн. Очередная перепись населения прошла в 2020 г., результаты должны быть обнародованы в сентябре 2021 г.

Анализ переписей населения и текущей статистики показывает, что во всех республиках выросла доля титульной национальности. Эта тенденция сформировалась еще в период существования СССР. После распада СССР огромное значение в изменении национального состава населения возникших независимых государств сыграли усиление национального самосознания, различия в особенностях естественного воспроизводства и миграционные процессы, обусловленные драматическими событиями конца 1980-х и первой половины 1990-х гг. В результате, доля титульной национальности стала расти во всех республиках бывшего СССР. Единственным исключением остается Россия, в населении которой доля представителей титульной национальности, оставаясь преобладающей, понемногу сокращается²³⁴. Во всех государствах Центральной Азии резко снизилась в результате эмиграции численность русских и других европейских народов.

²³³ Статистика в реальном времени. Таджикистан. <https://countrymeters.info/ru/Tajikistan>

²³⁴ Щербакова Е. М. Раунд переписей 2010 года в СНГ: изменения национального и возрастного состава / Демоскоп Weekly. 2013. № 559–560. <http://demoscope.ru/weekly/2013/0559/barometer559.pdf>

Таким образом, за время независимости в постсоветских государствах Центральной Азии произошло кардинальное изменение этнического состава населения. Решающим фактором этих изменений были именно этнические миграции. Одновременно сократилась сфера употребления русского языка. Что касается прогнозов, то все они говорят об увеличении в ближайшем будущем и численности населения азиатских государств, и связанных с этим миграционных потоков. Эти миграционные потоки будут направлены, прежде всего, в приграничные регионы России.

На границе с Казахстаном расположено 11 российских регионов. Это Астраханская, Волгоградская, Саратовская, Оренбургская, Челябинская, Курганская, Тюменская, Омская, Новосибирская области, Алтайский край и Республика Алтай. С Самарской областью есть пересечение в одной точке. Регионы Казахстана, граничащие с Российской Федерацией, это Атырауская, Западно-Казахстанская, Актюбинская, Костанайская, Северо-Казахстанская, Павлодарская и Восточно-Казахстанская области.

У этих приграничных регионов существуют довольно интенсивные взаимоотношения между собой в силу естественных географических причин и в силу исторически сложившихся экономических и культурных связей. У российских регионов, находящихся в тесных взаимоотношениях с соседней республикой, есть и общие черты национальной политики. Это обусловлено, в значительной мере, большой долей казахского населения в этническом составе населения этих территорий. Несмотря на интенсивные миграции, которые начались на постсоветском пространстве в 1990-е гг., численность казахов и их доля в составе населения приграничных с Казахстаном российских территорий осталась стабильной²³⁵.

Самое большое количество казахов проживает в Астраханской области — 149,4 тыс. чел. (16,3% населения региона), на втором месте Оренбургская область — 120,3 тыс. чел. (6,0% населения региона), на третьем месте Омская область — 78,3 тыс. чел. (4,1%). Почти столько же казахов в Саратовской области — 76,0 тыс. чел. (3,1%). В Республике Алтай, где численность населения небольшая, казахи насчитывают 12,5 тыс. чел., что составляет 6,2% населения. В приграничных областях есть моноэтнические казахские аулы, казахи занимают заметное место в этнической палитре регионов, и оказывают влияние на социокультурное развитие этих регионов.

С другой стороны границы, на территории Казахстана, проживает большое количество русских. Так, в Атырауской области русских насчитывается 33,4 тыс. чел. (5,3%), в Западно-Казахстанской области — 125,6 тыс. чел.

²³⁵ Смирнова Т. Б. Особенности политического, экономического и социокультурного развития российско-казахстанских приграничных территорий // Историко-культурное наследие как механизм укрепления единства российской нации на приграничных территориях России с Казахстаном. М.; Омск, 2021. С. 8–9.

(19,3%), в Актыбинской области — 98,6 тыс. чел. (11,3%), в Костанайской области — 357,6 тыс. чел. (41,0%), в Северо-Казахстанской области — 274,6 тыс. чел. (49,5%), в Павлодарской области — 267,1 тыс. чел. (35,4%), в Восточно-Казахстанской области — 496,6 тыс. чел. (36,0%). Численность и доля русских в приграничных регионах Казахстана с момента распада Советского Союза значительно снизилась. Так, в 1989 г. численность русских в Восточно-Казахстанской области была 914,4 тыс. чел., что составляло 51,8% населения региона. В Северо-Казахстанской области численность русских в 1989 г. была 469,6 тыс. чел., что составляло 51,5% жителей области²³⁶. В остальных областях, как и в Республике Казахстан в целом, произошло снижение общей численности русских, а также их доли в составе населения (численность снизилась с 6,2 млн. чел. в 1989 г. до 3,5 млн. на начало 2020 г.). Это снижение было результатом выезда русских, в основном в 1990-е гг. Большое количество граждан Казахстана находится на территории России временно, на работе или на учебе в высших и средних специальных учебных заведениях. Эти миграционные процессы привели к интенсивному обмену населением между двумя государствами.

Русский язык достаточно распространен в приграничных с Россией регионах Казахстана, хотя он медленно вытесняется государственным казахским языком, особенно в делопроизводстве, официальной жизни, образовании, оставаясь, тем не менее, самым распространенным языком общения, особенно в северных районах Республики Казахстан.

В российских приграничных территориях казахский язык распространен в местах компактного проживания казахов. В Астраханской области есть языковые курсы при многих учебных заведениях, в некоторых селах казахский язык включен в школьную программу. Также по всей области есть филиалы общественной организации «Жолдастык». В Оренбурге курсы казахского языка проводит казахская национально-культурная автономия, благотворительный фонд «Байтерек», есть курсы в Оренбургском государственном университете. Фонд развития спорта и казахской культуры Саратовской области «Достар» проводит курсы казахского языка. В Республике Алтай казахский язык преподается в школах Кош-Агачского района.

Широко распространен казахский язык в Омской области. Спецификой области является то, что Омск расположен в непосредственной близости от границы — всего в 130 км. С казахстанской стороны границы расположены районы компактного расселения русских и город Петропавловск. Омск — самый близкий российский город к столице Казахстана — Нур-Султану. В целом как с одной, так и с другой стороны границы проживают казахи, русские, украинцы, немцы, татары. На территории Омской области действуют

69 национально-культурных объединений и 38 казахских обществ, поэтому многие фестивали и праздники организуются как межнациональные. Самым показательным является областной фестиваль национальных культур «Единение». Он проводится с 1998 года с участием национальных творческих коллективов. В рамках фестиваля «Единение» несколько раз проходил Международный фестиваль приграничных территорий Российской Федерации и Республики Казахстан «Да будет дружба искренней и честной». Внешнеэкономическая деятельность развивается главным образом благодаря Таможенному союзу. Омская область заключила ряд соглашений о научно-техническом и культурном обмене с Северо-Казахстанской, Восточно-Казахстанской, Кустанайской, Павлодарской, Алма-Атинской и Акмолинской областями.

В Астрахани и Омске находятся консульства Республики Казахстан (кроме посольства Республики Казахстан в Москве, консульства находятся в Санкт-Петербурге, Казани, Астрахани и Омске). Начиная с 2003 г. проходит Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана. Последний, на сегодняшний день, XVI Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана прошел в Омске в ноябре 2019 г. Темой Форума стали «Актуальные вопросы развития приграничного сотрудничества». В рамках Форума состоялась встреча Владимира Путина с президентом Казахстана Касым-Жомартом Токаевым. Традиционно на форуме говорили не только об экономике, но и о гуманитарном сотрудничестве. Как отметил президент России, сегодня в вузах нашей страны учатся свыше 70 тыс. студентов из Казахстана. Большинство из них обучается в региональных университетах Поволжья, Сибири, Урала. Кроме того, в Кустанае работает филиал Челябинского государственного университета. Российская сторона продолжит оказывать казахстанским партнерам содействие в подготовке преподавателей русского языка. В настоящее время прорабатывается вопрос об открытии в Казахстане российско-казахстанских школ и университета.

Сказать, что приграничные регионы проводят целенаправленную языковую политику будет явным преувеличением. Тот факт, что все приграничные регионы, за исключением Республики Алтай, являются областями со значительным преобладанием русских, отодвигают вопросы языков на второй план. Чаще всего, инициативы в сфере языков, принадлежат общественным деятелям и национально-культурным объединениям, которые в той или иной степени поддерживаются властями. Из школьного образования языки меньшинств практически исчезли, оставаясь эпизодами во внеурочной деятельности.

После распада советской системы образования, в 1990-х гг. наблюдался этнический (и — соответственно, языковой) ренессанс, когда национальные языки народов России стали преподаваться в больших объемах, чем раньше. В общеобразовательных школах был введен региональный (этнокультурный) компонент, который позволял в рамках вариативной части преподавать язы-

²³⁶ Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2019 года // Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. 2018. С. 8-18.

ки, культуру, традиции народов, проживающих в регионах. В 2000-х гг. начались массовые отказы родителей от обучения детей родному языку в школах, в основном в связи с большой учебной нагрузкой, необходимостью заниматься родным языком дополнительно, нередко — в ущерб занятиям русским и/или иностранным языком. Никакой реформы и модернизации преподавания родных языков проведено не было, поэтому национальные языки стали просто исчезать из школьных программ. С принятием действующего закона об образовании (№ 273-ФЗ) и федеральных государственных образовательных стандартов, из программы общеобразовательной школы исчез этнокультурный компонент. Идея законодателей и разработчиков стандартов понятна: образование должно быть единым на всей территории Российской Федерации, независимо от региона проживания детей. В национальных регионах финансирование образования всегда содержало часть бюджета на преподавание национальных языков. В обычных регионах (не национальных), такой строки финансирования никогда и не было. Школам (до проведения реформы) просто выделялись дополнительные ставки, как и на все остальные «уклоны» (математический, иностранные языки и пр.). С принятием системы подушевого финансирования системы образования, выделение дополнительных ставок, а, следовательно, преподавание чего бы то ни было сверх стандарта, стало невозможно и по финансовым причинам. Этнокультурный компонент сохранился в школах в основном там, где он поддерживался материально национальными культурными объединениями или диаспорами.

В обычных регионах подобных школ немного. Национальные языки в них преподаются только во внеучебное время. Расположены эти школы в сельской местности, в местах компактного проживания некоторых этнических групп. В основном это немцы, казахи, татары. Кроме государственных общеобразовательных школ национальные языки преподаются в системе частных школ, среди которых больше всего еврейских. Еще одна возможность изучить национальные языки — это национально-культурные и религиозные организации.

Во всех приграничных регионах доминирует русский язык, другие национальные языки употребляются этническими меньшинствами, но в очень ограниченных сферах. Ситуация с национальными языками различная, условно их можно разделить на три группы: первая группа — языки народов, которые проживают в регионах изначально, или достаточно давно, в сельской местности есть места компактного проживания, но в семейном общении, а тем более — вне семьи, уже произошел переход на русский язык, на национальном языке между собой говорят люди старшего поколения, молодежь русскоязычна, в школах ведется преподавание национальных языков, в основном на уровне начальной школы и в формате факультативов. Это казахский, татарский, немецкий и украинский языки. Казахстан, Германия и Татарстан активно поддерживают изучение национальных языков. Вторая

группа — языки меньшинств, проживающих в регионах давно, имеющих малую численность, языковая ассимиляция которых фактически завершена. Это прибалтийские народы, поляки, белорусы, мордва, греки, болгары и другие небольшие группы. Третья группа — это языки мигрантов и новых диаспор. Если первые две группы нуждаются в сохранении национальных языков в условиях всеобщего распространения русского языка, то в этой группе ситуация обратная. Многие представители новых диаспор — узбеки, таджики, китайцы, вьетнамцы почти не знают русского языка, очень плохо говорят по-русски. Немного лучше обстоят дела с русским языком у киргизов, армян и азербайджанцев, новых поколений казахов, но первым языком у них является национальный язык. Они получали на национальных языках образование (это в лучшем случае, есть мигранты и без образования), они не знают ни российской истории, ни литературы, круг их общения ограничен соотечественниками. Для мигрантов первоочередной задачей является изучение русского языка.

Разумеется, основное внимание в приграничных регионах уделяется русскому языку. Образовательная деятельность осуществляется на государственном языке Российской Федерации. Преподавание и изучение государственного языка в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ осуществляются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами. В целях повышения уровня и качества освоения русского языка как государственного языка Российской Федерации осуществляются мероприятия, направленные его поддержку в соответствии с Федеральной целевой программой «Русский язык» на 2016–2020 годы, региональными программами развития системы образования, планом мероприятий по реализации Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2016 года № 637-р. Высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации необходимо обеспечить принятие мер по доведению объема изучения обучающимися по основным общеобразовательным программам русского языка до уровня, рекомендуемого Минобрнауки России, а также по повышению уровня и качества освоения ими русского языка как государственного языка Российской Федерации²³⁷.

Обучение русскому языку как родному осуществляется во всех общеобразовательных школах по федеральным государственным образовательным стандартам, на многочисленных курсах по подготовке к ЕГЭ, частным образом при решении различных проблем, связанных с языком и т.д. Русский язык как иностранный также преподается на различных языковых курсах:

²³⁷ О развитии русского языка в Омской области // Поручение Пр-1710 от 20.07.2017 (п. 4а). <http://omskportal.ru/ru/government/kontrol/2/o10.html>

для мигрантов по подготовке к комплексному экзамену по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ, для иностранцев, живущих и работающих в регионах. В университетах действуют подготовительные курсы и подготовительные отделения для иностранных граждан, проводятся летние школы по русскому языку.

На втором месте по употреблению в приграничных регионах находится казахский язык. Здесь в сельской местности он преподается в школах. Например, в Омской области казахский язык и литература преподаются в 12 общеобразовательных школах. В Омской области проживает 78303 казаха, из них русским языком владеют 77571 чел., казахским — 36931 чел. Наиболее многочисленно казахское население в Шербакульском (20% населения района), Нововаршавском (17%), Павлоградском (17%), Русско-Полянском и Азовском немецком национальном районах. Это южные районы Омской области, непосредственно прилегающие к Республике Казахстан. Казахское население области делится на сельских жителей («аульных», как они сами себя называют), которые владеют казахским языком на бытовом уровне, для многих из них казахский язык является родным, и — на горожан.

По данным переписи 2010 г. из 78146 казахов, назвавших родной язык, 14539 чел. назвали родным русский язык, а 63554 чел. — казахский язык²³⁸. Городское казахское население составляет 42543 чел., то есть немногим больше половины всего населения, в г. Омске казахи живут в том числе компактно, на окраинах города, в основном на южной окраине, примыкающей к сельским районам, где находятся казахские аулы. Центры изучения казахского языка и культуры открыты в школах № 114 и № 130. В школе № 114 Центр был открыт в 2015 г. Открытие центра было связано с обращением казахов Омска с такой просьбой в Администрацию города, обеспокоенных тем, что дети теряют язык и культуру. Поскольку в школе, расположенной в частном секторе на окраине города обучается много детей казахской национальности (около 40%), было принято решение открыть в ней такой центр. Была выделена ставка педагога дополнительного образования. Занятия проходят так же, как в кружке, посещают его дети по своему желанию. Темы занятий — казахский язык, традиции, ремесла, национальная кухня. В центре устраиваются праздники. Называется центр «Белая юрта». Сейчас созданы несколько кружков: «Бастау Алу» — для учеников 1–4 классов, «Шежире» — для всех, кто хочет ближе познакомиться с казахской культурой. Для ребят постарше (5–9 классы) организованы факультативы по теме «Казахский язык. Грамматика. Просто о сложном».

Школа № 130 расположена в микрорайоне, где также живет немало представителей казахской национальности. Центр казахского языка и культуры был открыт в 2016 г. Отличием этого центра является то, что казахский

язык здесь преподается как иностранный, как деловой казахский язык. Он включен в учебный план как второй иностранный язык. То есть в классе должно набраться 10 человек, которые выбрали бы казахский язык в качестве иностранного. В качестве второго иностранного в этой школе также предлагаются китайский и немецкий языки (первый иностранный, естественно, английский язык). В пользу выбора казахского языка действуют активно развивающиеся связи с соседним Казахстаном, разрабатываемая программа приграничного сотрудничества, более 200 совместных предприятий, растущий товарооборот, то есть — прагматичные цели, потенциальная востребованность специалистов с казахским языком. Деловой казахский язык сегодня динамично развивается, в Казахстане его изучают в так называемых «интеллектуальных Назарбаев-школах». Школа № 130 планирует заключить договор о сотрудничестве с ближайшей такой школой в Петропавловске. Против выбора казахского языка работает тот факт, что китайский или немецкий в регионе традиционно более популярны в качестве иностранных языков. Пока класс с казахским языком в качестве второго иностранного языка считается первым в России и экспериментальным классом²³⁹.

В распространении казахского языка заинтересован соседний Казахстан, который внимательно относится к своим соотечественникам. Учебными пособиями школу обеспечило консульство Казахстана в Омской области. В остальных школах и национально-культурных центрах Омской области также распространяется учебная и другая литература на казахском языке, которая привозится из Казахстана.

Есть несколько общественных объединений казахов — «Казахи Омска», Казахский национально-культурный центр, творческое объединение «Казахский язык и культура» (на базе Центра творчества «Созвездие»), фольклорные и музыкальные ансамбли, Фонд развития казахского языка «Мирас», клуб любителей казахского языка «Арай», группы в соцсетях. В сельских районах казахский язык изучают в школах в местах традиционно расселения казахов, в следующих учебных заведениях: МБОУ «Байымбетовская СОШ», МБОУ «Карзюкская ООШ», МБОУ «Кара-Терекская ООШ», ОУ «Коянбайская школа», МБОУ «Сегизбайская ООШ». В селах Байымбет, Коянбай, Сарыагаш, Жарагаш (всего таких сел 17, где живут только казахи), казахский язык преподается как предмет. Методическое обеспечение оставляет желать лучшего, это — либо старые учебники, либо поступившие из Казахстана.

В Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского работает Центр казахского языка и культуры. Финансирование — как со стороны университета, так и при поддержке консульства Республики Казахстан в Омске, методическая поддержка оказывается Павлодарским государственным

²³⁸ Всероссийская перепись населения 2010 года (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/)

²³⁹ Средняя общеобразовательная школа № 130. <http://ou130.omsk.obr55.ru/>

университетом. Обучаются все желающие, как правило, взрослые, курсы годичные.

Татарский язык и литература преподаются в школах Большереченского, Тарского, Тевризского районов и в г. Омске, всего в 10 школах (9 — в сельских районах и воскресная школа по изучению татарского языка «Туган тел» в г. Омске, на базе Дома дружбы). Например, в школе села Уленкуль Большереченского района татарский язык изучается до 11 класса. В селе живет около 600 чел., почти все — татары. Помощь школам с татарским языком оказывают Всемирный конгресс татар и Правительство Республики Татарстан. Например, школа в Уленкуле сотрудничает с Министерством образования республики Татарстан. Здесь идет апробация учебников по татарскому языку. На базе школы проходят областные семинары национальных школ. Учащиеся школы являются победителями областных олимпиад по татарскому языку, учителя принимают активное участие в работе курсов областного института развития образования, областных педагогических чтений.

Культуру и традиции евреев, иврит изучают в частном общеобразовательном учреждении «Специализированный лицей с этнокультурным национальным компонентом». Это полное официальное название, в народе этот лицей известен как «еврейская школа». Была открыта в 2007 г. Учредителем является благотворительный фонд «ОР-Авнер-Омск» (Всего в России насчитывается около двух десятков школ, открытых этим фондом). Численность обучающихся — около 70 чел. Еще 30–35 детей ходят в местный детский сад. В школе обучение ведется на русском языке, все программы составлены в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами. Углубленно изучаются математика, информатика, физика, а также язык, культура и традиции еврейского народа. Все учебно-методическое обеспечение из Москвы и Израиля.

Больше всего в Омской области открыто центров изучения немецкого языка. В 15 муниципальных районах и г. Омске организовано более 100 центров по изучению немецкого языка, как для детей, так и для взрослых. В основном они созданы в селах, еще в 1990-х гг. при поддержке Германии (Центры встреч). В системе общего образования больше всего школ, естественно, в Азовском немецком национальном районе. В настоящее время немецкий язык изучается во всех 12 детских садах, в 19 из 27 школ района. На базе Цветнопольской средней школы работает экспериментальная площадка «Развитие принципа двуязычия в условиях немецкого национального района», коллектив авторов учителей района подготовил учебники по немецкому родному языку с 1 по 9 класс. В условиях общеобразовательной школы немецкий язык изучается или как иностранный, или во внеучебное время, дополнительно, для всех желающих. То есть, в школах немецкого района (который является немецким только по названию), немецкий язык в учебных

планах (и, соответственно — объемах) стоит как иностранный язык (первый или второй), или как факультатив.

В Омской области апробирована программа раннего обучения немецкому языку — в детских садах. Методика разработана Институтом этнокультурного образования (Москва) и Международным союзом немецкой культуры при поддержке Германии. Оплата работы педагогов также производится из средств Программы поддержки немецкого меньшинства в Российской Федерации, которая финансируется ФРГ.

В г. Омске, кроме языковых курсов для взрослых и Института Гёте, действует частная немецкая школа и культурно-деловой центр «Российско-Немецкий дом», где проводятся курсы (по уровням) немецкого языка. Частная немецкая школа «Wiedergeburt» («Видергебурт», «Возрождение») проводит занятия по собственным методикам. Начальная школа работает по учебному плану, рассчитанному на 5-дневную учебную неделю. Модуль «Филология» включает в себя русский язык, литературу, немецкий язык (2,3,4 классы — 2 часа в неделю), в первом классе — пропедевтика немецкого языка (1 час в неделю). В 5–9 классах немецкий язык преподается как первый иностранный, а английский — как второй иностранный язык. Преподавание ведется в соответствии с ФГОС. Предусмотрены индивидуальные и групповые занятия по следующим курсам: «Немецкая сказка», «Немецкая песня», «Немецкая литература», «Немецкая грамматика», обеспечивающим каждому ученику школы «Видергебурт» возможность выбора индивидуального образовательного маршрута для освоения немецкого языка на расширенном уровне и в сочетании с этнокультурным компонентом. Все курсы включают в себя краеведческий компонент, сведения по истории и культуре российских немцев. Так как школа частная, основу финансирования составляют средства родителей. Школа также участвует в проектах по Программе поддержки немецкого меньшинства в Российской Федерации.

В Омске также действует негосударственное образовательное учреждение «Славянская школа в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия». По казахскому, татарскому и немецкому языкам проводятся этнокультурные олимпиады. Языки других народов, проживающих в Омской области, систематически не изучаются. Приобщение к языку и культуре происходит в основном на мероприятиях, которые проводят национально-культурные объединения, общественные организации. По официальным данным, например, в 2018 г. в ходе реализации на территории Омской области проектов и программ отрасли культуры в сфере государственной национальной политики использовалось 30 языков народов России (русский, белорусский, украинский, казахский, татарский, немецкий, армянский, латышский, польский, киргизский, узбекский, чувашский, азербайджанский, осетинский, цыганский, курдский, идиш, иврит, корейский, болгарский, финский, мордовский, турецкий, фарси, чеченский, ингушский, башкирский, тувинский,

китайский, эстонский). Количество участников мероприятий, направленных на сохранение и развитие русского языка и языков народов России, составило около 130 тыс. человек.

Таким образом, в системе общего образования преподавание языков народов России должно находиться в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, поэтому приграничных регионах эти языки в школах преподаются либо как иностранные языки (вторые или первые) или факультативно, во внеурочное время. Собственных ресурсов на преподавание языков в региональных бюджетах немного, поэтому все образовательные учреждения используют учебники, методические пособия и другую помощь Татарстана, Казахстана, Израиля и Германии, которые поддерживают преподавание национальных языков в Российской Федерации, также, как фонд «Русский мир» поддерживает преподавание русского языка за рубежом.

В рамках выполнения проекта «Русский язык, языки народов России и российская идентичность: антропологические подходы к изучению языковой ситуации и этнокультурной политики» (рук. М. Ю. Мартынова) были проведены социологические опросы, в том числе в Омской области, которые отражают мнение жителей приграничного региона о положении русского языка и языков национальных меньшинств. Так, опрос студентов Омских вузов показал, что в настоящее время ситуация с изучением языков, в сфере межкультурного и межязыкового взаимодействия спокойная. Большинство молодых людей, обучающихся в университетах региона, изучают русский (как родной) и английский (как иностранный) языки в стандартных формах и объемах, и это их устраивает. Около 5% молодых людей изучают (или изучали) языки народов России, половина из них изучают казахский язык. Никаких препятствий для изучения родных языков или языковой дискриминации наши респонденты не встречали. Но и никаких особых сфер применения для языков народов России, кроме русского языка, в регионе нет. Даже непосредственная близость к Казахстану не требует обязательного знания казахского языка, так как в Казахстане все знают русский язык, хорошо его понимают, все свободно на нем говорят. Во всяком случае, пока. В повседневном общении все используют в основном русский язык, на национальных языках, те, кто их знает, говорят редко, в основном в семье, или когда отмечается какой-нибудь национальный праздник. Например, когда праздную казахскую свадьбу, то все стараются говорить по-казахски. Или, например, когда отмечают немецкое Рождество, тоже стараются говорить по-немецки, поют немецкие песни. Но потом сразу же переходят на русский язык. Никаких препятствий для использования родных языков нет, но русский язык всем уже стал родным, ведь все вокруг говорят по-русски. Кроме мигрантов, конечно, которые не знают русского языка. Но те, кто планирует жить в России, все говорят по-русски. Многие студенты проявляли интерес к изучению национальных

языков, но приоритет, все-таки отдавали иностранным языкам. Также высказывали желание расширить преподавание иностранных языков, потому что для последующей карьеры нужен английский язык, а в рамках университетского курса английский язык особо не выучишь, поэтому приходится учить дополнительно, это довольно дорого. Хотя, если есть желание, то можно и бесплатно учить в интернете, сейчас есть много ресурсов по изучению языков в интернете, где платить надо только если хочешь получить сертификат. Но самостоятельно учить язык очень сложно, нужна большая сила воли и сильная мотивация. Большинство же учит языки в стандартных объемах, особо не напрягаясь, потому что нет в этом никакой особой необходимости. В последнее время все больше желающих изучать китайский язык. Уровень терпимости студентов к языковым отличиям довольно высокий, языковые и культурные отличия вызывают неприятие лишь у 2–3% респондентов, тревогу — у 8–10%. Лишь религиозная отличительность вызывает повышенную тревогу (до 18%).

В ходе проведения массового опроса выяснилось, что в семье или при общении с друзьями 83% респондентов используют только русский язык, 17% — еще и другой язык, кроме русского. Все опрошенные указали свой родной язык, при этом 7,3% (22 человека из 300) указали два родных языка. Это казахский, татарский, армянский и украинский языки. 5% опрошенных не разговаривают с окружающими на своем родном языке, потому что окружающие не знают этого языка, а 2,6% — потому что сами плохо знают родной язык. За последний год не испытывали к себе негативного отношения из-за языка, национальности или религии 90% опрошенных. Испытывали негативное отношение: из-за национальности — 4,3%, из-за религии — 2%, из-за языка — всего 1,3%.

Был также проведен опрос экспертов с целью изучения общественного мнения о возможностях реализации государственной национальной и языковой политики в регионе. Опрашивались эксперты, чья деятельность связана с вопросами национальной, языковой и миграционной политики. На вопрос о том, следует или не следует законодательно утвердить национальную принадлежность какого-либо языка на уровне нашего региона, подавляющее большинство экспертов (73,3%) сказали, что нет, не следует. Причиной этого является то, что русские составляют более 85% населения, и что действующее законодательство в необходимой и достаточной мере регламентирует возможность изучения и использования национальных языков. В Конституции содержится право каждого гражданина на пользование родным языком — этого достаточно. Наш регион многонациональный и не следует, кроме государственного языка выделять еще какой-то язык. Не стоит этим заниматься на региональном уровне. В национальных республиках, возможно, должен быть еще какой-нибудь статус у национального языка, но никак не государствообразующий. А в обычных регионах проблему языков меньшинств надо

решать на уровне конкретных людей, которые хотят изучать свой язык, максимум — на уровне школ в тех местах, где люди какой-либо национальности, кроме русской, живут компактно. Если они хотят, чтобы дети учили язык своей национальности, можно как-то во внеучебное время изучать язык. Например, вводить факультативы. Но принимать какие-то меры законодательного характера по отношению к какому-то языку, кроме русского, в регионе не следует. При этом 80% экспертов считают, что при выборе модели поддержки культуры следует заботиться и о культуре старожильского населения, и о культуре населения пришлого. Эксперты считают, что культура пришлого населения обогащает и разнообразит культуру региона, что современная культура и есть сочетание культуры старожильского и пришлого населения. В наше время, когда глобализация затронула все стороны жизни, мы уже не воспринимаем культуру мигрантов, как чуждую. Культура старожильского населения — традиционный опыт поколений, культура пришлого населения — новые уникальные особенности культуры. Не нужно делить культуру, необходимо на равных делить бюджет, нужно заботиться о культуре в принципе, сейчас, в XXI веке нельзя жить старыми представлениями. Любая этническая группа имеет право на поддержку и понимание. Безусловно фактором, скрепляющим всех народов, должен оставаться государствообразующий русский язык.

Подводя итоги, можно сказать о том, что российские регионы, граничащие с независимыми государствами — бывшими республиками СССР, имеют выраженную этническую и языковую специфику. Особенно заметно это на границе с большим регионом Центральной Азии, впервые обозначенным Александром фон Гумбольдтом, и окончательно оформившимся сегодня. Народы Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана быстро утрачивают русский язык, особенно там, где он не имеет государственной поддержки и особого статуса. Переход на латиницу и собственные версии национальной истории фактически оформили языковой, культурный, ментальный разрыв. В приграничных российских регионах, в непосредственной близости от казахстанской границы отчетливо видно, как из чистой формальности советского периода она все больше и больше превращается не просто в настоящую межгосударственную границу, но и в линию, разделяющую европейский и центральноазиатский регионы, западную и восточную культуры, христианскую и мусульманскую традиции. И с течением времени этот водораздел становится все глубже.

Глава 11. ЯЗЫКОВАЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ ПО МНЕНИЮ СТУДЕНТОВ, ОБЩЕСТВЕННОСТИ И ЭКСПЕРТОВ

В ходе реализации проекта были проведены несколько социологических опросов в Омской области: опрос студентов высших учебных заведений, массовый опрос населения и экспертные опросы.

МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ

В октябре 2018 г. был проведен массовый опрос студентов в г. Омске на тему языков в системе образования и формирования гражданской идентичности. Целью данного опроса было выяснение реальной ситуации с изучением национальных языков, выявление потребностей в изучении русского языка, иностранных языков и национальных языков, использования родных языков, наличия дискриминации в связи с языковыми отличиями, уровня терпимости к языковым отличиям и уровня гражданской, этнической и региональной идентичности студентов. Необходимо было выявить мнение учащихся о потребностях и социальных последствиях реализации этнокультурных форм обучения в системе государственного образования.

Всего в Омске находится 20 организаций высшего образования (столько осталось после реорганизации и закрытия филиалов), из них 14 — государственных и 6 — частных. В вузах Омска обучается 83 тыс. студентов (1,9% от студентов в России в целом), из них 40 тыс. — на очной форме обучения. Самыми крупными вузами по числу студентов являются Омский государственный технический университет (более 12 тыс. студентов), Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (более 10 тыс. студентов), Омский государственный педагогический университет (более 8 тыс. студентов). Также в городе находятся старейшие отраслевые вузы — Омский государственный университет путей сообщения, Омский государственный медицинский университет, Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина.

Поскольку Омск является промышленным городом (нефтегазовая, химическая промышленность, приборостроение, оборонное и космическое производство), в структуре высшего образования преобладают естественно-научные и инженерные специальности. Распределение студентов омских вузов по направлениям подготовки следующее: 38,5% — инженерное дело, технологии и технические науки, 27,1% — науки об обществе, 10,0% — образование и педагогические науки, 8,9% — здравоохранение и медицинские науки, 5,4% — сельскохозяйственные науки, 5,1% — гуманитарные науки, 3,0% — математические и естественные науки, 1,9% — культура и искусство.

Было опрошено 300 студентов вузов, из них первая половина — это студенты направлений подготовки в гуманитарной и общественной сферах, вторая половина — студенты естественно-научных и инженерно-технических направлений подготовки. Опрашивались студенты Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (ОмГУ), Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета (СИБАДИ), Омского государственного аграрного университета им. П. А. Столыпина (ОмГАУ), Омского государственного педагогического университета (ОмГПУ), Омского государственного университета путей сообщения (ОмГУПС), Омского государственного медицинского университета (ОмГМУ).

В опросе участвовали студенты следующих направлений подготовки (указанием профилей): журналистика, история, антропология и этнология, финансы и кредит, социальная работа (ОмГУ), мосты и транспортные тоннели, добыча нефти и газа (СИБАДИ), агрохимия и агропочвоведение, продукты питания (ОмГАУ), организационная конфликтология, философская антропология (ОмГПУ), подвижной состав на железнодорожном транспорте (ОмГУПС), лечебное дело (ОмГМУ).

Среди опрошенных было 43% мужчин (129 чел.) и 57% женщин (171 чел.), среди студентов гуманитарных специальностей — 38% мужчин и 62% женщин, а среди студентов естественно-научных и инженерно-технических специальностей — 48% мужчин и 52% женщин. Все опрошенные старше 18 лет, из них в возрасте 18–19 лет — 57% (171 чел.), в возрасте 20–24 года — 42,7% (128 чел.), одному респонденту 25 лет (0,3%). Предпочтение при опросе отдавалось студентам, обучающимся на младших курсах.

Большинство респондентов указали свою национальность, не дали ответа на вопрос о национальности 7,2% опрошенных, зато указали одну национальность — 83,4%, указали две национальности — 9,4% опрошенных. Большинство опрошенных — русские (80%), на втором месте — казахи (5,5%), на третьем — украинцы (3%), на четвертом — татары (1,6%), на пятом месте — немцы (1,3%). Такая структура респондентов отражает структуру национального состава Омской области. Кроме представителей указанных национальностей, в опросе приняли участие армяне, евреи, «русские сибиряки» (по 3 чел.), просто «сибиряки» (2 чел.), азербайджанка, узбечка, грек, кореец, чеченец, «русский немец», «русская украинка». Варианты тех, кто указал две национальности, следующие: русский/украинец (2 чел.), русский/грузин, русский/румын, русский/казак, русский/монгол, русский/татарин, русский/еврей, русский/финн, русский/коми, русский/сибиряк, русская/немка (2 чел.), русская/татарка (2 чел.), русская/казашка (2 чел.), русская/украинка (3 чел.), русская/армянка, русская/белоруска, русская/украинская еврейка, грек/русский, казах/русский (2 чел.), немец/русский, татарка/русская, украинка/русская, армянка/русская, еврей/украинец.

Согласно результатам опроса, все опрошенные изучают (или изучали) в учебном заведении русский язык (100%). Почти все студенты также изучают иностранный язык (всего два чел. из 300 не отметили ни одного иностранного языка). Как правило, все учат английский язык. Но втором месте по частоте изучения немецкий язык. Также были названы французский, японский, китайский языки. Надо сказать, что в последние годы китайский язык, так же как испанский, значительно потеснил немецкий язык, изучаемый в качестве второго (первого — очень редко) иностранного языка. Языки народов России изучают 4,7% опрошенных (14 человек из 300). В качестве родных респонденты изучают (изучали) казахский язык (8 чел.), украинский (3 чел.), татарский (2 чел.), шорский (1 чел.). Один человек дал другой ответ, назвав в качестве изучаемого языка латынь.

Только 5% опрошенных выбрали бы обучение без иностранного языка, а 95% считают, что изучение иностранных языков необходимо. Но уровень разным людям требуется разный. Почти половина (47,7%) выбрали углубленное или дополнительное изучение иностранного языка. Студенты сегодня охотно используют возможности академической мобильности, для стажировки или параллельного обучения в зарубежном университете сейчас предусмотрены разнообразные виды материальной поддержки. Но без языковой подготовки, без знания английского языка, а лучше — английского и еще одного языка, в зарубежном университете делать нечего. Многие студенты записываются на летние языковые курсы в различные университеты, в основном европейские.

Треть опрошенных (33%) выбрали вариант «стандартное изучение иностранного языка». Для 11% респондентов достаточно только общего знакомства с иностранным языком. 2,7% предпочитают, чтобы все обучение (включая математику, историю и прочие предметы) проходило на иностранном языке. Два человека (0,7%) назвали свой вариант, по которому один иностранный язык изучается в стандартном объеме, а второй — углубленно (стандартно — английский, углубленно — китайский, стандартно — немецкий, углубленно — испанский).

По поводу изучения русского языка, более половины опрошенных студентов высказались за стандартное его изучение (55,7%). За углубленное или дополнительное изучение русского языка выступили 40,7% респондентов. Свой вариант назвали 4 чел. (всю жизнь (надо учить), затрудняюсь ответить, с первого по четвертый надо изучать обязательно, а дальше — по выбору учащихся). Лишь 7 чел. (2,3%) сказали, что русский язык достаточно изучать с первого по четвертый классы.

Что касается обучения на национальном языке, то за него высказалось всего два человека (0,7%). Большинство высказалось за обучение без национального языка — 69%. За только общее знакомство с национальным языком высказалось 8,7%, а за стандартное изучение — 12%. 3% высказались за углу-

бленное или дополнительное изучение национальных языков. 6,7% респондентов затруднились ответить.

Несмотря на слабый интерес к изучению национальных языков, интерес к культуре народов России можно считать высоким. Совсем неинтересна эта тема лишь 4,7% опрошенных студентов. Остальные назвали предметы или темы, которые им интересны. Это, во-первых, история родного края (эту тему назвали 59% респондентов), во-вторых, это национальная кухня (эту тему назвали 48% респондентов), в-третьих — национальная культура и искусство, народное изобразительное творчество, народные ремесла (44%). Далее, студентами были названы следующие, интересные им, темы (в порядке убывания): национальные традиции, народные праздники (42%), национальная литература, народный эпос, народные сказания (40%), история народов Омского региона (39%), география родного края (37%), народная музыка, народное песенное творчество (27%), национальные танцы (25%), традиционный костюм (24%), традиционная религиозная культура (24%), национальные виды спорта (21%), традиционные виды труда и хозяйственной деятельности (17%), один человек назвал фольклор.

Эти знания нужны молодежи в основном для ознакомления (так сказал 41% опрошенных), для сохранения традиций (38%), нужны для получения специальных навыков и умений, которые пригодятся в жизни (24%), Нужны, чтобы чувствовать принадлежность к своему народу (23%), эти знания нужны всем, кто любит родной край (21%). Четверть опрошенных считает, что знания о народной культуре нужны всем гражданам России. Несколько человек сказали, что эти знания им пригодятся в их профессиональной деятельности, а большинство говорило, что это просто интересно.

Знания о народной культуре являются востребованными — такой вывод можно сделать по результатам опроса. Респонденты называли сферы, где эти знания могут понадобиться. На первом месте находится сфера туризма и гостиничного хозяйства (ее назвали 65% респондентов). На втором месте — образование и воспитание (64%), и на третьем — народные промыслы и производство игрушек (61%). Далее, в порядке убывания, идут следующие сферы: создание художественных изделий (53%), производство продуктов питания и блюд (42%), архитектурное проектирование, домостроительство (41%), концертная деятельность (40%), сельскохозяйственные профессии (38%), работа на телевидении, радио, в газете (38%), производство тканей, одежды, обуви (36%), рекламные и оформительские работы (30%), маркетинг, торговля (30%), в социальной работе (26%), благоустройство парков, приусадебных участков, ландшафтный дизайн (25%), производство мебели, деревообработка (24%), медицина (18%), юридические услуги (15%). Были также названы такие профессии, как политик, конфликтолог, историк, региональный специалист по работе с населением, сфера государственного и муниципального управления и др. 10 чел. (3%) затруднились ответить на этот во-

прос. Всего 3 чел. (1%) сказали, что знания о народной культуре не требуются ни в какой профессиональной сфере.

Применительно к будущей профессии, знания о народной культуре, считают, что можно применить, более половины опрошенных (53%). Были названы почти все отрасли экономики, но чаще всего назывались сельскохозяйственная сфера, образование и воспитание, средства массовой информации. В порядке убывания эти профессиональные области расположились следующим образом (в порядке убывания): образование, воспитание (назвали 20% от опрошенных), сельскохозяйственные профессии (13,7%), архитектурное проектирование, домостроительство (9%), туристические услуги, гостиничное хозяйство (8%), работа на телевидении, на радио, в газете (7,7%), производство продуктов питания и блюд (7,7%), рекламные и оформительские работы (6%), маркетинг (изучение интересов покупателей), торговля (6%), социальный работник (6%), народные промыслы, производство игрушек (5,7%), медицина (5,3%), создание художественных изделий (5,3%), благоустройство парков, приусадебных участков, ландшафтный дизайн (3,7%), концертная деятельность (2%), производство мебели, деревообработка (2%), производство тканей, одежды, обуви (1,7%), юридические услуги (1%).

Затруднились ответить 27% и 17% считают, что в их будущей профессии перечисленные выше знания не пригодятся. 7 чел. назвали другие пункты национальной сферы, которые вероятно пригодятся им в будущем. Это — национальные вопросы, проблемы национализма, государственная национальная политика и деятельность власти, администрации, миграционные вопросы, экология и природопользование, и один человек сказал, что в будущей профессии ему ничего не пригодится, просто есть интерес к народной культуре.

Другой язык, кроме русского, используют при общении с друзьями и знакомыми 18% опрошенных студентов (54 чел. из 300 опрошенных). Чаще всего молодежь использует английский язык — его назвали 16 чел. Казахский язык используют в общении 14 чел., немецкий язык — 7 чел., украинский — 7 чел., татарский и армянский языки — по 3 чел. и турецкий, японский и узбекский — по одному чел. Другими словами, из национальных языков, которые не изучаются в качестве иностранных, а традиционно используются в нашем приграничном с Казахстаном регионе в повседневном общении, лидирует, безусловно, казахский язык (казахи находятся в Омской области на втором месте по численности после русских). 82% опрошенных используют в общении с друзьями и в семье только русский язык.

Все опрошенные указали родной язык, а 18 чел. (5,7%) указали два родных языка. Для подавляющего большинства опрошенных (90,6%) родным является русский язык. На втором месте по признанию родным языком находится казахский язык (4,1%). На третьем месте — украинский язык (1,3%), на четвертом — армянский язык (0,9%), и один человек (0,3%) опрошенных

сказал, что его родным языком является узбекский язык. Среди тех, кто назвал два родных языка, преобладают молодые люди, считающие родным языком русский, а вторым родным языком — татарский (3 чел.), казахский (2 чел.), немецкий (2 чел.), армянский (2 чел.), украинский (2 чел.). По одному человеку вторым родным языком назвали грузинский, корейский, чеченский. В сочетании, когда молодые люди указывали два родных языка, но первым был указан национальный язык, а русский — вторым языком, в качестве первого родного языка назывались украинский (1 чел.) и казахский (2 чел.) языки. Есть нетипичный ответ, когда первым родным языком назван армянский язык, а вторым — итальянский язык.

Причин, по которым респонденты не общаются с окружающими на родном языке, несколько: 3,3% не знают или мало знают родной язык, 2,6% респондентов сказали, что причиной является то, что окружающие не знают этого языка, испытывают стеснение при использовании родного языка 1,6% (5 чел.), один человек сказал, что не общается, потому что в этом нет необходимости. 92% респондентов сказали, что у них нет проблем, и они общаются с окружающими на родном языке (в подавляющем большинстве это те, у кого родной язык — русский).

Следующий вопрос был посвящен определению уровня гражданской, этнической и региональной идентичности. Очевидно, что у молодежи в структуре идентичностей преобладает гражданская идентичность. Так, на вопрос о том, как должны окружающие воспринимать (опрашиваемых) в повседневной жизни (как граждан, как представителей отдельной национальности или как жителя определенного региона), явное большинство, 75%, сказали, что «как гражданина страны». На втором месте — региональная идентичность, вариант «как жителя определенного региона» набрал 13%, на третьем месте — этническая идентичность, вариант «как представителя отдельной национальности» набрал 8%. Вопросы, касающиеся идентичности, всегда сопровождаются комментариями, что свидетельствует о значимости этого вопроса для респондентов. Комментарии в основном сводились к тому, что воспринимать надо отдельного человека, личность, а не представителя какой-либо группы. Так, вариант «как человека» и «как личность» набрал 14 голосов (5%). Можно с высокой степенью уверенности предположить, что будь такой вариант в анкете, он набрал бы гораздо больше сторонников. Еще 5 чел. сказали, что считают себя «гражданами мира» и «жителями планеты Земля». Еще трое сказали, что им все равно и это не важно, один респондент сказал, что не хочет принадлежать к какой-либо (конкретной) нации. 6% респондентов затруднились ответить.

Далее следовала оценка респондентами собственной подверженности дискриминации по признакам языковых отличий, национальности и религиозной принадлежности. Подавляющее большинство опрошенных (90,3%) не испытывало по отношению к себе никакого негативного отношения. Ис-

пытывали негативное отношение из-за национальности 5,3% (16 чел. из 300), из-за языка — 3,7%, из-за религии — 3,3% опрошенных.

Отношение к совместному обучению с мигрантами в целом позитивное: положительно к такому обучению относятся 35%, нейтрально — 57,3%. Отрицательно относятся к совместному обучению с мигрантами 5,7% (17 чел., из них 10 мужчин и 7 женщин). Еще 6 чел. сказали, что это отношение зависит от множества факторов, от ситуации, от самих мигрантов и от того, как эти мигранты себя будут вести.

Большинство опрошенных проживают в регионе более 10 лет (92%). Не более 10 лет — 2,3%, не более 5 лет — 0,7%, два года и менее — 5,3% респондентов. То есть, более 90% опрошенных можно считать местными жителями. Довольно большое количество респондентов является местными уроженцами — 87% проживает в Омской области с рождения. 9% (27 чел.) опрошенных приехали из других регионов России, это: Новосибирская обл. (7 чел.), Тюменская обл. (3 чел.), Алтайский край (3 чел.), Томская обл. (2 чел.), Свердловская обл. (2 чел.), Ханты-Мансийский автономный округ (2 чел.), Ямало-Ненецкий автономный округ (3 чел.), Саратовская обл., Иркутская обл., Кемеровская обл., Забайкальский край, Республика Башкортостан (по 1 чел.). Как видно из этого перечисления, большинство приезжих — из соседних регионов. Эта же тенденция прослеживается и по отношению к приезжим из других государств: из 12 приезжих (4%) 10 чел. — из Казахстана и 2 — из Кыргызстана.

В проективной ситуации (на рисунке необходимо было отметить расположение мигранта в учебной группе), около половины респондентов (46%) отметили вариант «полная интеграция». Еще 18% отметили вариант «значительная интеграция». На третьем по частоте месте (15,7%) находится вариант «незначительная интеграция, определенная изоляция». На четвертом месте (10,7%) находится вариант «определенная интеграция», на пятом месте (6,7%) — вариант «полная изоляция». На последнем месте (3%) находится вариант «очень низкая интеграция, полуизоляция». Таким образом, варианты, которые ассоциируются с интеграцией, явно преобладают, в общей сложности, эти варианты отметили 75% респондентов, три четверти опрошенных.

Подобная проективная ситуация в отношении людей с особой религией дала следующие результаты: более половины респондентов (52,3%) отметили вариант «полная интеграция». На втором месте (14%) находится вариант «полная изоляция». На третьем месте находится вариант «незначительная интеграция, определенная изоляция» (11,7%), на четвертом месте — вариант «значительная интеграция» (10,3%), на пятом — «определенная интеграция» (7%), на последнем месте находится вариант «очень низкая интеграция, полуизоляция». Таким образом, в отношении людей иной религиозной принадлежности мы фиксируем больше полярных, противоположных мне-

ний, но тем не менее, преобладает положительное отношение: 70% респондентов отметили варианты, означающие интеграцию.

Фиксация проективного отношения к обучающимся в одной группе с людьми с другим языком дала следующие результаты. На первом месте находится вариант «полная интеграция» (63,3%). На втором месте — вариант «полная изоляция» (10%), на третьем — вариант «значительная интеграция» (8,7%), на четвертом — вариант «определенная интеграция» (8,3%), на пятом — «очень низкая интеграция, полуизоляция» (5%), на последнем месте вариант «незначительная интеграция, определенная изоляция» с почти таким же результатом (4,7%). То есть, варианты с интеграцией людей с каким-то другим родным языком в общей сложности набрали 80,3%.

В целом, культурные отличия не имеют значения для 54% респондентов. Частично учитывают культурные отличия 21% респондентов. Подчеркивают культурные отличия 15%, и воспринимают обостренно культурные отличия 10% респондентов. Таким образом, в студенческой среде мнение о полной интеграции людей с другой культурой (мигрантов), другой религией и другим родным языком является преобладающим (на уровне 70–80% опрошенных).

Следующий вопрос касался отношения к отличительным признакам, на какие именно отличия респонденты обращают внимание в первую очередь. Студентам было предложено выбрать отличия социальные (благополучие, где учится человек или кем работает, его образование, одежда, чем занимается вне учебы и работы) демографические и персональные (внешность, возраст, здоровье и физические возможности, пол, ум) и культурные (национальность, откуда человек родом, его религия, язык, традиции и нормы поведения).

По результатам опроса, наши респонденты в первую очередь обращают внимание на демографические и персональные отличия человека (43% опрошенных отметили именно эти отличия). На первом месте стоит внешность (43%), затем названы пол (33%), возраст (33%), ум (31%), на последнем месте — здоровье и физические возможности (12%).

На втором месте стоят отличия культурные. Так, обращают в первую очередь внимание на традиции и нормы поведения — 44% респондентов, на язык — 30%, на национальность человека — 22%, на его вероисповедание — 11%, на то, откуда он родом — 9%.

Социальные отличия имеют наименьший вес, среди прочего, на них в первую очередь обращают внимание 24% респондентов. Наиболее важным (в этой категории) для респондентов является то, чем человек занимается вне учебы и работы (29%), затем следует его образование (19%), затем — то, как человек одевается (18%, при этом респонденты обращали внимание на то, что имеет значение не цена одежды, а следование определенному стилю, приверженность брендам, даже — место приобретения одежды). Для 14% респондентов имеет значение то, где человек учится и кем работает. Наконец, в по-

следнюю очередь студенты обращают внимание на благосостояние человека (5%). Из устных комментариев следует, что в 18–20 лет самому заработать большие деньги невозможно, поэтому состоятельными являются в основном семьи студентов, их родители, а значит — и нет смысла обращать на это внимание, мало кто обращает внимание на благосостояние семьи, когда речь идет об оценке человека, да еще и в первую очередь.

Особые мнения заключались в том, что респонденты обращают внимание в первую очередь на личные качества, культурное развитие, расу, манеры и поведение, негативное отношение к животным, моральные качества, ориентацию, чувство юмора, социальность. Трое сказали, что они не обращают внимания ни на что. Таким образом, по результатам опроса, в первую очередь студенты обращают внимание на личность человека. При этом, главную роль играют внешность, традиции и нормы поведения.

Далее представлены результаты опроса, касающиеся стереотипов о культурных отличиях. Изучались чувства респондентов по отношению к людям, отличающимся от них по языку, по национальности, по своим традициям и нормам поведения, своей религией, и по отношению к мигрантам. Предлагались варианты ответов, которые характеризуют позитивные, нейтральные и негативные стереотипные отношения к людям другой культуры. При этом предлагалось 4 линейки ответов («Интерес», «Поддержка», «Пригодится в жизни» и «Доверие») по каждому отличию (при позитивном отношении, это — «ощущаю интерес», «хочется поддержать», «чувствую новые возможности», «готовность доверять»; при негативном отношении, это — «не хочется общаться», «ощущаю неодобрение», «ощущаю препятствия», «ощущаю тревогу»). Нейтральное отношение предполагает вариант ответа «ничего не ощущаю».

На вопрос о том, какие чувства у них возникают, если респонденты замечают, что люди отличаются от них по языку, 65% ответили, что ощущают интерес, 32% — ничего не ощущает и лишь 3% (9 чел. из 300) сказали, что им не хочется общаться (линейка «интерес»). В линейке «поддержка», на первом месте нейтральное отношение, 57% опрошенных сказали, что ничего не ощущают. 41% сказали, что им хочется поддержать людей, отличающихся по языку, и 2% ощущают неодобрение.

В линейке «пригодится в жизни», также на первом месте нейтральные ответы: «ничего не ощущаю» — сказали 45,3% опрошенных, «чувствую новые возможности» — 44,3%, «ощущаю препятствия» — 10,4%. То есть в практической области есть особое отношение к носителям других языков: тех, кто относится к отличающимся по языку людям нейтрально и позитивно — поровну, несколько больше (чем в других линейках) тех, кто ощущает препятствия. На наш взгляд, связано это с тем, что в университетах Омска преобладают студенты из стран бывшего Советского Союза (как и мигранты в целом в регионе), языки которых не относятся к числу

распространенных (это казахский, узбекский, таджикский и пр. языки). Поэтому респонденты считают, что существует определенный языковой барьер, что многие приезжие не очень хорошо знают русский язык, и это препятствует их интеграции.

В линейке «Доверие» наибольшее число сторонников набрал вариант «ничего не ощущаю» — 73%, ровно 18% опрошенных готовы доверять носителям другого языка, и 9% ощущают при встрече с такими людьми тревогу. Таким образом, при встрече с людьми, являющимися носителями других языков, подавляющее большинство опрошенных студентов Омских вузов ощущают положительные (18–65%) или нейтральные (32–73%) чувства, негативные эмоции испытывают от 2 до 10% респондентов. Средние показатели по языковым отличиям следующие: позитивные чувства испытывают 42% опрошенных, нейтральные — 52% и негативные — 6% опрошенных. Уровень терпимости к языковым отличиям следует оценить как высокий.

Отношение к мигрантам, к тем, кто приезжает из других мест, можно охарактеризовать следующим образом. В линейке «Интерес» преобладают позитивные эмоции, 60,7% респондентов сказали, что ощущают интерес, 37% — ничего не ощущают, и 2,3% опрошенных сказали, что им не хочется общаться. В линейке «Поддержка» преобладает нейтральное отношение — 60,7% опрошенных ничего не ощущают, 36% респондентов испытывают желание поддержать приезжих, и 3,3% ощущают неодобрение. В линейке «Пригодится в жизни» также преобладает нейтральное отношение к приезжим: 67,7% опрошенных не испытывают в этом плане никаких чувств, 27,7% опрошенных чувствуют новые возможности, и 4,7% ощущают препятствия (в студенческой среде это мнение связано в основном с тем, что приезжие из других стран студенты занимают бюджетные места, на которых могли бы учиться россияне, то есть существует определенная конкуренция за бюджетные места).

В линейке «Доверие» нейтральные позиции преобладают, причем значительно: 80% респондентов не испытывают по этому поводу никаких эмоций. Готовы доверять приезжим 12% и 9% опрошенных ощущают тревогу. Таким образом, общаясь с мигрантами, большинство студентов испытывают положительные (в диапазоне 12–60%) или нейтральные (от 37 до 80%) ощущения; отрицательные эмоции находятся в диапазоне от 2 до 9%. Средние показатели по отношению к приезжим следующие: позитивное отношение существует у 34% респондентов, нейтральное — у 61% и негативное — у 5% опрошенных студентов.

Отношение к людям других национальностей можно охарактеризовать, по результатам опроса, следующим образом. В линейке «Интерес» респондентов, действительно, испытывающих интерес, 43,3%. Тех, кому все равно — 52%. И тех, кому не хочется общаться с людьми других национальностей — 4,7%.

В линейке «Поддержка» тех, кто готов поддержать людей других национальностей — 25%, настроенных нейтрально — 70%, и тех, кто испытывает неодобрение по отношению к людям других национальностей — 5%. В линейке «Пригодится в жизни» тех, кто настроен нейтрально, подавляющее большинство — 75%. Тех, кто чувствует новые возможности при общении с людьми других национальностей — 17,3%. Тех, кто, напротив, ощущает препятствия, намного меньше — 7,7%. Наконец, в линейке «Доверие», позитивные и негативные варианты ответов набрали равное число сторонников — по 11%. Ничего не ощущают в плане доверия к людям других национальностей 78% респондентов. Итак, по отношению к людям других национальностей, типичными ответами были «ничего не ощущаю», в четырех линейках этот вариант набирал от 52 до 78%. Положительные чувства набирали от 11 до 43%, а отрицательные — от 5 до 11%. Средние показатели по отношению к людям других национальностей следующие: позитивное отношение — у 24,3% респондентов, нейтральное — 68,7% и негативное — у 7% респондентов.

Отношение к людям, отличающимся своими традициями, вызывает у опрошенных, с одной стороны, больший интерес, а с другой стороны — большую тревогу, чем в предыдущих вариантах. Так, в линейке «Интерес», сказали, что ощущают интерес 55% респондентов, ничего не ощущают — 35%, что не хотят общаться с носителями других культурных традиций — 10% респондентов.

В линейке «Поддержка», сказали, что готовы поддержать таких людей 24%, что ничего не ощущают — 66%, и, что ощущают неодобрение — 10% респондентов. В линейке «Пригодится в жизни», сказали, что чувствуют новые возможности — 23,7%, что ничего не чувствуют — 64,7%, что ощущают препятствия — 11,6%. Наконец, в линейке «Доверие», ощущают готовность доверять носителям других традиций 11,3%, ничего не ощущают — 73%, ощущают тревогу — 15,7% респондентов. Таким образом, по отношению к людям других традиций и норм поведения негатива высказывается больше, чем в предыдущих вариантах, хотя и незначительно: позитивные настроения высказали 28%, нейтральные — 60%, и негативные — 12% опрошенных студентов. Стереотипные суждения сводятся к пресловутым лезгинке в центре города и резне баранов в детских песочницах (хотя лично этого никто из опрошенных не наблюдал, но все слышали об этом), к тому, что не следует этим людям лезть со своим уставом в чужой монастырь, и что, если они приехали, то должны уважать местные обычаи и нормы поведения.

Наконец, самую большую тревогу и негативные эмоции (на фоне остальных) вызывают люди, которые отличаются религией. В линейке «Интерес», сказали, что ощущают интерес 38% респондентов, ничего не ощущают — 53,3%, и не хотят общаться с людьми, исповедующими другую религию — 8,7% респондентов. В линейке «Поддержка», сказали, что им хочется под-

держивать таких людей — 14%, ничего не ощущают — 75%, и ощущают неодобрение по отношению к людям иной веры — 11% респондентов. В линейке «Пригодится в жизни», чувствуют новые возможности — 14%, ничего не ощущают — 72% и ощущают препятствия — 14%. Наконец, в линейке «Доверие», готовы доверять людям, исповедующим другую религию — всего 9%, ничего не ощущают — 73% и ощущают тревогу — 18%. Это самый плохой показатель из всех линеек и вариантов. Средние показатели по отношению к людям, имеющим отличия в религии, следующие: позитивное отношение есть у 19%, нейтральное — у 68%, и негативное отношение — у 13% опрошенных студентов.

Если подвести итог и суммировать все высказывания по поводу культурных отличий в целом, то преобладают нейтральные стереотипные отношения — 62% опрошенных студентов отметили нейтральные формулировки по отношению к людям — носителям другого языка, традиций и религии, представителям других национальностей и мигрантам. Позитивные чувства характерны для 30% респондентов, негативные — для 8% опрошенных студентов. Таким образом, преобладают, причем значительно, нейтральные чувства и позитивное отношение к людям, имеющим культурные отличия. Но и 8% (отрицательное отношение) — это тоже немало, особенно, если учесть, что для Сибири, где население формировалось как многокультурное, отношение к людям другой веры, языка или этнической принадлежности, всегда было дружелюбным. Исторически тут все приезжие.

Если «разложить» позитивные стереотипы о культурных отличиях на составляющие, то на первом месте оказалось отношение «ощущаю интерес» — это 45% опрошенных. На втором месте — желание поддержать — 24%. Ощущение новых возможностей характерно для 21% респондентов. И на последнем месте — готовность доверять — 10%. Отсутствие доверия, как показывает опыт, связано с низкой информированностью местного населения о культуре других народов. Отсутствие знаний рождает чувство опасности и недоверие.

Если также подробно рассмотреть негативные стереотипы о культурных отличиях, то на первом месте стоит ощущение тревоги — его в среднем испытывают 37% респондентов, затем идет ощущение препятствия, чувство помехи — его испытывают 28% респондентов, далее следует ощущение неодобрения, оно характерно для 18% респондентов, и на последнем месте нежелание общаться — 17% респондентов.

Наконец, наиболее распространенные нейтральные стереотипы можно разложить на следующие составляющие: «особого доверия нет, но и не тревожит» — 30%, «не поддерживаю, но и не отрицаю» — 27%, «мне от этого нет ни выгод, ни проблем» — 26%, и наконец, «особого интереса нет, но общение допускаю» — 17%. Эти нейтральные стереотипы

о людях другой культуры являются среди студентов университетов Омска преобладающими.

Таким образом, проведенный опрос показал, что в Омской области в настоящее время ситуация с изучением языков, в сфере межкультурного взаимодействия спокойная. Большинство молодых людей, обучающихся в университетах региона, изучают русский (как родной) и английский (как иностранный) языки в стандартных формах и объемах, и это их устраивает. Около 5% молодых людей изучают (или изучали) языки народов России, половина из них изучают казахский язык. Никаких препятствий для изучения родных языков или языковой дискриминации наши респонденты не встречали. Но и никаких особых сфер применения для языков народов России, кроме русского языка, в регионе нет. Даже непосредственная близость к Казахстану не требует обязательного знания казахского языка, так как в Казахстане все знают русский язык, хорошо его понимают, все свободно на нем говорят. Пока, во всяком случае.

В повседневном общении все используют в основном русский язык, на национальных языках, те, кто их знает, говорят редко, в основном в семье, или, например, когда празднуется какой-нибудь национальный праздник. Например, когда праздную казахскую свадьбу, то все стараются говорить по-казахски. Или, например, когда отмечают немецкое Рождество, тоже стараются говорить по-немецки, поют немецкие песни. Но потом сразу же переходят на русский язык. Никаких препятствий для использования родных языков нет, но русский язык всем уже стал родным, ведь все вокруг говорят по-русски. Кроме мигрантов, конечно, которые не знают русского языка. Но те, кто планирует жить в России, все говорят по-русски. В целом, обучающиеся проявляли интерес к изучению национальных языков, но приоритет, все-таки отдавали иностранным языкам.

Многие студенты высказывали желание расширить преподавание иностранных языков, потому что для последующей карьеры нужен английский язык, а в рамках университетского курса английский язык особо не выучишь, поэтому приходится учить дополнительно, это довольно дорого. Хотя, если есть желание, то можно и бесплатно учить в интернете, сейчас есть много ресурсов по изучению языков в интернете, где платить надо только если хочешь получить сертификат. Но самостоятельно учить язык очень сложно, нужна большая сила воли и сильная мотивация. Большинство же учит языки в стандартных объемах, особо не напрягаясь, потому что нет в этом никакой особой необходимости. В последнее время все больше желающих изучать китайский язык.

Уровень терпимости студентов к языковым отличиям довольно высокий, языковые и культурные отличия вызывают неприятие лишь у 2–3% респондентов, тревогу — у 8–10%. Лишь религиозная отличительность вызывает повышенную тревогу (до 18%).

МНЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

В июне-августе 2019 г. был проведен массовый опрос населения. Опрашивалось население г. Омска (256 чел.) и нескольких «предместий» — пгт Кормиловка (15 чел.), пгт Красный Яр — 12 чел., пос. Иртышский — 17 чел. Выборка составила 300 чел., из них 132 — мужчины и 168 — женщины. В возрасте 18–29 лет — по 32 респондента, в возрасте 30–59 лет — 76 мужчин и 88 женщин, в возрасте 60 лет и старше — 24 мужчины и 48 женщин.

В г. Омске участки, где проводился опрос, охватывали все районы города, как центр (ул. Красный путь, проспект Маркса, ул. Масленникова, 10-летия Октября), так и рабочие окраины, которые образовывались вокруг предприятий, и которые принято называть «поселками» (пос. Чкаловский, Заозерный, Телевизионный, Амурский, Нефтяники, ул. Рабочие), а также «спальные» районы (Кировск, Лукашевича, Дианова). Поскольку Омск является промышленным городом (преобладают нефтяная и химическая промышленность, космос, оборонное производство, приборостроение), особое внимание уделялось промышленным окраинам. Населенные пункты Кормиловка, Красный Яр и Иртышский, которые стали участками для проведения опроса, представляют собой типичные пригороды, многие жители которых работают в Омске. Выбранные для проведения опроса участки не имеют каких-либо этнических анклавов. На Левобережье, особенно в Старом Кировске, выше доля казахского населения, по сравнению с другими районами. Но в целом, опросные участки являются типичными и отличаются друг от друга профилем предприятий и организаций, там расположенных.

Большинство опрошенных указали свою национальность. 276 чел. из 300 (93,2%) считают себя русскими, из них 7 чел. указали вторую национальность. Всего вторую национальность указал 51 чел. На втором месте среди опрошенных — украинцы (14 чел., все указали эту национальность как вторую), по 10 чел. считают себя казахами и немцами. Также среди опрошенных были татары, поляки, армяне, белорусы, евреи, молдаване, финны, румыны. Результаты опроса следующие.

Ответы на вопросы о предстоящей переписи населения показали не слишком высокую осведомленность населения о сроках, содержании и значении для страны этого мероприятия. На первом месте по частоте упоминания стоит вариант «отвечать письменно через интернет» (38%), на втором месте — «отвечать по телефону» (21%), почти столько же — «отвечать переписчику у себя дома» (19%). Не слишком популярным является посещение переписного участка — 12%. Около 4% затруднились ответить и 5% респондентов дали свои предложения. Трое (1%) заявили, что не хотят участвовать в переписи.

Большинство респондентов (70%) считают, что в программу переписи должны быть включены вопросы о языках, в частности, вопрос о том, какие языки люди знают. Считают, что не нужно спрашивать о языках, четверть

опрошенных, 10 человек затруднились с ответом, несколько человек сказали, что большого смысла в этом нет, поскольку среди языков, которыми владеют россияне, будет преобладать английский язык, а если это очевидно, то спрашивать об этом ни к чему.

На вопрос о том, что такое, по мнению респондентов «родной язык», ответы были даны следующие. 42% опрошенных сказали, что это постоянный, привычный язык, «язык, на котором говорю». Этот ответ является безусловным лидером. Второй по популярности ответ — это язык семьи/родственников (22%). На третьем месте — это язык детства (20%). На четвертом месте — на котором думаю (15%). На пятом месте — язык страны, региона (10%). Затруднились ответить 4,3%. Часть респондентов называла в качестве родных национальные языки — русский, татарский. Если провести группировку ответов о родном языке, то наиболее популярным ответом был ответ «родной язык — это язык постоянного пользования» (57%), вторым вариантом — «язык детства, семьи, родственников» (42%). Это два самых популярных ответа, остальные варианты ответов набрали гораздо меньше сторонников.

При проведении переписи спрашивают о национальности. 81% респондентов считают, что национальность — это принадлежность к народу. 16% респондентов считают, что национальность — это гражданство. Остальные затрудняются или дали другие ответы, которые сводились к чему-то среднему между гражданством и этническим самоопределением. Один человек сказал, что в России это этническая принадлежность, а когда выезжаешь за границу — гражданство.

По правилам проведения переписи учитывается наличное население, то есть и местные жители, и иностранцы. Большинство опрошенных считает, что опрашивать нужно всех — и наших граждан, и приезжих (84%). 11% считает, что иностранцев опрашивать не нужно. Остальные считают, что опрашивать иностранцев можно, только если они сами выскажут такое желание, а кто-то сомневается, будут ли ответы таких людей правдивыми.

Иностранцы могут работать в России, только если владеют русским языком. И у большинства опрошенных (78%) не было никаких проблем из-за того, что работающие иностранцы слабо владели русским языком. Что такие проблемы возникали, сказали 13% опрошенных. Затруднились ответить 5%. Несколько человек не встречались с работающими иностранцами. И несколько человек сказали, что, если такие проблемы и возникали, их нельзя считать значительными, например, таксист не мог понять, куда надо ехать, не понимал название улицы. Но это же не большая проблема.

Далее респонденты отвечали на вопрос о том, что нужно иностранцу, чтобы его воспринимали россиянином. Большинство (54%) считает, что иностранец должен хорошо знать русский язык. На 10% меньше (44%) считают, что для того, чтобы быть россиянином, надо иметь российский паспорт, получить российское гражданство. Столько же респондентов считает, что

иностранец должен много лет прожить в России, прежде чем его можно будет считать россиянином.

Затруднились ответить довольно большое количество людей — 6%. Вопрос, что называется, задел за живое и вызвал многочисленные и развернутые комментарии. Сгруппировать эти комментарии можно следующим образом.

1) Распространенным является мнение о том, что, чтобы иностранца стали считать россиянином, он должен хорошо говорить по-русски, принять и уважать российскую культуру и ценности: надо принимать и уважать ценности народа, частью которого иностранец хочет стать; знать традиции и в целом культуру России и жить, соответствуя этому; знать язык и традиции, платить налоги и иметь недвижимость в РФ; должен знать язык и культуру, чувствовать принадлежность к ним; знание традиций и языка. Получение паспорта гражданина России. Место прописки в России; должен свободно разговаривать на русском и иметь представление о российской культуре и нормах светского этикета; с уважением относится к культуре и традициям страны; уважать культуру общества, частью которого он теперь является, и ей соответствовать; должен перенять менталитет и культурные обычаи; ему достаточно принять нормы поведения, к которым я отношу и русский язык и фразеологизмы; узнать историю страны и понять менталитет россиян; уважать окружающих; уважительно относится; должны обладать родственным чувством юмора, ощущать иронию; иностранец должен стать русским по духу, а не только по паспорту; платить налоги; должен уважать традиции страны принимать участие в жизни страны, платить налоги; должен говорить на русском в России; не нарушать законы; уважать традиции и обычаи территории, где проживает; иностранец должен любить страну, в которой живет, и мирно жить в ней, не доставляя гражданам неудобства; он должен хоть отчасти приобщиться к нашей культуре; придерживаться традиций и обычаев страны.

2) Часть респондентов обращает внимание на внешность: хотя бы выглядеть русскими; славянский вид.

3) Другие считают, что «стать» россиянином невозможно, можно быть им только от рождения: родиться тут; россиянином не смогу его воспринимать, надо родиться здесь; соответствие менталитету, наверное, должен родиться в России, чтобы они сами себя определили и считали таковыми.

4) Некоторые респонденты считают, что прежде всего надо самим мигрантам самоопределиваться и с уважением относиться к принимающей стране: надо чтобы он сам себя таким считал; умение толерантно общаться с другими; уважительное отношение к России и россиянам; ему нужно знать к чему привыкли наши люди, т.к. зачастую иностранцы не понимают, что их привычки разнятся с нашими. Также это касается некоторых различий в менталитете россиян; трудно сказать, если человек переехал в РФ во взрослом возрасте, то ему наверняка будет трудно принять другой менталитет, уклад

жизни. И, как бы к нему не относился, все равно остаются некоторые культурные традиции; любовь к России. Также понимание менталитета народов России, знание их обычаев и культуры; очень хорошее знание языка, культурная осведомленность. А с течением лет он сам приживется уже. Наша страна очень гостеприимная.

5) Есть те, кому все равно: гражданство России вещь абстрактная; мне без разницы на самом деле; вряд ли буду воспринимать; гражданство для меня не имеет значения; мне все равно; мне все равно, россиянин этот человек или нет.

6) Наконец, есть те, кто ни при каких обстоятельствах не признает иностранца россиянином: я не смогу воспринимать его таковым, гражданство просто так не стоит раздавать; иностранца в любом случае будет трудно воспринимать как русского. Акцент, свои привычки, свой взгляд на вещи всё равно будут выдавать в человеке что-то другое. Очень трудно выделить что-то конкретное, чтобы видеть в иностранце русского; иностранец не может быть россиянином; ни паспорт, ни знание языка не скроют иной менталитет. Документально можно стать россиянином, душевно не всем дано; я не смогу считать его россиянином вне зависимости от количества лет, прожитых в России. У них своя культура, а у нас своя; я все равно не смогу воспринимать его за своего. Но он должен много лет здесь прожить и язык русский хорошо знать, без акцента чтобы. Тогда еще можно будет. Но нет, никогда он не будет россиянином.

Настораживают два обстоятельства. Во-первых, пессимистичных высказываний не меньше, если не больше, чем тех, кто называет условия, при которых интеграция мигрантов в российское общество возможна. Что говорит о том, что пока эта интеграция идет с трудом, если вообще идет. Во-вторых, самым часто употребляемым словом является «уважение», что свидетельствует о том, что россиянам не хватает со стороны приезжих именно уважения, уважительного отношения к языку и традициям, законам и обычаям страны, которая дает им дом и работу. Это очень опасная тенденция, опыт анализа конфликтов показывает, что именно неуважительное отношение, пренебрежение устоями, становится если не причиной, то катализатором напряженности и конфликтов.

Поскольку в Омске рынок труда имеет специфику (значительная часть рабочих мест приходится на оборонную и нефтехимическую промышленность, где требуется квалификация и специальное образование), большинство работников просто не воспринимают мигрантов как конкурентов. В розничной торговле передел рынка уже давно произошел, в строительной и дорожной отрасли, которые поглощают основную массу трудовых мигрантов, налицо стабильный застой (или — застойная стабильность), поэтому никакого напряжения в сфере трудоустройства нет. В Омске есть проблемы с самими рабочими местами, есть проблема очень низкой заработной пла-

ты, но наплыва мигрантов и какой-то особой конкуренции не существует. К тому же, большинство людей не выделяют мигрантов из общей массы населения, как сказал один из наших респондентов: «Сложно выделить на скидку мигрантов из общего числа работников, основываться только на внешних признаках не славянских национальностей абсурдно, анализировать другие факторы неуместно, да и нет желания». Были высказывания о том, что в современном мире нормальной является ситуация, когда существует разделение труда между местными и приезжими, каждый выполняет свою работу: «Не было влияния, но я считаю, что цивилизованная миграция — позитив». Отрицательные мнения о мигрантах связаны с тем, что «они согласны за небольшие деньги работать». Есть мнение, что проблема мигрантов на рынке труда — это проблема глобальная, она не носит регионального характера: «Мне кажется, что мигранты в принципе отбирают работу у местных жителей. Другое дело какая именно это работа — малооплачиваемая, неквалифицированная, тяжелая или просто непривлекательная — тогда местное население более или менее терпит такие потери». Один респондент сказал, что «если можно так сказать, то они забирают наши бюджетные места в университете».

По рейтингу стереотипных суждений респондентов на первом месте нейтральные оценки — 79,3%. На втором месте — затруднившиеся ответить — 10%. На третьем — отрицательные оценки — 7,8%. На четвертом месте — иные мнения — 1,6% (которые скорее близки к отрицательным). И на последнем, пятом месте — положительные оценки — 1,3%.

Отношение к совместному обучению своих детей с мигрантами в целом спокойное, нейтральное — так ответили 67% респондентов, а положительно оценили совместное обучение 20%. Отрицательно относятся к совместному обучению всего 7%. 2,7% затруднились ответить. 11 человек (3,7%) дали другие ответы, которые сводятся к тому, что «главное, чтобы (ребенок) вел себя хорошо, национальность не самое главное», «если дети адекватные, как и родители, ничего плохого нет» и «национальность одноклассников не имеет значения, имеет значение поведение». Есть осторожные мнения по поводу совместного обучения: «покажет время, вдруг возможны конфликты» и «нейтрально, пока ведут себя уважительно». Есть позитивные мнения: «всегда будут фрукты к утруннику», есть негативные — «если ребенок мигранта плохо говорит и знает русский язык, то отрицательно». Многие респонденты говорили о том, что трудовые мигранты приезжают в основном без детей, потому что в регионе для них есть в основном временная и сезонная работа. У них семьи остаются в Узбекистане, в Киргизии, в Китае, и это тоже большая проблема.

Лишь 7% опрошенных готовы поддержать пикеты или акции против иностранных трудовых мигрантов, если они возникнут в городе. Сказали, что нет, не поддержат подавляющее большинство — 67,3 (хотя в 2015 г., лю-

дей, не готовых выйти на митинг было значительно больше 77,3%). Другой ответ дали 5,0% респондентов. В основном, это были утвердительные ответы, но с определенными условиями: «смотря по какому поводу»; «только если будет резонансный случай с участием мигрантов»; «причина должна быть серьезная»; «если будут причины, то поддержу»; «зависит от ситуации». Один человек подчеркнул то, что протесты чаще вызывают не сами по себе мигранты, а коррупция в правоохранительных органах: «как правило, эти акции связаны вовсе не с тем, что мигранты отнимают у местных рабочие места, зачастую у причин подобных выступлений имеется криминальная подоплека». Один респондент уверен, что в Омске подобные митинги невозможны. 21% (почти четверть) ответить затруднились.

Конечно, приезжие должны знать местные традиции — в этом уверены 73% опрошенных. Нет, не обязательно — так ответили 12%. Мнения по поводу знания местных условий, правил и традиций следующие: «местные традиции нашего региона мало чем отличаются от традиций других регионов. Если говорить о регионах Северного Кавказа, то здесь точно следует знать»; «особых отличий у нас нет, мы же не Чечня и Дагестан»; должно быть «знание языка, знание культуры нашей страны и просто нормальное поведение в общественных местах, не так уж и много». Большинство сошлось во мнении, что знать местные традиции желательно (их и свои-то не все знают), но не обязательно: «знать всё не обязаны, главное законы и нормы не нарушать».

Информационную работу должны проводить не только власти (53% респондентов), но и, главным образом, общественные организации (65% респондентов). Естественно, речь идет в первую очередь, об общественных организациях, в сферу деятельности которых входит работа с соотечественниками (национально-культурные автономии, национально-культурные центры), проведение межнациональных мероприятий, международное партнерство и гармонизация межнациональных отношений.

Довольно большая часть респондентов считает, что изучение традиций, законов, культурных норм России является обязанностью самих мигрантов. Причем, хорошо было бы, если бы эти знания мигранты получали до того момента, когда они приезжают в Россию: «это их забота — узнать о стране, в которую едут»; «сами мигранты должны узнавать на различных ресурсах» «мигранты еще должны сами интересоваться»; «мигранты сами должны искать информацию, им должно быть не все равно. Ну и миграционная служба должна снабжать их информацией». Следует сказать, что региональная миграционная служба обеспечивает приезжих «Памяткой мигранта», в которой содержится основная информация.

На вопрос, как лучше информировать иностранных мигрантов о культуре России, больше всего респондентов выбрали вариант ответа «привлекать мигрантов к участию в общественной жизни, праздниках, спортивных мероприятиях» — 63%. Этот вариант идет с большим отрывом от всех осталь-

ных. Так, 12% считают, что достаточно раздать мигрантам информационные листовки. При ответе на этот вопрос люди давали массу советов и комментариев. Так, в придачу к листовкам и участию в общественной жизни, были добавлены экскурсии (по достопримечательностям города, причем из-за нехватки средств, предлагалось привлекать для проведения экскурсий волонтеров, студентов, на общественных началах или в зачет практики), фильмы (специально созданные короткометражки или мультфильмы, которые популярно рассказывают о местных традициях), обучающие курсы и лекции, широкая социальная реклама, посещение музеев, книги о русской культуре, специальные сайты, различная литература, в том числе учебники, проводить дни культуры разных народов, делать различные передачи на телевидении и радио, и нужно непосредственно общение с коренным населением. Может быть нужно перенимать опыт и знания у мигрантов, проживающих на территории РФ уже несколько лет, надо создавать специальные центры по информированию о культуре и законах России, привлекать к культурно-массовым мероприятиям. С помощью СМИ доносить до приезжих культурные и религиозные ценности нашего народа.

В семье или при общении с друзьями 83% респондентов используют только русский язык, 17% — еще и другой язык, кроме русского. Все опрошенные указали свой родной язык, при этом 7,3% (22 человека из 300) указали два родных языка. Это казахский, татарский, армянский и украинский языки. 5% опрошенных не разговаривают с окружающими на своем родном языке, потому что окружающие не знают этого языка, а 2,6% — потому что сами плохо знают родной язык.

За последний год не испытывали к себе негативного отношения из-за языка, национальности или религии 90% опрошенных. Испытывали негативное отношение: из-за национальности — 4,3%, из-за религии — 2%, из-за языка — 1,3%. Большинство опрошенных (60%) считают, что окружающие должны воспринимать их как граждан страны, прежде всего. Как жителя определенного региона — так сказали 20%, как представителя отдельной национальности — 10%. Местных уроженцев среди опрошенных было 83%, 9,3% — были приезжие из других регионов России, 7,7% — из других государств. 55% респондентов не планируют уезжать куда-либо, 12% планируют переехать в другой регион России, 6% — в другую страну.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА ЭКСПЕРТОВ

В сентябре-октябре 2020 года в Омской области был проведен опрос экспертов с целью изучения общественного мнения о возможностях реализации государственной национальной и языковой политики в регионе. Опрашивались эксперты, чья деятельность связана с вопросами национальной, языковой и миграционной политики.

Объем выборочной совокупности составляет 30 анкет (управленцы — 10 анкет, общественники — 10 и научные работники, и педагоги — 10 анкет).

Были опрошены сотрудники следующих организаций: 1. Управленцы: Министерство региональной политики и массовых коммуникаций Омской области — 2 чел.; Департамент общественных отношений и социальной политики Администрации города Омска — 3 чел.; Управление по вопросам миграции УМВД по Омской области — 5 чел. 2. Общественные организации: Ассоциация некоммерческих организаций «Культурно-деловой центр «Русско-немецкий дом в городе Омске»» — 1 чел.; Региональная национально-культурная автономия немцев Омской области — 1 чел.; Омская областная общественная организация «Центр славянских традиций» — 2 чел.; Бюджетное учреждение культуры «Межрегиональное национальное культурно-спортивное объединение «Сибирь» (Дом Дружбы)» — 1 чел.; Омская областная общественная организация «Содружество узбекистанцев» — 1 чел.; Омское региональное отделение Русского географического общества — 1 чел.; Областной татарский национально-культурный центр «Иртыш» — 1 чел.; ОРОО «Культурный центр им. Т.Г. Шевченко» — 2 чел. 3. Научные работники и педагоги: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского — 4 чел., Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева — 4 чел., Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН — 2 чел.

Всего внесено в базу 30 анкет экспертов. Половина экспертов сказали, что занимаются решением практических вопросов в сфере национальной, языковой и миграционной политики. Треть сталкивается с этой деятельностью, хотя основная деятельность другая. 16,7% консультируют по этим проблемам и занимаются аналитической деятельностью.

Первый блок вопросов касался поправок в Конституцию. В частности, поправки, которая определяет русский язык как «язык государствообразующего народа». На вопрос о том, следует или не следует законодательно утвердить национальную принадлежность какого-либо языка на уровне нашего региона, подавляющее большинство экспертов (73,3%) сказали, что нет, не следует. Причиной этого является то, что русские составляют более 85% населения, и что действующее законодательство в необходимой и достаточной мере регламентирует возможность изучения и использования национальных языков. В Конституции содержится право каждого гражданина на пользование родным языком — этого достаточно. Наш регион многонациональный и не следует, кроме государственного языка выделять еще какой-то язык. Не стоит этим заниматься на региональном уровне. В национальных республиках, возможно, должен быть еще какой-нибудь статус у национального языка, но никак не государствообразующий. А в обычных регионах проблему языков меньшинств надо решать на уровне конкретных людей, которые хотят

изучать свой язык, максимум — на уровне школ в тех местах, где люди какой-либо национальности, кроме русской, живут компактно. Если они хотят, чтобы дети учили язык своей национальности, можно как-то во внеучебное время изучать язык. Например, вводить факультативы. Но принимать какие-то меры законодательного характера по отношению к какому-то языку, кроме русского, в нашем регионе — это явный перебор. Да и к какому? К казахскому? Немецкому? Украинскому? У этих народов, которые стоят по численности после русских, есть свои государства, и там эти языки государственные. В нашем регионе никогда особо вопрос языков нерусских народов и не поднимался, так как подавляющее большинство — русские. Нет, не следует.

При этом 80% экспертов считают, что при выборе модели поддержки культуры следует заботиться и о культуре старожильского населения, и о культуре населения пришлого. Ни один из опрошенных экспертов не выбрал вариант «следует заботиться только о культуре старожильского населения». Эксперты считают, что культура пришлого населения обогащает и разнообразит культуру региона, что современная культура и есть сочетание культуры старожильского и пришлого населения. В наше время, когда глобализация затронула все стороны жизни, мы уже не воспринимаем культуру мигрантов, как чуждую. Культура старожильского населения — традиционный опыт поколений, культура пришлого населения — новые уникальные особенности культуры. Часть экспертов считает, что разделение культуры и разное отношение к культурам местных, с одной стороны, и к культуре новых групп населения — с другой, может спровоцировать конфликты: не должно быть культурной дискриминации; не надо их разделять, иначе возникнут конфликты; поскольку регион является пограничным здесь значительное количество мигрантов из стран Центральной Азии (преимущественно — из Казахстана). Поэтому во избежание конфликтов необходимо заботиться о культуре и коренного, и пришлого населения; на уровне региона необходимо проводить политику сохранения и развития традиционной культуры всех народов его населяющих, в том числе и вновь прибывших, с целью сохранения стабильной социально, экономической и политической ситуации; с целью стабилизации межнациональных и межконфессиональных отношений, а также профилактики экстремизма необходимо поддержка представителей любых наций, проживающих и приезжающих в регион, а также мигрантов.

Особое мнение заключалось в том, что не нужно делить культуру, необходимо на равных делить бюджет, что нужно заботиться о культуре в принципе, сейчас, в XXI веке нельзя жить старыми представлениями. Любая этническая группа имеет право на поддержку и понимание. Безусловно фактором, скрепляющим всех народов, должен оставаться государствообразующий русский язык.

В вопросе поддержки языков эксперты уже не столь единодушны, как в случае с культурой. Все-таки язык — это более чувствительная сфера вза-

имоотношений и политики. 10% экспертов считают, что нужно заботиться только о языке старожильского населения: если мы не сделаем этого сейчас, то в последующем он может совсем исчезнуть; о языках пришлого населения следует заботиться там, где они являются старожильскими. Большинство экспертов (73%) считает, что нужно заботиться обо всех языках: язык, как и культура любого народа в современных условиях нуждается в сохранении и популяризации, особенно в молодежной среде; сохранение родного языка, будь он старожильского или пришлого населения, играет важную роль в существовании самого народа; сохранять надо все языки, без сохранения языка невозможно сохранить культуру народа; если государство гарантирует сохранение языкового многообразия, значит это распространяется на все языки; язык является неотъемлемой частью культуры любого народа, а также политика поддержки языков является частью государственной стратегии реализации национальной политики в стране и регионах; и т.д. Особое мнение заключалось в том, что «в нашем регионе нет проблемы с языком».

Родной язык следует относить к традиционным семейным ценностям — так считают 60% опрошенных экспертов: сохранение национальной идентичности каждой семьи, проживающей в регионе, является важным фактором для сохранения общей культуры каждого народа, а язык — ее неотъемлемая составляющая; необходимо сохранять родной язык (русский, украинский, татарский, казахский и др.) именно, как семейную ценность. Т.к. в семье общение (особенно со старшим поколением) происходит на родном языке; родной язык формируется и сохраняется, прежде всего, в семье, поэтому он принадлежит к категории семейных ценностей; если в семье говорят на родном языке — это ценность, иначе без практики язык забудется; язык, культура, история, семейные ценности взаимосвязаны; родной язык — это материнский язык. Если мы это признаем, то ответ может быть следующим: родной (материнский) язык является неотъемлемой частью традиционных семейных ценностей; сохранение и изучение родного языка даст возможность изучать традиционные семейные ценности своего народа, рода, племени; да, т.к. для отдельных народов Омской области (казахи, татары, немцы и др.) основным средством трансляции родного языка является семья.

20% экспертов считают, что язык не относится к семейным ценностям: язык — ценность народа, а не отдельной семьи; русский язык — язык многочисленного народа, а к семейным ценностям можно отнести родные языки тех народов, которые стоят на грани исчезновения. У нас таких народов нет в регионе. Также эксперты, ответившие отрицательно, не видят непосредственной связи между языком и семейными ценностями. Другое мнение: «родители разных национальностей (в своих семьях говорят на своих языках) живут в России (между собой общаются на русском). Ребенок учится говорить сразу на 3-х языках. Какой язык считать родным для этой семьи? Ситуация встречается все чаще».

На вопрос о том, как приобщать приезжих иностранцев к российской идентичности, 76,7% экспертов ответили, что обучать их каким-то другим языкам, кроме русского языка не нужно. К другим языкам приобщение должно происходить по желанию и средствами самих приезжих; русский язык определен как государственный в РФ. Изучение иных языков является добровольным; в нашем регионе только государственный язык действует и наш регион не национальный, поэтому достаточно изучения русского языка. Особое мнение заключалось в том, что «не нужно навязывать в принципе общероссийскую идентичность, нужно обучать русскому языку и объяснять законы и порядки данного региона, чтобы была лучшая и безболезненная адаптация». Другие ответы заключались в том, что зарубежные соотечественники, скорее всего, знают русский язык, на то они и соотечественники.

Следующий блок вопросов касался участия НКО в государственной политике региона. Первый вопрос касался национальной политики. Кроме 10% опрошенных экспертов, которые затруднились ответить, остальные считают, что НКО должны участвовать в национальной политике: 63,3% — в определении задач, 70% — в выполнении задач этой политики. В сфере языковой и информационной политики: 73,3% экспертов считают, что НКО должны участвовать в определении задач, 83,3 — в их выполнении, 6,7% — затруднились ответить.

В сфере миграционной политики мнения уже меняются: больше опрошенных затруднилось ответить (20%), гораздо меньше экспертов (36,7%) считают, что НКО должны определять в этой сфере задачи, а большинство (70%) считают, что НКО должны участвовать в выполнении задач.

Далее, эксперты оценивали участие общественных организаций в образовательной, культурной, молодежной политике, в области охраны здоровья, материнства и детства, в политике в сфере занятости, в социальной и экономической политике.

Во всех этих сферах эксперты отводят НКО первостепенную роль в выполнении задач, а постановка задач находится на втором месте. В большей степени эксперты доверили бы общественным организациям определение задач в сфере молодежной политики — 76,7% опрошенных. На втором месте — культурная и языковая и информационная политика — по 73,3%. На третьем месте — национальная политика — 63,3%. Далее, в порядке убывания идут социальная (60%), образовательная (50%), экономическая политика (40%), политика в сфере занятости (40%), миграционная политика (36,7%), охрана здоровья, материнства и детства (26,7%).

В выполнении задач рейтинг участия НКО следующий: на первом месте — молодежная политика (90%). На втором месте — культурная, языковая и информационная (83,3%). На третьем месте — образовательная политика (76,7%). На четвертом месте набрали одинаковое количество голосов (70%) — национальная, миграционная политика, политика в сфере занятости и социальная политика. Охрана здоровья — 63,3%. Меньше всего,

по мнению экспертов, НКО должны участвовать в реализации экономической политики — 53,3%.

При оценке общих перспектив участия в государственной политике общественных организаций, 37,7% ответов было за то, что они должны участвовать в определении задач, 50,9% — участвовать в их выполнении, 11,4% — меру участия НКО оценить затруднительно. О том, что участия НКО не требуется — не сказал никто, 0 таких ответов.

Следующий вопрос касался участия общественных организаций в обсуждении конституционных поправок — каким оно было, активным или незначительным, и было ли вообще, и по каким поправкам именно. Самое активное участие, по мнению экспертов, НКО приняли в обсуждении поправки, касающейся культуры Российской Федерации, которая является уникальным наследием ее многонационального народа — так считают 53,3% опрошенных. Меньше всего обсуждалась поправка, касающаяся поддержки российской идентичности у зарубежных соотечественников — 23,3% экспертов считают, что эту поправку вообще не обсуждали, еще 40% затруднились ответить по этой поправке.

Далее эксперты отвечали на вопросы, касающиеся языковых проблем региона. Так, добровольное изучение национальных языков в школе положительно оценили 60% экспертов, отрицательно — 3,3%, сказали, что никак не влияет — 20% и затруднились ответить 6,7%. Ответившие положительно, указывают на то, что возможности для изучения национальных языков в регионе есть: родной язык можно выбрать как внеурочную деятельность; школы при необходимости имеют возможность обучать детей в специализированных классах национальному языку; родители и дети имеют возможность выбирать! Национальные языки изучаются по выбору как второй иностранный (первый — английский) или во внеурочное время. Исключительно добровольно; Все это есть у нас в регионе. Проводятся олимпиады школьников по национальным языкам (татарский, немецкий, казахский). Несколько экспертов указали на то, что в двух городских школах казахский язык изучается как второй иностранный язык. Те эксперты, которые ответили, что никак не влияет, обосновали это мнение тем, что у нас регион не национальный, население в основном русскоязычное. Национальные меньшинства имеют возможность организовать факультативные курсы изучения русского языка; этот вопрос необходимо задавать в национальных республиках, так как там преподавание может происходить не только на русском, но и на родных языках этих республик. Количество людей, желающих изучать этнические языки очень небольшое — в этом сошлись все эксперты. Также многие говорили о том, что в современной школе настолько много проблем, особенно с переходом на дистанционное обучение, что эту проблему власти даже не будут ставить. Если родители хотят учить своих детей национальным языкам, то пусть учат, никто им препятствий чинить не будет.

Публичное обсуждение языковых проблем во время проведения переписи населения никак не повлияет на межнациональные отношения — в этом уверены 63,3% экспертов. Еще 20% считают, что повлияет положительно. Причина в том, что у нас — не национальная республика, подавляющее большинство населения всех национальностей говорит преимущественно на русском языке, нет серьезных проблем в языковой сфере, да и предыдущий опыт показывает, что никогда это не влияло, и никогда больших дискуссий вопрос о языке в регионе не вызывал. Один эксперт считает, что могут активизироваться татарские общественные организации и это скажется отрицательно на межнациональных отношениях. Те, кто считает, что публичное обсуждение повлияет положительно, говорят о том, что это обсуждение оживит интерес к этническим языкам и культурам. Но большинство считает, что ситуация стабильная, и «что это за проблемы такие должны выявиться, чтобы все национальности переругались? Нет таких проблем».

Что касается конкретных языков, к которым возможно будет привлечено внимание во время проведения переписи, то эксперты назвали в паре казахский и татарский языки, реже — украинский и в единичных случаях — немецкий и русский языки. Два эксперта назвали цыганский язык и один — сибирско-татарский, указав на проблему сложного языкового состава сибирских татар, их отличия от татар казанских. Комментарий: тюркские языки, цыганский язык. В части тюркских языков может быть высказана потребность в увеличении количества классов в школах по изучению тюркских языков, в части цыганского языка — общий настрой цыганского населения о негативном к нему отношении. Один эксперт считает, что это языки малых народов, которые пытаются формально сохранить свое существование. Еще один эксперт считает, что обсуждение это зависит от степени активности общественных организаций: «немецкий, польский, грузинский, армянский, корейский, китайский. Это достаточно многочисленные и активные диаспоры, у которых есть сильные национальные центры и желание продвигать свою культуру». 20% экспертов считают, что таких языков нет и 23,3% затруднились ответить.

Подавляющее большинство экспертов (80%) положительно оценили новацию об указании при проведении переписи более одного родного языка. Всего один эксперт ответил отрицательно и один — затруднился ответить. Этот вопрос вызвал множество комментариев: многим сложно определить; многие люди рождаются в смешанных браках, так что выбор языка может быть выбором вида «ты больше любишь папу или маму»; во многих семьях, например, в казахских, родными языками считается и русский, и казахский языки; в смешанных семьях родными считаются несколько языков; внимание государства к родному (не русскому) языку оценивается представителями разных национальностей как признание их национальной идентичности на государственном уровне; позволит более точно отразить реальную ситуацию;

в регионе проживают коренные народы, представители которых используют родной язык для общения; для многих русский язык и немецкий или казахский, например, являются вторым родным языком. Для многих, немецкий язык — это язык детства, поэтому нужно представлять такую возможность для населения; потому что много носителей не русского языка, но с одним вариантом ответа они бы выбрали русский; очень много смешанных браков. Для большинства русский язык является родным, но есть еще и второй родной язык, на котором говорят в семье; эту новацию можно оценить и как уважительную к носителям двух родных языков. Немцы и другие представители национальных меньшинств являются носителями двух родных языков — русский, который стал таковым исторически и материнский; родной язык — может быть не только один; а что в этом может быть отрицательным? Это показатель знаний россиян; это право каждого человека; данные переписи населения покажут, что значит родной язык, могут ли 2 языка быть родными; каждый в праве указывать что хочет, влияния не будет никакого; татары, немцы, украинцы, белорусы и некоторые другие нацменьшинства двуязычны; можно затем использовать эти сведения для реализации государственной национальной политики, и т.д.

По поводу двух национальностей ситуация уже не столь однозначная, а мнения — не столь единодушные по сравнению с языком. К тому, что при проведении переписи будет указываться более одной национальности положительно относятся 66,7%, отрицательно — 16,7%, другой ответ дали 6,7% и затруднились ответить 10% экспертов. Аргументы «за»: большое количество межнациональных браков, человек может указать две национальности (матери и отца), так как воспринимает культуру того и другого. Аргументы «против»: человек обладает только одной национальной принадлежностью; национальность должна быть одна; нация должны быть одна. То есть категорично и без объяснений. Среди сомневающихся такие мнения: не ясно как будет вестись подсчет населения по национальному признаку; это сложно для граждан.

По поводу указания на то, как языки используются в повседневной жизни, 80% экспертов оценивают это при проведении переписи положительно. Отрицательно — один эксперт (он считает эту информацию сугубо личной), другой ответ доли 10% и 6,7% затруднились ответить. Те, кто ответил положительно, считают, что будет понятно какие языки используются в повседневной жизни представители разных национальностей; статистические данные могут использовать в научных целях; это важный параметр: какие языки действительно живые; больше информации поможет выстроить более грамотную языковую политику в каждом конкретном регионе.

Из Плана мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, эксперты выделили следующие меры языковой политики, уместные в Омском

регионе (в порядке убывания): День России — 86,7%; День народного единства — 76,7%; поддержка и деятельность СО НКО — 66,7%; мониторинг публикаций в СМИ, посвященных вопросам сохранения и защиты самобытности, культуры, языков — 66,7%; международный день родного языка — 63,3%; День славянской письменности и культуры — 56,7%; День русского языка — 50%; поддержка и продвижение русского языка, образования на русском языке, российской культуры, науки в глобальном информационном пространстве — 36,7%; Международный день коренных народов мира — 26,7%; мониторинг обращений граждан о фактах нарушений принципа равенства — 26,7%; поддержка проекта «Аудиовизуальная энциклопедия этнокультур России» — 23,3%; Форум-диалог «Языковая политика: общероссийская экспертиза» — 20%; Всероссийский семинар-совещание «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности» — 16,7%.

Что из этого могут выполнять общественные организации? Один эксперт сказал, что ничего, затруднились ответить — 16,7% экспертов, но 80% опрошенных назвали меры, которые по силам НКО. Это следующие меры, в порядке убывания: День России — 70%; День народного единства (4 ноября) — 56,7%; Международный день родного языка (21 февраля) — 50%; День русского языка (6 июня) — 50%; День славянской письменности и культуры (24 мая) — 46,7%; поддержка и продвижение русского языка, образования на русском языке, российской культуры, науки в глобальном информационном пространстве — 30%; Международный день коренных народов мира — 23,3%; Мониторинг публикаций в СМИ, посвященных вопросам сохранения и защиты самобытности, культуры, языков — 23,3%; мониторинг сохранения и развития языков народов России — 20%; поддержка и деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций — 20%; поддержка проекта «Аудиовизуальная энциклопедия этнокультур России» — 13,3%; Форум-диалог «Языковая политика: общероссийская экспертиза» — 13,3%; Всероссийский семинар-совещание «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности» — 13,3%; мониторинг обращений граждан о фактах нарушения принципа равенства независимо от национальности, языка и других обстоятельств — 6,7%.

Далее следовала оценка экспертами участия общественных организаций в деятельности образовательных учреждений региона за последние два-три года. Наиболее активное участие НКО принимают в проведении Дней языка и фольклорных концертах — 73,3%. На втором месте — языковое просвещение (центры дополнительного образования, воскресные школы, языковые курсы, дома творчества) — 60%. На третьем месте — поддержка в школах и вузах исследований в сфере фольклора и языка — 46,7% экспертов назвали эту деятельность НКО активной. Минимальное участие общественные орга-

низации принимают в таких видах деятельности, как участие в советах образовательных учреждений и разработке образовательных технологий.

Оценка участия общественных организаций в культурном и языковом сотрудничестве с органами власти региона за последние два-три года была дана следующая. Наиболее активное участие НКО принимают в общественных и консультативных советах по вопросам этнокультурного развития — так считает 83,3% экспертов. Столько же назвали участие в деятельности домов дружбы, культурных центров, развлекательных этнокультурных мероприятиях — 83,3%. Далее, в порядке убывания следующие активности: участие в слушаниях в отношении памятников, культовых объектов, исторических мест, географических названий, профилактика экстремизма, предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве, поддержка регионального имиджа посредством популяризации региональных языков и культур — назвали более половины экспертов (53,3%). Информационное сопровождение государственной национальной политики, в том числе в соцсетях — 50%. По 40% экспертов назвали активным участие НКО в разработке и реализации региональных программ языкового и этнокультурного развития и повышении квалификации государственных и муниципальных служащих. Предупреждение языка вражды в СМИ и интернете — 30%. Минимальное количество экспертов назвали активной такую деятельность НКО, как языковые курсы для мигрантов — 13,4%, участие в обучающих семинарах для работодателей по вопросам адаптации мигрантов — 13,3% и переводческую и издательскую деятельность — 16,7%. Многие эксперты высказывали мнение о том, что НКО могли бы принимать более активное участие в разработке и реализации языковой политики в регионе, но четко задачи в этой области не сформулированы.

ВЫВОДЫ

По направлению «оценка тенденций развития русскоязычия и многоязычия»:

В регионе доминирует русский язык, другие национальные языки употребляются этническими меньшинствами, в очень незначительных размерах. Рекомендуются дифференцированный подход к сохранению, изучению разных языков, так как их положение различно. Условно можно выделить русский язык и три группы языковых меньшинств.

Первая группа языковых меньшинств — языки народов, которые проживают в регионе изначально, или достаточно давно, в сельской местности есть места компактного проживания, но в семейном общении, а тем более — вне семьи, уже произошел переход на русский язык, на национальном языке между собой говорят люди старшего поколения, молодежь русскоязычна, в школах ведется преподавание национальных языков, в основном на уровне начальной школы и в формате факультативов. Это казахский, татарский, не-

мецкий и украинский языки. Казахстан, Германия и Татарстан активно поддерживают изучение национальных языков.

Рекомендуется контролировать содержание образовательных программ по изучению национальных языков, которые реализуются в школах региона. Особенно это относится к изучению казахского языка, поскольку в казахстанских учебниках и научной литературе российско-казахстанское пограничье трактуется как исконно казахские земли.

Вторая группа — языки меньшинств, проживающих в регионе давно, имеющих малую численность, языковая ассимиляция которых фактически завершена. Это прибалтийские народы, поляки, белорусы, мордва, греки, болгары и другие небольшие группы. Рекомендуется поддержка языков таких малых групп через деятельность национально-культурных центров, фольклорных коллективов, краеведческих кружков, партнерских организаций, которые поддерживают связи с бывшей родиной переселенцев (в Сибири — все являются переселенцами). Для представителей этих народов важно сохранять историческую память и иметь материалы на национальном языке — книги, аудио и видеоматериалы, методические материалы, которые позволяют сохранять минимальный лексический набор, основные понятия, знание национальных поэтов и писателей, героев, фольклор, то есть изучение языка должно носить в этом случае не практический, а символический характер. Поэтому для этих народов рекомендуется разработать меры поддержки языков и способствовать установлению связей национально-культурных центров с теми структурами, которые занимаются продвижением национальных языков этих народов.

Третья группа — это языки мигрантов и новых диаспор. Если первые две группы рекомендаций направлены на сохранение национальных языков в условиях всеобщего распространения русского языка, то в этой группе ситуация обратная. Многие представители новых диаспор — узбеки, таджики, китайцы, вьетнамцы почти не знают русского языка, очень плохо говорят по-русски. Немного лучше обстоят дела с русским языком у киргизов, армян и азербайджанцев, новых поколений казахов, но первым языком у них все равно является национальный язык. Они получали на национальных языках образование (это в лучшем случае, есть мигранты и без образования), они не знают ни российской истории, ни литературы, круг их общения ограничен соотечественниками. В этой группе рекомендуется поддержка изучения русского языка, разработка дифференцированных программ для людей с разным уровнем знания русского языка, программ интеграции, организация работы волонтеров для сопровождения таких программ интеграции.

По направлению «реализация языковых прав и предупреждение конфликтных ситуаций»:

Действующее законодательство в необходимой и достаточной мере регламентирует возможность изучения и использования национальных языков. На региональном уровне рекомендуется:

Привести региональные нормативные акты в соответствие с федеральным законодательством.

Проводить экспертизу инициатив общественных и религиозных организаций, связанных с продвижением национальных языков.

Создать методические рекомендации по оформлению проектов, связанных с поддержкой языков меньшинств, которые общественные организации могут подавать на гранты и субсидии (самостоятельно они часто не могут это сделать из-за отсутствия необходимых компетенций).

Создавать новые и развивать существующие ресурсные центры, на базе которых общественные организации могут реализовывать проекты, связанные с сохранением и развитием национальных языков.

Провести изучение потребностей людей в изучении языка. Нужен социологический опрос — что именно хотят люди, в каком виде должны реализовываться их языковые права. Опыт показывает, что в большинстве случаев ситуацию с языковыми правами обостряют активисты. Для большинства людей язык — это средство коммуникации. Поэтому и нужно проводить изучение реальных потребностей людей — что именно им нужно. Сейчас вряд ли кто-то хочет, чтобы обучение в школе велось на национальном языке, как раньше. Все родители понимают, что ребенок, закончив национальную школу, не сможет сдать ЕГЭ. А что реально люди хотят — в каком объеме изучать язык, в каком формате — это никто не изучает. В нашем регионе — нет. Рекомендуется такой опрос провести.

По направлению «языковая ситуация под влиянием миграции»:

Проблемами по этому направлению в регионе являются слабая интеграция мигрантов и детей мигрантов, плохое знание мигрантами из ряда стран русского языка, ситуация с тестированием.

Тестирование на знание русского языка, основ законодательства и истории России было введено для того, чтобы поставить заслон для мигрантов, не владеющих русским языком. Право на проведение такого экзамена получили образовательные организации, заключившие договор с организациями, входящими в перечень Минобрнауки. Такие договоры заключили очень многие организации. Но в лидеры по проведению комплексного экзамена вырвались не большие университеты, а маленькие частные фирмы, которые стали специализироваться на выдаче сертификатов, не заботясь о качестве. Из отзывов о такой фирме: «рекомендую всем, кому необходимо срочно получить сертификат и кому сложно понимать и разговаривать по-русски». Поэтому реального заслона не получилось, те мигранты, кто не может сдать экзамен по-настоящему, всегда может найти фирму, в которой ему выдадут сертификат за деньги. Наши регионы все больше наполняются мигрантами, которые не знают русского языка совсем, и не имеют стимулов к изучению русского языка. В этой ситуации необходимо поставить под жесткий контроль ведение образовательной деятельности среди мигрантов, рекомендуется функ-

цию контроля по проведению комплексного экзамена возложить на отделы по вопросам миграции УМВД.

Это может быть только временной мерой. Для комплексного решения проблемы рекомендуется создать специальное структурное подразделение, которое будет заниматься интеграцией мигрантов. Пока на федеральном уровне такое подразделение не создано, в регионах создание таких структур тоже проблематично, поскольку обычно выстраивается вертикаль управления.

В регионах существует специфика в сфере интеграции мигрантов, но все же координацию работ в области интеграции должно взять на себя ФАДН. В его структуре имеется Управление анализа, прогноза и работы с иностранными гражданами, но функционал этого управления никак не связан с интеграцией мигрантов. Поскольку знание языка является главным показателем успешной адаптации (и залогом последующей интеграции) мигрантов, рекомендуется создать профильную структуру на федеральном уровне, и, соответственно — такие же структуры на региональном уровне, основной задачей которых будет интеграция мигрантов. Главной частью этой задачи будет знание мигрантами русского языка.

Не последней задачей в этой области будет и изучение российской культуры. Опыт показывает, что мигранты, даже бегло говорящие по-русски, ничего не могут рассказать о русской литературе, истории, не знают Пушкина, не могут назвать цвета российского флага, а их кругозор ограничивается рынком или стройкой.

Адаптация детей мигрантов проходит легче, особенно если они посещают детский сад. В школе возникают проблемы, особенно у старших школьников. Подавляющее большинство детей мигрантов (если это не русские, приехавшие из Казахстана и других республик) плохо владеет или совсем не владеет русским языком. Они не могут быть включены в учебный процесс общеобразовательной школы. Для них требуется предварительная подготовка по русскому языку, причем, часто уже для детей старшего возраста. Уровень базового образования по разным предметам у этих детей также часто гораздо ниже, чем у их ровесников в российских школах. Поведение этих детей в силу культурных и психологических особенностей мигрантов зачастую сопровождается конфликтами и с учениками, и с учителями. По российским законам эти дети имеют полное право получить общее образование, но механизма их интеграции в наши школы не существует. Эту проблему пытаются как-то решить сами учителя и директора школ. Чаще всего с ними занимаются индивидуально или оформляют детей мигрантов в младшие классы, не смотря на их возраст. Никакой системы поддержки для детей, которые не знают русского языка, переехавших из республик бывшего СССР, у нас не существует.

Рекомендуется разработать общие подходы и конкретные программы для изучения детьми мигрантов русского языка и подготовки таких детей к обучению в общеобразовательных школах. Эти программы должны учиты-

вать тот факт, что дети мигрантов могут быть с совершенно разным уровнем знания языка и разного возраста. Очевидно, что можно позаимствовать опыт других стран, уже разработавших и программы тестирования по языку для поступления в школы, и выравнивающие и подготовительные курсы для мигрантов и их детей. И это тоже проблема не регионального, а федерального уровня. В Омском регионе не так уж много детей мигрантов, не знающих русского языка, но они есть.

Необходимо выделить дополнительные ресурсы именно на языковую адаптацию мигрантов и их детей. Пока это не государственная программа, а частное дело самих мигрантов, которые должны учить русский язык за деньги (если где-то и есть бесплатные курсы русского языка для иностранцев, то про них ничего не известно).

Нужно обратить внимание на систему профессионального обучения в контексте адаптации и интеграции мигрантов. Местные жители редко отправляют своих детей в профессиональные училища, это не престижно, но не хватает на рынке труда как раз рабочих специальностей. Нужно проводить работу среди мигрантов-родителей, чтобы они направляли своих детей в такие училища. Так можно решить и проблему нехватки квалифицированных рабочих, и занятости мигрантов, и изучения ими русского языка, потому что в училищах можно организовать языковые курсы.

Нужна поддержка преподавания русского языка, разная — для разных категорий населения. Для местного населения — курсы по повышению грамотности на родном языке, поддержка акций (например, «Тотального диктанта», который проводится на средства спонсоров и университетов). Необходимо вкладывать дополнительные средства в преподавание русского языка для школьников: поддержка олимпиад по русскому языку, организация курсов (бесплатных или по низкой стоимости) по подготовке к ЕГЭ (репетиторы стоят очень дорого, а без репетиторов хорошо сдать ЕГЭ невозможно). Необходимо обратить внимание на уровень и методику преподавания русского языка, иностранных языков и национальных языков в школах.

Для сохранения и развития культурного и языкового многообразия необходимо оказывать поддержку в преподавании национальных языков образовательным учреждениям, общественным организациям, национальным культурным центрам. Эта поддержка может выражаться как в финансировании, так и в посредничестве с федеральными структурами, с зарубежными центрами по преподаванию языков, в методическом сопровождении языковых курсов.

Эти три направления (русский язык для всех, русский язык как иностранный для мигрантов и национальные языки для национальных меньшинств) должны стать приоритетными в языковой политике региональных органов власти. Для развития этих направлений необходимо:

проводить курсы повышения квалификации для государственных и муниципальных служащих;

ликвидировать социальную изоляцию мигрантов. Активнее привлекать мигрантов к участию в мероприятиях межнациональной направленности, спортивным соревнованиям, детским и молодежным мероприятиям;

развивать все формы обучения русскому языку, но особенно обратить внимание на развитие изучения русского языка в странах, откуда мигранты приезжают. Для успешной адаптации мигрантов необходима поддержка курсов русского языка для приезжих, центров тестирования, финансирование совместных мероприятий интеграционной направленности.

оказывать поддержку в преподавании национальных языков образовательным учреждениям, общественным организациям, национальным культурным центрам. Эта поддержка может выражаться как в финансировании, так и в посредничестве с федеральными структурами, с зарубежными центрами по преподаванию языков, в методическом сопровождении языковых курсов.

проводить широкую информационную работу, организовать семинары для представителей СМИ на тему миграционного законодательства, ситуации с мигрантами в регионе.

Раздел 3.

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ДВИЖЕНИЙ ЗА СОХРАНЕНИЕ МИНОРИТАРНЫХ ЯЗЫКОВ

Глава 12. СИБИРСКИЕ ТАТАРЫ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Тюменская область — огромный по площади²⁴⁰ многонациональный регион. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. на её территории проживали люди 34 национальностей²⁴¹. Коренными жителями здесь являются ненцы, ханты, манси, селькупы, сибирские татары. С XVI до начала XX в., по мере освоения сибирских земель, сюда переселялись представители разных народов из Европейской части России и из Средней Азии. В советское время с развитием нефтегазовой промышленности, в основном на север области, стали приезжать специалисты и рабочие из Поволжья, Приуралья, Северного Кавказа и Закавказья.

Среди народов Тюменской области сибирские татары занимают особое место, являясь вторым по численности этносом. В материалах переписи 2010 г. сибирскими татарами здесь были записаны всего 6 676 человек, однако просто татарами — 239 995 человек²⁴². По оценочным данным, сегодня в области насчитывается более 200 000 коренных сибирских татар. Около 110 000 из них проживают на юге области, примерно 55% — в сельской местности, а 45% — в городах (больше всего в Тюмени и Тобольске, а также в Ялуторовске).

Российская национальная политика в отношении коренных народов Сибири менялась со сменой власти. В императорской России она была направлена на унификацию управленческой структуры у русских крестьян и иноверцев/инородцев и приобщении последних к православию. В большей или меньшей степени в разных регионах Сибири это было реализовано с учётом местной специфики²⁴³. Распространением образования среди инородцев занимались в основном религиозные учреждения. Интересно, что

значительных успехов в этом деле добились только татарские школы мектебе и медресе при мечетях²⁴⁴.

При советской власти в Сибири были созданы национальные автономии. Путём проб и ошибок была выработана политика развития этнокультурного образования коренных народов, включившая в себя изучение в школах и специализированных институтах родных языков, литературы, особенностей традиционной культуры²⁴⁵. В современной России к развитию этнокультурного образования народов Сибири подключились общественные организации и движения — национально-культурные автономии, ассоциации, центры культуры и др.

Положительный опыт развития этнокультурного образования на территории Тюменской области можно наблюдать в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах. Большая работа была проведена советскими лингвистами в 30–50-х гг. XX в. Были изданы словари и учебная литература на языках манси и тундровых ненцев, на тазовском диалекте селькупов, на четырёх диалектах хантыйского языка²⁴⁶. В 1990-е гг. началась разработка письменности для лесных ненцев и для трёх, не охваченных ранее, групп селькупов. Периодически выходили в свет и выходят сегодня сборники образцов фольклора северных народов и литературные произведения северных поэтов и писателей.

Сибирские татары тоже не были обделены вниманием учёных, только оно оказалось весьма тенденциозным. Известно, что в царской России *тата-рами*, в официальных документах и в просторечии, нередко называли представителей большей части тюркоязычных народов, как мусульман (крымских, поволжских и западносибирских тюрок, азербайджанцев, туркмен, узбеков и др.), так и немусульман (хакасов, алтайцев, чулымцев и др.)²⁴⁷. Ситуация

²⁴⁰ 1 464 173 км², включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

²⁴¹ Итоги Всероссийской переписи населения — 2010. Стат. сб. в X частях. Ч. III. Т. I. Национальный состав и гражданство населения в Тюменской области. Тюмень: Территориальный орган ФСГС по Тюменской области, 2013. С. 7.

²⁴² По оценочным данным — более 50 национальностей.

²⁴³ Там же. С. 7.

²⁴⁴ Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири (вторая половина XIX — начало XX в.). Л.: Наука, 1979. С. 3–11; Конев А. Ю. Коренные народы Северо-Западной Сибири в административной системе Российской империи (XVIII — нач. XX в.). М.: ИЭА РАН, 1997. С. 170–176; Семёнов Ю. И. (сост.). Национальная политика в императорской России. Поздние первобытные и предклассовые общества Севера Европейской России, Сибири и Русской Америки. Сб. документов. М.: Старый сад, 1998. С. 42–52, 59.

²⁴⁴ Ядринцев Н. М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2000. С. 233–252.

²⁴⁵ Увачан В. Н. Путь народов Севера к социализму. Опыт социалистического строительства на Енисейском Севере (Исторический очерк). М.: Мысль, 1971. С. 236–252; Еремеева О. И. Обеспечение сибирского Севера квалифицированными кадрами в 30-е годы XX в. // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2012. № 1(17). С. 39–44; Пустогачева А. Ф. Современное состояние обучения и изучения родных языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования российской федерации // История и педагогика естествознания. 2014. № 2. С. 41–46.

²⁴⁶ Языки и письменность народов Севера. Ч. I. Языки и письменность самодских и финно-угорских народов / ред. Г. Н. Прокофьев. М.— Л.: Учпедгиз, 1937. 242 с.; Языки народов СССР. В V томах. Т. III. Финно-угорские и самодийские языки. / глав. ред. В. В. Виноградов. М.: Наука, 1966. 465 с.

²⁴⁷ Благова Г. Ф. Вариантные заимствования *тюрок-тюрок* в русском языке // Тюркологический сборник. 1972. М.: Наука. 1973. С. 102–103; Валеев Ф. Т. Сибирские татары: культура и быт. Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. Соколовский С. «Татарская проблема» во Всероссийской переписи населения — 2002 // Этнография переписи.

не менялась и после октябрьского переворота 1917 г., вплоть до 1936 г., когда в новую конституцию были внесены упорядоченные лингвистами этнонимы народов, населявших СССР²⁴⁸. Однако в отличие от некоторых народов Севера и Сибири, которых избавили от путаницы в названиях (остяки, енисейские остяки, остяко-самоеды, самоеды-юраки, енисейские самоеды), крымских, поволжских и западносибирских тюрок искусственно объединили в метаэтническую общность и навязали им название татары.

Во Всесоюзной переписи населения 1926 г. такие тюркоязычные группы как мишари, тептяри, нагайбаки, бухарцы, барабинцы и другие числились как самостоятельные народности, а в перепись 1937 г. они вошли под единым этнонимом татары. В основе этого объединения были идеологические причины. С одной стороны, советская власть, активно борющаяся с любыми проявлениями религиозности, приветствовала замену самоназвания *мусульмане*, бытовавшее наряду с локальными самоназваниями у отдельных тюркоязычных групп, как в Поволжье, так и в Сибири. С другой — некоторые учёные-тюркологи развивали идеи казанского философа, историка и просветителя XIX в. Ш. Марджани о единой татарской нации, как наследнице населения Золотой орды²⁴⁹.

Огромную роль в попытках объединения под одним этнонимом тюркоязычного населения Крыма, Поволжья, Приуралья и Западной Сибири сыграло образование. Современную татарскую письменность начали создавать казанские лингвисты в 20–30-х гг. XX в., опираясь на преемственную связь со *старотатарским* языком (*тюрки*). Старотатарский язык (кыпчакско-ногайский в своей основе) записывался арабской графикой с добавлениями нескольких букв персидского алфавита, отражающих особенности нескольких звуков тюркских языков. Кроме того, в старотатарском было определённое количество заимствований из арабского и персидского языков. До установления советской власти старотатарский преподавали, наряду с арабским языком, в мектебе и медресе при мечетях, как в Крыму, Поволжье и Приуралье, так и в Западной Сибири. С 1918 г. его стали вести и в светских национальных школах²⁵⁰.

2002. М.: ОАО «Авиаиздат», 2003. С. 10; С. 321–322.

²⁴⁸ Долгих Б. О. Этнический состав населения Севера СССР (вопросы численности коренных народностей и классификация их языков в свете последних статистических данных) // Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. М.: Наука, 1970. С. 22–23; Благова Г. Ф. Вариантные заимствования *тюрк*~*тюрк* в русском языке // Тюркологический сборник. 1972. М.: Наука. 1973. С. 129–130.

²⁴⁹ Валеев Ф. Т. Сибирские татары: культура и быт. Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. С. 11; Соколовский С. «Татарская проблема» во Всероссийской переписи населения — 2002 // Этнография переписи — 2002. М.: ОАО «Авиаиздат», 2003. С. 10; С. 322–324.

²⁵⁰ Квашнин Ю. Н., Бакиева Г. Т. Сибирские татары перед выбором —

Создание нового литературного татарского языка началось с 1921 г. в Казани. Из старотатарского языка изымались арабизмы, фарсизмы и туркизмы, а на их место, при необходимости, вставлялись слова из народно-разговорного языка казанских татар. При этом письменность оставалась на арабской графике. Работа по созданию литературного языка для казанских татар проходила с большим трудом, в основном из-за недостаточного финансирования²⁵¹. Только в 1926 г. она приняла хорошо организованные формы, когда начало работу общество Яналиф (Новый алфавит), предложившее проект нового латинизированного алфавита для татарского языка²⁵². В 1939–1941 гг. латинский алфавит был заменён на кириллицу. При невозможности замены арабизмов и фарсизмов тюркскими словами их заменили русскими. Также были сохранены некоторые слова из старотатарского языка. В результате литературный татарский язык приобрёл черты близкие к современному²⁵³.

Интересным фактом является то, что, сибирскотатарская письменность на кириллице имеет более давнюю историю, чем казанскотатарская. Она зафиксирована в словарях и разговорниках, издававшихся православными миссионерами в Тобольске в XIX и начале XX в.²⁵⁴. К сожалению она оказалась не востребованной в советское время.

Национальные сибирскотатарские образовательные учреждения в первые десятилетия советской власти пережили те же реформы языка, что и казанскотатарские. Первыми учителями в национальных «татарских» школах становились выпускники мектебе и медресе, часто муллы, в достаточной мере владевшие старотатарским и народно-разговорным языками. По ходу развития новой татарской письменности и нормирования татарского литературного языка в Казани выпускались учебники, словари и методические пособия. По мере необходимости они приобретались руководством тобольских и тюменских школ и техникумов. При этом преподавание велось на сибирскотатарском языке²⁵⁵.

Для учеников тобольских и тюменских национальных школ, а также техникумов и училищ, называвшихся татаро-башкирскими, переход с одной

сохранить или потерять родной язык // Вестник антропологии, 2021. № 1 (53). С. 139–140.

²⁵¹ Салихов Р. Р., Габдрафикова Л. Р. Культура общения в эпоху революции (на примере Казанской губернии) // Вестник КазГУКИ. № 4. 2018. С. 45.

²⁵² Гарипова З. Г. Заглядывая в прошлое // Языковая политика в Республике Татарстан: Документы и материалы (80–90-е гг.). Казань, 1999. С. 321.

²⁵³ Закиев М. З. Из истории татар и татарского языка // Сафиуллина Ф. С., Галиуллин К. Р. Русско-татарский разговорник. Казань: Татарское кн. изд-во. 1991. С. 298.

²⁵⁴ Бакиева Г. Т. Сибирские татары города Тобольска (историко-этнографические очерки). Тобольск: ООО Полиграфист, 2020. С. 73–74.

²⁵⁵ Бакиева Г. Т. Сибирские татары города Тобольска (историко-этнографические очерки). Тобольск: ООО Полиграфист, 2020. С. 100.

графической системы на другую, по всей видимости, не представлял больших трудностей, поскольку не приводил к существенной перемене самого языка. К примеру, жительница с. Ембаево Тюменского р-на Тюменской области Ф. С. Алимханова рассказала нам, что её мать Р. С. Ишимова в 1920-е гг. училась в Тюменском татаро-башкирском техникуме. По окончании его, вместе с другими выпускниками, была направлена в Башкирию для ликвидации безграмотности среди сельского населения. Затем преподавала татарский язык и литературу в Ембаевской школе. В семейном архиве сохранились письма и открытки Рашиды Сибгатовны, написанные на сибирскотатарском языке арабской графикой, латиницей и кириллицей²⁵⁶.

В начале 1950-х г. казанские учёные-лингвисты продолжили развивать теоретические и практические основы татарского литературного языка. Основанием для начала новой языковой реформы послужило одно из знаковых произведений И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания».

Опираясь на сталинский постулат о том, что языки развиваются «от языков родовых к языкам племенным, от языков племенных к языкам народностей и от языков народностей к языкам национальным»²⁵⁷, учёные Института литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР, в предисловии ко второму изданию Диалектологического словаря татарского языка заявили следующее: «Татарский язык — тоже на основе такой же исторической законности, язык, сформированный от родового языка к языку племени, от племенного к общему и от общенародного языка к единственному национальному, основанный на единственном языке, языке общения. В частности, в основе татарского национального языка лежит Заказанье»²⁵⁸.

Далее казанские учёные поставили вопрос, «что происходит с другими диалектами, когда национальный язык одного народа основан на одном диалекте?» и ответили на него, опять же, словами И. В. Сталина: «Что касается остальных диалектов таких языков, то они теряют свою самобытность, вливаются в эти языки и исчезают в них»²⁵⁹.

С этого времени начался новый этап развития татарского литературного языка, сконструированного на основе языков средневожских татар и мисарей, «очищенного» от других регионально-диалектных форм. Как пишет

²⁵⁶ Квашнин Ю. Н., Бакиева Г. Т. Сибирские татары перед выбором — сохранить или потерять родной язык // Вестник антропологии, 2021. № 1 (53). С. 141.

²⁵⁷ Сталин И. В. Марксизм и вопросы языкознания. М.: Госполитиздат, 1950. С. 12.

²⁵⁸ Борханова Н., Якупова Г. (сост.). Диалектологик сүзлек. Казан: Татгосиздат, 1953. С. 5–6.

²⁵⁹ и далее перевод с татарского литературного языка сделан авторами.

²⁵⁹ Борханова Н., Якупова Г. (сост.). Диалектологик сүзлек. Казан: Татгосиздат, 1953. с. 6; Сталин И. В. Марксизм и вопросы языкознания. М.: Госполитиздат, 1950. С. 44.

казанский филолог И. Б. Баширова, общенациональный татарский язык стали понимать теперь «не как язык определенного класса, не как язык учёных, культурных людей, а как язык понятный всему народу, обработанный, отшлифованный, зафиксированный в письменных текстах, который может базироваться только на одном определенном диалекте»²⁶⁰.

Этноним татары, усвоенный органами управления сначала императорской России, а затем и СССР, стал точкой опоры для внедрения нового литературного языка в образовательные программы всех «татарских» школ Советского Союза. Соглашаясь с высказыванием И. В. Сталина, казанские лингвисты 1950-х гг. считали, что «элементы старого качества» языка, т.е. диалекты, постепенно отомрут сами собой и все этнические общности, называемые татарами, воспримут татарский литературный язык как родной²⁶¹.

Начиная с 1950-х гг. в высших учебных заведениях Тюменской области начали готовить педагогов для татарских школ, находящихся в населённых пунктах с компактным проживанием сибирских татар. В Тюменском педагогическом институте в 1950 г. был открыт факультет для подготовки учителей русского и татарского языков и литературы. В 1953 г. он был переведён в Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева²⁶².

23 августа 1951 г. Министерством просвещения РСФСР из Казани на работу в Тобольский государственный педагогический институт был направлен Г. Х. Ахатов²⁶³. Здесь он создал новую кафедру — татарского языка и литературы. Помимо этого, он организовал работу по сбору материалов о диалектах сибирских татар и их изучению. Преподавание здесь велось на основе сталинской идеологической доктрины «один народ — один язык», поэтому студенты изучали татарский литературный язык.

На татарском отделении факультета велась подготовка учителей татарского литературного языка и татарской литературы, а на русско-татарском —

²⁶⁰ Баширова И. Б. Татарский литературный язык конца XIX — начала XX века: литературная норма, вариативность нормы и функционально-стилистическая вариативность в категориях имени существительного и наклонениях глагола. Автореф. дис. ... докт. филол. наук 10.02.06. Казань: Тип. Казанского гос. ун-та, 2000. С. 12.

²⁶¹ Сталин И. В. Марксизм и вопросы языкознания. М.: Госполитиздат, 1950. С. 27–28; Борханова Н., Якупова Г. (Сост.). Диалектологик сүзлек. Казан: Татгосиздат, 1953. с. 6; Сталин И. В. Марксизм и вопросы языкознания. М.: Госполитиздат, 1950. С. 18.

²⁶² Сайфуллина Ф. С. Историческая роль ТГПИ им. Д. И. Менделеева в подготовке национальных педагогических кадров и сохранении культуры татарского народа // Образование и культура как фактор развития региона: материалы XXVII Всероссийских Менделеевских чтений. Тобольск: ТПИ им. Д. И. Менделеева, 2017. С. 169.

²⁶³ Ахатов Габдулхай Хурамович — автор классификации тюркских языков через призму теории алтайской языковой семьи.

учителей русского языка и литературы для национальных восьмилетних и средних школ области. За двенадцать лет работы (с 1953 по 1965 г.) эти два отделения подготовили в общей сложности 250 учителей русского и татарского языков и литературы²⁶⁴. По всей видимости, потребность в учительских кадрах в татарских школах была быстро исчерпана, и в 1959 г. закрылось татарское отделение, а в 1965 — русско-татарское.

Возрождение татарского национального образования в Тюменской области началось после перестройки. В 1989 г. при Тобольском педагогическом училище было открыто татарское отделение, а в 1990 г. — русско-татарское, при Тобольском педагогическом институте²⁶⁵. В 1993 г. первая татарская группа была набрана на русско-татарское отделение филологического факультета Тюменского государственного университета²⁶⁶. Этот порыв был поддержан правительством республики Татарстан, а также историками и филологами республиканской академии наук. На развитие образовательных программ по татарскому литературному языку в Тюменской области из Казани выделялись гранты, образовательные учреждения обеспечивались учебными и методическими пособиями. Однако это не принесло значительных результатов. В течение двадцати лет русско-татарские отделения выпускали учителей татарского языка и литературы, но с каждым годом всё меньше и меньше. К 2010 г. набор на первые курсы отделений снизился настолько, что были приняты решения об их закрытии.

Многолетнее преподавание языка и литературы казанских татар в учебных заведениях Тюменской области принесло свои плоды. Выпускники татарского педагогического училища и русско-татарского отделения Тобольского пединститута 1950–60-х гг., в настоящее время пожилые люди, с трудом признают, что татарский литературный язык не пользуется популярностью у подавляющего большинства современных сибирских татар. Некоторые бывшие преподаватели русско-татарского отделения (сами коренные сибирские татары) настаивают на том, что татарский литературный — это родной язык для всех татар, а сибирскотатарский является его диалектом. При этом в быту все они общаются на родном сибирскотатарском или русском языках. Люди среднего поколения, учившиеся в сельских национальных школах, понимают многие казанскотатарские слова, однако свободно разговаривать, читать

и писать по-казански не могут. Из-за этого они ощущают определённый дискомфорт, если не сказать ущербность по сравнению с казанскими татарами. Молодые люди хорошо говорят по-русски, понимают родной сибирскотатарский язык, но разговаривают на нём неуверенно, татарский литературный язык воспринимают как иностранный.

Поддержка со стороны республики Татарстан развития в областях Западной Сибири образовательных программ для изучения татарского языка и литературы в течение нескольких десятилетий сопровождается культурной экспансией. На всей территории проживания сибирских татар от Тюмени и Тобольска до Томска и Кемерово регулярно проводят концерты казанские певцы и музыкальные коллективы. На Сибирь из Казани вещают «Татар Радиосы» (Татарское Радио) и телеканал «Татарстан-Новый Век». В Тюмени издаётся газета «Яңарыш» (Возрождение) на татарском языке, в Омске — газета «Татар дәнъясы» (Татарский мир) на татарском и русском языках.

Издания на сибирскотатарском языке, а также радио и телепередачи пока являются редкостью, поэтому многие сибирские татары находятся сейчас на распутье. С одной стороны, они привыкли к постоянной пропаганде татарского литературного языка, с другой — начинают осознавать ценность своего родного языка. Иногда в разговорах с сибирскими татарами разного возраста часто приходится слышать противоречащие друг другу мнения. Сначала они говорят, что «язык казанских татар красивее, изысканнее, а сами они культурнее сибирских», а затем — «песни на казанском языке красивые, только ни слова не понятно»²⁶⁷.

Долгое время изучением культуры народов, проживающих на территории Тюменской области занимались научные сотрудники Тобольского государственного историко-архитектурного заповедника. Совместно с преподавателями исторического и филологического факультетов ТГПИ они проводили в Тобольске региональные и всероссийские научные конференции, в том числе и студенческие. Участвовали в конференциях в других городах и возили туда студентов. Издавали сборники научных статей и материалов научных мероприятий. Организовывали для студентов летнюю археологическую, этнографическую, архивную и музейную практики. Этнографические исследования проводились среди сибирских татар, хантов и ненцев. Археологи вели раскопки в Тобольском, Тюменском, Вагайском районах, в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах. Общими усилиями пополнялась археологическая и этнографическая коллекции музея. С началом XXI в. бурная деятельность музейных работников и преподавателей постепенно угасала. Большинство из них покинуло Тобольск, найдя

²⁶⁴ Сайфуллина Ф. С. Историческая роль ТГПИ им. Д. И. Менделеева в подготовке национальных педагогических кадров и сохранении культуры татарского народа // Образование и культура как фактор развития региона: материалы XXVII Всероссийских Менделеевских чтений. Тобольск: ТПИ им. Д. И. Менделеева, 2017. С. 170.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ Почетный член Академии наук Республики Татарстан Алишина Ханиса Чавдатовна // Академия наук Республики Татарстан [Электронный ресурс]. <http://www.antat.ru/ru/staff/3296/>.

²⁶⁷ Бакиева Г. Т., Квашин Ю. Н. Поволжские татары в Западной Сибири: особенности расселения и этнокультурного развития // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 4. Тюмень, ИПОС СО РАН. 2013. С. 157.

применение своим знаниям и навыкам в учебных и научных учреждениях других регионов.

Сохранению и развитию этнокультурного образования в школах и институтах Тобольска в определённой мере, способствовали и законодательные акты Тюменской области. В частности, закон о национально-региональном компоненте в образовании, принятый в 2000 г. Однако, продержавшись на плаву около 10 лет, региональный компонент, связанный именно с этнической культурой и краеведением, в образовательных учреждениях Тобольска сошёл на нет.

Важную роль в сохранении традиционной культуры и языков народов Тюменской области играют сегодня общественные организации и движения. Сегодня здесь зарегистрированы различные объединения русских, белорусов, украинцев, казаков, чувашей, молдаван, немцев, болгар, корейцев, узбеков, таджиков, киргизов, казахов, осетин, грузин, армян, азербайджанцев, чеченцев, ингушей, греков, цыган, евреев, народов Дагестана, финно-угорских народов, коренных народов Севера и Сибири.

Члены этих организаций создают фольклорные ансамбли, объединяют мастеров народных промыслов, собирают краеведческий материал, организуют музейные экспозиции, издают научно-популярные книги, выступают на городских, районных и областных культурных мероприятиях, ведут просветительскую деятельность в учебных заведениях, участвуют во всероссийских конкурсах грантов, делятся опытом по сохранению традиционной культуры в средствах массовой информации.

Среди многочисленных национальных общественных объединений Тюменской области своё место занимают организации (национально-культурные автономии) в названии которых присутствует этноним татары. Среди них: Региональная общественная организация «НКА сибирских татар и татар Тюменской области», куда входят «НКА татар Тюменского района Тюменской области», Местная общественная организация «НКА татар города Тюмени «себер татарлар» (сибирские татары)» и Тобольская городская общественная организация «НКА сибирских татар»; Тюменская областная общественная организация «НКА сибирских татар», включающая в себя Местную общественную организацию «НКА сибирских татар Вагайского района Тюменской области».

Активную работу по сохранению и развитию традиционной культуры и языка сибирских татар проводит только Тюменская областная общественная организация «НКА сибирских татар». Она объединяет в этом направлении усилия Тюменских и Тобольских историков, этнографов, краеведов, фольклористов, писателей, поэтов, музыкантов, мастеров народных промыслов, общественных деятелей.

С 2010 г. началась работа по нормированию сибирскотатарского языка. Тюменский учёный-лингвист, кандидат филологических наук М. А. Сагидуллин,

входящий в совет автономии, разработал и выпустил в свет несколько учебных пособий: «Фонетика и графика современного сибирскотатарского языка», «Русско-сибирскотатарский словарь», «Грамматика современного сибирскотатарского языка»²⁶⁸.

За последние несколько лет членами автономии, учёными и общественными деятелями были изданы: Словарь имен сибирских татар, Словарь народно-разговорной лексики сибирских татар, два сборника пословиц и поговорок сибирских татар, Тематический словарь сибирскотатарского языка²⁶⁹. Инициативу учёных по сохранению и развитию родного языка и культуры поддержали тюменские поэты и прозаики. Было выпущено более 10 сборников стихов и прозы на сибирскотатарском языке и один фольклорный сборник. Помимо написания и издания научных, научно-популярных, и учебных книг члены автономии периодически выступают с общественными лекциями и концертами в сибирскотатарских сёлах и деревнях Тюменской области. В 2019 г. в Тюмени и в 2020 г. в Тобольске были проведены диктанты на сибирскотатарском языке.

Однако издания литературы на сибирскотатарском языке и просветительской деятельности сегодня явно недостаточно, для сохранения и развития самобытной культуры сибирских татар. Это подтверждается результатами этносоциологических исследований по проблемам языковой ситуации и этнокультурной политики, проводившихся на юге Тюменской области в 2017–2020 гг. При проведении опросов кроме прочего затрагивались вопросы о языке сибирских татар, степени владения им местными жителями, о необходимости изучения татарского языка в национальных школах и ВУЗах Тюменской области. Анкетирование школьников, их родителей, педагогов, руководства учебных заведений, сотрудников районных и городских отделов народного образования, уточняющие беседы с некоторыми из них показали, что в школах и ВУЗах существуют проблемы с изучением татарского литературного языка.

²⁶⁸ Сагидуллин М. А. Фонетика и графика современного сибирскотатарского языка. Тюмень: Изд-во «Искер», 2008. 64 с.; Сагидуллин М. А. Русско-сибирскотатарский словарь (Урысца-себертатарца сүслек): около 15000 слов. Тюмень: Мандар и К, 2010. 216 с.; Сагидуллин М. А. Грамматика современного сибирскотатарского языка. Тюмень: ОАО «Тюменский дом печати», 2014. 152 с.

²⁶⁹ Бакиева Г. Т. (сост.) Словарь имен сибирских татар. Тобольск: ООО Полиграфист, 2016; Бакиева Г. Т. (сост.) Пословицы и поговорки сибирских татар. Тобольск: ООО Полиграфист, 2016; Бакиева Г. Т. (сост.) Словарь народно-разговорной лексики сибирских татар. Тобольск: ООО Полиграфист, 2016; Марганова Ф. Ф. (сост.) Эйтемнәр пелән лаһаплар (сибирскотатарские пословицы и поговорки). Тюмень: Изд-во ГАУК ТОНБ, 2017; Бакиева Г. Т. (сост.) Тематический словарь сибирскотатарского языка. Тобольск: ООО Полиграфист, 2017; Марганова Ф. Ф. (сост.) Сибирскотатарско-русский словарь (Себертатрца-урысца сүслек): около 30000 слов. Тюмень, 2019.

Нынешнее положение этнокультурного образования на юге Тюменской области и, в частности, изучения татарского языка и литературы можно рассмотреть на примере г. Тобольска, Тобольского района и прилегающего к нему Вагайского района²⁷⁰.

Население Тобольского городского округа, по имеющимся в нашем распоряжении данным на 01.01.17, составляло 102417 человек. По национальному составу оно распределено следующим образом: 73,3% составляют русские, 16,6% — татары²⁷¹, 1,8% — украинцы, 0,8% — азербайджанцы, по 0,4% — белорусы, немцы, башкиры, 1,8% — другие национальности²⁷². В настоящее время в городском округе работает 19 общеобразовательных учреждений. Из них 14 средних школ, 1 основная школа для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, 1 гимназия, 1 лицей, 1 вечерняя школа, 1 православная гимназия. Также имеется 3 средних специальных и 2 высших учебных заведения.

В Тобольском районе, по данным на 01.01.17, проживало 21151 человек. Из них: русских 63%, татар — 31%, украинцев — 1,4%, немцев — 1%, других национальностей — 3,6%²⁷³. В каждом населённом пункте имеется средняя общеобразовательная школа.

В Вагайском районе, по данным на 01.01.17, проживало 20849 человек. Из них русских насчитывалось 51,2%, татар — 39,7%, других национальностей — 9,1%²⁷⁴. Школы здесь имеются в основном в крупных населённых пунктах. Некоторые малокомплектные школы были закрыты около 10 лет назад. Школьников из отдалённых деревень стали возить на автобусах в школы, расположенные в центрах сельских администраций.

Единственным в Тобольске образовательным учреждением с этнокультурным компонентом является школа № 15. Из населённых пунктов Тобольского и Вагайского районов, где компактно проживают сибирские татары, школы с этнокультурным компонентом в образовательных программах имеются в с. Лайтамак, с. Ачиры, д. Иземеть, д. Тахтагул, с. Санниково, д. Полюяново, д. Епанчино, д. Нижние Аремзяны; с. Тукуз, д. Юрмы, д. Абаул, д.

²⁷⁰ Исследование проводилось авторами в апреле-мае 2017 г. Было проведено анкетирование учащихся, родителей учащихся, а также директоров и преподавателей образовательных учреждений, сотрудников отделов народного образования.

²⁷¹ Здесь и далее в статистических данных понимаются сибирские татары. Потомки поволжских татар составляют незначительную часть населения, записанного татарами.

²⁷² Это данные на 01.01.2016. Они являются актуальными, так как существенных изменений национального состава постоянного населения Тобольского округа в течение многих лет не происходит.

²⁷³ Данные на 01.01.2009 являются актуальными с несущественными поправками в сторону увеличения.

²⁷⁴ Данные на 01.01.2010 являются актуальными с несущественными поправками в сторону увеличения.

Осиновская, д. Второвагай, с. Казанское, с. Большой Карагай. Всего же татарский язык и литературу изучают в 49 школах Тюменской области²⁷⁵.

Для исследования в Тобольске были выбраны следующие учебные заведения: школа № 15, с этнокультурным компонентом в образовании; две обычные общеобразовательные школы — № 16 и № 18; колледж при Тюменском индустриальном университете. В Тобольском районе опрос проводился в обычной школе п. Прииртышский (Зверосовхоз) и в школе с этнокультурным компонентом д. Епанчино. В Вагайском районе были опрошены школьники обычной школы в с. Бегишево, и ученики школы с этнокультурным компонентом с. Второвагай. Отбор по этническому признаку специально не проводился, однако по ходу работы число респондентов разделилось на примерно равные части — 48,8% составили сибирские татары, 41,5% русское население. Среди других национальностей были отмечены немцы, украинцы, белорусы, таджики, буряты, казахи, марийцы, осетины.

В ходе исследования было выявлено, что программы этнокультурного образования введены только в школах. В Тобольском среднем профессиональном училище²⁷⁶ этнокультурные компоненты входят в курс Обществознания. В высших учебных заведениях Тобольска этнокультурному образованию вообще не уделяется внимания. Из языков народов, проживающих в Российской Федерации, в школах изучаются только язык казанских татар и татарская литература. Хотя препятствий для преподавания других национальных языков и культур в учебных учреждениях нет, всё упирается в отсутствие квалифицированных кадров и методической литературы.

Во всех школах Тобольска, Тобольского и Вагайского районов с 4 класса ведётся предмет Основы религиозной культуры и светской этики. В большинстве из них преподают светскую этику, в некоторых — основы православной религии. Здесь инициаторами выступили родители, которые являются священниками. Изучать основы исламской религии никто из учащихся желания не изъявил.

Учащиеся школ участвуют в различных этнокультурных мероприятиях: «Кирилло-мефодиевские чтения», «Курултай», «Сабантуй». В школе № 6 (п. Сумкино), где большой процент детей татарской национальности, работает кружок «Изучение родной культуры», в музее школы № 8 имеется экспозиция славянской культуры. Недавно армянская диаспора Тобольска открыла воскресную школу, где изучается армянский язык.

В ходе анкетирования было опрошено 150 школьников 8–11 классов и учащихся 1 курса среднего профессионального училища. Выявлено, что половина из них (50%) не желают учить в школе национальный язык, стандарт-

²⁷⁵ Татарский язык в школах Тюменской области // Конгресс татар Тюменской области. 10.09.2017 [Электронный ресурс] <http://ktto.ru/novosti/obrazovanie/tatarskiy-yazyik-v-shkolah-tyumenskoy-oblasti-2/>

²⁷⁶ СПО при Тюменском государственном нефтегазовом университете.

ное изучение предпочитают 28,7% опрошенных, только общее знакомство с ним — 13,3%, углублённое изучение — 4,7%, а обучение другим предметам на национальном языке — всего 3,3%. Изучение культурных особенностей народов России интересно также немногим. Менее половины опрошенных хотели бы изучать в школе географию и историю родного края, историю своего народа и его культурные особенности. На наш взгляд это обусловлено несколькими причинами — запасом знаний о народной культуре, который накопился в результате обучения в школе и личной заинтересованностью ученика в получении таких знаний вне учебного времени.

Родители учащихся подошли к этим вопросам более основательно. Хотя из 150 опрошенных родителей многие (56%) высказались за обучение детей без национального языка, большинство отметили важность изучения детьми в школе истории и географии родного края (89,3% и 75,3% от опрошенных соответственно), истории своего народа (59,3%). Менее половины заинтересованы в изучении детьми особенностей национальной культуры.

Многоязычный состав г. Тобольска и прилегающих к нему Тобольского и Вагайского районов определил соотношение ответов об использовании языков в общении с друзьями и знакомыми. Большинство сибирских татар ответили, что, кроме русского языка, общаются на своём родном языке. Такие же ответы давали школьники других национальностей (таджики, казахи, осетины, украинцы). Положительных ответов на этот вопрос насчитывается всего 42%. Остальные респонденты (58%) общаются только на русском языке.

Большинство из опрошенных учащихся (56,7%) не испытывают проблем в общении на родном языке, среди них и сибирские татары, в основном ученики сельских школ. Некоторые дети из сибирскотатарских семей, проживающих в городе, или из смешанных семей не знают или мало знают родной язык. Таких, вместе с некоторыми представителями других национальностей, насчитывается 19,1%. Не говорят на родном языке из-за того, что окружающие их не понимают 15,9% респондентов. Стесняются своего родного языка дети из сибирско-татарских семей (7,0%). В этом проявляется, между прочим, негативное влияние от навязывания им языка казанских татар в школах.

Результаты опроса учащихся школ Тобольска, Тобольского и Вагайского районов, а также родителей учащихся, в значительной мере отражают ситуацию с этнокультурным образованием на всей территории юга Тюменской области. Опрос показал, что внедрение и совершенствование в средних и средних-специальных учебных заведениях программ этнокультурного образования является насущной необходимостью. Отсутствие таких программ привело к тому, что учащиеся плохо разбираются в национальных и религиозных вопросах, мало знают представители каких этносов проживают в их регионе, не интересуются культурными отличиями разных народов.

Старейшее учебное заведение г. Тобольска — школа № 15 — определила этнокультурное образование и воспитание в качестве приоритетного на-

правления в 2006 году. Наряду с обучением татарскому литературному языку, здесь пытаются приобщить школьников к истории сибирских татар, к истокам их культуры. В школе проводятся конкурсы, фестивали, научно-практические конференции и совещания по развитию и совершенствованию этнокультурного образования в учебных заведениях Тюменской области. Финансирование данной образовательной программы осуществляется из средств областного бюджета. Определённая помощь в виде грантов приходит в школу из Республики Татарстан.

В школе № 15 обучается 450 детей, из них 220 детей — сибирских татар, 1 узбек, 1 таджик. В школе имеется «Этнокультурный центр», объединяющий учебную деятельность и кружковую работу. Здесь школьников обучают татарскому литературному языку, включая его в другие образовательные предметы. В школьном музее учащиеся занимаются исследовательской деятельностью.

Умения и навыки, наработанные в «Этнокультурном центре», используются при проведении как школьных, так и городских мероприятий, например: «Детский сабантуй» (в июне во время летнего пришкольного лагеря). На него приезжают дети в основном из татарских школ области. На праздник приходит мулла из соборной мечети Тобольска; «Венок дружбы» — фестиваль детского творчества, где показываются образцы национальных культур (участвуют примерно 300 учащихся из всех школ города). Здесь представлены три номинации — «Народное пение», «Художественное слово», «Народный танец»; «Выставка прикладного творчества», для которой школа № 15 выступает площадкой.

В школе имеются кабинет татарского исторического краеведения, кабинет татарского языка, литературного краеведения (там проводятся выставки книг местных сибирскотатарских писателей и поэтов, писавших и пишущих на татарском литературном языке — Я. Занкиева, Б. Сулейманова, Г. Абайдулиной). Недавно был открыт читальный зал, где учащиеся будут разыгрывать сценки из произведений татарских писателей. В школьном музее экскурсии проводятся на трёх языках — русском, татарском литературном и английском. Наименования учебных классов и кабинетов также написаны на трёх языках. Школа тесно сотрудничает с Центром сибирскотатарской культуры, организует с ним совместные праздники.

Учителя школы № 15 постоянно участвуют в областном конкурсе «Учитель татарского языка». На базе школы проводятся конкурсы: «Татарская учительская династия», детский интеллектуальный конкурс «Сьерчик» (Скворец). В школе имеется студия вокально-хорового пения на татарском языке «Сузге» (часто занимает призовые места на различных конкурсах).

Директор школы № 15 С.З. Хисматуллин возглавляет организацию некоммерческого партнёрства «Истоки», в котором объединены школы с этнокультурным компонентом (49 школ Тюменской области). На базе

школы проводятся областные семинары по проблемам татарского языка, обобщению передового опыта. Эти мероприятия организуются при поддержке Департамента образования и науки и Тюменского областного государственного института регионального развития образования (ТОГИР-РО). Директор школы один раз в 2–3 года объезжает с инспекцией школы Тюменской области, в учебной программе которых имеется этнокультурный татарский компонент.

Во время проведения нашего исследования в школе № 15 проходил областной семинар по проблемам этнокультурного образования школах с преподаванием татарского языка²⁷⁷. На него съехались директора, специалисты отделов образования, учителя татарского языка и литературы большинства школ Тюменской области с этнокультурным компонентом. На круглом столе обсуждались разные вопросы — от методики обучения языку в разных классах, до финансирования развития этнокультурного образования в татарских школах. Главной проблемой, вынесенной на обсуждение, была проблема нежелания многих родителей изучения их детьми татарского литературного языка. Директор С.З. Хисматуллин призывал учителей работать с населением, внушать им необходимость и значимость татарского языка для их детей. Свои мнения высказывали учителя из школ разных районов области, но никто не назвал основную причину нежелания родителей — изучаемый в школах татарский литературный язык не является родным для сибирских татар.

Помимо областных семинаров в Тюменской области проводятся районные. В 2012 г. в средней школе с. Лайтамак Тобольского района прошёл семинар учителей татарского языка и литературы по теме «Нетрадиционные формы организации образовательного процесса в условиях новых стандартов». Учителями Лайтамакской школы были проведены два урока, одно внеклассное мероприятие и концерт художественной самодеятельности. Одним из проектов, выполненных школьниками на уроке, назывался «Традиции и обычаи татарского народа»²⁷⁸. Под татарским народом здесь, как обычно, понимали всех татар, не разделяя их на поволжских и сибирских.

В феврале 2017 г. семинар районного методического объединения учителей татарского языка и литературы состоялся на базе средней школы с. Ачи-

ры Тобольского района по теме «Использование инновационных педагогических технологий как фактор профессионального роста учителя и качество повышения образования учащихся». На семинаре присутствовали учителя татарского языка и литературы из Лайтамакской, Санниковской, Подуяновской средних школ, Епанчинской основной школы, Тахтагульской и Иземтьевской начальных школ, а так же представитель из Тобольской районной библиотеки и ветеран педагогического труда, местная сибирскотатарская поэтесса Г.Т. Абайдуллина. Кроме обмена опытом между учителями разных школ, здесь обсуждались вопросы формирования положительной мотивации учебной деятельности и построении урока для достижения лучших результатов²⁷⁹. Как видим, проблемы, затронутые на этом семинаре напрямую касаются сибирских татар, у которых нет достаточного желания для изучения чужого языка.

В Тобольском районе с первого сентября 2017 г. татарский литературный язык и литературу преподавали в восьми школах. Некоторые школы были реорганизованы или объединены в ходе бездумной оптимизации. К примеру, школу с. Епанчино из средней сделали начальной. Из 29 учеников теперь здесь учится 4. До реорганизации Епанчинская школа была мононациональной сибирскотатарской. Здесь в образовательную программу был введён этнокультурный компонент. Много проводилось краеведческой работы, культурных мероприятий. Учащиеся участвовали в разработке проектов, связанных с национальными традициями, выступали на научно-практических конференциях. Во всех мероприятиях упор делался на историю и культуру сибирских татар. В деревне нет клуба, поэтому школа была центром культурной жизни села. Учеников Епанчинской школы перевели в школу с. Абалак, куда их стали возить каждый день на автобусе. Преподавания татарского языка и литературы в Абалакской школе никогда не было. Однако для родителей некоторых абалакских школьников это не главная проблема. Одна из мам объяснила свою позицию так: «Нам не важно — преподают в школе татарский язык или не преподают. Мы разговариваем на родном (сибирскотатарском) языке дома. Сын у меня разговаривает, понимает, отвечает. Конечно, если введут в программу, то будет ходить и на татарский язык»²⁸⁰.

Мнения большинства руководителей и учителей школ, где ведутся татарский язык и литература, сходятся в одном — этнокультурное образование в школах крайне необходимо, но, чтобы оно было востребовано учениками

²⁷⁷ Областной семинар-совещание по теме «Региональные особенности деятельности школ с этнокультурным (татарским) компонентом» // МАОУ Средняя общеобразовательная школа № 15. 04/18/2017 [Электронный ресурс] <http://xn-15-6kcg5beceveb1b1f9c.xn--p1ai/oblastnoi-seminar-sovesanie-regionalnye-osobennosti-deatelnosti-skol-s-etnokulturnym-tatarskim>.

²⁷⁸ Районный семинар учителей татарского языка и литературы по теме «Нетрадиционные формы организации образовательного процесса в условиях новых стандартов» // Тобольский муниципальный район Тюменской области. 09 февраля 2012 [Электронный ресурс] <https://tobolsk-mr.admtymen.ru/mo/Tobolsk-mr/news/more.htm?id=10916358%40egNews>

²⁷⁹ РМО учителей татарского языка и литературы // Отдел образования администрации Тобольского муниципального района [Электронный ресурс] <http://imctob.ru/news/events/1389-rmo-uchitelej-tatarskogo-yazyka-i-literatury5.html>

²⁸⁰ Татарский язык в школах Тюменской области // Конгресс татар Тюменской области. 10.09.2017 [Электронный ресурс] <http://ktto.ru/novosti/obrazovanie/tatarskiy-yazyk-v-shkolah-tyumenskoy-oblasti-2/>

нужно перейти на преподавание родного сибирскотатарского языка. Приведем несколько примеров.

Татарский язык всегда велся здесь, и сейчас он помогает в изучении и русского языка. Сейчас 1 часа татарского языка и 1 час литературы. По ФГОС прибавляется на 1 час. Будет 2 часа языка, 1 час литературы. Во внеурочной деятельности, начиная с начальных классов ведется «Путешествие по Тюменской области». Детям нужно изучать свою культуру, историю и язык. Много в школе проводится мероприятий с татарской тематикой (Заведующая основной школой с. Второвагай, Вагайский р-н);

«По новым стандартам формируем УУД (универсальные учебные действия). Там в разделе «Развитие коммуникативности» и формируется и прослеживается этнокультурный компонент. Сибирским татарам для сохранения своей самобытности нужно изучать свой родной язык и культуру, а сейчас они изучают чужой язык» (Директор общеобразовательной школы п. Прииртышский, Тобольский р-н);

«Учащимся нужно больше знать о своей истории, нужно вводить предметы этнокультурной направленности. Но татарский язык родители не хотят, так как он иностранный для наших сибирских татар» (Директор общеобразовательной средней школы д. Нижние Аремзяны, Тобольский р-н);

«В школе учатся много сибирских татар. Татарский язык ведется с 1978 года, но некоторые родители не хотят, чтобы дети изучали татарский язык, написали заявление, чтобы их ребенок не изучал татарский язык. В школе есть учитель татарского языка, есть учебники и пособия. Причина: нагрузка на детей большая, а язык не пригодится» (Заведующая общеобразовательной школы с. Санниково, Тобольский р-н);

«Нельзя соглашаться с тем, что некоторые родители не хотят, чтобы их дети изучали татарский язык. Надо учителям работать среди населения и вести беседы, что язык нужен. Хотя лучше, чтобы дети изучали свой родной язык сибирскотатарский, а не чужой (Учитель истории и обществознания основной школы д. Маслово, Тобольский р-н);

Очень показателен комментарий учителя татарского языка и литературы из Тобольской школы № 15: «Язык поволжских татар — он как иностранный. Дети даже на уровне лексики замечают отличие языков. Чтобы учащиеся поняли материал, мне приходится сначала объяснять его на русском языке, затем на родном сибирскотатарском, и только потом на казанском».

Из разговоров с учителями школы № 15 выяснилось, что директор выступает категорически против введения в образовательную программу сибирскотатарского языка. Этому есть несколько причин. Первая — в его роду были потомки переселенцев из Поволжья и это язык знаком ему с детства. Вторая и главная — определённая зависимость от финансирования из Республики Татарстан. Изучение сибирскотатарского языка не получит поддержки из Казани.

На вопрос почему сибирскотатарский язык не ведётся в школах хотя бы факультативно, многие учителя отвечали, что нет программ и методик. На наш взгляд, это препятствие уже не является непреодолимым, так как на сегодняшний день имеется учебная, научная и художественная литература на сибирскотатарском языке.

Этнокультурное образование — это образование, направленное на сохранение этнокультурной идентичности личности путем приобщения к родному языку и культуре с одновременным освоением ценностей мировой культуры. На юге Тюменской области сложилась ситуация, при которой заинтересованность в развитии этнокультурного образования в учебных заведениях существует, но сам вектор этого развития задан неверно. Опираясь на старые, проверенные временем программы и методические разработки по татарскому языку и литературе, руководители органов управления образованием не видят необходимости для перехода на изучение сибирскотатарского языка и развивающейся сибирскотатарской литературы. Хотя в самих образовательных учреждениях при реализации учебных программ возникают противоречия — преподаётся язык казанских, а культура сибирских татар, руководство старается этого не замечать. На протесты учеников и их родителей против изучения чужого языка оно отвечает уговорами и убеждениями в том, что татарский литературный язык необходим сибирским татарам для дальнейшей жизни.

Итогом обучения, на протяжении многих лет, языку другого народа вкупе с культурной экспансией из Татарстана стала маргинализация определённой части сибирских татар. Люди оказались словно подвешенными в воздухе. Они и свою культуру плохо знают и постичь чужую до конца не в силах. Им внушили, что они часть единой татарской нации, но свою включённость в неё они до конца не ощущают, так как не знают или недостаточно знают татарский литературный язык.

Выходом из создавшегося положения может стать постепенная полная или частичная переориентация образовательного процесса в сторону языка и литературы сибирских татар. Тем более, что тенденция к развитию и совершенствованию сибирскотатарской письменности усиливается с каждым годом. Татарский литературный язык может оставаться в учебных программах в качестве дополнительного для тех, кто желает его изучать или для потомков поволжских переселенцев. Только в этом случае будут сглажены все противоречия, возникающие в процессе обучения. Изучение самобытной культуры сибирских татар будет подкреплено изучением родного сибирскотатарского языка.

Подводя итог скажем следующее. Сибирские татары являются самостоятельным народом, со своими уникальными языком и культурой. Особых доказательств для этого не требуется, так как имеется достаточное количество научных исследований. Сегодня необходимо решать вопрос о признании сибирских татар отдельным народом на государственном уровне. Объ-

единять их вместе с казанскими татарами в мифическую единую татарскую нацию недопустимо.

Сегодня сибирские татары поставлены перед непростым выбором — сохранить или потерять родной язык. Сохранения языка на уровне семьи явно не достаточно. Поэтому необходимо его преподавание в школах, пропаганда в средствах массовой информации, выпуск художественной литературы на нём. Первые методические наработки в виде грамматики, фонетики, графики, словарей, а также литературные произведения уже имеются. Можно вводить изучение сибирскотатарского языка факультативно в национальных школах и на специальных курсах при городских Центрах сибирскотатарской культуры.

В настоящее время работа по сохранению сибирскотатарского языка и культуры проводится только энтузиастами. Поддержки на уровне администрации она не получает. Опираясь на старые, проверенные временем программы и методические разработки по татарскому языку и литературе, руководители органов управления образованием не видят необходимости для перехода на изучение сибирскотатарского языка и развивающейся сибирскотатарской литературы. На наш взгляд, дальнейшее игнорирование существующей проблемы повлечёт за собой усиление маргинализации сибирских татар Тюменской области и постепенной утрате ими самоидентификации.

Глава 13. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА МАЛОЧИСЛЕННОГО НАРОДА АБАЗИН

В главе рассмотрена проблема сохранения родного языка абазинами — законодательно признанным малочисленным народом РФ. Угроза ассимиляции и потери языка активизировали деятельность абазинских общественных организаций в этнокультурной сфере. Приоритетными стали проблемы сохранения абазинского языка и сближения двух родственных народов — абазин и абхазов, в том числе проживающих диаспорно в других странах. По инициативе и при поддержке общественников реализуются многочисленные проекты, направленные на сохранение и развитие абазинской традиционной культуры, планируется создание единого абазино-абхазского алфавита. Результаты проводимых в Карачаево-Черкесской Республике в течение ряда лет социологических опросов, позволили выявить достаточно высокий уровень владения абазинским языком, в том числе, среди молодежи. Сохраняется запрос на изучение родного языка. В то же время тревожной тенденцией является отсутствие интереса к его изучению частью опрошенных. Государственная языковая политика, меры, предпринимаемые общественниками, а также достаточно высокий уровень национального

самосознания населения в целом позволяют прогнозировать сохранность и развитие абазинского языка в ближайшем будущем.

Сфера межнациональных отношений находится в центре внимания органов власти и управления, как на федеральном, так и региональном уровнях. Решение этнонациональных проблем в контексте и в интересах упрочения единства российской гражданской нации является важнейшей задачей власти и гражданского общества. В настоящее время в России проводится масштабная экспертная, консультативная, практическая работа по реализации государственной национальной политики. Принятые абсолютным большинством граждан изменения закрепили в Конституции РФ ключевые ориентиры государственной национальной политики. Это укрепление единства народов России, обеспечение межнационального согласия, сбережение этнокультурного и языкового многообразия. Ведется активная работа по нормативному обеспечению реализации языковой политики, в частности, планируется принятие законопроекта о внесении изменений в Закон «О языках народов Российской Федерации», с целью создания необходимых условий для дальнейшего сохранения и развития родных языков²⁸¹.

Отдельно учитываются проблемы коренных малочисленных народов России, продолжается работа по сохранению их самобытности, языка и культуры, а их интересы учтены во многих федеральных нормативно-правовых документах, в том числе в Стратегии государственной национальной политики РФ до 2025 года. Совершенствуется законодательная база по вопросам реализации прав коренных малочисленных народов России.

Абазины (самоназвание абаза) — один из автохтонных народов Кавказа, законодательно признанный коренным малочисленным народом. По данным переписи 2010 г. в Российской Федерации проживают 43 341 абазин. Наибольшая часть из них живет в Карачаево-Черкесской Республике (36 919 чел.). Абазины являются четвертым по численности народом в республике (всего 7,8% от общей численности населения КЧР). Реальной угрозой для абазин является ассимиляция с другими, более крупными этносами. Одна из основных задач абазин — сохранение в едином культурном пространстве республики и страны многообразия самобытности этнического меньшинства.

Законодательство о гарантиях прав народа абазин основывается на соответствующих нормах Конституции Российской Федерации, Конституции Карачаево-Черкесской Республики, признанных Российской Федерацией нормах международного права и состоит из Федерального

²⁸¹ Стенограмма выступления Путина на заседании Совета по межнациональным отношениям // Президент России [Электронный ресурс]. 30.03.2021. Доступ: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-zasedanii-soveta-po-mezhnacionalnym-otnoshenijam-30-03-2021.html> (дата обращения: 30.03.2021).

закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»²⁸², а также Закона Карачаево-Черкесской Республики от 12 ноября 2001 года № 27-РЗ «О гарантиях прав коренного малочисленного народа абазин в Карачаево-Черкесской Республике»²⁸³.

Согласно статьи 11 Конституции Карачаево-Черкесской Республики, абазинский язык, наряду с карачаевским, ногойским, русским и черкесским, является государственным языком (Конституция КЧР 1996). Таким образом, закреплен статус этого народа как одного из субъектообразующих в республике. Языковая политика в КЧР базируется на законе КЧР от 14.06.1996 г. № 104-XXII (ред. от 28.12.2001 г.) «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики»²⁸⁴. Настоящий закон направлен на создание условий для сохранения, равноправного и самобытного развития языков народов КЧР. В статье 1 данного закона закреплен статус пяти государственных языков, в том числе и абазинского.

Абазинский язык изучается в начальной (1–4 кл.), средней (5–11 кл.) и высшей (бакалавриат, магистратура) школе, где готовятся специалисты — преподаватели родного языка и литературы, журналисты, а также на уровне послевузовского образования (аспирантура, переподготовка, различные формы повышения квалификации). На абазинском языке издаются республиканская газета «Абазашта», журнал «Марамыз» («Созвездие»); научная и учебно-методическая литература; произведения, относящиеся к поэтическим жанрам, рассказы и повести, детская художественная литература, фольклорные произведения. Ведутся передачи на радио и телевидении, работают два театра (государственный и народный).

В последние годы активизировалась деятельность абазинских общественных организаций в этнокультурной сфере. Приоритетными стали проблемы сохранения абазинского языка, сближение двух родственных народов — абазин и абхазов, в том числе проживающих диаспорно в других странах — Турции, Иордании, Египте. Вопросами их объединения занимается

Всемирный абхазо-абазинский конгресс (ВААК), который главным целями ставит сохранение народа, одним из основных факторов для этого является сохранение общего абазино-абхазского языка. В местах, где создаются советы местных и региональных отделений ВААК, открываются кружки по изучению родного языка и национальных танцев, например, в Санкт-Петербурге и Москве. Инновационной формой изучения этих языков стал запуск онлайн-проекта, в основе которого видеоуроки с простыми фразами на абазинском и абхазском языках, для абазино-абхазской диаспоры, проживающей в разных странах мира²⁸⁵. Проект направлен не только на сохранение языков, но, на наш взгляд, имеет и другую цель — объединение народа абаз.

Довольно эффективно в сфере языковой политики показала себя модель совместной работы общественных объединений, меценатов и государства. Свидетельством тому является деятельность наиболее активной общественной организации — международного объединения по развитию абазино-абхазского этноса «Алашара», функционирующего с 2011 года. Все активные абазинские общественные организации в 2016 году были объединены в Ассоциацию общественных объединений по сохранению культурного наследия и социально-экономическому развитию абазинского народа «Апсадгьыл» («Родина»), что позволяет более эффективно решать актуальные для народа проблемы.

Среди важнейших этнокультурных проблем абазинские общественники декларируют следующие: сокращение числа абазин, особенно, детей, владеющих абазинским языком; падение интереса к родному языку и этнокультуре в абазинских семьях; декларативный характер закона о малочисленном народе в КЧР; ассимиляция абазин, проживающих за пределами республики; разобщенность специалистов абазинского языка, работающих в разных сферах; нехватка учебников абазинского языка и квалифицированных специалистов во всех сферах функционирования абазинского языка; нехватка абитуриентов на отделениях абазинского языка в Карачаево-Черкесском педагогическом колледже и Карачаево-Черкесском государственном университете.

За время своего существования АНО «Алашара» помогло осуществлению многих проектов, направленных на сохранение и развитие абазинской традиционной культуры. Ежегодно проводится День культуры народа Абаза (в День государственного флага Абхазии) в рамках культурно-спортивного фестиваля «Абаза»; научно-практические семинары учителей абазинского языка и литературы «Клычевские чтения», научные конференции «Табуловские чтения» с участием ученых и учителей республики. АНО «Алашара» дважды становилось обладателем Президентских грантов: в 2014 году за издание книги к 70-летию юбилею Победы в Великой

²⁸² Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Доступ: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-30041999-n-82-fz-o/> (дата обращения 01.05.2021).

²⁸³ Закон Карачаево-Черкесской Республики от 12 ноября 2001 г. № 27-РЗ «О гарантиях прав коренного малочисленного народа абазин в Карачаево-Черкесской Республике» (с изменениями от 30.11.2020 № 90-РЗ) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. Доступ: <http://docs.cntd.ru/document/802053275> (дата обращения 10.12.2020).

²⁸⁴ Закон Карачаево-Черкесской Республики от 14 июня 1996 г. № 104-XXII «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» (с изменениями от 03 ноября 2020 года № 77-РЗ) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. Доступ: <http://docs.cntd.ru/document/802053301> (дата обращения 10.11.2020).

²⁸⁵ Новые возможности для изучения языка абаз // Страна Абаза [Электронный ресурс]. Доступ: http://www.alashara.org/news/novye_vozmojnosti_dlya_izucheniya_yazyka_abaza (дата обращения 20.06.2020).

Отечественной войне «Подвиги героев Абазашты», в 2019 году в номинации «Поддержка проектов в области науки, образования и просвещения» на проведение Фестиваля абазинского языка и литературы. Фестиваль стал ежегодным и проводится АНО «Алашара» с Карачаево-Черкесским государственным университетом совместно с Министерством образования и науки КЧР и администрацией Абазинского муниципального района. Использование средств Президентского гранта позволило расширить масштабы его проведения. В рамках Фестиваля организуются мероприятия, направленные на работу, как с учащейся молодежью, так и с научной и педагогической общественностью: конкурсы на знание абазинского языка и литературы, научно-практические конференции, мастер-классы по организации и проведению уроков абазинского языка и литературы в сельской школе и др.²⁸⁶ В планах — проведение в рамках Фестиваля «Дня абазинской письменности».

С 2015 года предметом дискурса, инициированного «Алашарой», стали вопросы, касающиеся изучения языков и культуры абазин и абхазов, в том числе унификации алфавита, что вызвало неоднозначную оценку со стороны некоторых ученых. Споры касались того, на какой основе необходимо составлять алфавит — кириллице или латинице. Сторонники создания алфавита на латинице одним из аргументов приводят тот факт, что именно ею пользуются сотни тысяч представителей диаспоры, проживающие в разных странах (Дасания 2020). Есть ученые, которые считают, что, хотя и абазинский, и абхазский алфавиты основаны на русской графической основе, принцип их построения совсем иной. Поэтому при создании единого алфавита необходимо либо менять все коренным образом, либо переходить на один из алфавитов, абазинский или абхазский, либо создать новый алфавит²⁸⁷.

Абазинский язык с точки зрения фонетики считается одним из самых сложных в мире, поэтому вызывает у ученых большой интерес. Алфавит абазинского языка насчитывает 71 букву, из которых только 6 гласных. Фонетическое разнообразие абазинской речи складывается из обилия свистя-

щих и шипящих звуков, а также их переходных форм. В 2017 году в Карачаево-Черкесии была проведена исследовательская экспедиция по изучению абазинского языка, в которой приняла участие группа ведущих лингвистов и филологов, специализирующихся на исследовании типологии кавказских языков учебно-научного центра лингвистической типологии Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) и Российской академии наук (РАН).

В 2015 г. была разработана и начала реализовываться долгосрочная программа «Абазины и абхазы: сохранение и развитие языков, полевые исследования и архивные материалы», которая предусматривала конкретные задачи и пути их решения на три года и перспективные задачи на период до десяти лет. В 2019 г. была разработана программа сохранения и развития абхазо-абазинского языка. В 2021 г. Всемирный абхазо-абазинский конгресс совместно с АНО «Алашара» утвердили ее дополненный вариант, который включает в себя такие мероприятия, как подготовка и переподготовка педагогических кадров, подготовка научных и научно-педагогических кадров, разработка и издание учебной литературы, популяризация знаний по абазинскому языку и литературе, разработка абхазо-абазинского алфавита на основе кириллицы и его апробация на экспериментальной площадке с учетом возможности его использования в Карачаево-Черкесии, Абхазии, Турции и других странах, где компактно проживают абазины и абхазы. В числе приоритетных задач, помимо издания большого перечня методических, справочных материалов и словарей, планируется создание электронных баз данных, в первую очередь — электронного корпуса абазинского и абхазского языков.

Проведенные в регионе на протяжении ряда лет социологические опросы по изучению этнокультурной, в том числе, языковой ситуации в рамках реализации федеральных проектов²⁸⁸, позволили оценить социальные установки

²⁸⁸ Социологические опросы были проведены в рамках Проекта № 3437 Распределенного научного центра межнациональных и межконфессиональных проблем Министерства образования и науки РФ «Мониторинг межнациональных отношений и религиозной ситуации. Исследование проблем зарубежных северокавказских диаспор в аспекте обеспечения стабильности и безопасности России в СКФО. Анализ проблем этнокультурного и исторического образования. Анализ языковой политики в регионах СКФО»; Проекта 8.4504.2017 Распределенного научного центра межнациональных и межконфессиональных проблем Министерства образования и науки РФ «Мониторинг этноконфессиональной ситуации в полиэтнических регионах Российской Федерации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем, анализ гуманитарного предметно-дисциплинарного цикла в школах и вузах в аспекте формирования российской идентичности, воспитания гражданской ответственности и солидарности в регионах в регионах СКФО (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика)»; Проекта 12883.2018/12.3 «Мониторинг этноконфессиональной ситуации в полиэтнических регионах РФ на основе модели Распределен-

²⁸⁶ Состоялась встреча Министра образования и науки КЧР Инны Кравченко с проректором Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева. // Министерство образования и науки КЧР [Электронный ресурс]. 05.09.2019. Доступ: <https://www.minobrkrchr.ru/news/detail.php?ID=4360> (дата обращения: 05.03.2019).

²⁸⁷ Чирикба В. Мы должны бросить все силы на сохранение абхазского языка // Всемирный абхазо-абазинский конгресс. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. 03.02.2020. Доступ: <https://abaza.org/vyacheslav-chirikba-my-dolzheny-brosit-vse-sily-na-sokhranenie-abkhazskogo-yazyka> (дата обращения: 03.02.2020); Дасания Д. К вопросу о создании абхазо-абазинского алфавита на основе латиницы. // Яндекс Дзен [Электронный ресурс]. 23.05.2020. Доступ: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e0ed79a5d636200b185ebb4/k-voprosu-o-sozdanii-abhazoabazin-skogo-alfavita-na-osnove-latinicy-5ec978dea3811a33d94a24df> (дата обращения: 23.05.2020).

и личностные мотивы молодежи, взрослого населения, в отношении абазинского языка, его сохранения, применения в семье, обучения и развития. Так как опросы проводились в режиме мониторинга, то есть по единой методике в течение нескольких лет, сравнительный анализ результатов в динамике позволил представить установки, мнения, суждения, которые можно считать модалными и устоявшимися.

Данные массовых социологических опросов²⁸⁹ показывают, что для абазин родной язык — это в первую очередь язык семьи, родственников, так считают 41% опрошенных. Почти треть опрошенных (27%) определяет родной язык как язык народа, национальности, т.е. как идентификатор этнической идентичности, пятая часть (18%) считает, что родной язык тот, на котором постоянно общаются, 9% опрошенных определили, что родным является язык, на котором человек думает.

Большинство абазин использует родной язык при общении (76,5%). При этом четвертая часть (23,5%) не общается на абазинском языке. Среди причин опрошенные назвали следующие:

- не знаю родной язык (мало знаю родной язык) — 17,6%;
- окружающие не знают моего языка — 20,6%;
- испытываю стеснение при использовании родного языка — 5,9%.

Исследование показало, что в портфеле идентичностей абазин на первом месте общегражданская идентичность, на втором месте — этническая, на третьем — региональная. При ответе на вопрос: «Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни, — как гражданина России, или как представителя отдельной национальности, или как жителя определенного региона?» ответы распределились следующим образом:

- как гражданина страны — 70,6%;
- как представителя отдельной национальности — 38,2%;
- как жителя определенного региона — 5,9%.

ного научного центра межнациональных и религиозных проблем в регионах СКФО (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика); анализ конфликтного и интеграционного потенциала межэтнических и миграционных отношений в регионах СКФО (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика)»; Проекта РФФИ № 17–29–09152 «Русский язык, языки народов России и российская идентичность: антропологические подходы к изучению языковой ситуации и этнокультурной политики».

²⁸⁹ Социологический опрос проведен в рамках «Мониторинга этноконфессиональной и миграционной ситуации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем накануне Всероссийской переписи населения в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика)».

Главную роль в формировании и передаче ценностей, норм, представлений, характерных для конкретной культуры, играет семья. Социологические опросы позволили изучить мнение родителей учащихся (абазин) о необходимости этнокультурного образования и изучения родного языка. Были опрошены родители учащихся, обучающихся на разных ступенях образования: начальная школа (1–4 классы), средняя ступень (5–9 классы) и старшая ступень (10–11 классы).

Результаты исследования свидетельствуют о том, что большинство родителей заинтересованы в том, чтобы их дети изучали абазинский язык (83,3% респондентов). В тоже время часть из них не побуждает своих детей к занятиям национальным языком. Большинство родителей школьников — представители среднего поколения (от 30 до 50 лет), имеющие высшее или средне-специальное образование, проживающие в регионе с рождения, и относящие себя, в основном, к одной национальности. Такая ситуация вызывает обеспокоенность общественников, которые видят в сложившейся ситуации угрозу потери родного языка. Поэтому ситуация с сохранением абазинского языка рассматривается как этническая проблема, именно поэтому разрабатываются специальные долгосрочные программы по системному изменению языковой ситуации.

В ходе опроса изучалось мнение родителей о том, какое обучение национальному языку они бы выбрали для своих детей. Были получены следующие ответы:

- стандартное изучение национального языка — 55,6%;
- углубленное или дополнительное изучение национального языка — 27,8%;
- обучение без национального языка — 11,1%;
- только общее знакомство с национальным языком — 5,6%;
- обучение на национальном языке — 0%.

Таким образом, большинство из них склоняется к стандартному изучению абазинского языка, только четвертая часть респондентов ориентирована на то, чтобы их дети занимались изучением абазинского языка углубленно. Тревожными данными является желание 11,1% опрошенных вообще не изучать родной язык. При этом национальная интеллигенция прилагает значительные усилия для пропаганды родных языков, на государственном уровне ставит вопросы расширения сферы их применимости, способствует распространению книжной продукции, художественных фильмов и мультфильмов для детей на абазинском языке.

Среди специалистов, преподающих абазинский язык, существует мнение, что дети, владеющие с рождения абазинским языком, теряют речевые навыки в дошкольных учреждениях, особенно в полиэтничных коллективах, и на общеобразовательной ступени обучения сложнее его усваивают. В КЧР проводятся экспериментальные методы обучения абазинскому языку

в дошкольных учреждениях как в мононациональной, так и в полиэтнической среде. По инициативе и поддержке АНО «Алашара» были разработаны учебно-методические комплексы по абазинскому языку для четырех возрастных групп детских садов, которые рекомендованы Министерством образования и науки КЧР для использования в ДОУ абазинских населенных пунктов. Особый интерес представляют результаты, полученные в ходе применения этих методических комплексов в иноэтнической языковой среде. Подобный эксперимент был проведен в одном из сельских детских садов Карачаевского муниципального района. Дети различных национальностей проявили интерес к изучению абазинского языка и достигли хороших результатов в ходе его изучения. Видеозанятия с детьми, изъявившими желание изучать абазинский язык в игровой форме, доступны в сети Интернет. В одном из дошкольных образовательных учреждений республиканской столицы Карачаево-Черкесии организованы курсы абазинского языка в формате дополнительного познавательного-речевого кружка.

Результаты опросов учащейся молодежи коррелируют с ответами более старшего поколения. Пятая часть опрошенных абазин (22,9%) отметили национальную принадлежность к двум народам. Это обусловлено тем, что в республике часты межнациональные браки, особенно между абазинами и черкесами, и дети указывают свою национальность по этнической принадлежности как отца, так и матери. Учащиеся средних общеобразовательных и высших учебных заведений²⁹⁰ (76,7%) в семье или при общении с друзьями и знакомыми используют родной язык. Молодые люди понимают необходимость изучения родных языков. Компаративный анализ результатов опросов в динамике показывает увеличение числа таких молодых людей. Можно предположить, что одним из побуждающих факторов является работа, проводимая общественниками по популяризации абазинского языка.

Среди причин, по которым молодые люди не общаются с окружающими на родном языке, были названы следующие:

не знаю родной язык (мало знаю родной язык) — 10%;

окружающие не знают моего языка — 20%;

испытываю стеснение при использовании родного языка — 3,3%.

²⁹⁰ Социологический опрос был проведен в рамках проекта Распределенного научного центра межнациональных и межконфессиональных проблем Министерства образования и науки РФ: Мониторинг этноконфессиональной ситуации в полиэтнических регионах Российской Федерации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем, анализ гуманитарного предметно-дисциплинарного цикла в школах и вузах в аспекте формирования российской идентичности, воспитания гражданской ответственности и солидарности в регионах в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика)

В ходе опросов была выявлена еще одна закономерность, которая связана с восприятием языка молодыми людьми. Так же, как их родители, молодежь воспринимает владение родным языком, в первую очередь, как идентификатор этнической идентичности: «для того, чтобы чувствовать принадлежность к своему народу». Также выделился второй аспект, связанный с определенным проективным отношением к своей будущей профессиональной деятельности. Молодые люди связывают знание родного языка с возможностью получения специальных навыков и умений, которые могут пригодиться в воспитательной и образовательной деятельности, в сфере туризма и услуг, на радио и телевидении. То есть они видят перспективы, связанные с владением родными языками, и их практическую применимость.

Абазинская молодежь демонстрирует высокий уровень гражданской идентичности (выше, чем у людей среднего и старшего возраста). При ответе на вопрос: «Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни, как гражданина России или как представителя отдельной национальности, или как жителя определенного региона?» подавляющее большинство на первое место поставили гражданскую идентичность (76,7% опрошенных). Как представителя отдельной национальности себя идентифицируют 23,3% респондентов, региональная идентичность преобладает у 6,7% молодых людей. По результатам опроса можно говорить о четко фиксируемой общероссийской гражданской идентичности у большинства абазин. Эти показатели коррелируют с результатами других опросов, в которых гражданская идентичность становится основной в портфеле идентичностей абазин, на втором месте — этническая идентичность.

Важно, что 88,2% опрошенных абазин не планируют переезд в другой регион, страну на длительный срок или на постоянное жительство, то есть связывают свое будущее с регионом, в котором проживают. Десятая часть опрошенных (11,8%) респондентов затруднились с ответом, то есть пока сомневаются. Все это свидетельствует о том, что у абазин достаточно высок уровень национального самосознания и им свойственно чувство патриотизма, любви к малой Родине.

В условиях повсеместной глобализации возрастает угроза утраты исторически сложившегося многообразия этнических культур, особенно малочисленных народов. Язык — наиважнейший аттрактор этнокультурной идентичности. Он выполняет системообразующую роль в сохранении национальной культуры и препятствует процессам ассимиляции, аккультурации этноса как культурно-языкового сообщества. Потеря родного языка для малочисленного народа, как таковая означает потерю самого этноса. Сохранение, знание родного языка, уважительное отношение к нему — это путь к сохранению национальной идентичности, уважению и любви к истории и культуре своего народа.

Учитывая достаточно высокий уровень владения абазинским языком, в том числе среди молодежи, интенсивность его использования в неофициальных сферах общения, государственную политику, направленную на поддержку функционирования языка в официальных сферах общения, высокий уровень национального самосознания в целом, можно утверждать, что степень витальности абазинского языка достаточно высока, и прогнозировать стабильность его использования в обозримом будущем.

Глава 14. КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ ЯЗЫК: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ²⁹¹

Пермский край, как и многие другие субъекты Российской Федерации, представляет собой полиэтнический регион, одной из характеристик которого является языковое многообразие.

Регион создан в 2005 г. с целью «объединения социально-экономических потенциалов Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа и повышения на этой основе уровня жизни населения, проживающего в указанных субъектах РФ»²⁹². Округ вошел в состав Пермского края «как административно-территориальная единица с единой территорией и особым статусом». В 42 статье Устава Пермского края указано, что исполнительные органы государственной власти края «обязаны обеспечить условия для сохранения и развития языка, духовной культуры и иных составляющих этнической самобытности коми-пермяцкого народа»²⁹³.

Сегодня Коми-Пермяцкий округ расположен на северо-западе Пермского края, его площадь — 32,7 тыс. км² (20% всей территории региона), на-

селение — около 105 тыс. человек (на 01.01.2021)²⁹⁴, что составляет 4% от населения региона, то есть данная территория является слабозаселенной. Коми-Пермяцкий округ включает несколько муниципальных образований — г. Кудымкар, Кудымкарский, Кочевский, Гайнский, Косинский, Юсьвинский и Юрлинский районы. Наряду с коми-пермяцким населением, на территории округа сложились ареалы расселения русских. Юрлинский район представляет «русский остров» в коми-пермяцком окружении. Русские села и деревни есть также в Гайнском, Юсьвинском, Косинском и Кудымкарском районах²⁹⁵.

В главе представлен анализ функционирования коми-пермяцкого языка на современном этапе, а также описаны основные имеющиеся на сегодняшний день меры поддержки коми-пермяцкого языка и общественные инициативы. Для исследования использованы данные переписей населения и официальной статистики, справочные материалы и отчеты о деятельности органов власти и местного самоуправления Пермского края, материалы опроса экспертов. В процессе работы учитывались итоги этносоциологических исследований, проведенных на территории Коми-Пермяцкого округа в 2018 и 2020 гг. научными сотрудниками Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН. Исследование 2018 г. проводилось совместно с Институтом этнологии и антропологии РАН (г. Москва) и было посвящено вопросам этнокультурного образования. Исследование 2020 г. включало массовый социологический опрос населения (300 человек)²⁹⁶ и проведение фокус-групп²⁹⁷.

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ ЯЗЫК В ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКЕ

Коми-Пермяцкий округ является единственным местом компактного проживания коми-пермяков, что определяет особый статус народа и коми-пермяцкого языка в Пермском крае. Наиболее полные сведения о распространении и владении коми-пермяцким языком показывают материалы переписей населения, в том числе последней Всероссийской переписи населения 2010 г.

²⁹⁴ Оценка численности населения Пермского края на 01.01.2021 // Пермь-стат. URL.: <https://permstat.gks.ru/folder/33429> (дата обращения: 10.06.2021).

²⁹⁵ Черных А. В., Каменских М. С., Белафин А. М. Этническая история Пермского края // Народы Пермского края: этническая история и современное этнокультурное развитие. Словарь-справочник. СПб.: Маматов, 2014. С. 51.

²⁹⁶ Отчет о результатах исследования отношения населения объединенных/присоединенных территорий к произошедшим изменениям в Коми-Пермяцком округе. Пермь: ФГБОУ «ПГНИУ», 2020.

²⁹⁷ Полевые материалы авторов (ПМА). Фокус-групповое исследование. Кудымкар, 2020. 20 апреля.

²⁹¹ Исследование выполнено по проекту «Национальные округа в системе российского федерализма» Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг.

²⁹² Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа 25 марта 2004 года № 1-ФКЗ // Объединение Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа. Сборник документов. Информационный нормативно-методический бюллетень по вопросам политической и правовой культуры. Вып. 2. Пермь, Пермское книжное издательство, 2004. С. 111.

²⁹³ Устав Пермского края от 27 апреля 2007 г. № 32-ПК (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: Официальный сайт Конституции Российской Федерации. URL.: http://constitution.garant.ru/region/ustav_perm/ (дата обращения: 29.10.2013)

По ее данным в округе проживало 81084 коми-пермяка, это третий по численности народ Пермского края²⁹⁸. Коми-пермяцкое население конкретно Коми-Пермяцкого округа составляет 63010 человек или 54,25% от всей численности населения данной территории, из них 51,83% — в городской местности, 55,05% — в сельской местности.

Из всех коми-пермяков Пермского края родным коми-пермяцкий язык назвали 53028 человек (65,4%), 117 человек указали в качестве родного языка коми (0,14%), 1 — киргизский (менее 0,01%), 27 874 (34,4%) — русский, 1 — русинский (менее 0,01%), 22 — немецкий (0,03%)²⁹⁹. Подавляющее большинство, 80183 коми-пермяка (98,8%) сообщили, что владеют русским языком. Отметим также, что перепись зафиксировала 2257 коми-пермяков (2,8% всех коми-пермяков Пермского края), не считающих коми-пермяцкий язык родным, но говорящих на нем³⁰⁰. Коми-пермяцким языком, помимо коми-пермяков, владеют 3276 русских, 30 татар, 23 украинца, 15 удмуртов³⁰¹ (в России — 4040 русских, 39 татар, 27 украинцев и др.)³⁰².

Среди 10 крупнейших народов Пермского края, за исключением русских, коми-пермяки занимают первое место по распространенности родного языка — 68,2%. Для примера, у находящихся на втором месте азербайджанцев этот показатель составляет 63,3%, у татар — 56,2%, у удмуртов — 46,5%, у башкир — 18,9%. В целом по России распространенность родного языка у коми-пермяков составляет 62,1%. Из всех, владеющих коми-пермяцким языком граждан, собственно коми-пермяки составляют 94% в Пермском крае, и 93% в целом по России³⁰³.

²⁹⁸ Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности, полу и субъектам РФ [Электронный ресурс]. Демоскоп weekly. URL.: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php?reg=23 (дата обращения: 01.07.2021).

²⁹⁹ Население отдельных наиболее многочисленных национальностей по родному языку http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/score_2010_default.

³⁰⁰ Владение языками населением наиболее многочисленных национальностей. Итоги ВПН 2010 http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/score_2010_default

³⁰¹ Владение языками населением наиболее многочисленных национальностей по субъектам РФ. Итоги ВПН 2010 [Электронный ресурс]: Росстат. URL.: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-07.pdf

³⁰² Владение языками наиболее многочисленных национальностей [Электронный ресурс]: Росстат. URL.: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-06.pdf (Дата обращения: 20.08.2021).

³⁰³ Владение языками населением [Электронный ресурс]: Пермьстат. URL.: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (дата обращения: 16.12.2018); Население наиболее многочисленных национальностей по родному языку [Элек-

По распространенности коми-пермяцкий язык занимает в Пермском крае третье место, на нем разговаривает 2,2% населения региона (по России — 0,04%)³⁰⁴.

Дать оценку лингводемографическим процессам в динамике позволяет анализ переписей населения в период с 1970 по 2010 гг. в разрезе по полу, родному языку и месту проживания. Как видно, в последние 50 лет численность коми-пермяцкого населения в целом значительно уменьшалась, как уменьшилось и число говорящих на коми-пермяцком как на родном (см. табл. 1). Если общее сокращение населения составило 42%, то носителей коми-пермяцкого как родного языка — 57%. В 1970 г. коми-пермяцкий язык был родным для 70,1% горожан коми-пермяков, в 1989 г. — уже для 57,4%, а в 2010 г. только — для 42,3%. Сокращение числа носителей обусловлено не только естественной убылью, но и ассимиляционными процессами, поскольку доля считающих родным русский язык выросла в 1,8 раз (в абсолютных цифрах — с 15453 до 27874). В 1970 г. русский был родным для 11,1%, в 1989 г. — уже для 24,1%, а в 2010 — для 34,4% коми-пермяков.

Обращает на себя внимание и тот факт, что городское население, в отличие от сельского не сокращалось — 0,96 в 2010 г. по отношению к 1970 г., но при этом подвергалось языковой ассимиляции. Если в 1970 г. 29,7% горожан считали русский язык родным, в 1989 г. — 42,5%, то в 2010 г. уже 78,7%. В то время как в сельской местности в условиях сокращения населения даже в 1989 г. коми-пермяцкий язык оставался родным для 86,3%, и в 2010 г. — для 78,6% жителей. Таким образом, сельское население при общем сокращении

тронный ресурс]: Пермьстат. URL.: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/score_2010_default (дата обращения: 16.12.2018); Владение языками населением Российской Федерации [Электронный ресурс]: Росстат. URL.: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 16.12.2018); Население наиболее многочисленных национальностей по родному языку [Электронный ресурс]: Росстат. URL.: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 16.12.2018).

³⁰⁴ Владение языками населением [Электронный ресурс]: Пермьстат. URL.: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/score_2010_default (дата обращения: 16.12.2018); Население наиболее многочисленных национальностей по родному языку [Электронный ресурс]: Пермьстат. URL.: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/score_2010_default (дата обращения: 16.12.2018); Владение языками населением Российской Федерации [Электронный ресурс]: Росстат. URL.: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 16.12.2018); Население наиболее многочисленных национальностей по родному языку [Электронный ресурс]: Росстат. URL.: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 16.12.2018).

на 51% потеряло количество носителей на уровне 59%. В абсолютных цифрах это означает, что за последние 50 лет из коми-пермяцкой деревни исчезло 62375 говорящих на коми-пермяцком селян, тогда как в городской местности — 8266 человек. Причем наибольший отток из села произошел в период между переписями 1989 и 2002 гг., когда округ в основном существовал как субъект РФ.

Очевидно, что относительно высокая численность коми-пермяков в городе поддерживалась за счет их переезда из сельской местности. Городское население было более интегрировано в русскоязычную экономическую и административную сферы жизни, нежели сельское. Мигрируя за пределы округа, коми-пермяки попадали в русскоязычную среду, и часто уже второе поколение не владело коми-пермяцким языком, считая себя русскими. Данные процессы были характерны для всех финно-угорских народов в XX в. Авторами исследования «Финно-угорские народы России: генезис и развитие» отмечено: «Миграционные и интеграционные процессы способствовали усилению межэтнических связей, формированию многонациональных производственных коллективов. Результаты этих процессов имели неоднозначное значение для развития культуры финно-угорских народов. С одной стороны, она обогащалась достижениями других культур и прежде всего русской, а через нее и через русский язык — мировой культуры. С другой стороны, происходило сужение социальных функций национальных языков. Национальные языки постепенно перемещались в семейно-бытовую сферу, в то время как молодежь настойчиво стремилась выйти за рамки семьи, получить образование, порвать с традиционным укладом жизни»³⁰⁵.

Таким образом, процессы миграции для коми-пермяцкого населения в последние 50 лет сопрягались с языковой ассимиляцией. Каждые 10 лет доля говорящих на коми-пермяцком языке как на родном в общей численности коми-пермяцкого населения уменьшается примерно на 10%.

По ситуации на 2010 г. уровень сохранения родного языка в городской и сельской местностях серьезно отличается. Среди городского коми-пермяцкого населения только 42,4% считают коми-пермяцкий язык родным, а среди сельского населения — 76,7%. При этом если в городской среде язык лучше сохраняется у женщин, то в сельской местности у мужчин доля считающих коми-пермяцкий язык родным незначительно, но выше, чем у женщин. Что касается районов Пермского края, то самая высокая доля населения, считающего коми-пермяцкий язык родным, зафиксирована в Кудымкарском районе (87,87%) и почти столько же в Кочевском районе (87,86%). На уровне свыше 80% этот показатель зафиксирован также в Косинском районе — 84,5%. Следует отметить прямую зависимость степени владения коми-пермяцким языком от компактности проживания народа. Доля считающих коми-пермяцкий

Таблица 1. Коми-пермяки в Прикамье по переписям населения 1970–2010 гг.

год	Все население			Мужчины			Женщины		
	Численность коми-пермяков	С родным коми-пермяцким языком	С родным русским языком	Численность коми-пермяков	С родным коми-пермяцким языком	С родным русским языком	Численность коми-пермяков	С родным коми-пермяцким языком	С родным русским языком
1970	139155	123629	15453	60132	52795	7280	79023	70834	8173
Городск.	27805	19533	8245	11986	8129	3842	15819	11404	4403
Сельск.	111350	104096	7208	48146	44666	3438	63204	59430	3770
1979	128286	105024	23205	55815	44959	10826	72471	60065	12379
Городск.	36338	22160	14158	15255	8818	6426	21083	13342	7732
Сельск.	91948	82864	9047	40560	36141	4400	51388	46723	4647
1989	123371	93621	29694	55111	41331	13747	68260	52290	15947
Городск.	44611	25615	18957	19417	10747	8646	25194	14868	10311
Сельск.	78760	68006	10737	35694	30584	5101	43066	37422	5636
2002	103110	67837	35096*	46800	31116	15595	56310	36721	19501
Городск.	35138	13588	21536	14667	5364	9298	20471	8224	12238
Сельск.	67972	54249	13560	32133	25752	6297	35839	28497	7263
2010	81084	53028	27874	36109	24008	12023	44975	29020	15851
Городск.	26690	11307	15275	10537	4249	6249	16153	7058	9026
Сельск.	54394	41721	12599	25572	19759	5774	28822	21962	6825
Доля 1970 к 2010, все население	0,58	0,43	1,8	0,61	0,46	1,65	0,56	0,41	1,9
Городское население, 1970–2010	0,96	0,57	1,85	0,88	0,52	1,62	1,02	0,66	2,05
Сельское население, 1970–2010	0,49	0,41	1,79	0,53	0,44	1,67	0,46	0,37	1,81

Составлено и подсчитано по: Динамические ряды итогов переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Пермская область. Пермьстат, 1989; Всероссийская перепись населения 2010 года; Всероссийская перепись населения 2002 года.

* Приведены данные владения остальными языками, включая русский. По мнению авторов, расхождения в данном параметре минимальны, поскольку большинство коми-пермяков, утративших родной коми-пермяцкий язык, считают родным русский язык.

язык родным выше в районах компактного проживания и ниже в остальных районах, где значительный процент в составе населения занимают также другие народы. В этих районах ситуация с сохранением родного языка коми-пермяцким населением сложилась следующим образом: Юсьвинский район —

³⁰⁵ Финно-угорские народы России: генезис и развитие. Учебное пособие. Саранск, 2011. С. 194–195.

73,14%, Гайнский район — 56,65%, г. Кудымкар — 47,11%, Юрлинский район — 63,41%. Следует отметить, что в г. Перми из 7301 коми-пермяка родным коми-пермяцкий язык считают 2754 коми-пермяка или 37,72% (см. табл. 2).

Таблица 2. Сохранение коми-пермяцким населением родного языка

Территория	Постоянно проживало в 2010 г.	Говорит на коми-пермяцком как на родном	% от общей численности коми-пермяков
Все население	81084	53028	65,4
<i>В том числе мужчины</i>	36109	24008	66,49
<i>В том числе женщины</i>	44975	29020	64,52
Городское население	26690	11307	42,36
<i>В том числе мужчины</i>	10537	4249	40,32
<i>В том числе женщины</i>	16153	7058	43,7
Сельское население	54394	41721	76,7
<i>В том числе мужчины</i>	25572	19759	77,27
<i>В том числе женщины</i>	28822	21962	76,2
Кудымкарский район	20732	18218	87,87
г. Кудымкар	15015	7074	47,11
Юсьвинский район	9965	7289	73,14
Кочевский район	9444	8298	87,86
г. Пермь	7301	2754	37,72
Косинский район	4710	3979	84,47
Гайнский район	4044	2291	56,65
Пермский район	1956	859	43,91
г. Березники	1052	273	25,95
Краснокамский район	865	378	43,7
Нытвенский район	713	336	47,12
Красновишерский район	572	250	43,7
Карагайский район	537	274	51,02
Добрянский район	521	176	33,78
г. Соликамск	436	134	30,73
Верещагинский район	374	186	49,73
Чусовской район	363	132	36,36
Чайковский район	356	150	42,13
Юрлинский район	246	156	63,41
Ильинский район	229	96	41,92
Александровский район	208	85	40,86
Губахинский район	203	91	44,82

Территория	Постоянно проживало в 2010 г.	Говорит на коми-пермяцком как на родном	% от общей численности коми-пермяков
Соликамский район	203	114	56,16
Оханский район	202	101	50
Кунгурский район	189	84	44,44
Лысьвенский район	171	57	33,33
Ординский район	145	95	65,51
Усольский район	137	46	33,58
Сивинский район	135	70	51,85
г. Кунгур	123	56	45,52
Чердынский район	122	66	54,09
Очерский район	116	46	39,66
Горнозаводский район	103	37	35,92
Большесосновский район	97	31	31,96
Осинский район	86	34	39,53
Частинский район	85	46	54,11
Чернушинский район	62	26	41,94
Березовский район	56	32	57,14
Гремячинский район	56	24	42,86
Звездный	51	16	31,37
Кишертский район	46	20	43,48
Кизеловский район	42	10	23,81
Октябрьский район	36	14	38,88
Куединский район	34	17	50
Суксунский район	34	15	44,12
Еловский район	33	13	39,39
Бардымский район	13	6	46,15
Уинский район	11	5	54,54

Составлено и подсчитано по: Население отдельных наиболее многочисленных национальностей по родному языку http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/score_2010_default

Уровень сохранения языка коми-пермяками в округе выше, чем в среднем по краю — 72,6% против 65,4%. Также отметим, что в сельской местности в целом по округу уровень сохранения языка коми-пермяками составляет 80,63% (80,57% — мужчины, 80,67% — женщины). Если сравнивать городское и сельское население по уровню владения языком, то очевидно, что в сельской местности он сохраняется значительно лучше — на 33,52% (80,63% в сельской местности против 47,11% в городской).

Таким образом, материалы переписей населения за последние несколько десятилетий, несмотря на разность методик фиксации сведений о родном языке и погрешности в учете ответов о родном языке в разных переписях, позволяют определить основные закономерности функционирования коми-пермяцкого языка. Главными тенденциями последнего времени стало сокращение численности коми-пермяцкого народа и соответственно численности носителей коми-пермяцкого языка. В целом, сравнительный анализ демографических показателей у коми-пермяков относительно населения России и Пермского края позволяет выделить ряд негативных тенденций, среди которых влияние ассимиляции, урбанизация и отрицательная динамика прироста населения. Основным носителем языка остается сельское население в районах компактного проживания народа. Городское население демонстрирует слабое владение родным языком даже в г. Кудымкаре, на территории Коми-Пермяцкого округа. Распространенность русского языка, особенно среди горожан, влияет на постепенную утрату коми-пермяками родного языка. При тенденции сокращения сельского населения очевидно продолжение снижения как численности народа, так и носителей языка. Вместе с тем нельзя не отметить, что наличие мест компактного проживания, особенно в сельских территориях округа, высокий уровень бытования в этих территориях родного языка создают предпосылки для сохранения этнической идентичности народа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ О ЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССАХ

Современные тенденции развития языковых процессов в Коми-Пермяцком округе демонстрируют данные опроса 2020 г. Исследование включало социологический опрос населения (300 человек) для людей разного возраста и пола. Большая часть опрошиваемых (40,0%) родились в период с 1980 г. по 1989 г. Средний возраст составил 42 года. Среди респондентов было 64,0% женщин и 36,0% мужчин. Своим родным языком русский назвали 46%, коми-пермяцкий — 22% из них. Еще 31% отметили, что русский и коми-пермяцкий языки для них в равной мере родные. При общении 52% респондентов используют коми-пермяцкий язык, остальные 48% не говорят на других языках кроме русского. Около трети (30%) респондентов, прошедших анкетирование, отнесли себя к коми-пермякам, 22% сказали, что они одновременно и русские, и коми-пермяки, 22% указали на русскую принадлежность. Еще 16% при опросе сообщили, что они, скорее являются коми-пермяками, чем русскими, а 9% — скорее русскими, чем коми-пермяками, что соответствует социально-демографической структуре населения округа и особенностям современной идентификации, в том числе и двойственной у коми-пермяков.

В опросе респондентам предлагалось дать оценочное мнение по различным аспектам языковой ситуации в округе. По мнению 52%, население современного Коми-Пермяцкого округа разговаривает в равной степени на русском и на коми-пермяцком языках. Еще 44% отметили, что население предпочитает говорить только на русском.

Таким образом, материалы социологического мониторинга показали сложную языковую ситуацию в Коми-Пермяцком округе, которая характеризуется коми-пермяцко-русским билингвизмом, двойственной этнической идентичностью и различными вариантами соотношения русского и коми-пермяцкого языка и идентичности.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА

В настоящее время в Пермском крае нет закона о языках, который бы закреплял статус того или иного языка в регионе. Следует признать, что в период существования Коми-Пермяцкого автономного округа как равноправного субъекта Российской Федерации такая возможность существовала, однако статус коми-пермяцкого языка законодательно не был закреплен на территории округа. В настоящее время, наряду с общими федеральными (Конституция, Закон об образовании и др.) и региональными (Закон об образовании в Пермском крае) законами, обеспечивающими право на использование и поддержку родных языков, несколько законодательных актов призваны усилить внимание и поддержку коми-пермяцкого языка. Так, в 2010 г. с целью привлечения внимания к родному языку в Пермском крае был учрежден День коми-пермяцкого языка — 17 февраля (Указ губернатора Пермского края № 6 от 12.02.2010 г.)³⁰⁶. В 2012 г. экзаменам по родному коми-пермяцкому языку и литературе в 9 классе присвоен статус краевых (Закон Пермского края № 81-ПК от 28.08.2012 г.), что также содействовало популяризации языка.

Работа по сохранению языка и культуры коми-пермяков с 2005 г. проводилась в рамках краевой целевой Программы развития и гармонизации межнациональных отношений (2005–2008, 2009–2013), и в действующей на сегодняшний день подпрограмме «Реализация государственной национальной политики в Пермском крае» государственной программы Пермского края «Общество и власть» (программа рассчитана на период с 2014 по 2024 гг.)³⁰⁷. В рамках программы было реализовано несколько значимых

³⁰⁶ Указ Губернатора Пермского края от 12 февраля 2010 г. № 6 «О Дне коми-пермяцкого языка» [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL.: <http://docs.cntd.ru/document/911526030> (дата обращения: 29.10.2013).

³⁰⁷ Постановление Правительства Пермского края от 3 октября 2013 г. № 1326 «Об утверждении государственной программы Пермского края «Общество и власть» [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-тех-

системных проектов. В период с 2005 по 2014 гг. был разработан и реализован мультипрограммный краевой проект «Коми-пермяцкий народ: формирование психологии социального оптимизма», который включал в себя подпроекты «Новый коми-пермяцкий учебник», «Коми-пермяцкий язык в школе: новое измерение», «Коми-пермяцкая классика» и другие. С 2017 г. госпрограмма «Общество и власть» поддерживает проведение акции «Всеобщий диктант по коми-пермяцкому языку». Акция оказалась весьма востребованной и в первый же год привлекла более 500 участников из округа, Перми, Сыктывкара, Москвы. В 2018 г. количество участников диктанта превысило 640, а в 2019 г. — 680 человек, в 2020 — более 800 человек. Перечисленные выше мероприятия и события способствовали достижению главной цели — укреплению имиджа Коми-Пермяцкого округа как уникальной территории Прикамья, формированию у коми-пермяков чувства гордости за свой народ и культуру.

В рамках действующей Программы объём средств, направляемый на поддержку коми-пермяцкого языка и культуры, составляет ежегодно от 9 до 12 млн. рублей в год, которые распределены между исполнителями госпрограммы — Администрацией губернатора, краевыми Министерством культуры, Министерством по делам Коми-Пермяцкого округа, Министерством образования и науки. Поддержка национальной культуры осуществляется в нескольких направлениях, включая развитие языка и систему образования, поддержку научных исследований, общественных инициатив, этнокультурных проектов, поддержку издательской деятельности и СМИ³⁰⁸.

Таким образом, следует отметить, что поддержка коми-пермяцкого языка является одним из направлений национальной политики Пермского края, которая по разным направлениям реализуется как через государственные, так и общественные институты.

УЧИТЬ ИЛИ НЕ УЧИТЬ? КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Этнокультурное образование у коми-пермяков имеет глубокие исторические традиции от появления первых букварей в конце XIX в. до становления национальных школ и преподавания коми-пермяцкого языка и литературы в советский период³⁰⁹. В настоящий момент в районах Коми-Пер-

мских документах. URL.: <https://docs.cntd.ru/document/424077543> (дата обращения: 20.08.2021).

³⁰⁸ Субботина А. А. К 20-летию реализации государственной национальной политики в Пермском крае // Пермский край — территория межнационального согласия. СПб., 2013. С. 18.

³⁰⁹ Черных А. В. Национальное образование в Прикамье в XIX — начале XXI в. // Этнокультурные аспекты обновления содержания образования. Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции (25–26 апреля

мяцкого округа продолжает функционировать система этнокультурного образования, сложившаяся еще в советский период с преподаванием родного языка и родной литературы как предметов в начальной и основной школе. В то же время динамика количества образовательных учреждений с преподаванием родного языка и учащихся, изучающих родной язык, за последние десятилетия неуклонно шла в сторону уменьшения. Приведем данные статистики. В 1990/1991 учебному году в округе функционировало 82 школы с изучением коми-пермяцкого языка (42% всех школ округа), в которых обучалось изучали родной язык 5600 человек³¹⁰. В 2005/2006 учебных годах в Коми-Пермяцком округе родной язык изучался в 46 (40%) из 115 школ Коми-Пермяцкого округа, около 4 тыс. учеников было охвачено преподаванием родного языка, что составляло 23,7% от числа всех учащихся Коми-Пермяцкого округа (16663 человека)³¹¹. В 2018/2019 учебном году изучение коми-пермяцкого языка осуществлялось в 46 образовательных учреждениях и в 184 классах Коми-Пермяцкого округа, изучало родной язык 3698 учеников³¹². В 2020/2021 гг. родной коми-пермяцкий язык изучался в 33 школах, изучало коми-пермяцкий язык 2386 школьников. Таким образом, за почти 30 лет количество школ с коми-пермяцким языком сократилось к 2021 г. до 40% от уровня 1991 г., а количество учеников составило 42,6% от уровня 1991 г., то есть более чем в два раза, при общем сокращении населения округа с 1989 по 2020 гг. на 36%³¹³. Как видно, доля изучающих коми-пермяцкий язык соотносится с убылью населения округа.

В чем причины такой динамики развития системы этнокультурного образования в крае? Сеть национальных образовательных учреждений представлена в основном сельскими школами, которых в первую очередь коснулись такие проблемы, как уменьшение количества учащихся в них из-за значительного снижения численности населения региона в целом, прежде всего, в сельской местности. Снижение численности населения в сельских районах Коми-Пермяцкого округа происходит ежегодно, как и количества учащихся

2002). Пермь, 2002. С. 74–76.

³¹⁰ Коми-Пермяцкий округ: век XX. Пермь, 2001. С. 188–189.

³¹¹ Черных А. В. Современное состояние национального образования Пермского края // Этническая культура и современная школа: материалы областной научно-практической конференции 12–13 апреля 2005 г.с. Барда. Пермь, 2007. Вып.3. С. 14–17.

³¹² Черных А. В., Каменских М. С. Языковое многообразие Пермского края и проблемы сохранения родных языков // ПЕРМИСТИКА XVII: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Материалы Международного симпозиума (23–24 ноября 2018 г., г. Кудымкар). Сборник научных статей. Кудымкар, 2018. С. 22–35.

³¹³ Оценка численности населения Пермского края на 01.01.2021 [Электронный ресурс]: Пермьстат. URL.: <https://permstat.gks.ru/folder/33429> (дата обращения: 10.06.2021).

ся в образовательных учреждениях. Второй причиной сокращения следует считать реформирование системы образования, оптимизацию, в том числе направленную на сокращение образовательных учреждений. В такой ситуации при дисперсном расселении народов, базовые школы для обучения детей представляют уже полиэтническую среду, куда организован трансфер детей из окрестных деревень, естественно в этом случае существенным образом изменилось не только отношение к преподаванию родного языка, но и этнокультурная среда в целом. Третьей, не менее значимой причиной является отсутствие мотивировок изучения родного языка, в том числе и нежелание родителей обучать детей родному языку. Все эти причины в комплексе сформировали ту ситуацию, в которой находится современная система этнокультурного образования у коми-пермяков. В дальнейшем по-прежнему следует ожидать сокращения как количества образовательных учреждений, так и числа учащихся в них. Положительными тенденциями последних лет стало появление родного языка в расписании образовательных учреждений районов и окружного центра (с. Кочевое и г. Кудымкар). В тоже время негативной тенденцией последнего времени стал отказ от преподавания языка и литературы как основного предмета и перевод его во внеурочную, факультативную форму преподавания.

На сегодняшний день в Пермском крае утверждена Концепция этнокультурного образования, предполагающая изучение языков народов, населяющих Пермский край, их истории и культуры. Документ провозгласил отказ от единого понятия «национальная школа», возможность разных вариантов образовательных учреждений с этнокультурным компонентом, множественность подходов к изучению родного языка и этнокультурного содержания³¹⁴. В то же время следует констатировать, что концепция этнокультурного образования осталась декларативным документом, а не основой для развития этнокультурного образования в крае.

Одной из причин сокращения преподавания языка в образовательных учреждениях является слабая мотивация учащихся и родителей к изучению родного языка. В 2016 и 2019 гг. Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН совместно с Институтом этнологии и антропологии РАН проводил этносоциологическое исследование по вопросам этнокультурного образования в Пермском крае³¹⁵. Всего в исследовании по региону в 2019 г.

принимали участие 300 учащихся и 300 родителей, в том числе 90 учащихся и 90 родителей в городских и сельских школах Коми-Пермяцкого округа (школы г. Кудымкара, сел Ошиб, Ёдва, Верх-Юсьва Кудымкарского района, с. Кочевое, с. Большая Коча Кочевского района, с. Архангельск Юсьвинского района, пос. Сергеевский Гайнского района). За исключением г. Кудымкара, пос. Сергеевский и с. Кочевое, большая часть населенных пунктов моноэтничны. В итоге, среди опрошенных 63% назвали себя коми-пермяками, а 37% — русскими. Стоит отметить, что 18% при этом указали на наличие у них второй национальности, все ответившие были коми-пермяками. На вопросы о родном языке и использовании родных языков были получены следующие ответы: 97% указали родной язык, в том числе 25,5% — русский, 24% — два родных языка (русский и коми-пермяцкий), 50% — коми-пермяцкий. При этом только 71% при общении используют другой язык, кроме русского. Еще 69% ответивших не испытывали проблем с использованием родного языка, 5,6% испытывали стеснение при его употреблении, 21,1% не общаются по причине незнания или слабого владения родным языком, а еще 21,1% — по причине незнания окружающими языка.

Наиболее показательны ответы на вопросы об изучении родного (национального) языка, которое выбрали учащиеся. Обучение без родного языка выбрали бы 21,1% учащихся, только общее знакомство с национальным языком выбрали 23,3%, стандартное изучение родного языка — 38,9%, углубленное или дополнительное — 13,3% (для сравнения, углубленное или дополнительное изучение русского языка выбрали 36,7%, иностранного — 22,2%; стандартное изучение русского языка — 57,8%, иностранного — 54,4%). При этом 66% опрошенных изучают или изучали язык в образовательном учреждении. На вопрос, какие предметы были бы интересны для изучения, вариант «Национальная литература, народный эпос» выбрали только 27,8%, тогда как, например, «История родного края» — 57,8%. Таким образом, ответы учащихся показывают, что у них в целом сохраняется интерес к родному языку, но в учебном процессе по актуальности и востребованности он оценивается ниже русского или иностранного.

Интересно проследить и отношение родителей к преподаванию языка. Большинство давших ответ о национальности назвали себя коми-пермяками, около 30% отметили наличие у них второй национальности, 15% вопрос об этнической принадлежности оставили без ответа.

Говоря об изучении родного языка, 40,5% отметили, что для их детей предпочтительным является только ознакомительный курс с родным языком в рамках образовательного процесса, чуть меньше 39% выбрали путь «стандартного изучения», а против какого-либо обучения коми-пермяцкому языку в школе выступили 18%. И только 3% предпочли бы «углубленное или дополнительное изучение» родного языка. Признали важность изучения

³¹⁴ Концепция развития этнокультурного образования в Пермском крае [Электронный ресурс]: Институт развития образования Пермского края. URL: <http://iro.perm.ru/content/files/Pr-SED-26-01-06-536-ot-19.07.2016-Ob-utverjdenii-Kontseptsii-razvitiya-etnokulturnogo-obrazovaniya-v-Permskom-krae.pdf> (дата обращения 11.12.2018).

³¹⁵ Черных А. В., Каменских М. С., Вайман Д. И. Пермский край // Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России / Под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. Москва: ИЭА РАН, 2016. С. 70–79.

национальной литературы и народного эпоса коми-пермяков в рамках образовательного процесса только 39% родителей.

Таким образом, лишь чуть больше половины родителей осознают важность изучения коми-пермяцкого языка в школе, остальные готовы обучать ему детей только ознакомительном порядке, либо вообще не видят необходимости в этом обучении. Следует отметить, что ответы родителей учащихся показывают еще меньшее желание, нежели школьников, к обучению их детей родному языку.

В последние годы целый комплекс мер предпринят для обеспечения преподавания коми-пермяцкого языка учебной, методической и дидактической литературой и пособиями, а также по поддержке преподавания языка. Два существенных проекта «Новый коми-пермяцкий учебник» и «Коми-пермяцкий язык в школе: новое измерение» в течение нескольких лет привели к полному обновлению учебной, методической литературы, дидактических материалов. Подготовка новых учебников для коми-пермяцких школ по преподаванию родного языка и литературы в настоящее время идет систематически. Отдельным краевым проектом было оснащение кабинетов преподавания родного языка новым интерактивным оборудованием.

Только в течение последних лет разработаны и изданы 1 000 экз. рабочей тетради для изучения коми-пермяцкого языка обучающимися 6 класса с приложением материалов для учителя, комплекты учебно-методических материалов для изучения коми-пермяцкого языка обучающимися 7 класса, разработаны и изданы учебные материалы для образовательных организаций с этнокультурным компонентом и национально-культурных организаций (игра «Лото» на коми-пермяцком языке, 7 комплектов), разработан учебно-методический комплекс для изучения курса «Коми-пермяцкий язык» учащимися 8 классов. В последние годы разработаны и изданы рабочая программа и учебники коми-пермяцкого языка для 5–9 классов, школьные словари синонимов, антонимов и морфем коми-пермяцкого языка. Проводятся олимпиады и конкурсы по коми-пермяцкому языку для учащихся; конкурсы и курсы повышения квалификации для педагогов, реализующих этнокультурный компонент.

Продолжается работа по созданию методических и иных пособий для этнокультурного воспитания детей дошкольного возраста. В рамках реализации проекта Министерства по делам Коми-Пермяцкого округа «Быдмас» (Всходы) издано 4 пособия для дошкольников, их родителей и воспитателей. Напомним, что ранее в рамках проекта «Петас» (Росток) детские сады округа уже получили 7 пособий для реализации этнокультурного компонента дошкольного образования.

К сфере национального образования можно отнести и проект Министерства «Челядь кад» (Детство), в рамках которого разработаны и изданы школьные словари, опубликована брошюра с описанием коми-пермяцких

игр и забав «Куру»; проведен фестиваль национальных игр и забав «Дзу-лимпиада» и ряд других мероприятий.

Только в первом полугодии 2021 г. разработан проект рабочей программы по коми-пермяцкому языку для начальной школы, организована работа по подготовке рукописей учебников «Букварь» и «Коми-пермяцкий язык» для 2 класса; подготовлена настольная игра-лото для детей младшего школьного возраста по обучению коми-пермяцкому языку.

Приведенные примеры показывают сложившуюся ситуацию в системе образования. Основной проблемой является ситуация отношения общества к преподаванию родного языка, что особенно видно в ответах родителей учащихся. Такая позиция отражает слабую востребованность языка в публичном пространстве территории и как следствие — слабую мотивацию к его изучению. Второй причиной в современных условиях, трудности в оформлении необходимых рабочих документов, необходимость встраивания уроков в расписание в условиях нехватки часов, зачастую приводят к переводу преподавания языка во внеурочную деятельность и дополнительное образование. В то же время предпринимается система мер для поддержки преподавания родного языка, в том числе знакомство с языком в дошкольных образовательных учреждениях.

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ. ВОСТРЕБОВАНЫ ЛИ ВЫПУСКНИКИ?

В настоящее время подготовку специалистов по коми-пермяцкому языку, прежде всего для преподавания родного языка и литературы в школе ведут два учебных заведения Пермского края. Коми-Пермяцкий профессионально-педагогический колледж (г. Кудымкар) готовит специалистов-педагогов на базе среднего специального образования с 1955 г. Подготовка специалистов с высшим образованием по родному коми-пермяцкому языку осуществляется на базе коми-пермяцко-русского отделения филологического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета³¹⁶. Отделение является базой для подготовки специалистов с родным языком и образно признается «кузницей коми-пермяцкой интеллигенции», так как выпускниками Отделения являются не только учителя, но и поэты, писатели, общественные деятели Коми-Пермяцкого округа. Вместе с тем, в настоящее время позиции Отделения ослабевают, что характеризуется умень-

³¹⁶ Лобанова А. С. Национальный язык и традиционная культура коми-пермяков в стенах ПГГПУ // Коми-пермяцкий язык и культура: прошлое, настоящее, будущее. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 60-летию коми-пермяцко-русского отделения филологического факультета ПГГПУ. Сер. «Труды Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа». Отв. ред. Е. М. Гордеева. 2015. С. 6–12.

шением конкурса на коми-пермяцко-русское отделение, сокращением числа обучающихся (среднее количество студентов составляет 12 человек на курсе). При сокращении числа учебных заведений и преподавания родного языка, почти полной обеспеченности педагогами в округе по данному профилю, редкие выпускники идут работать по специальности, значительная часть студентов не возвращается в Коми-Пермяцкий округ. Анализ данных по трудоустройству выпускников показывает следующую картину трудоустройства. Из 68 выпускников 2015–2020 гг. выпусков, по 56-ти есть сведения о трудоустройстве, но только 15 вернулись для работы в г. Кудымкар и районы Коми-Пермяцкого округа. Преподавателями родного коми-пермяцкого языка и литературы устроились 2 человека, 9 — преподавателями русского языка и литературы. Остальные выпускники, за исключением обучающихся в магистратуре, работают преимущественно в г. Перми преподавателями русского языка и литературы, либо не по специальности. Сложившаяся ситуация показывает, с одной стороны, миграционные тренды — желание остаться в крупном городе, а не возвращаться на родину, в том числе в сельскую местность, а с другой стороны, — невостребованность специалистов по коми-пермяцкому языку в краевом центре и слабую заинтересованность и реальные механизмы мотивации к работе по специальности на территории округа.

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА

Научные исследования — важная составляющая функционирования и развития языка. Однако следует констатировать, что именно в данном направлении существуют определенные проблемы, решение которых также может способствовать повышению статуса и востребованности языка. Разные лингвистические исследования коми-пермяцкого языка в настоящее время проводят несколько научных центров России — Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет и Институт языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа, созданный на базе коми-пермяцко-русского отделения университета³¹⁷, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН, Институт лингвистических исследований РАН (г. Санкт-Петербург), Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина (г. Сыктывкар). При этом важно отметить, что ни один из центров не является лидером и не консолидирует усилия ученых для решения сложных комплексных задач. В отличие от финской-угорских республик Российской Федерации, в Пермском крае не сложилось научного

института, ставшего локомотивом в коми-пермяцком языкознании. В настоящее время активно работающими в коми-пермяцком языкознании можно назвать не более 10 специалистов в разных научных центрах.

Лингвисты г. Перми и Коми-Пермяцкого округа в первую очередь обеспечивают подготовку учебных и методических материалов для школьного и вузовского образования, что крайне необходимо, но в то же время сказывается на академических исследованиях. Пермские лингвисты почти не занимаются продвижением коми-пермяцкого языка в сети интернет. В то же время следует отметить несколько научных проектов, реализуемых в Пермском крае: научные публикации коми-пермяцкого фольклора Пермским федеральным исследовательским центром УрО РАН³¹⁸, публикацию серии трудов Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа ПГГПУ³¹⁹, несколько публикаций текстов на коми-пермяцком языке и мини-словарей лингвистов ПГНИУ³²⁰.

В то же время насущными задачами коми-пермяцкой лингвистики является фиксация диалектных вариантов языка во всем их многообразии, только в последние годы появилось несколько словарей и других изданий, отражающих особенности говоров северных коми-пермяков³²¹. Насущной проблемой

³¹⁸ Боба тэ, боба, кытчо тэ вэтин? / Боба ты, боба куда ты ходил / сост. Голева Т.Г., Подюков И.А., Мальцева Н.А., Черных А.В., Лобанова А.С. (Труды Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. XI). Спб., 2015; Красный круг по небу катается. Коми-пермяцкие загадки: сборник фольклорных текстов и комментарии / В.Н. Бойко, Т.Г. Голева, А.С. Лобанова, А.В. Черных. СПб., 2010.

³¹⁹ Коми-Пермяцкий этнографический сборник / под. ред. А.В. Черных, А.С. Лобановой (Труды Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. X). СПб., 2014; Лобанова А.С. Коми-пермяцкий язык. Синтаксис. Словосочетание и простое предложение: учебное пособие. (Труды Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. XIII). Пермь, 2017; Лобанова А.С. Коми-пермяцкий язык. Синтаксис. Сложное предложение: учебное пособие. (Труды Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. XIV). Пермь, 2018; Коми-пермяцкӧй кыв. Фонетика. Велӧтчан пособие / Коми-пермяцкий язык. Фонетика. Учебное пособие. (Труды Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. XV). Пермь, 2020.

³²⁰ Материалы по коми-пермяцкой демонологии: монография / авт.— сост.: А.В. Кротова-Гарина, Ю.А. Шкураток, А.С. Лобанова, С.Ю. Королева, И.И. Русинова; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2020; Материалы для словаря коми-пермяцких названий грибов [Электронный ресурс]: монография / авт.— сост.: Ю.А. Шкураток, О.В. Боталова, А.В. Кротова-Гарина, И.И. Русинова, Е.Л. Федосеева; Пермский государственный исследовательский университет. Электронные данные. Пермь, 2021—1 Мб; 80 с.

³²¹ Голева Т.Г., Подюков И.А., Пономарева Л.Г., Черных А.В. Лупыинцы: история, культура, язык. Этнолингвистический сборник (Труды Института языка,

³¹⁷ Лобанова А.С. О деятельности Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа // Пермский край — территория межнационального согласия. Пермь, 2011. С. 12–14.

является создание академического коми-пермяцко-русского и русско-коми-пермяцкого словаря. Потребность в его подготовке обсуждается уже в течение десятилетия, однако создание исследовательского коллектива и работа над словарем так и не начаты. Почти не реализуются и такие современные научные проекты, как формирование корпуса языка, создание онлайн-переводчиков и др., почти не решаются вопросы современного нормирования литературного языка (орфография, теория перевода, справочники и словари, орфографический словарь)³²².

С нашей точки зрения, в настоящее время активизация научных исследований важна не только для фиксации диалектов языка в условиях миграций и их исчезновения, но и как одно из современных направлений актуализации языка и создания общественного интереса к языку со стороны носителей, академического сопровождения современных языковых процессов и потребностей.

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ ЯЗЫК В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Важным показателем современного развития и использования языка является его присутствие и продвижение в сети Интернет. В настоящее время следует констатировать, что коми-пермяцкий язык в интернете представлен крайне фрагментарно. В ходе мониторинга ресурсов, отдельных сайтов и проектов, которые бы работали полностью на коми-пермяцком языке, обнаружить не удалось. Между тем, выявлены персональные блоги в различных социальных сетях³²³, а также сетевые сообщества интересующихся коми-пермяцким языком. Одной из наиболее крупных и функционирующих на сегодняшний день является группа «Коми-пермяцкий каждый день» (*Велотам перем коми кыв!*) в социальной сети «ВКонтакте»³²⁴. Сообщество объединя-

истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. VIII). Пермь: ИД Тип. купца Тарасова. 2011. — 244 с.; Федосеева Е. Н. Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка. Сыктывкар, 2015. — 196 с.; Пономарева Л. Г. Речь северных коми-пермяков. М.: Языки Народов Мира, 2016. - 514 с.

³²² Среди последних работ можно отметить вузовские пособия А. С. Лобановой: Лобанова А. С. Коми-пермяцкий язык. Синтаксис. Словосочетание и простое предложение: учебное пособие. (Труды Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. XIII). Пермь, 2017; Лобанова А. С. Коми-пермяцкий язык. Синтаксис. Сложное предложение: учебное пособие. (Труды Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. XIV). Пермь, 2018; Коми-пермяцкӧй кыв. Фонетика. Велотчан пособие/ Коми-пермяцкий язык. Фонетика. Учебное пособие. (Труды Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. XV). Пермь, 2020.

³²³ Selyanochka alina. URL.: https://www.instagram.com/p/CQQp1hQq3MP/?utm_medium=copy_link

³²⁴ Коми-пермяцкий каждый день [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/komi_kyv (дата обращения: 20.08.2021).

ет свыше 2000 подписчиков — ученых и лингвистов, носителей языка и всех, кто интересуется коми-пермяцким языком и культурой. Группа «*Тупи-Тар*» (*Отлаын гажажык*) работающее на русском и коми-пермяцком языках, объединяет ценителей юмора Коми-Пермяцкого округа³²⁵.

В наиболее популярных переводческих системах России (Google и Яндекс) коми-пермяцкий язык не представлен. Однако возможности воспользоваться автоматическим переводчиком с коми-пермяцкого языка предоставляют сервисы Glosbe³²⁶ и Fu-Lab³²⁷.

Национальный корпус коми-пермяцкого языка на сегодняшний день в сети Интернет отсутствует. Между тем, этот язык представлен в отдельных разделах Национального корпуса коми языка, включающего в себя лексику и коми-зырянского, и коми-пермяцкого языков. Ресурс komisoroga.ru, где расположен корпус, работает с 2015 г.³²⁸

В конце 2000-х годов началась работа по составлению коми-пермяцкой Википедии. О начале работы над ресурсом было объявлено 17 апреля 2009 г. Первыми статьями стали справки о коми-пермяцком языке (*Перем Коми кыв*), о Коми-Пермяцком округе (*Перем ладорись Коми кытш*). Одним из основных авторов коми-пермяцкой Википедии стал аспирант Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН Вячеслав Степанов (*Оньё Лав*). Официальное открытие коми-пермяцкой Википедии состоялось 19 октября 2010 г. На тот момент ресурс включал 31 статью, 484 страницы, 2084 правки. Сегодня ресурс коми-пермяцкой Википедии практически не обновляется.

В целом, очевидно, что по причине отсутствия специализированных лингвистических учреждений коми-пермяцкий язык недостаточно представлен в сети Интернет. Сайты на коми-пермяцком языке работают и создаются благодаря усилиям отдельных энтузиастов, а также научных коллективов близких по языку народов (Коми научный центр УрО РАН). Между тем, функционирование любого языка в современных условиях без трансляции и Интернете и социальных сетях, кажется затруднительным. Развитие в этом направлении возможно за счет перевода в сеть действующих изданий (открытие сайта газеты «Кама кытшын»), привлечения профессиональных линг-

³²⁵ «Тупи-Тар» (Отлаын гажажык) [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/tupi_tar (дата обращения: 20.08.2021).

³²⁶ Словарь «Коми-пермяцкий язык — русский» [Электронный ресурс]. Онлайн словарь Glosbe. URL: <https://ru.glosbe.com/koi/ru> (дата обращения: 20.08.2021).

³²⁷ Коми — русский словарь для русскоговорящих [Электронный ресурс]. Fu-Lab. URL.: http://dict.komikyv.ru/kr_search (дата обращения: 20.08.2021).

³²⁸ В республике открылся национальный корпус коми языка [Электронный ресурс]. Комиинформ. URL.: <https://komiinform.ru/news/130613> (дата обращения: 20.08.2021).

вистов и носителей языка с лингвистическим образованием к составлению корпуса коми-пермяцкого языка.

СМИ И ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Сохранение и развитие коми-пермяцкого языка невозможно без развития СМИ на родном языке, поддержки национальной литературы и книгоиздания. В настоящее время полностью на коми-пермяцком языке выходит одна газета «Кама-кытшын» («Около Камы»), начало появления газеты относится к 2010 г. С июня 2011 г. газета издаётся еженедельно, распространяется, в том числе, и через подписку, в настоящее время очередность ее выхода — один раз в неделю³²⁹. Первоочередной задачей публикации газеты является сохранение, развитие и популяризация коми-пермяцкого языка, культуры и иных составляющих этнической самобытности коми-пермяков. Учреждение краевой газеты полностью на коми-пермяцком языке стало своевременным и актуальным шагом в деле по сохранению коми-пермяцкого языка.

К изданиям на коми-пермяцком языке можно отнести и тематические страницы-приложения «Коми-Говк» к газете «Парма», журнал «Сизимок» для детей дошкольного и младшего школьного возраста, литературную газету «Парма.ру». На коми-пермяцком языке на территории Коми-Пермяцкого округа ведется также теле- и радиовещание. В первом полугодии 2021 г. были произведены и транслировались 5 телевизионных программ на коми-пермяцком языке.

За несколько последних лет реализованы значимые издательские проекты. Самый большой проект «Коми-пермяцкая классика», включающая в себя публикацию в единой серии произведений коми-пермяцких писателей. Среди изданий — поэтические сборники, переиздание трудов по истории и культуре коми-пермяков. К настоящему времени опубликовано 11 книг известных коми-пермяцких писателей XX века. Каждый том посвящен творчеству одного автора и включает в себя его избранные произведения, литературоведческие статьи, биографические и библиографические сведения, а также фотоматериалы. Книги серии оформлены в едином стиле, активно используются в учебном процессе.

Произведения современных авторов публикуются в литературно-художественных сборниках «Иньва», «Бичирок», выходят отдельными авторскими книгами (Федор Истомин «Полевые бубенцы», Людмила Гуляева

³²⁹ В 2010 г. вышел первый номер газеты «Кама кытшын» (ранее все газеты округа издавались или на русском или на русском и коми-пермяцком языках). К концу 2010 г. издание стало выходить ежемесячно, а с июля 2011 г. газета уже стала еженедельной. В 2012 г. для качественной и своевременной доставки читателям газеты внедрена адресная рассылка. Сегодня также решается вопрос об открытии сайта газеты.

«Арся думаэз» и др.), кассетными сборниками («Уна рёма шуд» (Палитра счастья) — 5 двуязычных книг с «женской» поэзией).

Тенденцией последнего времени стала подготовка и выпуск детской литературы, книжек-малышек на коми-пермяцком языке. Последними интересными изданиями коми-пермяцкой детской литературы стали детская книга-панорама на коми-пермяцком языке «Тошиньой-тош» («Борода-бородушка»), издание Тупёсёк» («Шанежка») — рецептура коми-пермяцкой кухни для детей.

Для авторов лучших изданий на коми-пермяцком языке учреждены 2 ежегодные литературные премии: имени Андрея Зубова в области поэзии и имени Михаила Лихачева в области прозы. Кроме упомянутых литературных премий Министерство по делам Коми-Пермяцкого округа ежегодно присуждает по 7 премий в области национальной культуры и искусства.

В то же время, наличие имеющихся в настоящее время СМИ на коми-пермяцком языке представляется незначительным. И их отсутствие, как и отсутствие общественных инициатив объясняется и нехваткой специалистов, способных к реализации новых СМИ проектов. Значительная часть современных издательских проектов представляет переиздание художественных и научных произведений, что свидетельствует в том числе и самом современном литературном процессе.

ПОДДЕРЖКА ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ ЧЕРЕЗ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

Необходимость сохранения и развития языка осознается на разном уровне, в том числе лидерами и участниками общественного движения коми-пермяков. Вопросы сохранения и развития языка и насущные потребности языковой и этнокультурной ситуации обсуждались на I и II Съездах коми-пермяцкого народа, состоявшийся 21 марта 2012 г. и 4 марта 2016 г. в Кудымкаре.

Важную роль в развитии и популяризации коми-пермяцкого языка играют проекты и инициативы национально-культурных общественных организаций и творческих коллективов. Ведущей национально-культурной организацией округа в последние три десятилетия является Общество радетелей коми-пермяцкого языка и культуры «Югөр». В своей деятельности организация осуществляет работу по защите, пропаганде и развитию коми-пермяцкого языка и культуры, организует встречи коми-пермяцких писателей и поэтов с читателями, проводит лекции о языке, литературе, уроки родного языка по радио, содействует популяризации коми-пермяцкого языка в СМИ³³⁰.

³³⁰ Коми-Пермяцкий окружной государственный архив. Фонд № Р-292. Окружное общество радетелей коми-пермяцкого языка, истории и культуры «Югор».

Работу по сохранению языка также ведут литературное объединение «Писатели Пармы», некоммерческая организация «АРТкад», которые реализуют издательские, обучающие и иные этнокультурные проекты. В последние годы организуется участие делегаций лидеров общественных организаций Коми-Пермяцкого округа в этнокультурных мероприятиях за пределами округа. В 2018 г. организованы Дни коми-пермяцкой культуры в Афанасьевском районе Кировской области и в Республике Коми. День коми-пермяцкой культуры был признан лучшим мероприятием 2018 г. Республики Коми³³¹. Продолжением этих мероприятий стал День культуры и искусства народа коми, состоявшийся в Коми-Пермяцком округе в 2019 г. и собравший творческие силы коми-пермяков, коми, коми-зюздинцев, коми-язьвинцев из Пермского края, Республики Коми, Кировской области.

Из наиболее значимых проектов последних лет можно назвать издание диска с записями новых песен на коми-пермяцком языке, обучающие видеоклипы для детей, диски с русскими сказками на коми-пермяцком языке «Олісö да вöлісö», издание сборника стихов Василия Кузнецова «Жизнь», книги со стихами коми-пермяцких, коми, коми-язьвинских, коми-зюздинских авторов «Öтік му — öтік кыв», школу пу-барабанщиков «Барабумки» и др. За этномузыкальный проект «Виль шы» («Новый звук») руководители АНО «АРТкад» в 2019 г. были удостоены премии Пермского края в области культуры и искусства.

Одним из важных инструментов сохранения языка через культуру стали брендовые фестивали, проводимые в разных районах округа для всех жителей края. Благодаря фестивальному движению, муниципалитеты округа стали узнаваемыми на территории всего Пермского края по своим мероприятиям: г. Кудымкар — по фестивалю «Акань», Кудымкарский район — по народному празднику «Ай да Рыжик», Юсьвинский район — по молодежному этнофестивалю «Гажа тыри-ёр», «Зажинки», Кочевский район — по Дню смены травы, Троице, Аграфене-купальнице и другим, Косинский район — по празднику «Гаврилов день», Гайнский район — по фестивалю «На земле Перы» и многим другим, входящим в общую сетку фестивалей Пермского края. Актуализация этнокультурного наследия также способствует пробуждению интереса к культуре и языку.

К мерам поддержки функционирования языка можно отнести и КВН на коми-пермяцком языке «Пуксы да ваксы», ставший эффективным инструментом популяризации коми-пермяцкого языка, особенно в молодежной среде. Ежегодно в этом популярном мероприятии участвуют от 5 до 9

команд³³². Росту уровня коми-пермяцкого КВН способствуют также налаженные тесные контакты с КВН на коми языке в Республике Коми.

Таким образом, инициативы общественных институтов создают благоприятную среду для функционирования языка и в целом оценки этнокультурного наследия, его представленности в общественном пространстве Пермского края. В то же время следует отметить слабую вовлеченность в этнокультурные инициативы коми-пермяцких общественных институтов г. Перми, отсутствие общественных этнокультурных организаций в районах Коми-Пермяцкого округа, что в целом создает впечатление низкой общественной активности по продвижению языка и культуры коми-пермяков.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволяет зафиксировать основные тенденции в современном состоянии коми-пермяцкого языка. Объективные и субъективные факторы последних десятилетий привели к снижению как численности народа, так и носителей языка, как владеющих коми-пермяцким языком, так и считающих его родным. Эти тенденции, видимо, будут характерны и для последующих десятилетий, что связано с продолжающейся миграцией из сельской местности в городскую и снижением коми-пермяцкого населения в сельской местности — местах компактного расселения коми-пермяков, там, где продолжается сохранение и функционирование коми-пермяцкого языка. Городское население показывает слабое владение коми-пермяцким языком и отказ от языка и смену коми-пермяцкой этнической идентичности уже во втором поколении.

Современное функционирование коми-пермяцкого языка происходит в условиях активного русско-коми-пермяцкого билингвизма. Сферы использования родного коми-пермяцкого языка не расширяются, он остается языком домашнего (семейного) общения и групповой коммуникации на территориях компактного проживания народа. В таких современных общественных сферах как теле- и радиокоммуникации, интернет, коми-пермяцкий язык представлен крайне мало. Слабая востребованность языка в публичной сфере и ограниченные возможности его использования являются основными причинами низкой мотивации родителей и учащихся к его школьному изучению, к получению высшего образования по родному языку.

Несмотря на значительные усилия и меры поддержки коми-пермяцкого языка со стороны органов государственной власти и общественных институтов, они не приносят существенных результатов. В этом проявляются как общемировые тенденции глобализации и снижения распространения ми-

³³¹ В Кудымкар съедутся представители народа коми со всей России [Электронный ресурс]: Администрация губернатора Пермского края. URL: <https://www.permkrai.ru/news/gubernator-maksim-reshetnikov-poobshchalsya-s-permskimi-shkolnikami-o-perspektivakh-informatsionnykh/> (дата обращения: 21.08.2021).

³³² Пуксы да ваксы. В Кудымкаре прошел КВН на коми-пермяцком языке [Электронный ресурс]: Московский комсомолец-Пермь. URL: <https://perm.mk.ru/articles/2017/11/09/puksy-da-vaksy-v-kudymkare-proshel-kvn-na-komipermyackom-yazyke.html> (дата обращения: 21.08.2021).

норитарных языков, так и процессы характерные для России в целом и для Пермского края.

На сегодняшний день существует целый комплекс проблем, связанных с развитием и продвижением коми-пермяцкого языка. Среди них следует отметить отсутствие единых подходов к разработке учебной, методической и дидактической литературы, нехватку современных вузовских учебников по коми-пермяцкому языку, недостаточное количество высококвалифицированных кадров, способных быстро и на современном уровне осуществлять подготовку как учебной литературы, так и других изданий, способствующих развитию языка, в первую очередь, словарей коми-пермяцкого языка. В последние годы не развивается переводческая деятельность на коми-пермяцкий язык. Недостаточной является представленность языка в общественном и публичном пространстве Коми-Пермяцкого округа (отсутствие дорожных указателей, вывесок, рекламы на коми-пермяцком языке). Чрезвычайно мало общественных инициатив и организаций, реализующих проекты по поддержке и развитию коми-пермяцкого языка.

В то же время следует отметить и те факторы, которые способствуют актуализации языка в современном обществе. Можно констатировать, что одной из основных проблем является отсутствие новых идей и актуальных проектов, связанных с языком и языковой средой. Функционирование этнокультурного образования, как мы отмечали, происходит по тем моделям, которые были разработаны и реализовывались в советский период. Новые идеи этнокультурной гимназии и другие образовательные проекты не воплощаются. Насущной необходимостью является актуализация научных лингвистических исследований и научного сопровождения языковых процессов. Нерешенными остаются вопросы отсутствия корпуса словарей (диалектные, академические и другие), проблемы нормирования литературного языка, проекты по составлению и пополнению корпуса языка, онлайн-словарей и переводчиков. Можно констатировать и слабое участие диаспоры, прежде всего, таких центров, как Москва и Пермь, в этнокультурном развитии народа и языковых процессах. За редким исключением, в краевой столице и в г. Москве не реализуются общественные проекты, касающиеся коми-пермяцкой культуры и языка. Язык и языковые процессы не существуют сами по себе, они органично взаимосвязаны с идентичностью и этнической культурой. Важно воспринимать язык как часть этнокультурного наследия и не сужать идеи поддержки родных языков до исключительно лингвистических проектов. При значительном числе представителей народа, не владеющих коми-пермяцким языком, в центре внимания должны быть не только носители языка, но и все, имеющие коми-пермяцкие корни и интерес к коми-пермяцкому языку и культуре. Как показывает практика последних лет, наибольшую актуальность и наибольший эффект имеют всевозможные комплексные этнокультурные проекты в разных сферах — этномода, этносport, национальная

кухня. Через эти, востребованные обществом бренды идет формирование не только интереса к культуре, народу, но и к языку.

Глава 15. ЦЫГАНЕ РОССИИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯЗЫКА И ИДЕНТИЧНОСТИ³³³

Для написания главы использовались материалы, полученные в результате проведенного ВЦИОМ и ФАДН совместно Федеральной национально-культурной автономией российских цыган опроса населения в возрасте от 16 лет и старше в 130 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках и 9 Федеральных округах России³³⁴. Объем выборки — 1600 человек. Анализировались также собственные полевые материалы автора, собранные во время командировок в Брянск, Псков, Смоленск, Самару, где компактно проживают цыгане разных этнических групп. Проводилась работа в библиотеках, архивах, состоялись встречи с экспертами — представителями администрации различных регионов, школ и др.

Тема взаимосвязи языка и этнической идентичности постоянно находится в центре внимания этнологов, социологов, лингвистов³³⁵. Это связано с особой ролью языка, который рассматривается как один из важнейших маркеров идентичности. Чаще всего именно язык коммуникаций позволяет человеку идентифицировать себя в качестве члена той или иной этнической группы, и, одновременно, позволяет идентифицировать другого как чужого, как не принадлежащего к его собственной группе. Установкой на общение преимущественно в своей национальной среде может быть объяснено предпочтение компактного, моноэтнического расселения, где общение с представителями других народов ограничено в силу объективных причин. Дисперсное расселение неизбежно приводит к культурным заимствованиям, к формированию черт локальной культуры и языка.

³³³ Исследование выполнено в соответствии с планом научно-исследовательских работ ИЭА РАН.

³³⁴ ВЦИОМ. Итоговый аналитический отчет по результатам проведения комплексного исследования на тему: «Социально-экономические, этнокультурные и правовые проблемы цыган России».

³³⁵ Применительно к цыганам см., например: Деметер Н. Г., Бессонов В. Н., Кутенков В. К. История цыган — новый взгляд. Воронеж, 2000; Марушиакова Е., Попов В. Историческая судьба и современная картина на цыганских общностях в Восточной Европе // Марушиакова Е., Попов В. *Studii Romani*. София, 2007. Т. 7. С. 12; Марушиакова Е., Попов В. Идентичность цыган — между западом и востоком // Серия «Народы и культуры», т. Цыгане. М.: Наука, 2019; Марушиакова Е., Попов В. Идентичности цыган / рома в новом европейском контексте (ситуация в Восточной Европе) [Электронный ресурс] // Роми України: із минулого в майбутнє. Київ, 2008. С. 277–278. URL: http://kulturom.ru/pdf/culture_and_history/Marushiakova_identichnosti_cygan.rar.

Цыгане всего мира неоднородны по своему составу, они делятся на целый ряд этнических групп, отличающихся друг от друга диалектами, занятиями и другими локальными этнокультурными характеристиками. Объединяют же эти группы, имеющие существенные различия в языке, религии и культуре, в первую очередь, особенности дисперсного проживания в численно преобладающей иноэтничной и иноязыковой среде. Кроме того, у цыган есть много обычаев, которые являются частью цыганской культуры и сходны в разных частях мира с обычаями других этнических групп. Например, представления о «чистом» и «скверне», уважении к старшим, о том, какие профессии можно выбирать, а какие запретны для цыган. Также существует правила, регламентирующие поведение внутри цыганского сообщества: предпочтения в одежде, нормы общения между цыганами, проведение основных праздников и многое другое. Стать такими как все окружающие означает для цыган потерю идентичности.

«Цыгане России» (официальная численность по переписи 2010 г. — около 220 тыс. человек, по оценкам их около 800 тыс.) — понятие широкое; оно включает в себя все этнические группы, живущие в России, такие как *русска рома*, *сэрвы*, *кэлдэрары*, *ловари*, *влахи*, *крымы* и многие другие. Но только *русска рома* — одна из этнических групп цыган, проживающая с начала XVI века на территории будущей Российской империи — полностью адаптировалась к русской культуре. По имеющимся в распоряжении историков данным, цыгане появились в пределах территории будущей Российской империи на рубеже XV–XVI веков. Остальные группы, проживающие в России, принадлежали к восточноевропейской ветви цыганского народа, они попали в Россию гораздо позднее и, конечно же, в значительной степени сегодня менее интегрированы. Например, одна из таких групп, отличающихся консервативностью, *кэлдэрары*, проживает в России только с начала XX века. Женщины этой группы до сегодняшнего дня предпочитают национальную одежду. Разумеется, у столь разных групп был разный образ жизни. Учитывая это при анализе, можно понять, насколько языковая и социальная адаптация цыган зависит от времени их пребывания в России.

Длительность контактов с русским населением привела к тому, что интенсивно проходил процесс освоения цыганами русского языка и культуры, русские цыгане стали заимствовать и вставлять в родной язык русские слова, суффиксы и окончания. Многие цыгане, адаптируясь к российским условиям, переходили к оседлости. Освоив русский язык, некоторые обычаи, цыгане восприняли и русские песни, элементы танца. Вместе с тем, практически все цыгане России двуязычны и говорят на цыганском языке.

Цыганский язык относится к индоарийской ветви индоевропейских языков. Он распадается на множество диалектов, возникших в результате морфологических и лексических заимствований у тех народов, среди которых цыгане находились во время своего длительного пути из Индии. Язык

цыган, формируясь как средство общения, развития и передачи этнокультурных особенностей от поколения к поколению, является одним из важнейших маркеров этничности. Однако в условиях глобализации он подвергается серьёзным трансформациям.

Для многих этнических групп, проживающих в России, цыганский язык является основным языком общения в семьях. Согласно опросу, абсолютное большинство *котляров* (92%) используют на уровне внутрисемейных коммуникаций исключительно цыганский язык. Преобладание русского языка как языка общения между домочадцами наблюдается среди влахов (на русском в семьях говорят 60% представителей данной цыганской этнической группы) и *русска рома* (71%). Воспроизводство языковых норм осуществляется исключительно посредством семьи, и если свободно изъясняться и понимать цыганскую речь способны 98% цыган, то только 62% способны прочесть литературу на языке (причем часть из них (9%) оценивают свои навыки чтения текстов на цыганском достаточно низко), только 58% цыган в той или иной мере владеют навыками письма на цыганском языке. Учитывая, что обучение часто происходит в семьях, имеющих в целом низкий уровень образования, и воспроизводящих те навыки, которые также им были переданы в рамках семьи представителями более старшего поколения, риски искажения языковых норм, неоднозначной/некорректной трактовки отдельных правил и терминов и т.п. достаточно велики. Так, например, в 1908 году в Санкт-Петербурге был издан сборник текстов на диалекте русских цыган, записанных этнографом В.Н. Добровольским в Смоленской губернии конца XIX-начала XX вв. — «Киселевские цыгане». Сегодня цыгане, проживающие в Смоленской области, говорят на очень русифицированном диалекте, а некоторые вообще забыли родной язык, и потомки киселевских цыган отличаются от окружающего населения лишь смуглым цветом кожи.

На вопрос «Есть ли сегодня потребность в дополнительных мерах поддержки цыганского языка и культуры? (%)», были получены ответы:

Да, это необходимо — 40%;

Да, это желательно — 27%;

Нет, в этом нет необходимости — 28%;

Затрудняюсь ответить — 5%.

По нашим наблюдениям у цыган нет проблем в языковом общении: цыгане России двуязычны, они говорят на цыганском и русском языках. Однако согласно опросу, низкий уровень образования большинства цыган лежит в основе недостаточного уровня владения русским языком как государственным, служащим основой для коммуникаций между представителями разных народов и культур. Так, 76% цыган не испытывают затруднений при чтении текстов на русском языке, а свободно могут излагать свои мысли на русском лишь 61%. При этом четверть опрошенных признали, что вовсе не владеют либо плохо владеют навыками изложения своих мыслей на русском языке

в письменной форме. Так, языковая некомпетентность для цыган становится фактором изоляции. Кроме того, цыгане противопоставляют себя не только по отношению к окружающим, но и по отношению к друг другу — создаётся групповая идентичность, которая является основным признаком существования данной группы. Что касается языковой ситуации, то здесь четко проявилось, насколько язык цыган зависит от культурного взаимодействия с окружающим населением. Очень интересный факт, о котором, кстати, редко упоминается в цыганологической литературе — можно проследить, как цыганский язык даже интонационно подвергается значительному влиянию окружающих языков. Например, цыгане, проживающие в Венгрии, говорят по-цыгански с венгерским акцентом, латышские — с латышским, а русские цыгане, сохранили говор деревень центральной России (с акцентом на –о–), считая его истинно цыганским. В случаях браков между представителями разных этнических групп цыган, от женщины в новой семье настоятельно требовали полного подчинения обычаям, смены языка, одежды, фольклора и т.д. Таков был механизм сохранения идентичности группы.

Язык, как бы ни был важен для этнической самоидентификации, всё же не является единственным критерием этничности, что подтверждается в т.ч. и на примере цыган. Среди них есть этнические группы, утратившие язык, и говорящие на испанском, румынском, венгерском или таджикском языках. Тем не менее, представители этих групп осознают себя цыганами, то есть потеря языка не ведёт автоматически к исчезновению идентичности, если не утеряно сознание культурно-бытовой общности.

Можно спорить о том, что представляет собой цыганский язык — это группа очень тесно связанных между собой языков, или единый язык с многочисленными диалектами, точно также — являются ли цыгане единым народом или совокупностью этнических групп? Несмотря на их общее языковое, культурное и генетическое наследие, группы цыган стали настолько разнообразными в результате воздействия факторов времени и пространства, что было бы неправильным пытаться нарисовать их обобщенный портрет.

Мозаика цыганских идентичностей (на групповом, региональном или метагрупповом уровне) обусловлена общими рамками соответствующих общественно-политических образований, в которых проживают цыгане. Так, период социализма оказал особенно сильное влияние на процессы интеграции и их отпечаток на общую структуру идентичностей цыган в РФ. Цыганская община в СССР, например, оказалась на долгое время ограничена (изолирована) в пределах границ государства. Неудивительно, что осознание принадлежности к соответствующей нации-государству среди цыган России занимает важное место в общей структуре их идентичностей. Этот уровень идентичности очень устойчив, поэтому, несмотря на традиционную изолированность цыганских общин, согласно опросу ВЦИОМ, гражданская

(русская) идентичность является наиболее выраженной для них — она является основной для 40% цыган.

Наиболее высока доля готовых к переменам среди *русских рома*, в то время как этнические группы *кэлдэрахов* и *влахов* более консервативны (в этих группах доля допускающих возможность отказа от каких-то традиционных норм составляет лишь 11% и 20% соответственно). При этом, несмотря на изолированность цыганских общин, наиболее выраженной для них является гражданская (русская или белорусская) идентичность. Интерес представляет факт конкретизации этнической идентичности цыган после переселения их в другие районы. Например, цыгане, переселившиеся из Смоленска или Брянска в Гомель и, оказавшись в белорусской среде, по прошествии некоторого времени освоили белорусский язык и стали относить себя к белорусским цыганам. Что касается языковой ситуации, то здесь четко проявилась адаптивная способность цыган в условиях культурного взаимодействия с окружающим населением.

Таким образом, цыгане России практически полностью сохраняют обычаи, социальные институты и ценности, свойственные традиционному обществу, сохраняют традиционный образ жизни и гордятся им. В сознании цыган, которые очень давно живут в России, прочно укоренились культурно-исторические корни и традиции того народа, который их окружает. Мало того, несмотря на определённую отчуждённость и закрытость, процессы адаптации у цыган происходили несколько интенсивнее, чем кажется на первый взгляд. Менталитет цыган, проживающих в России, намного ближе русским, чем цыганам, много лет прожившим в Восточной Европе. Интересно, что русская рома и представить себе не могут жизнь вне России, в противовес общественному мнению, что у цыган нет Родины.

Глава 16. БИЛИНГВИЗМ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ

На языковые процессы у российских немцев оказывают влияние различные факторы. Это внутренняя неоднородность этнической общности, дисперсный характер расселения большинства немцев, и в то же время — сохранение мест компактного проживания в сельской местности, различное понимание категории «родной язык», возрастающая роль общественных организаций российских немцев, проводящих целенаправленную политику по сохранению идентичности и немецкого языка. Под воздействием этих факторов язык российских немцев подвергся значительным трансформациям. Русско-немецкий билингвизм, как особая черта языковой ситуации немцев, живущих в России, приобрел новые формы. Немецкий язык постепенно утратил практические функции, он все больше становится этническим символом. А рус-

ский язык стал основным средством повседневного общения. Выбор языка, немецкого или русского, как инструмента общения, стал зависеть от конкретных ситуаций, языкового окружения, профессиональной сферы, участия в деятельности общественных организаций. Чтобы проследить динамику языковых процессов, был использован метод социологического опроса, который позволяет глубже изучить особенности народа, находящегося на языковом пограничье. Социологические опросы немецкого населения проводятся Международным союзом немецкой культуры с периодичностью в 10 лет. В статье речь пойдет о результатах двух последних, наиболее масштабных опросов, которые были проведены в 2009 и 2020 годах. Общей целью опросов стал анализ состояния и тенденций этнокультурного развития российских немцев. Отдельный блок вопросов, который нашел отражение в статье, был посвящен языку российских немцев. Внимание авторов было обращено на такие показатели, как признание языка родным, уровень владения тем или иным языком, сферы и формы использования языков, оценка преподавания немецкого языка в образовательных учреждениях. Представленная в статье динамика этноязыковых процессов позволяет оценить языковую ситуацию и дать прогноз развитию русско-немецкого билингвизма российских немцев.

Российские немцы, проживающие дисперсно на территории Российской Федерации, представляют собой многообразную этническую общность. После издания в 1763 г. Манифеста Екатерины II «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых Губерниях они пожелают и о дарованных им правах», на территорию Российской империи массово переселились немецкие колонисты из различных германских земель. Немецкие крестьяне представляли собой отдельные группы, отличающиеся между собой культурными особенностями, вероисповеданием и языком. К примеру, бывшее немецкое село Прайс Саратовской области являлось местом, куда переселились немцы сразу из 129 местностей Германии, создав тем самым уникальную диалектную разноголосицу в пределах всего лишь одного населенного пункта³³⁶. Дальнейшие исторические события наложили отпечаток на формирование сложной этнической идентичности у немцев России. Помимо привычных обозначений «российские немцы», «немцы России», «этнические немцы», широко распространены и такие определения немцев, как «поволжские», «волынские», «закавказские», «сибирские», «казахстанские», «советские» и т.д. Те или иные определения немцев возникали в различные периоды истории, закреплялись, исчезали, а некоторые из них продолжают существовать и сейчас³³⁷.

³³⁶ Минор А. Я., Замогильный С. И., Тетюев Л. И. (под ред.) Диалект Екатериненштадта: истоки и развитие. Саратов: Изд-во Саратовский источник, 2014. С. 4.

³³⁷ Подробнее об этом см.: Смирнова Т. Б., Киссер Т. С. Многообразие немцев России. Уральский исторический вестник, 2017. № 2 (55). С. 44–53.

Споры в научных кругах относительно терминологии, привели к тому, что этноним «российские немцы» стали использовать в отношении всех немцев, проживавших в свое время в Российской империи, Советском Союзе, а позже — и на всем постсоветском пространстве. Это позволило расширить исследовательское поле и привлечь большее внимание к существующим проблемам народа. Из всех стран бывшего Советского Союза, Российская Федерация лидирует по количеству проживающих здесь немцев. Но так было не всегда. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. наибольшее количество немцев (957 тыс. человек) проживало в Казахской ССР, куда они были депортированы в 1941 г. В РСФСР числилось 842 тыс. немцев. Общая их численность в 1989 г. составила более 2 млн. человек³³⁸.

В середине 1990-х гг. ситуация очень быстро изменилась, благодаря массовой эмиграции в Германию. В 2002 г. перепись населения зафиксировала на территории России 597 тыс. немцев³³⁹. Последняя Всероссийская перепись населения 2010 г. — 394 тыс. человек, указавших немецкую национальность³⁴⁰. В Казахстане сейчас насчитывается чуть более 178 тыс. немцев³⁴¹. В остальных странах бывшего СССР численность немцев не превышает 35 тыс. человек, и это количество ежегодно уменьшается.

Основными регионами проживания немцев в России стали Алтайский край (50 701) и Омская область (50 055 немцев). На обеих территориях в 1991 и 1992 гг. были образованы Немецкие национальные районы с административными центрами в с. Гальштадт и с. Азово. Места компактного проживания немцев продолжают существовать, хотя и в гораздо меньших масштабах, также в Оренбургской, Томской и ряде других областей (Реестр 2020).

Различные, зачастую противоречивые обстоятельства (например, наличие компактных мест поселения, и в то же время — дисперсное проживание большинства немцев, современные этноязыковые программы, направленные на поддержку немецкого языка, и одновременно — низкая мотивация его изучения), способствовали формированию уникальной языковой ситуации у российских немцев. Современные исследователи признают русско-немецкий билингвизм неотъемлемой чертой языковых процессов у российских немцев.

³³⁸ Национальный состав населения по республикам СССР. Всесоюзная перепись населения 1989 года. http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php (дата обращения: 23.11.2020).

³³⁹ Национальный состав населения. Всероссийская перепись населения 2002. <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 23.11.2020).

³⁴⁰ Национальный состав и владение языками, гражданство. Всероссийская перепись населения 2010. https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 23.11.2020).

³⁴¹ Итоги переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Агентство Республики Казахстан по статистике. https://web.archive.org/web/20100628101359/http://www.stat.kz/p_perepis/Pages/n_04_02_10.aspx (дата обращения: 23.11.2020).

Билингвизму немцев были посвящены многочисленные исследования в советский период. Лингвисты и этнографы, часть из которых были выходцами из бывшей Республики немцев Поволжья, занимались изучением диалектных форм немецкого языка среди местных жителей. Первые целенаправленные экспедиции по сбору лингвистического, фольклорного и этнографического материала были предприняты Г. Г. Дингесом, А. П. Дульзоном), В. М. Жирмунским³⁴². В 1960-е г. работы по немецкой диалектологии были возобновлены после долгого перерыва. Г. Г. Едиг в это время исследует нижненемецкие диалекты Алтайского края. Позже его ученики Л. И. Москалюк в г. Барнауле и В. А. Дятлова в г. Красноярске, а также Н. Г. Беренд³⁴³ продолжили изучение немецких островных говоров, уделяя внимание непосредственно феномену билингвизма российских немцев. Диалектам и вопросам межъязыковой коммуникации посвящали свои работы в Волгоградской области Н. А. Фролова, в Томской области О. А. Александров, З. М. Богословская, в Кировской области О. В. Байкова, в Саратовской области А. Я. Минор³⁴⁴ и т. д. Практически в каждом регионе с компактным проживанием немцев сложились уникальные языковые варианты, которые являются объектом изучения современных лингвистов и этнографов.

³⁴² Дингес Г. Г. К изучению говоров Поволжских немцев (Результаты, задачи, методы). Ученые Записки Саратовского Государственного Университета, 1925. Т. 4. Вып. 3. С. 299–313; Дульзон А. П. Проблемы скрещения диалектов по материалам языка немцев Поволжья. Известия Академии наук Союза ССР. Отделение литературы и языка, 1941. № 3. С. 82–96; Жирмунский В. М. Немецкая диалектология. М. — Л.: Академии наук СССР, 1956. 636 с.

³⁴³ Москалюк Л. И. Немецкие диалекты на Алтае: Дис. доктора фил. наук. Барнаул: Барнаульский государственный педагогический университет, 2002. 499 с.; Дятлова В. А. Тенденции развития морфологического строя контактирующих верхненемецких диалектов в условиях иноязычного окружения: Автореф. дис. канд. фил. наук. Ленинград: Изд-во Ленинградский государственный университет, 1988. 16 с.; Berend N. Russlanddeutsches Dialektbuch: die Herkunft, Entstehung und Vielfalt einer ehemals blühenden Sprachlandschaft weit außerhalb des geschlossenen deutschen Sprachgebiets. Halle: Projekte-Verlag. Corneliuss, 2011. 229 P.

³⁴⁴ Фролова Н. А. Специфика развития островных говоров в условиях немецко-русского билингвизма: на материале говоров деревни Гебель Камышинского района Волгоградской области: Дис. канд. ист. наук. Саратов: Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, 1999. 169 с.; Александров О. А., Богословская З. М. Немецкий «Островной» говор Томской области. Томск: Изд-во Томского Политехнического университета, 2008. 182 с.; Байкова О. В. Функционирование немецких диалектов в условиях меж- и внутриязыкового взаимодействия в рамках языкового острова (теоретические проблемы и полевые исследования в Кировской области): Дис. док. фил. наук. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет, 2012. 450 с.; Минор А. Я., Тетюева Л. И. (под ред.). Итоги развития языковых вариантов поволжских немцев в первой половине XX века. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2016. 218 с.

Исследователи в своих работах обращают внимание на разновидности коммуникаций немцев различных возрастов в повседневной жизни. Полевые материалы посредством анкетирования, интервью собираются преимущественно в сельской местности, где наилучшим образом сохраняется этническая идентичность и язык российских немцев. Но говоря о сохранении диалектного языка, нужно подчеркнуть, что на современном этапе он используется преимущественно старшим поколением, проживающим в бывших немецких населенных пунктах или нынешних местах компактного проживания немцев. Владение немецким языком среди представителей среднего возраста зависит от установок внутри семьи на передачу родного немецкого языка детям. Для многих семей, особенно созданных между представителями разных народов, передача языка не являлась обязательной установкой, а ввиду исторических событий, наоборот, происходила целенаправленная ассимиляция в среде русского населения. Подобные условия способствовали формированию русско-немецкого двуязычия российских немцев.

Не нужно проводить каких-либо глобальных исследований, чтобы констатировать, изменения этноязыковой ситуации среди российских немцев за последние 10 лет, а за 20 или 30 лет — эти изменения были радикальными. Достаточно посмотреть на динамику признания немецкого языка в качестве родного, по данным всеобщих переписей населения в Российской империи, в СССР и позже — в России (табл. 1).

Таблица 1. Динамика признания немецкого языка родным в процентном соотношении (по данным переписей населения)

Год переписи	Доля признавших немецкий язык родным языком
1897	100%
1926	94,9%
1939	88,4%
1959	75,0%
1970	66,8%
1979	57,0%
1989	48,8% ³⁴⁵
2002	32,0% ³⁴⁶
2010	10,8% ³⁴⁷

О том, как наиболее полно и качественно отразить языковую ситуацию в стране посредством переписи населения, велись долгие дискуссии. В пользу изъятия вопроса о родном языке приводились доказательства того, что

³⁴⁵ В РСФСР — 42%.

³⁴⁶ В переписи 2002 г. вопрос о родном языке был изъят, вместо него задавался вопрос о владении языками.

³⁴⁷ Родным языком немецкий язык назвали 42 тыс. чел., или 11% от указавших родной язык немцев.

признание языка родным — это скорее психологическая категория, которая связана с языком детства, с материнским языком, и реальную ситуацию он не отображает. В настоящее время более важное значение приобретает категория «знание и владение языком». Так, по данным переписи 2002 г. владели немецким языком 189 тыс. немцев или 32% от опрошенных, данные же 2010 г. показали, что число владеющих немецким языком снизилось до 86 тыс. человек. Это составляет 22% от указавших владение языком немцев. Так как в перепись 2010 г. вопрос о родном языке был возвращен, мы имеем данные о том, что для 45 тыс. человек немецкий язык был родным, но в это число, помимо немцев, входят люди других национальностей, а также те, кто не указал свою национальную принадлежность. Согласно переписи 2010 г. 89% немцев считают родным языком русский язык, и 0,2% немцев считают родными другие языки — украинский, татарский, коми и т.д.

Немцы в Российской Федерации являются одним из тех народов, для которого возможность указать два родных языка в рамках переписи, имеет принципиальное значение. Падение доли тех, кто признает немецкий язык в качестве родного, обусловлено не только объективными причинами, к которым относятся эмиграция, ассимиляция, уход из жизни старшего поколения — носителей языка, большое количество смешанных семей, в которых с детьми дома говорят только по-русски, но и тем, что существует разное понимание категории «родной язык». Все больше с родным языком у немцев ассоциируется язык повседневного общения, то есть русский.

Идеальной моделью при проведении переписи населения явилась бы расширенная версия опросного листа, в который были бы включены дополнительные вопросы о языковой ситуации в стране, а также предоставление гражданам возможности указания нескольких родных языков (как и нескольких вариантов национальности/этнической принадлежности). Следующая перепись будет давать такую возможность, но пока этого не произошло, исследователи этноязыковых процессов у различных народов проводят специальные социологические опросы и языковые мониторинги, предоставляющие дополнительную информацию о языке в его динамике.

Подобные социологические опросы у российских немцев, в которых в той или иной степени затрагиваются вопросы языка, проводились несколько раз, но самые крупные, о которых пойдет речь далее — в 2009 и 2020 гг.

В 2009 г. в рамках федеральной целевой программы «Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2008–2012 гг.» был проведен социологический опрос, ставивший своей целью выявление тенденций этнокультурного развития российских немцев. Так как изменения к этому времени в среде этнической группы произошли во всех сферах жизнедеятельности, то и проанализировать их в общем контексте развития народа оказалось преимущественно важным. Опрос был инициирован Ассоциацией общественных объединений «Международный союз немецкой культуры»

(МСНК) и проводился во всех Федеральных округах России, пропорционально численности немцев в этих округах.

По итогам опроса удалось проанализировать состояние таких компонентов, как этнодемографическая и социальная структура немецкого населения, этническая идентичность, родной язык, культура, межэтнические установки и миграционная ситуация. Объем выборки, базирующейся на отборе респондентов по месту расселения и типу поселения, полу и возрасту, составил 1500 респондентов.

Всего в опросном листе было 75 вопросов, из них непосредственно языку было посвящено 13 вопросов. Вопросы задавались следующие: какой язык Вы считаете родным; в какой степени Вы владеете языками; как Вы используете языки, которыми владеете; если Вы владеете немецким языком, то в какой форме; какой именно диалект Вы знаете; как часто Вы используете немецкий язык; где Вы изучаете (или изучали) немецкий язык; на каких языках Вы обычно читаете. Вопросы, касающиеся преподавания немецкого языка в учебных учреждениях звучали так: как Вы считаете, нужно ли детям российских немцев преподавать в школе немецкий; если «да», то укажите наиболее предпочтительную форму преподавания. И, наконец, финальные вопросы: на каком языке Вы предпочли бы смотреть фильмы, телепередачи, спектакли, концерты, если есть возможность выбора; может ли человек, не знающий немецкого языка, быть российским немцем; насколько важно российским немцам сохранять немецкий язык.

Результаты опроса были следующими: из 1500 респондентов немецкий язык признали в качестве родного 451 человек (31%), русский — 885 (60%), оба языка — 135 человек (9%), другой язык — 4 человека (менее 1%). При этом свободно владели немецким языком 454 респондента или 30%; не владели совсем — 113 человек или 8%. Русским языком свободно владели 96% респондентов. Опрос 2009 г. показал, что только 4 человека из 1500 опрошенных не владеют русским языком, 7 человек плохо понимают и говорят по-русски, 16 человек испытывают определенные трудности при разговоре на русском языке³⁴⁸. Менее 1% не владеющих русским языком — это некоторые люди пожилого возраста из сельских глубин. У них отсутствовала мобильность за пределы проживания, и чаще всего они не имели возможности получить образование в свое время. По результатам данного опроса видно, что еще сохраняется зависимость между признанием языка родным и владением им, примерно 30% респондентов считают немецкий язык род-

³⁴⁸ Смирнова Т. Б. Результаты этносоциологического опроса и мониторинга общественных организаций российских немцев // Немцы новой России: проблемы и перспективы развития. Материалы 2-й международной научно-практической конференции «Немцы новой России: проблемы и перспективы развития» (7–9 сентября 2009 г., г. Москва) / отв. ред. А. А. Герман. М.: «МСНК-пресс», 2010. С. 37.

ным, и столько же им владеет. Забегая вперед, скажем, что последние данные показали, что на сегодняшний день владеет немецким языком уже больше немцев, чем признают его в качестве родного. Это подтверждает тот факт, что немецкий язык перешел в категорию этнического символа, что с одной стороны вызывает определенное желание отдать должное языку своих предков — и выучить его, а с другой стороны ввиду того, что немецкий язык не является языком первого говорения для большинства опрошенных, он не ассоциируется с родным языком.

Сферы употребления языков были также проанализированы в рамках опроса. Из результатов видно, что респонденты в большей степени выбирают немецкий язык в качестве инструмента общения при поездках в Германию (60%), при посещении Центров немецкой культуры (39%), во время переписки с родными (20%), во время общения с родителями (18%) и супругами (7%). Из других сфер немецкий язык почти исчезает. Русский же используют, прежде всего, на работе 89% респондентов, с друзьями и соседями говорят 79% опрошенных, с супругами говорят по-русски 78%, с детьми — 76%, с родителями — 62%. В меньшей степени русский язык используют при поездках в Германию — 21% респондентов и при посещении Центров немецкой культуры — 29%. Попеременно используют оба языка в большей степени в Центрах — 32% опрошенных, с родителями — 20%, с детьми и в переписке используют оба языка по 19%. Однако все остальные сферы являются также двуязычными, в той или иной степени. Нет сфер общения, в которых разговаривали бы только по-русски или только по-немецки.

Формы использования языка могут быть двух видов — литературный язык или диалект. Согласно опросу, литературным языком владело 44% респондентов, диалектным языком — 37%, при этом обеими формами владели более 19% респондентов, поэтому нельзя сказать, что литературный язык в данном случае преобладает, хотя его позиции постепенно с этого времени начинают укрепляться ввиду различных программ поддержки, популяризации языка и т.д. Наиболее известным диалектным языком является платдойч — платский диалект, распространенный в среде меннонитского населения страны. Данный диалект занимает наиболее устойчивые позиции в виду общинного, замкнутого характера проживания его носителей. Кроме этого диалект имеет развитую письменную традицию³⁴⁹. К числу наиболее употребляемых диалектов относятся также швабский и поволжский.

Важным показателем билингвальной составляющей народа остается частота употребления языков. То, что русский язык все немцы без исключения используют ежедневно — факт, немецким же языком пользуются повседневно только 21% опрошенных, несколько раз в неделю — 27%, не используют

немецкий вовсе — 17% опрошенных. Те, кто хоть как-то знает язык, а таких большинство — приобрели эти навыки во время школьного обучения (61%), остальным язык был передан в детстве (54%), и во время учебы в высшем учебном заведении (23%). Некоторые учили язык на специализированных курсах (17%), самостоятельно (10%) или в национально-культурном центре (12%).

Ввиду того, что существует большая разница между литературным немецким языком и его диалектной формой, большинство респондентов старшего возраста не готовы читать литературу, газеты, смотреть телепередачи и фильмы на немецком языке, которым зачастую они не владеют в достаточной мере. Среднее же и молодое поколение делает выбор в пользу русского языка из-за недостаточной компетентности в немецком языке. Поэтому результаты ответов на вопрос: «На каком языке Вы предпочли бы смотреть фильмы, телепередачи, спектакли, концерты», распределились следующим образом: на русском — 74%, на немецком — 16%, на обоих языках — 9%, на другом — 1%.

Отдельный блок вопросов характеризовал отношение к школьному преподаванию немецкого языка. То, что есть необходимость изучать немецкий язык в школе, ответило 93% респондентов. При этом лучше, если язык будет преподаваться с первого класса и до окончания школы в качестве родного. Этот вариант выбрало 37% опрошенных. Остальные ответы распределились между вариантами создания классов с углубленным изучением языка (33%), создания факультативов для желающих (15%) или преподавания немецкого как иностранного (14%). Ответы в пользу углубленного изучения немецкого языка свидетельствуют о признании того факта, что немецкий в качестве иностранного в большинстве случаев преподается на недостаточном уровне, в отличие от того времени, когда немецкий изучался как родной в общеобразовательных школах. Кроме того, немецкий язык не выдерживает конкуренции с английским языком при выборе иностранного языка для изучения.

Отвечая по 10-балльной шкале на вопрос о степени важности сохранения немецкого языка среди российских немцев, 55% респондентов выбрали максимальную оценку. Этот ответ явился наиболее популярным (из 1500 тыс. человек его выбрало 779 респондентов), средняя же оценка колебалась в пределах 8,5 баллов, что также является высоким показателем. Но знание или незнание языка у российских немцев при этом не является важнейшим условием отождествления себя с этнической группой. Немцем, по мнению многих респондентов, человек является по рождению, а не по тому, знает ли он немецкий язык, ведь условия сохранения языка в семье были разными. Так, отвечая на вопрос о том, может ли человек, не знающий немецкого языка быть российским немцем, утвердительно ответили 78% респондентов, отрицательно 11%, затруднились ответить 11%.

Таким образом, результаты опроса 2009 г. свидетельствовали о том, что русско-немецкий билингвизм являлся неотъемлемой чертой языковых

³⁴⁹ Либерт Е. А. Письменность языка меннонитов Plautdietsch. Вестник Новосибирского государственного университета, 2019. Т. 17. № 3. С. 32–41. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-3-32-41

процессов российских немцев. Превалирование русского языка в жизни немцев были обусловлены объективными причинами, к которым относится необходимость адаптации в иноэтничном окружении, стремление снять с себя клеймо «врага народа», что в свою очередь предопределило установку на минимальное использование немецкого языка и нежелания передавать язык подрастающему поколению. Но опрос показал, что из большинства сфер жизнедеятельности российских немцев немецкий язык никуда не ушел, хотя его позиции и существенно снизились. Им владеют в той или иной степени, его используют с определенной периодичностью, его хотят сохранить в школьном образовании. Большим фактором в сохранении немецкого языка послужило и развитие сети общественных организаций российских немцев, которые к моменту проведения опроса развернули широкую деятельность по актуализации этнического самосознания немцев. Этнокультурные и языковые проекты способствовали возрастанию интереса к немецкому языку, истории и культуре своего народа, а бесплатные языковые курсы на базе Центров встреч повлияли, как минимум на то, что немцы стали использовать язык еженедельно, другие же вовсе пришли к пониманию в качестве родного — именно немецкого языка.

Между опросами 2009 и 2020 гг. был проведен промежуточный языковой мониторинг в 2015 г. среди посетителей Центров немецкой культуры³⁵⁰. Из 1200 заполненных анкет было отобрано 1000 анкет, которые соответствовали географии расселения немцев в России, гендерному и возрастному составу людей, посещающих Центры немецкой культуры. Задачами мониторинга являлись оценка эффективности реализуемых программ в сфере языковой работы, а также определение основных тенденции развития языковых процессов. Родным языком немецкий назвали 28% респондентов, а свободно владело им же — 20% опрошенных. 99% немцев свободно владело русским языком³⁵¹. Данный опрос подтвердил и тот факт, что все сферы общения российских немцев остаются двуязычными. Случаи, когда немцы практикуют употребление только немецкого или только русского языка малочисленны. В принципе, результаты этого социологического исследования еще раз подтвердили данные опроса 2009 г., и не выявили существенных изменений этноязыковой ситуации в какую-либо сторону.

В 2020 г. появилась возможность провести масштабный социологический опрос повторно и обратить внимание на те изменения, которые произошли в языке российских немцев спустя 10 лет. Финансовая поддержка при проведении опроса была оказана со стороны МСНК. С привлечением социологов, историков, этнографов со всей страны удалось собрать 1000 анкет, соответ-

ствующих выборке. За генеральную совокупность было взято общее количество немцев в Российской Федерации, согласно переписи населения 2010 г.

В целом, по данным опроса результаты были получены следующие:

Считают родным немецкий язык — 14% респондентов. Русский язык назвали родным 42%. Почти столько же (44%) респондентов сказали, что считают родным оба языка, и русский, и немецкий. Один человек сказал, что ни тот, ни другой. Тот факт, что более 40% респондентов указали в качестве родного два языка, говорит о том, что такую возможность — указывать несколько языков, нужно дать и при проведении переписи населения.

Российские немцы сегодня владеют русским языком лучше, чем немецким. В той или иной степени, им владеют все опрошенные. Так, 97% респондентов сказали, что владеют русским языком свободно. Хорошо понимают и могут говорить на русском языке, но не владеют свободно — 3%. Один человек сказал, что плохо понимает и плохо говорит по-русски. Это женщина 80 лет, которая долго жила в Германии, но вернулась в Россию. Сейчас она живет в деревне на Алтае.

Немецким языком свободно владеют 26%, то есть свободно владеющих немецким языком почти в 4 раза меньше, чем свободно владеющих русским языком. Самый распространенный вариант владения немецким языком — это «хорошо понимаю, могу изъясняться» — 35%. Владеют немецким языком, но плохо понимают и плохо говорят 20% опрошенных немцев. 14% не говорят, но немного понимают немецкий язык. Наконец, 5% российских немцев не владеют немецким языком совсем.

Условия, в которых развивался немецкий язык в России, нельзя назвать благоприятными: первоначальное существование в форме разнообразных диалектов и слабое распространение немецкого литературного (стандартного) языка, прекращение школьного преподавания на немецком языке в 1938 г., ликвидация АССР немцев Поволжья и соответствующих структур преподавания и издания на немецком языке, признание немецкого языка в СССР только в качестве иностранного, последующая языковая ассимиляция. В этих условиях надо признать этот результат не таким уж и плохим, поскольку 95% опрошенных владеют немецким языком, в той или иной степени.

12% опрошенных владеют другими языками, кроме русского и немецкого, причем 2% владеют ими свободно. В основном это английский язык. Респондентами были указаны также другие иностранные языки, а из языков народов России несколько раз упоминались украинский язык и коми.

Весьма значимой при характеристике этноязыковых процессов является сфера применения немецкого языка, ответ на вопрос о том, где и когда немцы говорят по-немецки. Если исключить употребление немецкого языка во время поездок в Германию (там вынуждены говорить по-немецки почти все), то чаще всего немецкий язык используется в Центрах немецкой культу-

³⁵⁰ Смирнова Т. Б. Этносоциологический мониторинг языковых процессов и языковой работы // *BiZ-Bote*. 2015. № 2. С. 24–29.

³⁵¹ Там же, с. 25.

ры — так ответили 41% респондентов, и на нем говорят (говорили раньше) с родителями — 56%.

В других сферах общения немецкий язык употребляется гораздо реже: по-немецки говорят с супругами — 23%, с детьми — 26%. Еще реже немецкий язык употребляется в общении с друзьями (24%), в социальных сетях (13%) и на работе (11%). Используют немецкий язык в переписке 19% опрошенных.

Следует подчеркнуть, что все без исключения сферы общения стали двуязычными, владеющие немецким языком редко практикуют употребление только немецкого (или исключительно русского языка). Чаще всего респонденты отвечали: «Говорим и по-немецки, и по-русски», а выбор языка зависел от конкретной ситуации. Двуязычие всех сфер общения связано не только с ассимиляционными процессами — в этом случае зависимость прямая, но и с тем, что устаревшие диалектные формы, которые в основном употребляются немцами в обычной речи, не отвечают потребностям времени, например, в производственной сфере общения.

Исторические условия развития немецкого языка в России привели к тому, что позиции литературного немецкого языка, хотя и укрепились значительно в последние годы, но пока они не являются однозначно преобладающими. Так, при ответе на вопрос, в какой форме, диалектной или литературной, владеющие немецким языком его знают, 52% сказали, что в форме литературного языка, 21% — в форме диалекта и 20% респондентов сказали, что владеют и диалектом, и литературным языком. 7% затруднились с ответом.

Назвали диалект, которым они владеют, 29% опрошенных. Больше всего владеют диалектом платтдойч (часто встречающийся вариант — меннонитским диалектом) — 86 человек из тысячи опрошенных. На втором месте — «местный» диалект (51 чел.). Люди не могут назвать конкретный диалект, просто говорят, что здесь все так говорили, так говорили родители. Как вариант называют диалект по своему селу: «камышинский» (жители деревни Камыши), «побочинский» (с. Побочино), «подсосновский» (с. Подсосново) и др. 48 чел. сказали, что знают швабский диалект, 28 чел. — поволжский диалект, 24 чел. — баварский диалект, 10 чел. — гессенский диалект. Для некоторых людей характерно то, что они связывают диалект и религию — 26 чел. сказали, что знают католический диалект, и 13 чел. — лютеранский. 1–2 чел. назвали такие диалекты, как пфальцский, вестфальский, кельнский, волинский, сарептский, южнонемецкий, средненемецкий.

Частота употребления немецкого языка зависит от самой возможности этого употребления. Эта возможность выше в местах компактного проживания немцев, в сельской местности, в тех семьях, где сохраняется язык, в тех районах, где развита сеть национально-культурных центров и эти центры активно функционируют и т.д. В целом, частота употребления немецкого языка следующая: каждый день используют в общении немецкий язык 27% респондентов, несколько раз в неделю — 28%, несколько раз месяц — 19%,

несколько раз в год — 17%. Совсем никогда не используют немецкий язык 10% респондентов.

Чуть более половины респондентов (58%) знают язык с детства, на немецком говорили в их семьях (именно здесь — преимущественно на диалектах), остальные уже изучали немецкий язык в школе (в основном как иностранный) — 51%, в вузе (22%), на языковых курсах (17%), в национально-культурном центре (21%). Некоторые учили язык самостоятельно (14%), но в принципе, очевидна роль образовательных структур в формировании языковой компетенции российских немцев. Школа и высшие учебные заведения — это те структуры, которые в наибольшей степени способствуют сохранению немецкого языка.

Таким образом, русско-немецкое двуязычие является наиболее определяющей чертой при характеристике развития языковых процессов у немецкого населения России. Принято различать экстенсивную и интенсивную тенденции развития двуязычия. В первом случае двуязычие распространяется вширь, то есть вторым языком овладевает все больше представителей этнической группы. Во втором случае проявляется тенденция к «углублению» двуязычия посредством лучшего овладения русским языком с использованием его во внутриэтническом общении. У немцев наблюдаются обе эти тенденции, однако, в последнее время необходимо отметить возрастание роли русского языка во всех сферах речевой деятельности.

Об этом свидетельствует и предпочитаемый язык при чтении периодических изданий и литературы. Если на русском языке читают практически все респонденты, то на немецком языке газеты и журналы читают 27% опрошенных, учебную и научную литературу — 13%, художественную литературу — 13%, тексты, сайты в интернете — 26%. Около 3% читают на других языках, в основном на английском языке, в интернете — 5%. Учитывая ответы о газетах, журналах и текстах в интернете, можно сделать вывод о том, что около четверти российских немцев регулярно читают на немецком языке.

Если есть возможность выбора, то половина опрошенных (50%) предпочитают смотреть фильмы, спектакли, концерты, телевизионные передачи и на русском, и на немецком языках, 46% — только на русском языке. Выбрали бы фильмы и передачи только на немецком языке 3%. Выбрали другой ответ 1% (на английском языке, или — на языке оригинала, то есть если фильм русский, то его лучше смотреть на русском языке, а если немецкий — соответственно на немецком).

На развитие языковой ситуации большое влияние оказывает установка населения на язык школьного обучения. Она определяется по двум параметрам: во-первых, по степени осознания необходимости преподавания детям языка своей национальности, и, во-вторых, по выбору типа школы для своих детей в проективной ситуации. Так, при ответе на вопрос «Как Вы считаете, нужно ли детям российских немцев преподавать в школе немецкий язык?»

утвердительно ответили 92%, затруднились ответить 7%, отрицательно ответили менее 1% респондентов. Таким образом, подавляющее большинство немцев считает, что в школах необходимо преподавать немецкий язык, причем ситуация в этом вопросе очень стабильная. По результатам опроса 2009 г. ответы были такие же, с разницей в десятки доли процента.

Ответившим утвердительно на этот вопрос, предлагалось указать наиболее предпочтительную форму преподавания немецкого языка. Две наибольших группы респондентов считают, что преподавать немецкий язык нужно в качестве родного с первого класса и до окончания школы (39%), или — что необходимо создавать классы с углубленным изучением немецкого языка (20%). Что нужно преподавать немецкий язык в качестве иностранного языка в обычном формате — считают 14% респондентов, что нужно создавать факультативы для желающих — 12%. Немецкий язык должен преподаваться в качестве родного в начальной школе — 6%. Надо сказать, что именно эта форма преподавания этнического языка наиболее распространена в местах компактного проживания немецкого меньшинства в странах Евросоюза (в Тироле, Венгрии и других местах), но в России она не принята. На другие формы указали 2% респондентов. Таким образом, подавляющее большинство высказывается за расширение преподавания немецкого языка по сравнению с существующей ситуацией. В условиях, когда место первого иностранного языка в преподавании прочно занял английский язык, ситуацию с преподаванием немецкого можно охарактеризовать как очень сложную.

Респондентам предлагалось на личном опыте оценить, насколько качественно преподавался немецкий язык тем, кто изучал его в школе, колледже (техникуме) или вузе. Предлагалось дать оценку по 10-бальной шкале. Большинство респондентов поставили оценку 8 баллов в школе и вузе, 9 баллов — в колледже. Около трети респондентов поставили наивысшую оценку в 10 баллов школьному преподаванию немецкого языка. Низких оценок в 1–3 балла очень мало, около 2–3%. Таким образом, уровень преподавания оценивается достаточно высоко. Основную проблему, по мнению респондентов, представляет не уровень преподавания, а вытеснение немецкого языка английским. Это приводит к тому, что уменьшается количество учителей немецкого языка, сокращается подготовка таких учителей в вузах, становится все меньше специализированных кафедр. Соответственно, преподавание немецкого языка становится менее распространенным, все более популярными в качестве второго иностранного языка сейчас являются китайский, японский, испанский.

Почти 40% опрошенных изучают немецкий язык. Самый распространенный ответ о том, где респонденты изучают немецкий язык — в национально-культурном центре, Российско-Немецком доме. Так ответили 21% респондентов. Популярность курсов немецкого языка в национально-культурных центрах объясняется тем, что они доступны многим немцам, эти курсы есть практически во всех городах, в сельской местности — в тех местах,

где немцы живут компактно. Эти курсы бесплатные, они финансируются при поддержке Германии. Их программы обучения языку адаптированы к российским условиям. Многие посещают курсы немецкого языка, потому что это место, где можно прикоснуться к немецкой культуре, здесь можно провести время с детьми, взять книги в библиотеке, здесь проводятся национальные праздники. Изучают немецкий язык как иностранный в университете 4% опрошенных, изучают в Институте Гёте — 3%, на открытых платформах в интернете — 2%. Кроме того, 14% респондентов немецкий язык изучают самостоятельно, используя традиционные приемы (слушают песни, читают книги, учебники, занимаются с репетитором, по самоучителям) и современные технологии — приложение для телефона Duolingo или другие приложения для изучения языков, программу «Rosetta store», в Фейсбуке и на YouTube, различные видеоуроки, телеграмм-чаты с носителями языка и т.д.

Далее были вопросы, которые касались мотивации изучения немецкого языка. На первом месте среди причин, по которым респонденты стали учить немецкий язык и посещать курсы немецкого языка — немецкая идентичность: 14% опрошенных отметили вариант ответа «Я считаю себя немцем, поэтому должен знать немецкий язык, это естественно». На втором месте вариант «Это язык моих предков, изучение языка — это дань уважения моей семье» — (10%), 6% опрошенных учат язык, потому что планируют уехать в Германию. Учат, потому что любят немецкую культуру — 2%. Учат, потому что это необходимо (связано с работой и учебой) — 3%. Также люди говорили о том, что родственники живут в Германии, поэтому нужно учить язык, чтобы было легче общаться, что язык необходим в поездках в Германию. Многим просто нравится немецкий язык, и они учат его с удовольствием.

Большинство опрошенных (35%) считают существующую в центрах немецкой культуры традиционную форму преподавания — курсы немецкого языка, оптимальной формой. Высказались за трехступенчатые курсы, с возможностью пройти последний курс в Германии 29%. Высказались за комбинированные курсы, с очной и заочной (онлайн) фазами 23%. Считают оптимальным занятия с преподавателем в скайпе или на других платформах 7%.

Следующий блок вопросов касался значимости для немцев немецкого языка. Респонденты отвечали на вопрос «Насколько важно российским немцам сохранять немецкий язык?». Степень этой важности предлагалось оценить по 10-бальной шкале. В ответах значительно преобладал ответ «10 баллов» (более половины, 66% поставили такую оценку). Лишь 31 человек из всех опрошенных поставил оценку от 1 до 4 баллов. Средняя оценка важности сохранения языка — 8,5 баллов. Подавляющее большинство опрошенных хотели бы, чтобы их дети знали немецкий язык — 92%. Затруднились ответить 7%, отрицательно ответили менее 1%.

В настоящий момент русско-немецкое двуязычие, которое воспроизводится в немецкой среде уже в течение жизни нескольких поколений, позволяет рас-

сма­три­вать его не толь­ко как этносоциальное явление, но в не­ко­то­рой степе­ни как этниче­ский признак российских немцев. Яв­ля­ясь исторически оправдан­ным и необ­хо­ди­мым в связи с ростом меж­эт­ни­че­ских от­но­ше­ний, двуязычие ведет к уплотнению ин­фор­ма­ци­он­но-ком­му­ни­ка­тив­ных свя­зей между пред­ста­ви­те­ля­ми раз­ных на­ро­дов, по­зво­ля­ет по­вы­сить их адаптивные возможности.

На­ря­ду с этим, раз­ви­тие двуязычия ускоряет процессы меж­эт­ни­че­ской интеграции и ассимиляции, что в ряде случаев ведет к ослаблению позиций национального языка и связанной с ним культуры. В условиях иноэт­ни­че­ско­го окружения эти процессы являются неизбежными. Речь может идти лишь о темпах и масштабах языковой ассимиляции. Оп­ти­маль­ным является вариант естественной ассимиляции и меж­эт­ни­че­ской интеграции. Реально, в России происходила ускоренная языковая ассимиляция, что привело к не­удов­лет­во­рен­но­сти за­про­сов немецкого населения в области национального языка и национальной культуры. Не случайно, при ответе на вопрос «Мо­жет ли человек, не знающий немецкого языка, быть российским немцем?» 78% опрошенных сказали, что да, может; затруднились ответить 11% и 11% сказали, что это невозможно.

Другими словами, сегодня невозможно жить в России и не знать русско­го языка. Но можно быть немцем, не зная немецкого языка. С одной стороны, существует множество примеров, когда люди не владеют языком, но продолжают считать себя немцами, например, в США и Канаде. Но с другой стороны, незнание языка придает негативный оттенок идентичности, люди осознают свою неспособность приобщиться в полной мере к культуре своего народа. Как сказал один из респондентов: «Я немец, безусловно, и всегда говорю, что я немец, но мне очень стыдно, что я не знаю немецкого языка. И винить в этом я могу только себя. Сейчас хожу на курсы, учу язык, но тяжело, надо было это делать раньше». Таким образом, существует разрыв между этнической идентичностью и этническим языком, что отрицательно сказывается и на характере идентичности.

При проведении опроса важным было понять языковые потребности российских немцев, поэтому был задан вопрос «Что нужно предпринять, чтобы российские немцы начали изучать немецкий язык?». Большинство респондентов считает, что необходимо разработать государственные программы по поддержке немецкого языка — 56%. Половина опрошенных считает, что необходимо повышать качество преподавания немецкого языка в учебных заведениях — 50%. На третьем месте оказался вариант «Проводить больше языковых курсов» — 34%. Многие считают, что сейчас условия для изучения немецкого языка есть, и тот, кто хочет изучать немецкий язык, вполне может это делать, было бы желание. Поэтому нужно повышать мотивацию, проводить информационную работу с родителями, проводить более активную работу в Центрах немецкой культуры.

В заключение можно отметить следующие тенденции в развитии русско-немецкого билингвизма российских немцев:

По сравнению с периодом до начала массовой эмиграции, выросла доля немцев, не владеющих немецким языком совсем. Остается более или менее стабильной доля тех, кто владеет немецким языком свободно (за счет развития разных форм преподавания немецкого языка — курсы, кружки). Самая высокая языковая компетентность наблюдается у людей пожилого возраста, за счет того, что немецкий язык у большинства из них был первым языком говорения, и за счет сохранения родного языка в их семьях. Самая низкая компетентность у людей среднего возраста, эти люди в основном понимают немецкий язык, но не говорят, не пишут и не читают по-немецки, потому что возможности изучать немецкий язык у них были ограничены.

Молодежь сейчас изучает немецкий язык уже не как родной, а как иностранный. Изменилась сфера употребления немецкого языка: если раньше в основном говорили по-немецки в семьях с родителями, то в настоящее время по-немецки говорят в национально-культурных центрах, на мероприятиях, в Российско-Немецких домах, лингвистических лагерях, в поездках в Германию. Снижается роль диалектов. Раньше употреблялись в основном диалекты в разговорной речи, в настоящее время все больше людей немецкий язык изучают в его литературной форме, как нормированный, стандартный немецкий язык. Среди тех, кто владеет диалектом, больше всего говорящих на платтдойч, что связано с большим количеством меннонитов в составе немцев в России и сохранением изолированных религиозных общин меннонитов (в основном в Сибири).

Русским языком владеют все российские немцы, много людей двуязычных, которые говорят и по-русски, и по-немецки, употребляют языки в зависимости от ситуации. Снижается доля тех, кто считает немецкий язык родным, сейчас это 10% (в 1989 г. — почти 50%). Частота использования немецкого языка зависит от окружения на работе и от употребления языка в семье. Самая высокая степень употребления немецкого языка — в сельской местности, там, где сохраняются немецкие поселения в Сибири. Самая низкая — в крупных городах, где немцы живут дисперсно. Употребление немецкого языка зависит не столько от региона России, сколько от условий развития языка: преподается ли немецкий язык в школе, есть или нет языковые курсы, есть или нет национально-культурный центр, сельская местность или город. Наиболее развитая система преподавания, начиная с раннего обучения немецкому языку, создана в немецких национальных районах в Сибири (в Омской области и на Алтае).

Рассматривая русско-немецкий билингвизм в динамике, можно отметить определенную стабилизацию. Если по результатам опроса 2009 г. очевидным было резкое падение языковых компетенций в области немецкого языка по сравнению с периодом 1990-х гг., то разница результатов опроса

2009 и 2020 гг. не принципиальная. Никакого значительного снижения знания, владения немецким языком не наблюдается. Напротив, сейчас появилось большое количество возможностей для изучения языков в виде интернет-ресурсов, приложений, онлайн-курсов. Инструменты для сохранения немецкого языка и условия для его использования есть, их предоставляют сегодня не только общественные организации, но и разнообразные Интернет-сообщества, образовательные структуры и многие другие. Поэтому главными ответственными лицами за сохранение одной из ярких особенностей этнических характеристик немцев в России — билингвизма — являются сами представители народа, которые должны ответить себе на вопрос — хотят ли они быть частью этнического, культурного и языкового многообразия страны, и, что они для этого делают.

Раздел 4.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Глава 17. ЯЗЫК И ИДЕНТИЧНОСТЬ СКВОЗЬ ПРИЗМУ РОССИЙСКОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Язык играет важную роль в истории и культуре любого народа. Национальность во многом отождествляется с идеей языка. Что же влияет на жизнь языка? Почему одни из них исчезают, а другие расширяют ареалы своего распространения? Насколько язык можно считать исторически заданным явлением и в какой степени — конструктом, результатом «социальной инженерии», идеологической работы? Во всем мире нарастает многокультурность общества и все более актуальной в этих условиях становится проблема сохранения этнокультурной самобытности населения, передачи молодому поколению традиций его отцов и дедов. Готовя молодежь к жизни в многоязычном и поликультурном обществе, важно найти баланс между этнокультурными потребностями того или иного гражданина страны и задачами консолидации населения в интересах единого государства. В главе будут рассмотрены вопросы школьного образования на национальных языках, проблема их сохранения и изучения в регионах России.

МОДЕЛИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

Тема преподавания русского языка и языков народов России до недавнего времени привлекала к себе внимание главным образом педагогов, причем в основном в ракурсе разработки образовательных технологий. Социально-педагогическое явление культурно-образовательного плюрализма получило отражение в литературе под разными терминами: кросс-культурное образование (австралийские ученые), мультиэтническое образование (Дж. Бэнкс), мультикультурное образование (англоязычные ученые Я. Пэй, Р. Люсиер), школа диалога культур (В. С. Библер), поликультурное образование (В. В. Макаев, Л. Л. Супрунова, В. Н. Сатуров), образовательный мультикультурализм (М. Уолцер), либеральный плюрализм в образовании (Б. Уильямс), поликультуризм в образовании (Г. М. Каджаспирова), поликультурное воспитание (А. А. Реан), многокультурное образование (Г. Д. Дмитриев), сложнокультурный подход (В. А. Тишков), воспитание конвертируемого человека (В. Д. Семенов), глобальное образование (А. Ю. Коджаспиров) и другие. Несмотря на то, что имеется много признаков для дифференциации этих понятий, в педагогике довольно часто встречается отождествление этих терминов. Во всех случаях речь идет о плюрализме признании множественности подходов в образовании, о специальных программах для части населения страны, выделенной по языковому, этническому, или в более мягкой формулировке — культурному принципу.

Проблемы обучения детей разного этнокультурного происхождения, как важная задача воспитательного процесса, находятся в центре внимания правительственных структур большинства стран Европы и Америки. Особенно тщательно методология этого вопроса разработана в Германии, Великобритании, Дании, Швеции, Нидерландах, Канаде. В мире все отчетливее просматривается глобальная тенденция к признанию необходимости оказания активной помощи иммигрантам по интегрированию в обществе, прежде всего посредством обучения языку и предоставления образовательных услуг. На это указывают проведенные исследования, материалы и документы межгосударственных учреждений, в их числе ЮНЕСКО, УВКБ ООН и Программы развития ООН. В подготовленном ООН в 2004 г. Докладе о развитии человека, названном «Культурная свобода в современном многообразном мире», утверждается, что иммигрантам следует помогать становиться полноценными жителями принимающих стран, при сохранении ими связей со страной своего происхождения. Реализован международный исследовательский проект, который называется «Реконцептуализация «хорошего гражданина» и «хорошего общества»: сравнительный анализ европейских и восточноазиатских учебных планов и учебников в долгосрочной перспективе». Его авторы изучают ситуацию в европейских странах: Великобритании, Германии и Франции и в Восточной Азии: в Китае, Японии, Корее и Тайване³⁵².

В российском контексте данной образовательной стратегии соответствовала еще советская модель национальной школы, затем в 1990-е гг. добавлена модель школы с нерусским языком обучения или с этнокультурным компонентом образования. Концепция поликультурного образования во многом конструировалась на базе имевшихся национальных школ. Россия как многоэтническое и полилингвальное государство имеет давние традиции предоставления образования на разных языках народов России. Организацию школьной системы в многонациональном государстве, определение задач школы не только, как института просвещения, но и как инструмента языковой и духовной интеграции народов, общество ставило еще в 60-е годы XVIII в. Наивысший расцвет образования на родных языках в стране приходился на первую половину 1930-х гг., когда обучение велось на 104 языках. Отечественная педагогика имеет многочисленные наработки по методике обучения русскому языку «как неродному» и по обучению на других языках народов нашей страны³⁵³.

³⁵² См. *Сойсал Я.* «Космополитизация» нации и гражданина: европейская дилемма // Государство, миграция и культурный плюрализм в современном мире. М., 2011.

³⁵³ Напр., см. об этом Национальное образование в России: концепции, взгляды, мнения 1905–1938 гг. Сборник документов в двух ч. / М.: ИНПО. Ч. 1. 1905–1917 гг. М., 1998; *Жуков В. И.* Российское образование: истоки, традиции, проблемы. М., 2001.

Существовавший с 1948 г. по 1991 г. НИИ национальных школ ставил своей задачей разработку методик формирования у учащихся устойчивого национально-русского билингвизма. В 1991 г. он был реорганизован в Институт национальных проблем образования, который с 2005 г. стал Центром национальных проблем образования Федерального института развития образования (М. Н. Кузьмин, О. И. Артеменко и др.).

В новых исторических реалиях данный исследовательский центр осуществляет прикладные и практико-ориентированные исследования. Разработаны сотни учебников и пособий, десятки программ для образовательных учреждений РФ, реализующих общеобразовательные программы с этнокультурным и региональным компонентом на разных языках. Большой вклад в методику этнокультурного образования внес и факультет международного образования Московского института открытого образования (Е. А. Омельченко, Ю. А. Горячев). В последние годы отечественными учеными все больше внимания уделяется проблеме формирования идентичности молодежи, его гражданской позиции и патриотизма. Федеральным институтом развития образования под руководством А. Г. Асмолова подготовлены «Учебно-методические материалы для педагогов различных ступеней системы общего образования по формированию гражданской идентичности личности учащихся в рамках социального партнерства семьи и школы» и «Программы психолого-педагогической подготовки родителей по формированию гражданской идентичности личности в рамках социального партнерства семьи и школы»³⁵⁴.

Ход школьной реформы продемонстрировал неоднозначность результатов решения национальных проблем образования на принципах закона «Об образовании». Возникла потребность в исследовании и разработке научных задач, связанных с консолидацией поликультурного российского общества. Поскольку образование является одним из наиболее действенных инструментов формирования идентичности, проблемы языка и образования попали в сферу научного интереса социальных антропологов, ученых Института этнологии и антропологии РАН (В. А. Тишков, М. Ю. Мартынова, В. В. Степанов, М. Н. Губогло, Р. А. Старченко и др.), а также экспертов Сети этнологического мониторинга EAWARN (Аккиева С. И., Щербина Е. А., Смирнова Т. Б., Мартынова Е. П., Квашнин Ю. Н. и др.). В 2012 г. по инициативе ИЭА РАН в Общественной палате прошли слушания на тему «Формы и способы работы с идентичностью: язык, образование, культура». Был выполнен ряд проектов в рамках Федеральных целевых программ Министерства образования и науки РФ. Издано много статей и несколько книг (см. список публикаций научного коллектива). Перечисленные академические и прикладные разработки коллег и нашего научного коллектива не решают задач, поставленных настоящим проектом, тем не менее, они представляют

³⁵⁴ М., 2012.

собой важный источник информации и научный задел для реализации предлагаемого исследования.

Для России вопрос языкового многообразия исключительно важен и актуален. Согласно официальным данным, в России насчитывается 174 языка. При этом русским языком, обладающим статусом государственного на всей территории страны, по данным переписи населения 2010 г. владеет 99,41% населения (из числа указавших владение языками). Кроме того, 23,66% владеет еще 38 языками. Остальные языки распространены лишь среди 1% населения³⁵⁵. Т.о. в России наблюдается, с одной стороны — языковое единство и языковое доминирование русского языка, с другой — большое языковое и культурное разнообразие.

Среди языков есть такие, на которых говорят миллионы человек, но есть и те, которыми владеют только тысячи, сотни или даже десятки человек. Закономерно, что наиболее распространены языки, используемые самыми многочисленными в стране национальностями. Больше всего в России людей, говорящих (не считая русского) на татарском (4,28 млн., 3,1% населения), немецком (иностранцы и родной 2,06 млн., 1,5%), чеченском (1,35 млн., 0,98%) и башкирском (1,15 млн., 0,83%) языках. Далее следуют украинский (1,12 млн., 0,82%), чувашский (1,04 млн., 0,75%), аварский (0,7 млн., 0,52%) языки. Белорусским языком владеют 173 980 или 0,13% россиян³⁵⁶. В интерактивном атласе исчезающих языков мира, опубликованном на сайте ЮНЕСКО, приведены данные о том, что 136 языков россиян находятся в опасности, 63 занесены в Красную книгу, 20 признаны мертвыми. К числу вымирающих ЮНЕСКО относит адыгейский, кабардино-балкарский, карачаево-черкесский, осетинский и некоторые другие языки³⁵⁷.

Что касается правового статуса языков РФ, напомним, что Конституция РФ устанавливает статус языков, функционирующих на территории страны: государственный язык РФ, республиканские государственные языки, родные языки. Государственным языком страны на всей ее территории является русский язык (ст. 68, п. 1)³⁵⁸. Конституция РФ дает республикам право устанавливать свои государственные языки и использовать их в органах го-

³⁵⁵ Итоги Всероссийской переписи населения. Приложение 6. Население РФ по владению языками [Электронный ресурс] Режим доступа: pub-04-06.pdf (gks.ru) — Дата доступа: 30.01.2021

³⁵⁶ Итоги Всероссийской переписи населения. Приложение 6. Население РФ по владению языками [Электронный ресурс] Режим доступа: pub-04-06.pdf (gks.ru) — Дата доступа: 30.01.2021

³⁵⁷ Исчезающие языки Российской Федерации // infourok.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: сколько языков в россии (yandex.ru) — Дата доступа: 30.01.2021

³⁵⁸ Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс] Режим доступа: Статья 68 Конституции Российской Федерации (с изм. от 01.07.2020) (zakonrf.info) — Дата доступа: 30.01.2021.

сударственной власти и местного самоуправления, в государственных учреждениях республик наряду с государственным языком страны (ст. 68, п. 2). Статусом республиканских государственных языков наделены 25 языков в 19 республиках. Их статус закреплён Конституцией РФ, конституциями республик и республиканскими законами о языках. Кроме того, некоторые языки в ряде республик не имеют статуса государственного, но обладают аналогичными функциями. Это 14 с наибольшим количеством носителей языков в Дагестане, карельский, вепсский и финский языки в Республике Карелия. Большинство языков массового владения обладает статусом республиканских государственных языков в пределах отдельных субъектов РФ. Отметим, в ряде республик РФ (Карелия, Хакасия, Адыгея, Коми, Бурятия, Удмуртия, Башкортостан, Алтай, Мордовия, Марий Эл, Саха — Якутия) титульные национальности составляют численное меньшинство среди местного населения, что, естественно, влияет на языковую ситуацию в этих республиках.

Жизнь языка во многом зависит от языковой политики государства. О ее стратегической важности свидетельствует тот факт, что языковая политика всегда была и остается полем политических дебатов. Такова ситуация в большинстве стран мира, включая постсоветское пространство. Так было и в царской, и в советской, и в постсоветской России. В последние пару лет в России сразу несколько причин выступили катализатором острых дискуссий о статусе русского языка как государственного, статуса языков в республиках РФ, значения родных языков. Вопрос обострился, во-первых — с внесением изменений в «Закон об образовании в Российской Федерации» в части добровольного изучения родных языков из числа языков народов РФ и государственных языков республик РФ³⁵⁹; во-вторых — с принятием поправки в Конституцию РФ о русском языке как языке государствообразующего народа (ст. 68, п. 1 — «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации»)³⁶⁰. Нет единого мнения и по поводу формулирования вопросов о родных языках в предстоящей переписи населения РФ.

Не случайно, особую озабоченность в российском обществе вызывают проблемы обучения языкам подрастающего поколения, поскольку от этого напрямую зависит будущее языка, что делает принципиальным вопрос о выборе языка школьного обучения. Образовательная политика является од-

ним из наиболее действенных инструментов социального конструирования идентичности. То, что люди принадлежат к разным культурным традициям обусловлено, прежде всего, воспитанием и социализацией в целом. В наибольшей степени это касается школьного образования. Именно в детском возрасте люди, как правило, получают представление об этнически кодируемых различиях. Этому способствует не только личный опыт социальных отношений, но и целенаправленные усилия педагогов. Школьная программа в значительной степени актуализирует различия, делая их предметом изучения. Всяческие манипуляции с педагогическими системами отнюдь не безобидны и имеют далеко идущие последствия. Поэтому подробнее остановимся на сегменте языковой ситуации, связанном со школьным образованием.

Образовательная политика предполагает отбор вполне определенных культурных ценностей для их распространения по существующим или создаваемым каналам. И это то общее, что свойственно политике всех государств во все исторические эпохи. Но между образовательными политиками различных государств можно обнаружить и некоторые принципиальные различия. Она может быть ориентирована на максимальное удовлетворение культурных потребностей как можно большего числа субкультур, может быть ориентирована на модернизацию или, наоборот, на консервацию традиций. На практике все общественные системы используют комбинации из описанных видов.

Россия как многоэтничное и поликультурное государство имеет давние традиции образования на разных языках народов России. Организацию школьной системы в многоэтничном государстве, определение задач школы не только, как института просвещения, но и как инструмента языковой и духовной интеграции народов, общество ставило еще в 60-е годы XVIII в. Наивысший расцвет образования на родных языках в нашей стране приходился на 1934 г., когда обучение велось на 104 языках. В 1939–40 годы был взят курс на процесс русификации, в связи с чем в 1938 г. Совнарком СССР принял Декрет «Об обязательном обучении русскому языку в школах национальных республик и областей». Он был направлен на двуязычное образование. Постепенно происходил отказ от принципа «школа на родном языке» и переход основной части национальных школ на русский язык обучения. Вводились (1952 г.) новые учебные планы со значительным увеличением часов на изучение русского языка. Реальным поворотом к утрате двуязычия и переходу обучения на русский язык стал закон «Об образовании» 1959 г., в котором содержалось положение о добровольном выборе родителями языка обучения их детей, это привело к тому, что русский язык как язык обучения стал доминировать. В 1960-е годы основным типом национальной школы в РСФСР стала школа с русским языком обучения и с преподаванием родного языка и литературы в качестве учебных предметов. К концу 1970-х годов образование можно было получить лишь на 14 языках народов СССР.

³⁵⁹ Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 03.08.2018 N317-ФЗ [Электронный ресурс] Режим доступа: Изменения в Закон об Образовании в РФ (zakonrf.info) — Дата доступа: 30.01.2021

³⁶⁰ Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс] Режим доступа: Статья 68 Конституции Российской Федерации (с изм. от 01.07.2020) (zakonrf.info) — Дата доступа: 30.01.2021;

К середине 1980-х годов число языков, изучавшихся в школах, снизилось до 44, национальная школа практически растворилась в общеобразовательном пространстве³⁶¹.

В советский период истории страны государство спонсировало этнические идентичности через правовые нормы и государственные институты и в то же время декларировало идею сближения народов, выравнивания их экономического и культурного развития. Все это находило отражение и в образовательной политике. В России 1990-х, судя по принятым документам — законам «О национально-культурной автономии», «О коренных малочисленных народах», Концепции государственной национальной политики и др. этническая политика в значительной степени определялась как политика мультикультурализма. Мультикультурализм при всей многозначности понятия подразумевает пафос стремления к равноправию различных культур, а также модели их равноправного существования в противовес модели гегемонии одной культуры. Концепция интеграции полиэтнического общества в сочетании со стратегией политического и культурного равноправия и согласия реализовывалась и в образовательной сфере.

В начале 1990-х годов обучение на разных языках стало возрождаться во всех субъектах Российской Федерации. Право получения образования на любом языке народов России предусмотрено федеральным законодательством. Согласно Федеральному закону «Об образовании» от 10 июля 1992 г., «граждане Российской Федерации имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в рамках возможностей, предоставляемых системой образования» (ст. 6, п. 2). В этот период роль нерусских языков в общественном процессе заметно возросла, актуализировалась и востребованность системы национального образования.

По данным Центра национальных проблем образования Федерального института развития образования (ЦНПО ФИРО) Минобрнауки России, количество языков, функционирующих в общеобразовательных учреждениях (в качестве языков изучения и обучения) в 1989 году составляло 55. К 2010 г. в системе государственного образования работало около 9 тыс. «национальных» школ, изучалось уже 89 языков народов России. Из них на 39 велось обучение³⁶². В старших классах школы языками обучения являлись алтайский, башкирский, бурятский, марийский (луговой), татарский, удмуртский, чувашский, эвенкийский, юкагирский, якутский, а также азербайджанский, армянский, грузинский, казахский и другие. В качестве учебного

предмета в школах Российской Федерации изучалось еще 50 языков. При этом предмет «родной язык» преподавался в основном на всех ступенях общеобразовательных школ (с 1 по 11 классы). В системе общего образования в качестве государственного языка республики изучались следующие языки: башкирский, татарский, коми, чувашский, саха. В практически моноэтнических республиках, таких как Ингушетия, Чечня, Тува можно считать, что изучение родного языка осуществлялось в статусе государственного. Характер двуязычия в республиках, безусловно, определяет и степень бикультурности среды.

Необходимо отметить тенденцию, пусть незначительного, но все же увеличения в местах компактного проживания представителей большинства народов национальных государственных школ, где родной язык является языком обучения или предметом изучения. Например, в Республике Татарстан функционировало 56 чувашских, 18 удмуртских и 9 марийских дошкольных учебных заведений. Работало 140 чувашских, чувашско-русских, чувашско-татарских школ, где изучали родной язык более 83 тыс. чувашских детей³⁶³. На территории России в 2010 г. действовало: 47 армянских школ, 85 — казахских, 66 — азербайджанских, 19 — туркменских, и других. Правда, если исходить из востребованности, то языки народов нашей страны по-прежнему находились не в одинаковом положении. В наиболее выгодном положении — русский, татарский, башкирский, якутский языки. На них велся весь цикл образования. В России больше всего школ с родным языком в Татарстане, Башкортостане, Якутии, Тыве. Кстати, в Тыве в 80% школ обучение велось на тувинском языке, а в Татарстане — в 53%. Число школ, где идет преподавание на родном языке, постоянно растет, и в основном за счет роста таких школ в городах. В начале 1990-х годов их было в среднем по России около 13%, сейчас — 45³⁶⁴.

В постсоветские десятилетия в некоторых регионах России сеть общеобразовательных учреждений с обучением на родном языке значительно расширилась. Так, в общей сети образовательных учреждений Республики Саха (Якутия) школы с родным языком обучения составляли более 40%, Республики Башкортостан — 45%, Республики Татарстан — 60%, а Республики Тыва — 80%. Соответственно увеличивается и количество детей изучающих свой родной язык. В Республике Татарстан, например, доля детей, обучающихся на родном языке, увеличилась с 12% в 1991 г. до 50% в 2006 г., в Республике Башкортостан — до 40%³⁶⁵.

³⁶¹ Мартынова М. Ю. Поликультурное пространство России и проблемы образования // «Этнографическое обозрение», 2004, № 1; Мартынова М. Ю. Школьное образование и идентичность. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: 2013. № 234.

³⁶² Текущий архив Минпросвещения, 2010 г.

³⁶³ Текущий архив Минпросвещения, 2010 г.

³⁶⁴ Артеменко О. И. Удовлетворение этнокультурных образовательных потребностей народов России: государственность, этническая идентичность // Евразийский юридический журнал. 2011. № 8 (39).

³⁶⁵ Текущий архив Минпросвещения, 2010 г.

В 90-е годы XX столетия школы с преподаванием на разных языках стали создаваться не только в регионах компактного проживания тех или иных народов, но и в условиях иноэтничного окружения. Лидером в этом отношении стала Москва. Здесь возникли т.н. школы с этнокомпонентом. Например, в Оренбургской области родной нерусский язык, как предмет, изучался в 146 школах. А с учетом факультативов и кружков этнокультурный компонент образования использовали более 200 школ, в том числе с татарским языком — более 90, казахским — 55, башкирским — 47, мордовским — 17, чувашским — 6. Количество детей, охваченных всеми видами обучения, составляло более 14 тыс.

Вместе с тем, концепции и подходы к многогранности образования в постсоветской России тоже не оставались неизменными. В 2007 г. на основании Федерального Закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» от 01.12.2007 № 309-ФЗ, был ликвидирован т.н. национально-региональный компонент образования. В российских регионах и прежде всего в республиках неоднократно высказывались требования законодательно его восстановить. Отметим, что, с одной стороны, этот компонент спровоцировал некоторые общественные разногласия, поскольку помогал воспитывать этнически ориентированную личность. С другой стороны, он все-таки позволял удовлетворить потребности населения в изучении и поддержании региональных языков и культур.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ НА ЯЗЫКАХ НАРОДОВ РОССИИ

Как уже было отмечено, поправки в закон об образовании 2018 г. были неоднозначно восприняты в обществе. По данным ВЦИОМ, опубликованным на сайте организации 27 ноября 2017 г., за обязательное преподавание национальных языков в школах республик РФ выступили 33% россиян. Еще 56% опрошенных уверены, что национальные языки должны быть дополнительным предметом на выбор родителей и школьников. 8% заявили, что такого предмета вообще не должно быть в школе, а 3% затруднились с ответом. Считают, что в основном преподавать национальные языки нужно в начальной и средней школах соответственно 60% и 58% респондентов. С проведением таких уроков в старшей школе согласен 41% опрошенных³⁶⁶.

Сторонники и противники этнокультурного образования обычно приводят аргументы для обоснования своих точек зрения. Как пример того, что принцип добровольности изучения языков в республиках правилен, акаде-

мик В. А. Тишков описывает ситуацию в северных нефтегазовых поселках Республики Коми, где почти не проживают представители титульного народа, но в школьной программе коми язык обязателен. В. А. Тишков разъясняет: «Чем были недовольны часть учеников и их родители? Не только тем, что приходилось тратить школьное время на изучение языка, который мог быть довольно труден для освоения и ничего, с точки зрения некоторых родителей, не добавлял для финальной школьной аттестации и для вступительных вузовских экзаменов. Даже освоив республиканский государственный язык и оставшись проживать в регионе, применять его в повседневной жизни особой нужды не было: все вокруг говорят на русском. Это, например, характерно для Северной Осетии и Мордовии, где подавляющее большинство жителей дома и на работе используют русский язык. Особое недовольство вызывала ситуация у тех, кого можно условно назвать «двойными меньшинствами», то есть у представителей нерусской национальности, проживающих как бы не в «своей» республике. Тогда ученик-ингуш, проживающий в Пригородном регионе Осетии, должен был обязательно изучать в школе осетинский, а не родной ингушский, а чуваш в Татарстане — изучать татарский, а не чувашский, и т.д. От этой части жителей республик и было больше всего жалоб. Но высказывали недовольство самые разные категории, в том числе и татары в Татарстане и башкиры в Башкирии, которые хотели бы иметь больше учебных часов для подготовки к ЕГЭ»³⁶⁷.

Так или иначе, по данным на 2018 г., т.е. ко времени внесения поправок в закон, в российском школьном образовании использовалось 105 языков. Из них 24 в качестве языка обучения и 81 изучались как учебный предмет. Но учебники, прошедшие федеральную экспертизу были только на 7 языках, остальные — инициативные³⁶⁸. Очевидно, что педагогические технологии требуют особой взвешенности подходов. Оценивать работу нового закона и новых программ можно будет спустя некоторое время. Пока же отметим, что дискуссии вокруг проблемы родного языка подстегнули интерес к изучению и развитию всей палитры языков народов России. На проблему отреагировали власти, как в центре, так и в регионах, стали развиваться институты общественного управления системой. Проводится целенаправленная политика по поддержанию национальных языков и популяризации их в детской среде. С 2018 г. в России наблюдается небывалый всплеск внимания к национальным языкам.

В Башкортостане, к примеру, была утверждена Программа развития родных языков. На нее с 2019 по 2024 гг. предполагается выделить более 683 млн. руб. (на русский язык — 32 млн., на башкирский — 172 млн. и на остальные — еще 478,7 млн.). Создана ассоциация учителей башкирского и родных языков. В Чувашии проводятся всевозможные олимпиады

³⁶⁶ ВЦИОМ 27 ноября 2017 официальный сайт [Электронный ресурс] Режим доступа: vciom.ru 27 ноября 2017 официальный сайт: (yandex.ru) — Дата доступа: 30.01.2021

³⁶⁷ Тишков В. А. Язык до конфликта не доведет? // «Известия». 7.12.2017.

³⁶⁸ Текущий архив Минпросвещения РФ, 2018

школьников по чувашскому языку и литературе, распоряжением Главы республики выплачиваются денежные премии учителям чувашского языка, на конкурсной основе авторы лучших детских книг на чувашском языке получают денежные призы в размере 200 тыс. руб. Татарстан выделил около 28 млн. руб. на новые учебники по татарскому языку, запустил первый детский телеканал на татарском языке круглосуточного вещания, проводится Молодежный конкурс песен на родных языках для коренных народов «Амадины». В 2018 г. в Казани, а в 2019 г. в Новосибирске прошли Фестивали национальных литератур народов России на круглых столах которого обсуждались современные тенденции и состояние развития национальной литературы, проблемы перевода с национальных языков. В Удмуртии в нескольких городах и районных центрах с октября 2018 г. стартовали курсы удмуртского языка. Организаторами обучения выступили Ассоциация учителей удмуртского языка «Выжы», Удмуртский государственный университет и Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования. В Москве с 2018 г. празднуется Всемирный день удмуртского языка. Мероприятие приурочено к принятию закона Удмуртии о государственных языках и иных языках народов Удмуртии, благодаря которому удмуртский язык получил статус государственного в УР. В Сыктывкаре (Коми) 25–26 октября состоялась VI Международная конференция «Родные языки в условиях двуязычия».

В Дагестане появилась Ассоциация учителей родных языков и литературы. В Ботлихском районе Дагестана 14–15 июля 2018 г. состоялся уже второй Республиканский слет учителей аварского языка. Он собрал, по данным пресс-службы администрации г. Махачкалы, более тысячи педагогов из 32 муниципальных образований республики. Республиканский фестиваль родного языка состоялся в Дагестане в 2019 г. В Дагестанском государственном университете разработаны он-лайн уроки по родным языкам. Планируется записать он-лайн уроки по 7 языкам. Они предназначены для повышения квалификации учителей родных языков. Для повышения интереса детей к изучению родных языков в Дагестане создаются анимированные азбуки лезгинского, аварского, лакского, кумыкского, даргинского, чеченского, ингушского, осетинского, кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков, их озвучат дети. В Ингушетии также разработано мобильное приложение с уроками ингушского языка. В Карачаево-Черкесии на научно-практической конференции «Табуловские чтения» в ноябре 2018 г. более 100 ученых и педагогов представили доклады, посвященные проблеме изучения абазинского языка. В Осетии стали выпускать обучающие мультфильмы на осетинском языке.

Народы Севера и Сибири тоже активны. Наиболее успешна в плане обучения на родных языках в этом регионе Якутия. В Якутии и ранее существовал Совет по языковой политике при главе республики, создано специальное Управление по вопросам языковой политики. Работают программы в сфере

образования и культуры. Среди летних детских лагерей Югры самым популярным стало этностойбище «Нумсанг ёх» (Мыслящие люди), где впервые в 2018 г. проводилась языковая смена. Ее главной целью было стремление погрузить детей в хантыйскую языковую среду. Большинство детей до приезда в лагерь не говорило по-хантыйски, некоторые знали лишь отдельные слова. Занятия по специальной программе позволили им преодолеть языковой барьер и вызвали желание продолжить занятия в будущем. К дню тувинского языка детский литературный сайт «Радуга Тувы» представил новую серию «Российская классика на тувинском языке». В Хакасии объявили конкурс на сочинение на родном языке. К позитивному опыту можно отнести также создание детских игр на разных языках. Например, лингвистами Лаборатории исследования и сохранения малых языков Института языкознания РАН (автор — Карина Мищенко) создана первая настольная игра на эвенкийском и эвенском языках «Урикит», которая была в 2021 г. бесплатно распространена в 12 регионах Сибири и Дальнего Востока.

Очевидно, что в свете современных реформ и дискуссий позиции родных языков только усилились. Это касается не только народов, имеющих «свои» республики, но и малочисленных народов (в частности, КМНС), местные власти теперь обязаны создавать условия для изучения их языков. Научная группа культурологов (лингвистов) Сибирского федерального университета на основе полевых материалов разрабатывает письменность для энцев, малого народа Красноярского края. На сегодняшний день энцы — практически единственный таймырский северный народ, не имеющий юридически зафиксированной письменности, хотя еще в 1986 г. Наталья Терещенко опубликовала проект энецкого алфавита с лесным диалектом языка в опоре). В Красноярском крае к началу 2020 г. подготовлены учебники эвенкийского языка, там впервые за несколько десятилетий начали готовить учителей эвенкийского языка. На Таймыре проводится конкурс лучшего учителя родного языка.

Больше внимания изучению различных языков стали уделять не только в республиках. В частности, в Ульяновской области на конференции педагогов родных языков, состоявшейся 20 августа 2018 г., глава области Сергей Морозов предложил проект по изучению родных языков народов региона на разговорном уровне. Здесь организована дистанционная школа по продвижению родных языков. Курсы родных языков стартовали в Ставрополе (изучаются грузинский, черкесский, абазинский языки). Уже в седьмой раз в 2019 г. в Великом Новгороде проводился фестиваль языков. Фестивали, рассчитанные на школьников, ежегодно проходят в Калуге.

Настроения в обществе влияют на отношение детей к своему родному языку, вместе с тем ситуация с изучением национальных языков далека от идеальной. Например, со ссылкой на министра образования и науки Республики Ирину Азимову, 16 января 2018 г. ТАСС сообщил, что в Северной

Осетии 99% родителей школьников выбрали осетинский язык для изучения детьми по предмету «Родной язык». Но несмотря на столь оптимистичное заявление, в республике, как и прежде, остро стоит вопрос о сохранении осетинского языка, знание осетинами которого по-прежнему остается плохим. В 2021 г. на сайте «Это Кавказ» опубликовано экспертное мнение, согласно которому во Владикавказе не владеют родным языком около 80% первоклассников-осетин. Марийский язык как родной, по данным 2019 г., изучали 10% школьников Марий Эл, в основном же он преподается как государственный язык или как интегрированный. Хотя в Башкортостане ситуация несколько лучше, в 2018/2019 учебном году башкирский язык в качестве родного здесь изучали 15,6% школьников, татарский — 9,45%, а русский — 63,05%. В Татарстане татарский язык как родной выбрали 68% школьников. Образование на татарском языке в РТ получают 70 тыс. детей. Русский как родной выбрали 30% учащихся РТ. Еще 2% школьников выбрали другие языки: чувашский, марийский, мордовский, иврит и др.³⁶⁹ В школах Чувашии в 2019–2020 учебном годах чувашский язык изучали 63,9 тыс. школьников. В 2020–2021 г. в Татарстане из 1402 школ в 679 предоставлена возможность обучаться на татарском языке (в т.ч. 261 школа — средняя, в некоторых из них есть и русские, и татарские классы)³⁷⁰.

³⁶⁹ См., например, Родители 99% школьников выбрали осетинский язык родным для изучения в школе // Градус Про. 17.01.2018. [Электронный ресурс] Режим доступа: Родители 99% школьников выбрали осетинский язык родным для изучения в школе | Gradus.Pro — Дата доступа: 30.01.2021; Эксперт: Северной Осетии нужно принять региональный закон о языке для его сохранения // Сайт Это Кавказ. 10.02.2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://etokavkaz.ru/news/107504?fbclid=IwAR3Jm1_FMoO4ZdZtSmL7lIRioB-I7oNl9clrsOoIufMwYWeLbMUVJ3MSQ — Дата доступа: 30.01.2021; Изучение родных языков в школах Марий Эл сокращается // 30.08.2019. Mari Uver [Электронный ресурс] Режим доступа: Изучение родных языков в школах Марий Эл сокращается | MariUver — Дата доступа: 30.01.2021; В Башкирии почти 2/3 школьников в качестве родного языка выбрали русский // Башинформ РФ. 21.08.2018. [Электронный ресурс] Режим доступа: В Башкирии почти 2/3 школьников в качестве родного языка выбрали русский | Новости Уфы (bashinform.ru) — Дата доступа: 30.01.2021; В школах Чувашии чувашский язык изучают более 63, 9 тысяч школьников // Образование. 24.04.2020 [Электронный ресурс] Режим доступа: Образование, Чебоксары (cheboksary.ru) Дата доступа: 30.01.2021; В Татарстане татарский язык как родной выбрали 68% школьников // Национальный акцент. 09.11.2018 [Электронный ресурс] Режим доступа: В Татарстане татарский язык как родной выбрали 68% школьников (nazaccent.ru) — Дата доступа: 30.01.2021

³⁷⁰ В школах Чувашии чувашский язык изучают более 63, 9 тысяч школьников // Образование. 24.04.2020 [Электронный ресурс] Режим доступа: Образование, Чебоксары (cheboksary.ru) Дата доступа: 30.01.2021; Татарстанские школы с татарским языком обучения-2020: справочник для родителей // Селдон новости. 24.07.2020. [Электронный ресурс] Режим доступа: Татарстанские школы с татар-

О реакции федеральной власти на проблему сохранения языкового многообразия России свидетельствует тот факт, что Президент РФ В.В. Путин 26 октября 2018 г. подписал Указ о создании Фонда сохранения и изучения родных языков народов РФ. Учредителями Фонда являются Минпросвещения России и Федеральное агентство по делам национальностей, фонд формируется за счет бюджетных ассигнований. Цель работы фонда, по словам В.В. Путина — создание условий для сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации, являющихся национальным достоянием и историко-культурным наследием Российского государства. Государственная дума 29.10.2018 провела парламентские слушания на тему «Языковое многообразие Российской Федерации: состояние и перспективы».

Еще одним проявлением государственного подхода к преподаванию языков народов России стала разработка Концепции преподавания родных языков народов Российской Федерации, утвержденная протоколом заседания Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации от 1 октября 2019 г. N ПК-Звн» (Приказ Минпросвещения России от 06.03.2020 N85)³⁷¹. С июля 2020 г. в расчете на трехлетний период при поддержке Минпросвещения России во всех федеральных округах проводятся семинары-совещания «Языки народов России в системе общего образования Российской Федерации». Их цель — учебно-методическое обеспечение, экспертно-аналитическая и информационно-методическая поддержка преподавания развития языков народов Российской Федерации.

Т.о. в российском образовании идет поиск оптимального сочетания изучения русского языка при сохранении и поддержке языкового разнообразия жителей России.

ским языком обучения-2020: справочник для родителей | Общество | Селдон Новости (myseldon.com) — Дата доступа: 30.01.2021

³⁷¹ Концепция преподавания родных языков народов Российской Федерации (утверждена протоколом заседания Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации от 1 октября 2019 г. N ПК-Звн», Приказ Минпросвещения России от 06.03.2020 N85). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docs.edu.gov.ru/document/616ab265aa2810f14a2c3fd1203a0aaa/download/2400> — Дата доступа: 30.01.2021

Глава 18. ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАКОНА ЧУВАШИИ «О ЯЗЫКАХ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ» В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. в Чувашии языковые проблемы оказались в центре этнополитических дискуссий. В основном речь шла о сохранении и развитии чувашского языка, о расширении его функций в различных общественных сферах. В октябре 1990 г. Верховный Совет республики принял Декларацию о государственном суверенитете Чувашии, а также Закон Чувашской Республики «О языках в Чувашской Республике». Оценки принятых законодательным органом Чувашии документов разные. Для активных участников чувашского национального движения, многих представителей гуманитарной и творческой интеллигенции их принятие означало возможность «раскрепостить» чувашей, почувствовать себя «равноправными» в своей республике. Действительно, многими чувашами, не только представителями гуманитарных профессий, был преодолен комплекс неполноценности, на улицах, в общественном транспорте чувашский язык стал звучать гораздо чаще, чем прежде. Разрушение подобного психологического препятствия стало одним из реальных достижений этих бурных лет в сфере этнической жизни. Безусловно, этот процесс имел и обратную сторону, поскольку представители других этносов, в первую очередь русского, иногда оправданно, а иногда беспричинно, считали (особенно в конце XX в.) многие заявления и действия лидеров идеи чувашского возрождения националистическими, подрывающими давние традиции исторического соседства народов на этой земле. Критический анализ принятых документов имеется в монографии В. Р. Филиппова, который считает, что они легитимизировали фундаментальные, системообразующие элементы национализма как политической доктрины: этническую государственность и дифференциацию населения на первосортное — «коренное» и второсортное — «некоренное».³⁷² По крайней мере, следует признать, что этноцентричное понимание государственности Чувашии имело место. В преамбуле упоминавшегося Закона «О языках в Чувашской Республике» подчеркивалось, что «Чувашская Республика является единственным национально-государственным образованием чувашского народа»³⁷³, из чего вполне ожидаемо было

сформулировано императивное требование об изучении чувашского языка во всех учебных заведениях республики.

В целом можно с уверенностью говорить, что с начала 1990-х гг. начался особый этап в реализации языковой политики в Чувашской Республике. Ряд положений закона «О языках в Чувашской Республике» были изменены в 2003 г. в ходе работы по приведению местных законодательств в соответствии с федеральными. Формулировки статьи об изучении чувашского языка в учебных заведениях республики несколько раз менялись, но в целом речь шла об обязательности этих занятий. В 2014 г. императивная формулировка ст. 7.1.2. звучала следующим образом: «Чувашский и русский языки как государственные языки Чувашской Республики преподаются и изучаются в государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории Чувашской Республики».³⁷⁴ Следует отметить, что в 1990 г. законодатель сделал разъяснение, согласно которому чувашский язык в течение предстоящего десятилетия (до 2000 г.) не должен был изучаться в обязательном порядке в двух районах (Алатырском и Поречском), абсолютное большинство населения которых составляют русские (60,4 и 72,1% в 2010 г. Кроме того, 15,9 и 21,8% населения приходилось на мордву). С истечением десятилетия преподавание чувашского языка постепенно началось и в этих районах, хотя администрация некоторых школ в г. Алатыре, ссылаясь на отсутствие преподавателей, задерживала введение занятий в установленные сроки. В этом городе преподавание чувашского языка во всех школах реально началось со второй половины первого десятилетия XXI века.

Таким образом, с начала 1990-х гг. во всех сельских районах (всего их 21), кроме Алатырского и Поречского, в начальных классах «чувашских» школ преподавание ведется на чувашском языке, затем он изучается как предмет, преподается чувашская литература на родном для детей языке. В районах и сельских населенных пунктах с преобладанием русских, татар и мордвы, а также в городах чувашский язык начал изучаться как предмет с 1-го класса (2 часа в неделю в 1 классе и 3 часа — в 2–4 классах, затем опять по 2 часа). В старших классах этих школ в этот период также преподается чувашская литература на русском языке. Следует отметить, что преподавание чувашского языка и чувашской литературы в республике не повлияло на сокращение часов на русский язык и литературы, объемы которых не были меньшими, чем это определялось федеральными стандартами. В 2002 г. в школах с изучением чувашского языка был введен итоговый экзамен по этому предмету, который проводился в 11 классе. Но в 2004 г. испытание по чувашскому языку было отменено;

³⁷² Филиппов В. Р. Чувашия девяностых: этнополитический очерк. М., 2001. С. 30.

³⁷³ http://dou66.citycheb.ru/images/Документы/Региональные_/zakon_o_yazikah.pdf

³⁷⁴ Закон Чувашской Республики от 27 марта 2014 г. № 18 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Чувашской Республики» // <http://docs.cntd.ru/document/411709388>

причина — в том, что на школьников-выпускников ложилась большая нагрузка из-за участия Чувашии с 2001 г. в эксперименте по проведению экзаменов в виде ЕГЭ. Единый республиканский экзамен, в котором были вопросы как по чувашскому языку, так и по чувашской литературе, начал проводиться с 2012 г. Результаты экзаменов учитываются вузами республики при приеме студентов на факультеты чувашской филологии. Знания по чувашскому языку у школьников 9 класса стали проверяться в 2008 г., и организация их шла на муниципальном (районном) уровне. С 2012 г. они приобрели республиканский статус. По данным аттестационных комиссий, отличные оценки в 2012 г. получили 17% школьников, хорошие — 57% и удовлетворительные — 26%. В справке, составленной специалистами Чувашского республиканского института образования, отмечены такие проблемы, характерные для части учащихся, как неумение правильно рассуждать по теме, отсутствие навыков связной речи, дефицит грамотности и другие.³⁷⁵ При этом следует отметить, что подобные замечания, хотя и с другими формулировками, с достаточно большим основанием можно было бы написать и по итогам экзаменов по другим предметам.

Отношение к изучению чувашского языка и чувашской литературы в республике была неоднородной, особенно остро воспринимается ситуация с обязательным изучением чувашского языка. С 2000 г. авторы участвуют в исследованиях, инициированных Сетью этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN), а с 2013 г. и в работах, проводимых по плану Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем. В публикациях, вышедших по итогам таких исследований, значительное место занимают проблемы этнокультурного образования, ситуация с отдельными языками. Из работ последних лет отметим издания, посвященные межэтническим отношениям и этнокультурному образованию в регионах страны³⁷⁶, этнокультурному содержанию образования и российской идентичности в регионах ПФО³⁷⁷, государственной национальной политике в России.³⁷⁸ В рамках

³⁷⁵ ГИА и ЕГЭ по чувашскому языку и литературе: опыт, проблемы, пути решения // http://gov.cap.ru/Spec/sitemap.aspx?id=1600368&gov_id=121

³⁷⁶ Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России / ИЭА РАН, Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, Распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем, Российский государственный гуманитарный университет; под ред. В. Тишкова и В. Степанова. М., 2016. 297 с.

³⁷⁷ Этнокультурное содержание образования, российская идентичность и гражданское согласие в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / ред. В. А. Тишков, В. С. Воронцов, В. В. Степанов. М.; Оренбург; Ижевск, 2017. 158 с.

³⁷⁸ Государственная национальная политика России: экспертное мнение / ред. В. В. Степанов, А. В. Черных. М.: ИЭА РАН, EAWARN, 2018. 380 с.

подобных программных исследований в 2010 г. одним из авторов настоящего раздела был проведен опрос почти 150 родителей школьников, участвующих чувашский язык, в школах Чебоксар и Чебоксарского района, а также города Алатыря. Около двух третей родителей школьников столицы Чувашии и сельской местности, большинство населения которой составляли чуваша, поддерживали наличие такого предмета в учебной программе, оставшаяся часть в этом вопросе оказалась скептиками, при этом их ожидаемо оказалось заметно больше среди чебоксарцев. В Алатыре отношение к преподаванию чувашского языка отмечено как нейтрально-отрицательное при положительно-нейтральном восприятии самого языка. Родители полагали, что в городе, в котором практически нет носителей чувашского языка, его изучение воспринимается как достаточно бессмысленное. Не было уверенности в том, что и в будущем их детям пригодится знание чувашского языка, в том числе и потому, что жизненные стратегии были связаны не с Чувашией, а с другими регионами страны. В целом, около 80% родителей были против изучения в школе чувашского языка, сторонников такого предмета насчитывалось 12%, остальные затруднились ответить.³⁷⁹ Такая позиция жителей Алатыря, Алатырского и Порецкого районов оказалась ожидаемой, о подобной реакции можно было предполагать заранее.

С расширением возможностей для высказывания в социальных сетях своих точек зрения на общественную жизнь проблема образования, в том числе изучение чувашского языка, стала одной из активно обсуждаемых. В ряде наших работ приводятся конкретные примеры жестких оценок в адрес оппонентов как сторонников изучения чувашского языка в учебных заведениях, так и его противников. Речь идет о публикациях в рамках проектов Сети EAWARN³⁸⁰, Распределенного научного центра³⁸¹ и других исследований.³⁸²

³⁷⁹ Подробнее см.: *Бойко И. И.* Проблемы равенства языковых прав в образовании // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы. Вып. 1 / Ин-т этнологии и антропологии РАН. М., 2010. С. 127–136.

³⁸⁰ *Бойко И. И., Долгова А. П., Харитонова В. Г.* Чувашская Республика // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2017 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М., 2018. С. 173–176.

³⁸¹ *Бойко И. И., Харитонова В. Г.* Чувашская Республика // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за первое полугодие 2018 года. М., 2018. С. 140–144.

³⁸² *Бойко И. И.* Чувашский язык и современные этнокультурные процессы // Актуальные вопросы исследования и преподавания родных языков и литератур. Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 16 ноября 2019 г.). Чебоксары: Изд. дом «Среда», 2020. С. 372–376.

К сожалению, обострению ситуации в восприятии проблем этнокультурного образования способствовали безответственные или некомпетентные заявления некоторых политиков, представителей различных общественных движений. Например, в начале 2016 г. на сайте Общероссийского народного фронта было опубликовано заключение экспертной группы «Образование и культура как основы национальной идентичности». Активисты этого движения исследовали ситуацию с законодательным обеспечением преподавания русского языка в некоторых регионах страны и обнаружили, что в 9 из них школьники могут быть лишены возможности обучаться на русском языке, поскольку отсутствуют местные законодательные акты, закрепляющие эти гарантии. Они полагали, что ссылки на федеральные государственные образовательные стандарты, имеющиеся в местных законодательных актах, еще не дают таких гарантий. Чувашская Республика также попала в число этих девяти регионов. Эксперты полагали, что в них обычной практикой является обучение на местных языках, в то время как русский язык изучается как предмет. При этом отмечалось, иногда безосновательно, что школьники, обучающиеся в таких школах, имеют серьезные изъяны в знании русского языка.³⁸³ Мы не ведем речь о всех девяти регионах, которые привлекли внимание активистов ОНФ. Вполне возможно, что в некоторых из них действительно имеются проблемы с преподаванием на русском языке, но применительно к Чувашии эти опасения являются совершенно беспочвенными. Об этом свидетельствуют материалы ЕГЭ по русскому языку, которые сдаются по единым для страны заданиям. Если судить по данным таблицы 1, то в Чувашии выпускники школ обладают неплохими знаниями русского языка. Следует также отметить, что значение среднего балла по русскому языку в трех республиках и одной области имело незначительные колебания и после 2017 г. не наблюдалось его заметного роста. Иначе говоря, предположения о негативном влиянии изучения родных языков на полноту освоения русского языка фактическими данными не подтверждаются. По крайней мере, такой вывод в полной мере относится к Чувашской Республике.

³⁸³ ОНФ выявил, что в девяти регионах РФ школьники могут быть лишены возможности получать образование на русском языке // Общероссийский народный фронт: официальный сайт // <http://onf.ru/2016/02/18/onf-vyyavil-chto-v-devyati-regionah-rf-shkolniki-mogut-byt-lisheny-vozmozhnosti-poluchat/>; Семёнов Д. Школьники Чувашии могут быть лишены образования на русском языке // Правда ПФО // <http://pravdapfo.ru/news/78118-shkolniki-chuvashii-mogut-byt-lisheny>.

Таблица 1. Итоги ЕГЭ по русскому языку в России и некоторых регионах³⁸⁴

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Россия в целом	66,2	68,5	69,1	70,9	69,5	71,6
Башкирия	66,2	66,0	68,1	70,3	67,2	70,4
Татарстан	69,2	73,0	72,3	74,2	73,9	74,7
Нижегородская область	68,0	71,1	70,4	72,4	73,0	75,3
Чувашская Республика	68,9	72,9	71,0	74,6	72,5	72,8

Сравнение результатов этого экзамена по отдельным районам и городам республики с учетом этнического состава населения не дает никаких оснований утверждать, что имеется корреляционная зависимость между этим показателем и баллами, получаемыми в ходе ЕГЭ. Речь в большей степени идет о качестве преподавания, опыте и умении учителей и т.д. Иначе говоря, нельзя использовать некие искусственные конструкции и приписывать им влияние на качество обучения по тем или иным предметам без учета ситуации в конкретных регионах. Как раз такие безосновательные оценки подпитывают этнические спекуляции.

ПЕРЕХОД К ДОБРОВОЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ

В целом, несмотря на все дискуссии, преподавание чувашского языка в течение двух с половиной десятилетий с небольшим во всех школах республики проводилось в обязательном порядке по описанной нами схеме. Изменения начались после высказывания В.В. Путина о соблюдении добровольности в изучении родных языков, прозвучавшего 20 июля 2017 г. на заседании Совета при Президенте России по межнациональным отношениям в г. Йошкар-Ола. К этому времени в Чувашии были зарегистрированы 444 общеобразовательные организации, в том числе 428 муниципальных и 16 государственных. В 227 школах преподавание в начальных классах велось на чу-

³⁸⁴ Составлено по: <http://www.ctege.info/ege-2016/srednie-ballyi-ege-2016.html>; <https://minobr.government-nnov.ru/?id=104878>; <http://cheboksari.bezformata.com/listnews/rezultati-ege-po-russkomu-yazyku/34005574/>; <https://kazanfirst.ru/articles/420088>; <https://vpr-ege.ru/ege/russkij-yazyk/104-srednij-ball-ege-po-russkomu-yazyku-2017-god>; <https://opennov.ru/news/society/2019-07-10/18284>; https://rcoi02.ru/wp-content/uploads/news/prez_mo.pdf; <http://rcmko.ru/wp-content/uploads/2020/10/EGE-versiya-dlya-sajta.pdf>; Результаты ЕГЭ по русскому языку улучшились по сравнению с прошлым годом / Министерство образования и науки Республики Башкортостан (bashkortostan.ru); Информационно-аналитические материалы и рекомендации | Нижегородский институт развития образования (nnov.ru) // www.niro.nnov.ru/?id=1784

вашском языке, в 16 — на татарском (мордовский (эрзя) язык изучался как предмет в 3 школах). В остальных 198 учебных заведениях школьники учились на русском языке. Во всех школах с русским языком обучения, а также в школах с татарским языком и мордовским (как предметом изучения), учащиеся 1–9 классов изучали чувашский язык как государственный, а в 10–11 классах — чувашскую литературу на русском языке.

С этого времени следует вести речь о новой ситуации в языковой политике в сфере общего образования. Необходимо прежде всего отметить, что переход к ней был далеко непростым. После утверждения 27 августа 2017 г. перечня поручений президента страны по итогам этого заседания (среди поручений были пункты об обеспечении прав граждан РФ на добровольное изучение родного языка)³⁸⁵, начался сбор заявлений, в которых указывались бы родные языки школьников. Но, по мнению некоторых родителей, администрация школ оказывала на них давление с тем, чтобы максимально оставить статус-кво, то есть не уменьшать число детей, изучающих чувашский язык. С другой стороны, были и родительские претензии о «навязывании» русского языка в качестве родного.³⁸⁶ В то же время необходимо отметить, что принцип добровольности в изучении родных языков не был закреплен законодательно. В ст. 14 «Язык образования» Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» закрепляется возможность преподавания и изучения государственных языков российских республик в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, а граждане имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, а также право на изучение родного языка. В ч. 6 ст. 14 отмечалось, что «язык, языки образования определяются локальными нормативными актами организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализуемым ею образовательным программам, в соответствии с законодательством Российской Федерации».³⁸⁷ Речь о выборе языка родителями или законными представителями обучающихся не шла. Данные новации были введены в редакцию закона 3 августа 2018 г.

30 октября 2017 г. Минобрнауки Чувашии опубликовало разъяснение относительно изучения предметной области «Родной язык и литература». Исполнительный орган обращал внимание, что данный предмет включается в основную часть учебного плана и изучается в обязательном порядке по всех общеобразовательных организациях. Преподавание других предме-

тов вместо родного языка и литературы запрещается. В зависимости от выбора родителей дети будут делиться на 2 группы и изучать либо русский язык и литературу, либо чувашский язык и литературу.³⁸⁸ Также разъясняется, что граждане России имеют право на изучение родного языка из числа языков народов страны, но в пределах возможностей, которые дает система образования в порядке, установленном законодательством об образовании. В Чувашии существует реальная практика обучения в начальной школе на татарском языке, и она осталась в школах, расположенных в населенных пунктах, большинство населения которых составляли этнические татары. Хотя в документе министерства о татарском и мордовском языках ничего не говорится, ситуация с ними осталась прежней: первый являлся языком преподавания и изучения, второй — только изучения. В учебных планах имеется часть, которую формируют участники образовательного процесса (школа, педагоги, родители), и в нее могут быть включены предметы по выбору. В документе зафиксировано, что образовательная организация, соблюдая закон «О языках в Чувашской Республике», выбирает для изучения предмет «Государственный чувашский язык». Остальные участники образовательного процесса, к которым были причислены родители, вправе выбирать другие предметы.³⁸⁹ Формально можно предъявить претензии к правомочности такой трактовки, поскольку абсолютное большинство школьных учреждений республики являются муниципальными, а орган государственной власти, публикуя данное разъяснение, решил за школу и всех педагогов выбрать именно этот предмет.

Кроме того, не только у родителей, но и у самих педагогов появлялись вопросы по поводу содержания таких предметов, как *чувашский язык как родной* и *чувашский язык как государственный*. Собственно, такие же сомнения возникали и при выборе русского языка в обеих частях учебного плана. Возникали и возникают вопросы по их содержанию и согласованности при включении в учебные планы.

После того, как 6 августа 2018 г. В.В. Путин подписал изменения в закон «Об образовании в Российской Федерации», началась дополнительная разъяснительная работа в школах по порядку выбора родных языков в качестве предмета в обязательной части учебного плана, а также других предметов — в вариативной части. Среди предлагаемых к выбору — чувашский и русский языки как государственные, культура родного края и другие предметы из обязательной части. Нельзя сказать, что все проходило беспроблемно, были жалобы на школьную администрацию, иногда родители полагали, что их принуждают к выбору чувашского, в других случаях — русского языка. Но в целом сохраняется спокойная ситуация.

³⁸⁵ Перечень поручений по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям // Официальный сайт Президента России // <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55464>.

³⁸⁶ Комментарий опубликован на сайте ведомства // <http://pravdapfo.ru/news/87166-minobrazovaniya-chuvashii-razyasnilo>.

³⁸⁷ https://ipkoil.ru/upload/273-FZ-30_12_2015.pdf

³⁸⁸ Минобрнауки Чувашии разъясняет. Об изучении предмета «Родной язык и литература» // http://gov.cap.ru/Info.aspx?id=3696172&gov_id=49.

³⁸⁹ Там же.

В сентябре — октябре 2018 и 2019 гг. Чувашским государственным институтом гуманитарных наук были проведены мониторинговые опросы населения республики по проблеме «Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике». В ходе таких обследований опрашивается свыше 600 чел. человека от 18 лет и старше, состав которых соответствует распределению всего населения по полу, возрасту, национальностям, на городских и сельских жителей. У более, чем у половины респондентов, в семьях имелись школьники (дети, внуки, братья, сестры). По ответам участников обследования 2018 г., 48% школьников выбрали для изучения русский язык, 47% — чувашский, 2% — татарский. Кроме того, 3% не смогли дать точный ответ. В 2019 г. был предусмотрен более детальный вариант ответа и результаты оказались следующими. По сведениям респондентов, добровольный выбор в качестве родного чувашского языка сделали 46% родителей, родного русского языка — 33%. Кроме того, 20% опрошенных назвали в качестве родного языка изучения и русский, и чувашский языки. Такой сложный выбор вполне возможен, поскольку в обязательной части учебного плана следовало выбирать родные языки, в части, формируемой школой и родителями — государственные языки. В Чувашии — это русский и чувашский языки.

В 2019 г. абсолютное большинство родителей (75,5%) заявили, что при выборе языка обучения никаких проблем у них не было. Чуть более 6% ответили, что представители школы настаивали, чтобы выбор был в пользу чувашского языка, хотя родители намеревались выбрать русский язык. Почти 3% отметили противоположную ситуацию: представители школы настаивали, чтобы выбор был в пользу русского языка, хотя родители были намерены предпочесть чувашский. Затруднились дать определенный ответ почти 15% респондентов.

Оценки решения о внесении уточнений в российское законодательство об образовании представлены в таблице 2. Следует пояснить, что в таблице не приведены данные с ответами татар, мордвы и представителей других национальностей в связи с их малочисленностью в выборке, и это следует учитывать при анализе цифровых показателей.

Из представленных данных явствует, что у чувашей и русских зафиксирован различный уровень озабоченности принятым решением о добровольности в изучении родных языков. Понятно, что у первых налицо серьезная обеспокоенность по поводу сохранения как чувашского языка, так и чувашской культуры. Довольно значительна категория лиц, полагающих, что мало что изменится в изучении и знании родных языков. Подобное распределение ответов показывает устоявшееся отношение населения к изучению родных языков как к делу государственному, при этом роль и место семьи, общественных организаций представляются второстепенными. Подобные этатистские настроения вполне закономерны и ожидаемы. Тем более, что произошло со-

кращение доли школьников, изучавших в качестве родного и в качестве государственного чувашский язык.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете решение о добровольном выборе изучения родных языков в школе?» (%) (можно было выбрать несколько ответов)

	Всего		В том числе			
	2018	2019	чуваши		русские	
Этo решение скажется отрицательно на сохранении и использовании чувашского языка	26,2	18,0	34,8	22,0	2,2	5,2
Оно создает условия для лучшего знания русского языка	16,5	15,2	13,3	11,5	27,9	24,4
Оно ничего не изменит в изучении и знании родных языков	23,1	25,9	19,2	21,0	33,8	40,0
Оно негативно скажется на сохранении национальной, в первую очередь, чувашской культуры	16,6	15,0	23,3	20,0	2,2	3,0
Этo решение может вызвать некоторое напряжение в межнациональных отношениях	7,0	7,8	6,9	8,5	3,7	3,7
Затрудняюсь ответить	26,6	26,4	25,8	28,5	30,1	23,7
Другое	1,7	2,8	1,8	2,8	0,7	0,7

Кроме того, часть респондентов предложила свои ответы на данный вопрос. Среди них были как сторонники принятого решения, так и его оппоненты. В составе первых прозвучали такие мнения (авторский стиль сохранен): «изучение языков должно быть добровольным»; «каждый человек вправе выбрать себе родной язык»; «нужно сделать углубленное изучение языков по желанию»; «это очень хорошо, что есть добровольный выбор, если ребенка насильно заставляют изучать чувашский язык — он будет его ненавидеть» и др. Критики предлагали свои варианты: «изучение чувашского языка положительно скажется на знании русского языка, правописании т.д.»; «нужно знать язык региона, в котором проживаешь»; «пусть изучают, в жизни пригодится»; «родной язык должны знать все. Кто родился от чуваша, чувашки должен знать чувашский язык. Потом ребенок в кого должен превратиться?

В татарина что ли? Он чувашом должен остаться»; «чувашки должны изучать свой родной язык». Один из респондентов высказался в пользу изучения истории и культуры родного края: «больше не язык изучают, а культуру и историю. Это дает много. Интереснее про древних чувашей, через них любовь к языку идет».

Таким образом, ситуация с преподаванием родных языков после изменений в российском законодательстве постепенно приобретает новые черты. При этом нельзя сказать, что ситуация воспринимается спокойно, без напряжения. Имеется определенное число преподавателей чувашского языка, родителей, представителей творческой и научной интеллигенции, которые полагают, что данное решение наносит удар по чувашской культуре и языку.

По данным Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики в 2018/2019 учебном году количество общеобразовательных организаций в республике за один год сократилось с 444 до 435. Число школ, в которых обучение в начальных классах велось на чувашском языке, уменьшилось на 4 и равнялось 223. Кроме того, в 15 школах обучение велось на татарском языке (мордовский язык изучался в двух школах). В оставшихся 197 учреждениях образования занятия велись на русском языке. Через 2 года, в 2020 г. количество школ с обучением в начальном звене на чувашском языке сократилось до 164, в 14 школах продолжалось обучение на татарском языке. В остальных 235 организациях уроки шли на русском языке. Иначе говоря, доля «чувашских» школ сократилась с 51% до 40%, но произошло это за счет уменьшения численности небольших учебных заведений в сельской местности республики.

Если до 2017 г. практически все школьники изучали чувашский язык, то теперь их доля снизилась. При этом не только в одной школе, но и в одном классе дети посещали разные занятия по родному и государственному языкам. Данные о долях учащихся с разными языками изучения приведены в таблице 3.

Доля школьников, изучающих чувашский язык как родной, за один учебный год почти на 30 процентных пунктов снизилась. Произошло увеличение удельного веса учеников с изучением русского языка в качестве родного. Приведенные цифры вполне соотносятся с данными социологических опросов населения Чувашии 32018 и 2019 гг., о которых речь шла выше. Можно предположить, что в начале 2017/2018 учебного года сыграла свою роль заинтересованность органов управления образованием на республиканском, муниципальном и школьном уровнях в сохранении в учебных заведениях чувашского языка. Через год, после дискуссий, обсуждений этой ситуации, произошли перемены.

Таблица 3. Выбор школьниками Чувашии родных, государственных языков обучения и других учебных предметов (%)

	2017/2018 учебный год	2018/2019 учебный год
Родные языки (обязательная часть учебного плана)		
Чувашский	84,1%	54,9%
Русский	14,2%	43,5%
Татарский	1,6%	1,5%
Мордовский	0,1%	0,1%
Государственный и родные языки и другие учебные предметы (вариативная часть учебного плана)		
Государственный (чувашский)	55,1%	36,6%
Родной (русский, татарский, мордовский)	8,2%	4,5%
Культура родного края	3,7%	27,4%
Предметы из обязательной части	33,0%	31,5%

Тем не менее, на наш взгляд, приведенные цифры свидетельствуют о достаточно благополучном положении дел с преподаванием родных языков. Доля школьников, изучающих в качестве родного чувашский язык, ненамного уступает доле чувашей в составе всего населения республики (около 67%). Сейчас важно вести активную пропагандистскую работу, привлекать родителей и их детей новыми и эффективными методами обучения, развивать творческие способности учеников. Стали традиционными международная и межрегиональная олимпиады по чувашскому языку, литературе, истории и культуре родного края, региональные этапы олимпиад по татарскому языку и литературе, по мордовскому языку и литературе, Всечувашский диктант, Всечувашская интернет-олимпиада, конкурсы-фестивали «Янра, чăваш сăмахĕ!» («Звучи, чувашское слово!»), «Туслăх хĕлхемĕ» («Искра дружбы»), «Хунав» («Росток»), «Хавхалану» («Вдохновение»), республиканский конкурс сочинений «Тăван кил ăшши –атте-анне ăшши» («Тепло родного дома — родительское тепло»), конкурс ораторского мастерства «Мой родной язык», межрегиональная научно-практическая конференция и чтения на языках народов Российской Федерации. Организованы региональные этапы олимпиад по татарскому языку и литературе, по мордовскому языку и литературе, по культуре родного края и другие. В проведенных мероприятиях ежегодно принимают участие свыше 15 тыс. школьников³⁹⁰.

Сокращение объемов преподавания чувашского языка ставит перед школьными администрациями и органами управления образованием слож-

³⁹⁰ Из справки Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики, предоставленной авторам.

ные задачи по сохранению квалифицированных кадров учителей, по их трудоустройству в случае значительного количества изучающих чувашский язык. С этой целью с 2017 г. ведется их переподготовка для расширения возможностей в преподавании других предметов (русский язык, начальные классы и др.). В вузах, ведущих подготовку преподавателей, предпринимается корректировка образовательных программ. Учителя родного языка, подготовившие победителей и призеров международной, межрегиональной олимпиады школьников по чувашскому языку и литературе, по татарскому языку и литературе, мордовскому языку и литературе, поощряются Главой Чувашской Республики денежной премией. Ежегодно проводится Межрегиональный конкурс учителей чувашского языка, в котором принимают участие более 40 педагогов Чувашской Республики, Татарстана, Ульяновской области. Победитель данного конкурса 2020 г. О.Р. Ильина учитель чувашского языка МБОУ «СОШ № 2» г. Новочебоксарска, стала также и победителем конкурса «Всероссийский мастер-класс учителей родных, включая русский, языков-2020» и получила Гран-при данного конкурса.³⁹¹

11 декабря 2020 г. Кабинет министров Чувашии своим постановлением внес изменения в государственную программу «Развитие культуры и туризма», приняв тем самым подпрограмму «Сохранение, изучение и развитие чувашского языка». В качестве цели продекларировано создание условий для реализации эффективной языковой политики, обеспечивающей сохранение, изучение и развитие чувашского языка. Подпрограмма предусматривает реализацию пяти основных направлений, в рамках которых заложены по несколько мероприятий — от 1 до 9. Сроками исполнения подпрограммы определены 2021–2025 годы. Общий объем финансирования подпрограммы на 5 лет составляет 28255,0 тыс. рублей, вся сумма — из республиканского бюджета Чувашской Республики. Но финансирование заложено только для двух из пяти основных направлений. На «развитие организационной инфраструктуры реализации эффективной языковой политики, обеспечивающей сохранение, изучение и развитие чувашского языка» — 1,040 млн. руб., которые должны уйти на «денежное поощрение для авторов рукописей книг для детей и юношества на чувашском языке» в течение всех 5 лет примерно в равных пропорциях.

На «создание условий для полномасштабного функционирования чувашского языка в информационно-коммуникационном пространстве» заложено 27,215 млн. руб. Планируется израсходовать 2021 г. — 7,215 млн. руб. на «развитие и продвижение национальной электронной библиотеки Чувашской Республики». В 2022–2025 гг. по 5 млн. ежегодно — на «формирование устойчивого механизма комплектования общедоступных библиотек,

библиотек общеобразовательных организаций и методических кабинетов дошкольных образовательных организаций в Чувашской Республике методической, научно-популярной и художественной литературой, общественно-политическими, детско-юношескими газетами и журналами на чувашском языке», то есть на закупку книжных и периодических изданий для библиотек.

На остальные направления по этой подпрограмме бюджетное финансирование не предусмотрено. Видимо, все работы, заложенные в ней, будут выполняться за счет текущего финансирования учреждений и организаций, подведомственных Министерству образования и молодежной политики Чувашской Республики. Так, по пунктам «проведение фундаментальных исследований в области чувашской филологии и внедрение их результатов в практику» и «совершенствование системы изучения чувашского языка» заложенные в программе пункты будут реализовываться Чувашским государственным институтом гуманитарных наук и Чувашским республиканским институтом образования.

Остается открытым вопрос о возможности реализации основного мероприятия 5 «Создание условий для формирования ценностного отношения к чувашскому языку» (в рамках которого предусмотрены организация и проведение республиканских и межрегиональных культурно-просветительских мероприятий в Чувашской Республике и в субъектах Российской Федерации с компактным проживанием чувашского населения, направленных на сохранение и развитие чувашского языка) без специального финансирования.

При внимательном рассмотрении данного документа можно прийти к выводу, что факт принятия специальной программы для развития и сохранения чувашского языка, к особо заметным изменениям в этой сфере не принесет, и всё в принципе останется в прежних рамках. За исключением увеличения закупок для библиотек, скорее всего произойдет возврат к объемам, имевшим место десятилетие с небольшим назад.

ВЫВОДЫ

При анализе ситуации с преподаванием русского языка в образовательном пространстве российских республик наблюдаются случаи обобщающих выводов о негативном влиянии обучения на родных языках на качество обучения на русском языке и на уровень его знания. Подобные выводы не всегда соответствуют реальному положению дел и необходим более тщательный анализ проблемы. Материалы сдачи ЕГЭ по русскому языку в Чувашской Республике за несколько лет не дают основание для подобных выводов. В большей степени речь может идти о качестве преподавания русского языка в отдельных школах, в том числе в районах, где абсолютное большинство населения составляют этнические русские.

Переход к добровольному изучению родных языков народов России трактуется рядом этнических активистов, представителями националь-

³⁹¹ Отчет о деятельности Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики за 2020 год // obrazov. cap.ru/action/activity/provision/otchet-o-deyatelnosti-ministerstva-obrazovaniya-i-1

ной интеллигенции, учителями, отдельными родителями и др. как запрет на преподавание родного языка в школах (в Чувашии — в первую очередь, чувашского), что, в свою очередь, окажет негативное влияние на сохранения не только языка, но и культурных особенностей чувашского народа. Со стороны органов власти, образовательного и научного сообщества важно и на федеральном, и на местном уровнях вести речь об обязательности сохранения и изучения всех языков, разъясняя поправки к законодательству не как препятствия в изучении родных языков, а трактуя их как новые возможности. В то же время обращать внимание на неприятие значительным числом родителей обязательности изучения чувашского языка, определяемого местным законодательством.

В связи с вышесказанным необходимо особое внимание в пропаганде родных языков обращать на роль семьи в их сохранении и использовании. Можно рекомендовать государственным и муниципальным органам управления кроме проведения различных конкурсов для детей, организовывать проведение семейных конкурсов на знание народной культуры и родного языка. Для победителей предусмотреть меры материального и морального поощрения, в том числе привлекая с этой целью представителей частного бизнеса.

В связи с сокращением на 30–40 процентных пунктов доли школьников, изучающих родной (чувашский) язык обратить внимание на сохранение кадров учителей чувашского языка, своевременной их переподготовки, трудоустройства и т.д. Продолжить практику поощрения учителей родных языков — победителей различных олимпиад и конкурсов. Учитывая, что в ходе опросов достаточно большой интерес проявляется к предметам и темам этнокультурной направленности, можно использовать для их преподавания учителей чувашского языка с условием соответствующей подготовки.

Глава 19. ЯЗЫКИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

К ИСТОРИИ ВОПРОСА

В современном виде система преподавания в Республике Мордовия (далее по тексту также — РМ) мордовских (мокшанского и эрзянского) языков сформировалась в 1990-е гг. Необходимо отметить, что в предшествующий, советский период, особенно в 1960-е — 1970-е гг. мордовская национальная школа переживала период своего упадка, постепенно утрачивая характер национальной как таковой. В немалой степени это было вызвано тем обстоятельством, что преподавание мокшанского или эрзянского языков сохранялось в тот период только в каче-

стве отдельной учебной дисциплины. Но количество школ с подобным форматом тоже постепенно сокращалось. Указанные процессы привели к тому, что в начале 1990-х гг. сфера применения мокшанского и эрзянского языков в Мордовии фактически ограничивалась бытовым уровнем.

Коренные, структурные изменения, охватившие российское общество в 1990-е — начале 2000-х гг., затронули и сферу образования, в том числе образования на родных языках. Общую «атмосферу» того периода достаточно емко, на наш взгляд, сформулировала специалист по педагогике Г.В. Палаткина, которая пишет, что существует «противоречие между ростом национального самосознания, вытекающего в попытку возрождения и развития национальных культур, и фактической неподготовленностью общества к позитивному восприятию всего самобытного национального многообразия; противоречие между потребностью этносов изучать родную культуру и отсутствием системы образовательных институтов с квалифицированными кадрами, способными удовлетворить ее; противоречие между необходимостью позитивных межнациональных контактов и отсутствием культуры такого взаимодействия; противоречие между большим педагогическим потенциалом этнической среды и его не востребованностью в современной системе образования; противоречие между наличием практически во всех уголках страны мультикультурных регионов и отсутствием системы образования, удовлетворяющей потребности каждого этноса в регионах»³⁹².

Возрождение качественного преподавания мордовских языков в общеобразовательных учреждениях республики приходится именно на постсоветский период, когда при поддержке региональных и федеральных властей началось движение за восстановление престижа национальной школы.

Первоначально «на острие» этого движения были, конечно, различные этнокультурные общества мокшан и эрзян, организационно оформившиеся в конце 1980-х — начале 1990-х гг.³⁹³.

В известной степени под их влиянием, уже позднее, в конце 1990-х — начале 2000-х гг. в республике был принят ряд законов, имеющих непосредственное отношение к сфере образования, и в том числе к преподаванию русского и национальных языков. Прежде всего, это закон РМ «О государственных языках в Республике Мордовия» (№ 19–З, 1998 г.); закон РМ

³⁹² Палаткина Г.В. Этнотолерантность в структуре мультикультурного образования // Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Оренбург: Оренбургский государственный аграрный университет, 2002. С. 279–280.

³⁹³ См., например: Мартыненко А.В. Этнокультурные движения в Мордовии 1990-х — начала 2000-х гг.: потенциал, проблемы, перспективы развития // Мордовский народ в составе Российской государственности: история и современность: сб. ст. Саранск: МГПИ, 2011. С. 174–178.

«Об образовании в Республике Мордовия» (№ 48–3, 1998 г.); а также широкий комплекс постановлений правительства РМ и Главы РМ. Эти нормативно-правовые документы РМ отражают основные принципы и аспекты Концепции национальной образовательной политики Российской Федерации, такие как единство федерального культурного и образовательного пространства; равные права всех языков на сохранение и развитие; защита и развитие системой образования национальных культур; запрет на дискриминацию по национальному, языковому или религиозному признаку; государственная поддержка образовательных учреждений с обучением на национальных языках; учет системой образования местной языковой и этнокультурной специфики.

Так, например, статья 8 закона РМ «О государственных языках в Республике Мордовия» гласит: «Органы государственной власти Республики Мордовия обеспечивают на территории республики создание системы образовательных учреждений с обучением на родном языке или изучением родных языков. Право выбора языка воспитания и обучения детей принадлежит родителям или лицам, их заменяющим, в соответствии с законодательством Российской Федерации»³⁹⁴.

Статья 9 того же закона гласит: «Республика Мордовия создает условия для научных исследований мордовского (мокшанского или эрзянского) государственного языка и обеспечивает подготовку специалистов по государственному языку Республики Мордовия»³⁹⁵. Под специалистами здесь подразумеваются не только ученые-филологи, но и преподаватели мордовских языков, как в вузах, так и в общеобразовательных учебных учреждениях.

Наконец, статья 10 рассматриваемого закона фиксирует возможность преподавания в Мордовии не только государственных языков республики: «Республика Мордовия обеспечивает гражданам Российской Федерации, проживающим в Республике Мордовия, условия для изучения и преподавания государственных языков Республики Мордовия и *языков народов, компактно проживающих в Республике Мордовия* (выделено мной — А.В.), в пределах возможностей, предоставляемых системой образования»³⁹⁶.

Соответственно, в статье 3 «Язык (языки) обучения в образовательных учреждениях» (пункты 1–4) закона РМ «Об образовании в Республике Мордовия» говорится: «Общие вопросы языковой политики в области образования регулируются Законом Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» и законом о государственных языках Республики Мордовия. В Республике Мордовия гарантируется право на получение дошкольного, основного общего образования на государственных языках Ре-

спублики Мордовия: русском, мордовском (мокшанском, эрзянском), а также на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. Язык (языки), на котором ведутся обучение и воспитание в образовательном учреждении, определяется учредителем (учредителями) образовательного учреждения и (или) уставом образовательного учреждения. Право выбора языка воспитания и обучения детей принадлежит родителям или лицам, их заменяющим, в соответствии с законодательством Российской Федерации»³⁹⁷.

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРЕПОДАВАНИЕ МОРДОВСКИХ ЯЗЫКОВ В ШКОЛАХ

Именно на этой правовой основе в Мордовии стала выстраиваться система поликультурного образования, которая включает в себя три содержательных компонента, связанных с местной этнокультурной спецификой: это, во-первых, преподавание мордовских и татарского языков; во-вторых, постепенное внедрение в образовательный процесс преподавания основ религиозной культуры; в-третьих, преподавание региональной истории и культуры. В рамках темы нашего исследования основного внимания заслуживает первое из названных направлений.

Так, до 2010-х гг. включительно учебные дисциплины «Эрзянский язык», «Мокшанский язык» входили в инвариантную часть Базисного учебного плана для общеобразовательных учреждений.

В настоящее время в большинстве школ республики мордовские языки преподаются со 2 по 7 классы в формате 2 часа-урока в неделю. Дисциплина обеспечена учебно-методическим комплексом, в том числе учебниками «Мокшень кель» и «Эрзянь кель». В селах с компактным проживанием мордвы есть национальные мордовские школы. Здесь обучение с 1 по 4 классы идет полностью на мокшанском или эрзянском языке, а русский язык изучается как предмет. Затем, с 5 класса по 9/11 классы обучение переводится на русский язык, а мокшанский или эрзянский язык изучается как предмет. Для начальных классов этих школ на мордовских языках изданы учебники по математике и «окружающему миру»³⁹⁸.

Во всех национальных школах (мордовских, татарских) Мордовии проводятся дни родного языка, в республике организуется межрегиональная олимпиада по родным языкам.

Кроме того, в целях реализации Государственной программы Республики Мордовия по сохранению, изучению и развитию мордовских языков

³⁹⁴ О государственных языках Республики Мордовия. Закон Республики Мордовия от 6 мая 1998 г. № 19–3: docs.cntd.ru/document/804950557

³⁹⁵ Там же.

³⁹⁶ Там же.

³⁹⁷ Об образовании в Республике Мордовия. Закон Республики Мордовия от 30 ноября 1998 г. № 48–3: docs.cntd.ru/document/804950582

³⁹⁸ Мосин М. В. Современные языки финно-угорских народов России (состояние и перспективы развития мордовских языков) // Финно-угорский мир. 2012. № ¾. С. 27.

представителями народов, проживающих за пределами республики, Мордовский республиканский институт образования (МРИО) на регулярной основе проводит проблемные курсы повышения квалификации «Актуальные проблемы преподавания эрзянского, мокшанского языков и мордовской литературы в школах мордовской диаспоры».

В целом, необходимо признать, что сложившаяся на сегодняшний день система преподавания мордовских языков динамично развивается. В частности, под эгидой различных грантов реализуются инновационные проекты, связанные с дальнейшим развитием национального образования, в том числе с привлечением информационно-компьютерных технологий. Что касается общественного мнения по данному вопросу, то необходимо отметить, что при имеющих место «бытовых» разговорах родителей о желательности дополнительных уроков английского или математики вместо эрзянского или мокшанского, которые де «не пригодятся в жизни», все же каких-либо массовых протестных настроений преподавание мордовских языков в школах республики у общественности не вызывает.

Но у системы преподавания мордовских языков в образовательных организациях РМ есть свои противники, оппоненты и критики. До недавнего времени это были отдельные активисты общественной организации Фонд спасения эрзянского языка, которые исходили из тезиса о насильственной русификации, некоем «этнокультурном» геноциде эрзян. Они считали существующее образование крайне недостаточным. Необходимо отметить, что большинство представителей мордовской интеллигенции избегает столь резких оценок сложившейся ситуации, хотя и настроены критично, осознавая существующие проблемы.

Например, Межрегиональная общественная организация мордовского (мокшанского и эрзянского) народа на регулярной основе проводит мониторинг данной ситуации, который осуществляется по следующим вопросам: изучение мокшанского и эрзянского языков в общеобразовательных учреждениях, в том числе столицы республики, Саранска; кадровое обеспечение и учебно-материальная база преподавания мордовских языков; обеспеченность школ соответствующими учебниками и словарями; подписка на национальные издания; уровень овладения детьми мордовскими языками по оценке экспертов. В мониторинге участвуют специалисты-филологи из Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева и Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева. Особое значение данная организация придает деятельности школьных кружков по изучению мордовских языков, а также фольклорных групп, ансамблей и клубов.

Кроме того, Межрегиональная общественная организация мордовского (мокшанского и эрзянского) народа разработала ряд рекомендаций в этой сфере. Так, руководителям общеобразовательных учреждений рекомендует-

ся: во всех школах в каждой параллели классов вести преподавание и мокшанского, и эрзянского языков (от себя отметим, что в общеобразовательных учреждениях Мордовии всё же, как правило, преподается только один из мордовских языков); обеспечить преподавание мокшанского и эрзянского языков только дипломированными специалистами; обеспечить школы учебной литературой по мордовским языкам строго по контингенту обучающихся; оборудовать в школах кабинеты родного языка и музеи истории и культуры мордовского народа. Министерству образования РМ данная организация рекомендует: создать электронные учебники для учащихся начальной школы; организовать трансляцию детских передач на мордовских языках; решить вопрос с делением классов с контингентом более 25 чел. на две группы при изучении мордовских языков; выпустить рабочие тетради по мордовским языкам; обеспечить школьные библиотеки художественной литературой на мордовских языках, как программной, так и для внеклассного чтения.

Свое мнение по рассматриваемой проблематике высказывают и зарубежные ученые. Например, венгерский филолог Я. Пустаи считает принципиально необходимым введением для этнических меньшинств России образования полностью на родном языке: «Язык меньшинства не препятствует учебному процессу, ведь в данной общественной среде осваивается и язык большинства. В этом плане показателен пример Башкортостана и Татарстана, где имеется возможность преподавание, где имеется возможность преподавания всех предметов на родном языке, а доля интеллигенции в обществе в полтора раза выше, чем среди финно-угорских народов РФ или среди русских за пределами Башкортостана и Татарстана. < ... > В школах нужно вернуться к практике первой половины прошлого столетия, то есть к преподаванию всех предметов на родном языке. Необходимую терминологию можно создать за достаточно короткое время, а на ее основе написать учебники — не только по родному языку и литературе, как делается сегодня, а по всем предметам»³⁹⁹.

Исследователь Хельсинкского университета К.Ю. Замятин, рассуждая о перспективах преподавания национальных языков в России, пишет: «Обязательное изучение языков в качестве государственных в ситуации, когда школы отказываются от преподавания языка в качестве родного, может вызывать перевод школ с преподавания языка в качестве родного на его преподавание в качестве государственного. Такое изменение существенно ухудшит преподавание языков. Обычно на преподавание титульного языка как государственного в республиках в соответствии с базовым учебным планом выделяется до двух часов в неделю, которых хватает только на ознакомление с языком, но не на приобретение достаточной языковой компетенции. Предпочтение изучения языка в качестве родного изучению его в качестве госу-

³⁹⁹ Пустаи Я. Двужычие — бич или благословение? // Финно-угорский мир. 2011. № 1. С. 10.

дарственного с точки зрения развития языковой компетенции несомненно, потому что в качестве родного языка преподается детям в больших объемах, от трех до пяти часов, в зависимости от класса и республики»⁴⁰⁰.

Другой зарубежный автор, советник отделения языковой политики министерства образования и науки Эстонии Ю. Валге считает важным условием сохранения языка высшее образование на родном языке. Правда, он высказывает определенный скепсис и алармизм в этой сфере применительно к финно-угорским народам России, считает, «что возможности финно-угорских народов сохранить свои языки в качестве языков высшего образования (а в будущем языки вообще) не очень велики. Ясно одно: каждая пропущенная минута, в течение которой мы ничего не предпринимаем для увеличения этих возможностей или хотя бы создания предпосылок для их увеличения, работает против нас. Первыми шагами, без которых невозможны последующие, < ... > должны стать повышение престижа родного языка у молодежи и создание терминологии для максимального количества отраслей науки и других сфер жизни»⁴⁰¹.

С 2017 г. ситуация с преподаванием национальных языков в российских школах существенно изменилась в связи с заявлением Президента РФ. Напомним, что 20 июля указанного года Президент России В. В. Путин, выступая на заседании Совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле, заявил о недопустимости принудительного изучения неродных языков в школе: «Заставлять человека учить язык, который для него родным не является так же недопустимо, как и снижать уровень и время преподавания русского. Обращаю на это внимание»⁴⁰².

Последствиями этого публичного выступления Президента России стали определенные коррективы, содержательные и методико-организационные, которые стали вноситься в процесс преподавания национальных языков в различных регионах страны, а также достаточно бурная реакция со стороны разнообразных этнонациональных активистов.

Не стала исключением и Республика Мордовия. Так, с 1 января 2018 г. на общеобразовательные учреждения Республики Мордовия распространились изменения в ФГОС, которые касаются преподавания родных и государственных языков. В школы впервые вводится новая обязательная предметная

область — «Родной язык и литературное чтение на родном языке» и «Родной язык и родная литература». Изучение мокшанского и эрзянского языков как государственных языков Республики Мордовия входит в вариативную часть учебного плана, которую формирует каждое отдельное общеобразовательное учреждение. При этом добровольность в изучении этих языков, в частности — согласие родителей школьников является обязательным принципом (до этого данный принцип зачастую не соблюдался или носил формальный характер). Минобр РМ рекомендует школам включать в перечень учебных предметов изучение одного из мордовских языков либо на «безотметочной» основе, либо по двухбалльной шкале (оценки «хорошо» и «отлично»). В настоящее время такие новые правила действуют пока только в первом и пятом классах школ Мордовии⁴⁰³.

Против указанных выше нововведений сначала активно выступила общественная организация «Фонд спасения эрзянского языка» (далее — Фонд), лидеры и активисты которой (в частности, Г. Мусалев и Е. Четвергов) расценили это, как очередное ущемление прав эрзян. Но дело в том, что с 2019 г. к управлению Фондом пришло новое руководство, настроенное на конструктивное сотрудничество с властями и отказавшееся от резкой риторики своих предшественников.

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ЯЗЫКАМ В ВУЗАХ

Необходимо отметить, что мокшанский и эрзянский языки представлены и в учебных планах ведущих вузов республики — Национальном исследовательском Мордовском государственном университете имени Н. П. Огарева (далее по тексту также — МГУ) и Мордовском государственном педагогическом институте имени М. Е. Евсевьева (далее по тексту также — МГПИ). Правда, с 2017–2018 гг. их преподавание в обоих указанных вузах претерпело изменения.

В Мордовском университете до недавнего времени мордовские языки традиционно (с советского периода) преподавались на всех без исключения факультетах и во всех институтах, входящих в состав университета), с вариативностью от первого до пятого курса. Однако, в связи с сокращением часов на вариативную часть дисциплин в учебных планах, в 2017–2018 учебном году абсолютное большинство структурных подразделений университета отказались от данной дисциплины. В итоге мокшанский и эрзянский языки остались в качестве учебных предметов только на филологическом факультете вуза, то есть на факультете, для которого эти языки являются базовой частью учебного плана. Здесь мордовские языки преподаются в рамках ОПОП (Ос-

⁴⁰⁰ *Замятин К. Ю.* Реформы в российском образовании и перспективы преподавания национальных и родных языков // *Формирование идентичности финно-угорского мира и российское образование*: сб. ст. Саранск, 2011. С. 185–186.

⁴⁰¹ *Валге Ю.* Высшее образование на родном языке как важное условие сохранения языка // *Финно-угорский мир*. 2009. № 3. С. 109.

⁴⁰² Заявление процитировано во множестве изданий, например: «Путин: Нельзя снижать уровень преподавания русского языка в республиках» // Информационное агентство REGNUM.: <https://regnum.ru/news/2303475.html>

⁴⁰³ *Никитина Т.* С января 2018 года в школах Мордовии появится новый предмет // *Известия Мордовии*. Сайт периодического издания: <https://izvmor.ru> > Новости > Наука и образование

новой профессиональной образовательной программы) 45.03.01 — Филология, профиль «Отечественная филология (Языки и литературы народов России (мокшанский/эрзянский), русский язык и литература) и представлены следующими учебными дисциплинами: «Мордовский язык» (1 курс), «Современный мокшанский язык» (1–3 курсы), «Современный эрзянский язык» (1–3 курсы), «Диалекты мокшанского языка» (2 курс), «Диалекты эрзянского языка» (2 курс), «Мордовский языковой билингвизм» (3 курс), «История мокшанского языка» (3 курс), «История эрзянского языка» (3 курс), «Диалектная основа мокшанского/эрзянского литературного языка» (магистратура). По указанному ОПОП университет разработал свой собственный образовательный стандарт в рамках приоритетного направления развития вуза «Фундаментальные и прикладные исследования в области финно-угроведения»⁴⁰⁴.

В Мордовском государственном педагогическом институте, на первых курсах всех факультетов преподается дисциплина «Язык и культура мордовского народа»⁴⁰⁵, объем которой составляет 72 часа, из них 36 аудиторных (академическая отчетность — зачет). Дисциплина в указанном учебном году фактически сменила курсы «Мордовский язык», преподаваемые в таком же формате ранее. Примечательно, что в рамках этого предмета студенты изучают параллельно и эрзянский, и мокшанский языки. В рабочей программе рассматриваемой дисциплины ее цель формулируется как формирование у студентов представлений о языке титульной нации Республики Мордовия как культурно-исторической среде, воплощающей в себе историю, обычаи, традиции региона; развитие коммуникативной и профессиональной компетенции; содействие общему речевому развитию, повышение культуры общения, воспитание толерантности, любви к родному краю. Содержательно дисциплина делится на два тематических модуля — «Язык и культура. Мордовские (мокшанский / эрзянский) языки как средство трансляции культуры» и «Национально-культурная специфика мордовских (мокшанского / эрзянского) языков». Мокшанский и эрзянский языки преподаются в рамках обоих модулей в формате интерактивного изучения различных тем. Так, в первом модуле мордовские языки изучаются через темы знакомства, семьи, истории

⁴⁰⁴ См., например: Национальный центр профессионально-общественной аккредитации. Отчет о результатах внешней экспертизы кластера образовательных программ «Филология (45.03.01, 45.04.01), «Лингвистика» (45.03.02), реализуемых ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева». Саранск, 2016: <https://accredpoa.ru/admin/download?fileId=1875&dir=documents/...>

⁴⁰⁵ «Язык и культура мордовского народа» (МГПИ, филологический факультет — рабочая программа 2017/18 учебного года, внутренний документооборот указанного вуза). 63 с. Рабочие программы указанной дисциплины на других факультетах МГПИ по объему и содержанию совпадают с данной программой.

мордовского народа, его материальной и духовной культуры, выдающихся деятелей Мордовии, студенческой жизни в институте и достопримечательностей Саранска. Во втором модуле языки постигаются через темы национальной кухни, национального костюма, природы Мордовии, национальных игр и особенностей традиционного досуга мордвы, мордовских национальных праздников, фольклора и литературы.

Кроме того, на сегодняшний день только в одном республиканском вузе — Мордовском педагогическом институте — готовят учителей татарского языка (национальные академические группы студентов на филологическом факультете). В 2017 г., также на организационной площадке МГПИ, в Мордовии впервые прошли курсы повышения квалификации для учителей татарского языка с участием приглашенных специалистов Казанского федерального государственного университета⁴⁰⁶. (см. о ситуации с татарским языком ниже).

ПРЕПОДАВАНИЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Отдельным «сюжетом» в языковой политике РМ является преподавание татарского языка как языка третьего по численности (после русских и мордвы) народа Мордовии. Отметим, что современный тип татарской национальной школы стал формироваться в советский период как своеобразная альтернатива конфессиональной (мусульманской) системе образования татар (мектебам и медресе).

Большую роль в развитии советского проекта татарской национальной школы в Мордовии сыграл Окружной комитет нового тюркского алфавита, образованный в 1928 г. В том же году, на совещании актива татарской секции Мордовского окружного комитета ВКП(б) было принято решение о введении нового тюркского алфавита в татарских школах тогдашней Средневожской области. Алфавит вводился с учетом обеспеченности татарских школ Мордовии соответствующими учебно-методическими материалами, учебными пособиями, букварями и т.п. Как известно, с 1928 г. в основу татарской письменности был положен латинский алфавит (вместо арабского, в качестве образца здесь выступала реформа языка в кемалистской Турции, союзной в тот период Советской России). Но в 1939–1940 гг. татарская письменность была переведена на русский алфавит, что сохраняется до настоящего времени.

В Мордовии в конце 1920-х гг. из 890 начальных школ татарскими были 59, то есть 6,6% от их общего количества. На основании этого можно сделать вывод о большей степени обеспеченности начальным образованием татар Мордовии, по сравнению с русскими и мордвой, впрочем, с учетом того,

⁴⁰⁶ Учителя татарского языка и литературы повышают квалификацию в стенах МГПИ // Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева. Сайт: <https://www.mordgpi.ru/our-life/news/46/25926/>

что здесь важно учитывать удельный вес татар в общей численности населения региона. Необходимо отметить, что в рассматриваемый период средний уровень грамотности татар Мордовии был выше, чем у мордвы, а татарское население к началу 1930-х гг. достигло стопроцентного охвата школьным обучением, то есть раньше, чем население русское и мордовское. Например, во второй половине 1930-х гг. в Мордовской Автономной Советской Социалистической Республике в среднем строилось 2 татарские школы в год⁴⁰⁷, а к 1960 г. число татарских школ в республике достигло 32⁴⁰⁸.

Кроме того, с 1934 по 1954 гг. в Мордовской АССР действовало Лямбирское педагогическое училище, готовившее учительские кадры для татарских школ.

В настоящее время в РМ функционируют 19 татарских школ. Национальные татарские школы есть в Дубенском, Кадошкинском, Кочкуровском, Лямбирском, Ромодановском, Рузаевском, Темниковском, Торбеевском, Ельниковском и Атюрьевском районах Мордовии. Кроме того, в двух школах Мордовии параллельно изучаются татарский и эрзянский языки. Это школа с. Кочкурово Дубенского района и школа с. Сабаево Кочкуровского района. Здесь на уроках родного языка каждый класс делится на «татарскую» и «эрзянскую» подгруппы.

Учебная и учебно-методическая литература по татарскому языку и татарской литературе поступает в соответствующие национальные школы Мордовии из Татарстана, в частности — в рамках программы сотрудничества правительств данных двух субъектов РФ.

Что касается ситуации с подготовкой кадров учителей татарского языка и татарской литературы для школ Мордовии, то в настоящее время такая работа ведется только в одном республиканском вузе — Мордовском государственном педагогическом университете имени М. Е. Евсевьева. В 2010 г. здесь было открыто соответствующее отделение филологического факультета, обучение на котором проводится как в дневной, так и заочной форме. Причем выпускники «татарского» отделения получают две специальности — «учитель татарского языка и литературы» и «учитель русского языка и литературы». К слову, на сегодняшний день учителей татарского языка готовят в трех регионах страны — Татарстане, Башкортостане и в Мордовии.

Кроме того, с 2017 г. в стенах Мордовского государственного педагогического университета, также на организационной площадке филологического факультета, проводятся курсы повышения квалификации «Методика

преподавания родного (татарского) языка и литературы в условиях ФГОС ОО» для учителей татарского языка и литературы. Для проведения курсов на регулярной основе привлекаются ведущие и высококвалифицированные специалисты Казанского (Приволжского) федерального университета.

Проявлением интегративного взаимодействия школы и вуза в развитии преподавания татарского языка являются республиканские предметные олимпиады по татарскому языку, которые также организует и проводит Мордовский государственный педагогический университет. Данные олимпиады ориентированы на учащихся старшей школы (9–11 классы), а победители делегируются в Казань на межрегиональную языковую олимпиаду. Задания разрабатываются специалистами Татарстана, с учетом особенностей изучения и преподавания татарского языка в разных субъектах РФ. Олимпиадные упражнения содержат тесты на проверку знания татарской грамматики, а также творческие задания.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ

В высших учебных заведениях республики русский и мордовские языки по-прежнему остаются предметом не только преподавания студентам соответствующих специальностей, но и изучения специалистами. Проявлением последнего являются научно-практические конференции разных уровней.

Например, 20–22 сентября 2018 г. в Мордовском государственном университете имени Н. П. Огарёва прошла IV Международная научная конференция «Русский язык в контексте национальной культуры», посвящённая столетию со дня рождения А. И. Солженицына. Проблематика, рассматриваемая на пленарных и секционных заседаниях данного научного форума, включала такие аспекты, как устройство и функционирование русского языка, актуальные проблемы преподавания русского языка как родного, неродного и иностранного, теория и практика профессиональной коммуникации, взаимодействие русского языка с другими языками народов России и др. О современных языковых процессах в средствах массовой информации и интернет-пространстве на пленарном заседании говорила профессор Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина С. В. Ионовна (г. Москва). Речь шла о речевом «фастфуде», безответственной номинации, речевых симулякрах, копирайтинге и многом другом. Профессор Московского педагогического государственного университета имени В. И. Ленина Я. В. Солдаткина затронула не менее важное направление конференции, посвященное жизни и творчеству А. И. Солженицына как носителя литературного русского языка. В целом, в пленарном и секционных заседаниях IV Международной научной конференции «Русский язык в контексте национальной культуры» приняли участие более ста человек, в том числе специалисты из США, Китая, Беларуси, Казахстана, Молдовы, Луганской Народной Республики, а также

⁴⁰⁷ Юсупов Р. Р. Социально-экономическое и социокультурное развитие татармишарей Мордовии в период советской модернизации в конце 1920-х — 1930-е гг.: Диссертация... кандидата ист. наук. Саранск, 2009. С. 132–135.

⁴⁰⁸ Автайкин И. А. Проблемы национального образования в Республике Мордовия // Успехи современного естествознания. 2004. № 11. С. 47–48.

Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Пскова, Ростова-на-Дону, Йошкар-Олы, Брянска, Кирова, Балашова, Ельца, Ивано-Франковска, Рязани, Оренбурга, Саранска⁴⁰⁹.

Большую работу по методическому совершенствованию преподавания государственных языков РМ ведет Мордовский республиканский институт образования (МРИО).

Например, в марте 2019 г. на базе МРИО были проведены очно-дистанционные курсы учителей мордовского (мокшанского, эрзянского) языка и мордовской литературы школ мордовской диаспоры и учителей мордовского (мокшанского, эрзянского) языка школ с русским языком обучения РМ. Тематика курсов была озаглавлена следующим образом: «Актуальные проблемы преподавания мордовского (мокшанского, эрзянского) языка и мордовской литературы в школах Республики Мордовия и мордовской диаспоры в условиях реализации ФГОС ОО» Общий объем курсов составил 108 часов. Обучение прошли 25 человек. Из них 17 человек — учителя из районов Республики Мордовия и городского округа Саранск, а также 8 человек учителей Ульяновской области. В ходе курсов своим опытом поделилась учитель мокшанского языка и литературы МОУ «СОШ с углубленным изучением отдельных предметов № 24» М. Н. Миронова, которая провела мастер-класс по теме «Использование нетрадиционных форм уроков при обучении школьников мордовскому (мокшанскому и эрзянскому) языку». Кроме того, со слушателями курсов были проведены практические занятия на базе образовательных организаций городского округа Саранск. Слушатели приняли участие в муниципальном этапе республиканского конкурса «Лучший учитель мордовского (мокшанского, эрзянского) языка — 2019», во Всероссийской учебно-исследовательской конференции учащихся «Живая культура: традиции и современность»⁴¹⁰.

МРИО активно взаимодействует со школами в проведении мероприятий, связанных с преподаванием языков. Так, на базе МОУ «Гимназия № 12» г. Саранска сотрудники МРИО провели республиканский семинар «Актуальные вопросы совершенствования норм и условий для полноценного функционирования русского языка в поликультурном образовательном пространстве». В частности, директор МРИО Т. В. Самсонова рассказала о работе базовых образовательных организаций федеральной стажировоч-

ной площадки по реализации мероприятия «Совершенствование норм и условий полноценного функционирования русского языка». В рамках семинара работали секции «Современные технологии и лучшие практики преподавания русского языка в начальной школе»; «Совершенствование качества преподавания русского языка в образовательном пространстве школы». На секциях обсуждались вопросы проблемного обучения, воспитания милосердия на уроках русского языка в начальной школе; комплексного анализа текста как средство подготовки к Всероссийским проверочным работам (ВПР) по русскому языку. Была представлена работа школы экскурсоводов «Истоки» Республиканского межшкольного центра национальных культур МОУ «Гимназия № 19». В работе семинара приняли участие более 70 человек. Среди них были — специалисты, работающие в системе начального, общего образования. Республиканский семинар «Актуальные вопросы совершенствования норм и условий для полноценного функционирования русского языка в поликультурном образовательном пространстве» показал, что в современном поликультурном мире изучение и развитие русского языка способствует продвижению национальных интересов России, укреплению тех возможностей, которые характерны для русского языка как государственного языка и как языка межнационального общения⁴¹¹.

В Мордовии, как и во всем мире, 2020 год прошел в условиях пандемии и соответствующих ограничительных мер, в том числе в отношении разного рода мероприятий. Тем не менее, работа по поддержанию и совершенствованию преподавания языков в республике не прекратилась.

Например, в марте указанного года в Саранске прошел традиционный конкурс «Лучший учитель мордовского (мокшанского, эрзянского) языка», направленный на поддержку творчески работающих учителей, выявление и демонстрацию инновационных методических приемов преподавания мокшанского и эрзянского языков. Каждый конкурсант представлял свою концепцию и методику работы, демонстрировал наличие новых оригинальных подходов к обучению мокшанскому или эрзянскому языку как государственному языку Республики Мордовия, делился опытом, достижениями, инновациями, используемыми в образовании⁴¹².

Более того, вузы Мордовии достаточно перешли к новым реалиям: одной из форм преподавания стали онлайн-курсы. Так, в Мордовском государственном педагогическом университете имени М. Е. Евсевьева в июле 2020 г.

⁴⁰⁹ Конференция в Мордовском государственном университете по русскому языку // Сайт Мордовского государственного университета (<https://www.mrsu.ru> > news).

⁴¹⁰ Курсы учителей мордовского (мокшанского, эрзянского) языка «Актуальные проблемы преподавания мордовского (мокшанского, эрзянского) языка и мордовской литературы в школах Республики Мордовия и мордовской диаспоры в условиях реализации ФГОС ОО // Сайт Мордовского республиканского института образования (mrio.edurm.ru > Архив материалов > Объявления).

⁴¹¹ Республиканский семинар «Актуальные вопросы совершенствования норм и условий для полноценного функционирования русского языка в поликультурном образовательном пространстве» // Сайт Мордовского республиканского института образования (mrio.edurm.ru > Архив материалов > Объявления).

⁴¹² В Саранске выбрали лучших учителей мордовского языка // Info RM. Сайт (материал от 27 марта 2020 г.). (<https://www.info-rm.com/2020/03/27/v-saranske-vybrali-luchshikh-uchiteley-mordovskogo-yazyka/>)

был реализован дистанционный проект «Школа мордовских языков», размещенный на платформе Moodle и представляющий собой учебно-методический комплекс по изучению мокшанского и эрзянского языков. Проект ориентирован на детей младшего и среднего школьного возраста, содержит теоретический материал в форме занимательных заданий, презентаций, разговорных практикумов, тестов, а также словарей (мокшанско-русского, русско-мокшанского, эрзянско-русского, русско-эрзянского). Изучение мордовских языков здесь построено с применением игровых технологий, которые на начальном этапе стимулируют у обучающихся интерес к языку, реализуя личностно-ориентированный подход к обучению⁴¹³.

4–7 ноября 2020 г. в Саранске прошел форум, целью которого было обсуждение актуальных вопросов сохранения и развития языков народов России, популяризации ценностей традиционной народной культуры. Мероприятие, организованное обществом с ограниченной ответственностью «Верконт Сервис» при поддержке Министерства просвещения Российской Федерации, состоялось в «Центре непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников — «Педагог 13.ру». Форум объединил свыше 150 участников: представителей Министерства просвещения Российской Федерации; специалистов, занимающихся сохранением и развитием языков народов России; педагогов; школьников и студентов, психологов; представителей общественных организаций и движений молодежи, учреждений культуры и общественных организаций.

Форум стал площадкой для обсуждения широкого спектра задач, таких как создание условий для взаимодействия представителей различных культур России по вопросам поддержки языков, для популяризации знаний о культурном, историческом, национальном наследии народов России в среде молодежи, обсуждения инновационных образовательных решений, технологий и мероприятий в данной сфере. Форум был открыт приветственным словом Татьяны Самсоновой, ректора «Центра непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников — «Педагог 13.ру» (г. Саранск), которая рассказала о современных технологиях работы с родными языками в контексте образовательной политики Республики Мордовия. Продолжил тему Александр Лукичев, кандидат исторических наук, координатор программ по русскому и родным языкам, эксперт ООО «Верконт Сервис» (г. Москва). Его доклад был посвящен перспективам преподавания родных языков в школах России. Деятельность общественных организаций по сохранению и развитию языков, культуры и традиций народов России стала темой выступления Надии Азисовой, проректора по научно-методической работе Центра «Педагог 13.ру», заместителя председателя комиссии

по развитию образования, науки и инноваций Общественной палаты Республики Мордовия. Об актуальных проблемах преподавания и изучения языков народов России рассказала Юлия Соловьева, кандидат экономических наук, вице-президент Союза «Профессионалы в сфере образовательных инноваций» (г. Москва). Валентина Рогожина, заведующая лабораторией этнокультурного образования Центра «Педагог 13.ру», представила доклад о формировании лингвокультурологической компетенции учащихся в системе современного школьного языкового. Специалисты Московского государственного университета — кандидат филологических наук, доцент Ольга Синёва и доктор исторических наук, профессор Анна Шевцова рассказали о конкурсе двуязычных эссе «Билингва». Фокусом выступления Гульнары Хадиевой, старшего преподавателя кафедры татарского языка и литературы «Института развития образования Республики Татарстан», стали вопросы сохранения и развития родного (татарского) языка в условиях глобализации. Зульфия Курмакаева, учитель начальных классов «Лямбирской СОШ № 2» (Республика Мордовия), представила игровые технологии для формирования языковой и речевой культуры младших школьников с ограниченными возможностями здоровья. Доклад Ирины Зубаревой, кандидата педагогических наук, учителя мордовского (эрзянского) языка «Лицея № 26» (г. Саранск) был посвящен инновационным технологиям в преподавании эрзянского языка. Этнопсихологические аспекты обучения родным языкам в условиях вызовов современности представила в своем докладе Туяна Дугарова, профессор кафедры психологии развития личности Московского педагогического государственного университета, ответственный секретарь Экспертного совета по воспитанию при Комитете по образованию и науке Государственной Думы.

Кроме того, участники рассмотрели инструменты развития лингвокультурологической компетенции педагога и школьника, пути сохранения культурного наследия в современном социокультурном пространстве, вопросы сохранения национального языка и национальной культуры в русскоязычной школе, интерактивные формы обучения младших школьников посредством народной сказки, аксиологический подход в преподавании русского родного языка, технологии смыслового чтения, использование культурологического материала, методы работы с мордовской мифологией на уроках эрзянского языка, технологию Овертона в сфере просветительского дискурса, обучение родным языкам народов России, функционирующим в условиях ограниченной речевой среды, и др.

Также специалисты ознакомились с актуальными подходами к формированию межкультурной компетенции в процессе преподавания дисциплин общеобразовательного цикла, механизмами тьюторства, направленными

⁴¹³ Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева. Сайт. Материал от 10 июля 2020 г. (<https://www.mordgpi.ru/news/3473/76832/>).

на сохранение языков, речевыми тактиками продвижения ценностей русского языка и культуры⁴¹⁴.

Аналогичные мероприятия продолжались в республике и в 2021 г. Так, в марте текущего года на базе Центра непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников «Педагог 13.ру» прошли курсы повышения квалификации по дополнительной профессиональной образовательной программе «Актуальные проблемы преподавания мордовского (мокшанского, эрзянского) языка и мордовской литературы в школах Республики Мордовия и мордовской диаспоры в условиях реализации ФГОС ОО» в объёме 108 часов. В курсовой подготовке приняли участие учителя родного (мокшанского, эрзянского) языка, родной (мордовской) литературы, а также учителя мордовского (мокшанского, эрзянского) языка общеобразовательных организаций Республики Мордовия. Двенадцать слушателей курсов смогли не только обучиться новым подходам в преподавании мордовского (мокшанского, эрзянского) языка и мордовской литературы, но и поделились собственным опытом. Полезные знания и навыки, приобретенные на данных курсах повышения квалификации педагоги могут применять не только на своих уроках мокшанского и эрзянского языка, мордовской литературы, но и во время внеурочной деятельности, в ходе олимпиад, конкурсов. Курсы проходили в очном формате с применением элементов дистанционного обучения и электронных технологий⁴¹⁵.

В целом, несмотря на реально существующие проблемы (в частности, процессы языковой ассимиляции мордвы) и связанные с ними голоса критики (прежде всего, Фонда спасения эрзянского языка), сложившаяся в Мордовии модель поликультурного образования продемонстрировала свою жизнеспособность и, главное, способность к дальнейшему развитию.

⁴¹⁴ Участники Форума в Саранске обсудили вопросы сохранения и популяризации языков народов России // Столица С. Интернет-версия периодического издания (<https://stolica-s.su/archives/281504>).

⁴¹⁵ КПК по дополнительной профессиональной образовательной программе «Актуальные проблемы преподавания мордовского (мокшанского, эрзянского) языка и мордовской литературы в школах Республики Мордовия и мордовской диаспоры в условиях реализации ФГОС ОО» // ГБУ ДПО РМ «Центр непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников — «Педагог 13.ру» (<http://www.pedagog13.edurm.ru/novosti-kpk/940-kpk-po-dopolnitelnoj-professionalnoj-obrazovatelnoj-programme-aktualnye-problemy-prepodavaniya-mordovskogo-mokshanskogo-erzyanskogo-yazyka-i-mordovskoj-literatury-v-shkolakh-respubliki-mordoviya-i-mordovskoj-diaspory-v-usloviyakh-realizatsii-fgos-oo>).

В качестве **РЕКОМЕНДАЦИЙ**, прежде всего, следует указать на необходимость обновления существующих и создания новых учебников и учебных пособий по национальным языкам. Хотя необходимо отметить, что такая работа ведется. Например, в 2019 г. в Мордовском государственном педагогическом университете была разработана «Мордовская азбука», а в 2020 г. — «Татарская азбука», автором-составителем которых стала Марина Владимировна Антонова, ректор МГПУ. Это современные учебные издания для организации внеурочной деятельности в начальной школе и дошкольного этапа в обучении мордовскому и татарскому языку детей дошкольного возраста. В оба издания включены: специальная лексика и терминология из разных отраслей знаний, что позволяет расширять кругозор, словарный запас, формировать целостную картину мира у ребенка. В обеих азбуках сохранены традиции М.Е. Евсевьева по включению в текст национальных поговорок, загадок и пословиц, приводимых в качестве иллюстрации при знакомстве с буквой, а также в воспитательных целях. При составлении Мордовской и Татарской азбук были учтены современные тенденции, методические новинки, жанровое своеобразие издания. В то же время по содержанию они имеют ярко выраженный воспитательный характер. Эти издания стали частью межкультурного диалога, поскольку они опираются на культурные традиции страны и региона, воплощающие единство в многообразии уникальной российской цивилизации.

Кроме того, безусловно полезным является качественный и объективный мониторинг образовательных программ, учебных планов в организациях среднего профессионального и высшего образования на предмет обновления; обновление программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации преподавателей системы дошкольного, среднего, среднего профессионального и высшего образования, ведущих подготовку воспитателей, педагогов и учителей родных языков.

Также необходимым представляется дальнейшее развитие национальных масс-медиа: радио, телевидения, Интернет-СМИ, группы и чаты в социальных сетях на мордовских и татарском языках.

Кроме того, практика работы в условиях пандемии продемонстрировала, что обучение языкам может выиграть благодаря дистанционным курсам и обучающим программам, включая проведение вебинаров, видеолекций, онлайн-тестирования. Так современные информационные технологии способствуют развитию системы преподавания национальных языков, а также популяризации языков как проявления культурного богатства и многообразия России.

На наш взгляд, комплексное и креативное использование указанных выше средств способствует формированию устойчивых механизмов мотивации к изучению родных языков.

Глава 20. ВОПРОСЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Современное состояние этнокультурного образования и важнейшие направления деятельности общеобразовательных учреждений Кабардино-Балкарской Республики для развития интереса учащихся к традиционной культуре, родному языку, истории, литературе, сохранению собственной национальной идентичности исходят из того, что системное этнокультурное образование в регионе должно быть направлено на формирование этнической идентичности и формирование и закрепление общероссийской идентичности и основываться на культуролого-краеведческом подходе.

Вопросы этнокультурного образования в последнее время приобрели особую актуальность в связи с ростом внимания к проблеме сохранения языков и культур народов нашей многонациональной страны. Современная российская система образования продолжает претерпевать кардинальные изменения, инициированные политическими и социальными преобразованиями конца прошлого века. Реализация реформы на местах началась примерно 20–25 лет назад. Постепенно происходит намеченная федеральными программами «гуманизация» среднего общего образования в ответ на общественный запрос и текущую конъюнктуру постиндустриального рынка труда. Количество учебных часов, выделяемых на точные естественные науки уменьшается, тогда как преподаватели гуманитарных дисциплин получают в свое распоряжение дополнительные рычаги влияния для всестороннего развития и нравственного воспитания молодежи.

В России разработана концепция этнокультурного образования, которая опирается на официально принятый документ под названием «Национальная доктрина образования в Российской Федерации»⁴¹⁶. В нем был задекларирован приоритет сферы образования в нашем государстве, в частности, его всеобщая доступность и бесплатность. Также в документе довольно подробно, хоть и в тезисном изложении, очерчена стратегия, по которой должна развиваться образовательная система в целом по стране вплоть до 2025 года. Важнейшей целью государственной политики признается обеспечение конституционных прав и свобод граждан РФ в контексте сохранения и развития национально-культурного багажа, накопленного на протяжении многих веков совместного существования различных народностей и этнических групп. Каждый народ России, вне зависимости от своего размера и удельного веса

населения, имеет право на национальное сознание и самовыражение, на бесконфликтную и благоприятную интеграцию в общероссийское общество.

Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»⁴¹⁷ также регулирует вопросы сосуществования этнических общностей и предоставляет информацию об основах осуществляемой государственной политики в данном направлении. Российская Федерация в полной мере признает равноценность всех существующих на ее территории культур и этнических общностей, обязуется создавать и поддерживать условия, которые благоприятствуют сохранению языков, фольклора, исторических памятников в регионах страны.

Уважение к каждому народу немыслимо без стремления к межнациональному культурному сотрудничеству, обмену и естественной интеграции в европейскую и общемировую культуры. В законодательстве Российской Федерации закреплено право на сохранение и развитие культурно-национальной самобытности всех народов, населяющих нашу необъятную родину. Кроме того, явным образом подчеркивается равное достоинство народностей, признание их этнокультурной ценности, необходимость проявления уважения к их представителям и особенностям традиционного быта.

Закон РФ «Об образовании»⁴¹⁸ предоставляет гражданам страны гарантии присутствия в системе общего образования важнейших элементов национальных культур и культурных особенностей в условиях существования многонациональной федерации с этнически неоднородными регионами. Содержание современных образовательных программ обязано полноценно интегрировать личность учащегося в российскую и мировую культуры, способствовать его всестороннему развитию, творческому самоосмыслению, пониманию культурных кодов и сохранению национальной идентичности.

Согласно преобладающей концепции развития, этнокультурное образование на всей территории Российской Федерации является стратегически важным направлением и должно быть повсеместно реализовано, как уже было выше отмечено к 2025 г. Практическая цель концепции — сохранение культурного многообразия России и увеличения ее удельного веса на международной арене на фоне объективно происходящих в мире процессов глобализации культурной унификации.

Кабардино-Балкария — полиэтническая республика, в которой проживают представители более 100 народов. За последние три десятилетия в результате миграционных процессов изменился этнический состав населения

⁴¹⁷ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 N3612–1) (ред. от 30.04.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/

⁴¹⁸ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N273-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

⁴¹⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. N751 г. Москва «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» [сайт Российской газеты]. URL: <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html>

особенно в разрезе удельного веса трех основных национальностей, проживающих в республике: русских, кабардинцев и балкарцев. Так, по материалам переписи 2010 г. доля русских составляет 25,1% (в 1989 г. — 31,9%), кабардинцев — 57% (в 1989 г. — 48,2%), балкарцев — 11,6% (в 1989 г. — 9,4%). Несмотря на активные миграционные процессы сохраняется деление республики по национальному принципу, горная и предгорная часть населена балкарцами, равнинная и предгорная — кабардинцами, русские преимущественно проживают в равнинной части республики. В республике также имеется один населенный пункт, где проживают преимущественно осетины.

Система образования в Кабардино-Балкарии отражает приоритеты государственной политики страны и этнокультурное образование является его составной частью. Следует отметить, что в Кабардино-Балкарии в советский период уделялось особое внимание изучению истории края и культуре народов и языков народов республики. С 1965 г. в средних общеобразовательных учреждениях на уроках истории школьников знакомили с историей и культурой края по пособию «Моя Республика» (краеведческое пособие по истории для учащихся 7–10 классов школ Кабардино-Балкарской АССР)⁴¹⁹. А на историческом отделении Кабардино-Балкарского государственного университета с 1957 г. изучался курс «История Кабардино-Балкарии».

В 1990-е годы в период повышения этнического самосознания и этнизации образования в учебный план школ были введены такие предметы «История Кабардино-Балкарии» и «Культура народов Кабардино-Балкарии». Эти курсы были направлены на повышение уровня знаний молодежи об истории и культуре народов республики. Этнокультурное образование молодежи является необходимым условием воспитания патриотизма, гармоничной личности. В целом же этнокультурное образование молодежи следует рассматривать как междисциплинарные и инновационные педагогические проекты. В идеале они должны занимать центральное и ведущее положение среди традиционных способов исторического изучения каждого региона федерации и попыток осмысления специфики развития различных этносов⁴²⁰. Полноценное понимание самобытности народа не представляется возможным без разностороннего и продолжительного изучения всех или хотя бы большинства аспектов его существования как единой общности. Рассмотрению при этом подлежат как хорошо оформленные традиции, так и менее явные особенности поведения, мышления, религиозной и мировоззренческой

системы представителей этноса или даже некоторой, но при этом четко определенной его части.

Качественно выстроенная система профильного преподавания позволяет эффективно и быстро передавать важную информацию о существующем культурном наследии, формировать желательные умения и навыки у школьников, ориентировать молодежь на сознательную интеграцию в общероссийскую и мировую культуры, закреплять образцы осмысленного, корректного, национально сознательного, бесконфликтного поведения в мультикультурном обществе.

Этнокультурное образование сложно представить без таких предметов как «Родной язык» и «Родная литература». Современные учебники по этим дисциплинам подготовлены для учащихся с 1 по 11 класс. В Кабардино-Балкарии учебники по родному языку подготовлены как для детей, владеющих родным языком (т.е. для тех, кто в семье освоил язык) и для тех, кто не владеет языком (т.е. для начинающих). Как и во многих других национальных образованиях РФ, жители сельских поселений республики намного лучше сохраняют родной язык и базовые элементы культуры по сравнению со столицей, в которой проживает более трети всего населения республики. Одна из причин лучшей сохранности языка в селах КБР это их, можно сказать моноэтничность (от 70 до 95% составляют жители одной национальности). В последние два десятилетия и в селах республики отмечается вытеснение родного (национального языка) русским, что обусловлено миграционными процессами, переходом к системе ЕГЭ (это усилило внимание преподавателей, родителей и учащихся к изучению русского языка), широким распространением сети Интернет и гаджетов как средства коммуникации в основном на русском языке. Следует отметить, что русский язык в КБР распространен широко и по праву занимает ведущие позиции во всех сферах жизни, а переход к ЕГЭ поднял престиж и значимость русского языка для выпускников школ и дал возможность поступать в ведущие вузы страны для получения престижных профессий. В последние годы итоги ЕГЭ по русскому языку в КБР сопоставимы с общероссийскими результатами⁴²¹. Долгие годы села рассматривались как основные хранители народных традиций и языка, но уже сегодня они перестают выполнять эту важную роль. Исследователи констатируют, что в селах распространен лишь бытовой язык⁴²². Этот факт свидетельствует о том, что в Кабардино-Балкарии «невозможно говорить о полноценном функционировании кабардинского или балкарского языков даже в селах»⁴²³. В Кабардино-Балкарии был неоднозначно воспринят указ

⁴¹⁹ Моя республика. Под ред. Т.Х. Кумыкова. Нальчик, 1965.

⁴²⁰ Акхиева С. И. Современная языковая ситуация в система образования Кабардино-Балкарии // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию первого этносоциологического исследования в СССР. Под редакцией Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Л.В. Сагитовой. Казань, 2018. С. 30.

⁴²¹ Там же. С. 198.

⁴²² Черкесова З. В. Сохранение и развитие родных языков малочисленных народов как научная проблема // Вестник КБИГИ. 2019. № 4–1 (43). С. 171. Doi:10.31007/2306–5826–2019–43–165–174

⁴²³ Бижоев Б. Ч., Хакуашева М. А. Проблема в анонимной политической воле //

президента РФ № 611 от 26 октября 2018 г. «О создании Фонда сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации»⁴²⁴, согласно которому изучение языков национальных меньшинств в школах республики становится отныне факультативным. Следует отметить, что это новшество изменяет положения, закрепленные в законе КБР «Об образовании» от 24 апреля 2014 (с изменениями от 17.04.2017)⁴²⁵, согласно которому кабардинский и балкарский были обязательными предметами для учащихся — носителей одного из данных языков⁴²⁶.

Хотя и вполне понятно, что изменения в федеральном законодательстве направлены на уменьшение учебной нагрузки на детей и подростков, они невольно способствуют понижению этнокультурной осведомленности молодежи народов Северного Кавказа. В данной связи необходима скоординированная работа местных органов законодательной власти, чтобы достичь адекватного компромисса в вопросе системного краеведческого обучения в национальных республиках и предотвратить вероятное снижение уровня среднего образования.

Исследователи-этнологи сходятся во мнении, что изменений заслуживает и текущая программа изучения национальной литературы. Прежде всего, необходимо увеличить фактическое количество учебных часов, выделяющихся на изучение фольклора. Отметим, что устно-поэтическое творчество народов Северного Кавказа по объему и разнообразию жанров, сюжетов и мотивов гораздо богаче и самобытнее письменной литературы⁴²⁷. В этом состоит базовое различие многообразия литературных произведений КБР и образцов профессионально развитых всемирно известных литератур, которые являются более унифицированными и лучше поддаются систематизации. На изучение детьми и подростками устно-поэтического народного творчества должно выделяться приемлемое время в рамках школьного курса. Его должно быть достаточно, чтобы позволить системно познакомить учащихся с накопленным на протяжении веков гуманитарным багажом, привить любовь к непривычным для современного городского жителя образцам творческого самовыражения.

Газета Юга, 2014, 26 июня.

⁴²⁴ Указ Президента РФ от 26 октября 2018 г. № 611 «О создании Фонда сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71988258/>

⁴²⁵ Закон Кабардино-Балкарской республики от 24 апреля 2014 года N23-РЗ «Об образовании» (с изменениями на 17 апреля 2017 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/412302877>

⁴²⁶ Базиева Г. Ж. Этнокультурное образование в Кабардино-Балкарской республике // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 46–3. С. 47–49.

⁴²⁷ Там же. С. 48.

В общеобразовательных школах региона для десяти- и одиннадцатиклассников преподаются курсы «Культура народов КБР» и «Основы мировых религий». Первая дисциплина рассчитана на разностороннее изучение истории формирования этнической культуры, а также ее современное восприятие и развитие. На уроках «Основ мировых религий», в частности, уделяется обязательное внимание местным монотеистическим и политеистическим верованиям, преобладавшим и оказывавшим влияние на культурный облик региона на различных этапах его истории вплоть до современности.

И в среднем, и в высшем образовании КБР активно используются методические труды ученых педагогических специальностей Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований (КБИГИ) и КБГУ. Таким образом, материальная база для качественного преподавания культурологических дисциплин в значительной степени уже сформирована и готова к непосредственному использованию в рамках классно-урочной системы. Приведем несколько примеров учебных пособий, написанных учеными КБР для учащихся: Мамбетов Г. Х. «Традиционная культура кабардинцев и балкарцев»; Емужева Л. З. «Физическая география Кабардино-Балкарской республики» (учебник для 8 класса); Бураев Р. А. «Экономическая и социальная география Кабардино-Балкарской Республики» (учебник для 9-го класса); «История Кабардино-Балкарии» (под общей редакцией доктора исторических наук, профессора Т. Х. Кумыкова и заслуженного, деятеля науки КБР И. М. Мизиева); Унежев К. Х. «Культура адыгов (черкесов) и балкарцев»; «Писатели Кабардино-Балкарии» (под общей редакцией доктора филологических наук, заслуженного деятеля науки КБР Р. Х. Хашхожевой).

Высшие педагогические учебные заведения республики готовят кадры, которые обладают необходимыми компетенциями для повышения уровня этнокультурной осведомленности учащихся. Вместо создания узкоспециализированных программ, было принято решение расширить профессиональную сферу учителей дисциплин гуманитарного цикла посредством введения в программы подготовки небольших по учебной нагрузке студентов, но дидактически ценных этнокультурных курсов.

В республике сложилась практика присвоения некоторым школам культурологического статуса, что способствует системному улучшению этнокультурного образования по всей республике. В таких школах выделяется большее, чем обычно, количество часов на изучение краеведческих дисциплин, функционируют небольшие этнографические музеи и краеведческие музеи. Среди таких школ можно назвать Республиканскую школу интернат, гимназию № 4 г. Нальчика, МОУ СОШ № 5 с углубленным изучением отдельных предметов им. С. А. Пушкина, МКОУ СОШ с. Арик Терского района, МКОУ СОШ № 1. им А. Т. Доттуева с. Кенделен Эльбрусского района и др. Ученики данных школ успешно принимают участие в ежегодных республиканских и региональных конкурсах. Школьники под руководством педаго-

Глава 21. ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗАХ ТОБОЛЬСКА

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Высшее образование в Тобольске за свою столетнюю историю пережило нелёгкий период становления, бурный расцвет, процветание, застой и упадок. Начиналось всё в 1913 г. с постановления правительства Российской Империи о создании Тобольского учительского института. К сожалению, организации учебного процесса помешала Первая мировая война, поэтому приём слушателей на первый курс начался только в июле 1916 г. В институте были открыты естественно-географическое, физико-математическое и словесно-историческое отделения. Летом 1919 г. состоялся первый выпуск учителей. Однако дальнейшее обучение студентов пришлось прекратить ввиду угрозы захвата Тобольска частями Красной армии. Материальные ценности и сотрудники института были эвакуированы в Томск⁴²⁹.

Начать полноценные занятия удалось только двадцать лет спустя, когда в 1939 г. вышло постановление Совета народных комиссаров РСФСР о возобновлении деятельности института в связи с необходимостью подготовки педагогов для школ Тобольского административного, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого национальных округов. И снова образовательный процесс был прерван, теперь уже Великой Отечественной войной. В августе 1941 г. институт был переведён в Омск. Здесь педагогический коллектив пополнился как омскими учёными и преподавателями, так и эвакуированными из Москвы и Ленинграда⁴³⁰.

В 1954 г. Тобольский учительский институт был преобразован в педагогический, а в 1969 г. ему было присвоено имя Д. И. Менделеева⁴³¹. В этот период здесь стали формироваться факультеты и преподавательский состав⁴³². В 1980–90-е гг. в институте работали физико-математический, биохимический, филологический факультеты, факультет истории и иностранного языка, факультет дошкольного образования. Здесь начали преподавать выпускники исторических и других факультетов Московского и Омского университетов.

⁴²⁹ Прибыльский Ю. П., Слинкин С. В. Имени Д. И. Менделеева. Документальный очерк о прошлом и настоящем Тобольского педагогического института. Тобольск: ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 1999. С. 9–10.

⁴³⁰ Там же.

⁴³¹ Д. И. Менделеев родился в Тобольске в 1834 г. До 1848 г. жил в с. Аремзянское (ныне Верхние Аремзяны Тобольского района Тюменской области).

⁴³² Слинкин С. В., Аксарин В. В., Скачкова Г. К. От учительского института к академии: вехи истории // Вестник ТГСПА. Вып. 3. 2011. С. 7–8.

гов встречаются с представителями простого народа, хранителями традиций, путешествуют по знаковым для коренного жителя республики историческим местам, знакомятся с особенностями устного языка, которые не полностью отражены в наличных учебных материалах. В частности, стоит отметить мероприятия со следующими хорошо знакомыми специалисту названиями: «Мой край — Кабардино-Балкария», «Моя родословная», «Моя малая Родина», «Я люблю тебя, Россия» и прочие⁴²⁸.

Посредством трансляции в современное информационное пространство лучших традиционных ценностей, образцов достойного поведения системное этнокультурное образование в состоянии сформировать этническую идентичность, осмысленную и активную гражданскую позицию новых поколений. Документ под названием «Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года» постулирует необходимость знакомить подрастающее поколение с этнокультурной информацией и предполагает эффективное использование уникального российского наследия в различных сферах культуры. Решение проблемы качественной социализации личности в моноэтнических и полиэтнических обществах является принципиальной задачей этнокультурного образования. Особое значение на всех уровнях образовательной и культурной политики приобретают принципы максимальной социальности, вовлеченности, определения адекватного соотношения этнических и общечеловеческих традиций, диверсифицированности и гибкости образовательных систем.

Несмотря на имеющиеся педагогические достижения в республике очевидной является необходимость продолжения реализации утвержденного курса. Внедрение этнокультурного образования в максимальном количестве учебных заведений КБР предполагает своевременную реализацию организационно-управленческих, материально-технических и кадровых задач.

Для успешного повышения уровня этнокультурной осведомленности учащихся в Кабардино-Балкарской Республике важна помощь федеральной целевой программы по развитию образования в регионах. Имеется в виду не только разработка нормативных документов, но и реализация на практике комплекса запланированных мер культурной политики российского государства в XXI веке.

⁴²⁸ Там же. С. 48–49.

В начале 1990-х гг. в нескольких северных городах Ханты-Мансийского автономного округа были образованы филиалы ТГПИ, позже преобразованные в отдельные педагогические институты. Постепенно преподаватели и ученые стали покидать Тобольск и устраиваться на Севере на более высокооплачиваемую работу с перспективой карьерного роста. К концу XX в. тоболяки работали в Ханты-Мансийске, Сургуте, Нижневартовске, Нефтеюганске, Тюмени и Екатеринбурге. В самом Тобольске резко снизился уровень профессиональной подготовки студентов. На студенческих конференциях призовые места стали занимать студенты из других регионов.

В начале XXI в. руководство ТГПИ приложило немало усилий для повышения формального статуса института, сначала до университета, затем до академии. Вместе с этим отток высококвалифицированных педагогических кадров продолжился. Им на замену пришли преподаватели-почасовики, как из самого Тобольска, так и из других городов и регионов России. Результатом этого стала деградация высшего педагогического образования в Тобольске.

Мониторинг эффективности ВУЗов, проведенный в 2012 г., выявил несоответствие Тобольской социально-педагогической академии заявленному статусу и она была отнесена к числу неэффективных федеральных образовательных учреждений высшего профессионального образования. В соответствии с приказом Министерства образования и науки от 30 августа 2013 года № 1013 ТГСПА стала филиалом Тюменского государственного университета и ей было возвращено название Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева⁴³³.

Кроме педагогов в Тобольске уже много лет готовят кадры для развивающейся в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах нефтегазовой промышленности. В 1989 г. здесь был открыт филиал (общетехнический факультет) Казанского химико-технологического института. Материальная база была создана при поддержке Тобольского нефтехимического комбината (ТНХК), который помог укомплектовать лаборатории химии, физики, механики, сопротивления материалов, деталей машин, вычислительной техники. В 1994 г. Тобольский общетехнический факультет стал структурным подразделением Тюменского государственного нефтегазового университета и АООТ «ТНХК». В 1996 г. ОТФ был преобразован в Тобольский индустриальный институт (филиал ТюмГНГУ)⁴³⁴.

С 2000 по 2015 г. в Тобольске работало несколько филиалов различных ВУЗов, в том числе — Тюменского государственного университета, Тюменского государственного университета мировой экономики и права, Тюменской государственной архитектурно-строительной академии, Московской

государственного университета технологии управления, Московской государственной академии водного транспорта, Новосибирской государственной академии водного транспорта и Московской современной гуманитарной академии, а также Западно-Сибирский гуманитарный университет. Они готовили в основном узких специалистов — бухгалтеров, юристов, управленцев.

В 2015 г. до Тобольска докатилась волна оптимизации высшего образования. Для начала были ликвидированы все филиалы. Потом взялись за ТГПИ и ТИИ, в которых уволили всех преподавателей-совместителей и пенсионеров. Острая нехватка квалифицированных педагогических кадров вынудила руководство институтов объединить кафедры и факультеты. В настоящее время в Тобольском педагогическом институте работают четыре факультета: социально-педагогический, естественно-научный, гуманитарный факультеты и факультет среднего профессионального образования. В Тобольском индустриальном институте работает всего две кафедры: естественнонаучных и гуманитарных дисциплин и электроэнергетики.

НАЧАЛО И КОНЕЦ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТОБОЛЬСКЕ

Тюменская область является многонациональным регионом, поэтому изучение культуры народов, проживающих на её территории, всегда было насущной необходимостью. До 2007 г. эту задачу выполняли научные сотрудники Тобольского государственного историко-архитектурного заповедника⁴³⁵. Совместно с преподавателями исторического и филологического факультетов ТГПИ они проводили в Тобольске региональные и всероссийские научные конференции, в том числе и студенческие. Участвовали в конференциях в других городах и возили туда студентов. Издавали сборники научных статей и материалов научных мероприятий. Организовывали для студентов летнюю археологическую, этнографическую, архивную и музейную практики. Этнографические исследования проводились среди сибирских татар, хантов и ненцев. Археологи вели раскопки вблизи Тобольска, Тюмени, на п-ове Ямал. Общими усилиями пополнялась археологическая и этнографическая коллекции музея. В общем, происходил естественный процесс воспроизводства научных и преподавательских кадров. Выпускники исторического факультета ТГПИ работают сейчас в ВУЗах и научных учреждениях не только

⁴³⁵ В 2007 г. сотрудники ТГИАМЗ выступили против выселения музея из здания «Архиерейского дома» и передачи части его экспонатов в огромное пустующее новое здание Музея им. С. Я. Словцова в Тюмени. Спустя год активного сопротивления действиям властей все историки, этнографы и археологи, работавшие в музее, были уволены по прямому указанию из администрации Тюменской области [См.: Протесты жителей Тобольска против передачи православной епархии здания музея <https://www.sova-center.ru/religion/news/education-culture/relationships/2007/08/d11356/>].

⁴³³ Прощай, ТГСПА. Главный ВУЗ Тобольска стал филиалом ТюмГУ <https://tobolsk.info/news/20417-proshchaj-tgspa-glavnyj-vuz-tobolska-stal-filialom-tyumgu>

⁴³⁴ Тюменский индустриальный университет <https://www.tyuiu.ru/branches/1129-2/svedeniya-ob-obrazovatelnoj-organizatsii/osnovnye-svedeniya/>

Тобольска, но и Екатеринбурга, Тюмени, Сургута, Нижневартовска, Ханты-Мансийска, Санкт-Петербурга.

В 1953 г. из Тюменского педагогического института в Тобольский был переведён факультет для подготовки учителей русского и татарского языков и литературы. На татарском отделении факультета началась подготовка учителей татарского литературного языка и татарской литературы, а на русско-татарском — учителей русского языка и литературы для национальных восьмилетних и средних школ области⁴³⁶. За двенадцать лет работы в Тобольске (с 1953 по 1965 г.) эти отделения подготовили в общей сложности 250 учителей русского и татарского языков и литературы. По мере наполнения местных школ учительскими кадрами, потребность в них уменьшалась, поэтому в 1959 г. закрылось татарское отделение, а в 1965 — русско-татарское. Возрождение татарского национального образования в ТГПИ началось после перестройки. В 1990 г. здесь было вновь открыто русско-татарское отделение⁴³⁷. Получая поддержку в виде грантов со стороны правительства республики Татарстан и республиканской академии наук, отделение проработало 20 лет, хотя и не так успешно, как в 1950–60-е гг. К 2010 г. набор на первые курсы отделений снизился настолько, что были приняты решения об их закрытии⁴³⁸.

Кризис татарского национального образования в Тобольске наступил не столько из-за уменьшения потребности в учителях татарского языка и литературы, сколько из-за неправильно выбранной образовательной стратегии, ориентированной на изучение татарского литературного языка. В 1950-е гг. советская централизованная система управления образованием не позволила сохранить региональные стандарты изучения национального языка сибирских татар. К тому времени казанскими лингвистами была разработана новая теория развития татарского литературного языка, основанного на языках средневожских татар и мишарей, «очищенного» от регионально-диалектных форм⁴³⁹. Поэтому послевоенные поколения студентов русско-татарского

⁴³⁶ Сайфулина Ф. С. Историческая роль ТГПИ им. Д. И. Менделеева в подготовке национальных педагогических кадров и сохранении культуры татарского народа // Материалы XXVII Всероссийской научно-практической конференции «Менделеевские чтения, посвященные 100-летию Тобольского учительского института «Образование и культура как фактор развития региона» (23–24 ноября 2016 г.). Тобольск: ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2016. С. 168–173.

⁴³⁷ От учительского института к академии: вехи истории // Музей народного образования Тюменской области <http://www.tgsa.ru/museum/gallery/history/>

⁴³⁸ Квашинин Ю. Н., Бакиева Г. Т. Этнокультурное образование на юге Тюменской области и проблемы сохранения сибирскотатарского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. № 5(3). С. 78–98

⁴³⁹ Баширова И. Б. Татарский литературный язык конца XIX-начала XX века: литературная норма, вариативность нормы и функционально-стилистическая вариативность в категориях имени существительного и наклонениях глагола.

отделения Тобольского пединститута и учащихся татарских школ юга Тюменской области вынуждены были изучать язык другого народа.

Несмотря на все трудности, этнокультурное образование в школах и институтах Тобольска продолжало существовать. Его сохранению и развитию, в какой-то мере, способствовали и законодательные акты Тюменской области. В частности, закон о национально-региональном компоненте в образовании, принятый в 2000 г.⁴⁴⁰ Однако, продержавшись на плаву около 10 лет, региональный компонент, связанный именно с этнической культурой (краеведение), в образовательных учреждениях Тобольска сошёл на нет.

МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Авторы данной главы на протяжении нескольких последних лет проводили исследования, связанные с этнокультурным образованием в Тюменской области. В 2018 г. анкетирование по вопросам о необходимости этнокультурного образования проводилось среди студентов ТГПИ им. Д. И. Менделеева (ныне филиал Тюменского государственного университета). Были опрошены студенты 1–4 курсов как гуманитарного профиля (психология и социальная педагогика, туризм, история и право, русский язык и литература, иностранный язык), так и естественного-научного (биология, сервис мехатронных систем, биоэкология и техносферная безопасность).

Попытка провести анкетирование среди студентов инженерных специальностей в ТИИ (ныне филиал Тюменского индустриального университета) окончилась полным провалом. Руководство института, даже несмотря на предоставленное официальное письмо за подписью академика В. А. Тишкова, наотрез отказалось давать разрешение на проведение работы.

Опрос студентов Тобольского педагогического института им. Д. И. Менделеева прошёл гладко, без эксцессов. Для анкетирования были выбраны 4 участка и назначены 8 анкетёров. Две трети из 300 анкет необходимых для полноценной выборки были розданы студентам для самостоятельного заполнения. Одна треть заполнялась при личном опросе. При самостоятельном заполнении в группах из 25–30 человек незаполненными возвращались 1–2 анкеты. При личном опросе отказывались отвечать отдельные студенты, ссылаясь на нехватку времени.

По национальному составу студенты распределились следующим образом. Русскими себя назвали 236 респондентов (66,5%), сибирскими татарами — 65 (18,3%), украинцами — 8 (2,3%). Из других национальностей были записаны азербайджанцы — 4 чел. (1,1%), ненцы — 4 чел. (1,1%), татары — 4

Автореф. дис. ... докт. филол. наук 10.02.06. Казанский гос. ун-т. Казань, 2000. С. 12.

⁴⁴⁰ Об установлении единого национально-регионального компонента государственного образовательного стандарта общего образования в Тюменской области <http://docs.cntd.ru/document/906601342>.

чел. (1,1%), немцы — 3 чел. (0,8%), казахи — 2 чел. (0,6%), поляки — 2 чел. (0,6%), узбеки (0,6%). К другим национальностям отнесли себя 25 респондентов (7,0%). Среди них корейцы, башкиры, чуваша, туркмены, кумыки, ханты, коми-пермяки, сербы. Несколько студентов затруднились отнести себя к определённой национальности и назвали себя русско-украинцами, хохлами, русскими немцами, католиками, метисами, русскими татарами, мусульманами, россиянами и православными россиянами.

Большинство студентов — это жители Тобольска, Тобольского и тяготеющих к Тобольску Вагайского и Уватского районов Тюменской области (83,7%). Из других регионов Российской Федерации, включая Оренбургскую, Курганскую, Липецкую области, Екатеринбург и Свердловскую область, Омск и Омскую область, Пермский и Алтайский края, Республику Адыгея, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Нижний Новгород, на учёбу в Тобольск приехали 12,7% респондентов. Из республик бывшего Советского союза представлены Казахстан, Украина, Узбекистан, Грузия и Туркмения — 3,6% респондентов.

Все студенты, включая иностранных, в достаточной мере владеют русским языком, который они изучали в школе и продолжили изучать в институте. Некоторые студенты из национальных регионов России учили также свои родные языки, а иностранцы — государственные языки своих республик.

Большинство респондентов выбрало стандартное изучение русского языка — 60,9%. Углублённо хотели бы изучать язык 38,1%. Среди иностранных языков, которые они изучали в школе или учат в ВУЗе, респонденты чаще всего называли английский язык, реже немецкий, французский, часто два языка. Отдельные студенты называли китайский язык.

Судя по процентному соотношению, иностранный язык даётся с трудом большинству респондентов, поэтому 11,7% из них хотели бы обучаться без него, иметь только общее знакомство с ним — 13,4%, а стандартное обучение иностранному выбрали 42,0%. Углублённое знание иностранного языка хотели бы получить 29,0% опрошенных, а изучать предметы на языке — 3,6%. Среди языков назывались китайский, японский, корейский, испанский, итальянский, португальский, немецкий, французский, арабский, финский, но чаще всего английский.

Не все студенты поняли, что означает выражение *национальный язык* и в соответствующей графе вписывали немецкий, английский и другие языки. Из национальных языков России в одной из школ Тобольска и некоторых деревнях Тобольского и Вагайского районов преподают язык казанских татар (татарский литературный), что и не преминули указать студенты из числа сибирских татар.

Татарский литературный язык, как уже говорилось выше, является чужим для 90% населения Тюменской области, называющего себя сибирскими татарами. Учебная литература на сибирскотатарском языке пока только раз-

рабатывается и уроки на родном языке не ведутся ни в одном учебном заведении даже факультативно. Исходя из этого, при анкетировании большинство студентов из числа сибирских татар высказали своё негативное отношение к изучению языка казанских татар. К сожалению, выделить их мнение из общей массы ответов несколько затруднительно. Однако и общее процентное соотношение весьма показательно. За общее знакомство с национальным языком высказались 11,4% опрошенных, за стандартное изучение — 10,7%, за углублённое или дополнительное изучение — только 2,9%. Подавляющему большинству опрошенных национальный язык, кроме родного, в жизни не нужен — 74,3%. Один студент написал, что национальный язык нужен только для национальных меньшинств, а ещё один затруднился ответить на этот вопрос.

При общении с друзьями и родственниками большинство респондентов (73,3%) не используют другой язык кроме русского. Меньшая часть (26,7%) это в основном сибирские татары, а также приезжие из бывших республик СССР, в семьях которых говорят на национальных языках.

Два родных языка указали всего 6,1% опрошенных. Для большинства респондентов (74,9%) родным является русский язык, для 17,7% — сибирскотатарский, 8 человек назвали родным украинский язык, 4 — немецкий, 2 — хантыйский, по одному человеку — башкирский, татарский, туркменский, коми-пермяцкий.

Большинство респондентов (78,5%) ответили, что у них не возникает проблем в общении с окружающими на родном языке. Не знают или мало знают родной язык в основном представители молодого поколения сибирских татар и дети из смешанных семей — 11,1%. Не говорят по причине незнания окружающими их языка 7,3%. Стесняются говорить на родном языке 1,9%.

Многие студенты мало обращают внимания на свою и чужую национальность, поэтому считают, что окружающие должны воспринимать их просто, как граждан страны (73,7%). Некоторые полагают, что важно знать о человеке, из какого он региона родом (12,9%). О национальности в этой связи вспоминают лишь 7,7% опрошенных.

Подавляющее большинство респондентов (92,6%) не испытывало за последний год какого-либо неприязненного отношения к себе из-за языка, национальности, религии.

Интерес студентов к культуре народов России распределился следующим образом. Больше всего респондентам нравится национальная кухня (14,2%). История родного края и история народов, проживающих в Тюменской области интересует 12,9% и 10,3% опрошенных соответственно. География интересна 9,4% студентов. Знакомы с национальными праздниками и народными традициями 10,7%. В Тобольске каждый год проводится «Сабантуй», а студенты из сибирскотатарских деревень участвуют в семейных и общедеревенских праздниках. Определённые знания о национальной

литературе имеют 7,1% опрошенных. О народных ремёслах, прежде всего о косторезном промысле Тобольска, знают 7,2%, о народной музыке — 4,7%. С национальными танцами знакомы 5,2% респондентов, а с национальными видами спорта — 4,6%. Как выглядят традиционные национальные костюмы известно 3,4% студентов, а с традиционными видами труда и хозяйственной деятельности знакомы 2,9%. Мало интересуются студенты традиционной религиозной культурой, всего 5,3%. Никакие темы о культуре народов России не интересны 2% опрошенных.

Знания о народной культуре считает нужными большинство опрошенных. 27,6% из них полагают, что эти знания нужны для сохранения народных традиций, 14% — для того, чтобы чувствовать принадлежность к своему народу. 13,2% думают, что эти знания нужны всем, кто любит родной край, а 8,9% утверждают, что такие знания необходимы всем гражданам России. Просто для ознакомления знания о народной культуре нужны 3,9% респондентов. Считают, что такие знания не нужны всего 3,9% опрошенных.

Мнения респондентов о профессиях, в которых могут пригодиться знания о народной культуре не основаны на личном опыте и носят весьма абстрактный характер. Большинство (12,9%) полагает, что эти знания нужны тем, кто работает в сфере туристических услуг. 11,5% опрошенных считают, что сведения о народной культуре помогут в народных промыслах и изготовлении игрушек, 9,4% — в создании художественных изделий, 7,7% — в концертной деятельности, 6,2% — в производстве продуктов питания, 5,4 — в архитектурном проектировании и домостроительстве, 4,2% — в ландшафтном дизайне, 2,1 — в деревообработке и производстве мебели, 5% — в производстве тканей, 4,4% — в рекламных и оформительских работах, 5% — в маркетинге и торговле, 4,8% — в работе в средствах массовой информации, 9,6% — в образовании и воспитании. Несколько опрошенных отметили, что эти знания нужны в медицине — 1,8%, при оказании юридических услуг — 0,7%, а также социальным работникам — 3,3% и рабочим сельскохозяйственных профессий — 3,1%. Лишь 1% респондентов ответил, что знания о народной культуре для профессий не нужны.

Более конкретно отвечали респонденты на вопрос о том, какие знания о народной культуре могут пригодиться в их будущей профессии. Студенты, обучающиеся по специальности «Туризм», в первую очередь отметили пункт «Туристические услуги и гостиничное хозяйство» — 14,3%. Так как ВУЗ, в котором проводился опрос является педагогическим, почти четверть опрошенных (24,2%) ответила, что эти знания пригодятся им в работе в учебных и воспитательных учреждениях. Ещё четверть респондентов (24,1%) считает, что никакие перечисленные пункты не подходят для их будущей профессии. Такие ответы давали в основном студенты технических специальностей.

Возможное или действительное совместное обучение с мигрантами не вызвало у большинства студентов негативного отношения — 60,6% от-

неслись к этому нейтрально, 30,3% — положительно, только 7,5% — отрицательно. Было и несколько развёрнутых ответов, от «всё зависит от их поведения», «смотря как мигранты себя позиционируют», «нейтрально, если у них такой же уровень образования» до «мне было бы не комфортно слышать, как при мне люди будут говорить на своём языке только потому, что я их не понимаю».

Очень интересными, в сравнении с ответами на предыдущий вопрос, получились ответы об отношении к мигрантам в учебном коллективе. Более половины респондентов готовы к полной интеграции мигрантов, несмотря на другую религию и язык (59,3%). Готовы к интеграции частично учитывая культурные различия 19,4% опрошенных. Настороженно относятся к культурным отличиям 13,8%, а обострённо их воспринимают — 7,5%. Парадокс заключается в том, что те респонденты, которые на предыдущий вопрос дали ответ «нейтрально», здесь оказались в числе настороженно и обострённо воспринимающих культурные различия. Видимо некоторые студенты неверно трактуют понятие нейтральности.

Отличия людей, на которые студенты в первую очередь обращают внимание — это в основном внешность (10,8%) и традиции и нормы поведения (13,4%). Менее 10% опрошенных отметили возраст, образование, национальность, откуда родом, пол, ум, занятия после учёбы и язык. Менее 5% заботит место учёбы или работы соседа по парте, его здоровье и физические возможности, национальность, одежда. Меньше всего интересует его религия (2,6%) и благосостояние (0,4%). Здесь ярко проявились недостатки общего уровня образования респондентов, которые имеют весьма смутное представление о народах, проживающих в России и Тюменской области, о существующих в мире и в конкретном регионе религиозных конфессиях. Благосостояние людей не интересует студентов потому, что они сами пока ещё живут на иждивении родителей и не имеют возможности самостоятельно зарабатывать деньги.

Затруднения возникли у респондентов на последнем вопросе. Многие, особо не задумываясь, подчеркнули своё нейтральное отношение к людям с культурными отличиями по языку — 64,3%, по месту предыдущего проживания — 67,3%, по национальности — 77,3%, по традициям и нормам поведения — 68,9%, по религии — 78,4%. Негативное отношение по разным показателям высказали от 3% — до 5,7%. Позитивно отнеслись от 18,2% до 31,4%. На наш взгляд, эти данные нельзя считать корректными.

Некоторые вопросы в анкетах для студентов совпадали с вопросами в анкетах для школьников. Соответственно и процентное соотношение ответов было почти одинаковым. Это совершенно естественно, ведь студенты — это вчерашние школьники. Большинство из них очень плохо разбираются в этнокультурных процессах, происходящих в регионе, не говоря уже о стране и мире. Они проводят много времени в виртуальном пространстве

и мало интересуются реальной жизнью. Их не волнуют национальные и религиозные вопросы, самосознание у них размыто. Так как понятие «национальность» на сегодняшний день потеряло свою чёткость и определённую, по сравнению с советскими временами, когда она записывалась в паспорте, о принадлежности к определённому народу они вспоминают только во время проведения социологических опросов. Приходится признать, что мы пожинаем плоды национальной политики, проводившейся в 1990-е годы.

ВЫВОДЫ

Обобщая вышесказанное можно сказать, что результаты опроса студентов Тобольского педагогического института им. Д. И. Менделеева в значительной мере отражают ситуацию с этнокультурным образованием на всей территории юга Тюменской области. Исследования показывают, что внедрение и совершенствование программ этнокультурного образования в учебных заведениях Тобольска и, шире, Тюменской области, является сегодня очень важной задачей. Отсутствие таких программ привело к тому, что учащиеся плохо разбираются в национальных и религиозных вопросах, мало знают представители каких народов проживают в их регионе. Нейтральные ответы об отношении к людям с культурными отличиями — это очень опасная тенденция, которая показывает равнодушие респондентов к национальным вопросам. Всё это может привести к негативным последствиям в связи обострившейся террористической опасностью в стране и в мире. Равнодушный человек сможет пройти мимо отличающихся от него по внешнему виду или языку людей готовящих, к примеру, террористическую атаку.

Изменить сложившуюся ситуацию сложно. Ещё в самом начале XXI в. большая часть преподавателей, истинных профессионалов своего дела, покинули ТГПИ. Они нашли применение своим знаниям и умениям в учебных заведениях других городов. Начавшаяся 10 лет назад оптимизация учебного процесса и последовавшее за этим объединение пединститута с Тюменским государственным университетом привели к губительным последствиям. Было резко сокращено количество специальностей и предметов по ним, уволены преподаватели. Оставшимся преподавателям для увеличения заработной платы в рамках майских указов президента увеличили нагрузку. Многие из них, стали брать на себя смелость вести предметы далёкие от их специальности. Например, историю и этнографию в пединституте преподают сегодня в сокращённых объёмах преподаватели с филологическим образованием. На историческом факультете большое внимание уделяют юриспруденции, журналистике, туристическому менеджменту.

В общем и целом, можно констатировать, что проблемы с этнокультурным (гуманитарным) образованием в ВУЗах Тюменской области с каждым годом нарастают как снежный ком. Уже сегодня мы видим насколько выросло число людей, не интересующихся историей своей страны, своей малой родины, рав-

нодушных к национальным и религиозным вопросам. В дальнейшем ситуация только ухудшится, если не принять срочных мер для её исправления.

Глава 22. ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ И ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ⁴⁴¹

Этнокультурный компонент образовательных практик в условиях полиэтнического и поликонфессионального общества имеет особое значение, обусловленное трансформациями современного российского общества. В контексте заявленной тематики это, прежде всего, трансформации этнического и конфессионального состава населения, наиболее заметные на локальном и региональном уровне. Катализатором изменений является внешняя миграция. Трансформационные процессы составляют объективную основу социальной напряженности. Просчеты управленческого характера, которые мы наблюдаем практически регулярно, усугубляют социальные риски. В таких условиях этнокультурное и религиозное многообразие российского общества, зачастую срабатывает как конфликтогенный фактор⁴⁴².

Этнокультурный компонент, в содержание которого входит и языковое образование, это эффективная профилактика конфликтных ситуаций, в которых этничность или вероисповедание используются как основной или вспомогательный ресурс. Обратим внимание и на возможности этнокультурного компонента в социализации личности. Например, в формировании социально ответственного гражданина, в патриотическом воспитании. Основополагающее значение имеет этнокультурный компонент образования в воспроизводстве этничности.

В последние десятилетия сделано немало в развитии этнокультурного и языкового образования⁴⁴³. Однако, как нам представляется, позитивный

⁴⁴¹ Исследование выполнено по проекту «Разработка модели научного мониторинга общественных запросов на языковое и этнокультурное образование» Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности»

⁴⁴² См., например: Разработка фундаментальных подходов этнополитического мониторинга для оптимизации межнациональных отношений и предотвращения конфликтов в России // Под ред. М. Ю. Мартыновой, В. В. Степанова. — М.: ИЭА РАН, 514с. \$ Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика / Под ред. М. Ю. Мартыновой и В. В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2019. 433 с.

⁴⁴³ Бойко И. И. Чувашский язык и этническая идентичность: проблемы этнокультурного и политического выбора // Антропология социальных перемен. — М., РОССПЭН, 2011. С. 497–512; Орлова О. В. Языковая политика в Марий Эл: перспективы общественного согласия // Мониторинг реализации государствен-

потенциал этнокультурного и языкового образования остается недооцененным. Прежде всего, на федеральном уровне и на уровне административно-территориальных субъектов. В частности, такая ситуация наблюдается в Самарской области. Так, за два последних десятилетия число школ с этнокомпонентом в образовании и, соответственно, количество обучающихся, сократилось вдвое⁴⁴⁴.

Подавляющее большинство школ с этнокомпонентом находятся в сельской местности, сокращение коснулось именно этих школ. В городах области специализированных школ с этнокомпонентом немного, и все они продолжают работать. Например, в Самаре успешно существует средняя общеобразовательная школа «Яктылык» с углубленным изучением татарского языка и культуры. В самарской гимназии № 4 функционируют классы с углубленным изучением немецкого языка, в двух самарских школах изучается иврит — СОШ № 42 (еврейское отделение, 1–11 классы), негосударственное образовательное учреждение «Школа среднего (полного) общего образования с этнокультурным еврейским компонентом образования «Ор Авнер» Свой вклад в сохранение этнокультуры и языкового многообразия, в удовлетворении потребностей части городского населения успешно вносят воскресные школы⁴⁴⁵.

Далее будут рассмотрены результаты опросов учащейся молодежи, жителей Самары, экспертов (преподаватели и администрация СОШ, вузов, активисты НКО, госслужащие), проведенных в 2015–2019 гг. по программе Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем (ИЭА РАН).

По мнению экспертов, среди которых преподаватели вузов, учителя и администрация СОШ, активисты национально-культурных организаций, госслужащие, наиболее распространенным вариантом реализации этнокуль-

ной национальной политики в регионах России. Материалы Всероссийского форума национального единства/Ред. Степанов В. В., Черных А. В. Москва–Пермь: ООО «Пермское книжное издательство». 2018. С. 312–314; *Шабает Ю. П., Воронцов В. С., Орлова О. В., Мартыненко А. В., Миронова Н. П.* Языковая политика и языковые ориентации населения в национальных республиках: конфликт интересов между группами или несовершенство культурных практик (на примере регионов с финно-угорским населением) // Вопросы филологии. 2018, № 1 (61). 62–73.

⁴⁴⁴ Мухаметшина Н. С. Этнокультурное образование в Самарской области: практика и общественное восприятие // Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции «Взаимодействие органов власти, общественных объединений и образовательных учреждений по гармонизации межконфессиональных и межнациональных отношений: региональный аспект». Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2016, С. 247–250.

⁴⁴⁵ Мухаметшина Н. С. Национально-региональное образование в этнодисперсной среде // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы. Вып. 1. /Ред. В. В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 81–95.

турного образования в Самарской области являются присутствие этнокультурного содержания в социально-гуманитарных учебных курсах, включение в программы предметов этнокультурной направленности. Помимо этого в школах и вузах используются такие формы этнокультурного образования как олимпиады, музеи, школы толерантности, фольклорные, хореографические и музыкальные ансамбли, традиционные праздники. Отмечали эксперты и высокую готовность учащихся изучать этническую, народную культуру. Эти предположения подтвердились.

По итогам опросов 2015 и 2017 гг. зафиксирована высокая готовность учащейся молодежи изучать народную культуру (соответственно 94% и 90% респондентов). Наиболее востребованные варианты знакомства с народной культурой — это поездки в другие города и регионы (около 65%), посещение театров, концертов народного творчества, народных праздников (45%), туристические походы (45%), посещение музеев и выставок (38% респондентов). О заинтересованности старшеклассников и студентов свидетельствует количество ответов: 282 респондента дали 601 положительный ответ. Все перечисленные форматы погружают в этнокультурную среду и, хотя скорее могут быть отнесены к пассивным обучающим технологиям, способствуют формированию достаточно устойчивого интереса к народной культуре.

Студенты и старшеклассники продемонстрировали готовность к изучению предметов либо тем этнокультурной направленности: Наиболее востребованные варианты: история родного края (2015 г. — 49%, 2017 г. — 56% респондентов), национальная кухня (2015 г. — свыше 43%, 2017 г. — около 51%). Достаточно много студентов и школьников готовы изучать национальные традиции и праздники (2015 г. — 37%, 2017 г. — около 36%), национальную культуру, искусство, народное изобразительное творчество, народные ремесла (2015 г. — 36%, 2017 г. — около 31%), историю народов региона (2015 г. — свыше 30%, 2017 г. — 29%), национальную литературу, народный эпос, народные сказания (2015 г. — свыше 30%, 2017 г. — 26%), национальные виды спорта (2015 г. — свыше 26%, 2017 г. — 23%), географию родного края (2015 г. — 25%, 2017 г. — 42%), национальные танцы (2015 г. — 25%, 2017 г. — свыше 17%), традиционную религиозную культуру (23%). Есть желающие изучать народную музыку, народное песенное творчество (2015 г. — свыше 19%, 2017 г. — свыше 8%), традиционные виды труда и хозяйственной деятельности (2015 г. — свыше 16%, 2017 г. — свыше 7%), традиционный костюм (12%, 2017 г. — около 9%).

Как видим, учащаяся молодежь готова прилагать усилия для знакомства и получения знаний по самым разным направлениям этнокультуры.

Старшеклассники и студенты без проблем объясняют свое активное стремление получить знания по этнокультуре. Наиболее распространенные варианты — эти знания нужны для сохранения традиций (2015 г. — свыше 46%, 2017 г. — около 44% респондентов), для ощущения принадлежности

к своему народу (2015 г. — около 38%, 2017 г. — 25%). Часть респондентов полагают, что знания этнокультуры нужны в познавательных целях (2015 г. — более 32%, 2017 г. — 31%). Некоторые полагали, что сам факт российского гражданства предполагает знакомство с этнокультурой (2015 г. — около 30%, 2018 г. — 18%). Другие объяснили необходимость изучения этнокультуры чувством любви к родному краю (2015 г. — 24%, 2017 г. — около 18%). Отмечен и утилитарный подход: знания этнокультуры пригодятся для получения специальных навыков и умений либо пригодятся в жизни (2015 г. — свыше 25%, 2017 г. — 20%). В 2015 году около 5% респондентов считали, что знания этнокультуры им не нужны или почти не нужны, в 2017 году таких скептиков стало больше (8% старшеклассников и 4% студентов).

В 2017 году студенты и старшеклассники попытались оценить практическое использование знаний народной культуры. Подавляющее большинство участников опроса отметили практическое применение знаниям народной культуры: только 14 респондентов затруднились с ответом, 10 ответили, что такие знания им не нужны.

Наиболее востребованы, по совокупному мнению старшеклассников и студентов, знания о народной культуре могут в сфере туризма (62% респондентов), при занятиях народными промыслами (46%), создании художественных изделий (47%), в сфере образования и воспитания (42%), архитектурном проектировании и домостроительстве (42%). Значительная часть учащихся считают, что знания о народной культуре могут понадобиться при производстве продуктов питания (37%), в концертной деятельности (35%), в ландшафтном дизайне (25%), маркетинге (29%), для работы на телевидении, радио, газетах (29%). Часть респондентов увидели возможности применения знаний о народной культуре в таких сферах как производстве тканей, одежды и обуви (22%), реклама (18%), социальная работа (17%), производство мебели (8%), юридические услуги (8%). К перечисленному в шкале вопроса были добавлены проектная деятельность, такие профессии как геодезист, картограф, маркшейдер.

Мнение студентов и школьников о возможности использовать знания народной культуры в туристической отрасли практически совпали: соответственно около 12% и около 13% ответов (первое место в обеих группах). На втором месте у студентов архитектурное проектирование и домостроительство (56%), у школьников на втором месте народные промыслы и производство игрушек (45%). Мнение школьников о возможности использовать знания народной культуры в архитектурном проектировании и домостроительстве заметно отличается от мнения студентов, соответственно 23% и 56% респондентов видят эти возможности. Конечно, на позицию студентов по данному вопросу прямое влияние оказал профиль вуза (архитектурно-строительная академия), но этот факт придает ответам более уверенный характер и может рассматриваться как дополнительный стимул для изучения

народной культуры. На третьем месте у студентов такая деятельность как создание художественных изделий (55%). Старшеклассники также отнесли этот вид деятельности к одному из самых перспективных в плане использования знаний народной культуры и отвели ему 3 место (39%), наряду с образованием и воспитанием. Народным промыслам и производству игрушек, оказавшихся на 2 месте у старшеклассников (45%), студенты отвели 4 место (51%). Возможности применять знания народной культуры в сфере образования и воспитания у студентов на 5 месте (41%), у школьников на 3 месте (40%), но, по сути, мнение совпадает.

Однако в целом оценки имеют скорее абстрагированный характер: только половина респондентов указали виды деятельности, представляющие интерес для их будущей профессиональной деятельности. Почти треть затруднились с ответом, примерно каждый пятый ответил, что ничего из перечисленного не представляет для него интереса. Менее уверено, чем студенты, отвечали учащиеся 10-х и особенно 8-х классов. Так, среди студентов около 15% тех, кто считает, что знания народной культуры не понадобятся в их профессиональной деятельности, среди школьников такой точки зрения придерживаются 20%. Школьники почти в 2 раза чаще, чем студенты, затруднялись определить свое мнение по данному вопросу (39% и 21% респондентов). Почти две трети студентов (63%) видят возможности применения знаний народной культуры в своей профессиональной деятельности, среди старшеклассников таких 39%. Можно предположить, что это результат недостаточно системной профориентационной подготовки в школах. Конкретизируя мнение, студенты еще раз подтвердили, что они видят возможности применения знаний народной культуры в тех видах профессиональной деятельности, по которым они обучаются в вузе. А именно — в архитектурном проектировании и домостроительстве (51%). В свою очередь, старшеклассники выделили маркетинг (11%).

Мнение родителей практически идентично мнению учащихся. За редким исключением родители, участвующие в опросе 2015 года, хотели бы, чтобы их дети изучали этническую культуру. Более 97% поддержали различные форматы изучения культуры народов России. Наиболее востребованные среди родителей варианты знакомства с народной культурой — это изучение истории родного края (около 71% респондентов), национальные традиции, народные праздники (52%), изучение истории народов региона (48%), национальная культура и искусство, народное изобразительное творчество, народные ремесла (48%). Достаточно большое число родителей готовы поддержать изучение географии родного края (свыше 45%), изучение национальной литературы, народного эпоса, народных сказаний (около 39%) традиционной религиозной культуры (36%). Часть родителей хотели бы, чтобы их дети изучали народную музыку, народное песенное творчество (свыше 25%), национальные танцы (около 25%), национальную кухню (свыше 21%),

национальные виды спорта (20%), традиционные виды труда и хозяйственной деятельности (свыше 5%), традиционный костюм (около 5%).

Отношение родителей к изучению детьми предметов либо тем этнокультурной направленности не только позитивно («за» — свыше 97%, «против» — около 3%), но и выражено активно (146 родителей дали 660 положительных ответов). Родители даже несколько активнее поддерживают изучение различных форм культуры народов России: коэффициент поддержки родителей составил 4,5, коэффициент поддержки студентов и школьников составил 3,8. Но это не принципиальные различия, позволяющие сделать вывод о социальном заказе на изучение предметов и тем этнокультурной направленности. Напомним, что каждый второй эксперт отметил при опросе 2015 года, что интерес родителей возрастает и в ближайшее время достаточное количество родителей будут заинтересованы в обучении своих детей родным языкам и предметам этнокультурной направленности (соответственно около 51%). Примерно треть экспертов были уверены, что такой же интерес родители проявят к изучению предметов на родных языках (около 38%) и предметов религиозной направленности (свыше 37%).

Родители, так же как и представители учащейся молодежи, полагают, что знания этнокультуры нужны для сохранения традиций (56% респондентов), чтобы чувствовать принадлежность к своему народу (48%). Почти треть родителей полагает, что такие знания нужны для получения специальных навыков и умений (свыше 31%). Менее распространено мнение, что знания этнокультурного содержания нужны для ознакомления (около 19%), обязанность граждан России (свыше 17%); тем, кто любит родной край (около 25%), Несколько респондентов (более 1%) ответили, что такие знания их детям не нужны или почти не нужны.

Отношение к изучению национальных языков более сдержанное как среди учащихся, так со стороны родителей. Так, по результатам опроса 2015 года более половины студентов и школьников (около 59%) были готовы изучать национальный язык. Из них почти 29% выбрали стандартный вариант, около 30% углубленный. Среди респондентов, назвавших себя русскими, также более половины (около 57%) выразили готовность изучать свой национальный язык. Вариант обучения на национальном языке выбрали 10% респондентов. При этом никто из опрошенных старшеклассников специализированной школы с углубленным изучением татарского языка и культуры (СОШ МБОУ «Яктылык») не выбрал этот вариант, предпочтя обучению на родном языке углубленному либо стандартному изучению родного языка.

Тогда же две трети родителей считали, что их детям нужно изучать национальный язык. При этом свыше 37% родителей предпочитали, чтобы их дети изучали национальный язык по стандартному варианту, а около 27% предпочли бы углубленный вариант. Хотели бы, чтобы их дети обучались на национальном языке немногие (4%). В школе «Яктылык» из 30 опрошен-

ных родителей не оказалось ни одного поддерживающего обучение на родном языке. Родители, как и учащиеся этой школы, предпочитали обучению на родном языке углубленному либо стандартному изучению родного языка (64% ответов). Часть родителей (28%) не хотели бы, чтобы их дети изучали национальный язык, из них около 13% предпочли бы ознакомительный курс и свыше 15% заявили, что их детям национальный язык не нужен.

Результаты опроса учащихся 2017 года значительно отличаются от результатов 2015 года. Так, без малого три четверти (свыше 71%) опрошенных учащихся не увидели необходимости изучать национальный язык. Примерно 10% были готовы на общее знакомство с национальным языком, около 9% — на стандартное, свыше 9% — на углубленное изучение национального языка (в целом 28%). Только 3 респондента из 300 хотели бы обучаться на родном языке (на татарском). При этом, среди студентов меньше, чем среди школьников оказалось тех, кто в том или ином варианте хотел бы изучать национальный язык (соответственно 24% и 32%). Наиболее заметные различия в отношении углубленного изучения национального языка (соответственно 4% и 14%). Желающие изучать какие-либо предметы на национальном языке есть только среди старшеклассников школы «Яктылык».

Зафиксированную ситуацию едва ли можно интерпретировать как негативное отношение к национальным языкам. Во-первых, потому, что почти три четверти опрошенных идентифицировали себя русскими, а в опроснике 2017 года, в отличие от опросника 2015 года, оговаривалось, что русский язык в данном случае понимается как государственный, а не национальный. Во-вторых, по-видимому, школьники и студенты оценивали реальную практику, сложившуюся в системе образования. Не случайно одна из студенток, ответившая на вопрос о национальной принадлежности *«не считаю нужным позиционировать себя как человека определенной национальности»* (этноиндифферентный тип этнической идентичности), тем не менее отметила: *«возможно, если бы было предложено изучение какого-либо национального языка, то я бы выбрала общее знакомство с ним»*. Некоторые участники опроса отмечали, что они готовы познакомиться с любым национальным языком (14 человек).

Таким образом, около трети респондентов продемонстрировали интерес к изучению национального языка. В том числе среди русских — 19%, а среди русских с одной национальностью — 16%. В настоящее время удовлетворить свой интерес городские учащиеся могут через систему воскресных школ, а также в школах с углубленным изучением татарской, еврейской, немецкой культуры. Ресурсов этих учебных заведений явно недостаточно, особенно остро стоит вопрос о строительстве второй школы с углубленным изучением татарской культуры.

Положительной можно считать ситуацию с языковой практикой. Более трети участвующих в опросе 2015 года студентов и старшеклассников

Глава 23. ОБРАЗОВАНИЕ КАК СПОСОБ ИНТЕГРАЦИИ ЦЫГАН В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО⁴⁴⁶

Проблема образования цыганских детей и в целом низкого уровня грамотности цыган существует несколько десятилетий, ее последствиями являются полумаргинальное существование многих цыганских общин, низкий процент образованных представителей народа, социально-экономическая неустроенность, отсутствие механизмов адаптации. Замкнутая этническая среда, ограниченность связей с макро-обществом привели цыган к бедности, безработице, малограмотности или полной безграмотности. Малое число студентов цыган, получающих высшее или профессиональное образование, привело к недостаточному числу интеллигенции, способной создать в будущем новое отношение сообщества к получению образования. Барьеры, с которыми сталкиваются дети школьного возраста, лишают их возможности по настоящему реализовать свой потенциал.

Многолетний опыт общественных организаций, занимающихся проблемами образования российских цыган, позволяет сделать вывод: причина низкого уровня образования у цыганских детей — это отсутствие должного уровня подготовки к школе; опыта восприятия информации и коммуникативного навыка, необходимого для обучения; кроме того, учителя не владеют методиками работы с детьми-цыганами; родители не имеют навыков внеклассной работы с детьми. В результате дети-цыгане приходят в общеобразовательные школы не подготовленными к обучению, плохо говорят по-русски, на фоне других детей выглядят отстающими, после 2–3 класса теряют интерес к получению образования и покидают школу. Существует также порочная практика, когда директора школ принимают решение о создании отдельных классов для цыганских детей, где школьная программа уже не действует. Налицо также критический недостаток финансовой, материальной и моральной поддержки развития образовательных инициатив среди цыганского населения России.

По нашему мнению, повышение уровня образования среди цыган даст возможность цыганской молодежи освоить современные профессии, расширить рамки традиционного мировоззрения, изменить сложившиеся стереотипы и найти свое место в российском обществе. И шире, образование, как социализирующий фактор, является основным инструментом адаптации цыган в общероссийскую социокультурную реальность. Цыганское этническое меньшинство является одной из самых немодернизированных этнических групп России. Соответственно, кардинальное изменение существующей ситуации можно ожидать только в результате подготовки образованных, креа-

⁴⁴⁶ Исследование выполнено в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН при использовании материалов проекта «Образование как способ адаптации цыган в российское общество»

используют не только русский, но и другие языки. В том числе пятая часть респондентов, назвавших себя русскими, в приватном общении пользуются не только русским, но и другими языками. Это английский, французский, армянский, азербайджанский, мордовский, португальский, татарский, украинский, чувашский, цыганский. Спустя три года ситуация практически не изменилась. Подавляющее большинство участвующих в опросе весной 2018 года студентов вузов Самарской области ответили, что дома, а также общаясь с друзьями и знакомыми они пользуются только русским языком (около 79%), Пятая часть — наряду с русским используют и другие языки. Результаты опросов 2015 года и 2018 года демонстрируют неизменно благополучную ситуацию языковой практики с точки зрения соблюдения прав: подавляющее большинство учащихся (около 80% в обоих опросах) не имеют никаких проблем, обусловленных языком общения. Указали на такие проблемы примерно 16–17% участников опроса. Для большинства это связано с тем, что окружающие люди не знают родного языка респондента (9%). Для других проблема общения на родном языке обусловлена его незнанием или недостаточным знанием самого респондента (6%). Следовательно, языковой дискомфорт носит психологический либо социально-психологический характер и не связан с дискриминационными практиками.

Подводя итог, обратимся вновь к экспертному мнению. По мнению подавляющего большинства экспертов, изучение родных языков и этнических культур в образовательных учреждениях не может оказывать негативное влияние на межнациональные отношения в Самарской области, Подавляющее большинство экспертов уверены, что изучение в образовательных учреждениях родных языков и предметов этнокультурной направленности способствует развитию как гражданского, так и этнического самосознания. Подавляющее большинство экспертов уверены, что изучение в школах родных языков и этнических культур не только не снизит общий уровень образовательной подготовки учащихся и не ограничить их возможности на общероссийском рынке труда, но будет способствовать расширению возможностей трудоустройства, росту личной конкурентоспособности. При прогнозировании реакции общественности на сокращение или отказ от преподавания родных языков, предметов этнокультурного содержания мнение экспертов разделилось почти поровну: треть полагают, что такая ситуация может стать поводом недовольства самарской общественности, всего на 6% больше тех, кто отрицает такую возможность.

тивных, инновационных и современных лидеров новой генерации из числа цыганской молодёжи, которая займёт активную жизненную позицию. Негативную роль в получении образования цыганскими детьми играют также многочисленные стереотипы в отношении цыганских школьников. Развитие межкультурного диалога уже со школьной скамьи является серьёзным ресурсом для работы по развитию взаимопонимания среди молодёжи.

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЦЫГАНСКИХ ДЕТЕЙ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Многие цыганские дети не посещают школу, другие ограничиваются 5–8 классным образованием, не заканчивая средней школы, а тем более ВУЗы. Государство никогда, кроме 30-х гг прошлого века, не проводило никакой специальной образовательной политики в отношении цыган. На наш взгляд, этому способствовали такие факторы, как отсутствие собственной территории и государственности, их небольшая по официальным данным численность. Всё это привело к тому, цыганский народ, вот уже 80 лет остаётся обделённым на фоне прочих народов России, даже меньших по численности, чем цыгане, и которые имели национальные автономии, благодаря которым культурные начинания поддерживались отдельной строкой в госбюджете.

Очевидно и то, что на состояние школьного образования цыганской молодёжи негативное влияние оказывает отсутствие своих образовательных учреждений, учебно-методической литературы, крайняя малочисленность научно-педагогических и других кадров. В результате кочевых образа жизни цыган в недалёком прошлом и недостаточному вниманию государства к вопросам обучения и воспитания цыганских детей, цыгане оказались одним из наименее образованных народов России. Очень мало цыган получают высшее образование, медленно растут ряды цыганской интеллигенции. Во многом это объясняется тем, что цыганам никогда не предоставлялись никакие льготы при сдаче вступительных экзаменов, и многие не выдерживают конкурса при приёме в высшие учебные заведения.

Все цыгане, проживающие в РФ, двуязычны. В местах компактного проживания цыганские дети прекрасно говорят по-цыгански, но учиться в школе им приходится по-русски, что приводит к трудностям в обучении. Конечно, окончив русскую школу, для них открываются более широкие перспективы к дальнейшему получению образования, но альтернативы у детей нет. В семьях, расселённых дисперсно в крупных городах, другая проблема — дети забывают родной язык.

Кроме того, школы рядом с компактными цыганскими посёлками оказываются предоставлены самим себе, практически не получая методической поддержки от государственных структур, отвечающих за образование. В результате ученики-цыгане лишены доступа к полноценному образованию, и, в конце концов, вычеркнуты из общественной жизни. Многие школы

в самых разных регионах страны пытаются найти выход в создании отдельных цыганских классов, в которых одновременно учатся дети с 7 до 15 лет. Но этот путь тупиковый: во-первых, происходит сегрегация, цыганские дети оказываются изолированными от своих сверстников, а это неминуемо приводит к обострению отношений между цыганами и не цыганами уже с раннего возраста; во-вторых, не обеспечивая равные возможности в самом начале жизненного пути, государство создает для этих детей в дальнейшем массу проблем, касающихся их образования и трудоустройства. Нарушается один из основных принципов национального российского законодательства, гарантированный Конституцией и Законом об образовании — равный доступ к образованию.

Ранее цыгане могли обеспечить себе достаточно высокий уровень жизни, не имея образования, поэтому учёба в институте или в школе не обладала для цыган особым престижем. Сейчас многие понимают, что доступ к школьному образованию имеет фундаментальное значение для будущего цыганского населения, это означает создание условий для социальной мобильности и успешной интеграции в современное общество.

Статья 29 Конвенции о правах ребенка гласит: «Государства-участники соглашаются в том, что образование ребенка должно быть направлено на развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме, подготовку ребенка к сознательной жизни в свободном обществе; воспитания уважения к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной»⁴⁴⁷. То есть необходимость образования определяется как развитие у обучаемого знаний, навыков и умений, приобщения человека к культуре, подготовка его к труду, выполнение этих условий неизбежно приведёт к адаптации цыганских детей.

Наша страна имеет определенный положительный опыт приобщения цыган к образованию. О том, какую роль играет просвещение в становлении цыганской интеллигенции, в адаптации цыган к окружающему миру, прекрасно показывает тот период в истории советских цыган, когда строились цыганские школы, открывались цыганские детские сады, был открыт цыганский педагогический техникум. В конце 1920-х — начале 1930-х годов в Москве и Ленинграде, в других городах Центральной России, для цыган было сделано немало, особенно в сфере образования. Об активности этого процесса нам рассказывают архивные документы⁴⁴⁸. В 1928–1932 годах, благодаря усилиям профессора Московского университета М.В. Сергиевского и ряда

⁴⁴⁷ Конвенция о правах ребенка — Конвенции и соглашения — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы (un.org)

⁴⁴⁸ См. Деметер Н. Г., Бессонов Н. В., Кутенков В. К. История цыган — новый взгляд». Воронеж, 2000. 334 с.

московских цыган, была создана цыганская письменность, основанная на кириллице. Стала издаваться литература на цыганском языке, например, переводы Пушкина и Мериме. Но, в основном, это были труды Ленина, Сталина, резолюции съездов, материалы о комсомоле и ВКП(б). В то же время был создан ряд учебников цыганского языка и арифметики. В конце 1930-х годов произошёл перелом в национальной политике СССР — выпуск литературы на цыганском языке прекратился, что было крайне негативным явлением для развития цыганской культуры и образования, была уничтожена инфраструктура национального книгоиздания.

После этого зарождающаяся цыганская литература так никогда и не оправилась. В наши дни писать по-цыгански стало неизмеримо труднее хотя бы потому, что за полвека словарный запас языка значительно сузился; очень часто молодые цыгане употребляют в разговоре русские слова, даже если имеются точные синонимы на родном языке. Не в последнюю очередь процессы ассимиляции протекали настолько интенсивно из-за того, что так и не появилась собственная литературная норма и исчезла литература на цыганском языке. Цыгане, как и другие народы, не имеющие государственности нигде в мире, после ужесточения национальной политики в конце 1930-х гг. прошлого века надолго лишились возможности развития национальной культуры и языка в системе образования.

К сожалению, цыгане и статистика вплоть до сегодняшнего дня — вещи несовместные. Это касается и численности цыган в России, в Европе, в мире. Что уж говорить о числе цыган, получивших среднее или высшее образование в наше время. И, тем не менее, успешные попытки анализа проблемы, проведённые, правда, в конкретном и небольшом регионе, были. Я имею ввиду исследование, осуществлённое Уральским региональным фондом социально-экономических и гуманитарных исследований и инноваций (фонд «Социум») совместно с Цыганской Региональной Автономией г. Екатеринбурга под руководством А. А. Торохова. Участниками проекта было опрошено 253 цыганских семьи из Екатеринбурга, Первоуральска, Верхней Пышмы, Ревды и Арамиля. Собраны сведения об образовании и опыте обучения в школе 453 детей и молодых людей (до 25 лет). Из них дети школьного возраста составляют 69,1% (313 человек).

Исследование показало, что уровень образования взрослых (родителей) в современной среднестатистической городской цыганской семье явно невысок. Большинство из них так и не окончили среднюю школу, в лучшем случае, окончив лишь по 6–7 классов. Это мы предполагали давно, но, согласно упомянутому исследованию, можно привести некоторые цифры: среди матерей 8 классов окончили 28%, среди отцов — 35,4%. Анализируя эти данные, нужно учитывать, что обучение в школе для большинства цыган 38–40 лет приходится на советский период, когда 10-летняя система образования была обязательной и наряду с этим — бесплатной. Но в цыганской среде преоб-

ладал стереотип о необязательности образования, и эти установки большинства родителей и в настоящее время передают своим детям, они не внушают ребенку ценности систематического образования.

Мнение о необязательности профессионального образования отчасти подтверждается для взрослых жизненной практикой. Особенно это касается женщин: они чаще всего исполняют традиционные роли домохозяек, либо трудятся на рынке. Но надо помнить о том, что женщины — основные носители и хранители культуры, именно они передают её будущим поколениям. Женщины имеют наибольшее влияние на детей, значение материнского воспитательного фактора просто неопределимо. Известно, что чем выше уровень культурного и образовательного статуса женщины, тем выше уровень и у её детей. Для мужчин ситуация складывается по-иному. Здесь зависимость видна достаточно явно: чем ниже уровень образования, тем ниже конкурентоспособность на рынке труда, тем больше доля безработных. Собственный бизнес удастся вести чаще тем, кто имеет среднее профессиональное или высшее образование.

Родители ориентируют своих детей на воспроизводство их собственной образовательной траектории — а это начальная, в лучшем случае, незаконченная средняя школа. В результате в большинстве семей родители не воспринимая преждевременный уход ребенка из школы как нечто требующее вмешательства взрослых. Напротив, в семьях, где родители сами имеют высшее или специальное образование, то есть в большей степени адаптированы к культурной среде страны проживания, образовательная траектория ребенка носит более продуманный характер. Серьезной проблемой для адаптации цыганских детей в школах стала в последние годы потенциальная угроза насилия со стороны шовинистически настроенной части населения. Детей встречают и провожают в школу практически во всех цыганских семьях.

Конечно, современная жизнь постепенно разрушает в сознании цыган стереотип необязательности образования. Образование всё чаще рассматривается как необходимое условие достижения детьми материального благополучия и жизненного успеха.

Очень часто, по разным причинам, родители отдают ребёнка в первый класс слишком поздно — в 8–9 лет, что затрудняет их адаптацию к школьной жизни. Существуют многодетные малообеспеченные семьи, где препятствием для того, чтобы дети вовремя пошли в школу становится отсутствие тёплой одежды, денег на учебники и т.д. В малообеспеченных семьях дети рано начинают помогать родителям по хозяйству, привлекаются к деятельности вне дома. Чаще всего эти дети учатся лишь несколько лет или даже месяцев. Главные причины дезадаптации — языковые проблемы, плюс неспособность детей приобщиться к ежедневному выполнению учебных задач. Поскольку абсолютное большинство цыганских детей не посещает дошкольные образовательные учреждения, какая-либо подготовка к школе у них отсутствует

и поэтому учёба, соблюдение дисциплины становятся для этих детей настоящим испытанием. Конечно, образованные родители готовы гораздо больше времени и сил потратить на контроль за успехами ребёнка в школе. Но в большинстве цыганских семей ответственность за решение оставаться в школе, или нет, перекладывают полностью на детей, потакая их лени или альтернативным интересам. Особенно снисходительно относятся к мальчикам.

Очень существенную проблему, как показало исследование А. А. Торохова, представляют пропуски занятий, которые многими родителями и детьми воспринимаются как норма: цыгане мобильны и часто едут в другой город на Рождество, Пасху, свадьбы, крестины и т.п. В результате — отставание от школьной программы, и, если нет желания или умения преодолеть эти трудности — уход из школы. Традиционный для школы способ борьбы с неуспеваемостью в случае цыганских детей приводит только к полному отказу от обучения: чаще всего детей, которых оставляют на второй год, родители забирают из школы, и учебный процесс для этих школьников уже не возобновляется.

Недостаточное знание русского языка также мешает эффективному обучению в школе. Язык выступает одновременно и в качестве механизма самосохранения цыганского народа и в качестве этнообразующего признака. Трудно переоценить роль языка как механизма поддержания социокультурной изолированности цыган. И хотя, цыгане, как правило, двуязычны, дети ещё не знают русский язык в той мере, в какой необходимо для полноценного обучения. Именно из-за языкового барьера, из-за трудностей в понимании материала у детей пропадает интерес к учебе. Нужно специально рассматривать вопрос о дошкольном образовании. Основной целью таких занятий должно стать преодоление языкового барьера, адаптация к русскоязычной среде, особенно в местах компактного проживания. Для того, чтобы ребенок пришел в первый класс и учился с ребятами других национальностей, не чувствуя себя самым отверженным, его надо к этому подготовить. В этом направлении достигнуты некоторые успехи.

В некоторых городах реализовывались несколько проектов адаптации цыган — дошкольников. Так, Ассоциация цыган г. Волгограда (руководитель А. Горбатов) проводила работу по ликвидации безграмотности среди цыганского населения. В Волгоградской области в одной из школ был организован факультативный цыганский класс. Его ученики углубленно изучали цыганский язык, культуру и историю цыган. Такие же классы планировалось открыть в других городах Южного федерального округа. Образовательную программу «Шаг за шагом» реализовала в трех школах Самарская городская цыганская культурная общественная организация «Романи Дума» (руководитель Василий Кутенков). В г. Москве на базе Дома культуры им. 40-летия Октября был создан компьютерный класс, где занимались цыганские дети, старейшая общественная организация «Романо кхэр» с 1989 организовала работу культурно-

образовательного центра «Гилори» (руководитель Владислав Демертер. С его уходом из жизни центр прекратил своё существование).

Надо продвигать этот процесс с двух сторон — и государство должно обратить внимание на адаптацию цыганских детей посредством школы, и, естественно, вести просветительскую работу среди цыган. Тем более, что есть закон об образовании, где говорится о том, что государство должно гарантировать дошкольное образование и доступ к образованию.

Сотрудники Министерства просвещения и местных органов управления не имеют конкретных данных о количестве цыганских детей, обучающихся в школах, так как в статистической информации об учениках нет такого показателя, как национальность. Традиционно школьные учителя опираются в своей деятельности на систематическую помощь детям со стороны родителей. Эта традиция в отношении цыганских семей не работает, и система образования не предлагает никаких альтернативных вариантов «закрепления» детей в школе. Кроме того, иногда трудно разобраться, где возникает проблема социальной адаптации, а где она переходит в другую, не менее важную — проблему дискриминации, потому что, если в одних школах, например, есть тепло, а в том посёлке, в котором живут цыгане, в школе нет отопления и воды, другая школа в 2-х км от посёлка, а рейсовый автобус не останавливается, увидев цыган, то это уже не социальная адаптация. А именно такую ситуацию нам не раз приходилось наблюдать. Например, в Самарской области проживают около 20 000 цыган. С 2000 по 2003 год цыганские дети получали образование в школе № 159 поселка Яицкое. В 2003 году, после закрытия школы № 159, цыганские дети, проживающие в поселке Яицкое, не могли продолжить учебу, так как их, в отличие от детей других национальностей, не перевели в общеобразовательную школу села Лопатино Волжского района. Для того, чтобы дети могли учиться, цыганским активистам пришлось обращаться в многочисленные инстанции. В течение нескольких месяцев 2005 г. дети продолжили учебу в школе № 52 Куйбышевского района, за ними ежедневно в поселок Яицкое приезжал автобус, доставлял их в школу и обратно домой. Спустя какое-то время автобус перестал приезжать в поселок. Не все цыганские дети могут преодолеть пешком путь в 10 км до школы из поселка Яицкое, хотя и пытаются это сделать. Иначе, как дискриминацией, происходящее назвать невозможно. Это прямое нарушение Конституции РФ и прав человека. Существует ещё одна проблема — массовый снос домов в цыганских поселениях. Вместо помощи цыганам в образовании, усилия государственных структур направлены на то, чтобы буквально выжить цыган с той или иной местности, лишить домов, где они обитают десятки лет. Это приводит к обнищанию, отсутствию крыши над головой, безграмотности детей и многим другим социальным проблемам.

На практике нам не приходилось видеть ни одного цыганского ребёнка, который бы сказал, что он не хочет идти в школу. Хотя понятно, что некото-

рые будут с большим энтузиазмом посещать школу, некоторые нет, но если семья ценит образование, то следующее поколение будет его иметь. Но то, что наблюдается сегодня, это чуть ли не деградация, вырождение поколения. Сейчас 80% цыганских детей не то, что плохо учатся, а вообще не посещают школу, или уходят из неё во втором, третьем классе. Мы так долго говорим о проблеме образования только для того, чтобы разобраться — что нас ждёт впереди. Адаптацию для цыган нельзя считать успешной в тех случаях, когда большая часть цыган, особенно молодёжи, в адаптационных процессах не обретает знаний и навыков, необходимых для участия в общественной жизни и для поддержания своего социального благополучия.

О том, что цыгане понимают важность образования, говорит факт открытия школ в некоторых регионах страны самими цыганами. Школы расположены прямо на территории компактных цыганских поселений. Например, более 100 человек учатся в цыганской школе в Тюмени, которую открыл на первом этаже своего дома руководитель местной цыганской общины Геннадий Виноградов. Школа так и называется «начальное образовательное учреждение «Школа Виноградова». Такая же школа создана в Чудово Новгородской области, где сами жители цыганского посёлка построили для этого дом. Важно, что после окончания начальной школы дети могут продолжить образование в посёлке Сябеницы Чудовского района. Хотя, по нашим данным, за всё время существования школы только один цыганский мальчик закончил одиннадцать классов. Иногда местные власти выкупают в частные дома в государственную собственность и создают в них цыганские школы. Так произошло, например, в посёлке Плеханово Тульской области, где учится около более 150 детей, после того, как сгорело старое здание школы.

С одной стороны, можно только приветствовать создание таких школ: детям не надо далеко ездить зимой, есть возможность получить начальное образование. Но, к сожалению, в такой организации образования есть множество недостатков. Во-первых, в большинстве случаев нет возможности продолжать обучение после окончания четвёртого класса средней школы. Во-вторых, в таких школах, как правило, отсутствуют учителя, преподающие иностранные языки, что также делает невозможным продолжение образования. Кроме того, из-за малой площади школы не могут вместить всех желающих. Например, как рассказывает учительница школы в Тюмени Л. Сарычева, цыганских детей, которые бы хотели учиться, очень много, но больше 25 первоклассников набирать в их школу нет возможности — в школе всего два кабинета, которые работают в две смены. Но самым главным недостатком является изолированность таких школ, цыганские дети во время обучения не общаются со школьниками других национальностей. А интеграция, начинающаяся уже со школьной скамьи — единственно правильное решение проблемы. Конечно, мы понимаем, что для того, чтобы интегрировать цыганских детей, иноязычных, плохо говорящих по-русски, практически не под-

готовленных к школе, не посещающих дошкольные учреждения (ввиду их отсутствия на территории компактных поселений) требуется методическая и финансовая поддержка со стороны государства. Особое внимание следует уделить вопросам образования, а также работе с родителями, которых нужно убеждать в важности получения детьми полного среднего образования, создавая оптимальные условия в тех школах, которые расположены в цыганских посёлках.

31 января 2013 года заместителем Председателя Правительства Российской Федерации, председателем Межведомственной Рабочей Группы по вопросам межнациональных отношений Д. Н. Козаком был утвержден Комплексный план мероприятий по социально-экономическому и этнокультурному развитию цыган в Российской Федерации на 2013–2014 гг., разработанный Министерством регионального развития РФ и Федеральной национально-культурной автономией российских цыган. Отдельный блок Плана рассчитан на решение проблемы отсутствия даже начального образования у цыганских детей. Для них разработана специальная азбука для изучения русского языка. А для младшеклассников издаются учебники по изучению родного для них цыганского языка.

ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ КАК СПОСОБ АДАПТАЦИИ ЦЫГАН В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО»

В октябре 2013 г. Федеральная национально-культурная автономия российских цыган стала одним из победителей открытого конкурса, объявленного в соответствии с Распоряжением Президента РФ № 115-рп от 29 марта 2013 г. «Об обеспечении в 2013 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, реализующих социально значимые проекты и участвующих в развитии институтов гражданского общества». Проект назывался «Образование как способ адаптации цыган в российское общество» и был ориентирован на решение актуальных проблем в сфере общего и дошкольного образования для детей из цыганских семей. В ходе проекта предусматривалось обучение и подготовка к школе 120 детей дошкольного возраста и школьного возраста (на самом деле было большее число участников проекта за счёт родителей, школьных учителей, представителей региональных структур образования). В рамках проекта дети получили необходимые знания и навыки для успешного обучения и адаптации в системе начального и общего образования (в том числе по русскому языку).

Проект охватывал 2 российских региона (г. Сафоново Смоленской области и деревню Беяниново Мытищинского района Московской области), и был ориентирован на решение актуальных проблем в сфере общего начального и дошкольного образования для детей из цыганских семей. Регионы и школы выбраны не случайно, выбор связан с компактным проживанием цыганских семей именно в этих районах. Были разработаны и внедрены

новые методики работы в школе с цыганскими детьми, которые могут быть применены школьными преподавателями в дальнейшем в работе с многонациональным составом современной школьной аудитории. В ходе проекта был разработан и апробирован учебный курс для изучения русского языка цыганскими детьми как неродного.

Основной целью проекта стало создание в двух целевых регионах прецедентов успешного решения выявленных проблем в сфере образования; расширение охвата цыганских детей школьного возраста обучением в начальной и средней школе, выработка принципов взаимодействия между региональными структурами образования и сетью цыганских НКО, привлечение внимания созданной в последние годы сети цыганских НПО к проблемам образования цыганских детей, а также обучение родителей внеклассной работе с детьми.

Основные задачи проекта — аргументированная оценка ситуации, сложившейся в сфере образования цыганских детей; разработка учебного курса для изучения русского языка цыганскими детьми как неродного; выявление основных проблем и привлечение к решению этих проблем внимания государства, организация эффективного взаимодействия между образовательными учреждениями и родителями; преодоление этнических предубеждений среди учащихся в отношении цыган, содействие изменению атмосферы этнической напряженности в школьной среде. Координатором проекта стал Торохов А. А., выпускник философского факультета Екатеринбургского Университета, имеющий опыт работы, вице-президент ФНКА российских цыган. Руководитель проекта — Деметер Н. Г., доктор исторических наук. Для участия в проекте выбран местный ассистент из цыганской общины — Надежда Козлова, имеющая высшее образование, которая забирала детей из дома, отвозила их после занятий домой, осуществляла коммуникацию между родителями, детьми и учителями, помогала преподавателю на занятиях с детьми. В Беяниново таким ассистентом стала Раиса Константинова.

В обоих регионах — в г. Сафоново Смоленской области и д. Беяниново Мытищинского р-на Московской области — работа началась с проведения установочных семинаров, где было рассказано о целях и задачах проекта, методах их решения, разработаны планы занятий с детьми, обсуждено разделение их на группы, оговорены все условия регулярных занятий (в том числе по изучению русского языка), а также организованы дополнительные уроки для школьников-цыган, отстающих по программе. Состоялись встречи с представителями структур образования, учителями, таким образом, были выявлены и устранены проблемы, препятствующие успешному выполнению проекта.

Затем выступили преподаватели, которые рассказали о том, как проходят занятия, об их содержании, а также уточнили списки групп. Педагоги оговорили необходимые для занятий школьно-письменные принадлежности, а также было принято несколько решений, улучшающих ожидаемые

результаты проекта (систематические родительские собрания, внимательное отношение родителей к посещаемости).

Много внимания было уделено необходимости активного участия родителей в проекте. Речь шла о занятиях родителей с детьми после школы, об ответственном отношении к посещаемости, а также возможных перспективах для детей участников проекта, участники были проинформированы о возможностях получения профобразования. Авторы проекта обошли дома в цыганском посёлке, говорили с родителями о предстоящем собрании, о необходимости посещения школы их детьми. Родители выразили готовность заниматься с детьми после уроков, однако сомневались в том, что смогут разобраться в сложных задачах домашнего задания.

С первых дней реализации проекта шла разработка учебного курса для изучения русского языка цыганскими детьми как неродного. Для этого мы обратились в Центр этнокультурной стратегии образования Федерального Института развития образования (руководитель Артёменко О. И.). Состоялось несколько встреч участников и организаторов проекта с работниками Центра Бугаевой А. А., Анзоровой С. П., Турваевой З. К., Гасановой П. М. и др., на которых обсуждалась работа над созданием курса, поставлены задачи, собирались практические материалы. К обсуждению были привлечены педагоги школ, участвовавших в проекте. На встречах шёл разговор о необходимости разработки курса, проблемах внедрения новых методик в образовательный процесс, о помощи, которую мы можем оказать разработчикам, обсуждались в черновом варианте предполагаемые материалы по созданию специального курса для преподавания русского языка. Был высказан целый ряд замечаний и суждений. Рассматривались возможности адаптации существующих разработок института к задачам проекта, использование соответствующего опыта из предыдущих проектов, направленных на решение проблем с образованием среди цыганских детей.

Сотрудники ФИРО представили различные варианты решения языковых проблем в национальных общинах, определили основные подходы, которые предполагается объединить в единую методику. В этом плане особый интерес представлял опыт сотрудников, которые вели многолетнюю работу с народами крайнего Севера и Северного Кавказа. На основе их исследований было выпущено несколько ценнейших пособий, которые сегодня используются в образовательном процессе, преимущественно в моноэтнических регионах. Отмечалось, что эти пособия разрабатывались с учетом этнокультурных реалий, с опорой на фундаментальные культурно-исторические формы. Таким образом, каждое пособие оказывалось «привязанным» к той или иной этноязыковой культуре. Участники встречи подчеркнули необходимость изучения конкретной языковой ситуации, сложившейся на занятиях с цыганскими детьми, для определения необходимого уровня коррекции. Координатор проекта и вице-президент ФНКА российских цыган Торохов А. А.

рассказал об опыте работы с цыганскими детьми в одном из проектов по образованию в Екатеринбурге под названием: «Путь к просвещению — шаг первый», в котором применялись различные методики, помогающие детям лучше усваивать материал занятий.

Особый интерес вызвал предложенный ФНКА российских цыган метод включения в образовательный процесс ассистента из общины, носителя языка, который присутствует на уроках, и помогает осуществлять коммуникацию между учителем, учениками и родителями. Сотрудники института отметили, что это одна из наиболее успешных практик, которые используются в ситуации с языковыми проблемами в многонациональных школах, где русский язык не родной. Было отмечено, что использование этой методики в проекте «Образование как способ адаптации цыган в российское общество», является одной из самых сильных его сторон.

Другая методика, которая была адаптирована к нуждам проекта, под названием «Образ и мысль», так же вызвала одобрение. Эта инновационная методика уже успешно внедряется во многих образовательных учреждениях. Цель ее: всестороннее интеллектуальное и эстетическое развитие младших школьников, и повышение эффективности их дальнейшего обучения в средней школе. Занятия по данной программе развивают навыки визуального восприятия, аргументации, способствуют эстетическому воспитанию, развитию речи, логического мышления, формированию культуры дискуссии. Это приводит к повышению у учащихся самооценки, коммуникативной компетентности, умения принимать точку зрения другого. Программа также способствует формированию толерантности детей и учителя, и учит педагога ведению «направленной» («фасилитированной») дискуссии.

Была отмечена важность использования данного опыта при разработке методического руководства. Участники дискуссии подчеркнули особенности и этнокультурные различия между общинами в Смоленской и Московской областях, так как они принадлежат к разным субэтническим группам цыган, что также нужно учитывать при составлении пособия. В итоге было принято решение о подготовке первоначального варианта методического пособия и решено провести практические занятия в регионах для учителей для внедрения новых методик работы с цыганскими детьми и апробирования курса.

Учитывался также и тот факт, что негативную роль в получении образования цыганскими детьми играют многочисленные стереотипы в отношении цыганских школьников. Это ярко проявилось в обоих регионах — участниках проекта. Школьная среда наиболее нетерпима в восприятии людей «чужой» крови, что приводит к явлениям этнофобии и агрессивного национализма. Именно поэтому под Новый год, после очередных занятий в Мытищинском районе, была проведена ёлка не только для участников проекта, но и для других учеников школы (в данной школе каждый класс отдельно проводит утренники, посвящённые празднованию Нового Года). Школьни-

кам, представителям разных национальностей была дана возможность позитивного общения друг с другом. Это не только снизило уровень конфликтов, но и способствовало налаживанию взаимоотношений в школьной среде. Дети рассказали друг другу о своей культуре, пели, танцевали. В результате, мнение друг о друге стало лучше, снижена межнациональная напряжённость среди школьников, которая, к сожалению, имела место.

Для анализа результативности обучения в обоих регионах работали психологи. Они тестировали обучаемых в первые месяцы занятий, затем тестирование повторилось на занятиях в конце проекта, и предоставлен отчёт о динамике и результативности обучения.

По результатам работы проект был представлен в Министерстве просвещения РФ, где разработанный курс вызвал особый интерес в связи с реализацией федеральной целевой программы «Русский язык», и в свете создания условий для функционирования русского языка как средства межнационального общения народов Российской Федерации. Было предложено использовать школу в Сафоново как площадку для развития специальных методик для преподавания русского языка как неродного. Это позволит обеспечить долгосрочность проекта.

Поскольку в процессе получения образования детьми одну из ведущих ролей играют родители, а также организация эффективного взаимодействия между учителями и родителями одна из задач проекта, проводились родительские собрания в каждом регионе, на которых обсуждался ход проекта, возникающие трудности. Было с удовлетворением отмечено, что родители стали серьёзней относиться к образованию своих детей, следить за их учёбой и даже высказывали благодарность учителям и организаторам проекта. Учителя же переживали, что, несмотря на значительное улучшение посещаемости детьми школы, есть опасения, что дети могут уйти из школы после начальной школы. Были выяснены основные причины пропусков учениками начальных классов занятий в школе, говорили о том, что необходимо уделять внимание данному вопросу. Часто в ответ на подобный вопрос родители указывали на отсутствие средств на покупку одежды, денег на обеды и т.п. Авторами проекта и учителями было разъяснено, что при оформлении соответствующих документов, дети могут бесплатно получать обеды, учебники. Кроме того, одна из причин пропусков школы — недопустима, так как родители говорили о необходимости помощи им по хозяйству, особенно в многодетных семьях. То есть в малообеспеченных семьях образование детей стоит в конце приоритетов.

Важной причиной того, что дети оставляют учёбу в школе после обучения в начальных классах, называлось плохое владение русским языком. Ни один ребёнок дошкольного возраста не посещает детские сады, не готовится к школе, дети с трудом встают по утрам. Родители благодарили учителей за занятия с детьми и выражали надежду на то, что обучение в школе

их детей, благодаря проекту, будет успешным. В ходе разговора с родителями выяснилось, что, чаще всего, родители, опираются только на свой школьный опыт, а часто на его отсутствие. У родителей нет чёткого представления о том, как в будущем должен развиваться ребёнок, чем будет заниматься после окончания школы. Мешают обучения также традиционные представления семьи о том, что можно пропустить занятия в школе во время праздников, семейных событий. Сложность состоит также в том, что многие родители русских школьников воспринимают цыган как социально-опасную группу населения, основываясь на негативных стереотипах о цыганах как торговцев наркотиками, о воровстве и т.п. Позднее, когда родители узнают друг друга лучше, их настороженность проходит. В результате реализации проекта мы ещё раз утвердились во мнении о том, что только благодаря желанию родителей дать образование своим детям, можно будет добиться повышения уровня образования у детей. В Московской области говорили о необходимости дополнительных занятий, что особенно актуально для детей дошкольного возраста и учеников начальных классов. Основной целью таких занятий, по мнению учителей, должно стать преодоление языкового барьера, адаптация к русскоязычной среде. Для родителей необходимо облегчить доступ к информации о системе образования, о существующих школах, конкретных шагах, которые нужно предпринять для того, чтобы устроить ребенка в школу.

Во время реализации проекта часть цыганских семей стала интересоваться темой образования, более того, некоторые семьи стали предпринимать самостоятельные шаги в решении проблем образования своих детей. Все большее число родителей обращаются в ФНКА российских цыган за консультациями по проблемам, связанным с получением образования.

Мы уже писали о том, что негативную роль в получении образования цыганскими детьми играют также многочисленные стереотипы в отношении цыганских школьников. Развитие межкультурного диалога уже со школьной скамьи является серьёзным ресурсом для работы по развитию взаимопонимания среди молодёжи. Именно поэтому в нашем проекте мы уделили внимание проблеме формирования идеи толерантности, улучшения общественного мнения друг о друге и преодолению межнациональной напряжённости среди школьников, от которых в скором времени будет зависеть развитие межнациональных отношений.

КОММЕНТАРИИ О НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ЦЫГАНСКИХ ДЕТЕЙ

Во-первых, безразличие родителей к уходу ребёнка из школы, родители считают это менее важным, чем какие-либо семейные проблемы, необходимость ухаживать за младшими детьми и т.п. Цыгане очень мобильны и часто уезжают на крестины, свадьбы, из-за чего дети пропускают занятия, и это считается в семье нормой. Поэтому на решение этой проблемы были направлены

наши усилия. Во-вторых, удивляет и настораживает равнодушие к уходу детей из школы самих учителей. Стереотипы о том, что цыгане не хотят учиться и для них необязательно систематическое образование, также влияет на обучение. Иногда сами учителя рассказывают о невнимании к детям, о том, что они относятся ко всем цыганским детям одинаково, не ожидая от них особых успехов в школе и удивляются, когда вдруг видят в ребёнке неординарные способности. Учителя считают (во многом это справедливое замечание), что не они, а родители должны дополнительно заниматься с детьми. Следующая проблема — отличия во внешности цыганских учеников от остальных, отчего могут возникать конфликты. Здесь также важна позиция учителя. К тому же цыганские дети не участвуют в работе различных школьных кружков, секций, не вовлечены в школьную жизнь.

Проанализировав всё сказанное выше, подведем некоторые итоги. Современные российские цыгане являют собой пеструю социальную картину. С одной стороны, существует небольшой в процентном отношении слой научной и творческой интеллигенции (представители которой часто не афишируют свою национальную принадлежность), а с другой — основная масса плохо образованных, юридически неграмотных и социально незащищенных цыган. Главной особенностью цыган как этнической общности является то, что цыгане, сохраняя родовую структуру социальной организации, дисперсно расселены среди окружающего населения и не имеют государственности ни на территории России, ни за ее пределами. Своеобразие и сложность современного положения цыган в обществе связаны с тем, что в последние десятилетия XX века кризис традиционных способов хозяйствования у цыган в условиях постиндустриального общества привел к проблемам в области занятости. Уровень образования цыган чрезвычайно низок, впервые в последние годы появились молодые люди 18–20 лет, не умеющие читать и писать, что не отвечает потребностям современного общества, делает их неконкурентоспособными на рынке труда, а главное — очень плохо сказывается на процессе адаптации. Плохое знание русского языка существенно ограничивает доступ к среднему образованию, а, значит, изначально цыгане не имеют равных возможностей с окружающими их народами, что также приводит к недостаточной интегрированности цыган в общество. А именно на интеграцию в российское общество, а не ассимиляцию, ориентированы цыгане.

Решение образовательной проблемы является одним из стратегических способов решения других насущных проблем цыган. Устранение барьеров, препятствующих получению образования, которые возникают из-за крайней нищеты, а также интеграция цыган в школьную систему, являются составляющими долгосрочного процесса, целью которого должна быть полная интеграция цыганских детей в систему школьного образования, что позволит им занять своё место в обществе и участвовать в жизни страны. Необходимо осуществлять политику равных возможностей при получении образова-

ния, а также доступа к государственной службе. Общественные организации могут предоставить консультации и техническую помощь по сбору данных по этническим меньшинствам, в качестве инструмента для проведения политики равных возможностей.

При выработке на федеральном уровне адекватных механизмов решения данной проблемы Россия может использовать опыт других европейских стран. Например, в Румынии Министерство образования назначило инспекторов, которые занимаются исключительно вопросами образования цыган. Здесь также действует программа, в соответствии с которой, цыганам выделяются определенные места в некоторых университетах. В Чешской республике, в Словакии, Болгарии цыган специально обучают и затем набирают на работу в качестве помощников на занятиях в школе. В любой европейской стране есть радио, телевидение на цыганском языке, есть национальные школы, доступ к СМИ, в парламенте почти каждой из стран Восточной Европы заседает цыган. Во многих европейских университетах, таких, например, как Сорбонна, Кембридж существуют кафедры цыгановедения, и на отделении восточных языков преподают цыганский язык.

С другой стороны, в настоящее время ситуация начала меняться в сторону заинтересованности молодых цыган в получении образования, отвечающего современным требованиям. Цыгане поступают на платные факультеты, к сожалению, позволить себе обучение на платном факультете могут себе не многие цыганские семьи. Пришло время развивать цыганскую культуру, повышать образовательный уровень основной массы цыган. Конечно, при этом все традиции сохранить не удастся, потому что, получив образование, человек выходит за рамки традиционной культуры. Однако другого пути нет. Все народы проходят все эти этапы и не перестают быть самими собой. Эти задачи являются одними из наиболее приоритетных для современных цыганских общественных организаций. Главное положительное изменение за последние годы, заключается в более ответственном и серьезном отношении нового поколения родителей к образованию своих детей.

Тем не менее, налицо критический недостаток финансовой и моральной поддержки развития образовательных инициатив среди цыганского населения России. Для дисперсно расселенных народов, традиционно не имеющих государственности ни в России, и нигде за ее пределами, отсутствие поддержки на практике ведет к ограничению доступности для цыган общеобразовательной школы и образования в целом, включая высшее. Колоссальное отставание цыганских общин в социальном развитии по сравнению с другими народами России в наши дни уже привело к большим социальным проблемам.

Очень важно, что решение поставленных задач не требует особого статуса для цыган, а только увеличения предоставления ресурсов, как финансовых, так и организационных и более эффективного применения существующего российского законодательства. Именно школа включает детей в жизнь

общества, позволяет приобрести положительный опыт социального взаимодействия и созидательной деятельности, служит средством выражения и защиты их интересов и прав. Учёба в школе, получение образования — ступень к полноценной адаптации. Вполне вероятно, что в ближайшие десятилетия социально-политическая активность цыган возрастет под воздействием стремления образованной части общества к интеграции.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Министерству просвещения РФ и региональным органам

Признать практику создания «цыганских классов» на основании этнической принадлежности и плохого владения детьми русским языком дискриминационной. Если отдельное обучение цыганских детей мотивировано географическим положением табора, то следует рассматривать сегрегированное обучение в начальной школе как временное явление с последующей перспективой на интеграцию цыганских детей в средней школе.

Ввести в программу и финансировать дополнительные уроки русского языка. Повысить квалификацию учителей, работающих с цыганскими детьми: познакомить их с историей и культурой цыган, а также с цыганским языком, для преподавания которого должны быть подготовлены кадры в системе высшего образования. Привлекать специалистов в области лингвистики и методики преподавания русского языка как неродного; создавать учебные программы с учетом особенностей детей-билингвов. Обеспечить преподавание письменного цыганского языка детям, владеющим этим языком в устной форме. Разработать соответствующие учебные пособия с привлечением специалистов-филологов. Обеспечить доступ цыганских детей к начальным и средним школам, находящимся поблизости от цыганских поселков (если школа удалена от поселка, необходимо предоставить бесплатный школьный автобус).

Организовать и финансировать работу персонала, который поможет цыганским детям и родителям адаптироваться к школе: логопедов; психологов; социальных педагогов, ответственных за работу с родителями и обеспечение посещаемости; секретарей, ответственных за оформление документов, бесплатного питания, материальной помощи.

Усилить мотивацию цыганских родителей обучать детей и в случае необходимости (если отсутствие учебников или одежды затрудняет доступ детей в школы) поддерживать их материально. В этом может быть использован опыт тех регионов, где цыганским ученикам предоставляют бесплатное питание, оплату школьной формы и учебников. Обратит особое внимание на дошкольную подготовку цыганских детей, для чего финансировать подготовительные группы; позволить в отдельных случаях принимать детей старше 8 лет в начальную школу.

Создать систему вечернего обучения для взрослых, а также для тех детей, которые по каким-то причинам прервали учебу или не вовсе не поступили в школу вовремя. Обеспечить интеграцию цыганских детей в школьную среду, для чего проводить совместные занятия с прочими детьми разными предметами, а также школьные и внешкольные мероприятия (спортивные состязания, фестивали, экскурсии и т.п.).

Глава 24. ЕВРОПЕЙСКИЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ РАННЕГО ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

В европейских государствах и в России существует разный опыт обучения языкам национальных меньшинств, но по отношению к немецкому языку, можно сказать, что есть очень похожие между собой практики. Связано это с тем, что изучение немецкого языка, как языка национального меньшинства, в европейских странах и в Российской Федерации, является не только функцией государства, но и первоочередной задачей самого немецкого меньшинства. Общественные организации немцев, живущих в разных странах мира, считают своей главной задачей сохранение немецкого языка и его изучение, поэтому принимают на себя обязательства по обучению языку, в том числе раннему обучению (до школы).

За пределами Германии, на разных континентах и в европейских государствах, живет довольно большое количество немцев. Численность немцев в мире составляет 86 млн. человек. Основная масса немцев живет в Германии — 74,6 млн. человек. Численность немцев за пределами Германии составляет около 11 млн. человек. Наиболее многочисленные группы немцев живут в США (5,4 млн. человек), Канаде (1,2 млн.), Бразилии (710 тыс.) и других странах Латинской Америки, в Австралии и Южной Африке, Намибии. Много немцев проживает в странах Европы за пределами Германии — в Бельгии, Дании, Франции, Италии, Польше, Чехии, Словакии, Венгрии, Румынии⁴⁴⁹.

Людей, имеющих немецкие корни, значительно больше. Так, по данным переписи населения США 2010 г. 42,8 млн. чел. (15,2% всего населения) имеет немецкое происхождение, из них 1,4 млн. чел. назвали немецкий язык родным. В Австралии насчитывается примерно 745 тыс. лиц немецкого происхождения, для 76 тыс. немецкий язык является родным. От 5 до 6 млн. (а по некоторым оценкам — до 12 млн.) бразильцев имеют немецкие корни в какой-либо степени. В Намибии таких насчитывается около 100 тыс., из них 30 тыс. человек — с немецким языком. За пределами Европы люди,

имеющие немецкое происхождение — это в большинстве своем потомки иммигрантов. На европейском континенте немцы в основном живут на территории Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. Здесь группы немецкого населения формировались в ходе многовековых миграционных процессов: средневековой колонизации и более поздних переселений немцев в восточном направлении.

Первая мировая война существенно повлияла на их судьбу. Версальский мирный договор означал для миллионов немцев Восточной Европы смену страны проживания и изменение статуса: многие из представителей нации правящих династий Габсбургов и Гогенцоллернов перешли в разряд национальных меньшинств. На смену огромным формально наднациональным имперским организациям пришли малые молодые многонациональные государства с соответствующими титульными нациями (или их объединениями, как в Чехословакии и Югославии) и этническими меньшинствами. Таким образом, после Первой мировой войны сформировались крупные немецкие меньшинства за счет бывшего немецкого населения Австро-Венгрии, северо-восточных окраин Германской империи, западных и юго-западных территорий Российской империи под воздействием территориальных переделов согласно Версальским договоренностям, по результатам плебисцитов, по итогам пограничных конфликтов и аннексий. Давно проживая бок о бок с другими народами, большинство из этих немцев все же впервые оказались в роли этнических меньшинств⁴⁵⁰.

Сейчас немецкие меньшинства проживают в 27 странах Европы. Представители большинства этих стран входят в объединение «Рабочая группа немецких меньшинств» (AGDM) Федералистского союза европейских национальных меньшинств (FUEN). В целом, только в Восточной Европе проживает более миллиона немцев. Есть группы довольно многочисленные — в Польше, Венгрии, России и Казахстане до сих пор численность немцев превышает 100 тыс. чел. Здесь же существуют сильные организационные структуры немецких меньшинств.

В Польше немецкое меньшинство насчитывает около 200 тыс. чел. Проживают они в основном на территории Силезии, которая не один раз входила в состав разных государств. Немецкий язык в школах Польши изучают около 40 тыс. юных немцев⁴⁵¹. Единственным официальным языком Польши, согласно Конституции, является польский язык. Ряд языков, на которых говорят народы и этнические группы (исключая поляков), населяющие по вре-

⁴⁵⁰ Полунин Е. С. Формирование немецких меньшинств в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы по итогам Первой мировой войны // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2018. № 3. С. 63–68.

⁴⁵¹ Стремидловский С. Немцы в Польше требуют считать их коренным населением // Информационное агентство REGNUM. 6 октября 2019 г. <https://regnum.ru/news/polit/2739652.html>

⁴⁴⁹ Филимонова Т. Д., Смирнова Т. Б. Немцы // Народы и религии мира. М., 2000. С. 370.

мени те или иные регионы Польши более, чем 100 лет, законодательно признаны региональными и языками меньшинств с соответствующими правами их использования. Согласно положениям Закона от 6 января 2005 г. «О национальных и этнических меньшинствах и региональном языке» в гминах, в которых 20% и более жителей представляют те или иные национальные или этнические меньшинства, администрация имеет право придать языку меньшинства статус вспомогательного, используемого при устном или письменном обращении граждан в органы местной власти наряду с польским, и дающего право устанавливать двуязычные названия географических объектов⁴⁵².

Во время переписи 2011 г. при подсчете численности меньшинств в процентном отношении ко всему населению гмины учитывались указания на принадлежность к национальности не только как единственную, но и как вторую. По состоянию на 17 марта 2014 г. три языка меньшинств (белорусский, литовский и немецкий) и региональный кашубский язык законодательно были приняты в качестве вспомогательного языка в 33 гминах⁴⁵³.

В приграничных с Германией районах, например, в Штеттине, и в основных районах расселения немецкого меньшинства в Ополе и Силезии есть детские сады с уроками немецкого языка. Но все это частные инициативы. В восточной части Опольского воеводства, где немцы составляют большинство населения, школы предлагают «уроки немецкого языка на родном языке». На практике это означает, что школьники изучают немецкий на один час больше в неделю, чем предусмотрено учебной программой для большинства поляков. Как правило, здесь три часа немецкого языка вместо двух в неделю, что представители меньшинства критикуют как совершенно недостаточные. С другой стороны, все остальные предметы преподаются на польском языке. Некоторые представители меньшинства стремятся к двуязычной гимназии во всех районах восточной части Опольского воеводства⁴⁵⁴.

Продвижение немецкоязычного образования является важнейшей задачей общественных организаций немцев Польши, наряду с сохранением культуры и традиций. Крупнейшей организацией является Социально-культурное общество немцев в Ополе в Силезии — SKGD. SKDG состоит из 330 немецких групп дружбы (DFK), это местные общественные группы. В свою очередь SKGD является членом Ассоциации немецких социокультурных обществ в Польше (VdG)⁴⁵⁵.

На территории современной Венгрии германоязычные народы живут, начиная, по крайней мере, с XI в. В конце XVIII в. в Венгерском королевстве проживало более миллиона жителей, говорящих по-немецки. В это время

в королевстве можно было найти процветающую немецкоязычную культуру, где выпускались немецкоязычные литературные произведения, газеты и журналы. Немецкоязычный театр также действовал в столице королевства, Будапеште. По данным переписи 2011 г. в Венгрии насчитывалось 132 тыс. чел., говорящих по-немецки. Людей немецкого происхождения значительно больше — около четверти миллиона. В Венгрии есть регионы, в которых представители немецкого меньшинства живут компактно. Это, например, окрестности города Печ (Pecs) в 200 км от Будапешта. В этом, населенном преимущественно венграми и немцами районе, немецкий язык преподается, начиная с детского сада и заканчивая университетом. В детском саду и в школе немецкий язык изучается не как иностранный, а как родной язык. Воспитатели в детском саду, учителя в школе и преподаватели немецкоязычных программ в университете — это в основном местные немцы, или приглашенные преподаватели и стажеры из Германии. Студенты университетов Германии, в основном будущие педагоги, проходят здесь практику. Подготовка учителей, курсы повышения квалификации и разработка методического обеспечения проводятся в Лингвистическом научно-педагогическом центре немцев Венгрии в Институте германистики университета Будапешта.

Центр был создан в 1994 году. Он организует курсы, рабочие встречи и семинары для создания или изменения учебных программ. Специалисты центра участвовали в разработке специальных модулей, включенных в основную учебную программу, а также оказывали и продолжают оказывать помощь школам в создании местных учебных программ. Особенно важной частью деятельности центра является участие в обучении учителей, оценка учебных программ и создание учебных программ. Осенью 1994 г. при организации центра была создана небольшая рабочая группа, в которой активно участвуют учителя и эксперты из разных частей страны, которые ищут решения текущих проблем и задач подготовки учителей немецкого языка в Венгрии.

Подготовка учителей ведется по программе «Язык и литература венгерских немцев». Директор программы — профессор Карл Манхерц. Задача программы состоит в том, чтобы, с одной стороны, интегрировать научные знания, полученные о прошлом и настоящем немецкого меньшинства, в процесс обучения; во-вторых, теоретическая и практическая подготовка тех экспертов, которые будут работать в учреждениях (например, школах, органах самоуправления, средствах массовой информации, исследовательских институтах) этнических или языковых меньшинств; и в-третьих, осуществление исследовательских проектов, касающихся языка и фольклора коренных немцев.

В настоящее время действует уникальная библиотека Центра, в которой занимаются студенты и ученые, работающие по немецкой тематике. В библиотеке хранится архив экспедиций, записи диалектов, языковые и этнографические атласы. Центр выполняет координирующую функцию исследований

⁴⁵² Языки Польши // Википедия. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

⁴⁵³ Там же.

⁴⁵⁴ Deutsche Minderheit in Polen // Wikipedia. https://de.wikipedia.org/wiki/Deutsche_Minderheit_in_Polen

⁴⁵⁵ Там же.

немецкого меньшинства в Венгрии. Одним из способов сохранения родного языка является подготовка кадров для детских садов и школ. На это направление идут учиться в основном те, кто уже хорошо знает немецкий язык, потому что учил его с детства в семье. Принципиальное отличие обучения преподавателей иностранного языка и преподавателей немецкого языка как родного состоит в том, что 25% учебного плана посвящено изучению языка, культуре и истории венгерских немцев.

В некоторых европейских государствах численность немцев невысока, но их сильные общественные организации делают уровень немецкоязычного образования очень высоким. Это, например, немецкое меньшинство Северного Шлезвига в Дании. Постоянная граница между Германией и Данией была установлена в 1920 г., и поскольку Шлезвиг неоднократно до этого момента переходил из рук в руки, с обеих сторон границы проживают и датчане, и немцы. В Германии в Южном Шлезвиге проживает около 50 тыс. датчан, а в Дании проживает около 18 тыс. немцев. Оба государства поддерживают развитие детских садов, школ и национальных ассоциаций для сохранения немецкого и датского языков и национальной культуры. В пресс-релизе Совета Европы, который раз в три года проводит оценку выполнения странами-участниками Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, говорится о том, что немецкий язык в Дании находится в довольно удовлетворительном положении с точки зрения образования и культурной жизни. Немецкий язык является единственным языком, который Дания взяла на себя обязательство защищать и поощрять, когда она ратифицировала в Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств в 2000 г.

Немецкоязычное меньшинство имеет свои школы, и можно получить образование на немецком языке на всех уровнях, кроме технического и профессионального. Есть газета на немецком языке и частная радиостанция. В соответствии с межгосударственным соглашением 1955 г. финансирование институтов немецкого меньшинства в Дании обеспечивается Федеративной Республикой Германия, тогда как финансирование институтов датского меньшинства в Германии обеспечивается Королевством Дания.

В рекомендациях Совета Европы датским властям предлагается принять меры для облегчения использования немецкого языка носителями немецкого языка в их контактах с судебной системой и для повышения осведомленности о немецком языке как о языке меньшинства в Дании. В частности, следует усилить преподавание культуры и истории немецкоязычного меньшинства в школах по всей Дании. Кроме того, следует ввести телевизионные программы на немецком языке и увеличить количество радиопрограмм⁴⁵⁶.

⁴⁵⁶ Положение немецкого меньшинства в Дании достаточно удовлетворительное, но необходимо улучшать присутствие в СМИ и общий уровень информированности // Совет Европы. Новости. 26 октября 2017 г. https://search.coe.int/directorate_

И датчане в Германии, и немцы в Дании имеют очень сильные общественные структуры, сильных лидеров, играющих значительную роль в политической, социальной и культурной жизни своих регионов, стран и на межнациональном уровне. Примером может служить Ханс Хенрих Хансен, председатель Союза немецкого меньшинства в Дании, который являлся президентом Федералистского союза европейских национальных меньшинств (FUEN) несколько сроков подряд, и стал почетным президентом FUEN. Постоянный офис FUEN находится во Фленсбурге, на границе Германии и Дании.

В Италии немецкоговорящие группы сосредоточены на севере, в Южном Тироле. Немцы Южного Тироля не рассматривают себя как «классическое» национальное меньшинство, поскольку в регионе их численность довольно высока, а доля в общей численности населения Южного Тироля составляет 70%. Еще 25% населения региона говорит на итальянском и 5% — на ладинском языке. Система образования поделена по языкам. Немцы учат итальянский как первый иностранный язык, соответственно итальянцы также изучают немецкий язык. В ладинских районах обучение ведется на всех трех языках. В университете Больцано, столицы Южного Тироля, преподавание ведется сразу на трех языках — немецком, итальянском и английском. Кроме того, на педагогическом факультете есть кафедра ладинского языка и культуры, где готовится педагогический состав для начальных школ с ладинским языком. В Южном Тироле соблюдаются пропорции в образовательной системе, соответствующие пропорциям этнических общностей в составе населения. 5% школ с ладинским языком (он преподается с первого по четвертый класс), 25% — с итальянским языком преподавания и 70% школ — с немецким языком преподавания. Поэтому немецкий язык на севере Италии представляет собой особый случай, он преподается как основной язык, а не как язык меньшинства.

На территории современной Румынии немцы, которых здесь называют «трансильванские саксы», или, как и в Венгрии — «дунайские швабы», живут с XII века. Здесь всегда существовало образование на немецком языке, но после 1990 г. началась массовая миграция немцев в Германию и Австрию, поэтому их численность резко сократилась. В тех населенных пунктах, где немецкоязычное население достигает 5%, существуют немецкие детские сады и школы, где преподавание ведется на немецком языке.

Можно с уверенностью констатировать, что наиболее широкие возможности для обучения на национальных языках существуют в странах Европы. Это связано с политикой Евросоюза, где дети изучают в обязательном порядке три языка. По мнению председателя AGDM Коломана Бреннера, немца из Венгрии, по уровню проблем с обучением немецкому языку и по степени сохранения идентичности, нужно разделять три группы: немцы Западной Европы, которые благодаря общему благоприятному развитию находятся в ста-

[of_communications/Pages/result_details.aspx?ObjectId=090000168076155f](https://search.coe.int/directorate_of_communications/Pages/result_details.aspx?ObjectId=090000168076155f)

бильной ситуации, меньшинства в Центральной и Восточной Европе, которые после политических перемен 1989 г. пытаются улучшить свое положение, и немцы, живущие в странах бывшего Советского Союза, которые находятся на разных стадиях демократического процесса.

Периодически проводятся заседания Рабочей группы немецких меньшинств. На них обсуждаются вопросы совместной работы немецких меньшинств из разных стран и структур AGDM. По традиции, во встрече также принимают участие представители молодежных объединений. Сейчас разработана стратегия поддержки этих структур со стороны ФРГ и совместной работы с федеральным правительством. Несмотря на порой очень разные ситуации, в которых находятся немецкие меньшинства в Европе, группе присуща солидарность. Несущими элементами взаимодействия AGDM с правительством Германии являются немецкий язык и немецкая культура⁴⁵⁷.

Таким образом, языковая политика на территории стран Евросоюза может проводиться на региональном (местном, локальном), государственном, национальном, наднациональном (в данном случае — общеевропейском) уровнях⁴⁵⁸.

Под языковой политикой на общеевропейском уровне подразумевается языковая политика Евросоюза, которую каждая страна — член Евросоюза обязана соблюдать. Поскольку одной из задач создания Европейского союза является предоставление возможности свободного перемещения, торговли и конкуренции на территории стран Евросоюза, то соответственно принципы многоязычия, уважения культуры и языка соседнего государства являются основополагающими. 22 ноября 2005 г. Еврокомиссия впервые заговорила о важности многоязычия и владения несколькими языками в Евросоюзе. Необходимость владения языками исходила из желания свободы движения и обеспечения всех необходимых условий для создания здоровой атмосферы с целью конкуренции в рамках Евросоюза.

Еще в 2002 г. на съезде Европейского совета было решено, что, как минимум, два языка (помимо родного) должны изучаться с ранних лет в школе. Еврокомиссия поставила задачу: каждый житель Евросоюза должен владеть, по крайней мере, двумя европейскими языками. Под европейскими языками подразумеваются все официальные языки стран — членов Евросоюза. На сегодняшний день в общей сложности заявлено двадцать четыре официальных языка в Евросоюзе. Это означает, что вся документация по делам Евросоюза должна быть переведена на все двадцать четыре языка. Сложившаяся ситуация основывается на решении Еврокомиссии о равных правах всех жителей

и представителей стран — членов Евросоюза. Более того, принимая языковую политику многоязычия, Еврокомиссия тем самым пытается демократизировать общество, привлечь максимальное количество людей к обсуждению политических, социальных и экономических проблем Евросоюза, и незнание того или иного языка не должно быть препятствием на этом пути. Иными словами, если гражданин той или иной страны — члена Евросоюза решит написать письмо в Еврокомиссию, сотрудники Еврокомиссии обязаны предоставить ответ на языке обращения.

Стали разрабатываться критерии по определению языковой успеваемости в начальных классах. Оценивались навыки чтения, говорения и письма. Более подробно все требования и план работы описаны в документе по внедрению национальных действий по продвижению многоязычия, который был утвержден Еврокомиссией в сентябре 2007 г.⁴⁵⁹

Благодаря Европейской хартии региональных языков и языков этнических меньшинств многие европейские страны должны были признать и принять статус многочисленных языков, имеющих распространение и активно функционирующих на их территории. Другим определяющим фактором, специфичным европейской культуре и менталитету, является народ, а именно — жители и сами носители языков и диалектов. Благодаря активной работе граждан по сохранению того или иного языка, судьбы многих региональных языков и языков этнических меньшинств были благополучно сохранены⁴⁶⁰. И немецкие общественные организации сыграли в этом большую роль.

Изучение немецкого языка и его популяризация широко поддерживается правительством Федеративной Республики Германия. Очевидно, что жители всех стран, в том числе и европейских, предпочитают, чтобы их дети, наряду с обязательным английским языком, изучали не только традиционные немецкий и французский, а другие европейские языки, а также арабский или китайский. Поэтому правительство Германии испытывает озабоченность по поводу сужения сферы применения немецкого языка, снижения его популярности в эпоху глобализации и всеобщего господства английского языка.

Преодоление этих негативных тенденций идет в двух направлениях: во-первых, популяризация изучения немецкого языка через официальные государственные структуры, такие, как Германская служба академических обменов (DAAD) или Институт Гёте. Во-вторых, это Программы поддержки немецкого меньшинства в разных странах, в том числе в Российской Федерации и странах СНГ.

В СССР перед его распадом проживало более 2 млн. немцев, из них 958 тыс. в Казахстане и 843 тыс. в России). С распадом СССР и началом массовой эмиграции численность немцев значительно сократилась, до 120 тыс. в Казахстане и до 400 тыс. в Российской Федерации. На Украине прожива-

⁴⁵⁷ Большинство меньшинств // Московская немецкая газета. 3 июня 2015 г.

⁴⁵⁸ Минасян А. А. Языковая политика стран Европы в условиях современной социополитической ситуации. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Вып. 12 (828) / 2019 С. 162–171. С. 162.

⁴⁵⁹ Там же. С. 168.

⁴⁶⁰ Там же. С. 170.

ет менее 30 тыс. немцев (последняя перепись, насчитавшая 33 тыс. немцев, из которых 3 тыс. проживали в Крыму), проводилась здесь более 30 лет назад, в 2001 г. В остальных постсоветских государствах численность немцев колеблется от нескольких десятков до нескольких сотен человек.

Несмотря на разницу в численности, во всех странах бывшего Советского Союза, в государственных образовательных учреждениях немецкий язык изучается как иностранный. В 1990-е гг., на волне этнического ренессанса, в местах компактного проживания российских немцев немецкий язык преподавался как родной, были разработаны учебные курсы и созданы специальные учебники, которые даже получили специальную премию Министерства образования. Но время, когда преподавание немецкого языка как родного было востребовано, быстро прошло. Эта потребность сошла на нет вместе с массовой миграцией российских немцев в Германию. В России стремительно уменьшилось количество немцев, для которых немецкий язык является родным языком.

Сейчас на постсоветском пространстве немецкий язык как язык немецкого меньшинства преподается при поддержке Федерального правительства Германии. В Российской Федерации организацией, через которую проводится финансовая и организационная поддержка и популяризация немецкого языка, является Международный союз немецкой культуры.

Международный союз немецкой культуры (МСНК) — это ассоциация общественных объединений, учрежденная в 1991 г., занимающая сегодня лидирующие позиции в общественном движении российских немцев. МСНК координирует деятельность значительного большинства органов самоорганизации и представляет интересы российских немцев на федеральном и международном уровне.

Вопросы сохранения языка немецкого национального меньшинства в России для немецкой самоорганизации стали особенно актуальными в последние годы. Связано это с быстрой языковой ассимиляцией немцев в России, которая, в свою очередь, была вызвана массовым выездом в Германию. В результате эмиграции численность немцев в Российской Федерации сократилась более чем в два раза. Так, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. в России проживало 842 тыс. немцев. По данным Всероссийской переписи 2002 г. численность немцев снизилась до 597 тыс. человек, а по переписи 2010 г. — до 394 тыс. Хотя и эту численность можно признать достаточно высокой, и сокращение коснулось большинства народов нашей страны, но немцы все же переместились с 15 на 23 место среди народов Российской Федерации.

Эмиграция привела не только к резкому уменьшению численности, но и к изменению качественных характеристик российских немцев. Именно эти изменения сделали вопросы этнической идентичности и сохранения языка первоочередными для самоорганизации.

Прежде всего, снизилась компактность проживания немцев. До начала массовой эмиграции больше половины немцев жили в областях за Уралом, из них самое большое количество — в Омской области (134 тыс.) и в Алтайском крае (128 тыс.). Также около половины российских немцев (47%) были сельскими жителями⁴⁶¹. Такой характер расселения стал результатом депортации в восточные районы страны, начало которой положил Указ от 28 августа 1941 г.⁴⁶² Депортированные немцы размещались почти исключительно в сельской местности, многие из них — в уже существовавших старожильческих немецких поселениях, что привело к образованию районов компактного проживания. По данным переписи 1989 г. в Сибири было 104 населенных пункта, где немцы составляли более половины жителей.

Эмиграция, начавшаяся в конце 1980-х гг. (в 1989 г. в СССР была разрешена этническая эмиграция немцев, евреев, греков) быстро приобрела характер цепной реакции, когда люди снимались с места целыми поселками. В результате многие бывшие немецкие деревни и села, где немцы в послевоенные 30 лет составляли больше половины жителей, сначала обезлюдели, а затем почти полностью обновили свой состав. Даже в национальных районах немцы составляют в настоящее время около 10% жителей, хотя в момент образования Азовского немецкого национального района в 1992 г. немцев на его территории проживало 60%. В Немецком национальном районе Алтайского края в 1991 г. немцев было около 80%. В то время, когда создавались национальные районы, мало кто мог предвидеть огромные масштабы грядущей эмиграции.

Исчезновение компактных поселений, наряду с другими факторами современного образа жизни, привело к изменению системы коммуникаций внутри этнического сообщества, к изменению способов передачи этнически значимой информации. Если раньше эта информация передавалась в основном из поколения в поколение, внутри локальных сообществ, то сейчас основными акторами этой трансляции являются национально-культурные центры и шире — органы самоорганизации. Именно на общественных организациях, национально-культурных центрах, лежит основная ответственность за сохранение языка и культурного наследия своего народа.

Самоорганизация российских немцев имеет непростую историю. Не углубляясь в подробности, можно коротко сказать о том, что традиции самоорганизации у немцев очень сильны и прочны. До революции 1917 г. в Российской империи существовало множество немецких объединений экономического, религиозного, благотворительного и культурного характера.

⁴⁶¹ Национальный состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1990. 747 с.

⁴⁶² История российских немцев в документах (1763–1992). М.: МИГУП, 1993. С. 159.

В период первых лет советской власти немцы были впереди многих народов в деле образования различных товариществ и кооперативов. В годы войны и в послевоенный период, когда деятельность каких-либо не подконтрольных властям организаций была в принципе невозможна, у немцев СССР существовала сеть нелегальных религиозных общин и мощное «выездное движение», направленное на эмиграцию. В конце 1980-х гг., с началом либерализации политического режима, немцы в СССР создают множество общественных организаций, они стали первым народом, зарегистрировавшим Федеральную национально-культурную автономию.

Условия для реализации языковых и культурных проектов были созданы Межправительственной российско-германской комиссией по проблемам российских немцев. Комиссия начала работать в апреле 1992 г., ее созданию предшествовали российско-германские переговоры, в ходе которых стороны пришли к соглашению о необходимости сотрудничества на правительственном уровне с целью решения проблем российских немцев, о привлечении к этому сотрудничеству администраций тех регионов, где немцы проживали компактно⁴⁶³.

Финансирование проектов осуществлялось из средств федеральных правительств России и Германии, а наиболее принципиальные вопросы поддержки по-прежнему решались на заседаниях Межправительственной комиссии, в работе которой к концу 1990-х гг. стали нарастать кризисные моменты. Связаны эти моменты были в основном с вопросами собственности. Так, наиболее крупными проектами, профинансированными германской стороной, были проекты, связанные с созданием инфраструктуры для немецких национальных районов. Были построены дороги, общественные строения, жилые дома. Очень скоро многие российские немцы стали приватизировать жилье, построенное для них на деньги Германии, продавать это жилье (зачастую не немцам, а тем людям, кто больше платил) и эмигрировать в Германию. И таких примеров, возникающих из-за несоответствия друг другу германского и российского законодательств, было множество.

К тому же, несмотря на создание национальных районов в Сибири и выделение больших объемов гуманитарной помощи со стороны Германии, эмиграция в эти годы не просто продолжалась, а она стала напоминать лавину. Германия была вынуждена ввести квоты на прием переселенцев из стран бывшего СССР (по 200 тыс. в год) и языковые тесты. Все чаще в общественных кругах стало высказываться мнение, что меры помощи являются неэффективными и о том, что необходимо перестраивать работу, менять приоритеты с экономических программ на проекты в сфере культуры и образования.

⁴⁶³ Межправительственная российско-германская комиссия по проблемам российских немцев. Специальный выпуск Московской немецкой газеты. 2008 г. С. 42.

После XI заседания комиссии в сентябре 2000 г. наступил перерыв в 3,5 года, обусловленный структурными изменениями в составе российского правительства (упразднением Министерства по делам национальностей и региональной политике с передачей его функций другим министерствам РФ) и отсутствием компромисса сторон относительно решения вопроса собственности на имущество, созданное на территории Российской Федерации за счет средств бюджета ФРГ. XII-е заседание состоялось в апреле 2004 г. В центре внимания были вопросы материальной помощи и урегулирования проблем собственности⁴⁶⁴.

Еще через три года, в марте 2007 г. состоялось XIII-е заседание межправкомиссии. На этом заседании комиссия подвела итоги реализованных обеими сторонами проектов по поддержке российских немцев и констатировала, что проекты в целом были проведены успешно. На самом деле, успехи были весьма сомнительные. Российская сторона оказывала немцам помощь в форме Президентской федеральной целевой программы (ФЦП) развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев на 1997–2006 годы. Эта программа была профинансирована только на 6% от предполагаемого объема. Вклад германской стороны в эти годы был значительно больше, но смена правительств и приоритетов в поддержке российских немцев, а самое главное — невозможность остановить поток мигрантов и провести полную реабилитацию привели к постепенному сокращению финансирования.

Но положительных моментов в совместной деятельности федеральных правительств было все же больше. Помимо внушительных вложений в социально-экономическую, образовательную и культурную сферы, политика помощи Германии оказала влияние на структуру самоорганизации немцев в России. Дело в том, что бюджетное законодательство ФРГ не позволяет перечислять средства через государственные органы, администрации или общественные организации. Поэтому для финансирования мероприятий, различных проектов и распределения гуманитарной помощи были созданы так называемые Центры встреч (Begegnungszentrum).

В течение первых лет своего существования Центрам встреч была оказана существенная материальная помощь, они получили возможность арендовать помещения, были оснащены современной техникой. На базе Центров встреч стали проводиться занятия различных этнокультурных кружков и клубов, были созданы языковые курсы, библиотеки. Во многих удаленных от больших городов поселках эти центры стали центрами культуры не только для немцев, а зачастую единственным учреждением подобного рода для всех жителей. Поэтому в начале 2000-х гг., когда финансирование со стороны Германии резко сократилось, многие Центры встреч получили статус муниципальных учреждений культуры. Их финансирование осуществляется

⁴⁶⁴ Там же.

на паритетных началах: российские муниципальные власти предоставляют помещения и оплачивают коммунальные услуги, а германская сторона финансирует различные проекты и мероприятия, языковые курсы, закупки оборудования и т.д.

Помощь Германии осуществляется по так называемым «рабочим полям» (этнокультурная работа, языковая работа, самоорганизация, социальная работа, молодежь, авангард, партнерство), а получателями этой помощи являются органы самоорганизации и учреждения культуры. Самыми крупными учреждениями культуры являются Российско-Немецкие дома (культурно-деловые центры), которые были созданы в Москве, Калининграде, Екатеринбурге, Новосибирске, Омске, Томске и Барнауле. Кроме того, была создана обширная сеть общественных структур российских немцев: центры немецкой культуры, общества «Возрождение», национально-культурные автономии различного уровня, молодежные клубы, различные фонды.

По традиции большая часть этих организаций получила общее название «Центры встреч». Сегодня такие центры работают более чем в 400 городах и поселках, на всей территории страны. Именно в них, фактически по месту своего жительства, российские немцы и члены их семей имеют возможность изучать немецкий язык и приобщаться к немецкой культуре. В условиях дисперсного проживания они стали незаменимой социокультурной инфраструктурой немецкого населения⁴⁶⁵.

Сегодня МСНК фактически является признанной головной координирующей организацией центров встреч, «зонтичной» организацией (Dachverband) российских немцев⁴⁶⁶.

Вопросам немецкого языка МСНК уделяет первоочередное внимание. В структуре МСНК есть языковой отдел, действует Совет по языковой работе самоорганизации российских немцев, который принимает принципиальные решения, определяет направления в сфере обучения немецкому языку. Палитра языковых проектов очень широкая — это поддержка системы курсов немецкого языка на региональном и федеральном уровнях, языковые лагеря, олимпиады и конкурсы по немецкому языку, международные конференции, методико-дидактическое обеспечение центров встреч, языковых групп и этнокультурных кружков учебно-методическими материалами, в том числе учебниками «Hallo Nachbarn! Neu» и периодическими изданиями на немецком языке, сотрудничество с партнерскими организациями в России и Германии в сфере развития языковой работы и т.д. В последние годы большое внимание уделяется программам раннего обучения немецкому языку.

⁴⁶⁵ Там же. С. 46.

⁴⁶⁶ Мартенс Г. Г. Современные проблемы российских немцев и актуальные проблемы их развития // Немцы новой России: проблемы и перспективы развития: Материалы 2-й международной научно-практической конференции. М., 2010. С. 61.

В 2011 г. была разработана и принята «Концепция языковой работы в рамках этнокультурной деятельности самоорганизации российских немцев», в которой поддержка изучения немецкого языка с раннего (дошкольного) возраста является одной из главных задач. В рамках существующих возможностей общеобразовательных учреждений было принято решение развивать преемственность в изучении немецкого языка в цепочке «детский сад — школа — вуз». Центры встреч российских немцев могут дополнить эту цепочку теми возможными мероприятиями, которые предлагаются в рамках внешкольной поддержки изучения немецкого языка.

В системе дошкольного образования (детские сады) многое было заимствовано из опыта европейских стран, где были созданы модели билингвального образования и/или создания групп с изучением иностранного языка. Занятие немецким языком несколько раз в неделю представляется реальным в сегодняшней ситуации и обеспечивает получение первых представлений ребенка о немецком языке, а также формирует интерес родителей к дальнейшему изучению немецкого языка ребенком в школе.

В школах немецкий язык изучается как второй иностранный (первый — как правило английский язык, за исключением школ немецких национальных районов), либо во внеурочное время. Во многих городах существуют языковые гимназии (в основном — частные). Это гимназия «Кристина» в Томске, «Возрождение» в Омске, «Солнышко» в Новосибирске и др.

В вузах немецкий язык изучается как второй иностранный (за исключением лингвистических университетов). В Омском государственном педагогическом университете, в котором долгое время существовала диалектологическая школа профессора Г. Едига, до настоящего времени традиции преподавания немецкого языка очень сильны. Здесь есть группа студентов, которые специально готовятся к преподаванию немецкого в раннем возрасте, они проходят учебные практики в дошкольных учреждениях с ранним обучением немецкому языку.

Кроме дошкольных учреждений, раннее обучение немецкому языку проводится в языковых и этнокультурных кружках и клубах. Кружки и клубы объединяют людей разных возрастов и предполагают общение на немецком языке. В последнее время возрос интерес к созданию семейных клубов с целью мотивации к общению на немецком языке в семье и привлечения в центры встреч семей российских немцев. Качество работы кружков зависит во многом от заинтересованного преподавателя, владеющего тематикой и имеющего авторскую учебную программу.

Еще одна форма раннего обучения немецкому языку — это воскресные школы для детей. Воскресные школы — это форма работы с детьми, позволяющая поддержать интерес к изучению немецкого языка и культуры во внешкольное время, а также к изучению немецкого языка с раннего дошкольного возраста. Воскресные школы обеспечивают возможность обучения в груп-

пах, разделенных по возрасту от 3 до 16 лет. Как правило, занятия воскресной школы проводятся один раз в неделю (в воскресенье). Учебный план составляется на учебный год и включает в себя набор предметов языкового и творческого характера. В преподавании немецкого языка используются игровые и коммуникативные методики. Программы воскресных школ ориентированы на проектную деятельность и активно используют для этого событийный календарь традиций и праздников российских немцев.

Для детей школьного возраста наиболее распространенной формой языковой работы во внеурочное время, кроме кружков, являются языковые этнокультурные лагеря. Они проводятся с 1996 г. и являются одним из мотивационных механизмов для привлечения в центры встреч подростков и молодежи и популяризации немецкого языка. Языковые лагеря являются также поощрением для подростков и молодежи, которые активно участвуют в работе центра встреч и молодежного клуба или являются победителями этнокультурных и языковых конкурсов в регионе. Механизм отбора участников происходит как по рекомендации центров встреч и межрегиональных советов российских немцев, так и на основе свободного конкурса, объявляемого в СМИ российских немцев.

Еще одна структура, занимающаяся обучением немецкому языку, это — Институт этнокультурного образования, который территориально располагается в Российско-Немецком доме в Москве, но работает на всю Российскую Федерацию, и имеет узловые пункты в Казахстане, Узбекистане, Киргизии и Украине.

Институт этнокультурного образования — BiZ, занимающийся комплексным этнокультурным образованием этнических немцев на постсоветском пространстве, был создан в 1992 г. благодаря Программе поддержки российских немцев в соответствии с решением Межправительственной российско-германской комиссии. BiZ — сокращенное название организации — Bildungs- und Informationszentrums (Образовательный и информационный центр). Целью Центра, согласно Положению, является «поддержка и развитие сети региональных и местных организаций этнических немцев посредством эффективной образовательно-информационной структуры для этнических немцев и с их участием образовательно-методическая деятельность». Информационно-образовательный центр российских немцев — BiZ стал первым учреждением, реализующим подобный опыт в отношении российских немцев, а также немцев, проживающих в странах СНГ и Украине.

С момента основания BiZ претерпел ряд трансформаций, которые были связаны с российскими реалиями (в частности у Центра отсутствовала лицензия на ведение образовательной деятельности). В 2012 г. в г. Сочи состоялось заседание правления BiZ, на котором было решено учредить Автономную некоммерческую организацию дополнительного образования «Институт этнокультурного образования — «BiZ» (далее — Институт). Учредите-

лями организации стали Федеральная национально-культурная автономия российских немцев, Ассоциация общественных объединений «Международный союз немецкой культуры» и Межрегиональная общественная организация «Немецкое молодёжное объединение»⁴⁶⁷. Директором Института с 2013 г. является Андрей Лейман.

В 2014 г. Департаментом образования г. Москвы была выдана образовательная лицензия Институту. Главной целью Института явилось предоставление услуг в сфере образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам. Но, как и прежде, продолжилась работа по организации эффективной системы этнокультурного образования по следующим направлениям: немецкий язык, литература и культура российских немцев, социальная работа, молодежная работа, информационно-методическое обеспечение самоорганизации этнических немцев. Целевой аудиторией большинства реализуемых проектов остаются российские немцы и специалисты в области немецкого языка и культуры. Существуют также определенные квоты для участников из Казахстана, Украины, Узбекистана, Киргизии.

Поскольку язык входит в число системообразующих элементов этнокультурного образования, приоритетным направлением деятельности Института остается языковая работа. Языковая работа реализуется в Институте на кафедре немецкого языка и литературы. Специалисты Института разрабатывают большинство образовательных программ с обязательным включением в них курса немецкого языка. Повышение уровня знания немецкого языка у мультипликаторов и других специалистов является основной задачей профильной кафедры.

Институт этнокультурного образования выстраивает свою языковую работу в соответствии с основными направлениями языковой деятельности органов самоорганизации российских немцев. Направления включают в себя: поддержку системы курсов немецкого языка; разработку программ раннего обучения немецкому языку; координацию и методическое сопровождение языковых лагерей и других проектов; проведение языковых конкурсов, поддержку олимпиад по немецкому языку, культуре и истории российских немцев; подготовку, издание и распространение учебно-методических материалов для внешкольной языковой работы; методико-дидактическое обеспечение центров встреч, языковых групп и этнокультурных кружков учебно-методическими материалами, в том числе учебниками «Hallo Nachbarn! Neu» и периодическими изданиями на немецком языке; сотрудничество с партнерскими организациями в России и Германии в сфере развития языковой работы; проведение профессионально ориентированных встреч, заседа-

⁴⁶⁷ Шлегель Е. А. Деятельность Института этнокультурного образования — BiZ по сохранению этнической идентичности немцев на постсоветском пространстве // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2020. Т. 7, № 3 (27). С. 123–129.

ний профильных советов; проведение прочих мероприятий, направленных на повышение языковой компетенции.

По каждому направлению Институт выстраивает комплексную работу. В соответствии с возрастными особенностями конечных потребителей знаний языка, в Институте функционируют три направления мультиплицирования по языковой работе: языковая работа с детьми, с молодежью и со взрослыми. Специалистов обучают новейшим методам преподавания немецкого языка, которые затем они применяют во время проведения языковых летних площадок для детей и молодежи, а также при работе в центрах встреч российских немцев. Так, Институт за 72 часа предлагает освоить программу «Методика раннего обучения немецкому языку» или пройти программу профессиональной переподготовки «Дошкольное образование и дополнительное образование (иностраный язык)», построенную на основе блочно-модульного освоения материала с возможностью очно-заочной формы обучения.

Важным моментом в работе Института остается информационно-методическая деятельность, которая освещается в главном печатном органе организации — информационно-образовательном журнале «BiZ-Vote».

Каждый выпуск журнала посвящён определенной теме: школы с этнокультурным компонентом, музейное дело, библиотека российских немцев и т.д. Материалы публикуются на двух языках — русском и немецком, причем в последние годы наметилась тенденция превалирования статей на немецком языке. В журнале представлен опыт работы мультипликаторов из России, Казахстана, Украины, Узбекистана, освещаются последние новости в работе органов самоорганизации. Помимо информационных статей «BiZ-Vote» включает в себя методическую копилку для широкого использования в центрах встреч и на занятиях по немецкому языку. Все выпуски журнала с 2012 г. представлены на информационном портале российских немцев в разделе «Электронная библиотека»⁴⁶⁸. Институт этнокультурного образования — BiZ является уникальным учреждением, объединяющим этнических немцев на постсоветском пространстве в рамках информационно-образовательной деятельности.

Все языковые программы разрабатываются в тесном партнерстве с коллегами из Германии и других европейских стран, где существуют аналогичные программы по изучению немецкого языка. Большая заслуга в развитии этого направления принадлежит заместителю председателя МСНК Ольге Мартенс, которая более 10 лет входит в руководящие органы международных ассоциаций европейских национальных меньшинств. В том числе, она являлась вице-президентом FUEN. Благодаря такому тесному сотрудничеству происходит обмен лучшими практиками с европейскими коллегами.

В то же время, условия обучения немецкому языку в России очень специфические, поэтому акцент был сделан на собственных методических раз-

работках. Самоорганизация немцев России разработала и реализует свою программу обучения немецкому языку с использованием учебно-методического комплекта для раннего обучения «Deutsch mit Schrumdi». Комплект включает в себя учебно-методические пособия, дидактические материалы и игры. Сегодня по программе «Deutsch mit Schrumdi» занимаются более чем в 160 языковых группах в разных уголках России, в первую очередь, в местах компактного проживания немцев в Омской области и Алтайском крае. Мероприятия осуществляются из средств Программы поддержки немцев в Российской Федерации.

⁴⁶⁸ Там же.

Раздел 5.

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНАХ РФ: ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

Глава 25. РЕАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА

Со 2 по 16 сентября 2020 г. был проведен опрос экспертов по изучению общественного мнения о возможностях реализации государственной национальной и языковой политики в Республике Мордовия. Согласно установленной квоте, в опросе приняли участие 30 экспертов. Из них 10 человек представляли категорию управленцев: это были сотрудники Министерства культуры, национальной политики и архивного дела РМ, Министерство образования РМ, Управление образования городского округа Саранск, Администрация Главы республики, Министерство внутренних дел по РМ, Министерство печати и информации РМ.

Вторую группу экспертов от общественных организаций (10 чел.) — представили активисты этнокультурных объединений (Казачье городское общество «Свято-Предтеченское», Межрегиональная общественная организация мордовского народа, Фонд спасения эрзянского языка, республиканские отделения Союза армян России и Всероссийского азербайджанского конгресса), а также конфессиональных организаций (Исламский культурный центр, Саранская епархия РПЦ и Союз православной молодежи Мордовии) и политического (монархического) движения Русский имперский союз-орден.

Третья группа экспертов (тоже 10 чел.) объединила представителей научно-академического сообщества республики — сотрудников Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева, Научно-исследовательского института гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия.

Среди опрошенных экспертов 16 чел. занимаются решением практических вопросов в области национальной, языковой или миграционной политики, а 14 чел. указали, что им приходилось сталкиваться с этими вопросами, но сфера их деятельности иная.

Сторонники и противники законодательного утверждения в Республике Мордовия какого-либо языка/языков разделились поровну (по 13 чел.). Ряд экспертов, давая утвердительный или отрицательный ответ, оговаривали такой статус только для русского языка как заслуживающего особое, приоритетное положение. Например: «В идеале достаточно такого статуса для великого и могучего» (преподаватель вуза). Другие, напротив — для эрзянского и мокшанского. Третьи, давая утвердительный ответ, просто констатировали ситуацию с государственными языками в республике: «Если я правильно поняла вопрос, у нас это уже действует: три государственных языка в Мордовии — русский, мокшанский, эрзянский» (преподаватель вуза). Предста-

витель армянской этнокультурной организации считает, что язык любого народа России имеет право на такой статус. Аргументы же противников такого утверждения были следующие: «У нас в республике три государственных языка — русский, мокшанский, эрзянский. Но абсолютизировать их национальную принадлежность невозможно в условиях билингвизма и языковой ассимиляции мордвы» (преподаватель вуза). «Чрезмерное клонирование государственных языков ведёт к хаосу» (преподаватель вуза). «В России очень много языков, и придавать каждому такой статус не разумно» (православный священнослужитель).

Большинство экспертов (20 чел.) по вопросу о модели поддержки культуры в Мордовии считают, что региональным властям следует поддерживать культуру и старожильческого, и пришлого населения. Приведем комментарии этой части респондентов: «В идеале власти должны заботиться о культуре всех народов, проживающих в России» (мусульманский религиозный деятель). «Под пришлым имею в виду представителей российских народов. К американцам и папуасам не относится» (работник Министерства культуры, национальной политики и архивного дела РМ). «Все национальные культуры должны быть одинаково ценны для государства» (преподаватель вуза). «Под пришлыми имею в виду россиян с других регионов, а не узбекских гастарбайтеров» (преподаватель вуза). «Я бы сказал: о православной культуре и культуре традиционного ислама, независимо от того, всю жизнь человек прожил в Мордовии или приехал» (активист православной молодежной организации). «О национальной культуре каждого гражданина РФ, независимо от того, живет ли он в Мордовии всю жизнь, или приехал из другого региона или даже из другой страны» (преподаватель вуза). «Просто такое различие попахивает дискриминацией» (православный священнослужитель). Отдельные эксперты здесь оговаривали право на такую поддержку для народа, интересы которого они представляют: «Например, мы, армяне Мордовии, тоже этого заслуживаем» (активист этнокультурной армянской организации). «Все народы России имеют на это право. И мы — азербайджанцы, граждане России» (активист этнокультурной азербайджанской организации).

Соответственно, 10 респондентов выступили за поддержку региональной властью культуры только старожильческого населения. Основная аргументация этой группы экспертов выражена словами сотрудника министерства внутренних дел о том, что нормой является ситуация, когда в каждом регионе заботятся о культуре местного населения. Другие комментарии: «Где родился, там и пригодился. Поэтому и государство местным должно уделять большее внимание» (активист казачьей организации). «Приоритет должен быть отдан мордве, русским и татарам как совокупному большинству населения республики» (активист общественной организации мордовского народа). Представитель Фонда спасения

эрзянского языка традиционно высказался в обвинительном ключе: «Необходимо заботиться об эрзянской культуре, которая подвергается дискриминации».

Некоторые эксперты предлагали свои варианты: «Обо всех этнических культурах, но старожильческому населению — приоритет» (сотрудница Министерства образования республики). «Старожильческому больше, пришлому меньше» (преподаватель вуза). Работник администрации Главы республики рассуждает об относительности дефиниций старожильческого и пришлого населения: «Грань между местными и пришлыми зыбкая. Вот татарин, приехавший из Казани жить в Саранск — он пришлый? А татары в Мордовии живут. А, например, азербайджанец, семья которого с 1960-х живет в Мордовии?».

Аналогичная ситуация с мнением экспертов по поводу модели поддержки региональными властями тех или иных языков: 19 человек считают, что необходимо поддерживать языки и старожильческого, и пришлого населения. Комментарии: «Все языки народов России должны пользоваться поддержкой властей. У нас в республике, считаю, это должен быть не только русский и мордовские, но также татарский, армянский, украинский» (преподаватель вуза). «О языках всех народов России. Кстати, украинцы и узбеки, например — это ведь тоже народы России» (сотрудница управления образования городского округа Саранск). «Все языки России должны оберегаться и поддерживаться государством» (сотрудник Министерства культуры, национальной политики и архивного дела республики). «Языки всех граждан России должны поддерживаться, независимо от того, большой народ по численности, или маленький» (сотрудник администрации Главы республики). «Опять-таки если под пришлыми подразумеваются представители российских этносов, а не арабы и аргентинцы» (преподаватель вуза). «Имеются в виду языки народов России. Хотя... если в Мордовию приедет жить какой-нибудь чукча, то, наверно, местные власти о его языке заботиться не должны» (сотрудник Министерства образования РМ). Отдельные эксперты и здесь отстаивали интересы своего народа: «Мы давно хотим открыть армянскую школу в Мордовии. Да и не такие уж мы и пришлые. Некоторые семьи живут в Мордовии с советских времен, несколько поколений» (активист армянской этнокультурной организации). Или: «Все языки России имеют на это право. В том числе азербайджанский» (активист азербайджанской этнокультурной организации).

В то же время 7 респондентов выступают за поддержку языков только старожильческого населения. Приведем их комментарии и аргументы: «Приоритет должен быть отдан мордве, русским и татарам как совокупному большинству населения республики» (представитель Межрегиональной общественной организации мордовского народа). «Мордвы, татар, русских и крупных диаспор (армян, азербайджанцев, украинцев, если конечно у на-

званных диаспор есть такая потребность)» (участница Межрегиональной общественной организации мордовского народа). «О русском языке следует заботиться!» (активист монархической организации). «Русский надо защищать. От всяких там американизмов» (активист казачьей организации). «В каждом регионе заботятся о языке русских и титульных народов, если есть такие. У нас это мордва — мокшане и эрзяне» (сотрудник МВД России по РМ). Отдельная позиция у активиста Фонда спасения эрзянского языка, который указал, что власти должны заботиться об эрзянском, который якобы подвергается дискриминации.

Подавляющее большинство экспертов (22 чел.) считают, что родной язык следует относить к системе традиционных ценностей. Приведем комментарии: «Общение в семье осуществляется на языке — одном или двух, это важнейший сегмент семейной жизни» (преподаватель вуза). «А как же иначе! Ведь язык это и средство воспитания, через язык формируется личность ребенка» (мусульманский религиозный деятель). «Язык очень важный элемент семейной жизни, детям через родной язык прививается гордость за их народ» (активист армянской этнокультурной организации). «Через язык транслируется культура» (специалист Министерства культуры, национальной политики и архивного дела РМ). «Важнейшая ценность, формирующая идентичность, в том числе на уровне семьи» (активист общественной организации мордовского народа). «Язык и вера православная — главные семейные ценности» (православный активист). Рефреном остальных комментариев сторонников такой точки зрения было то, что без языка, вне языка нет и не может быть семьи. «Вне языка нет эрзянской семьи», — уточнил активист Фонда спасения эрзянского языка.

По вопросу о приобщении приезжих в Мордовии к российской идентичности, также подавляющее большинство (23 чел.) считают, что достаточно обучать русскому языку. Комментарии и аргументы: «Мордовия — русскоговорящая республика в подавляющем большинстве» (преподаватель вуза). «Русский как главный язык нашей страны» (сотрудник правоохранительных органов). «Русский как язык, которым в России (и в Мордовии в том числе) владеют все» (специалист Министерства образования республики). «В России хочешь жить — изволь знать русский»! (активист казачьей организации). «Русский в России это как английский в США или в Индии» (сотрудник администрации Главы республики).

Иного мнения по этому вопросу придерживаются 6 экспертов, которые считают, что, наряду с русским, необходимо учить иностранцев и другим языкам народов России, имея в виду мордовские языки — мокшанский и эрзянский.

Таким образом, большинство экспертов-участников опроса склоняются к условной модели реализации конституционных поправок в РМ, согласно которой необходимо законодательно утверждать национальную принадлеж-

ность только русского языка, а иностранцев следует приобщать к российской идентичности только через русский язык.

По составу направлений, по которым НКО должны участвовать в определении задач государственной политики, мнения экспертов распределились следующим образом: национальная политика (21 чел.), языковая и информационная политика, миграционная, образовательная, молодежная и культурная политика (по 19 чел.), экономическая политика (15 чел.), социальная политика (13 чел.), политика в сфере занятости (12 чел.), охрана здоровья (9 чел.).

Несколько иначе выстроилась шкала мнений экспертов по вопросу об участии НКО в реализации задач государственной политики: языковая и информационная политика, образовательная и культурная политика (по 30 чел.), национальная, миграционная и молодежная политика (по 29 чел.), социальная и экономическая политика (по 25 чел.), политика в сфере занятости (22 чел.), охрана здоровья (18 чел.).

Эксперты оценили участие НКО Мордовии во всенародном обсуждении конституционных поправок. По мнению более половины респондентов (17 чел.), наиболее активно обсуждались статус русского языка как языка государствообразующего народа, статус культуры РФ как уникального наследия многонационального народа, государственные гарантии языкового многообразия, поддержка традиционных семейных ценностей, поддержка российской идентичности у зарубежных соотечественников, обеспечение участия НКО в выработке и реализации государственной политики, индексация пенсий, минимальный размер оплаты труда не менее прожиточного минимума, дети как приоритет государственной политики, территориальная целостность России и неотчуждаемость ее территорий.

Несколько меньшее количество респондентов (16 чел.) указали на активное обсуждение НКО таких поправок, как защита института брака как союза мужчины и женщины и доступная медицина.

Половина экспертов считают, что добровольное изучение национальных языков в школах никак не влияет на поддержку национальных языков в Мордовии. Приведем комментарии: «Языки и так поддерживаются через множество мероприятий культурной направленности» (мусульманский религиозный деятель). «Поддержка национальных языков со стороны властей не уменьшилась из-за введения этого принципа» (сотрудник министерства культуры, национальной политики и архивного дела). «Власти поддерживают их через другие каналы (национальные пресса и телевидение, например)» (преподаватель вуза). «Небезызвестная инициатива нашего Президента в Йошкар-Оле у некоторых «горячих голов» вызвала неадекватную реакцию. Добровольность изучения языка не имеет ничего общего с дискриминацией языка» (сотрудница управления образования городского округа Саранск). «Много другой поддержки мордовским языкам оказывается. А в школе мордовский, извините, не популярен — я это знаю, как родитель» (преподаватель вуза).

Отрицательное влияние в этом усматривают 8 экспертов. Причем комментарии свидетельствуют о противоположности позиций экспертов, оказавшихся в этой группе, поскольку об отрицательном влиянии говорят и сторонники, и противники преподавания национальных языков в школах Мордовии: «У нас принцип добровольности носит формальный характер. Многие родители недовольны, воспринимают мордовский как лишнюю нагрузку для ребенка» (преподаватель вуза). «Население и так с неохотой относилось к изучению мордовских языков в школах. Теперь это всё превратится в формальность» (сотрудник правоохранительных органов). «Это очередное возмутительное проявление дискриминации языка Эрзя» (активист Фонда спасения эрзянского языка). «Я не сторонница преподавания мордовских языков, но признаю, что это сокращает их поддержку, потому что так называемая «добровольность» превращает их преподавание в формальность» (сотрудница министерства образования).

Еще 4 эксперта считают такое влияние положительным: «Добровольность подразумевает заинтересованность родителей в том, чтобы их дети знали один из мордовских языков» (сотрудница министерства образования). «Добровольность подразумевает неформальный характер преподавания и изучения. Лучше меньше да лучше, чем мордовский из-под палки, как это было еще совсем недавно» (сотрудница управления образования городского округа Саранск).

И «особое мнение» по национальным языкам у двух экспертов. Активист монархической организации: «А зачем их вообще поддерживать?». Активист казачьей организации: «Не вижу никакой необходимости в искусственной поддержке языков со стороны властей. Пусть мордва сама свой язык развивает. Только смотря, не больно то он ей и нужен».

Совершенно очевидно, что на многие приведенные выше комментарии повлияла ситуация с преподаванием мордовских языков в школах республики, которая сложилась после рассмотренной выше инициативы Президента России, озвученной им в Йошкар-Оле.

Практически все эксперты (28 чел., двое затруднились ответить) считают, что публичное обсуждение языковых проблем во время переписи никак не повлияет на межнациональные отношения в Мордовии. В комментариях часто звучала тема пандемии и низкого уровня жизни, которые, по мнению некоторых экспертов, сделали для населения языковую проблему неважной и неактуальной: «В условиях выживания, пандемии, боязни потерять малооплачиваемую работу, людям просто не до этого» (преподаватель вуза). «Население занято другими вопросами. Не живём же — выживаем!» (преподаватель вуза). «В условиях пандемии людям не до этого. Угроза смертельной болезни сравняла все» (сотрудник правоохранительных органов). «Вот мне с моей мизерной доцентской зарплаткой не до этого. И большинству населения Мордовии, независимо от национальности, тоже» (преподаватель вуза).

Другие эксперты указывали на то, что традиции мирного соседствования народов Мордовии вряд ли будут подорваны предполагаемым обсуждением языковых проблем: «У нас высокая степень межнациональной толерантности» (мусульманский религиозный деятель). «У нас очень высокий уровень межнациональной толерантности, который не нарушит никакая острая дискуссия» (сотрудница управления образования). Третьи считают, что обсуждение языковых проблем интересно только немногочисленным и маргинальным этнически ангажированным активистам: «У нас есть отдельные товарищи, которые занимаются кликушеством и словесными провокациями в интернете. Но они «погоды не делают»» (сотрудник министерства культуры, национальной политики и архивного дела). «У нас есть пара-тройка городских сумасшедших, рассуждающих о притеснении мордвы русскими. И всё» (активист монархической организации). «Если дискуссия и будет, то в ней будут участвовать профессора-филологи мордовской национальности и мордовские активисты. Междусобойчик...» (сотрудница министерства образования). Особую позицию в очередной раз высказал активист Фонда спасения эрзянского языка: «Мы продолжим говорить о своих правах на наш язык, как бы это не влияло на окружающих».

На вопрос, о каких языках пойдет речь во время переписи, ответили 70% респондентов, которые, естественно, назвали два мордовских языка — мокшанский и эрзянский, а также татарский язык.

На положительное влияние на ситуацию в Мордовии новации, согласно которой можно при переписи называть два родных языка, указали 63% экспертов, затруднились с ответом на этот вопрос 30%. Типичные комментарии тех, кто видит пользу в данной новации: «Потому что это соответствует реальности» (преподаватель вуза). «В Мордовии многие говорят на двух языках — русском и родном (татарском, одним из мордовских)» (мусульманский религиозный деятель). «Это дает более полную картину языковой ситуации» (преподаватель вуза). Негативные последствия увидел только активист Фонда спасения эрзянского языка: «Это будет демонстрировать приоритет русского над языком Эрзя!».

Аналогичную позитивную оценку эксперты дали возможности граждан указывать при переписи две национальности: 63% указали на положительное влияние этого права на ситуацию в Мордовии, затруднились с ответом 30%. Аргументация в данном случае совпадает с предыдущей.

И точно такой же расклад мнений (63% — положительное влияние, и 30% затруднились с ответом) сложился по поводу возможности указывать во время переписи других, кроме родного (или родных) используемых языков.

Среди мероприятий, уместных для укрепления гражданской идентичности, 97% экспертов назвали День русского языка (6 июня), 93% — День России (12 июня) и День народного единства (4 ноября), 87% — День славянской письменности и культуры (24 мая), 73% — Международный день

родного языка (21 февраля), а также мониторинг сохранения и развития языков народов России и мониторинг обращений граждан о фактах нарушения принципа равенства независимо от национальности и языка, проект «Аудиовизуальная энциклопедия этнокультур России», форум-диалог «Языковая политика», Всероссийский семинар-совещание «Языковая политика в сфере образования», 67% — мониторинг публикаций в СМИ, посвященных вопросам сохранения и защиты самобытности, культуры, языков, 63% — поддержку и деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций, 57% — поддержку и продвижение русского языка, 17% — Международный день коренных народов мира (9 августа).

Соответственно, по мнению экспертов, в целях укрепления гражданской идентичности населения, НКО могут принимать участие в Дне русского языка (97% респондентов), Дне России и Дне народного единства (по 93%), Дне славянской письменности и культуры (87%), Международном дне родного языка (73%), в мониторинге сохранения и развития языков народов России и в мониторинге обращений граждан о фактах нарушения принципа равенства независимо от национальности и языка (по 70%), в поддержке проекта «Аудиовизуальная энциклопедия этнокультур России» (70%), в форуме-диалоге «Языковая политика» (70%), во Всероссийском семинаре-совещании «Языковая политика в сфере образования» (70%), в мониторинге публикаций в СМИ, посвященных вопросам сохранения и защиты самобытности, культуры, языков (63%), в поддержке и продвижении русского языка (53%), в поддержке и деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (53%), в Международном дне коренных народов мира (17%).

Эксперты оценивают как невысокую, в целом, степень участия НКО в работе образовательных учреждений Мордовии. Так, 53% считают, что НКО в принципе не представлены в советах образовательных учреждений, 23% указали, что их участие в данных советах есть, но незначительное, 13% указали на активное участие и 10% затруднились с ответом.

Неучастие НКО в подготовке преподавателей родных языков отметили половина экспертов, 30% считают такое участие незначительным, 10% — напротив, активным, и 10% затруднились с ответом.

Подготовку НКО учебных пособий по родному языку, родной литературе и культуре отрицают 30% экспертов, еще 40% признают их участие в создании подобных учебников незначительным, а активное участие НКО в этой области постулировали 17%.

Создание НКО каких-либо образовательных технологий родных языков отрицают 47% экспертов, еще 33% признают такую работу НКО, но считают ее незначительной, и 10% считают данную работу НКО активной.

Участие НКО в языковых олимпиадах и конкурсах отрицают 37% экспертов, считают это участие незначительным 33% и активным — 20%.

Участие НКО в создании школьных и вузовских музеев, центров национальных языков и культуры считают незначительным 40% экспертов, отрицают вообще 33% и считают такое участие активным 20%.

Участие НКО в исследованиях фольклора и языка на школьном или вузовском уровне считают незначительным 37% экспертов, отрицают 33% и считают активным 23%.

Организацию НКО экскурсионных поездок для школьников или студентов с целью изучения национальных языков и культуры отрицают 33% респондентов, считают, напротив, активной 27% и считают незначительной 20%.

Участие НКО в языковой подготовке детей из семей мигрантов считают незначительным 43%, отрицают 27% и считают активным 23%.

В то же время почти половина экспертов (47%) считают активной роль НКО в языковом просвещении и дополнительном образовании. Незначительной эту роль считают 30%, а полностью отрицают 17%.

Ну и, разумеется, почти все эксперты (90%) солидарны в том, что НКО играют огромную роль в организации дней того или иного национального языка, и особенно — фольклорных концертов, то есть в том, чем действительно активно занимаются все без исключения этнокультурные организации республики — мокшанские, эрзянские, татарские, армянские, азербайджанские, украинские и иные.

Не столь однозначно мнение экспертов о роли НКО в информировании родителей о родном языке и культуре в семье: 33% считают эту роль незначительной, 30% — активной, 23% затруднились с ответом и 13% не признают какое-либо участие НКО в подобном информировании.

Участие НКО в культурно-языковом сотрудничестве с органами власти Республики Мордовия эксперты оценили следующим образом.

Почти все эксперты (29 чел.) указали, что НКО принимают активное участие в общественных и консультативных советах по этнокультурному развитию, имея при этом в виду, прежде всего, Общественную палату Республики Мордовия — совещательный орган, созданный для осуществления связи между гражданским обществом и представителями власти. В соответствии с Законом Республики Мордовия от 26 декабря 2016 г. № 97-З «О регулировании отдельных вопросов организации и деятельности общественной палаты Республики Мордовия» Общественная палата состоит из 51 члена. Основными формами работы Общественной палаты являются заседания Общественной палаты, заседания Совета, комиссий и рабочих групп, а также открытые слушания и круглые столы по актуальным проблемам развития республики и гражданского общества, работа с обращениями физических и юридических лиц, общественная экспертиза проектов законов и нормативных правовых актов Республики Мордовия. В ходе работы члены Палаты готовят экспертно-аналитические и информационные материалы, используя

емые в дальнейшем для осуществления взаимодействия с органами власти и некоммерческими организациями⁴⁶⁹.

Далее эксперты отметили активное участие НКО (по мере убывания) в профилактике экстремизма и предупреждении конфликтов (28 экспертов), в информационном сопровождении государственной национальной политики, в том числе в социальных сетях (28 экспертов), в региональных программах этнокультурного и языкового развития признают (27 экспертов), в предупреждении языка вражды в СМИ и интернете (24 эксперта), в слушаниях о памятниках, культурных объектах, исторических местах, географических названиях (21 эксперт).

С другой стороны, более половины экспертов указали на отсутствие участия или незначительное участие НКО в переводческой и издательской деятельности (половина экспертов отметили незначительное участие, и 2 эксперта — отсутствие участия), в повышении квалификации государственных служащих в сфере государственной национальной политики (отсутствие участия — 11 экспертов; незначительное участие — 8 экспертов).

Мнения экспертов об участии НКО в языковых курсах для мигрантов фактически разделились на «три трети» (по 9 человек, трое затруднились с ответом): треть считает такое участие активным, треть — незначительным, и треть отрицает такое участие.

Несколько схожее соотношение мнений у экспертов об участии НКО в семинарах для работодателей по языковой и культурной адаптации мигрантов: 10 экспертов отрицают такое участие, 9 экспертов считают это участие активным, 6 экспертов считают его незначительным, и 5 экспертов затруднились с ответом.

Итоговые комментарии экспертов можно условно разделить на несколько групп.

Во-первых, это эксперты, которые, в принципе, дают высокую оценку действий руководства Республики Мордовия в языковой сфере, например: «Считаю, власти много делают для поддержки мордовских языков. Но это не останавливает ассимиляцию» (преподаватель вуза). «В Мордовии республиканские власти, в том числе наше министерство, очень внимательно относятся к вопросам, связанным с языковой ситуацией» (сотрудник Министерства культуры, национальной политики и архивного дела РМ). «Считаю, что в Мордовии благополучная языковая ситуация» (преподаватель вуза). «У нас дружба народов и гармония языков» (активист азербайджанской этнокультурной организации). «У нас благополучная ситуация с преподаванием родных языков. Кто считает по-другому, просто нагнетает страсти» (сотрудница управления образования городского округа Саранск).

Вторая группа экспертов в итоговых комментариях рассуждает об ассимиляции как о своеобразной «вине» (или «ответственности») мордовского этноса, который, по мнению данной части экспертов, имманентно не заинтересован в расширении сферы применения своих родных языков. Например: «Проблема есть у мордовских языков, насколько знаю. Их сфера применения сокращается. Но власти здесь не при чем. У меня есть знакомые мордва, которые в своих семьях полностью говорят на русском, в том числе с детьми» (мусульманский религиозный деятель). «Есть проблема ассимиляции мордвы, русификации. Но стоит ли винить в этом власть? Власть много делает для поддержки и мордовских языков, и мордовского национальные движения» (сотрудница управления образования городского округа Саранск). «Считаю, проблемы мордовских языков сильно преувеличены. Языки поддерживаются, деньги даются, все кто хочет, на родном языке говорит» (православный священнослужитель). «Есть проблема ассимиляции мордвы, но это — проблема всех урбанистических сообществ. Люди приезжают работать из районов в главный город республики и начинают говорить на языке большинства — на русском» (сотрудница Министерства образования РМ).

Третья группа экспертов в итоговых комментариях отрицает языковые проблемы в Мордовии как таковые, или, признавая их наличие, отрицают их значимость: «В России все так называемые языковые проблемы надуманные» (активист монархической организации). «Сейчас, когда речь идет, без преувеличения, о выживании страны — экономическом и физическом — языковые проблемы имеют второстепенное значение» (преподаватель вуза). «Я, конечно, извиняюсь, но в условиях пандемии все эти проблемы меркнут» (преподаватель вуза). «Мы сейчас переживаем очень тяжелый период, какой-то «зомби-апокалипсис». И тема, которую Вы подняли, в условиях пандемии не так уж важна» (преподаватель вуза). «Вопросы религиозного возрождения важнее. Язык при этом имеет прикладной характер» (активист православной молодежной организации).

Другим «полюсом» в многоголосии экспертов представляется итоговый комментарий активиста Фонда спасения эрзянского языка: «Дискриминация народа Эрзя продолжается. Нашу организацию не допускают ни в школы, ни в вузы — это тоже проявление дискриминации».

Более мягкий вариант этого же, по сути, мнения сформулировал эксперт от Межрегиональной общественной организации мордовского (мокшанского и эрзянского) народа: «Больше настоящего, а не наигранного внимания к мордовским языкам со стороны государства!».

По сути, схожую с двумя процитированными выше точку зрения, но с «русским вектором» высказал активист казачьей организации: «Русский язык надо поддерживать, и русских!».

В целом, результаты опроса экспертов продемонстрировали, что, несмотря на реально существующие проблемы (в частности, процессы языковой ас-

⁴⁶⁹ Общественная палата Республики Мордовия. Официальный сайт (<http://orgm.e-mordovia.ru/>).

симиляции мордвы) и связанные с ними голоса критики сложившаяся в Мордовии модель поликультурного образования продемонстрировала свою жизнеспособность и, главное, возможность к дальнейшему развитию. Таким образом, ситуация с преподаванием государственных языков в Республике Мордовия является не только благополучной, но и достаточно динамично развивающейся. В частности, под эгидой различных грантов реализуются инновационные проекты, связанные с дальнейшим развитием национального образования, в том числе с привлечением информационно-компьютерных технологий.

Что же касается общественного мнения по данному вопросу, то необходимо отметить, что при имеющихся место «бытовых» разговорах родителей о желательности дополнительных уроков английского или математики вместо эрзянского или мокшанского, которые де «не пригодятся в жизни», все же каких-либо массовых протестных настроений преподавание мордовских языков в школах республики у общественности не вызывает.

Глава 26. ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ВОЗМОЖНОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В УДМУРТИИ⁴⁷⁰

Опрос экспертов по проблемам миграции проведен по методике Сети этномониторинга и Института этнологии и антропологии РАН в столице Удмуртской Республики г. Ижевске с 30 сентября по 2 ноября 2020 года.

Цель исследования: выявить мнение представителей экспертного сообщества о региональных возможностях и реалиях языковой политики, ее реализации в переписи населения и государственно-общественном сотрудничестве. Согласно квотам, было опрошено 30 экспертов: 10 управленцев (сотрудников органов государственной власти), 10 общественников (представителей общественных организаций) и 10 научных работников и преподавателей высших учебных заведений.

Управленцев, принявших участие в опросе, представили 4 сотрудника Министерства национальной политики УР, по три представителя Государственного Совета УР и регионального министерства образования и науки. Среди общественников были руководители и активисты национально-куль-

турных объединений: по два эксперта были опрошены во Всеудмуртской ассоциации «Удмурт Кенеш», Удмуртской молодежной общественной организации «Шунды» и Республиканская общественная организация в Удмуртской Республике «Одо Мари Ушем»; по одному эксперту представили Общество русской культуры Удмуртии, Татарский общественный центр УР, Региональная национально-культурная автономия татар УР и Общество украинцев Удмуртии «Громада»

Экспертами от системы науки и образования выступили преподаватели, научные сотрудники и представители администрации различных образовательных и научных учреждений Удмуртии. Четыре эксперта — преподаватели Удмуртского государственного университета, по два эксперта — научные сотрудники Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН и Института развития образования; по одному эксперту опрошены в Удмуртском филиале Института философии и права УрО РАН и научно-исследовательском институте национального образования Удмуртской Республики.

В целом, опрос прошел в конструктивной атмосфере, вместе с тем были случаи, когда отдельные эксперты подходили к заполнению анкеты формально, отвечали не на все вопросы либо не давали пояснения своим ответам. Поэтому некоторые анкеты пришлось аннулировать. Проблемы возникали и в связи с пандемией коронавируса, часть анкет была заполнена в электронном формате, т.к. эксперты работали «на удаленном доступе». Затруднения вызывала задача замотивировать экспертов находящихся на «удаленке», чтобы они дали дополнительные комментарии по теме исследования, что собственно и отличает именно экспертную точку зрения от обыденных суждений. Структура анкеты предусматривала специальное место для таких обобщающих комментариев. Из 30 экспертов сочли возможным оставить свои суждения — 21 (70%).

Профессиональная или общественная деятельность всех опрошенных экспертов в той или иной мере была связана с вопросами национальной и языковой политики. 13 (43%) экспертов указали, что они занимаются решением практических вопросов в языковой сфере, 10 (33%) экспертов консультируют либо занимаются аналитической деятельностью по данной тематике, 7 (23%) экспертов сталкивались с языковыми проблемами, но сфера их деятельности оказалась иной.

МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОПРАВОК В УДМУРТИИ

В 2020 г. в Конституцию Российской Федерации были внесены поправки, одна из которых определяет русский язык «как язык государствообразующего народа». По аналогии с данной поправкой у экспертов спросили следует ли в Удмуртии на законодательном уровне утвердить национальную принадлежность какого-либо языка или языков? Мнение большинства экспертов

⁴⁷⁰ Исследование выполнено по проекту «Разработка модели научного мониторинга общественных запросов на языковое и этнокультурное образование» Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности».

разделилось практически пополам: 14 чел. высказались за утверждение такой нормы, 13 чел. заняли противоположную позицию (3 эксперта затруднились ответить). Сторонники законодательного закрепления национальной принадлежности удмуртского языка считают, что эта мера усилит позиции удмуртского языка, даст больше возможностей для его развития и популяризации, позволит поднять его статус и расширит сферы использования. Один из экспертов указал, что «без законодательного закрепления статуса регионального языка в современных условиях у него нет шанса на развитие». Большая часть противников такой поправки указала, что в Конституции Удмуртии и в региональном Законе о языках удмуртский язык уже определен как один из государственных на территории республики, а потому нет необходимости вносить дополнительные поправки. Некоторые эксперты полагают, что «национальную принадлежность» должен иметь только русский язык — как язык «государствообразующего народа» и «инструмент межнационального общения». Кроме того, подобная мера может привести к конфликтным ситуациям: «При обсуждении вышеуказанных поправок высказывались недовольства по поводу определения русского языка как «языка государствообразующего народа», подобные действия на региональном уровне могут привести к недовольствам и внутри региона».

Далее экспертам было предложено выбрать модель поддержки культур и языков старожильческого и пришлого населения. Следует отметить, что только каждый десятый эксперт считает необходимым заботиться лишь о культуре старожильческого населения. Свои ответы они мотивировали следующим образом: «Должна в первую очередь поддерживаться культура старожильческого населения (русского народа и коренных народов Российской Федерации, культура мигрантского населения, может поддерживаться только за счет самих мигрантов и в рамках НКО или диаспор)»; «В приоритете должна быть поддержка титульного этноса (т.к. в других регионах этим вопросом никто не будет заниматься), но должны поддерживаться и другие группы языков и культур»; «В условиях перманентного бюджетного дефицита «Боливар не вынесет двоих» и спровоцирует рост протестной активности, а также антимигрантских настроений. Отсутствие кадров, имеющих необходимую культурно-языковую компетентность».

Абсолютное большинство опрошенных (25 чел.) высказалось за поддержку культуры как старожильческих народов, так и приезжих. Эксперты указывают на уникальность и самобытность культур, их равноправие, на наполнение регионального бюджета всеми жителями республики, а значит и на их право использовать его на развитие культуры, считают взаимодействие культур эффективной формой профилактики межнациональной напряженности. Ниже приведены отдельные высказывания опрошенных: «Забота о культурах как старожильческого, так и пришлого населения будет способствовать повышению уровня знаний населения региона о культурах народов,

проживающих на территории региона, гармонизации межнациональных отношений, снижению уровня конфликтности»; «Каждая культура уникальна, бесценна и прекрасна. Знание и понимание другой культуры — залог мира и согласия на территории региона»; «Знакомство с многообразием культур делает нас богаче. Националистическая зашоренность, наоборот, отравляет нас в пучину средневекового мракобесия с его делением на достойные и недостойные культуры. Важно делать правильные акценты на местах»; «Это необходимо для профилактики возникновения межнациональных конфликтов, ксенофобии, сохранения уникальных традиций, самобытных культур народов России, а также народов мира в условиях нахождения в чужеродной стране/регионе».

Что касается модели сохранения языкового многообразия в республике, то и в этом случае только каждый пятый эксперт (6 чел.) высказался за приоритет развития только языков старожильческого населения. Одни полагают, что только в титульной республике реально можно развивать удмуртский язык. Другие обосновывают свою точку зрения тем, что старожильческие народы составляют основу населения республики, в сложившейся ситуации возникает вопрос — какова должна быть численность новой этнической группы для запуска механизмов поддержки — 15, 1500, 15000 чел.? Однако подавляющее большинство экспертов (24 чел.) считает необходимым поддержку языков как старожильческого, так и пришлого населения. Они указывают на равноправие языков, их уникальность и значимость, положительное влияние языкового многообразия на состояние межнациональных отношений в республике и взаимную лояльность местных и приезжих. Приведем типичные ответы экспертов: «Каждый язык — это историко-культурное наследие народа. Мы должны создавать условия для того, чтобы языки жили и развивались»; «Забота о языках пришлого населения будет способствовать, в том числе повышению их лояльности к местным языкам, обычаям, традициям, а также к местной власти»; «Механизм успешной адаптации пришлого населения должен подразумевать, что мигрант чувствует, что и его культура и язык имеет возможность сохраняться и развиваться на новом месте».

Часть экспертов, указавших на необходимость поддержки в республике всех языков, все-таки обращают внимание на приоритетную поддержку языков старожильческого населения (прежде всего, удмуртского языка). По мнению одного из экспертов, официальные органы власти самоустраиваются от продвижения и пропаганды изучения языков, закреплённых в качестве официальных, в школах республики.

Еще одна поправка в Конституцию РФ указывает на необходимость сохранения традиционных семейных ценностей в связи с чем экспертов спросили — есть ли необходимость отнести родной язык к таким ценностям? Две трети опрошенных (20 чел.) поддержали бы подобную инициативу, каждый четвертый (7 чел.) высказался против. По мнению сторонников

такой поправки именно в семье ребенку прививают любовь к родному языку и уже через родной язык происходит приобщение к культурным ценностям, традициям и обычаям народа. Эксперты отмечают, что «через родной язык в первую очередь происходит привитие традиционных семейных ценностей. Воспитание на другом языке чаще ориентировано на ценности другой культуры». Значимость такой поправки видится и в том, что в современной школе «выбор родного языка за несовершеннолетнего обучающегося делают родители». Высказывается и точка зрения, что «отнесение родного языка к традиционным семейным ценностям должно происходить без привязки к региону, так как родной язык есть у всех». Так же как и при ответах на предыдущие вопросы отдельные эксперты обращают внимание на проблемы удмуртского языка. В частности, высказывается обеспокоенность, что «удмуртский язык не рассматривается большинством удмуртских и смешанных семей как ценность, довольно распространены патерналистские настроения (трансляция языка зона не личной, а скорее государственной ответственности). В т.ч. отсюда — сокращение числа носителей удмуртского языка».

Противники включения в конституцию родного языка в качестве традиционной семейной ценности указывают, что само понятие «семейные ценности» достаточно условное, что в условиях роста числа национально-смешанных семей у человека может быть несколько родных языков и выбор родного языка является его личным делом. Они мотивируют свои ответы следующим образом: «Языки разные — это инструменты. Язык лишь один из многих этнических маркеров. Традиционные ценности семьи больше, чем прикладные умения владения языками. Это, прежде всего, история народа, духовная культура, традиции семейного воспитания»; «В части языка семейного общения — это ЛИЧНОЕ дело граждан, на каком языке они общаются с коллегами, друзьями, соседями, в семье (кругу родственников); это тем более важно гарантировать законодательно — с учётом обозначенного выше контекста, — что в обществе растёт число межэтнических и межнациональных не только первых, но и повторных браков»; «Считаю, что в условиях, когда большинство браков смешанные будет сложно определить родной язык. Кроме того, понятие семейных ценностей условное. Есть общее, что транслируется государством и есть частная жизнь, доступ в которую государства должен ограничиваться».

Одним из важнейших шагов, необходимых для успешной адаптации иностранных мигрантов, является обучение языку страны, в которую они планируют приехать. Как известно Российская Федерация является не только полиэтнической, но и многоязычной страной и в большинстве её республик наряду с русским языком государственным (государственными) являются и языки титульных народов. Экспертам был задан вопрос достаточно ли в сложившихся условиях обучать мигрантов только русскому языку или не-

обходимо приобщать их и к языку титульного этноса. Как и по предыдущим вопросам мнения экспертов разделилось — чуть более половины (16 чел.) опрошенных считает необходимым обучать мигрантов двум языкам, треть (10 чел.) полагает достаточным обучение только русскому языку, 4 эксперта предложили свой вариант ответа.

В свою очередь среди сторонников билингвального обучения меньшая часть мотивирует свою позицию довольно категорично — раз в республике два государственных языка, то и мигранты обязаны овладеть русским и удмуртскими языками. У большинства экспертов позиция более выдержана и носит скорее рекомендательный характер, кроме того, обучение двум языкам ставится в зависимость от того, с какой целью прибыл мигрант — временно на сезонную работу либо с целью обустроиться и получить российское гражданство. Приведем отдельные комментарии экспертов: «Безусловно, в первую очередь следует обучать русскому [языку]. Наряду с этим будет весьма полезно хотя бы ознакомиться с основами других языков, поскольку знание чужого языка даже на элементарном уровне существенно меняет отношение к приезжим, и в лучшую сторону; «В случае мигрантов, прибывающих на постоянное место жительства... изучение официальных языков — обязательно. Временных мигрантов из-за рубежа — в той мере, в какой это регулируется общероссийским законодательством»; «Обязательно обучать русскому языку и этнокультурным нормам, принятым в регионе, по желанию возможность обучаться второму государственному языку в национальных регионах. Финансирование обучения за счет мигрантов и работодателей, трудоустройства мигрантов».

Эксперты, высказавшиеся за обучение мигрантов только русскому языку, указывают на то, что русский язык является государственным языком и языком межнационального общения в России, и владение русским языком является достаточным для комфортного взаимодействия мигрантов с местным населением: «У граждан нашего государства должны быть общие символы. А русский язык, это инструмент межнационального общения, его в нашей стране должны знать все на достаточном уровне!». Вместе с тем, сторонников этой точки зрения вовсе не против того, чтобы мигранты обучались и другим языкам, в данном случае они выступают против «обязаловки»: «Я считаю, что обучения иностранцев русскому языку будет достаточно. Знакомство с особенностями национальных культур возможно через традиции, национальную кухню и национальный язык, конечно. Но изучение языка в обязательном порядке, я считаю, лишним»; «Принимающее государство прежде всего должно создавать условия для обучения русскому языку, другие национальные языки приезжие могут изучать по необходимости, по собственному желанию»; «На мой взгляд, в этом (как и во многих других вопросах) лучше качество, нежели количество: было бы хорошо, если бы иностранец усвоил

на достаточном уровне русский язык, остальное — по его желанию, а возможности — найдутся».

Точку зрения экспертов, предложивших свой вариант ответа, можно выразить следующим высказыванием: «Владение языком/языками недостаточно для интеграции и формирования российского идентитета. Необходимо приобщение к местной культуре/культурам, обычаям, нормам поведения».

Исходя из комплексного анализа ответов экспертов на пять вышеуказанных вопросов было «построено» четыре условных модели реализации конституционных поправок в сфере языковой политики:

Модель «А» — в республике как во всей России (не утверждать национальную принадлежность других языков кроме русского; иностранцев приобщать к российской идентичности только через русский язык — всего 16,7%);

Модель «Б» — в республике не как во всей России (утвердить национальную принадлежность не только русского языка; иностранцев приобщать к российской идентичности через русский и другие языки — всего 21,7%);

Модель «В» — в республике приоритет «коренным» народам (поддержка культуры только старожильческого населения; поддержка языков только старожильческого населения; родной язык отнести к традиционным семейным ценностям — всего 21,1%);

Модель «Г» — в республике нет приоритета «коренным» народам (поддержка культуры всего населения; поддержка языков всего населения; родной язык не относить к традиционным семейным ценностям — всего 40,6%).

В итоге, 57,2% ответов экспертов высказаны за общероссийский гражданский вариант конституционных поправок (модели «А» и «Г»), 42,8% — за регионально-ориентированный вариант (модели «Б» и «В»). Таким образом, большая часть ответов экспертов высказаны в поддержку общероссийского гражданского варианта реализации конституционных поправок в регионе. Вместе с тем, доля ответов за регионально-ориентированный вариант поправок превышает 40%, это свидетельствует о существенном расхождении позиций экспертного сообщества по ряду языковых вопросов. Впрочем, полученные данные не следует абсолютизировать, позиции большинства экспертов не отличаются категоричностью, они могут «мягко» перетекать из одной модели в другую.

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБСУЖДЕНИИ ПОПРАВОК, ВЫРАБОТКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

В следующем блоке эксперты высказали свою точку зрения об участии общественных организаций в обсуждении конституционных поправок

2020 г. и возможных направлениях деятельности некоммерческих организаций в выработке и проведении государственной политики (национальной, языковой, молодежной и др.).

По мнению экспертов, республиканские общественные организации приняли достаточно пассивное участие в обсуждении различных конституционных поправок. Рейтинг активности обсуждаемых поправок сложился следующим образом:

Культура в РФ — уникальное наследие многонационального народа — 40%;

Государство гарантирует языковое многообразие — 33%;

Обеспечение доступной и качественной медицины — 33%;

Дети — приоритет государства — 23%;

Поддержка традиционных семейных ценностей — 23%;

Русский язык — язык государствообразующего народа — 20%;

Обеспечение участия НКО в выработке и проведении госполитики — 20%;

Обязательная индексация пенсий — 20%;

Минимальный размер оплаты труда не меньше прожиточного минимума — 20%;

Поддержка российской идентичности у зарубежных соотечественников — 13%;

Защита института брака как союза мужчины и женщины — 13%;

Недопущение действий и призывов по отчуждению территорий РФ — 10%.

Сумма мнений экспертов о вовлеченности НКО в обсуждение конституционных поправок составила: 22,5% — активное участие, 34,4% — незначительное участие, 15% — не было участия, 28,1% — затруднились ответить. В целом чуть более активной региональные общественные организации обсуждали поправки в культурно-языковой сфере (30,8%), менее активно в социальной и иных сферах (26,1%). Возможно, это связано с тем, что среди общественников преобладали представители национально-культурных организаций.

Что касается направлений государственной политики, где, по мнению экспертов, требуется участие НКО, то они могли выбрать один или два варианта ответа («определение задач» и «выполнение задач»). Всего вопрос включал 10 направлений государственной политики (табл. 1).

В оценках общих перспектив реализации в Удмуртии конституционных поправок об участии НКО в государственной политике преобладает мнение, что общественные организации должны чаще принимать участие в выполнении задач (46%), несколько чем в определении задач (36,2%). Первая точка зрения преобладает в семи из десяти направлений. По направлению «социальная политика» определение и выполнение задач указано одинаковое число ответов (по 43,3%), в образовательной политике это соотношение составило 66,7% на 63,3%, в экономической политике — 43,3% на 36,7%. В целом,

Таблица 1. Состав направлений, по которым НКО должны участвовать в определении и выполнении задач государственной политики (в % от опрошенных)

	Определение задач	Выполнение задач	Затрудняюсь ответить
Национальная политика	53,3	83,3	10,0
Языковая и информационная политика	60,0	80,0	10,0
Миграционная политика	30,0	53,3	33,3
Образовательная политика	66,7	63,3	6,7
Культурная политика	60,0	76,7	10,0
Молодежная политика	46,7	70,0	16,7
Охрана здоровья	33,3	50,0	33,3
Политика в сфере занятости	30,3	36,7	43,3
Социальная политика	43,3	43,3	33,3
Экономическая политика	43,3	36,7	33,3
В среднем по всем направлениям	36,2	46,0	17,8

соотношение перспективного участия НКО в государственной политике культурной направленности составило 59,1%, в социально-экономической направленности — 40,9%.

О ДОБРОВОЛЬНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ В ШКОЛЕ

В 2017–2018 гг. в общественном дискурсе вновь обострился вопрос, связанный со статусом государственных (родных) языков и их использованием в школьном обучении национальных республик Российской Федерации. Напомним, новый импульс дискуссиям был дан Президентом РФ В. В. Путиным на заседании Совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле (20 июля 2017 г.). В своем выступлении он указал, что «заставлять человека

учить язык, который для него родным не является, так же недопустимо, как и снижать уровень и время преподавания русского. Обращаю на это особое внимание глав регионов Российской Федерации»⁴⁷¹.

Оперативно проведенные Прокуратурой и Рособрнадзором проверки выявили в ряде республик нарушения принципа добровольности в выборе изучения языка титульного этноса, в использовании учебников и методических пособий, нормировании учебных процессов и др. По результатам проверок республиканским минобраз были выданы предписания в кратчайшие сроки устранить все выявленные нарушения. Решение о соблюдении принципа добровольности в изучении государственных языков республик всколыхнуло общественность, этнические активисты расценили этот шаг как языковую дискриминацию и нарушение действующего федерального и регионального законодательства⁴⁷². Конфликтная ситуация к осени 2017 г. обрела этносоциолингвистический характер с присутствием этнополитической составляющей⁴⁷³.

В 2018 г. в федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» были внесены поправки, согласно которым в стране обеспечивается свободный (добровольный) выбор языка обучения, изучаемого родного языка из числа языков народов России, в том числе русского языка как родного, а также государственных языков республик Российской Федерации. В законе особо указано, что преподавание и изучение государственных языков республик РФ не должны осуществляться в ущерб преподаванию и изучению государственного языка Российской Федерации»⁴⁷⁴.

По вопросу о том, как повлиял «принцип добровольности» изучения национальных языков на национальные языки в республике мнения опрошенных разделились. Почти половина экспертов (14 чел.) указала на отрицательное воздействие, около четверти (8 чел.) заняли противоположную

⁴⁷¹ Заседание Совета по межнациональным отношениям (Йошкар Ола, 20 июля 2017 г.) // KREMLIN.RU. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55109>

⁴⁷² См. например: Путина от имени народов России попросили защитить национальные языки // NAZACCENT.RU. URL: <http://nazaccent.ru/content/25976-putina-ot-imeni-narodov-rossii-poprosili.html>; В Казани защитники и противники изучения татарского языка выйдут на акции // NAZACCENT.RU. URL: <http://nazaccent.ru/content/25777-v-kazani-zashitniki-i-protivniki-izucheniya.html>; В Уфе прошел несогласованный митинг в защиту башкирского языка // NAZACCENT.RU. URL: <http://nazaccent.ru/content/25381-v-ufe-proshel-nesoglasovannyj-miting-v.html> и др.

⁴⁷³ Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: монография / Отв. ред. Л. М. Дробичева. М., 2018. С. 137–142.

⁴⁷⁴ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // ГАРАНТ. РУ. URL: <https://base.garant.ru/70291362/>

позицию, 4 экспертов не увидели никакого влияния и 3 — предложили свой вариант ответа.

Эксперты, указавшие на негативное влияние принципа добровольности в образовательном процессе, считают, что эта мера привела к снижению статуса национальных языков, отказу родителей выбирать их в качестве родных для своих детей и, как следствие, к резкому сокращению количества учащихся, изучающих национальные родные языки. Высокая учебная нагрузка и ориентация школьных администраций на подготовку к единому государственному экзамену (ЕГЭ) еще более усугубляют ситуацию. Отмечается также пассивность родителей, их нежелание вступать в конфликты с администрацией школ из-за национальных языков. Эти позиции наглядно отражены в комментариях: «Официальные органы власти самоустраняются от продвижения и пропаганды изучения языков, закреплённых в качестве официальных, в школе. Слабая востребованность в официальной сфере, отсутствие требования об обязательном изучении удмуртского языка и литературы в ситуации свободы выбора в изучении удмуртского языка в школах является одной из причин сокращения активных носителей удмуртского языка. К другим причинам следует отнести смешанные в этноязыковом отношении семьи и общий спад рождаемости»; «Раньше национальный язык в школах изучался как обычный учебный предмет, наряду с другими, отношение к этому предмету было серьёзное как со стороны учеников, так и родителей. Изучение родного языка помогало легче усваивать русский и иностранный языки»; «С учетом ЕГЭ добровольное изучение родного языка рассматривается как бремя для учащегося»; «К сожалению, проявление детьми и родителями самостоятельной инициативы в добровольном изучении родного языка в школах — нечастое явление»; «Родители предпочитают выбрать русский в качестве родного языка своих детей, идет стремительный переход образовательных организаций с изучением удмуртского языка как родного на изучение удмуртского языка как неродного».

Свои доводы приводят эксперты отметившие положительные аспекты добровольного изучения национальных языков, прежде всего, они отмечают наличие выбора у учащихся и родителей, снижение языковых и межэтнических конфликтов. «Добровольное изучение национальных языков в школах — это правильная политика. Мы живем в многонациональной стране, поэтому навязывание в изучении того или иного языка может вызвать негативный отклик в обществе. Добровольное самоопределение и изучение национального языка позволяет сохранить межнациональное равновесие»; «Введение обязательного изучения удмуртского языка приведет к росту его неприятия как среди школьников-неудмуртов, так и их родителей и возродит этнонигилистические настроения в удмуртской молодежной среде, самооценку при его использовании в общественных местах»; Родители сами со своим ребёнком определяют какие языки изучать. Добровольность выбора —

это «статус кво», который позволяет не нарушать права родителей и детей, не навязывать насильно изучение того или иного языка».

Эксперты посчитавшие, что принцип добровольности никак не повлиял на национальные языки, указывают на пассивность населения, формальное отношение школьных администраций и отсутствие поддержки национальных языков в школьном образовании. «У нас нет возможности (по факту) изучать языки по выбору. Большинство школ оформляют детей формально, предлагая им и родителям изучать «русский как родной», ибо так проще для всех. Хотя формально, выбор, как бы, есть».

В комментариях экспертов, предложивших свое видение проблемы, указывается на неоднозначность принципа добровольности в образовательном процессе, на субъективность руководителей школ при принятии решений об открытии классов с изучением национальных языков и др. «Отрицательно воздействие: количество изучающих национальные языки уменьшается, соответственно, уменьшается и поддержка. Положительное воздействие: родители начали задумываться о роли родного языка в жизни и более осознанно подходить к выбору языка для изучения ребенком в школе»; «Изучение языков в образовательных учреждениях зависит от субъективного фактора, когда руководитель принимает решение: чаще всего исходя из экономической целесообразности. Чтобы избежать этого, важно ввести в КРП организаций⁴⁷⁵ критерий родных языков»; «Помимо изучения нац. языков в школах, в Удмуртии довольно активно развиваются удмуртские НКО, продвигающие удмуртскую культуру, удмуртский язык (проекты: ДАУР ТВ, медиашкола для мам «Аныкай», «Учи удмуртский»), в т.ч. при поддержке органов государственной власти и ОМСУ».

Не вызывает сомнения недопустимость нарушений госстандартов образования, в том числе преподавания государственных языков республик России в ущерб изучению русского языка. Однако, на наш взгляд, включение в закон формулировки «русский язык как родной», разрешая одну проблему, порождает другие. По сути, он не только лишает какой-либо мотивации учащихся-русских изучать государственный язык национальной республики, но и дает возможность не изучать его учащимся титульной национальности. Достаточно родителям заявить, что у их ребенка родным является русский язык. Это может привести к активизации процессов языковой ассимиляции, сокращению числа носителей языков народов России, политизации языкового фактора и возникновению языковых конфликтов. Поэтому сохранение разумного баланса в функционировании русского и других российских языков имеет важнейшее значение для гармонизации межнациональных отношений и обеспечения гражданского единства в Российской Федерации⁴⁷⁶.

⁴⁷⁵ Показатели эффективности деятельности руководителей общеобразовательных организаций

⁴⁷⁶ Межэтнические отношения и этнокультурное образование в Приволжском

ЭТНИЧЕСКИЕ И ЯЗЫКОВЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ

В 2021 г. в стране будет проведена, перенесенная из-за пандемии коронавируса Всероссийская перепись населения. Как показывает практика в период подготовки и проведения переписей активизируется публичное обсуждение языковых проблем. Экспертам был задан вопрос, каким образом подобного рода дискуссии могут повлиять на межнациональные отношения в регионе?

Половина экспертов (15 чел.) считает, что публичный дискурс языковой проблематики никак не повлияет на состояние межнациональных отношений в Удмуртии, каждый пятый (6 чел.) видит в этом положительное влияние, каждый десятый (3 чел.) — отрицательное, остальные затруднились ответить.

Выбирая точку зрения «никак не повлияет» эксперты предлагают различные объяснения: 1) в республике нет серьезных языковых проблем, 2) большинство населения пассивно, а потому активного обсуждения языковых вопросов не наблюдается, 3) межнациональные отношения в республике толерантные и обсуждение любых вопросов, в том числе языковых, проходит без эксцессов. В качестве примера приведем следующие высказывания: «Большинство населения совершенно пассивно в отношении языковых проблем»; «У нас в республике устойчивое русскоговорящее большинство при последовательной культурной ассимиляции носителей удмуртского и татарского языка»; «Обсуждение языковых проблем не сказывается на межнациональных отношениях, так как это воспринимается как нормальное явление»; «Как-то ощутимо на состояние межнациональных отношений не повлиял даже дискурс, связанный с законопроектом об обязательности изучения удмуртского языка, подготовленным в 2014 г. Удмурт Кенеш. Публичное обсуждение т.н. ЛОМами ведется, как правило, в корректной форме».

Эксперты, отметившие положительное влияние публичных дискуссий о языковой ситуации, приводят в качестве аргументов возможность выявить, обратить внимание общественности и властей на языковые проблемы, попытаться их разрешить без ущерба для межнациональных отношений. В свою очередь, сторонники противоположной позиции видят в актуализации языковой проблематики угрозу стабильности межнациональной стабильности. Причем, приводят противоположные доводы: 1) «так как есть люди, имеющие мнение, что изучение национального языка и культуры (удмуртов) необязательно»; 2) «В такие периоды возникают повышенные информационные риски в этноязыковой сфере, вызванные попытками отдельных радикально настроенных активистов, находящихся, в т.ч. за пределами региона, негативно отражать ситуацию о положении удмуртского языка в республике».

Между тем, по мнению более двух третей экспертов (21 чел.) некоторые группы населения Удмуртии могут рассматривать перепись как возможность привлечь внимание общественности и государства к своему языку (2 эксперта указали, что нет таких языков, 2 — дали свой вариант ответа, 5 — затруднились). В 18 случаях назван удмуртский язык, в 6 — татарский, в 3 — бесермянский, по одному разу — русский и марийский языки. Комментарии: «Речь может идти об удмуртском и татарском языках, носители которых чаще других выступают за сохранение и развитие своего языка»; «Очевидно, что в Удмуртии это должен быть удмуртский язык. Он имеет статус государственного (на бумаге), хотя на деле им не особенно часто пользуются и особенно политические элиты республики. Почему бы не поговорить об этом?»; «Возможно, для нашего региона это будет бесермянский язык, т.к. для представителей данного этноса особенно важны вопросы самоидентификации в силу их численного состава»; «Язык используется как средство политической манипуляции определенным кругом лиц, заинтересованных в дестабилизации региона. В реальности же на сегодняшний день очень многое делается для поддержки удмуртского языка в регионе».

Следующие вопросы были посвящены новациям, которые будут использоваться во время переписи населения и, как эти новации будут восприняты в регионе. Речь идет о праве гражданина указать более одного родного языка и более одной национальной принадлежности, а также написать в переписном бланке языки, которые он использует в повседневной жизни.

Подавляющее большинство опрошенных (21 чел.) положительно оценивают возможность указывать два и более родных языка, каждый пятый (6 чел.) — отрицательно, два эксперта дали свой вариант ответа и один затруднился. В комментариях экспертов, положительно оценивающих данную новацию, указывается на полиэтничность и многоязычие региона, широкую распространенность в Удмуртии национально смешанных браков, реально функционирующий биллингвизм у потомков из межнациональных семей, а также возможность объективно отразить языковую ситуацию в республике: «Наш регион — многонациональный, часть населения региона знает и владеет несколькими языками, и в качестве родного может считать (и желать это указать) более одного языка»; «В нашей республике много межнациональных браков и как следствие у детей может быть несколько родных языков (русский/удмуртский, удмуртский/татарский и т.д.) и национальностей»; «Какая-то часть населения (прежде всего среди титульного народа) будет рада возможности указать факт владения двумя языками как родными, что соответствует реальности, важно, что они не будут стоять перед выбором — или-или»; «Языковая ситуация в регионе отразится яснее. Предполагаю, что процент владеющих родным (нерусским) языком увеличится (по сравнению с предыдущей переписью)».

федеральном округе. Экспертный доклад по итогам специсследования / ред. В. А. Тишков, В. В. Степанов. М. — Ижевск, 2016. С. 7–24.

Противники фиксации двух и более родных языков считают, что подобные изменения размывают как само понятие «родной язык», так и проблему сохранения национальных языков. Один из экспертов написал: «Считаю, что авторы проекта этим хотят размыть понятие «родной язык». В удмуртском понимании родной язык — это язык мамы, а двух мам не бывает». Высказываются также опасения, связанные с ответами «шутников»: «...возможно, это отразится на результатах переписи, т.к. в результатах отразится целый пласт, когда жители «пошутят».

Менее единодушны оказались эксперты к новации о возможности указать двойную/сложную национальность: 13 экспертов (43%) полагают, что она положительно скажется на ситуации в регионе, 11 (37%) — отрицательно, 4 (13%) указали другой ответ и 2 (7%) — затруднились ответить.

Как и в предыдущем вопросе, среди положительных комментариев отмечаются многонациональность региона, наличие межнациональных семей, право выбора для граждан, получение новой, более точной информации о национальном составе Удмуртии: «Думаю, данная позиция актуальна для межнациональных семей: ребенок уже не выбирает, кого из родителей любит больше (к примеру, маму-татарку или отца-удмурта); «Это говорит о том, что людям сложно определить четко свою национальность, это данность скорого будущего России, поэтому государство конструирует общероссийскую идентичность»; «Информация востребована учеными, может быть использована при определении государственной национальной политики в РФ».

Оппоненты данной новации опасаются, прежде всего, размывания этнической идентичности, они пишут: «Языки как инструменты общения могут быть разными, но национальность у человека, как и мать, как и Родина, она одна. Иначе, есть риск стать «иванами не помнящими родства» и оказаться под воздействием сомнительных либеральных идей»; «Это элементы «плавления котла» размывание национальной идентичности»; «Человек не может иметь две национальности, также, как и две головы». Некоторые эксперты обеспокоены сложностями, которые могут возникнуть при сравнении новых данных с материалами предыдущих переписей: «...нововведение не позволит анализировать динамику численности этнических групп — сопоставление с данными предыдущих переписей будет некорректным»; «Есть риск искусственно получить необъективную информацию о национальном составе региона с учетом указания гражданами более одной национальной принадлежности, но, вместе с тем и нельзя исключать факт «смешения кровей».

Подавляющее большинство экспертов (24 чел.) положительно оценили новацию связанную с возможностью выяснить, какие языки используются населением региона в повседневной жизни; на негативные последствия обратил внимание каждый десятый опрошенный (3 чел.). Положительные комментарии сводятся в основном к возможности узнать объективную картину функционирования в регионе разных языков, по мнению экспертов, эти

данные также можно использовать при планировании языковой политики как в целом по республике, так и в отдельных городах и районах («Можно оценить степень функционирования того или иного языка и в последующем выстроить соответствующую языковую политику»; «...возможность указать язык, используемый в повседневной жизни, может положительно сказаться на гражданском единстве»; «...даёт ориентиры для разработки языковой политики в субъекте федерации и в муниципальном образовании»; «на основе результатов можно выстроить лингвистический ландшафт региона»; «дает возможность принимать билингвизм как положительную практику» и т.д.). Эксперты, указавшие на отрицательные последствия, приводят не вполне понятные применительно к данной новации объяснения: «В нашей республике не созданы условия и возможности общаться на удмуртском языке в повседневной жизни, на работе, учебе, в магазинах и т.д. Нет стимулов для изучения языка» или «Данная новация не подходит к жителям г. Ижевска, так как в городе редко где используют удмуртский язык».

Таким образом, большинство экспертов полагает, что публичное обсуждение языковых вопросов накануне и в ходе переписи населения положительно (20%) либо никак не повлияет (50%) на состояние межнациональных отношений в регионе. Вместе с тем, по мнению более двух третей экспертов (70%) некоторые группы населения Удмуртии могут рассматривать перепись как возможность привлечь внимание общественности и государства к своему языку (18 случаях назван удмуртский язык, в 6 — татарский, в 3 — бесермянский). Большая часть экспертов положительно оценивает для региона новации, связанные с предоставлением гражданам права указывать во время переписи более одного родного языка (70%) и более одной национальности (43%), а также отметить, какие языки они используются в своей повседневной жизни (80%).

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННИКОВ В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ И ЯЗЫКОВОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

План мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года включает в том числе меры языковой политики. Экспертам предложили список мероприятий, которые, по их мнению, были бы уместны в регионе для укрепления общероссийской гражданской идентичности. В список вошло 14 мероприятий: 7 — общегражданских и 7 — этнокультурных⁴⁷⁷.

Общегражданские мероприятия: День русского языка (6 июня); День России (12 июня); День народного единства (4 ноября); Поддержка и продвижение русского языка, образования на русском языке, российской куль-

⁴⁷⁷ Предложенный в анкете перечень мер не разделялся на «общегражданские» и «этнокультурные», чтобы избежать «давления» на экспертов.

туры, науки в глобальном информационном пространстве; Мониторинг обращений граждан о фактах нарушения принципа равенства независимо от национальности, языка и других обстоятельств; Всероссийский семинар-совещание «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности»; Поддержка и деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций).

Этнокультурные мероприятия: Международный день родного языка (21 февраля); День славянской письменности и культуры (24 мая); Международный день коренных народов мира (9 августа); Мониторинг сохранения и развития языков народов России; Мониторинг публикаций в СМИ, посвященных вопросам сохранения и защиты самобытности, культуры, языков; Поддержка проекта «Аудиовизуальная энциклопедия этнокультур России»; Форум-диалог «Языковая политика: общероссийская экспертиза».

По мнению экспертов, все предложенные в списке меры были бы полезны для укрепления гражданской идентичности в регионе (11 мероприятий получили поддержку 50 и более процентов опрошенных). Среди наиболее популярных оказались «День народного единства» (80%), «Международный день родного языка» (77%) и «День России» (73%), к наименее значимым эксперты отнесли «Форум-диалог «Языковая политика: общероссийская экспертиза»» (47%), «Всероссийский семинар-совещание «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности»» (37%) и «Поддержка и продвижение русского языка, образования на русском языке, российской культуры, науки в глобальном информационном пространстве» (33%). В среднем, среди рекомендуемых экспертами мер по укреплению общегражданской идентичности в Удмуртии, этнокультурные мероприятия несколько преобладают (52%), над общегражданскими (48%).

26 экспертов (87%) полагают, что региональные общественные организации могут и должны подключаться к совместной работе в рамках мероприятий языковой политики по укреплению общероссийской гражданской идентичности. Собственно, в Удмуртии некоммерческие общественные организации принимают активное участие в организации разного рода общегражданских и этнокультурных мероприятий⁴⁷⁸.

Среди рекомендуемых мер, которые могут выполнять общественные организации, к наиболее значимым в плане укрепления общероссийской гражданской идентичности эксперты отнесли те же мероприятия. Однако на этот раз на первой позиции оказался «Международный день родного языка» (63%), на «День народного единства» и «День России» указало по 60% опрошенных. Понятно, что на проведение таких мероприятий, как «Поддержка

и деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций» (37%), «Форум-диалог «Языковая политика: общероссийская экспертиза»» (37%), «Всероссийский семинар-совещание «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности»» (33%) и «Мониторинг обращений граждан о фактах нарушения принципа равенства независимо от национальности, языка и других обстоятельств» (27%) полномочий и компетенций у общественников явно недостаточно. В целом, среди рекомендуемых экспертами мер по укреплению общегражданской идентичности с участием НКО, этнокультурные мероприятия также преобладают (53%), над общегражданскими (47%).

Далее экспертам предложили оценить степень участия общественных организаций в деятельности республиканских образовательных учреждений за последние два-три года, в перечень вошло 12 мероприятий: Участие в советах образовательных учреждений; Содействие в подготовке учителей родных языков; Содействие в подготовке или приобретении учебных пособий по родным языкам, литературе и культуре; Разработка образовательных технологий для поддержки языков; Проведение языковых олимпиад и конкурсов учащихся и студентов; Поддержка в школах и вузах музеев, центров языка и культуры; Поддержка в школах и вузах исследований в сфере фольклора и языка; Содействие ознакомительным поездкам учащихся и студентов для усвоения языка; Содействие языковой подготовке детей из семей мигрантов; Языковое просвещение (центры дополнительного образования, воскресные школы, языковые курсы, дома творчества); Проведение дней языка, фольклорных концертов; Информирование родителей учащихся о роли семьи в поддержании родного языка и культуры.

В итоге, сумма мнений экспертов по участию НКО в мероприятиях сложилась следующим образом: 29% опрошенных указало на активное участие, 41% — незначительное участие, 22% — не было участия и 8% — затруднились — ответить. Если говорить только об активном участии, то с большим отрывом от всех остальных мероприятий, лидирует проведение дней языка и фольклорных концертов (80%), далее следуют языковое просвещение и дополнительное образование (40%), содействие в подготовке преподавателей родных языков (37%), информирование родителей учащихся о роли семьи в поддержании родного языка и культуры (33%), содействие в подготовке или приобретении учебных пособий по родным языкам, литературе и культуре (30%), поддержка в школах и вузах музеев, центров языка и культуры (30%). Ниже среднего по сумме ответов оказалось участие в работе образовательных технологий для языков (23%), в проведение языковых олимпиад и конкурсов учащихся и студентов (17%), поддержка в школах и вузах исследований в сфере фольклора и языка (17%), содействие ознакомительным поездкам учащихся и студентов для усвоения языка (17%), участие в советах образовательных учреждений (13%) и содействие языковой подготовке детей из семей мигрантов (7%).

⁴⁷⁸ Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за 2019 год / Ред. Амелин В. В., Воронцов В. С., Степанов В. В., Старченко Р. А. М. — Оренбург: ИПК ОГУ, 2020. С. 141–143.

По аналогии с предыдущим вопросом экспертов попросили оценить участие НКО в культурном и языковом сотрудничестве с органами региональной власти. В перечень включили 12 различных направлений деятельности.

По мнению экспертов, НКО принимает более активное участие в культурно-языковом сотрудничестве с органами власти, чем с образовательными учреждениями. Сумма мнений экспертов по участию общественников в мероприятиях сложилась следующим образом: 39% опрошенных указало на активное участие, 36% — на незначительное участие, 18% — полагает, что не было участия и 7% — затруднились ответить. В наибольшей степени активность НКО проявляется в сотрудничестве с домами дружбы (96%) и участии в общественных и консультативных советах по вопросам этнокультурного развития (83%), высокая активность также наблюдается в деятельности по поддержке регионального имиджа посредством популяризации региональных языков и культур (70%) и информационном сопровождении государственной национальной политики (50%). Выше среднего показателя, но менее половины экспертов указали на активное участие общественников в слушаниях о памятниках истории, культуры и культовых местах (43%), участие в разработке и реализации программ языкового и этнокультурного развития (40%). Ниже среднего показателя фиксируется участие общественных организаций в профилактике экстремизма, предупреждении конфликтов на национальной и религиозной почве (33%), предупреждении языка вражды в СМИ и интернете (20%), переводческой издательской деятельности (20%). По мнению экспертов, почти не замечено участие НКО в повышении квалификации государственных и муниципальных служащих в сфере реализации государственной национальной политики (7%) и в обучающих семинарах для работодателей по вопросам языковой и культурной адаптации мигрантов (3%).

В заключение, эксперты дали комментарии по теме опроса. По своему содержанию их можно разделить на три основные части. Часть экспертов констатирует важность такого рода опросов для лучшего понимания межнациональной и языковой ситуации в регионах, а также для внесения корректив в планирование государственной национальной политики на региональном уровне («Подобные опросы важны для региональной власти, они позволяют лучше понимать языковые процессы в республике»; «Это нужные вопросы, через ответы экспертов станет возможным сформировать объективное мнение о ситуации на местах. Еще важнее довести данные анализа этих ответов до федеральных политических элит»; «Необходим постоянный мониторинг языковой ситуации в республике, чтобы знать реальные языковые запросы населения»; «Вопросы языковой политики, статуса государственных языков, преподавания удмуртского языка для республики актуальны и требуют общественного обсуждения»; «Считаю, что нужен постоянный мониторинг языковой ситуации в многоэтничном и многоязыковом регионе...»).

Некоторые эксперты указывают на разного рода языковые проблемы и возможные пути их решения: «Необходимо повышать статус удмуртского языка, активней финансировать различные программы развития второго государственного языка»; «Федеральные власти мало прислушиваются к НКО, в том числе по языковым проблемам финно-угорских народов»; «Необходимо больше внимания уделять высшему образованию, подготовке специалистов финно-угроведов, научным исследованиям в области удмуртской филологии»; «Объективно в России языковая проблема существует. Она выражается в процессе языковой ассимиляции (=русификации) большинства народов, особенно малочисленных. Утрата родных и национальных языков наносит значительный вред культурному наследию в целом. Поэтому языковую политику невозможно отделить от национальной политики, в сфере культуры, миграционной и т.д. Вероятно, органам власти и общественности вместе надо ставить задачу повышения эффективности реализации Закона РФ «О языках...» и программ (федеральных и региональных) по сохранению и развитию родных языков».

Часть опрошенных считает, что в республике есть языковые проблемы, но они решаются: «Языковая ситуация в Удмуртии стабильная, проблемы есть, но они решаются». «Вопрос сохранения национальных языков в Удмуртии относится к числу приоритетных в сфере реализации государственной национальной политики. Усилия, предпринимаемые органами власти, выходят за рамки «фольклоризации» вопроса и подмены понятий».

РЕКОМЕНДУЕТСЯ:

1. Совершенствование законодательной базы в сфере языковой политики на региональном и федеральном уровнях;
2. Продолжить разработку современных методик преподавания миноритарных языков, подготовка и тиражирование новых учебников, учебных пособий, словарей и пр.;
3. Переход на «цифру», по максимуму использовать цифровые технологии, дистанционное обучение языку, создание удмуртского контента в интернет-пространстве, шире использовать телевидение;
4. Открытие «продвинутых» языковых детских садов, школ, гимназий, апробация и наработка новых методик преподавания языков (как минимум 1 гимназия в каждом районе Ижевска, в др. городах и районах Удмуртии).
5. Продвижение миноритарных языков через этнокультурное образование (история родного края, этнография, литература, география и т.д.);
6. Продолжить работу с общественным мнением о чрезвычайной важности функционального двуязычия / многоязычия в современном мире, социальная реклама многоязычия, сделать многоязычие «модным» среди молодежи («Знание языков как социальный ресурс», «Знание языков — это престижно»).

Глава 27. НАЦИОНАЛЬНАЯ И ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА

Тюменская область является многонациональным регионом. Даже исключив из так называемой «тюменской матрёшки» Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, где живут народы Севера и укоренившиеся там за последние 70 лет приезжие, мы получаем на юге области более 40 национальностей⁴⁷⁹, при общей численности населения 1 537 400 человек⁴⁸⁰. Проблемы, связанные с национальной и языковой политикой, возникают здесь периодически и решаются, по мере возможности. Это расселение и трудоустройство мигрантов, организация национальных классов в школах, создание национально-культурных автономий, проведение фестивалей и национальных праздников, издание учебной и художественной литературы на языках народов региона и пр.

Анкетирование экспертов по вопросам о возможностях реализации государственной национальной политики в регионах Российской Федерации проводилось на юге Тюменской области — в Тюмени, Тобольске, Тобольском и Вагайском районах. Были опрошены представители Национально-культурной автономии сибирских татар Тюменской области и регионального отделения Русского географического общества, сотрудники Отдела культуры, Отдела образования и Комитета по управлению имуществом администрации Тобольского района, Департамента по образованию администрации города Тобольска, администрации сельского поселения с. Санниково Тобольского района, администрации средней школы с. Бегишево Вагайского района, депутаты Тобольской районной думы, преподаватели Тюменского государственного университета, Тобольского педагогического и Тобольского индустриального институтов, научные сотрудники Института проблем освоения Севера ТюмНЦ СО РАН, сотрудники Телерадиокомпании «Регион-Тюмень». Впервые были опрошены православные священнослужители из Тобольско-Тюменской епархии и мусульманские священнослужители из Духовного управления мусульман Тюменской области.

Выбор респондентов обусловлен их достаточной компетенцией в вопросах национальной и языковой политики. Из 30 опрошенных людей 30% занимаются решением практических вопросов, связанных с национальной, языковой или миграционной политикой; 10% — консультируют по этим проблемам, либо занимаются аналитической деятельностью; 60% — сталки-

вались с этой темой, хотя занимаются другой деятельностью. Учёные тюменских и тобольских научно-исследовательских учреждений непосредственно изучают эти вопросы, а преподаватели ВУЗов затрагивают их в учебных курсах. Представители НКА сибирских татар Тюменской области вплотную занимаются проблемами сохранения родного языка и культуры. Вопросы, связанные с трудоустройством мигрантов и обучением их детей, периодически решают представители тобольской городской и районной администраций. С проблемами изучения родного языка сталкивается дирекция сельских школ. Сотрудники телерадиокомпании постоянно освещают мероприятия, посвящённые культуре народов Тюменской области. Члены РГО занимаются популяризацией знаний о народах и культурах региона. Православные и мусульманские священнослужители в силу своих прямых обязанностей проповедования мира и согласия между народами региона хорошо разбираются в вопросах национальной и языковой политики.

Опрос проводился посредством раздачи анкет для самостоятельного заполнения, рассылки по электронной почте, а также при непосредственной беседе с респондентами, что предусмотрено инструментарием исследования. Тема опроса в большинстве случаев находила понимание. Однако многим респондентам формулировки вопросов показались сложными, о чём они письменно или устно уведомляли анкетера. Из-за этого они долго не могли прислать заполненные анкеты. В некоторых из присланных по электронной почте анкетах отсутствовали пояснения к ответам. Анкетеру пришлось потратить дополнительное время, чтобы связаться с респондентами по телефону или электронной почте и заполнить пробелы.

Было зафиксировано несколько случаев отказа от анкетирования. Чаще всего респонденты ссылались на нехватку времени. Отдельные, на наш взгляд, вполне компетентные люди (доктора наук), не разобравшись до конца в вопросах анкеты, ответили, что они «не являются специалистами по языковым вопросам».

Негативную реакцию у многих респондентов вызвали отсылки в вопросах к поправкам в конституцию. Письменно или устно опрошенные сообщали, что и они, и все их окружение голосовали против поправок, и были безмерно разочарованы итогами голосования. Один человек написал в пояснении к ответу, что поправка определяющая русский язык, как «язык государствообразующего народа» неправильная и что не следовало выделять русский народ, так как у нас многонациональное государство.

Большинство экспертов имеют достаточно полные знания по истории Тюменской области, поэтому при написании пояснений к ответам на вопросы они часто особо подчеркивали необходимость сохранения и развития языка и культуры сибирских татар. Известно, что сибирские татары (себерлар, себер татарлар) являются самым древним из народов юга Тюменской области. Они сформировались как самостоятельный этнос на территории Западной

⁴⁷⁹ Итоги Всероссийской переписи населения — 2010. Стат. сб. в 10-ти частях. Ч. 3. Т. 1. Национальный состав и гражданство населения в Тюменской области. Тюменская область (без автономных округов). Тюмень, 2013. С. 13.

⁴⁸⁰ Оценка численности постоянного населения на 1 января 2020 года и в среднем за 2019 год.

Сибири к XV в. из смешения тюркских и угорских этнических компонентов. Наиболее многочисленные группы сибирских татар с древности до настоящего времени расселены в бассейнах рек Тобол и Иртыш. В 15 км от Тобольска располагается памятник археологии городище Искер — останки столицы Сибирского ханства.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., татары составляли в то время около 8% населения юга Тюменской области, являясь здесь вторым по численности народом после русских⁴⁸¹. Речь идёт именно о сибирских татарах, а не о потомках поволжских татар-переселенцев XIX–XX вв., которых в регионе незначительное число⁴⁸². По сведениям, полученным нами непосредственно при общении с переписчиком, руководители Тобольского отделения Росстата при проведении Переписи 2010 г. запрещали делить татар на поволжских и сибирских. Именно поэтому в итогах Переписи показана неполная численность сибирских татар (всего 6779 чел.).

В 2010 г. сибирскотатарский язык был внесён ЮНЕСКО в число явно подвергающихся опасности исчезающих языков Российской Федерации. Одна треть из числа опрошенных (33,3%) считает, что национальную принадлежность языка сибирских татар следует утвердить законодательно на региональном уровне. По мнению некоторых экспертов, форма и статус языка могут обсуждаться, но поддержка в этом вопросе со стороны органов государственной власти и местного самоуправления необходима.

Половина опрошенных (50%) не согласны с этим. Они считают, что одного русского языка вполне достаточно, так как представители других национальностей прекрасно им владеют и не претендуют на законодательное закрепление своих языков. Всего 4 человека (13,3%) затруднились с ответом. Один человек дал другой ответ, упоминавшийся нами выше (о неправильности поправки об особом выделении русского народа).

Отдельные респонденты мыслили шире юга Тюменской области и говорили о необходимости законодательного закрепления языков коренного населения Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономного округов. Сибирскотатарские активисты настаивали на государственной поддержке своего языка, заявляя, что его сохранение сегодня «идёт только силами энтузиастов», имея в виду членов «Национально-культурной автономии сибирских татар Тюменской области».

Большинство экспертов (60%) полагают, что в Тюменской области следует заботиться о поддержке культуры всех народов, независимо от статуса — старожила или приезжего. При этом некоторые поясняют свои ответы следующим образом: «Чем больше культур, тем интереснее. Нужно, чтобы чувствовали себя комфортно все народы, которые здесь проживают»; «Пришлось население (русские) в нашем регионе живёт уже 400 лет. Сибирскотатарское население 700 лет. Пришлые в эпоху освоения нефтегазового комплекса также живут уже порядочно и будет хорошо, если их культура будет развиваться и поддерживаться»; «Этноцентризм в современных условиях не является наилучшим решением — необходимо почитать и сохранять старожильческую культурную традицию, но и развивать и поддерживать культуру других народов, осевших и включённых в жизнедеятельность регионального социума»; «Надо заботиться о культуре в целом, в том числе о культуре разных этносов, проживающих в данной местности»; «Упор делать на старожильческое население, но, по возможности, развивать и культуру всех народов, проживающих в конкретном регионе».

Прозвучало и такое суждение: «Смотря кого считать старожильческим, а кого пришлым. Надо заботиться прежде всего о культуре русских и сибирских татар». Ещё 2 человека поддержали этого эксперта.

Почти половина опрошенных (13 чел.) были предельно лаконичны. Обобщенно их мнение можно выразить таким образом: Россия — страна равных возможностей и все народы, проживающие в ней, имеют равные права на поддержку своих культур.

Противоположный взгляд на этот вопрос имеют 36,7% опрошенных. Из их заявлений можно выделить следующие: «Старожильческое население — это основная опора региона, часть его исторического наследия»; «На государственном уровне заботы требует культура старожилов. У пришлого населения есть своя историческая родина и средства выделяются на развитие культуры именно там».

На наш взгляд некоторые респонденты понимают под пришлым населением только трудовых мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья и внутрироссийских мигрантов из республик Северного Кавказа. У многих жителей юга Тюменской области сформировалось устойчивое негативное отношение к этой категории граждан из-за их неадекватного поведения. Особенно ярко это отношение проявлялось на протяжении нескольких лет в Тобольске, где мигранты принимали участие в строительстве заводов ПАО «СИБУР-Холдинг». Вечерами после работы некоторые из них нарушали общественный порядок, и иногда совершали уголовные преступления⁴⁸³.

⁴⁸¹ Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html

⁴⁸² Подробнее см.: Бакиева Г. Т., Квашнин Ю. Н. Поволжские татары в Западной Сибири: особенности расселения и этнокультурного развития // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 4. Тюмень, ИПОС СО РАН. 2013. С. 156–164

⁴⁸³ Квашнин Ю. Н. Мигранты в Тобольске и проблема культурного шока // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этноистатистика. Москва: ИЭА РАН, 2019. С. 414–420

Исходя из такого понимания вопроса, отдельные респонденты написали: «Пришлые пусть заботятся сами»; «Пришлого населения в нашем регионе не так уж много. Думаю, что они смогут и сами позаботиться о сохранении своей культуры»; «Пришлое население приходит к нам не навсегда. Поработают и уезжают домой. Те, кто остаётся, сами заботятся о сохранении своей культуры».

Один человек, имея в виду всю Тюменскую область вместе с округами, написал, что «в Тюменской области проживают малые коренные народы, чью культуру необходимо сохранять. В позднее время появились сибирские татары и русские. Культуры этих народностей тоже нужно поддерживать. Культуру современного пришлого населения поддерживать не нужно».

Похожие суждения высказывались и по поводу поддержки национальных языков. Чуть меньше половины респондентов (46,7%) считают, что необходимо поддерживать все языки народов, проживающих в регионе. Один из экспертов отметил, что «В международных правовых документах подчёркивается необходимость обеспечить право родителей на воспитание детей в национальной, языковой и религиозной традиции, к которой они принадлежат. Это обязанность правового государства». Другой написал, что поддержка языков «даёт возможность культурного осознания и чувства причастности, а также это главный фактор преемственности».

Ровно 50% опрошенных настаивают на поддержке языков только старожильческого населения. При этом они приводят разные аргументы: «Язык пришлого населения (русский язык) изучают в школе, используют в повседневной практике. Язык сибирских татар не изучают в школе, и перестают передавать на семейном уровне, поэтому он требует к себе особого внимания, как и языки других коренных народов РФ»; «Язык сибирских татар. Сейчас его развитие лежит на плечах энтузиастов, а в школах изучают язык поволжских татар».

Некоторые высказывались довольно резко: «О своём языке приезжие позаботятся сами»; «Государство не имеет ресурсов, чтобы все языки поддерживать». Другие говорили мягче, но в том же смысле: «Заботиться нужно о языках коренного и старожильческого населения, пришлое население должно само заботиться о своём языке в рамках своей диаспоры и той поддержки, которая оказывается государством»; «Пришлое население слишком многочисленно и многообразно, плюс оно пока не укоренилось на территории региона. Отсюда большие вопросы в целесообразности поддержки его языков»; «Акцент делать на языке коренных народов, но при желании пришлых развивать и их языки (кружки, факультативы)»; «На государственном уровне поддерживать надо язык старожил. на поддержку языков пришлого населения достаточно общественных организаций».

Единогласное мнение выразили эксперты о языке, как традиционной семейной ценности. На наш взгляд, было бы удивительно, если бы кто-то вы-

сказался иначе. Развёрнутых суждений по этому поводу практически не было. Большинство высказывалось кратко: «Без языка нет народа»; «Сбережём язык — сбережём народ»; «Язык народа неразрывен с ним»; «Родной язык — язык матери. Нельзя быть Иванами, непомнящими родства».

Подавляющее большинство экспертов (70%) полагают, что иностранцев, прибывающих в Тюменскую область, достаточно обучать только русскому языку. При этом некоторые поясняют свои ответы. Например, «По мере изучения языка иностранцы будут постигать и культуру»; «Процесс обучения иностранцев русскому языку должен опираться на примеры из российской культуры. Таким образом иностранцы будут приобщаться к российской идентичности»; «Потому что на территории всей России население говорит по-русски, и в следствие этого можно будет приобщиться к любой другой культуре многонациональной страны»; «Важно не только обучать русскому языку, но и осуществлять такую поддержку, чтобы у иностранцев рос интерес к русской культуре (т.н. мягкая сила)». Один эксперт добавил: «Считаю необходимо изучать не только русский язык, но и историю того края и того местного населения, которое там проживает».

Несколько человек (23,3%) считают, что надо обучать иностранцев и их языкам тоже. Конечно, если есть такие возможности и при выражении иностранцами такого желания. Однако обучение должно быть платным.

При обработке анкет сложилось впечатление, что некоторые эксперты мало знают об общественных (некоммерческих) организациях, существующих на территории Тюменской области или слабо разбираются в их конкретной деятельности. Ответы на вопросы, касающиеся НКО, проставлялись отдельными экспертами, на наш взгляд, по наитию. В результате получилась следующая картина: за участие НКО в определении задач по национальной политике высказались 60% экспертов, за участие в выполнении задач — 73,3%. В направлении языковой и информационной политики это соотношение составило 63,3% / 80%; в направлении миграционной политики — 26,7% / 36,7%; в направлении образовательной политики — 53,3% / 73,3%; в направлении культурной политики — 66,7% / 83,3%; в направлении молодёжной политики — 60% / 70%; в направлении охраны здоровья — 43,3% / 53,3%; в направлении политики в сфере занятости — 33,3% / 46,7%; в направлении экономической политики — 33,3% / 33,3%. Как видим, приоритетными направлениями в определении и выполнении задач возможной деятельности НКО выбраны национальная, языковая, культурная и молодёжная политика. Остальным направлениям отдано значительно меньше голосов.

Об участии НКО при всенародном обсуждении поправок в Конституцию 2020 г., по всей видимости, большинство экспертов осведомлены плохо. Насколько нам известно представители власти не приглашали представителей НКО к обсуждению, а голоса против поправок, высказанные частным образом, просто игнорировали. Об активном участии общественников в обсужде-

нии разных поправок заявило всего несколько человек (максимум 4 человека). От 50% до 63,3% экспертов отметили, что никакого участия не было.

Серьёзную обеспокоенность выразили многие эксперты по поводу изучения в Тюменской области национальных языков на добровольной основе. Отрицательно отнеслись к этому 56,7% опрошенных, высказывая такие мнения по этому вопросу: «Дети забывают язык своих родителей, а значит теряют связь со своим народом, со своими корнями»; «Коренные народы Сибири должны учить свои языки обязательно. Иначе очень скоро их языки останутся только на страницах учебников»; «Язык развивается в двух ипостасях — в образовании и быту. Без образования на национальном языке развитие языка неполноценно, поэтому важно изучать язык в школе»; «Родители ставят в приоритет изучение иностранных языков, считают, что их ребёнок очень занят и дополнительный факультатив по родному языку отнимет много сил и времени. Таким образом они ограничивают своих детей от общения к истокам». Пять человек указали на необходимость изучения в национальных школах Тюменской области сибирскотатарского языка.

Несколько экспертов вполне обоснованно написали, что принцип добровольности приведёт к отказу от изучения родного языка в пользу русского языка и других предметов, а многие из-за ЕГЭ по основным предметам не станут выбирать родной язык.

Другие эксперты отвечали обтекаемо: «Принцип добровольности здесь крайне важен, но в то же время он не должен означать попустительского отношения к задаче (нужно обеспечить удобное включение уроков по в общем расписании, отдельный кабинет, квалифицированных преподавателей и т.д.); «Национальные языки нужны только тогда, когда есть глубокая (культурная, личностная) мотивация к их изучению. В большей степени это касается именно представителей нацменьшинств. Поэтому государственная политика здесь должна быть сбалансированной».

Положительно оценили влияние публичного обсуждения языковых проблем при проведении переписи населения 17 экспертов (56,7%). Комментируя ответы, они написали: «Такое обсуждение может позволить выработать правильное отношение к характеру государственной политики в области языка и культурной коммуникации»; «Развитие изучения национальных языков обогатит общую культуру населения, будет актуальным проведение конкурсов, фестивалей, конференций. Такие встречи позитивно влияют на улучшение межнациональной обстановки в городе или в регионе»; «Надо искать пути решения насущной проблемы, и прежде всего, обсуждать ее с участием всех заинтересованных сторон»; «Люди узнают больше о других народах и меньше будет поводов для межнациональных конфликтов».

Семь человек (23,3%) считают, что обсуждение никак не повлияет на развитие межнациональных отношений в регионе. Они написали: «У нас люди дружные, конфликтуют редко»; «В нашем регионе конфликтов на межна-

циональной почве не наблюдалось». Один человек отнёсся к обсуждению отрицательно и пояснил это так: «В нашей стране пропала дружба народов и появилась толерантность (терпимость). Люди не хотят терпеть то, что им не по душе и чуждо».

Подавляющее большинство экспертов (93,3%) считают, что во время переписи в Тюменской области будут обсуждаться проблемы с языками коренных жителей региона. Десять человек упомянули при этом язык сибирских татар.

Возможность указать во время переписи два родных языка поддержали 19 экспертов (63,3%), комментируя ответы следующим образом: «У нас живут и сибирские татары, и русские, и другие народы. Есть смешанные семьи. Пусть указывают столько языков, сколько посчитают нужным»; «Интернациональные браки нередки, поэтому ребенок вправе считать родным как отцовский, так и материнский язык. Часто бывает так, что люди не знают родной язык, поэтому в силу естественных причин основным для них является русский»; «Каждый россиянин должен знать русский язык, но человек имея национальность отличную от русского, воспитываясь в национальной языковой среде, в праве отнести к родному языку и свой — национальный родной».

Отрицательно отнеслись к этой идее 13,3% респондентов. Некоторые из них считают, что «с языком нужно определиться» или «две мамы не бывает». Другие сказали, что это «личное дело каждого» или «это просто для статистики, ни на что не влияет».

По вопросу о возможности указания во время переписи двух национальностей мнения респондентов разделились почти поровну — 14 человек (46,7%) отнеслись к этому положительно, 11 человек (36,7%) — отрицательно. Первые говорили, что это допустимо для людей из смешанных семей. Прозвучал всего один развёрнутый ответ: «В межнациональных семьях действительно существует сложность в понимании того, какова национальная принадлежность человека. Возможность указать несколько национальностей на практике снижает остроту вопроса».

Вторые утверждали, что «Национальность у человека одна», или задавались вопросом «Как человек может принадлежать сразу к нескольким национальностям?». Высказывались и такие мнения: «Полагаю, что национальность следует определять по отцу. В случае с еврейской семьей — по матери (исходя из желания)» или «В СССР национальность всегда определялась по матери. При получении паспорта человек мог внести в 5-й пункт изменения».

Затруднения с ответами вызвала у некоторых экспертов (33,3%) возможность указания в переписи языков, используемых в повседневной жизни. Чуть больше половины опрошенных (56,7%) ответили положительно. Три человека дали другой ответ.

При положительных ответах комментарии были следующими: «Это право каждого человека, владеющего несколькими языками»; «Если человек использует английский язык для общения в интернете, то может и указать»; «С друзьями и коллегами обычно общаются по-русски, а дома говорят на родном языке. Поэтому можно указывать все языки».

Среди мероприятий, направленных на укрепление общероссийской гражданской идентичности в Тюменской области, наибольшую поддержку экспертов получили: «Международный день родного языка» (70%), «Международный день коренных народов Мира» и «День народного единства» (по 66,7%), Мониторинг сохранения и развития языка народов России (63,3%), Мониторинг публикаций в СМИ, посвящённых вопросам сохранения и защиты самобытности, культуры, языков и Поддержка и деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций (по 56,7%), «День русского языка» (53,3%). По 50% опрошенных проголосовали за «День славянской письменности и культуры» и «День России». Меньше 50% респондентов считают важными Поддержку и продвижение русского языка, Мониторинг обращений граждан о фактах нарушения принципа равенства независимо от национальности, языка и других обстоятельств, Поддержку проекта «Аудиовизуальная энциклопедия этнокультур России» (по 40%), Форум-диалог «Языковая политика: общероссийская экспертиза» (36,7%), Всероссийский семинар-совещание «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования гражданской идентичности» (30%). Общественные организации, по мнению экспертов, могут принимать участие в проведении «Международного дня коренных народов Мира» (53,3%), «Международного дня родного языка» и «Дня народного единства» (по 43,3%), в Мониторинге сохранения и развития языка народов России и Мониторинге публикаций в СМИ, посвящённых вопросам сохранения и защиты самобытности, культуры, языков (по 33,3%). Менее 30% опрошенных высказались за другие мероприятия. Здесь мы видим, что наибольшую поддержку экспертов получили проекты, приближённые к региональным реалиям, а не к общероссийским.

Оценку участия НКО в деятельности образовательных учреждений Тюменской области эксперты оценивали по-разному, исходя из своих знаний об общественных организациях региона. Поэтому, на наш взгляд, объективной картины здесь не получилось. К примеру, члены «Национально-культурной автономии сибирских татар Тюменской области» принимали активное участие в подготовке и издании учебных пособий по сибирскотатарскому языку, художественной и научной литературы, проводили дни сибирскотатарского языка и фольклорные концерты. Это они и отметили в своих ответах.

Другие эксперты, не связанные напрямую ни с какими НКО, отмечали то, что считали нужным или возможным. До 50% опрошенных отметили

в разных пунктах, что участия общественников в не было. Также 50% отметили и незначительное их участие.

С органами власти в Тюменской области общественные организации сотрудничают мало. Это следует из ответов экспертов. Наиболее активно совместно обсуждаются вопросы о проведении этнокультурных мероприятий (здесь, видимо, имеются, прежде всего «Сабантуй» и дни национальных языков) (53,3%). Далее следуют: имидж региона через популяризацию языков и культур (36,7%), переводческая и издательская деятельность (30%), слушания о памятниках, культовых объектах, исторических мест, географических названий (26,7%), профилактика экстремизма, предупреждение конфликтов (16,7%). Вопросы, связанные с мигрантами, власти региона с представителями НКО практически не обсуждают.

Подводя итог можно сказать, что сегодня возможности реализации государственной национальной и языковой политики на юге Тюменской области осуществлены далеко не полностью. Управленческому аппарату необходимо укреплять связи с некоммерческими организациями, прежде всего, с национально-культурными автономиями; чаще привлекать членов НКО к решению насущных вопросов, касающихся народов, проживающих в регионе; полнее информировать широкие слои населения о деятельности НКО.

ВЫВОДЫ

Важную роль в сохранении традиционной культуры и языков народов региона играют общественные организации и движения. Сегодня здесь зарегистрированы различные объединения русских, белорусов, украинцев, казаков, чувашей, молдаван, немцев, болгар, корейцев, узбеков, таджиков, киргизов, казахов, осетин, грузин, армян, азербайджанцев, чеченцев, ингушей, греков, цыган, евреев, народов Дагестана, финно-угорских народов, коренных народов Севера и Сибири.

Члены этих организаций создают фольклорные ансамбли, объединяют мастеров народных промыслов, собирают краеведческий материал, организуют музейные экспозиции, издают научно-популярные книги, выступают на городских, районных и областных культурных мероприятиях, ведут просветительскую деятельность в учебных заведениях, участвуют во всероссийских конкурсах грантов, делятся опытом по сохранению традиционной культуры в средствах массовой информации.

Особая роль уделяется сохранению родных языков. В рамках работы национально-культурных организаций ведётся преподавание языков в воскресных школах и на языковых курсах. Русским языком в достаточной мере владеют все представители диаспор.

Родной язык хорошо сохраняется в среде старшего и среднего поколений. Это отмечают представители практически всех диаспор. Молодое поколение растёт в русскоязычном окружении и родной язык знает недостаточно

хорошо. Школы и языковые курсы не решают проблемы полностью. Если не будет притока новых мигрантов в Тюменскую область, то с уходом бабушек и дедушек в некоторых диаспорах родные языки со временем отомрут. Это касается, прежде всего, старых диаспор, которые образовались здесь на рубеже XIX–XX веков — белорусской, украинской, польской, чувашской, марийской, казанскотатарской и некоторых других.

Молодые диаспоры народов Закавказья и Средней Азии чувствуют себя более уверенно. Их представители чаще ездят на родину, поэтому родные языки у них сохраняются лучше.

Самым незащищённым народом Тюменской области оказался, как это ни странно, коренной народ Тюменской области — сибирские татары. Обучение родному языку не ведётся ни в одной сибирскотатарской школе. Вместо него преподаётся язык казанских татар, воспринимаемый учениками, как иностранный. Язык сибирских татар признан ЮНЕСКО, как язык, подвергающийся исчезновению. И он исчезнет, если не принять незамедлительных мер по его сохранению и развитию.

Активную работу по сохранению и развитию традиционной культуры и языка сибирских татар проводит только Тюменская областная общественная организация «НКА сибирских татар». Она объединяет в этом направлении усилия Тюменских и Тобольских историков, этнографов, краеведов, фольклористов, писателей, поэтов, музыкантов, мастеров народных промыслов, общественных деятелей. Однако её деятельность держится на голом энтузиазме, не получая должной поддержки от органов управления Тюменской области.

Реализация языковых прав и предупреждение конфликтных ситуаций

Никаких препятствий в изучении родных языков для представителей диаспор в Тюменской области не существует. Всё зависит только от желания людей изучать или не изучать родной язык. Интересен такой пример: в одну из деревень Тюменской области, где проживает смешанное население (почти поровну русские и сибирские татары) приехала на постоянное место жительства семья табасаранов. Девочка из этой семьи пошла учиться в сельскую школу. В разговоре с директором новая ученица сказала, что не хотела у себя на родине изучать родной табасаранский язык так, как он очень сложный, там 46 падежей и она считает, что в жизни он ей не пригодится.

В ситуации с сибирскотатарским языком в ходе исследований было выявлено большое желание сибирских татар изучать родной язык. Реализовать своё право на изучение родного языка сибирские татары не в состоянии. Нет учебных пособий и букварей для начальных классов, самоучителей сибирскотатарского языка. Словарей, грамматики и других изданий, выпущенных членами НКА сибирских татар недостаточно для полноценного изучения языка. Бывая на конференциях в Уфе, мы наблюдаем бережное отношение властей Республики Башкортостан к сохранению и развитию башкирского

языкознания, всемерную поддержку издания учебных пособий по башкирскому языку. В Тюменской области также необходимо в кратчайшие сроки решать вопрос с сибирскотатарским языком на государственном уровне, пока сохраняется язык и желание людей знать его и развивать.

Языковая ситуация в России под влиянием миграции

Мигранты в Тюменской области никак не повлияли на языковую ситуацию. В основном это были временные трудовые мигранты, прибывавшие на строительство нефтехимических производств холдинга «СИБУР». В настоящее время они все разъехались по своим республикам.

Русский язык был и остаётся языком межнационального общения в Тюменской области. Сибирские татары общаются между собой на родном или на русском языках.

Глава 28. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗАПРОСЫ НА ЯЗЫКОВОЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ⁴⁸⁴

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Развитие этнокультурного образования в Оренбургской области в постсоветский период напрямую связано с изменениями государственной национальной политики в регионе. Для справки, к началу 1991–1992 учебного года в Оренбургской области действовали 140 школ с этнокультурным компонентом, в которых обучалось 8921 ученик. Татарский язык и литература изучались в 73 школах, башкирский — в 40, казахский — в 8, немецкий — в 18 и мордовский — в 1 школе. В этот период была организована работа по кадровому обеспечению школ с изучением родных языков. С 1990 г. среднее специальное образование учителя родных языков получали в педколледжах Оренбурга и Орска. В 1991 г. началась подготовка учителей татарского, башкирского и немецкого языков в Оренбургском педагогическом институте⁴⁸⁵.

⁴⁸⁴ Исследование выполнено по проекту «Разработка модели научного мониторинга общественных запросов на языковое и этнокультурное образование» Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности».

⁴⁸⁵ О подготовке педагогических кадров для национальных школ Оренбургским, Орским и Бугурусланским педагогическими колледжами // Жизнь национальностей Оренбуржья. Информационный вестник. 1998. № 7. С. 6.

С 1990 г. дополнительная подготовка преподавательских кадров в области родного (казахского) языка по специальности «Преподавание в начальных классах» осуществлялось в педагогическом колледже города Орска. По 30 учащихся было принято на татарское, башкирское и немецкое отделения Оренбургского педколледжа⁴⁸⁶.

Дальнейшее увеличение количества школ с этнокультурным компонентом произошло в первой половине 2000-х гг. Если в 1998–1999 учебном году родной язык изучался в 144 школах (10137 учеников), то в 2004–2005 учебном году количество таких школ возросло до 188 (10485 учеников). Однако уже со следующего учебного года действовало 179 образовательных учреждений с этнокультурным компонентом (7416 учеников), и в дальнейшем их численность стала неуклонно сокращаться: 2007–2008 учебный год — 174 (7177 уч.), 2008–2009 учебный год — 166 (6753), 2009–2010 учебный год — 147 (6850), 2010–2011 учебный год — 126 (5871), 2011–2012 учебный год — 117 (5592).

В последующие пять лет сокращение количества школ с преподаванием родных языков продолжилось. В 2012–2013 учебном году в Оренбургской области функционировало 107 школ, где родной (нерусский) язык изучало 5097 детей. Из них татарский язык изучался в 53 школах с этнокультурным компонентом (3179 учеников), казахский — 21 (662), башкирский — 19 (748), мордовский — 10 (191), чувашский — 3 (141), иврит — 1 (178). Как предмет родной (нерусский) язык изучали 3563 учащихся, в кружках и факультативах родные языки изучали 1534 ученика. В дошкольных образовательных учреждениях в различных формах родной язык преподавался для 763 воспитанников. В 2013–2014 учебном году в области действовало 99 школ с этнокультурным компонентом. В сентябре 2014 г. в системе образования Оренбургской области к занятиям приступили уже 97 школ с этнокультурным компонентом (4029 учеников). Как предмет родной язык изучали 3563 ученика. В 13 дошкольных образовательных организациях изучали родной язык еще 720 воспитанников. В 2017–2018 учебном году в системе образования Оренбургской области представлены 79 школ с этнокультурным компонентом.

В 2019–2020 учебном году в области функционируют 87 школ, где родной (нерусский) язык изучают как предмет, на факультативах и в кружках около 4 тысяч детей различных национальностей. Так, татарский язык преподается в 53 школах, где его изучают почти 3 тыс. детей. В кружках родного казахского языка, действующих в 15 школах области, родной язык изучают почти 300 школьников. Башкирский язык преподается в 11 школах (300 учеников), а мордовский — в 6 (110 учеников). Помимо этого, имеются по од-

ной школе с преподаванием чувашского языка (45 учеников) и иврита (95 учеников).

В начальном звене на изучение родного языка и литературы рекомендовано отводить 3 часа в неделю. В среднем звене — от 1 до 3 часов. В Оренбургской области школы с этнокультурным компонентом сохраняются только в сельской местности, где компактно проживает татарское, башкирское, казахское, мордовское и чувашское население. В городах такие школы практически не представлены (за исключением действующих в Оренбурге школы с татарским этнокультурным компонентом и еврейской школы «ОР-АВНЕР»).

Сокращение численности учеников, изучающих родные языки и литературу, обусловлено значительным уменьшением общественного запроса на преподавание этнокультурных дисциплин. С введением единого государственного экзамена (ЕГЭ), в составе которого не предусмотрены национальные языки, все большее количество родителей учащихся предпочитает, чтобы их дети не «теряли время на родной язык», а готовились к государственному тестированию. Полагают, что для знания родного языка «достаточно домашнего общения».

Таким образом в последнее десятилетие отмечается устойчивое снижение количества школ с этнокультурным компонентом и снижение общественных запросов на этнокультурное образование.

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗАПРОСАХ НА ЭТНИЧЕСКИЕ ЯЗЫКИ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

С учетом вышеозначенных фактов в сентябре 2020 года, по заданию и методике, разработанной Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук в рамках научного проекта «Разработка модели научного мониторинга общественных запросов на этнические языки и этнокультурное образование, как основы заблаговременного предупреждения конфликтов», в Оренбургской области был осуществлен опрос экспертов о возможностях реализации в регионе государственной национальной и языковой политики. в опросе приняли участие 30 экспертов: государственных и муниципальных служащих, непосредственно занимающихся вопросами реализации государственной национальной политики, в том числе сохранением и развитием на территории региона системы этнокультурного образования, ученых, занимающихся изучением практики реализации госнацполитики в Оренбуржье и представителей национально-культурных общественных объединений, проводящих большую работу по сохранению родных языков в Оренбургской области.

Вполне ожидаемо большая часть экспертов (86,7%) полагает, что в Оренбургской области нет необходимости законодательно закреплять статус какого-либо из языков народов Российской Федерации. Также не возникло раз-

⁴⁸⁶ Состояние и развитие национальной системы образования // Жизнь национальностей Оренбуржья. Информационный вестник. 1997. № 5. С. 5.

ногласий по поводу вопроса о выборе модели поддержки этнокультурного многообразия региона. 28 из 30 экспертов (93,3%) уверенно отметили, что в условиях региона необходима поддержка всех представленных в области этнических культур без искусственного деления их на «старожильческое» и «пришлое» население. Эксперты ставят под сомнение саму возможность деления населения области на данные категории ставя указывая на необъективность данного определения. Аналогичным образом при выборе модели поддержки родных языков 83,3% экспертов также полагают, что необходимо сохранять все этнолингвистическое многообразие региона без деления населения на какие-либо категории.

Те же 83,3% экспертов считают, что родной язык должен быть отнесен к традиционным семейным ценностям. Экспертами высказывается мысль о том, что необходимо на государственном уровне заботится о сохранении всех элементов этнической культуры, к которым могут быть отнесены в том числе и родной язык, и традиционные семейные ценности.

Несколько особняком в этнокультурной палитре региона стоят трудовые мигранты, которые в силу сезонности своего пребывания в Оренбуржье, чаще всего не успевают адаптироваться к новому для себя социуму. Более сложная категория населения региона — это мигранты из стран Центральной Азии и Закавказья, которые получив вид на жительство обосновались в регионе на постоянной основе и имеют больше возможностей для приобщения к общероссийской идентичности. На необходимость и достаточность обучения русскому языку мигрантов, прибывающих в Оренбургскую область, указали 66,7 экспертов. Еще 6,7% опрошенных считают, что этого недостаточно и российская идентичность не исчерпывается знанием русского языка и в целях интеграции мигрантов необходимо их приобщение к российской культуре. Еще 20% экспертов высказались за желательность изучения мигрантами не только русского языка, но и других языков.

Таким образом в русле недавних конституционных поправок, эксперты в подавляющем большинстве полагают, что для Оренбургской области нет необходимости каким-то особым образом закреплять статус родных языков, в том числе и русского языка, так как это уже сделано на уровне Основного закона государства. Ну и разумеется приобщение иностранцев российской идентичности будет наиболее эффективно именно с использованием русского языка.

Оценивая принцип добровольности изучения национальных языков в школах области эксперты в большинстве своем считают, что он положительно сказывается (46,7%) или никак не влияет (33,3%) на поддержку национальных языков в области. Негативно оценили принцип добровольности только 2 опрошенных (6,7%) и еще 3 человека (10%) затруднились с ответом.

Публичное обсуждение языковых проблем при переписи населения по мнению более чем половины экспертов (56,7%) никак не может повлиять

на межнациональные отношения в регионе. По мнению этой части опрошенных «в регионе нет языковых проблем», «острота этой проблемы преувеличена», а также «вряд ли такое обсуждение в нашем регионе будет публичным». Положительное влияние от возможного вынесения этноязыковых проблем на публичное обсуждение ожидают 16,7% опрошенных. Еще 10% экспертов придерживаются противоположной точки зрения, практически не высказывая при этом каких-либо обоснованных аргументов.

По мнению 41,2% некоторые из родных языков могут стать предметом для обсуждения в период подготовки и проведения переписи населения. Среди них экспертами называются: русский, татарский, башкирский, мордовский, чувашский, казахский языки. Но большинство из выбравших этот вариант ответа экспертов называют все же татарский и башкирский языки, аргументируя это тем, что «...татарское и башкирское население информационно может подпитываться политикой Татарстана и Башкортостана, а также имеют наибольшее количество образовательных организаций с этнокультурным компонентом». В том, что родные языки не станут предметом для дискуссии в период подготовки и проведения переписи населения убеждены 23,5% экспертов. Треть опрошенных экспертов затруднилась ответить на данный вопрос.

Новацию, в соответствии с которой во время переписи населения каждый вправе указать более одного родного языка положительно оценили 76,7% экспертов. Лишь один из экспертов усмотрел в этом основание для конфликтов. 16,7% опрошенных затруднились с формулировкой своей позиции по данному вопросу. Соответственно сама возможность указать при переписи населения несколько своих используемых языков по мнению 83,3% экспертов скажется положительно на ситуации в сфере межнациональных отношений в регионе. Лишь в одном случае экспертом было высказано сомнение: «Это приведет к путанице, не будет точных данных по каждой национальной группе».

Достаточно интересны ответы экспертов на вопрос об участии общественных организаций в деятельности образовательных учреждений Оренбургской области. Национально-культурные общественные объединения, как организационные структуры, не входят в состав советов образовательных учреждений области. Хотя некоторые, прежде всего татарские общественники, принимают самое активное участие в жизни школ с этнокультурным компонентом. Отсюда и 23,3% экспертов, отметивших активное участие общественников в деятельности образовательных учреждений. Разумеется, менее выражена роль общественных объединений в подготовке преподавателей родных языков. Это функция государства и общественники не могут иметь для этого достаточной квалификации и ресурсов. К тому же более десяти лет назад было закрыто татаро-башкирское отделение Оренбургского государственного педуниверситета и преподаватели родных языков в обла-

сти давно не готовятся. Тем не менее 13,3% экспертов указали на активное участие общественников в подготовке преподавательского состава для школ с этнокультурным компонентом и еще 40% экспертов посчитали это участие незначительным. Возможно эксперты подразумевали участие учителей родных языков, которые часто являются активистами национальных обществ, в работе ежегодных семинаров-совещаний, проводимых по линии Министерства образования области. То же самое относится и к вопросу об участии общественных объединений в подготовке учебных пособий по родным языкам, литературе и культуре. Разумеется, эту работу могут выполнять только квалифицированные специалисты, а сами пособия для своего практического использования должны пройти процедуру согласования и утверждения в структурах регионального министерства образования. Общественные объединения, не имеющие соответствующего педагогического статуса, не могут быть допущены к разработке учебных пособий, но в отдельных случаях могут оказывать финансовую помощь в их издании или приобретении. Ранее были подобные примеры, но в последние годы это практически не делается. Поэтому только 16,7% экспертов отметили активное участие общественных объединений в подготовке учебных пособий по родным языкам, литературе и культуре и еще 53,3% экспертов посчитали это участие незначительным. Все вышеперечисленное характерно и для характеристики степени участия общественных объединений в разработке образовательных технологий для школ с этнокультурным компонентом. По мнению 10% экспертов общественные объединения принимают самое активное участие в разработке мультимедийных курсов, аудиокниг, в проведении вебинаров. Если это и происходит, то только за счет учителей родных языков, являющихся одновременно и активистами общественных объединений. Но сами общественные объединения, не имеющие соответствующего сертификата, не могут и не должны заниматься несвойственными и непосильными для себя функциями. То же самое относится и к языковым олимпиадам и конкурсам. Роль общественных объединений в этих мероприятиях обычно заключается в присутствии в составе жюри и в предоставлении подарков победителям. Поэтому только 16,5% опрошенных отметили участие общественников как активное и 46,7% — как незначительное. А вот возможности для участия в формировании школьных музеев у общественников гораздо шире. Тому имеется несколько положительных примеров. 26,7% экспертов отметили факт активного участия общественников в формировании школьных музеев и 36,7% опрошенных признали это участие незначительным. Так как общественные объединения непосредственно не работают со школьниками и студентами, они не занимаются организацией исследований в сфере фольклора и языка. Но из этого правила имеются и исключения, связанные с активностью отдельных преподавателей, являющихся активистами национально-культурных общественных объединений. И таких примеров достаточно много. Но не все из них широко из-

вестны. Поэтому 13,3% опрошенных назвали эту работу активной и 40% — считают, что подобная работа общественниками ведется неактивно.

Соседние с Оренбургской областью национальные республики активно организуют поездки учащихся и студентов на различные языковые мероприятия, проводимые в этих республиках. Функцию организации поездки и формирования группы молодежи на местах обычно берут на себя соответствующие национально-культурные общественные объединения. Поэтому татарские, башкирские, мордовские и казахские общественные объединения можно считать активными участниками и организаторами этнолингвистических мероприятий за пределами области. Этой точки зрения придерживаются 23,3% экспертов. Еще 40% опрошенных склонны оценивать эту деятельность как незначительную.

Но все же следует признать, что общественные объединения не способны выполнять образовательные функции и на постоянной основе заниматься с соотечественниками родным языком. Робкие попытки создания общественных воскресных школ неизменно терпят крах, так как профессиональная деятельность педагогов в этих школах должна оплачиваться, а непрофессионалы не владеют необходимыми знаниями и методикой работы, необходимой для преподавания родных языков. Поэтому на вопрос об активности участия общественных объединений в языковой подготовке детей из семей мигрантов утвердительно ответили только 10% экспертов, а 33,3% отметили незначительную активность общественников в этом направлении.

Что же касается разовых акций, связанных с языковым просвещением, то тут возможности национальных обществ гораздо выше. На активное участие общественников в данном направлении указали 36,7% экспертов. Незначительным участие общественников в просветительских акциях посчитали 26,7% опрошенных.

Основная функция национально-культурных общественных объединений заключается в сохранении этнической культуры и такого важного ее компонента как родной язык. Поэтому неудивительно, что активность национальных объединений в проведении фольклорных концертов и дней родного языка отметили рекордные для опроса 60% экспертов. Незначительной активность национальных центров в данном направлении назвали только 16,7% опрошенных, остальные затруднились с ответом. Функцию информирования родителей о родном языке и культуре в семье активно выполняют общественные объединения по мнению 20% опрошенных. 36,7% экспертов полагают, что эта активность могла бы быть и повыше и указывают на незначительную работу общественников в данном направлении.

Следует отметить, что в среднем треть экспертов затруднилась с ответом на каждый из вышеозначенных вопросов, что также свидетельствует о невысокой активности общественных объединений в вопросах взаимодействия с образовательными организациями на предмет оказания поддержки родным

языкам. Определенные сложности у экспертов возникли с определением уровня участия общественных объединений в организации языковых курсов для мигрантов. Дело в том, что проведение подобных занятий в основном является предпринимательской деятельностью, чем общественные объединения заниматься не должны и не могут. Организация же курсов для мигрантов на общественных началах — непосильная задача для общественников в силу отсутствия квалифицированных кадров, организационных возможностей и финансовых средств. В сложившейся ситуации трудно ждать от общественных объединений какой-либо активности по работе с мигрантами, тем не менее 26,7% экспертов (причем как самих общественников, так и ученых) ее обнаруживают. Незначительной эту деятельность назвали 30% опрошенных и еще 10% заявили о полном отсутствии работы общественных объединений в данном направлении. Традиционно, треть опрошенных (33,3%) затруднилась с ответом.

Еще один вопрос был связан с участием общественных объединений в обучающих семинарах для работодателей по вопросам языковой и культурной адаптации мигрантов. Несмотря на то, что подобные семинары в Оренбургской области вообще не проводятся 13,3% опрошенных указали на активное и еще 26,7% на незначительное участие в них общественников. Только 13,3% экспертов отметили, что подобного участия не было и почти половина опрошенных (46,7%) затруднились с ответом.

Национальные центры области не занимаются переводческой деятельностью, но все же некоторые из них в последние годы выпустили или планируют выпуск изданий, посвященных этнической истории и культуре своих этнических общностей (украинское и казахское общества). Соответственно только 10% опрошенных отметили активность общественников в издательской сфере и 50% респондентов посчитали ее незначительной.

ВЫВОДЫ

Результаты, полученные в ходе исследования, позволяют сделать вывод о том, что эксперты в большинстве своем не видят необходимости законодательного закрепления в регионе статуса какого-либо из языков народов Российской Федерации, полагая, что уже имеющегося статуса русского языка, с учетом недавних конституционных поправок, вполне достаточно. Также уверенно эксперты высказались за равноправность всех представленных в области этнических культур и языков без искусственного деления населения на «старожильческое» и «пришлого». Соответственно при выборе модели поддержки родных языков эксперты считают необходимым сохранять этнолингвистическое многообразие региона с равными возможностями для всех языков и культур, а сами родные языки предлагают рассматривать как важный элемент традиционных семейных ценностей и определяющую составля-

ющую этнической культуры. Что касается мигрантов, то для них предпочтительно организовать обучение русскому языку, как языку межнационального общения. Но на этом не стоит ограничиваться. Мигранты должны знать основы истории России и культуру принимающего сообщества.

В то же время эксперты отмечают, что не все поправки, внесенные в Конституцию, находят свое воплощение на территории Оренбургской области. В частности, в соответствии со статьей 114 Конституции Правительство Российской Федерации еще не предприняло никаких мер по поддержке институтов гражданского общества, обеспечению их участия в выработке и проведении государственной политики, в том числе национальной. При этом, судя по комментариям экспертов, сами общественники не совсем представляют каким образом они могут получать эту помощь и какие социально-значимые проекты они способны реализовать, помимо все тех же этнокультурных мероприятий, которые они и так проводят с различной степенью активности на протяжении трех последних десятилетий. О снижении активности национально-культурных общественных объединений свидетельствует и незначительное по оценке большей части экспертов участие общественников в обсуждении конституционных поправок.

Предстоящая перепись населения и обсуждение языковых проблем не приведут по мнению большинства экспертов к ухудшению межнациональных отношений. Также положительно была оценена новация, в соответствии с которой во время переписи населения каждый вправе указать более одного родного языка.

Среди событий, включенных в план мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, по мнению экспертов в наибольшей степени укреплению общероссийской гражданской идентичности способствуют День России, День народного единства, Международный день родного языка. Остальные включенные в план праздничные даты и мероприятия носят менее массовый характер и не всегда способствуют развитию заявленной в Плане цели.

Значительной активности во взаимодействии общественных объединений с образовательными организациями эксперты не отмечают. Системная работа с детьми требует соответствующих знаний и квалификации. Не имея соответствующей педагогической подготовки общественники далеко не всегда способны и будут допущены к работе со школьниками. Но свою просветительскую функцию национальные центры более эффективно могут реализовать через организацию различных этнокультурных мероприятий с непосредственным участием в них детей и молодежи.

Оценивая уровень сотрудничества национальных общественных объединений с органами государственной власти Оренбургской области, эксперты отмечают, что в последние годы он значительно снизился. Тому имеются как объективные, так и субъективные причины. Тем не менее имею-

щийся в настоящее время уровень взаимодействия оценивается экспертами довольно высоко.

Снижение уровня государственной поддержки этнокультурных инициатив общественников привело в последние годы к существенному снижению их активности. Это отразилось на уровне их участия в разработке и реализации региональных программ этнокультурного развития, на возможностях участия в информационном сопровождении государственной национальной политики, участия в мероприятиях по повышению квалификации государственных и муниципальных служащих и прочих мероприятиях. Единственное направление деятельности, где сохраняется активность общественных организаций, по мнению экспертов, остаются этнокультурные мероприятия, профилактика экстремизма и предупреждение межнациональных конфликтов на территории Оренбургской области.

В целях совершенствования реализации государственной национальной политики в Оренбургской области региональным властям необходимо нормализовать систему государственно-общественного партнерства в сфере межнациональных отношений. Решения этой задачи напрямую связано с необходимостью активизации деятельности национально-культурных общественных объединений, развития их этнокультурной инициативы. Для этого, во-первых, необходимо организовать систему финансовой поддержки этнокультурных инициатив национально-культурных общественных объединений. Возможно использование системы грантов и субсидий на создание школьных и вузовских национальных музеев, центров языка и культуры на базе школ и библиотек, реализация творческих проектов по исследованию национальных языков и культур. Во-вторых, культурный комплекс «Национальная деревня» нуждается в разработке долгосрочной стратегии развития. Возможен вариант выкупа государством выставленных на продажу подворий и перепрофилирование их в этнокультурные учреждения культуры. Еще более привлекателен вариант — предложить выкупить национальные подворья соответствующим республикам с размещением на их базе торговых представительств и этнокультурных методических центров. В-третьих, следует принять окончательное решение по вопросу о создании Дома дружбы народов (Дома национальностей или Общественного центра). Это может быть как новое строение, расположенное на участке, примыкающем к культурному комплексу «Национальная деревня», так и одно из реконструированных зданий в центральной части города (Караван-Сарай и другие варианты).

В ходе исполнения региональных программ реализации государственной национальной политики необходимо уделять большее внимание вопросам сохранения и развития этноязыкового многообразия региона. Это можно осуществить за счет возрождения и создания новых национальных СМИ (возможно в электронном варианте), поддержки общественных инициатив по созданию воскресных языковых школ, предусматривающих возможность

привлечения для работы с детьми профессиональных педагогов. В то же время создание системы адаптации мигрантов, в том числе организация для них курсов русского языка, не могут являться общественной или частной инициативой. Профессиональное выполнение этой задачи на системной основе возможно только с использованием имеющейся в регионе системы образования и с привлечением работающих в этой системе квалифицированных специалистов.

На фоне отмечающегося в последние годы снижения количества школ с этнокультурным компонентом и количества школьников, изучающих родные языки, общественным объединениям необходимо активизировать работу с родителями учащихся, а также инициировать вопрос о возрождении системы подготовки учителей родных языков в педагогических учреждениях области. Но для этого необходимо обеспечить заявки от абитуриентов, желающих получить квалификацию учителя родного языка. В противном случае национальные отделения вновь останутся невостребованными и будут закрыты.

Таким образом, органы государственной власти в целях сохранения этнополитической стабильности в регионе и использования мощного общественного ресурса в виде национально-культурных общественных объединений для решения социально-значимых задач развития Оренбургской области, должны уделять больше внимания вопросам реализации государственной национальной политики и выстраиванию системы партнерских отношений между органами власти, местного самоуправления и общественными организациями этнокультурной направленности. В то же время, без этнокультурной активности и заинтересованности общественных объединений в сохранении национальных культур и родных языков невозможна полноценная реализация государственной национальной политики в регионе. На решение этих двух взаимосвязанных задач в ближайшее время необходимо обратить особое внимание.

Глава 29. ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ О РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ⁴⁸⁷

Исследование проводилось в Саратовской области (Россия) в виде полуструктурированного интервью экспертов. Было опрошено 30 экспертов,

⁴⁸⁷ Исследование выполнено по проекту «Разработка модели научного мониторинга общественных запросов на языковое и этнокультурное образование» Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности»

в равной пропорции составивших — представителей органов государственной (региональной) власти и местного самоуправления (10 информантов), представителей некоммерческих (общественных) национально-культурных объединений (10 информантов) и 10 экспертов — представителей профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений. Исследование проводилось в Саратовской агломерации (Саратов + Энгельс) и в городе Балаково. В отобранных поселениях проживает более 60% всего населения региона.

Все эксперты имеют достаточный уровень компетенций в вопросах реализации национальной, языковой и миграционной политики в России. При этом 66% опрошенных экспертов имеют непосредственное отношение к исследуемой тематике.

При первичном (линейном) анализе ответов на вопрос о необходимости законодательного закрепления национальных языков в регионе лишь 7% опрошенных заявили о такой необходимости. В основном — это представители региональных национально-культурных образований (ассоциаций), лоббирующих интересы общин на уровне взаимодействия с Правительством региона. При этом, подавляющее большинство (80%) экспертов выступили против нормативно-правового оформления статуса региональных языков. Наиболее частым аргументом выступал тезис, что «*В Конституции закреплён один язык — этого достаточно...*», «*Русский язык — основа нашего общения...*». «*...у нас национальностей больше ста и тогда придется для каждой группы утверждать свой язык, иначе могут обидеться...*». Можно сделать вывод, что актуализация вопроса о законодательно закреплённом статусе отдельных языков в Саратовской области не стоит.

Оценивая значимость различных моделей поддержки национальной культуры в многосоставном сообществе, каким является и Саратовская область, в частности, эксперты (более 86%) отметили необходимость поддержки как традиционной (старожильческой) культуры, так и культуры пришлого (мигрантского) населения. По мнению экспертов «*...забота о культуре способствует взаимоуважению в полиэтническом регионе*», а «*...сила любого государства в национальном единстве, а единство в равенстве народов и национальностей...*». Характерно, что часть экспертов, относящих себя к «старожилам», очень четко характеризовала свою позицию — «*Мы в Саратовской области живём всегда. Но и другим нужно иметь право на свою культуру...*». Однако часть экспертов (10%) скептически отнеслась к идее поддержки «иных» (мигрантских) национальных культур за счёт государства, но при этом не препятствуя их проявлению в символическом и дискурсивном пространстве региона: «*...Пришлых может быть много. Обо всех заботиться — не хватит ни сил, ни средств. Вот препятствовать, конечно, не надо...*».

Более жесткую дискуссию вызвал вопрос о моделях поддержки языков на региональном уровне. Большинство экспертов (67%) высказалось за поддержку традиционно существующих в регионе языков. Характерно то, что при этом представители национально-культурных организаций, представляющих «не-старожильческие» группы населения (грузины, азербайджанцы, евреи и т.д.) высказывались за максимальную государственную поддержку русского языка — «*Как ни парадоксально, нужно больше заботиться о русском языке. Язык Пушкина замещается языком Шекспира...*». Однако, часть экспертов считают, что «*...если речь о языковом многообразии, то следует поддерживать всех. Но, опять же, в разных объёмах, в зависимости от потребности в поддержке и востребованности языков...*». Таким образом, можно сделать промежуточный вывод, что проблематика лингвистической компетенции населения, «привязки» русского языка как государственного в регионе в процессе принятия поправок в Конституцию России не вызвала конфронтации. Большинство экспертов прямо указали, что «*...Все языки имеют право на сохранение и заботу...*».

Оценивая значимость языка как семейной ценности, подавляющее большинство экспертов (более 70%) склонились к тому, что родной язык — неотъемлемый атрибут семьи. Практически все опрошенные эксперты уверены, что язык как элемент традиционной семейной ценности должен быть сохранен, потому что «*...в семье должны говорить на родном языке...*», а «*...родной язык и семья — связаны. В семье говорят на родном языке...*». Таким образом, домашний, родной язык может быть, безусловно, отнесен к традиционным семейным ценностям. Однако более 13% скептически отнеслись к идее возведения родного языка, как элемента семейной ценности, считая, что «*...язык — это не семейная ценность, это элемент скорее гражданской, культурной, национальной идентичности...*», и его нельзя считать семейной ценностью, как фамильный антиквариат — «*...не считаю язык семейной ценностью...*».

Говоря о сохранении общероссийской культурной идентичности путем обучения приезжих иностранцев русскому языку, подавляющее большинство (более 73%) экспертов, были убеждены, что для этого достаточно обучать языку и элементарным основам российской культуры. По мнению экспертов, имеющих достаточную квалификацию и опыт пребывания за рубежом, «*...в любой стране достаточно изучение государственного языка для приезжих иностранцев...*», при этом, подчеркивается, что «*...знание языка для иностранцев является основой понимания культуры народа...*». Однако, рядом экспертов артикулируется вопрос о том, что функции по обучению иностранцев русскому (государственному) языку должны быть переданы официальным структурам — «*...это дело государства...*». Таким образом, проблематика сохранения общероссийской идентичности через ее трансляцию за рубеж (соотечественникам) становится, с точки зрения экспертов, прерогативой государства и соответствующих уполномоченных государственных структур.

В этом контексте, вполне закономерным проявляется роль некоммерческих организаций, представляющих в регионе интересы существующих этнокультурных меньшинств. Так, в вопросах об обеспечении и реализации отдельных аспектов государственной политики почти половина (40% и более) представителей НКО сошлась в убеждении, что именно они являются инструментом реализации социальной, языковой, образовательной, молодежной и иных политик, проводимых в регионе.

Однако в разрезе ответов экспертов из числа представителей НКО можно отметить, что «возможности и обязанности реализации государственной региональной политики» были на них возложены без учета реальных возможностей самих негосударственных организаций. Практическое большинство экспертов (до 80%) уверены в том, что главной функцией «современных» НКО является выполнение поставленных государственных и региональных задач в очерченных формах взаимодействия. При этом почти все эксперты от сектора НКО заявили/подтвердили, что они лишь «исполнители». В свою очередь, представители экспертов от «власти» ждут от существующих НКО — «определения задач», которые способны мотивировать региональные власти к видоизменению существующей региональной этнокультурной политики в целях гармонизации межэтнических отношений в регионе.

В частности, можно отметить, что 40% опрошенных экспертов считают, что роль НКО в определении вектора (задач) национальной политики в регионе важна. Но при этом 66,7% экспертов, в целом, убеждены, что НКО должна отводиться в первую очередь роль по «выполнению задач».

В отношении языковой и информационной политики подавляющее большинство экспертов (86,7%) определили роль НКО в выполнении поставленных федеральными и региональными властями задач в сфере обучения русскому (государственному) языку инокультурных мигрантов и проведении информационных кампаний (мероприятий), направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия в регионе. Однако более 30% экспертов, в основном, из числа представителей органов власти, отметили, что роль НКО в выработке и постановке задач языковой и информационной политики не является второстепенной. «...Мы должны постоянно согласовывать с общественными [этнокультурными] организациями реальную «повестку дня», ...мы должны предлагать условия для удовлетворения их потребностей... они должны нас постоянно держать в курсе своих национальных потребностей...» (Эксперт, представитель регионального правительства, М., 46 л.).

Практически одинаково с предыдущим выглядит и отношение к участию НКО в выработке и реализации задач миграционной политики в регионе. Более 70% экспертов убеждены в том, что существующие этнокультурные НКО должны, в первую очередь, выполнять задачи, поставленные региональным руководством. Но при этом немногим более 20% экспертов

воздержались от каких-либо определенных суждений. Это, как правило, те, кто имеет косвенное отношение к поставленным вопросам.

Более активное участие НКО в реализации государственной политики эксперты видят в системе образования. Так, почти 27% экспертов уверены, что НКО должны принимать активное участие в выработке и определении задач в образовательной политике региона. Но большинство — 76% экспертов уверены в том, что некоммерческие организации должны сосредоточиться в этом вопросе на исполнении уже сформулированных задач.

В отношении участия НКО в реализации культурной и молодежной политики эксперты в большинстве своем (61%) также уверены, что общественные организации должны выполнять функции по исполнению уже декларируемых органами власти задач.

Более спорным выглядит роль общественников в отношении политики охраны здоровья. Здесь более трети экспертов уверены, что необходимо активное участие общественности в постановке (определении) задач перед органами государственной и региональной власти. Однако, половина экспертов сошлась во мнении, что реализация поставленных задач — одна из прямых обязанностей НКО.

В сфере постановки и реализации задач в экономической и социальной политике большая часть опрошенных экспертов сошлась во мнении, что целеполагание — это прерогатива государственных структур, а выполнение сформулированных задач — это, отчасти, и функции НКО.

Оценивая участие НКО во всенародном обсуждении конституционных поправок 2020 г. в Саратовской области, можно отметить следующее.

В целом, участие общественных организаций, как структур, вовлеченных в обсуждение поправок, было незначительным. Так, в вопросе об оформлении поправки о роли русского языка как государствующего, большинство экспертов (63%) отметили незначительное участие, а почти четверть (23,3%) опрошенных вообще отметили неучастие в дебатах своих НКО. Немногим лучше выглядит картина в отношении роли культуры в России как уникального наследия многонационального народа. Здесь почти 17% экспертов отметили активное участие в обсуждении этого вопроса. Но, большинство (66%) отметили незначительное участие. Подобным образом выглядит и оценка участия НКО в обсуждении поправок о языковом многообразии в стране. Лишь 10% экспертов отметили активное участие, незначительную активность отметили 63% опрошенных, а 20% экспертов заявили об отсутствии участия в обсуждении.

Отдельно необходимо отметить, что в отношении поправки о поддержке традиционных семейных ценностей, по мнению экспертов, в активной и косвенной форме приняли 64% организаций. Лишь восемь руководителей НКО (26%) отметили, что их организации никак не принимали участия в обсуждении.

В целом, анализируя полученные от экспертов данные, можно отметить, что роль некоммерческих (негосударственных) организаций региона при обсуждении поправок к Конституции России была незначительна. Большая часть экспертов сошлось во мнении, что по ряду вопросов, как, например, доступная медицина, проблематика отчуждения территории РФ, защита института брака как союза мужчины и женщины — региональные НКО фактически не принимали никакого участия.

Говоря о возможности добровольного изучения национальных языков России в школах и о влиянии данного факта на поддержку языков в регионе, большинство экспертов (66,7%) отметили, что «Добровольное изучение национальных языков в школе» никак не влияет на систему поддержки языков. В частности, эксперты отметили, что «...для Саратовской области это не актуально. У нас учат только русский и иностранные языки (английский, немецкий и т.д.) ...», либо это «...не востребовано...», и, пожалуй, главный аргумент — «...у нас в городе нет таких школ...». Однако, часть экспертов отметила, что система изучения национальных языков существует, но вне общегосударственной системы образования — «...у нас практически отсутствует обучение национальным языкам, если только в воскресных, религиозных школах, а не в общеобразовательных...», «...у всех есть возможность изучать родной язык факультативно...». Таким образом, эксперты отметили, что обучение национальным языкам в регионе де-факто существует, но вне системы общегосударственного среднего образования. И именно этнокультурные центры (НКО) проводят политику сохранения родных языков, обучают ему для второго — третьего поколения инокультурных мигрантов. Примерами могут являться армянские воскресные школы в г. Саратове, г. Балаково, г. Вольске.

Оценивая роль языковых проблем при предстоящей переписи населения и возможном их влиянии (публичного обсуждения этого вопроса) на межнациональные отношения в регионе, большинство экспертов (67%) убеждены, что это никак не повлияет на сложившуюся систему межэтнических отношений, а часть экспертов (13%) уверены, что это будет только способствовать гармонизации межэтнического взаимодействия. В частности, эксперты отметили, что «...все друг к другу привыкли, межнациональные отношения в нашем регионе не связаны с проблемами языка...», либо, что «...языковые проблемы для региона не актуальны...». Однако, небольшая часть экспертов (около 6%) высказали опасения, что дискуссия о языках в регионе «...может способствовать проявлению радикального национализма...». Половина экспертов указали языки, которые могут быть включены в сферу публичного обсуждения — «...татарский, украинский, немецкий, казахский, мордовский...» — языки традиционно проживающих в Саратовской области этносоциальных групп. Но при этом, 40% экспертов уверенно отметили, что в регионе нет никаких

языков, которые могли бы способствовать дискуссии о роли языка и потенциальной конфронтации на этой почве.

Характерно, что при оценке потенциальной возможности фиксации билингвизма (при переписи населения) более 60% экспертов однозначно высказали свою положительную позицию. По мнению экспертов, «...это возможность каждого человека указать свою связь с родиной родителей, предков...», и что «...человек должен знать свои корни, и это должно быть учтено...». Дали иной ответ 20% опрошенных экспертов. Но при этом, в своих комментариях в анкетах они подчёркивали значимость как получения знания русского языка (языка общения, языка повседневности), так и при этом, сохранения связи со своим «родным» языком — «...представители иных этносов живут в условиях русскоязычной среды и культуры, но сохраняют традиции и язык своего этноса...».

В отношении принятия множественной этнокультурной (национальной) идентичности мнения экспертов разделились следующим образом. Почти половина экспертов (47%) считают, что подобная новация в процессе переписи скажется положительно, поскольку «...множественная личностная идентичность предполагает право иметь две и более национальных идентичностей...», и что «...каждый вправе указывать свою национальную принадлежность или не указывать таковой...». При этом, многие эксперты отметили, что многовариантность указания собственной этнической принадлежности позволит не только узнать существующую социально-этническую структуру региона, но и выработать более эффективные механизмы и инструменты реализации региональной этнокультурной политики — «...это важно для многонационального региона, для понимания фактической значимости этносов, для учета всех их культурных особенностей...», «...мы будем иметь больше информации...», которая «...позволит сформировать статистику по носителям разных языков и языковых групп». Однако ряд экспертов, в основном из числа представителей этнокультурных НКО, и отчасти ряд представителей системы высшего образования достаточно скептически отнеслись к идее множественной национальной идентичности, часто прямо заявляя, что у каждого «...есть только одна национальность...».

Таким образом, можно отметить, что среди регионального экспертного сообщества идея множественности национальной (этнокультурной) идентичности вызывает ряд вопросов. С одной стороны, это понимание и принятие многовекторности личной идентификации (этнокультурной, лингвистической), а с другой, основанной на традиционном видении, восприятие идентичности как маркера постоянства, незыблемости, целостности, и, соответственно, определенной ценности, которую необходимо «зафиксировать и сохранить».

Оценивая возможность указания в процессе переписи населения языков «повседневного потребления» и «национального (своего) языка»,

который «знают», эксперты частично разошлись во мнении, но практически все указали, что информация о лингвистическом разнообразии региона по результатам переписи населения будет полезным для управления — *«Более точная статистика, больше информации для принятия управленческих решений в языковой сфере...»* *«...будет понятно какие языки употребляемы / живы, какие — нет...»*, *«...статистически будет понятно, сколько носителей и пользователей...»*. Однако около 13% экспертов скептически отнеслись к идее введения в опросный лист вопроса о «повседневных» языках, считая это *«нецелесообразным»* и *«...малопродуктивным, не имеющим смысла в рамках переписи населения...»*.

В этом контексте, давая оценку плану реализации Стратегии государственной национальной политики по вопросу укрепления гражданской идентичности, подавляющее число экспертов сошлись во мнении, что важны «общенациональные» праздники (праздничные дни) которые, *«...действительно объединяют людей, а не говорят об их отличии...»*. Возможно, именно по этому, 93% экспертов отметили «День России», его значимость как общероссийского мероприятия, в качестве одного из ключевых массовых мероприятий, проводимых в стране. Сюда же присоединились оценки 86% экспертов, считающих, что «День народного единства» (4 ноября) способен стать элементом укрепления гражданского единства. Необходимо отметить, что данный «праздничный день» был введен в 2004 году, и в течение последних лет, несмотря на его многозначность, и в противопоставление «традиционному» (для старшего поколения) праздника «7 ноября», практически все региональные и муниципальные структуры (школы, вузы, предприятия, общественные организации, структуры администрации и т.д.) участвовали в мероприятиях, которые напрямую достаточно эффективно влияли на формирование общероссийской идентичности.

В отношении программных мероприятий в виде публичных форумов-диалогов в виде Всероссийского семинара-совещания «Языковая политика в сфере образования как инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности», или в рамках проекта «Аудиовизуальная энциклопедия этнокультур России» большинство экспертов высказали, что оно либо об этих мероприятиях не знали (*«... нас не информировали...»*, либо подобные мероприятия не были акцентированы властными структурами (*«...в первый раз слышу... об этих проектах...»*). Но, при этом, 60% опрошенных экспертов считают, что поддержка и деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций в сфере межнациональных отношений должна быть актуализирована на государственном и региональном уровне.

Таким образом, оценивая возможности НКО региона в целях укрепления общегражданской идентичности, большинство экспертов сошлись во мнении, что это, в основном, участие в общегосударственных, региональных и городских мероприятиях — День России, День народного единства

и т.д. Характерно, что мероприятия упреждающего свойства — мониторинг языка вражды в СМИ, разжигания межнациональной розни остались практически без внимания экспертов, в том числе и из числа представителей этнически ориентированных НКО.

Говоря об участии НКО в деятельности образовательных учреждений, большинство экспертов отметили фактическое отсутствие взаимодействия между школами, ВУЗами и общественными организациями. Участие (прямое, либо косвенное) в советах образовательных учреждений отметили только 20% опрошенных; участие в подготовке преподавателей родных языков, подготовке пособий по родным языкам и литературе лишь 10% экспертов. Практически также выглядит и ситуация со школьными и вузовскими исследованиями фольклора и языка, поездками учащихся и студентов для усвоения языка. Часть экспертов столь низкую эффективность взаимодействия объяснили отсутствием финансовых и организационных ресурсов, в том числе и ресурсов влияния на образовательную систему.

Исключение составляет участие НКО в днях языка, проведении фольклорных мероприятий. Более 75% экспертов отметили активное, либо косвенное участие общественных структур в подобных мероприятиях.

Оценивая участие НКО в культурно-языковом сотрудничестве с органами власти в регионе, эксперты отметили следующее.

Активное участие в общественных и консультативных советах по этнокультурному развитию на уровне городов и региона отметили 96% опрошенных экспертов, но при этом участие НКО в региональных программах языкового и этнокультурного развития 67% экспертов назвало незначительным. Также, по мнению экспертов, действующие НКО практически на задействованы в профилактике экстремизма, предупреждения конфликтов (60% отметили либо незначительное участие, либо полное отсутствие участия). Однако, говоря о предупреждении языка вражды в СМИ и интернете, 23% опрошенных экспертов пришли к выводу об активном участии действующих НКО в этом аспекте взаимодействия. Отчасти, по их мнению, это связано с высоким уровнем включенности представителей НКО в различные социальные (виртуальные) сети, что позволяет «естественным» образом отслеживать проявления языка вражды, ксенофобии и мигрантофобии.

Еще одним пунктом активного взаимодействия (по мнению 90% экспертов) является участие этнокультурных НКО в деятельности домов дружбы и национальных центров, участие в этнокультурных мероприятиях. В Саратовской области это проявляется в форме центров национальных культур в муниципальных образованиях, а на региональном — в виде «Национальной деревни», где представлены подворья более 15 национальных сообществ и отражающие их особенности быта и культуры.

Подводя общий итог можно отметить, что роль НКО в формировании общегражданской идентичности остается незначительной. Несмотря

на большой потенциал, региональные НКО практически не задействованы в формировании и реализации государственной и региональной национальной политики.

Глава 30. РЕАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА⁴⁸⁸

ПРОЦЕДУРА И ПАСПОРТ

Опрос экспертов проводился с 17 сентября по 3 октября 2020 г. Было организовано 15 маршрутов, которые позволили опросить в соответствии с выборкой три категорий экспертов. Маршруты планировались с учетом следующих категорий: управленцы, общественники, преподаватели и научные работники вузов. Всего опрошено 30 экспертов. Из них 10 управленцев — это представители аппарата Администрации Губернатора Самарской области — 3 человека, представители ГКУ СО «Дом дружбы народов» — 5 человек, представители аппарата Думы городского округа Самара — 2 человека. Опрашивались 10 представителей общественных организаций: «Центр социального и межкультурного партнерства «Содружество» — 1 человек, представители Самарской областной общественной организации таджикстанцев «Пайванд-Единство» — 1 человек, представители Самарского областного татарского общества «Туган тел» («Родной язык») — 3 человека, представители Самарской региональной общественной организации Национально-культурная автономия казахов «АК ЖОЛ» («СВЕТЛЫЙ ПУТЬ») — 1 человек, Некоммерческая организация «Казачье общество станицы «Северная» Волжского казачьего войска — 1 человек, Самарская областная общественная организация поддержки национальной культуры «Курултай (конгресс) башкир» — 1 человек, Самарская региональная общественная организация «Еврейский культурный центр «МАККАБИ» — 1 человек, Общественная организация «Самарская региональная Армянская национально-культурная автономия «Наири» — 1 человек. Опрошены 10 научных работников и преподавателей вузов. Это представители Самарского государственного социально-педагогического университета — 1 чело-

⁴⁸⁸ Исследование выполнено по проекту «Разработка модели научного мониторинга общественных запросов на языковое и этнокультурное образование» Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности»

век, Самарского государственного технического университета — 5 человек, Самарского государственного экономического университета — 3 человека, Международной школы профессий (Санкт-Петербургская Школа Телевидения) — 1 человек.

Половина анкет собрана по электронной почте, половина заполнялась экспертами при личной встрече с интервьюером. Для опроса экспертов был задействован один интервьюер, имеющий опыт организации и проведения социологических исследований.

Все эксперты в той или иной степени осведомлены о состоянии общественных запросов на этнические языки и этнокультурное образование. Занимаются решением практических вопросов в этой сфере 14 экспертов, консультируют либо занимаются аналитикой 3 эксперта, приходилось сталкиваться с этой темой 13 экспертам. Возможно поэтому тема опроса их заинтересовала. Многие отмечали ее актуальность. Однако с развернутыми ответами и комментариями возникали сложности, часть экспертов не готовы были пояснять свой вариант ответа. Также сложности возникали в ответах на вопросы об участии общественных организаций в обсуждении поправок в Конституцию, участии в деятельности образовательных учреждений, сотрудничестве с органами власти (вопросы 7, 16, 17). На наш взгляд вопросы и варианты ответов слишком узконаправленные, а работа экспертов не всегда связана с данными аспектами деятельности общественных организаций. Во многих случаях пояснения в вопросах о языке и культуре совпадают, потому как эксперты зачастую отождествляют данные понятия.

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ О ПОПРАВКАХ В КОНСТИТУЦИЮ РФ В СФЕРЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

По мнению двух третей экспертов (66,7%) в Самарской области не следует законодательно закреплять национальную принадлежность какого-либо языка. Объяснения данной точки зрения различны. Некоторые эксперты полагают, что такой необходимости нет, так как большинство населения области составляют русские. Например, «согласно данным переписи большинство населения в регионе русские», «большую часть населения (85,6%) составляют русские, русским языком владеет большинство населения. Необходимости утверждать национальную принадлежность языка в регионе нет». Другая мотивация — «дабы не ущемлять национальные интересы коренных народов, проживающих на территории региона», «в Самарской области не происходит никакого ущемления никаких языков». Пятеро экспертов (около 17%) считают, что законодательное закрепление нужно. Например, для татарского языка или для тех, которые «имеют популярность в Самарской области». Один эксперт отметил, что можно было бы законодательно закрепить этническую принадлежность языка «одного из государствообразующих народов». Другой отметил: «следует создавать условия для сохра-

нения и развития любого языка». Три эксперта не смогли определиться с позицией по данному вопросу.

Все эксперты уверенно высказались за поддержку этнокультуры. При этом подавляющее большинство (более 83%) считают, что необходимо заботиться о культуре как старожильческого, так и пришлого населения. Самое распространенное объяснение позиции — это отсылка к сфере права: «все граждане РФ», «они — граждане России, соответственно, имеют право на сохранение культуры, языка, традиций и т.д.», «все имеют право на поддержку своей культуры», «это позиция цивилизованного государства», «все культуры в равной степени нуждаются в заботе и сохранении», «все народы имеют право в равных условиях развивать свою культуру», «культуры всех национальностей у нас равны», «в соответствии со Стратегией государственной национальной политики РФ до 2025 года», «т.к. важная задача государственной национальной политики — это содействие этнокультурному развитию всех народов региона», «это одна из приоритетных задач госнац. политики». Некоторые эксперты видят в равнозначности культуры местного, старожильческого населения и культуры пришлых превентивные меры по предупреждению социальной напряженности и конфликтов: «забота о культуре пришлого населения является одним из каналов их социализации в местном сообществе, снижает социальную напряженность», «игнорирование может привести к конфликтам». Другие указывают на неоднозначность феномена культуры: «Невозможно отделить культуры, т.к. процесс ассимиляции пришлых народов глубоко укоренился в сознании старожильческой культуры», «понятие культура очень широкое, и зачастую включает в себя многие элементы. Достаточно сложно будет разделить на «старожильческое» и «пришлого». Несколько экспертов отметили позитивную сторону равнозначной модели поддержки этнокультуры: таким образом происходит «развитие нации» (очевидно, что речь идет о гражданской, российской нации); «при этом происходит взаимодополнение культур и их взаимообогащение», «взаимное обогащение».

Однако часть экспертов (около 17%) полагают, что заботиться следует только о культуре старожильческого населения. Свою позицию эксперты объясняют так: «Старожильческое население Самарской области многонационально. Поддержка уже этих культур — дело масштабное», «Люди которые живут на территории области и сделали вклад в развитие Самары, имеют преимущество перед приезжими», «Государство интенсивно занимается ассимиляцией коренных народов».

Две трети экспертов (около 67%) одобряют модель языковой политики в регионе, при которой языки старожильческого и пришлого населения получают равнозначную поддержку. Так же как и в отношении этнокультуры самое распространенное объяснение позиции — отсылки к сфере пра-

ва: «это позиция цивилизованного государства», «каждый народ имеет право на поддержку своего языка», «все языки, как и культуры, нуждаются (хотя, возможно, в разной степени) в заботе и сохранении», «в соответствии со Стратегией государственной национальной политики РФ до 2025 года», «т.к. важная задача государственной национальной политики — это содействие этнокультурному развитию всех народов региона, а, следовательно, и сохранение, развитие всех национальных языков», «все народы имеют право в равных условиях развивать свой язык», «языки всех народов также имеют шанс на поддержку со стороны государства». Один из экспертов обратил внимание на сложность самой процедуры: «сложно будет разделить на «старожильческое» и «пришлого». Другой отметил, что «создание возможности сохранения родного языка для пришлого населения помогает ослабить социальное напряжение». Также отмечено позитивное влияние на общество такой модели языковой политики: «взаимодействие языков и культур обогащает друг друга», «здесь также происходит взаимообогащение языка разных народов, расширение кругозора людей», «все языки обогащают друг друга и весь социум».

Примерно четверть экспертов (около 27%) полагают, что заботиться следует только о языках старожильческого населения, так как они «подвергаются ассимиляции». «В первую очередь следует заботиться о языках старожильческого населения, притом на государственном уровне. Народы Поволжья (старожильческое население) в большей степени подвержено ассимиляции. Пришлого население еще сохраняет язык в семье». «Такие языки как татарский, мордовский и некоторые другие наряду с русским должны поддерживаться больше». Некоторые эксперты видят проблему в организации поддержки этнокультуры, в том числе, языка, и поэтому отдают предпочтение старожильческому населению: «Старожильческое население Самарской области многонационально. Поддержка уже этих культур и языков — дело масштабное, к тому же «пришлого население постоянно меняется по своему составу». Один из экспертов представил собственное видение ситуации, отметив, что в Самарской области «очень много языков, всем условия для обучения не создашь». Можно предположить, что принцип отбора для поддержки не зависит от длительности проживания в регионе и статуса группы (местные — пришлые). Другой эксперт конкретизирует условия отбора: «Забота о языках пришлого населения следует в зависимости от конкретной ситуации (численность, состояния межэтнических отношений, экономического положения в регионе и пр.). Пока такой необходимости нет. Лучше создавать условия для языковой адаптации».

Подавляющее большинство экспертов относят родной язык к традиционным семейным ценностям (свыше 83%). Аргументация первой позиции: «через материнский язык передаются семейные ценности, традиции народа», «родным языком становится в семье, второе его название — мате-

ринский», «через родной (материнский) язык с пеленок передаются ценности семьи; воспитание — на основе ценностей культуры народов», с помощью языка можно «передавать из уст в уста» семейные ценности, «без языка нет семейных ценностей». Ряд экспертов отметили функциональный аспект: язык семейная ценность, «так как язык является средством общения в семье», это «средство коммуникации, трансляции культурного опыта», «язык — важный аспект семейного общения». Неразрывно связаны, по мнению экспертов, язык и традиционная культура: «семья — основа народа, а язык — основа его культуры»; «язык — основной элемент культуры, семья — основное место сохранения традиционных ценностей и культуры»; «язык является важным элементом семейных традиций, с него начинается общение с детьми»; «безусловно следует относить, так как в семьях где родители разных национальностей дети, как правило знакомятся с языком обоих родителей, что положительно сказывается на развитии ребенка»; «это часть традиционных семейных ценностей»; «одной из основных ценностей национальной семьи является родной язык, и сохранение культуры любого народа надо рассматривать через понимание уникальности родного языка народа, рядом с ним стоят традиции и обычаи народа и семьи как ячейки»; «язык основная и неотъемлемая часть любой национальной традиции»; «язык — неотъемлемая часть культуры народа».

Четверо экспертов не видят связи между семейными ценностями и родным языком: «семейные ценности — это другое», «нет связи между языком и семейными ценностями», «основа семейных ценностей не в языке».

По мнению подавляющего большинства экспертов, приезжих иностранцев можно приобщить к российской идентичности с помощью изучения русского языка (свыше 63%) либо вместе с русским и других языков (свыше 23%). Так, один из экспертов отметил значение русского языка для успешной адаптации приезжих: «Им, в первую очередь, для успешной адаптации необходимо владеть русским языком. Абсолютное большинство жителей региона говорит на русском языке, СМИ — на русском, документы — на русском». Часть экспертов также отметили, что знание государственного языка «это база для проживания в другом государстве», «знание языка принимающего сообщества — залог облегчения социальной адаптации» иностранцы должны говорить на языке РФ», «достаточно того, что иностранцы освоят русский язык, это уже будет большой шаг», ««знание языка принимающего сообщества — залог облегчения социальной адаптации». Отмечено значение изучения русского языка для освоения культуры принимающего общества и формирования общероссийской идентичности: «если «общероссийская культурная идентичность», то создает эту общность именно русский язык»; «в рамках государственной программы, а также потому, что в Самарская области доминирует русский язык как средство межэтнической коммуникации, функциональность других языков ограничена»; «изучение языка тянет

за собой изучение культуры и традиций коренного населения»; «русский язык — универсальный язык общения населения Российской Федерации». Напомнили эксперты и о том, что «нужно обучать русскому языку, а также основам культуры и традиций русского народа», «обучать законам и правилам поведения помимо языка».

Представлена конструктивная аргументация экспертного мнения о необходимости изучать не только русский, но и языки других российских народов: «Иностранцы в большинстве своем воспринимают Россию как страну русского народа, при этом для них становится новостью, что страна в национальном составе оказывается различная, и для их полного восприятия страны, куда они прибыли это нужно доводить через изучение языков».

Изучение языков «следует разделить на этапы. На первом, во время адаптации пришлого населения, необходимо изучение русского языка. В последствии — родного для сохранения самоидентичности и социального комфорта в обществе».

В ходе опроса предложены несколько условных моделей реализации поправок к Конституции в Самарской области.

Условная модель «А» предполагает закрепление национальной принадлежности только русского языка (свыше 53% ответов, свыше 83% опрошенных), приобщение иностранцев к российской идентичности только через русский язык (около 46% ответов, 70% опрошенных).

Условная модель «Б» предполагает закрепление национальной принадлежности не только русского языка (свыше 46% ответов, 20% опрошенных), приобщение иностранцев к российской идентичности через русский и другие языки (около 54% ответов, свыше 23% опрошенных).

Условная модель «В» предполагает поддержку культуры только старожильческого населения (свыше 13% ответов, около 17% опрошенных), поддержку языка (языков) только старожильческого населения (21% ответов, около 27% опрошенных), родной язык отнести к традиционным семейным ценностям (около 66% ответов, свыше 83% опрошенных).

Условная модель «Г» предполагает поддержку культуры всего населения (51% ответов, свыше 83% ответивших), поддержку языка (языков) всего населения (около 41% ответов, около 67% опрошенных), родной язык не относится к традиционным семейным ценностям (свыше 8% ответов, свыше 13% опрошенных).

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И УЧАСТИЕ НКО В ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Национальная политика. Подавляющее большинство экспертов считают, что некоммерческие общественные организации должны привлекаться к реализации задач государственной национальной политики (около 60% от-

ветов, свыше 83% опрошенных). Однако часть экспертов считают, что НКО можно привлекать и для определения задач национальной политики (свыше 33% ответов, около 47% опрошенных). Три эксперта затруднились определить свою позицию.

Языковая и информационная политика. Подавляющее большинство экспертов считают, что НКО должны привлекаться к реализации задач языковой и информационной политики (около 56% ответов, около 87% опрошенных). Часть экспертов высказались за участие НКО в определении задач данного направления политики (37% ответов, около 57% опрошенных). Затруднились с ответом 3 эксперта.

Миграционная политика. Подавляющее большинство экспертов считают, что НКО должны привлекаться к реализации задач миграционной политики (около 61% ответов, около 77% опрошенных). Часть экспертов высказались за участие НКО в определении задач данного направления политики (свыше 26% ответов, более 33% опрошенных). Затруднились с ответом 5 экспертов.

Образовательная политика. В сфере образовательной политики большинство экспертов полагают, что НКО целесообразно привлекать на этапе реализации (около 49% ответов, свыше 73% опрошенных), однако много и тех, кто видит необходимость привлечения НКО на этапе обсуждения задач данного направления (свыше 42%, свыше 63% опрошенных). Затруднились с ответом 4 эксперта.

Культурная политика. Подавляющее большинство экспертов считают, что НКО должны привлекаться к реализации задач (59% ответов, около 87% опрошенных). Часть экспертов высказались за участие НКО в определении задач данного направления политики (34% ответов, более 50% опрошенных). Затруднились с ответом 3 эксперта.

Молодежная политика. В сфере молодежной политики большинство экспертов считают, что НКО должны привлекаться к реализации задач (около 57% ответов, свыше 83% опрошенных). Часть экспертов высказались за участие НКО в определении задач данного направления политики (около 32% ответов, около 47% опрошенных). Затруднились с ответом 5 экспертов.

Охрана здоровья. В сфере охраны здоровья треть экспертов не смогли определиться с позицией. Большинство считают, что НКО должны привлекаться на этапе реализации задач (около 53% ответов, около 67% опрошенных). Некоторые высказались за участие НКО в определении задач данного направления политики (21% ответов, около 27% опрошенных).

Политика в сфере занятости. Большинство экспертов считают, что НКО должны привлекаться к реализации задач (50% ответов, 60% опрошенных). Часть экспертов высказались за участие НКО в определении задач данного направления политики (около 28% ответов, свыше 33% опрошенных). Затруднилась определить свое мнение 8 экспертов.

Социальная политика. Подавляющее большинство экспертов считают, что НКО должны привлекаться к реализации задач (56% ответов, около 77% опрошенных). Часть экспертов высказались за участие НКО в определении задач данного направления политики (около 32% ответов, более 43% опрошенных). Затруднились с ответом 5 экспертов.

Экономическая политика. В сфере экономической политики почти половина (14) экспертов затруднились с ответом. Большинство ответивших считают, что НКО должны привлекаться к реализации задач (свыше 35% ответов, 40% опрошенных). Часть экспертов высказались за участие НКО в определении задач данного направления политики (около 24% ответов, около 27% опрошенных).

Перспективы реализации в Самарской области конституционных поправок об участии НКО выглядят следующим образом. По мнению экспертов, НКО могут привлекаться для определения задач по всем направлениям государственной политики. По ряду направлений эксперты видят больше таких возможностей, по другим меньше. Наиболее перспективны в этом плане образовательная политика (около 15% ответов, свыше 63% опрошенных), языковая и информационная политика (свыше 13% ответов, около 57% опрошенных), культурная политика (около 12% ответов, 50% опрошенных). В меньшей степени эксперты видят возможности привлечения НКО для определения задач национальной и молодежной политики (соответственно 11% ответов, около 47% опрошенных), социальная политики (свыше 10% ответов, свыше 43% опрошенных). Еще менее перспективны, с точки зрения экспертов, такие направления политики как миграционная политика и политика в сфере занятости (соответственно около 8% ответов, около 27% опрошенных), охрана здоровья и экономическая политика (соответственно свыше 6% ответов, около 27% опрошенных).

Подавляющее большинство экспертов видят перспективы в практической деятельности НКО. Наибольшие возможности имеют НКО в реализации задач языковой и информационной политики, культурной политики (соответственно около 12% ответов, около 87% опрошенных), национальной и молодежной политики (соответственно 10,5% ответов, около 77% опрошенных), образовательной политики (10% ответов, свыше 73% опрошенных). Несколько меньше перспектив в сфере охраны здоровья (9% ответов, около 67% опрошенных), политики занятости (свыше 8% ответов, 60% опрошенных) и экономической политики (5,5% ответов, 40% опрошенных).

В целом, по мнению экспертов, на региональном уровне можно привлекать НКО как для обсуждения задач государственной политики (свыше 31% ответов), так и для их выполнения (около 54% ответов). Таким образом, целесообразно и перспективно привлекать НКО, прежде всего, к реализации конституционных поправок по всем направлениям государственной

политики. При этом предпочтительно привлекать НКО к государственной политике культурной направленности (около 57% ответов), несколько менее перспективно привлекать НКО к государственной политике социально-экономической направленности (свыше 43% ответов).

Участие НКО при всенародном обсуждении конституционных поправок 2020 г. Поправка «Русский язык — язык государствообразующего народа». По мнению большинства экспертов, НКО принимали незначительное участие в обсуждении этой поправки (около 37% ответов), около 17% отметили активное участие в обсуждении, более 13% считают, что НКО не принимали участие в обсуждении, треть (свыше 33%) затруднились каким-либо образом дать оценку.

Поправка «Культура в РФ — уникальное наследие многонационального народа». По мнению большинства экспертов, НКО принимали активное участие в обсуждении этой поправки (свыше 43% ответов). Более трети (около 37% ответов) полагают, что в обсуждении этой поправки НКО принимали незначительное участие, один эксперт не увидел никакого участия и около 17% затруднились.

Поправка «Государство гарантирует языковое многообразие». Почти поровну разделилась оценка участия НКО в обсуждении этой поправки: примерно 27% считают его активным, 30% — незначительным. Более трети (около 37%) затруднились, два эксперта считают, что НКО не принимали участие в обсуждении.

Поправка «Поддержка традиционных семейных ценностей». По мнению большинства экспертов, НКО принимали активное участие в обсуждении этой поправки (40% ответов). Незначительное участие отметили примерно четверть экспертов (около 27%) и столько же затруднились. Два эксперта считают, что НКО не принимали участие в обсуждении.

Поправка «Поддержка российской идентичности у зарубежных соотечественников». Большинство экспертов затруднились оценить участие НКО в обсуждении этой поправки (40%). Активное участие отметили два эксперта. Примерно по четверти отметили незначительное участие (около 27% ответов) либо отсутствие участия (около 27% ответов).

Поправка «Обеспечение участия НКО в выработке и проведении государственной политики». Половина экспертов отметили незначительное участие в обсуждении этой поправки, треть затруднились, три эксперта (10%) заметили активное участие и два эксперта считают, что НКО не принимали участие в обсуждении.

Поправка «Индексация пенсий». Большинство экспертов затруднились оценить участие НКО в обсуждении этой поправки (свыше 43%). Активное участие отметили около 17% экспертов. По 20% отметили незначительное участие либо отсутствие этого участия.

Поправка «Минимальный размер оплаты труда не менее прожиточного минимума». Активное участие в обсуждении этой поправки отметили пятая часть экспертов (20% ответов). Четверть считают, что участие было незначительным (около 27%), около 17% считают, что НКО не участвовали в обсуждении и более трети затруднились (около 37%).

Поправка «Дети — приоритет государственной политики». Большинство экспертов считают, что НКО принимали незначительное участие в обсуждении этой поправки (40% ответов). Каждый пятый (20% ответов) отметил активное участие. Почти треть затруднились (30% ответов), три эксперта считают, что НКО не принимали участие в обсуждении.

Поправка «Защита института семьи и брака как союза мужчины и женщины». Большинство экспертов считают, что НКО принимали незначительное участие в обсуждении этой поправки (30% ответов). Каждый пятый (20% ответов) отметил активное участие. Треть затруднились (около 37% ответов), четверо экспертов считают, что НКО не принимали участие в обсуждении.

Поправка «Доступная медицина». Поровну разделилась оценка участия НКО в обсуждении этой поправки: примерно 27% считают его активным, столько же — незначительным. Треть (свыше 33%) затруднились, четверо экспертов считают, что НКО не принимали участие в обсуждении.

Поправка «Не допускается отчуждение территории». Большинство экспертов затруднились оценить участие НКО в обсуждении этой поправки (свыше 43%). Примерно поровну разделилась оценка участия НКО в обсуждении этой поправки: свыше 23% считают его активным, 20% — незначительным. четверо экспертов считают, что НКО не принимали участие в обсуждении.

Уточняющий вопрос по поправке, гарантирующей поддержку языкового многообразия, демонстрирует следующее: по мнению большинства экспертов, добровольное изучение национальных языков в школе положительно влияет на поддержку национальных языков в Самарской области (свыше 43%). Например, при условии «где родители и общественные организации проявляют активность, создаются условия (пример — «татарская» школа)». Аргументация положительного влияния: «у родителей есть право выбора и определение стратегии развития своих детей»; «развивает личность»; «дает возможность проявлять активность равнодушным гражданам»; «не будет забываться свой язык, в Доме дружбы народов ведутся воскресные школы с этой целью». Как вариант предлагается факультативные занятия, в этом случае влияние будет позитивным: «есть школы где дети с определенной национальной принадлежностью составляют значительную часть, там пусть дополнительный язык и изучается факультативно».

Отрицательное влияние добровольного изучения родных языков отметил каждый пятый эксперт (20% ответов). Аргументация: «в силу загруженности по основной программе обучения родители отказываются от до-

полнительной нагрузки — добровольного изучения национальных (материнских) языков»; «родители больше стараются уделить внимание английскому и другим европейским языкам»; «родители добровольно отказываются от изучения родных языков; «навязывание изучения русского языка со стороны школы, т.к. отсутствуют кадры педагогов-филологов по другим национальным языкам»; «только обязательность изучения программы в школах положительно влияет»; «просьбу изучать татарский в школе, не поддерживают [власти]»; «декларация без реализации».

Предложены мнения, оценивающие ситуацию в целом. Например, «чаще встречается ситуация, когда преподавание в школе национального языка больше связано с фактом наличия преподавателя этого языка, т.е. с возможностью его преподавания, а не добровольным желанием ученика изучать национальный язык»; «в городе есть только одна школа, где преподается татарский язык, в остальных школах администрация не предоставляет возможности изучать родной (татарский) язык, между тем татары — вторая по численности нация в регионе».

Четверо экспертов считают, что никакого влияния эта ситуация не оказывает, три эксперта затруднились.

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСОВ ЯЗЫКОВОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ К ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ

Обсуждение языковых проблем не повлияет на межнациональные отношения в регионе — это мнение половины экспертов. Аргументация: «не думаю, что национальные языки в данном случае испытывают притеснение»; «взаимосвязь переписи населения с состоянием межнациональных отношений очень косвенная; «публичное обсуждение не такое активное, поговорят и все, а на деле дальше слов не идет». Примерно треть отметили возможность позитивного влияния (30% ответов). Эксперты пояснили: «чтобы решить или предотвратить конфликты, нужно о них узнать в обсуждении»; «чем больше обсуждений, тем лучше»; «внимание к проблеме, актуализирует языковую идентичность этнических меньшинств»; «во время обсуждений человек получает информацию о других языках и тем самым это может побуждать к изучению этих языков»; «публичное обсуждение привлекает внимание к языковым проблемам в регионе и даёт толчок к их решению»; «повышается самоидентичность»; «данная проблема существует, и это позволит обратить на это внимание власти»; «каждый обязан чтить родной язык и владеть им в совершенстве».

Эксперты видят вероятность и отрицательного влияния (10% ответов). В частности, они отметили, что возможно «зарождение конфликта среди лиц разных национальностей», обсуждение — «провокация». Один из экспертов отметил, что «активизации не заметил». по мнению большинства

экспертов, добровольное изучение национальных языков в школе положительно влияет на поддержку национальных языков в Самарской области.

По мнению большинства экспертов, в ходе переписи будут говорить о состоянии тех или иных языков (свыше 43% ответов). Например, «это может быть татарский, башкирский, мордовский, чувашский языки»; «используют любую возможность для привлечения внимания, чтобы государство помогло построить, открыть вторую татарскую школу»; «татарский, башкирский, чувашский, мордовский — языки старожильческого населения, у которых есть национальные республики в Поволжье»; «возможно, о татарском языке (в силу большей активности представителей татарского населения региона)»; «скорее по мнению большинства экспертов, добровольное изучение национальных языков в школе положительно влияет на поддержку национальных языков в Самарской области речь может идти о татарском языке»; «к татарскому как к родному языку второго по численности народа Самарской области»; «татарский, чувашский, башкирский, мордовские языки — языки народов, традиционно проживающих в Самарской области. НКО, представляющие указанные народы, в преддверии переписи активно говорят о проблемах бытования родных языков».

Таких языков в Самарской области нет — это мнение около 17% экспертов. Треть затруднились спрогнозировать ситуацию. Один из экспертов отметил, что вероятность обсуждения в ходе переписи состояния каких-либо языков мала, т.к. «в массовом сознании пока нет представления о связи переписи с языковой политикой государства». Другой уточнил: «возможно, речь идет не об использовании, а поводе для внимания к языкам».

Весьма активно эксперты поддержали возможность указывать два родных языка при переписи. Такая новация положительно скажется на ситуации в регионе — считают свыше 73% экспертов. Некоторые эксперты объяснили свою позицию тем, что будут «более точные данные в переписи», «дополнительная коммуникация», «чем больше информации, тем лучше», «точнее информация для статистики», «население Самарской области многонационально». Отметили эксперты связь данной новации с проблемами этнически смешанных семей: «Вообще владение языками традиционно считается критерием культуры человека. В этнически смешанных семьях это — желательная норма»; «много смешанных семей»; «это даст возможность смешанным семьям не выбирать один язык». Представлена мотивация психологического характера: «необходимость выбора исключена [и это снимает напряжение]»; «билингвизм — довольно распространенное явление, возможность указать несколько родных языков снимает внутреннее напряжение участников переписи в необходимости выбора»; «четче ощутить свою идентичность»; «соответствует бинарной языковой идентичности части населения»; «способствует внутреннему раскрепощению». Отмечены некоторые условия положительного значения данной новации. Например, «в редких

случаях каждый из родителей ребенка может разговаривать на своем языке, тогда это кажется оправданным». Один эксперт увидел в самом факте появления данной новации косвенный критерий оценки региональной национальной политики: «значит, приносит плоды деятельность по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации в Самарской области (по сохранению этнокультурного многообразия, в том числе и языков)». Другой считает, что появление возможности указывать два родных языка повысит интерес русского населения: ««изучение русским населением языков коренных народов будет способствовать взаимопониманию и уважению». Отмечены плюсы новации общего характера: «русский язык обязаны знать, но свой язык знать важно»: «богатство каждого человека — это знание языков другого народа, тем более думать на других языках, как на своем национальном языке»: «билингвизм — это плюс».

Два эксперта полагают, что возможно отрицательное влияние на ситуацию в Самарской области. Мотивация: «размывается понятие «родной язык»; «у человека обязательно должен быть родной язык, и только один, так как родной язык (в большинстве случаев) = национальность, возможность указать несколько языков ведёт к размываю представлений человека о своей национальности».

Нашла поддержку экспертов и такая новация переписи населения, как возможность указывать две национальности. Новация положительно скажется на ситуации в регионе — считают почти 47% экспертов. Мотивация позиции: «чем больше информации, тем лучше», «не нужно выбирать, более объективная информация»; ««регион многонациональный, поэтому положительно»; «отсутствие самоидентификации или причисление себя к 2 национальностям (например, национальностям родителей, вполне возможно)»: «невозможно все предусмотреть, поэтому положительно». Мнение одного из экспертов, поддержавшего новацию, обнаруживает возможное возникновение неожиданных проблем: «когда я выезжаю в свой родной Таджикистан, то там меня часто называют русским, хотя я чистокровный таджик».

Четверть экспертов (около 27%) видят отрицательное влияние возможности указывать две национальности. Мотивация: «это неправильно, размывается понятие «нация»; «возможность указать несколько национальностей ведёт к размываю представлений человека о своей национальности, и даст погрешность в оценке национального состава региона»: «внесет путаницу в статистику»; «каждый выбирает одну национальность»; «все-таки у человека может быть только одна национальность»; «нельзя быть в двух национальных традициях одновременно, это означает не быть ни в одной». «Традиционно, веками, каждый народ независимо от смешанного брака идентифицировали свою национальность по отцу или матери. Двойное понимание говорит о нарушении семейной традиции, отклонении в воспитании в семье. Как, например, брак — это мужчина+ женщина».

Две трети экспертов полагают, что введение в переписи такой новации как возможность указать используемые языки, положительно отразится на ситуации в регионе (свыше 63% ответов). По их мнению, это «расширяет вариативность и достоверность ответов»; «языки повседневной жизни важны в учете»; «более объективная информация»; «язык повседневной жизни имеет важное значение в жизни человека и его учет является одной из задач переписи»; «язык бытового общения важный аспект жизни человека, поэтому его учет — это положительно»; «на основе предпочитаемых языков будут СМИ»; «много семей перемешаны по национальному признаку и используют разные языки»; «дает возможность оценить функциональность языков»; «более развернутая информация»; «часто люди не обращают внимание на язык которым пользуются дома»; «это зафиксирует в документах языки которые ранее не попадали в статистику»; «эта новация даст точное представление о функционировании тех или иных языков в регионе»; «такие языки действительно могут быть разными»; «учет таких языков это плюс»; «это багаж человека и развитая политика, изучение русским населением языков коренных народов будет способствовать взаимопониманию и уважению»; «это вызывает доверие к государству»; «это важный психологический момент для человека».

Два эксперта отметили возможность отрицательного влияния данной новации, хотя возможно недопонимание вопроса. Так один из экспертов отметил, что это «странно», другой отметил возможность дискомфорта «от присутствия рядом лиц, говорящих на другом языке». Четверть затруднились определить отношение к данной ситуации.

ОЦЕНКА ПЛАНА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И УЧАСТИЯ НКО

Эксперты поддержали все предложенные направления и мероприятия по укреплению гражданской идентичности. Наиболее активно — государственные праздники День России и День народного единства (соответственно свыше 10% ответов, 70% опрошенных). Почти также высоко оценили эксперты возможности такого направления как поддержка и деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций и Международного дня родного языка (соответственно около 10% ответов, около 67% опрошенных), Дня славянской письменности и культуры (около 9% ответов, 60% опрошенных), Более половины экспертов отметили возможности по укреплению гражданской идентичности Дня русского языка (свыше 8% ответов, около 57% опрошенных), половина — такого направления как поддержка и продвижение русского языка, образования на русском языке, российской культуры, науки в глобальном информационном пространстве (свыше 7% ответов, 50% опрошенных). Отмечены хорошие возможности по укреплению гражданской идентичности мониторинга сохранения и развития языков народов

России (около 7% ответов, около 47% опрошенных), мониторинга публикаций в СМИ, посвященных вопросам сохранения и защиты самобытности, культуры, языков и проекта «Аудиовизуальная энциклопедия этнокультур России» (соответственно около 6% ответов, 40% опрошенных). Почти треть экспертов отметили возможности мониторинга обращений граждан о фактах нарушения принципа равенства независимо от национальности, языка и других обстоятельств (более 4% ответов, 30% опрошенных). Четверть экспертов отметили возможности по укреплению гражданской идентичности Форума-диалога «Языковая политика: общероссийская экспертиза» (около 4% ответов, около 27% опрошенных), Всероссийского семинара-совещания «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности» и Международного дня коренных народов мира (соответственно свыше 3% ответов, свыше 23% опрошенных). К общему списку самарские эксперты добавили поддержку проекта по созданию телевизионного канала «Народы Самарского края», а также городские инициативы, праздники, программы.

Единодушны эксперты в оценке возможностей общественных организаций Самарской области по укреплению гражданской идентичности. Почти две трети полагают, что общественники могут продуктивно участвовать в проведении Международного дня родного языка (около 9% ответов, 60% опрошенных). Половина экспертов отметили возможности участия общественных организаций в Дне русского языка (свыше 7% ответов, 50% опрошенных). Часть экспертов видят позитивный вклад общественных организаций в проведении Дня славянской письменности и культуры (свыше 6% ответов, свыше 43% опрошенных) Дня России (около 6% ответов, 40% опрошенных), Дня народного единства, участие в мониторинге сохранения и развития языков народов России, мониторинге публикаций в СМИ, посвященных вопросам сохранения и защиты самобытности, культуры, языков, в проекте «Аудиовизуальная энциклопедия этнокультур России» (соответственно свыше 5% ответов, около 37% опрошенных). Треть отметили возможности общественников в поддержке и продвижении русского языка, образования на русском языке, российской культуры, науки в глобальном информационном пространстве (около 5% ответов, свыше 33% опрошенных), менее трети — участие в Международном дне народов мира (свыше 4% ответов, 30% опрошенных). Четверть экспертов отметили участие общественных организаций в Форуме-диалоге «Языковая политика: общероссийская экспертиза» и поддержку деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (соответственно около 4% ответов, около 27% опрошенных). Отмечены возможности участия общественных организаций в мониторинге обращений граждан о фактах нарушения принципа равенства независимо от национальности, языка и других обстоятельств и Всероссийский семинар-совещание «Языковая политика в сфере образования: инструмент фор-

мирования общероссийской гражданской идентичности» (соответственно около 3% ответов, 20% опрошенных). Помимо этого, по мнению экспертов, общественные организации могут «участвовать в конкурсах на получение субсидий на проведение социально значимых мероприятий, выступать со организаторами проведения государственных мероприятий и праздников», «в рамках своей уставной деятельности общественные организации могут выполнять всё». Один из экспертов отметил, что «всё это должно делать государство самостоятельно».

ОЦЕНКА УЧАСТИЯ НКО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Временной интервал — последние 2–3 года. За этот период, общественные организации проявили, по мнению экспертов, активность по многим направлениям. Наиболее заметно участие НКО в таких направлениях деятельности образовательных учреждений как языковое просвещение и дополнительной образование (около 67% ответов), дни языка и фольклорные концерты (свыше 73% ответов). Высоко оценена активность НКО в языковых олимпиадах и конкурсах (свыше 53% ответов), в школьных и вузовских музеях, центрах языка и культуры (свыше 43% ответов). Треть экспертов отметили активное участие НКО в подготовке учебных пособий по родным языкам, литературе и культуре. Четверть — по информированию родителей о родном языке и культуре в семье (около 27% ответов), менее четверти — в подготовке преподавания родных языков и языковой подготовке детей из семей мигрантов (соответственно свыше 23% ответов). Меньше всего проявляли НКО активность в таких направлениях деятельности образовательных учреждений как поездки учащихся и студентов для усвоения языка (20% ответов), разработке образовательных технологий для языков (около 17% ответов), участие в советах образовательных учреждений и школьные и вузовские исследования фольклора и языка (соответственно свыше 13% ответов). Помимо этого, эксперты отметили незначительное участие НКО по всем перечисленным направлениям: от 17% (Дни языка) до 57% (исследовательская деятельность). Не увидели какого-либо участия немногие: от 1 эксперта (участие в советах, языковая подготовка детей из семей мигрантов, Дни языка) до 9 экспертов (разработка образовательных технологий). Часть затруднились оценить участие НКО в деятельности образовательных учреждений: от 2 экспертов (Дни языка) до 10 экспертов (образовательные технологии).

Таким образом, большинство экспертов отметили активное либо незначительное участие общественных организаций в деятельности образовательных учреждений.

ОЦЕНКА УЧАСТИЯ НКО В КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ОРГАНАМИ ВЛАСТИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

По всем двенадцати направлениям, выделенным для оценки, эксперты отметили сотрудничество НКО и органов власти. По таким направлениям, как Дома дружбы, центры и этнокультурные мероприятия (около 77% ответов), общественные и консультативные советы по этнокультурному развитию (около 67% ответов), профилактика экстремизма и предупреждение конфликтов (около 57% ответов), по мнению подавляющего большинства экспертов, осуществляется активное сотрудничество. Половина экспертов отметили активное сотрудничество в продвижении имиджа Самарской области через популяризацию языков и культур, близка к этому и оценка экспертами сотрудничества НКО и органов власти в информационном сопровождении государственной национальной политики, в том числе, в социальных сетях (свыше 43% ответов). Треть отметили активное сотрудничество в предупреждении языка вражды в СМИ, в том числе в Интернете (свыше 33% ответов), в разработке региональных программ языкового и этнокультурного развития (30% ответов). Каждый пятый эксперт отметил активность сотрудничества в таких направлениях как слушания о памятниках, культовых объектах, исторических местах, географических названиях, повышение квалификации госслужащих в сфере национальной государственной политики, языковые курсы для мигрантов (соответственно 20% ответов).

Наименее активно сотрудничают НКО и органы власти в сфере переводческой деятельности (около 17% ответов) и проведении семинаров для работодателей по культурной и языковой адаптации мигрантов. Однако и по этим направлениям, по мнению экспертов, сотрудничество осуществляется, хотя участие НКО преимущественно незначительное (переводческая деятельность — 50% ответов, семинары для работодателей — 30%). Оценить сотрудничество в проведении семинаров для работодателей затруднились 40% экспертов. Эта позиция, наряду с курсами повышения квалификации госслужащих, вызвала затруднение у самого большого числа экспертов. При этом курсы повышения квалификации для госслужащих в сфере ГНП проводятся в области регулярно, а семинары для работодателей — крайне редко. До трети экспертов затруднились оценить сотрудничество в сфере предупреждения языка вражды, разработке региональных языковых и этнокультурных программ, языковых курсах для мигрантов; четверть — в слушаниях о памятниках, культовых объектах, исторических местах, географических названиях, переводческой деятельности, формировании имиджа области. Более уверенно оценивали эксперты уровень сотрудничества НКО и органов власти в таких направлениях, как общественные и консультационные советы (20% ответов), информационное сопровождение ГНП (около 17% ответов),

профилактика экстремизма и конфликтов, Дома дружбы и этнокультурные мероприятия (соответственно 13% ответов).

Часть экспертов считают, что по ряду направлений (восемь из двенадцати перечисленных) сотрудничества не было: от 1 эксперта (предупреждение языка вражды в СМИ) до 7 экспертов (семинары для работодателей).

Таким образом, большинство экспертов отметили активное либо незначительное сотрудничество НКО и органов власти.

ВЫВОДЫ

Среди экспертов преобладает мнение, что в условиях Самарской области не следует законодательно закреплять национальную принадлежность какого-либо языка. Все эксперты уверенно высказались за поддержку этнокультуры. При этом подавляющее большинство считают, что необходимо заботиться о культуре как старожильского, так и пришлого населения. Наиболее перспективной названа модель языковой политики в регионе, при которой языки старожильского и пришлого населения получают равнозначную поддержку. Подавляющее большинство экспертов относят родной язык к традиционным семейным ценностям.

По мнению подавляющего большинства экспертов, приезжих иностранцев можно приобщить к российской идентичности с помощью изучения русского языка. Поддержан и вариант обучения русского и других языков.

В целом эксперты отдают предпочтение двум условным моделям этнокультурной политики. Условная модель «А» предполагает закрепление национальной принадлежности только русского языка, приобщение иностранцев к российской идентичности только через русский язык. Условная модель «Г» предполагает поддержку культуры всего населения, поддержку языка (языков) всего населения, родной язык не относится к традиционным семейным ценностям.

По мнению экспертов, НКО могут привлекаться к реализации всех направлений государственной политики, но наиболее целесообразно привлекать их на этапе решения задач. Исключение составляет образовательная политика; в этой сфере НКО могут эффективно использовать и на этапе обсуждения задач.

Подавляющее большинство экспертов видят перспективы в практической деятельности НКО. Наибольшие возможности имеют НКО в реализации задач языковой и информационной политики, культурной политики, национальной и молодежной политики, образовательной политики. Несколько меньше перспектив в сфере охраны здоровья, политики занятости и экономической политики.

Перспективы реализации в Самарской области конституционных прав об участии НКО выглядят следующим образом. По мнению экспертов, НКО могут привлекаться для определения задач по всем направлениям

государственной политики. По ряду направлений эксперты видят больше таких возможностей, по другим меньше. Наиболее перспективны в этом плане образовательная, информационная и культурная политика.

Достаточно активно участвовали НКО в обсуждении поправок к Конституции РФ. Наибольшая активность проявилась по таким поправкам как «Русский язык — язык государствообразующего народа», «Культура в РФ — уникальное наследие многонационального народа».

Поддержали эксперты существующий принцип добровольного изучения национальных языков в школе, так как это положительно влияет на поддержку национальных языков.

Поддержали эксперты предложение развернуть обсуждение языковых проблем в ходе подготовки к переписи населения. По их мнению, обсуждение языковых проблем не повлияет на межнациональные отношения в регионе. По мнению большинства экспертов, в ходе переписи будут говорить о языковых проблемах народов, традиционно проживающих в Волго-Уральском регионе. Вероятнее всего это будут проблемы татарского, башкирского, мордовского, чувашского языков.

Весьма активно эксперты поддержали возможность при переписи населения указывать два родных языка, а также используемые языки. Такая новация положительно скажется на ситуации в регионе. Нашла поддержку экспертов, хотя и не столь убедительную как в случае с языками, новация переписи населения, касающаяся возможности указывать две национальности.

Нашли поддержку все предложенные направления и мероприятия по укреплению гражданской идентичности. Единодушны эксперты в оценке потенциала общественных организаций Самарской области по укреплению гражданской идентичности. По их мнению, НКО могут продуктивно реализовать практически все направления и мероприятия. Отметили эксперты уже имеющиеся практики сотрудничества НКО и органов власти. По многим направлениям это активное сотрудничество, по другим менее активное. Наиболее активным является сотрудничество в Домах дружбы и центрах, в проведении этнокультурных мероприятий, в общественных и консультативных советах по этнокультурному развитию, по профилактике экстремизма и предупреждение конфликтов. Половина экспертов отметили активное сотрудничество в продвижении имиджа Самарской области через популяризацию языков и культур, близка к этому и оценка экспертами сотрудничества НКО и органов власти в информационном сопровождении государственной национальной политики, в том числе, в социальных сетях.

Как достаточно активное отмечено сотрудничество НКО с образовательными учреждениями. Однако по ряду направлений потенциал используется не в полной мере. Например, это организация поездок учащихся и студентов для усвоения языка, участие в разработке образовательных техноло-

гий для языков, участие в советах образовательных учреждений и школьные и вузовские исследования фольклора и языка.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

Органам власти Самарской области

Сохранить и сбалансировать в региональной модели национальной политики мероприятия, направленные на поддержку этнокультуры старожильческого и пришлого населения. Активнее использовать различные образовательные форматы по изучению русского языка мигрантами. Возможна организация курсов по изучению представителями мигрантского населения других языков старожильческого населения (добровольно, по выбору).

Привлекать НКО к обсуждению и реализации задач всех направлений государственной политики. Наиболее целесообразно привлекать НКО на этапе реализации задач. В сфере образовательной политики НКО могут эффективно использоваться и на этапе обсуждения задач.

Привлекать НКО для определения задач реализации всех конституционных поправок. Наиболее перспективны в этом плане образовательная, информационная и культурная политика.

В случае возникновения в ходе подготовки к переписи населения общественной дискуссии по языковым проблемам обеспечить открытость и доступность информации, переговорных площадок, диалог органов власти и общественности.

Федеральным органам власти

Сохранять принцип добровольного изучения родного языка в образовательных учреждениях.

Поддержать предложения в ходе переписи населения указывать два родных языка, две национальности, используемые языки.

Глава 31. ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ О РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ⁴⁸⁹

Опрос проводился в период с 1 по 29 сентября 2020 г. В это время широких общественных дискуссий по поводу ожидаемых ограничений со-

⁴⁸⁹ Исследование выполнено по проекту «Разработка модели научного мониторинга общественных запросов на языковое и этнокультурное образование» Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности».

циальной активности, связанных со «второй волной эпидемии коронавируса», проведение исследовательских мероприятий имело свои особенности. Общий уровень тревожности и неопределенности влиял на нежелание некоторых экспертов, особенно из числа сотрудников государственных органов, отвлекаться, на «несущественные для региона» вопросы. С другой стороны, многие эксперты уже привыкли, что значительная часть процедур, в том числе исследовательских, проводится методом удаленного заполнения предложенных цифровых форм и охотно соглашались принять в этом участие.

Эти обстоятельства расширили региональное представительство экспертов (в опросе приняли участие жители 18 административных субъектов Московской области), но сузили их профессиональное представительство, поскольку с некоторыми из респондентов приходилось договариваться об участии в опросе по телефону, судить об их экспертной компетентности с их же слов и по итогам онлайн анализа деятельности их организаций, а это не всегда объективная информация. В итоге, в опросе приняли участие как эксперты, которые и живут и работают в населенных пунктах Московской области (большинство), так и те, кто там только живет, а работает в Москве. Очевидно, это обстоятельство повлияло на то, что в целом позиция экспертов по многим вопросам оказалась взвешенной, хотя сами они зачастую полагали, что мнение жителей Подмосковья (даже из числа экспертов) будет более резким и мигрантофобским. Среди представителей общественных организаций около 30% занимали представители этнокультурных объединений, организаций мигрантов или тех, кто работает с мигрантами, что также обусловило более положительное отношение к мигрантам, языкам меньшинств, этнокультурному многообразию России в целом среди экспертов.

Среди сотрудников органов власти отмечено двойственное отношение к себе как к экспертам в вопросах этнокультурной, языковой и миграционной политики. С одной стороны, почти все из них считают, что работа в сфере госуправления («среди людей») способствуют тому, что они имеют навыки экспертного характера ситуации в своем регионе. С другой стороны, как только дело доходило до заполнения анкеты или комментирования ее вопросов, очень часто возникали отказы со ссылками на то, что как раз именно этот вопрос находится не в их компетенции, они недавно работают и т.д. В нескольких районах нам было сообщено о том, что произошли кадровые перестановки и поменялись сотрудники и руководители управлений культуры за последние 2 года. А в двух районах с марта 2019 г. полностью поменялось руководство управления культуры и часть сотрудников. Этот факт, на наш взгляд, сам по себе свидетельствует об уровне подготовки и ответственности перед населением локальных управленцев. Возможно, это отразилось и в ответах информантов этой категории. В таких условиях пришлось привлекать в качестве экспертов сотрудников управлений по социальной работе, моло-

дежной политике, спорту и т.д. Они в рамках своей повседневной деятельности не столь близки к обсуждаемым в ходе исследования сюжетам, но, находясь в контакте с обычными жителями по поводу общесоциальных вопросов, возможно, могут представить более широкий спектр мнений.

Участники исследования из числа экспертов, как обычно представляют сферу науки, образования, организаций культуры, и, как обычно, они охотно откликались на просьбу поделиться своим мнением, которое обычно наиболее взвешенно и сбалансировано. Они, как правило, настроены на сотрудничество с неправительственными организациями и наиболее осведомлены о примерах подобного взаимодействия в своих регионах.

Анализ ответов экспертов на первый вопрос показал, что они по-разному понимают использование прилагательное «национальный» применительно к языку. По крайней мере, часть из них использует его не в смысле языка всей нации всей страны или, иначе говоря, общенационального, а в качестве подчеркивания его специфической роли для одной какой-то этнической группы («национальный» в данном случае является антитезой «общенациональному»). Это следует из комментариев участников исследования, особенно многочисленных тех, кто на вопрос «Нужно ли законодательно утвердить в регионе национальную принадлежность какого-либо языка (языков)?» ответили утвердительно. Таковых оказалось только 13% и они в качестве обоснования своего выбора приводили следующие объяснения: «Если проживает большее количество другого этноса, то язык этого этноса стоит ввести (в качестве национального — И.С.), «малые народы будут чувствовать себя более защищенными».

То есть, авторы данных высказываний не сомневаются, что «национальный» язык может быть только или у «другого» (очевидно, по отношению к большинству — И.С.) или «малого» (опять-таки, по отношению к большинству — И.С.) народа. Лишь один из ответивших положительно на этот вопрос, считает, что статус национального нужен в Московской области русскому языку как языку «титального» этноса.

В тоже время, большинство экспертов (79,3%) посчитали, что национальным может быть язык, на котором говорит «вся нация» и локальные статусы «национального» (в смысле «общенационального» — И.С.) невозможны. Среди объяснений такого выбора можно увидеть такие тезисы как «тут живут люди со всей страны» и «Конституция начинается словами: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации...». Нация характеризуется наличием своего языка. Надо и преамбулу тогда переписывать». Их авторы демонстрируют понимание «национального» языка в смысле общенационального». Есть и такие, кто еще более категоричен: «не очень понял, что такое «национальная принадлежность языка», но у языка нет национальной принадлежности. Тем более у таких больших и мировых языков как английский или русский». То есть, автор «не привязывает» язык только

к его коммуникативной функции в рамках конкретного государства, а рассматривает как культурный феномен глобального значения.

С ним абсолютно не согласен другой респондент, который считает, что «один государствообразующий язык не может быть у многонационального государства. Основным языком — да, этот язык быть может. Каждый язык имеет национальную принадлежность». Тем не менее, он, как и автор предыдущего высказывания, также не считает, что какой-то язык может иметь статус национального в Московской области. По мнению еще одного эксперта, такого статуса никакому языку в регионе давать не нужно по вполне практическим соображениям: «Московская область многонациональный регион с большим количеством временных или поселившихся здесь приезжих из других регионов и стран, что исключает необходимость «педалирования» этой темы». То есть, возможно, он допускает, в принципе, возникновение подобных претензий у какой-либо из групп «приезжих».

Однако, большинство из тех, кто отрицательно ответил на этот вопрос объясняют свой выбор тем, что в регионе, как и в стране в целом большинство населения — русские и русский язык справляется со своей функцией языка коммуникации региона: «Нет смысла. Русским языком отлично владеют около 99% жителей области. При том, что по переписи населения 2010 года русских у нас 93%», считает один респондент. С ним согласны и другие: «нет, в силу специфики региона в Московской области этого делать не следует. Русский язык прекрасно выполняет функцию общения», «достаточно того, что есть государственный язык, ...нет, т.к. Московская область интернациональный регион с преобладанием русского населения, ...определение русского языка, как языка государствообразующего народа, и, следовательно, государственного языка РФ, считаю правильным».

То есть, несмотря на то, что мотивы формирования подобного мнения могут различаться, но большинство экспертов исходят из того, что национальный язык, это не язык определенного этнического сообщества, а язык нации, как политического согражданства. Доминирование такого подхода в нестоличном экспертном сообществе не может не радовать, хотя, конечно нужно отметить, что часть экспертов, все же, считает возможной «этнонациональную» интерпретацию языка, хотя и не «у себя» в московском регионе.

О том, что предпочтения региональных экспертов по поводу политического, а не этнического понимания нации, проявившиеся в первом вопросе были не случайны, свидетельствуют их ответы на два последующих вопроса. В них участникам опроса было предложено выбрать модель поддержки культуры и языка в московском регионе. И по поводу культуры и в отношении языка эксперты были однозначны: и в первом и во втором случае большинство (63,3% и 50%) были за то, чтобы «заботиться о культуре и языке старожильского населения» в регионе. Нельзя не заметить, что по поводу

языка уверенность экспертов была менее выражена, так как 26,7% высказались за необходимость поддержки только языка старожильского населения, а 16,7% выбрали «другое мнение». Но, все же, как представляется, тенденция налицо.

Если же говорить о мотивах таких высказываний, то они, судя по комментариям самих участников исследования, выглядят следующим образом:

Те, кто считают, что нужно поддерживать только культуру старожильского населения (а их среди экспертов оказалось 23,3%), обосновывают свое мнение предсказуемыми аргументами («у пришлого этноса есть свое государство, где сохраняется их культура», «у нас они (старожилы — И.С.) большинство», «пока рано говорить о поддержке пришлого населения, они не выдвигают таких требований, а местные пока не воспринимают их совсем как своих», «в чужой монастырь со своим уставом не ходят» и т.д.). Интересно, что последнее высказывание принадлежит лидеру мигрантской организации, гражданину РФ, уроженцу одной из стран Средней Азии. К подобным мнениям примыкает и грустный тезис о том, что «на фоне современного бескультурья хотя бы русскую культуру сохранить». Можно сказать, что респонденты, избравшие этот вариант ответа, находятся в рамках традиционных представлений об устойчивой связи определенной территории и конкретной версии этнической культуры людей живущих на этой территории, хотя сами отмечают присутствие на этой территории «других» людей. Очевидно, (и для самих авторов подобных комментариев), что существующее положение будет меняться, но момент этих изменений «пока» откладывается.

Гораздо более разнообразны варианты объяснения своей позиции тех, кто что считает, что в Подмосковье нужно заботиться о культуре и старожильского и пришлого населения. Можно наблюдать и применение уже отмеченного ранее подхода видеть во всех жителях определенной территории носителей единого согражданства, а не разных культур: «это все наши граждане», «права и свободы каждого человека должны охраняться государством, независимо от региона его проживания», «если пришлое население — это исторически сложившееся общество и сосуществуют мирно с старожильским, то нужно развивать культуру, не ущемляя никого», «синтез культур обогащает любое общество», «мы граждане одной страны».

В некоторых высказываниях даются более конкретные рекомендации, каким путем нужно поддерживать разные культуры: «необходимо создание национально-культурных автономий и национальных школ». Другие высказывания объясняют естественный характер формирования этой многокультурности региона: «Россия щедро раздавала и раздает гражданство лицам из стран СНГ. Как следствие, происходит слияние культурных слов и заимствование друг от друга. Этого не избежать. Следует заботиться о культуре многонационального народа». А есть мнения, в которых крити-

куется нынешнее положение: «Каждый культурный слой должен поддерживаться и охраняться, но пока в списке культурного наследия России лидируют исключительно христианские храмы, ни о какой многонациональности культур речи быть не может, и, значит, поправки не имеют смысла». Как кажется, в целом, очевидно, что большинство экспертов сознательно предпочитает рассматривать жителей региона как единую социальную общность, объединяющих носителей разных культур, каждая из которых достойна поддержки государства.

Сходным образом распределились предпочтения экспертов по поводу того, нужно ли поддерживать в регионе языки и старожильского и пришлого населения, либо оставить поддержку только языка старожилов. Основные аргументы тех 26% экспертов, кто считает, что поддерживать нужно только язык старожильского населения выглядят следующим образом: «Есть государственный язык. Остальные если хотят — пусть учат то, что считают нужным. В российских законах все есть», «поддержкой может пользоваться только русский язык», «только русский язык для сохранения исторического культурного ландшафта», «носителей другого языка слишком мало». Как видим, эти мнения исходят из того, что языковая политика должна учитывать только интересы большинства, проживающего на конкретной территории, которая и считается «исторической» или «традиционной» для этого языка.

Но доминируют другие мнения, авторы которых считают, что нужно поддерживать язык «всех граждан», учитывать присутствие в регионе носителей других языков и культур («у нас есть мигранты из Средней Азии, кроме изучения русского языка было бы неплохо поддерживать знание их родного языка»), понимать неизбежные изменения как самого языка, так и его носителей: «Язык — часть культуры любого народа. Его надо беречь. Но жизнь вносит свои коррективы: языки трудовых мигрантов, интернет-сленг, терминология современных цифровых технологий и т.д. не могут не влиять на развитие русского языка».

Некоторые эксперты идут дальше, считая, что необходимо «воспитывать старожильское население в духе приязни к носителям других языков, создавать по желанию центры по изучению языков пришлого населения для создания социально-комфортных условий проживания пришлого населения, снижения возможности межнациональных конфликтов». К такой точке зрения примыкает позиция тех экспертов, которые рассматривают языковую сферу с точки зрения мигрантов: «у мигрантов, говорящих на других языках, или желающих сохранить или даже выучить языки, с которыми они связывают свое происхождение, должна быть возможность их учить и поддерживать. Опасно не то, что армянские дети не выучат русский в Московской области, а то, что они быстро забудут свои родные языки, тем самым потеряют свое большое преимущество».

Есть, впрочем, и те (их 16% от всех опрошенных экспертов), которые считают, что «нет необходимости заботиться о каком бы то ни было языке» или «заботится не о чем. Исконно русский, славянский язык давно потерян». Тем не менее не вызывает сомнения, что большинство, пусть и не такое подавляющее, как в вопросе о культуре разделяют мнение о том, что необходимо поддерживать языки как старожильского, так и пришлого населения.

Казалось бы, на этом фоне можно было бы ожидать, что большинство экспертов не будет относить родной язык к традиционным семейным ценностям, коль скоро, в предыдущих вопросах они предпочли отношение к языку преимущественно как к средству коммуникации, а не как к символу. Тем не менее, 60% экспертов посчитали, что родной язык нужно отнести к традиционным ценностям. Не согласились с этим 23% и 10% выбрали другой вариант, не связанный с этими двумя альтернативами.

Связь родного языка и ценностей большинство экспертов объясняло традиционным образом: «язык — душа народа», «это тоже традиция», «так как национальный язык главный фактор этнического самосознания он сплачивает людей», «это очень важный признак нации», «без родного языка человек будет оторван от культуры своей национальности», «это важно для семьи и страны», «это поможет противостоять иноязычному влиянию», «это повысит значимость языка» и т.д. Не трудно заметить, что эти аргументы характерны для риторики понимания языка как символического, а не только и столько коммуникативного явления. И при ответах на предыдущие ответы большинство экспертов эту риторику не использовало, предпочитая оставаться в рамках прагматично-функционального подхода к языку.

Теперь приверженность такому пониманию языка продемонстрировали менее четверти экспертов, которые так обосновывали свой выбор: «нет никакой разницы, на каком языке ты говоришь», «язык не семейная ценность», «язык находится на несколько ступеней выше, чем семейные ценности. Его смело можно отнести к национальной ценности», «это пусть выбирает каждая семья, а не решается на законодательном уровне», «надо в целом поменьше рассуждать по поводу такого бессмысленного конструкта, как традиционные семейные ценности».

Только 10% предпочли собственные варианты ответов: «следует, если семейный язык отличается от доминирующего», «в целом против поправки о семейных ценностях как субъективной и противоречащей «Декларации прав человека». Очевидно, что перед нами несколько иное распределением мнений экспертов по сравнению с тем, как это было в первых трех вопросах и гораздо более заметная часть опрошенных выступает в качестве сторонников традиционного «этнического» и «символического» понимания языка.

Возможной причиной такой ситуации может быть не очень глубокая укорененность в экспертном сообществе представлений о гражданско-

политическом понимании нации, национального языка и применении такого подхода при решении конкретных задач культурной и языковой политики. Если на уровне обсуждения общих подходов такое понимание есть, как это видно из ответов на предыдущие вопросы, то необходимость использовать эти подходы при анализе более конкретных вопросов пока осознается недостаточно.

Отчасти подобные предположения подтверждает и анализ ответов респондентов на вопрос «Как приобщать приезжих иностранцев к российской идентичности в Вашем регионе?». Если при ответе на вопрос о поддержке различных языков в регионе, большинство экспертов отметили необходимость уделять внимание не только языку старожильского населения, но и языкам тех, кто приехал в регион недавно, то в качестве условия приобщения иностранцев к российской идентичности 60% назвали «достаточным обучением только русскому языку». То, что «следует обучать не только русскому, но и другому языку (языкам)», отметили в три раза меньше экспертов (20%) и 13% выбрали «другой ответ».

Большинство аргументов тех, кто отметил только русский язык в качестве средства развития у мигрантов российской идентичности касались преимуществ русского языка как функционального средства коммуникации и не вспоминали о том, что язык мигрантов может иметь для них не меньшее символическое значение, чем русский в России, как подчеркивали сами эксперты при ответе на предыдущий вопрос. Наиболее распространенные комментарии выглядят следующим образом: «достаточно обучать русскому языку, как межнациональному», «русский язык — язык межнационального общения», «любая информация поступает, прежде всего, на русском языке. Другой язык приезжие иностранцы могут осваивать дополнительно», «экономическая необходимость заставит знать и использовать нужный язык», «нужно обучать русскому, как общепризнанному языку межнационального общения в стране».

Некоторые эксперты отметили не только практическую, но символическую роль русского языка для иностранных мигрантов: «нужно обучать русскому, поскольку это основной язык титульного народа России», «иностранец, владея языком, приобщится и к остальному», «необходимо не только обучать приезжих иностранцев русскому языку, но и доводить до их усвоения законы РФ». По-другому думают в три раза меньше экспертов, которые считают, что «желательно обучать и другим языкам народов России», «помимо русского следует обучать и другим языкам международного общения», «другие языки важны для отдельных групп». Отдельные эксперты и вовсе, полагают, что «приобщать приезжих к российской идентичности не нужно. Во-первых, потому что непонятно, что это такое. Язык людям нужен, чтобы зарабатывать. Хотя многие мигранты прекрасно и без русского языка обходятся».

Таким образом, становится ясно, что картина предпочитаемой подмосковными экспертами культурной и языковой политики в регионе не столь однозначна. В вопросах общего, декларативного характера большинство выступает за развитие языка и культуры не только большинства, но и других жителей. Тогда как на уровне формулирования конкретных решений значительную роль играют предпочтения более консервативные, исходящие из представлений о важности только русского языка и русской культуры, как для внутреннего развития региона, так и для интеграции иностранцев.

И, все же, если на основании ответов экспертов на вопросы первого блока сформулировать 4 условные модели реализации конституционных поправок в регионе, то можно увидеть, что наибольшим предпочтением будет пользоваться та, которая суммирует следующие варианты ответов: «поддержка культуры и языка всего населения; родной язык не относить к традиционным семейным ценностям». Чуть меньше положительных ответов экспертов «набрала» та модель, где объединены такие варианты предпочтений экспертов: «Не утверждать национальную принадлежность других языков, кроме русского языка», «Иностранцев приобщать к российской идентичности, только через русский язык». Еще меньшее число экспертов сделали свой выбор в пользу модели, которая сочетает такие позиции: «Поддержка культуры и языков только старожильского населения», родной язык отнести к традиционным семейным ценностям». И, наконец, самый незначительный интерес экспертов, причем с большим «отставанием» от лидеров предпочтений, вызвала модель «утвердить национальную принадлежность не только русского языка; иностранцев приобщать к российской идентичности через русский язык и др. языки».

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на то, что доминируют среди экспертных мнений те, которые ориентированы на поддержку разных языков и культур и отказ от этнического понимания «нации» в пользу гражданства, но грань этого доминирования очень зыбка. Почти такой же уровень предпочтения характерен и для противоположных подходов, исходящих из того, что русский язык должен иметь особый национальный статус, тогда как другим языкам в этом отказано. Возможно, это связано с тем, что экспертные высказывания отражают ситуацию, когда в общественном мнении региона сосуществуют противоречащие друг другу концепты, рождаемые, с одной стороны, нестоличным характером региона, где значительная часть населения не вовлечена в современные дискуссии о языке и этничности. А, с другой, много людей разных профессий, в том числе и эксперты, работают в Москве и оказываются включенными (прямо и косвенно) в обсуждение вопросов, далеких от пригородных повседневных нужд.

Специальные вопросы были посвящены выяснению роли некоммерческих организаций (НКО) в ходе реализации государственной политики в сфере языка и культуры в регионе. Нужно отметить, что ни один эксперт

не выбрал вариант «участия (НКО) не требуется» ни по одному из направлений. По мнению участников исследования, наиболее востребованы усилия НКО в осуществлении мероприятий (по мере убывания) культурной, языковой, образовательной, национальной, молодежной, миграционной политики. Гораздо скромнее эксперты оценивают роль НКО в осуществлении политики в сфере занятости, экономики, социальных проблем. Важно отметить, что эти приоритеты по направлениям сохраняются для деятельности НКО как по определению набора конкретных мероприятий, так и по их выполнению. То есть, роль гражданских организаций не сводится только к исполнительским функциям, за ними признается право на формулирование и планирование стратегических задач. При этом, все же незначительно большее количество экспертов отметило роль НКО в выполнении задач, чем в их определении.

Именно в этих же сферах, по мнению экспертов, была наиболее заметна деятельность НКО в ходе обсуждения поправок в Конституцию РФ. Самой активной была позиция НКО при обсуждении поправки о «поддержке традиционных семейных ценностей». Далее (по мере убывания) роль НКО отмечалась при обсуждении поправок «культура в РФ — уникальное наследие многонационального народа»; «Русский язык — язык государствообразующего народа». Поправки общесоциального характера меньше были замечены экспертами в качестве арены активности НКО: «индексация пенсий» и «дети — приоритет государственной политики» были упомянуты несколько реже. И совсем незначительное внимание, по мнению экспертов, уделяли НКО обсуждению таких поправок как «государство гарантирует языковое многообразие» и «поддержка российской идентичности у зарубежных соотечественников».

Нужно отметить, что эксперты не посчитали активность НКО в целом слишком заметной: скажем, активность в ходе обсуждения поправки о культуре — лидер предпочтений респондентов, была отмечена в ответах лишь 36% участников опроса. В остальных случаях она была гораздо менее значимой. Не удивительно, что наибольшая активность оказалась заметна в сфере языка и культуры, в ее традиционалистской интерпретации. Критерием любой общественной активности является присутствие информационного освещения и визуального ряда того или иного мероприятия в СМИ и актуальном публичном дискурсе. В сознании экспертов, возможно, в наибольшей степени закрепились те варианты, сопровождались фольклорными выступлениями самодеятельных коллективов, с которыми и стала ассоциироваться все сфера деятельности НКО.

Но нельзя сбрасывать со счетов также и уже отмеченную выше склонность части экспертов воспринимать культурные феномены сквозь призму традиционалистского подхода, поэтому заметное число участников опроса воспроизвело в ответах свои предпочтения, которым были найдены визуаль-

ные аналоги, число которых увеличилось в медиа- и публичной сфере в период подготовки голосования.

Вопрос о влиянии добровольного изучения национальных языков в школе на поддержку этих языков в регионе не вызвал, судя по комментариям, большого интереса среди региональных экспертов. Треть опрошенных отметила положительный характер этого влияния, обнаружив свою отстраненность от этой темы, которая вызывает ожесточенные дискуссии в некоторых «национальных» субъектах федерации. Еще 33% экспертов считают, что это никак не влияет на состояние этих языков в московской области, что также скорее свидетельствует, что они не включены в языковые дискуссии.

Лишь 16% озабочены этим вопросом: «так называемое добровольное, означает необязательность и ненужность изучения национальных языков за счет родителей, а не государства, в отличие от изучения русского. Где равноправие?» При этом, никто из экспертов не обосновал важности этого вопроса именно в московском регионе, что скорее всего свидетельствует, что позиция большинства участников опроса базируется на адекватном представлении о языковых запросах в подмосковных школах.

Это подтвердилось и при ответах экспертов на вопрос: «Как повлияет на межнациональные отношения в регионе публичное обсуждение языковых проблем при переписи населения?» Лишь 1 эксперт отметил, что повлияют отрицательно и 3 — что повлияют положительно, остальные считали, что эти дискуссии не окажут на ситуацию никакого влияния в силу того, что «у нас нет языков, вокруг которых идут дискуссии, большинство использует русский язык», «население в большей степени волнуют прочие проблемы» и т.д. Соответственно, среди языков «о которых могут вестись дискуссии в период переписи» одним из экспертов был назван только татарский язык «в связи с давними историческими традициями татарской диаспоры в московском регионе в совокупности с заметным местом национальной автономии в РФ». Большинство экспертов посчитало, что таких языков нет.

Впервые в истории переписей в России (да и в СССР), отвечающему будет представлена возможность указывать два родных языка, две национальности и несколько одновременно используемых языков. Распределение ответов экспертов на этот вопрос подтверждает сделанное заключение о наличии в экспертном сообществе носителей отличающихся или даже противоречащих представлений, что отражает, на наш взгляд, ситуацию перехода от советской традиции проведения в ходе переписей паспортизации этничности и языка к плюралистичной, способной учитывать более сложные ситуации модели.

Так, например, большинство экспертов положительно воспринимает возможность указать в переписи два языка в качестве родных (63,3% — «за» и 13,3% — «против») и отметить несколько используемых языков (63,3% — «за» и 10% — «против»), но в гораздо меньшей степени (40% — «за» и 36,6% — «против») они готовы так же воспринять право указывать две

национальности. Аргументы основываются в основном на прагматических соображениях и на готовности признать за человеком право на множественную языковую идентичность: «чем точнее собираемая переписка информация — тем лучше», «будет ясно, каково положение языка», «право расширенного выбора всегда положительней четко очерченных рамок», «переписка должна быть максимально гибкой для того, чтобы дать наиболее реалистичную картину».

Те, кто против возможности фиксации двух национальностей у одной персоны апеллируют как к прагматическим соображениям «это может снизить процент коренного населения в общей массе населения», так и к символическим: «национальность может быть только одна», «это раздвоение сознания», «размывается национальная идентичность. Есть и противоположные мнения: «этническая идентичность человека очень сложная вещь. Человек может принадлежать разным культурам», «если родители разных национальностей, вполне логично, что человек укажет две национальности, это даст более полную картину».

Как видим, эксперты — сторонники разных подходов к пониманию национальности и родного языка, апеллируют к одним и тем же аргументам, демонстрируя тем самым, что причина их расхождений — не рациональные соображения, а внутренняя убежденность в незыблемости значимых для них ценностей. Очевидно, и в общественном мнении региона в целом существуют сегодня разные системы классификации социальных явлений. Ни одна из них не доминирует абсолютно, и их симбиоз обуславливает отличающееся восприятие разных сторон окружающей жизни.

В таких условиях особую важность приобретают мероприятия, которые на региональном уровне формируют гражданскую идентичность, которая включает в себя идентичности, солидарности, ценности более локального порядка. Из таких мероприятий наибольшую поддержку получило празднование «Дня России» (12 июня) — за это высказалось 53% экспертов. Так же в списке лидеров: «День славянской письменности и культуры» (24 мая) (50% экспертов) и, неожиданно, «мероприятия по поддержке деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций» (50% экспертов). В качестве чуть менее важных были названы «мониторинг обращений граждан о фактах нарушения принципа равенства независимо от национальности, языка и других обстоятельств (46,7% экспертов) и «День народного единства» (4 ноября) (46,7% экспертов).

Как видим, в списке мероприятий по развитию гражданской идентичности три носят символический характер, связанный с празднованием знаменательных дат, а два ориентированы на удовлетворение повседневных общесоциальных потребностей и обеспечение принципов равенства в обществе. Властям и общественным организациям необходимо учитывать присут-

ствие подобного запроса, очевидно, отражающего определенные пробелы в их деятельности.

О том, что подобные предложения не беспочвенны, свидетельствуют мнения экспертов по поводу того, по каким именно направлениям формирования гражданской идентичности могли бы быть задействованы некоммерческие организации. Вот как выглядит «тройка лидеров предпочтений» экспертов: «мониторинг обращений граждан о фактах нарушений принципа равенства независимо от национальности, языка и других обстоятельств», «мониторинг публикаций в СМИ, посвященных вопросам сохранения и защиты самобытности, культуры, языков», «мониторинг сохранения и развития языков народов России». Несколько меньше голосов экспертов набрала «поддержка и деятельность социально-ориентированных некоммерческих организаций и лишь потом упоминаются «День народного единства» и «День славянской письменности и культуры».

На наш взгляд это говорит о том, что эксперты отмечают недостаточную эффективность государственных органов в организации повседневной рутинной работы по обеспечению как социальных запросов граждан, так и в удовлетворении потребностей в сфере языка и культуры. Поэтому они предлагают усилить роль в этих направлениях НКО. Тогда как в реализации мероприятий праздничного фестивального формата государственным организациям помощи со стороны НКО не требуется.

Оценивая участие НКО в деятельности образовательных учреждений региона, большинство экспертов отмечают, что сегодня они наиболее активны как раз в сфере разовых публичных мероприятий типа «Дни языка, фольклорные концерты». В несколько меньшей степени, но заметна роль НКО в осуществлении регулярной деятельности по организации репрезентации повестки, связанной с культурой и языком в общественном пространстве: «Школьные и вузовские музеи, центры языка и культуры». Также эксперты отметили работу НКО по «языковой подготовке детей из семей мигрантов», работу, которая сочетает в себе удовлетворение запросов по интеграции мигрантов в подмосковный социум и приобщение их к русскому языку и культуре.

Говоря о «культурно-языковом» сотрудничестве НКО с органами власти в регионе, эксперты подчеркнули прежде всего такие формы, «как «общественные и консультативные советы по этнокультурному развитию», «Дома дружбы и центры», этнокультурные мероприятия, «информационное сопровождение государственной национальной политики, в т.ч. в социальных сетях». Несколько реже упоминаются «семинары для работодателей по языковой и культурной адаптации мигрантов», слушания о памятниках, культовых объектах, исторических местах, географических названиях». Как видим, сохраняя приоритет в деятельности этнокультурного, представительского характера, НКО занимаются и вопросами, имеющими непосредствен-

ное влияние на повседневную жизнь людей. Правда, важно учитывать, что в целом, роль НКО заметна далеко не всем экспертам, поскольку даже самый часто упоминаемый вид деятельности НКО встречается в ответах только половины респондентов.

Таким образом, на основании анализа опроса экспертов в Московской области можно сделать следующие **ВЫВОДЫ:**

большинство (хотя и не подавляющее) экспертов подходят к реализации задач в сфере национальной политики с точки зрения отнесения терминов «нация» и «национальный» к политическому единству граждан, а не к этническому сообществу. Это же относится и к пониманию экспертами языковой политики как стратегии развития на территории региона нескольких языков, а не только одного «государствообразующего» языка или «национального» языка этнического меньшинства;

в то же время значительная часть экспертов мыслит в рамках традиционных для постсоветского периода концепций «родного языка» «коренного населения», единственного варианта фиксации этнической идентичности и т.д. Это скорее всего свидетельствует о переходном периоде в развитии экспертного сознания, что в свою очередь отражает соответствующие тенденции в массовом сознании жителей региона. Готовность включить язык в состав традиционных семейных ценностей, в условиях абсолютного доминирования русского языка в коммуникативной сфере региона может свидетельствовать о тревожности экспертов по поводу эффективности существующих институтов, созданных для развития языков и культур;

все эксперты отметили важность участия НКО в решении общественно важных задач в сфере языка, культуры, этнического многообразия, в том числе и в обсуждении соответствующих конституционных поправок, но не более трети могли наблюдать это участие в рамках проходящих в последнее время мероприятий. Среди направлений, где, по мнению экспертов, участие НКО было бы наиболее желательным, указана не только деятельность этнокультурного, информационного, просветительского характера, но и решение социальных вопросов, обеспечения равенства и т.п. Экспертами осознаются дополнительные возможности включения НКО в реализацию задач социальной сферы, которая традиционно считается прерогативой государства, что косвенно может свидетельствовать об ощущаемой недостаточной эффективности государственных институтов;

среди комплекса мер, направленных на укрепление гражданской идентичности, эксперты отметили как мероприятия праздничного характера, укрепляющие символическую сопричастность граждан единым для всех знаменательным событиям, так и деятельность, может быть, не столь заметного манифестного характера, но ту, которая призвана удовлетворять повседневным запросам людей не только в этнокультурной, но и в общесоциальной сфере.

Раздел 6.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ МОНИТОРИНГА ЭТНОЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ

Глава 32. РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКТЫ ТАБЛИЧНЫХ РАСПРЕДЕЛЕНИЙ ОТВЕТОВ ЖИТЕЛЕЙ НА ВОПРОСЫ ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ (В %)

ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА⁴⁹⁰

Таблица 1. Что такое, по Вашему мнению, родной язык

На котором я говорю	46
Язык детства	27
На котором думаю	6
Язык семьи/ родственников	23
Язык народа/ национальности	14
Язык страны/региона	2
Государственный язык	1
Русский	3
Чувашский	3
Каждый определяет сам	0
Другой ответ	

Таблица 2. Назовите Ваш родной язык, а если имеете несколько родных языков, назовите несколько (% от численности, указавших родной язык)

Указали один родной язык	72,2
Указали два родных языка	27,4
Указали три родных языка и более	0,3

Таблица 3. Назовите Ваш родной язык, а если имеете несколько родных языков, назовите несколько (% от численности, указавших 1-й и 2-й)

Русский	62,2
Чувашский	62,2
Татарский	1,7
Украинский	0,7
Мордовский	0,7
Марийский	0,3
Казахский	0

Таблица 4. В семье или при общении с друзьями и знакомыми используете ли Вы другой язык, кроме русского

Да	61,0
Нет	39,0

Таблица 5. Если Вы НЕ общаетесь с окружающими на родном языке, то по какой причине

Не знаю родной язык/мало знаю родной язык	5
Окружающие не знают моего языка	20
Испытываю стеснение при использовании родного языка	2,3
У меня нет проблем, я общаюсь с окружающими на родном языке	71,3
Другой ответ	2,3
Затрудняюсь ответить	4

Таблица 6. За последний год приходилось ли Вам испытывать негативное к себе отношение из-за языка, на котором говорите, своей национальности, религии

Да, из-за языка	6
Да, из-за национальности	3
Да, из-за религии	1
Не было	88
Другой ответ	0
Затруднились ответить	3

Таблица 7. Национальность — это гражданство или принадлежность к народу

Гражданство	14
Принадлежность к народу	82
Другой ответ	1
Затруднились ответить	3

⁴⁹⁰ Составлено И.И. Бойко

Таблица 8. Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни (простая и множественная идентичность)

	В т.ч. единственный ответ	
Как гражданина страны	54	23
Как представителя отдельной национальности	4	16
Как представителя определенного региона	12	20
Другой ответ		
Затрудняюсь ответить		

Таблица 9. Двойная национальность (% от численности ответивших о национальности)

Чуваши и русские	16,5
Русские и мордва	1,0
Чуваши и украинцы	0,7
Чуваши и казахи	0,3
Прочие сочетания	1,4

Таблица 10. Должны ли приезжие из других регионов России знать о местных традициях

Да	81
Нет	10
Другой ответ	4
Затрудняюсь ответить	5

Таблица 11. Приезжие мало уважают местные традиции — можно ли согласиться с таким мнением

Да	51
Нет	18
Другой ответ	4
Затрудняюсь ответить	27

Таблица 12. Были ли у Вас проблемы, если работающий иностранец мало знает русский язык

Да	11
Нет	82
Другой ответ	2
Затрудняюсь ответить	4

Таблица 13. Что нужно иностранцу, чтобы вы воспринимали его россиянином

Получить гражданство РФ	37
Должен хорошо знать русский язык	52
Должен много лет прожить в России	61
Другой ответ	9
Затрудняюсь ответить	8

Таблица 14. Как Вы относитесь к совместному обучению своих детей с мигрантами

Положительно	15
Отрицательно	14
Нейтрально	61
Другой ответ	2
Затрудняюсь ответить	8

РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ⁴⁹¹

Таблица 1. Что такое, по Вашему мнению, родной язык

На котором я говорю	27
Язык детства	25
На котором думаю	10
Язык семьи/ родственников	33
Язык народа/ национальности	5
Язык страны/ региона	6
Государственный язык	1
Русский	3
Мордовский	2
Татарский	1
Каждый определяет сам	
Другой ответ	4

⁴⁹¹ Составлено А. В. Мартыненко

Таблица 2. Назовите Ваш родной язык, а если имеете несколько родных языков, назовите несколько (% от численности, указавших родной язык)

Указали один родной язык	93,7
Указали два родных языка	6,3
Указали три родных языка и более	0

Таблица 3. Назовите Ваш родной язык, а если имеете несколько родных языков, назовите несколько (% от численности, указавших 1-й и 2-й)

Русский	83,0
Эрзянский	6,7
Татарский	6,0
Мокшанский	4,7
Мордовский	4,3
Украинский	1,0
Грузинский	0,3

Таблица 4. В семье или при общении с друзьями и знакомыми используете ли Вы другой язык, кроме русского?

Да	20,7
Нет	79,3

Таблица 5. Если Вы НЕ общаетесь с окружающими на родном языке, то по какой причине?

Не знаю родной язык/мало знаю родной язык	8,3
Окружающие не знают моего языка	13,7
Испытываю стеснение при использовании родного языка	2,7
У меня нет проблем, я общаюсь с окружающими на родном языке	54,0
Другой ответ	0,3
Затрудняюсь ответить	24,3

Таблица 6. За последний год приходилось ли Вам испытывать негативное к себе отношение из-за языка, на котором говорите, своей национальности, религии?

Да, из-за языка	2,0
Да, из-за национальности	2,0
Да, из-за религии	4,0
Не было	54,0
Другой ответ	1,0
Затруднились ответить	38,0

Таблица 7. Национальность — это гражданство или принадлежность к народу?

Гражданство	20,0
Принадлежность к народу	75,0
Другой ответ	1,0
Затруднились ответить	4,0

Таблица 8. Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни (простая и множественная идентичность)

	В т.ч. единственный ответ	
Как гражданина страны	59,0	19,0
Как представителя отдельной национальности	3,0	15,0
Как представителя определенного региона	5,0	9,0
Другой ответ		
Затрудняюсь ответить		

Таблица 9. К какой национальности Вы себя относите?

Указали национальность	92,0
Нет ответа	8,0

Таблица 10. Двойная национальность (% от численности ответивших о национальности)

Русские и мордва	7,6
Русские и эрзя	3,3
Русские и татары	1,1
Русские и грузины	0,4
Прочие сочетания	2,9

Таблица 11. Должны ли приезжие из других регионов России знать о местных традициях?

Да	61,0
Нет	21,0
Другой ответ	1,0
Затрудняюсь ответить	17,0

Таблица 12. Приезжие мало уважают местные традиции — можно ли согласиться с таким мнением?

Да	48,0
Нет	37,0
Другой ответ	1,0
Затрудняюсь ответить	14,0

Таблица 13. Были ли у Вас проблемы, если работающий иностранец мало знает русский язык?

Да	16
Нет	77
Другой ответ	0
Затрудняюсь ответить	7

Таблица 14. Что нужно иностранцу, чтобы вы воспринимали его россиянином?

Получить гражданство РФ	31
Должен хорошо знать русский язык	52
Должен много лет прожить в России	35
Другой ответ	5
Затрудняюсь ответить	24

Таблица 15. Как Вы относитесь к совместному обучению своих детей с мигрантами?

Положительно	7
Отрицательно	49
Нейтрально	39
Другой ответ	0
Затрудняюсь ответить	4

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА⁴⁹²

Таблица 1. Назовите Ваш родной язык, а если имеете несколько родных языков, назовите несколько (% от численности, указавших родной язык)

Указали один родной язык	98,7
Указали два родных языка	1,3
Указали три родных языка и более	0

Таблица 2. Назовите Ваш родной язык, а если имеете несколько родных языков, назовите несколько (% от численности, указавших 1-й и 2-й)

Балкарский	28,8
Кабардинский	28,1
Балкарский	11,0
Кабардинский	9,0
Русский	5,0
Русский	3,0
Ногайский	0
Чеченский	1,7
Осетинский	1,3
Кабардинский, ногайский	1
Другой	10,4

Таблица 3. В семье или при общении с друзьями и знакомыми используете ли Вы другой язык, кроме русского?

Да	68,0
Нет	32,0

Таблица 4. Если Вы НЕ общаетесь с окружающими на родном языке, то по какой причине?

Не знаю родной язык/мало знаю родной язык	16,3
Окружающие не знают моего языка	27,7
Испытываю стеснение при использовании родного языка	6,0
У меня нет проблем, я общаюсь с окружающими на родном языке	44,7
Другой ответ	4,0
Затрудняюсь ответить	2,3

Таблица 5. За последний год приходилось ли Вам испытывать негативное к себе отношение из-за языка, на котором говорите, своей национальности, религии?

Да, из-за языка	4
Да, из-за национальности	14
Да, из-за религии	6
Не было	77
Другой ответ	0
Затруднились ответить	3

⁴⁹² Составлено С. И. Аккиевой

Таблица 6. Национальность — это гражданство или принадлежность к народу?

Гражданство	21
Принадлежность к народу	74
Другой ответ	1
Затруднились ответить	3

Таблица 7. Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни (простая и множественная идентичность)

	В т.ч. единственный ответ	
Как гражданина страны	51	16
Как представителя отдельной национальности	13	18
Как представителя определенного региона	4	15
Другой ответ		
Затрудняюсь ответить		

Таблица 8. Двойная национальность (% от численности ответивших о национальности)

Балкарцы и кабардинцы	5,7
Кабардинцы и ногайцы	2
Балкарцы и карачаевцы	1
Кабардинцы и русские	0,7
Балкарцы и осетины	0,3
Прочие сочетания	3,3

Таблица 9. Должны ли приезжие из других регионов России знать о местных традициях?

Да	78
Нет	16
Другой ответ	2
Затрудняюсь ответить	4

Таблица 10. Приезжие мало уважают местные традиции — можно ли согласиться с таким мнением?

Да	27
Нет	56
Другой ответ	2
Затрудняюсь ответить	16

Таблица 11. Были ли у Вас проблемы, если работающий иностранец мало знает русский язык?

Да	14
Нет	84
Другой ответ	0
Затрудняюсь ответить	1

Таблица 12. Что нужно иностранцу, чтобы вы воспринимали его россиянином?

Получить гражданство РФ	54
Должен хорошо знать русский язык	43
Должен много лет прожить в России	28
Другой ответ	5
Затрудняюсь ответить	9

Таблица 13. Как Вы относитесь к совместному обучению своих детей с мигрантами?

Положительно	31
Отрицательно	9
Нейтрально	54
Другой ответ	1
Затрудняюсь ответить	5

Таблица 1. Что такое, по Вашему мнению, родной язык

На котором я говорю/постоянный	16
Язык детства	12
На котором думаю	10
Язык семьи/ родственников	30
Язык народа/национальности	28
Язык страны/региона	5
Государственный язык	0
Русский	4
Каждый определяет сам	0
Другой ответ	8

Таблица 2. Назовите Ваш родной язык, а если имеете несколько родных языков, назовите несколько

Указали родной язык	93,3
Нет ответа	8,7

Таблица 3. Назовите Ваш родной язык, а если имеете несколько родных языков, назовите несколько (% от численности, указавших родной язык)

Указали один родной язык	94,5
Указали два родных языка	4
Указали три родных языка и более	1,5

Таблица 4. Назовите Ваш родной язык, а если имеете несколько родных языков, назовите несколько (% от численности, указавших 1-й и 2-й)

Русский	30,7
Черкесский	27,0
Карачаевский	21,5
Абазинский	16,1
Ногайский	5,8
Украинский	0,7
Ингушский	0,7
Другие	2,9

Таблица 5. /Язык, указанный в качестве 1-го и 2-го родного/

Язык	1-й	2-й
Русский	91,7	8,3
Черкесский	94,6	5,4
Карачаевский	98,3	1,7
Абазинский	95,5	4,5
Ногайский	93,8	6,2
Украинский	100	
Ингушский	100	
Другие	50	50
Все родные языки	93,5	6,5

Таблица 6. Назовите Ваш родной язык, а если имеете несколько родных языков, назовите несколько (% от численности, указавших 1-й язык)

Русский	28,1
Черкесский	25,5
Карачаевский	21,2
Абазинский	15,3
Ногайский	5,5
Украинский	0,7
Ингушский	0,7
Другие	1,5+0,8

Таблица 7. Назовите Ваш родной язык, а если имеете несколько родных языков, назовите несколько (% от численности, указавших 2-й язык)

Русский	36,8
Черкесский	21,1
Карачаевский	5,3
Абазинский	10,5
Ногайский	5,3
Украинский	0
Ингушский	0
Другие	21,1

Таблица 8. В семье или при общении с друзьями и знакомыми используете ли Вы другой язык, кроме русского

Да	59,3
Нет	40,7

⁴⁹³ Составлено Е. А. Щербиной

Таблица 9. Если Вы НЕ общаетесь с окружающими на родном языке, то по какой причине

Не знаю родной язык/мало знаю родной язык	7,3
Окружающие не знают моего языка	25,3
Испытываю стеснение при использовании родного языка	2,7
У меня нет проблем, я общаюсь с окружающими на родном языке	61,0
Другой ответ	0,3
Затрудняюсь ответить	6,0

Таблица 10. За последний год приходилось ли Вам испытывать негативное к себе отношение из-за языка, на котором говорите, своей национальности, религии

Да, из-за языка	6
Да, из-за национальности	9
Да, из-за религии	4
Не было	81
Другой ответ	0
Затруднились ответить	4

Таблица 11. Национальность — это гражданство или принадлежность к народу

Гражданство	22
Принадлежность к народу	74
Другой ответ	1
Затруднились ответить	4

Таблица 12. Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни (простая и множественная идентичность)

	В т.ч. единственный ответ	Множественный ответ
Как гражданина страны	69	10
Как представителя отдельной республики	14	8
Как представителя определенного региона	3	4
Другой ответ		
Затрудняюсь ответить		

Таблица 13. Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни — как гражданина России, или как представителя отдельной национальности, или как жителя определенного региона?

Как гражданина страны	79
Как представителя отдельной национальности	22
Как представителя определенного региона	7
Другой ответ	2
Затруднились ответить	3

Таблица 14. К какой национальности Вы себя относите (% от численности ответивших)

Указали одну национальность	93,1
Указали две национальности	6,9

Таблица 15. К какой национальности Вы себя относите? Укажите также двойную национальность, если имеете (% от численности ответивших о национальности)

Русские	28
Черкесы	27,6
Карачаевцы	22,4
Абазины	15,9
Ногайцы	6,5
Греки	0,8
Казаки	0,8
Украинцы	0,8
Россияне	0,8
Другие	2,4

Таблица 16. Двойная национальность

Черкесы и абазины	2,0
Русские и черкесы	0,8
Черкесы и ногайцы	0,4
Прочие сочетания	3,7

Таблица 17. Национальность, указанная в качестве 1 и 2-й

Национальность	1-ая	2-ая
Русские	95,65	4,35
Черкесы	94,12	5,88
Карачаевцы	100	0
Абазины	92,31	7,69
Ногайцы	93,75	6,25
Греки	100	
Ингуши	100	
Казачи		100
Украинцы	100	
Россияне	100	
Другие	33,33	66,67
Все ответы о национальности	93,54	6,46

Таблица 18. Должны ли приезжие из других регионов России знать о местных традициях

Да	71
Нет	12
Другой ответ	2
Затрудняюсь ответить	14

Таблица 19. Приезжие мало уважают местные традиции — можно ли согласиться с таким мнением

Да	20
Нет	48
Другой ответ	2
Затрудняюсь ответить	30

Таблица 20. Были ли у Вас проблемы, если работающий иностранец мало знает русский язык

Да	16
Нет	74
Другой ответ	1
Затрудняюсь ответить	8

Таблица 21. Что нужно иностранцу, чтобы вы воспринимали его россиянином

Получить гражданство РФ	49
Должен хорошо знать русский язык	32
Должен много лет прожить в России	45
Другой ответ	4
Затрудняюсь ответить	5

Таблица 22. Как Вы относитесь к совместному обучению своих детей с мигрантами

Положительно	20
Отрицательно	7
Нейтрально	66
Другой ответ	0
Затрудняюсь ответить	6

Таблица 23. Нужно ли при переписи спрашивать людей, какие языки они знают?

Нужно	55
Не нужно	40
Другой ответ	1
Затрудняюсь ответить	4

ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ⁴⁹⁴

Таблица 1. Что такое, по Вашему мнению, родной язык

На котором я говорю	42
Язык детства	20
На котором думаю	15
Язык семьи/ родственников	22
Язык народа/ национальности	6
Язык страны/региона	10
Государственный язык	0
Русский	6
Татарский	0
Каждый определяет сам	1
Другой ответ	5

⁴⁹⁴ Составлено Т. Б. Смирновой

Таблица 2. Назовите Ваш родной язык, а если имеете несколько родных языков, назовите несколько (% от численности, указавших родной язык)

Указали один родной язык	92,7
Указали два родных языка	7,3
Указали три родных языка и более	0

Таблица 3. Назовите Ваш родной язык, а если имеете несколько родных языков, назовите несколько (% от численности, указавших 1-й и 2-й)

Русский	99,3
Казахский	3
Татарский	1,7
Армянский	1,3
Украинский	1
Другие	1

Таблица 4. В семье или при общении с друзьями и знакомыми используете ли Вы другой язык, кроме русского

Да	17,3
Нет	82,7

Таблица 5. Если Вы НЕ общаетесь с окружающими на родном языке, то по какой причине

Не знаю родной язык/мало знаю родной язык	2,7
Окружающие не знают моего языка	5
Испытываю стеснение при использовании родного языка	1
У меня нет проблем, я общаюсь с окружающими на родном языке	91,3
Другой ответ	0
Затрудняюсь ответить	1,3

Таблица 6. За последний год приходилось ли Вам испытывать негативное к себе отношение из-за языка, на котором говорите, своей национальности, религии

Да, из-за языка	1
Да, из-за национальности	4
Да, из-за религии	2
Не было	91
Другой ответ	1
Затруднились ответить	1

Таблица 7. Национальность — это гражданство или принадлежность к народу

Гражданство	16
Принадлежность к народу	81
Другой ответ	2
Затруднились ответить	2

Таблица 8. Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни (простая и множественная идентичность)

	В т.ч. единственный ответ	
Как гражданина страны	58	16
Как представителя отдельной национальности	3	10
Как представителя определенного региона	11	14
Другой ответ		
Затрудняюсь ответить		

Таблица 9. К какой национальности Вы себя относите

Указали национальность	
Нет ответа	

Таблица 10. К какой национальности Вы себя относите? Укажите также вторую национальность, если имеете (% от численности ответивших о национальности)

Русские	93,6
Украинцы	4,7
Казахи	3,4
Немцы	3,4
Татары	3,1
Поляки	2
Армяне	0
Белорусы	1
Евреи	0,7
Молдаване	0,7
Другие	3,1

Таблица 11. Двойная национальность (% от численности ответивших о национальности)

Русские и украинцы	4,4
Русские и немцы	3,1
Русские и поляки	2
Русские и татары	1,4
Русские и беларусы	1
Русские и казахи	0,7
Прочие сочетания	4,4

Таблица 12. Должны ли приезжие из других регионов России знать о местных традициях

Да	73
Нет	12
Другой ответ	8
Затрудняюсь ответить	7

Таблица 13. Приезжие мало уважают местные традиции — можно ли согласиться с таким мнением

Да	37
Нет	32
Другой ответ	9
Затрудняюсь ответить	22

Таблица 14. Были ли у Вас проблемы, если работающий иностранец мало знает русский язык

Да	13
Нет	78
Другой ответ	3
Затрудняюсь ответить	5

Таблица 15. Что нужно иностранцу, чтобы вы воспринимали его россиянином

Получить гражданство РФ	44
Должен хорошо знать русский язык	54
Должен много лет прожить в России	44
Другой ответ	17
Затрудняюсь ответить	6

Таблица 16. Как Вы относитесь к совместному обучению своих детей с мигрантами

Положительно	20
Отрицательно	7
Нейтрально	67
Другой ответ	4
Затрудняюсь ответить	3

ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ⁴⁹⁵

Таблица 1. Что такое, по Вашему мнению, родной язык

На котором я говорю	31
Язык детства	19
На котором думаю	3
Язык семьи/родственников	24
Язык народа/национальности	10
Язык страны/региона	3
Государственный язык	1
Русский	4
Татарский	5
Каждый определяет сам	0
Другой ответ	5

Таблица 2. Назовите Ваш родной язык, а если имеете несколько родных языков, назовите несколько

Указали родной язык	100
Нет ответа	0

Таблица 3. Назовите Ваш родной язык, а если имеете несколько родных языков, назовите несколько (% от численности, указавших 1-й и 2-й)

Русский	67,5
Сибирскотатарский	35,1
Татарский	1,3
Украинский	1
Таджикский	0,3
Ненецкий	0,3
Другие	1,3

⁴⁹⁵ Составлено Ю. Н. Квашниным и Г. Т. Бакиевой

Таблица 4. В семье или при общении с друзьями и знакомыми используете ли Вы другой язык, кроме русского

Да	32,1
Нет	67,9

Таблица 5. Если Вы НЕ общаетесь с окружающими на родном языке, то по какой причине

Не знаю родной язык/мало знаю родной язык	5,2
Окружающие не знают моего языка	5,6
Испытываю стеснение при использовании родного языка	0,3
У меня нет проблем, я общаюсь с окружающими на родном языке	87,2
Другой ответ	1,3
Затрудняюсь ответить	1,3

Таблица 6. За последний год приходилось ли Вам испытывать негативное к себе отношение из-за языка, на котором говорите, своей национальности, религии

Да, из-за языка	1
Да, из-за национальности	2
Да, из-за религии	1
Не было	94
Другой ответ	0
Затруднились ответить	3

Таблица 7. Национальность — это гражданство или принадлежность к народу

Гражданство	14
Принадлежность к народу	83
Другой ответ	0
Затруднились ответить	3

Таблица 8. Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни (простая и множественная идентичность)

	В т.ч. единственный ответ	Множественная идентичность
Как гражданина страны	59	20
Как представителя отдельной национальности	3	17
Как представителя определенного региона	4	14
Другой ответ		
Затрудняюсь ответить		

Таблица 9. К какой национальности Вы себя относите

Указали национальность	100
Нет ответа	0

Таблица 10. Двойная национальность (% от численности ответивших о национальности)

Русские и сибирские татары	2
Русские и украинцы	1
Русские и советские	0,7
Русские и манси	0,3
Прочие сочетания	2,3

Таблица 11. Должны ли приезжие из других регионов России знать о местных традициях

Да	79
Нет	13
Другой ответ	2
Затрудняюсь ответить	6

Таблица 12. Приезжие мало уважают местные традиции — можно ли согласиться с таким мнением

Да	51
Нет	22
Другой ответ	3
Затрудняюсь ответить	23

Таблица 13. Были ли у Вас проблемы, если работающий иностранец мало знает русский язык

Да	25
Нет	66
Другой ответ	1
Затрудняюсь ответить	7

Таблица 14. Что нужно иностранцу, чтобы вы воспринимали его россиянином

Получить гражданство РФ	50
Должен хорошо знать русский язык	56
Должен много лет прожить в России	42
Другой ответ	3
Затрудняюсь ответить	7

Таблица 15. Как Вы относитесь к совместному обучению своих детей с мигрантами

Положительно	21
Отрицательно	13
Нейтрально	59
Другой ответ	3
Затрудняюсь ответить	5

Глава 33. РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКТЫ ТАБЛИЧНЫХ РАСПРЕДЕЛЕНИЙ ДАННЫХ ЭКСПЕРТНЫХ ОПРОСОВ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ В ЯЗЫКОВОЙ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРАХ

ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА⁴⁹⁶

Таблица 1. Необходимость законодательного утверждения в Чувашской Республике национальной принадлежности какого-либо языка/каких-либо языков

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот вариант ответа	В том числе в процентах
Это следует сделать	18	60,0
Этого не следует делать	7	23,3
Затрудняюсь ответить	2	6,7
Другой ответ	3	10,0

Таблица 2. Выбор модели поддержки культуры

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Следует заботиться о культуре только старожильческого населения	6	20
Следует заботиться о культуре и старожильческого, и пришлового населения	20	66,7
Затрудняюсь ответить	2	6,7
Другой ответ	2	6,7

⁴⁹⁶ Составлено И. И. Бойко

Таблица 3. Выбор модели поддержки языков

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Следует заботиться о языке только старожильческого населения	12	40,0
Следует заботиться о языке и старожильческого, и пришлого населения	13	43,3
Затрудняюсь ответить	4	13,3
Другой ответ	1	3,3

Таблица 4. Следует ли относить к традиционным семейным ценностям родной язык в Чувашской Республике

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Следует	26	86,7
Не следует	1	3,3
Затрудняюсь ответить	1	3,3
Другой ответ	2	6,7

Таблица 5. Способы приобщения к российской идентичности иностранцев, прибывающих в Чувашскую Республику

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Достаточно обучать русскому языку	14	46,7
Следует обучать не только русскому, но и другим языками (например, чувашскому, татарскому)	14	46,7
Затрудняюсь ответить	2	6,7
Другой ответ	0	-

Таблица 6. Условная модель А реализации конституционных поправок в Чувашской Республике (можно было выбрать более одного ответа)

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Не утверждать национальную принадлежность других языков, кроме русского языка	20	66,7
Иностранцев приобщать к российской идентичности только через русский язык	14	46,7

Таблица 7. Условная модель Б конституционных поправок в Чувашской Республике (можно было выбрать более одного ответа)

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Утверждать национальную принадлежность не только русского языка	18	60,0
Иностранцев приобщать к российской идентичности через русский язык и другие языки	14	46,7

Таблица 8. Условная модель В конституционных поправок в Чувашской Республике (можно было выбрать более одного ответа)

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Поддержка культуры только старожильческого населения	6	20,0
Поддержка языка/языков только старожильческого населения	12	40,0
Родной язык отнести к традиционным семейным ценностям	26	86,7

Таблица 9. Условная модель Г конституционных поправок в Чувашской Республике (можно было выбрать более одного ответа)

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Поддержка культуры всего населения	20	66,7
Поддержка языка/языков всего населения	13	43,3
Родной язык не относить к традиционным семейным ценностям	1	3,3

Таблица 10. Направления государственной политики в Чувашской Республике, где со стороны НКО требуется определение задач (можно было выбрать более одного ответа)

Направление государственной политики	Число респондентов, указавших это направление	В том числе в процентах
Национальная политика	24	80,0
Языковая и информационная политика	21	70,0
Миграционная политика	15	50,0
Образовательная политика	20	66,7
Культурная политика	26	86,7
Молодежная политика	22	73,3
Охрана здоровья	12	40,0
Политика в сфере занятости	12	40,0
Социальная политика	17	56,7
Экономическая политика	12	40,0

Таблица 11. Направления государственной политики в Чувашской Республике, где со стороны НКО требуется выполнение задач (можно было выбрать более одного ответа)

Направление государственной политики	Число респондентов, указавших это направление	В том числе в процентах
Национальная политика	26	86,7
Языковая и информационная политика	28	93,3
Миграционная политика	20	66,7
Образовательная политика	27	90,0
Культурная политика	28	93,3
Молодежная политика	28	93,3
Охрана здоровья	23	76,7
Политика в сфере занятости	19	63,3
Социальная политика	23	76,7
Экономическая политика	19	63,3

Таблица 12. Оценка участия НКО Чувашской Республики в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Русский язык — язык государствообразующего народа»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	11	36,7
Незначительное участие	12	40,0
Не было участия	3	10,0
Затрудняюсь ответить	4	13,3

Таблица 13. Оценка участия НКО Чувашской Республики в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Культура Российской Федерации — уникальное наследие многонационального народа»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	15	50,0
Незначительное участие	13	43,3
Не было участия	1	3,3
Затрудняюсь ответить	1	3,3

Таблица 14. Оценка участия НКО Чувашской Республики в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Государство гарантирует языковое многообразие»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	10	33,3
Незначительное участие	17	56,7
Не было участия	2	6,7
Затрудняюсь ответить	1	3,3

Таблица 15. Оценка участия НКО Чувашской Республики в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Поддержка традиционных семейных ценностей»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	12	40,0
Незначительное участие	15	50,0
Не было участия	0	-
Затрудняюсь ответить	3	10,0

Таблица 16. Оценка участия НКО Чувашской Республики в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Поддержка российской идентичности у зарубежных соотечественников»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	2	6,7
Незначительное участие	12	40,0
Не было участия	12	40,0
Затрудняюсь ответить	4	13,3

Таблица 17. Оценка участия НКО Чувашской Республики в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Обеспечение участия НКО в выработке и проведении государственной политики»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	5	16,7
Незначительное участие	15	50,0
Не было участия	3	10,0
Затрудняюсь ответить	7	23,3

Таблица 18. Оценка влияния добровольного преподавания национальных языков в школе на поддержку национальных языков в Чувашской Республике

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Положительно	4	13,3
Отрицательно	18	60,0
Никак не влияет	4	13,3
Другой ответ	4	13,3
Затрудняюсь ответить	0	-

Таблица 19. Оценка влияния публичного обсуждения языковых проблем при переписи населения на межнациональные отношения в Чувашской Республике

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Положительно	10	33,3
Отрицательно	1	3,3
Никак не влияет	16	53,3
Другой ответ	3	10,0
Затрудняюсь ответить	0	-

Таблица 20. Мнение по вопросу, о состоянии каких языков будут говорить в период переписи (можно было выбрать более одного ответа)

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Указаны языки	25	76,7
Нет таких языков	1	3,3
Другой ответ	0	-
Затрудняюсь ответить	6	20,)

Таблица 21. Мнение о влиянии на ситуацию в Чувашской Республике возможности указывать в переписи два родных языка

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Положительно	19	63,3
Отрицательно	5	16,7
Другой ответ	1	3,3
Затрудняюсь ответить	5	16,7

Таблица 22. Мнение о влиянии на ситуацию в Чувашской Республике возможности указывать в переписи две национальности

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Положительно	12	40,0
Отрицательно	13	43,3
Другой ответ	1	3,3
Затрудняюсь ответить	4	13,3

Таблица 23. Мероприятия и формы работы, в которых могут принять участие НКО Чувашской Республики целях укрепления гражданской идентичности (можно было выбрать более одного ответа)

Название мероприятия или формы работы	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Международный день родного языка	19	63,3
День славянской письменности и культуры	16	53,3
День русского языка	10	33,3
День России	17	56,7
Международный день коренных народов мира	10	33,3
День народного единства	17	56,7
Поддержка и продвижение русского языка	1	3,3
Мониторинг сохранения и развития языков	12	40,0
Мониторинг публикаций СМИ, посвященных языковым проблемам	12	40,0
Мониторинг обращений граждан о фактах нарушения принципа равенства независимо от языка и национальности	7	23,3
Поддержка проекта «Аудиовизуальная энциклопедия этнокультур России»	4	13,3
Форум-диалог «Языковая политика: общероссийская экспертиза»	5	16,7
Всероссийский семинар-совещание «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности»	9	30,0
Поддержка и деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций	6	20,0
Другое	0	-
Затрудняюсь ответить	0	-

Таблица 24. Активное участие НКО Чувашской Республики в деятельности образовательных учреждений республики (можно было выбрать более одного ответа)

Вид участия, форма работы	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Советы образовательных учреждений	8	26,7
Подготовка преподавателей родных языков	4	13,3
Учебные пособия по родным языкам, литературе и культуре	5	16,7
Образовательные технологии для языков	3	10,0
Языковые олимпиады и конкурсы	12	
Школьные и вузовские музеи, центры языка и культуры	8	26,7
Школьные и вузовские исследования фольклора и языка	5	16,7
Поездки учащихся и студентов для освоения языка	1	3,3
Языковая подготовка детей из семей мигрантов	0	-
Языковое просвещение и дополнительное образование	9	30,0
Дни языка, фольклорные концерты	17	56,7
Информирование родителей о родном языке и культуре в семье	8	26,7

РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ⁴⁹⁷

Таблица 1. Необходимость законодательного утверждения в Республике Мордовия национальной принадлежности какого-либо языка/каких-либо языков

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот вариант ответа	В том числе в процентах
Это следует сделать	13	43,3%
Этого не следует делать	13	43,3%
Затрудняюсь ответить	3	10,0%
Другой ответ	1	3,3%

Таблица 2. Выбор модели поддержки культуры

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Следует заботиться о культуре только старожильского населения	6	20%
Следует заботиться о культуре и старожильского, и пришлового населения	20	66,7%
Затрудняюсь ответить	0	0%
Другой ответ	4	13,3%

Таблица 3. Выбор модели поддержки языков

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Следует заботиться о языке только старожильского населения	7	23,3%
Следует заботиться о языке и старожильского, и пришлового населения	19	63,3%
Затрудняюсь ответить	0	0%
Другой ответ	4	13,3%

⁴⁹⁷ Составлено А. В. Мартыненко

Таблица 4. Следует ли относить к традиционным семейным ценностям родной язык в Республике Мордовия

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Следует	22	73,3%
Не следует	4	13,3%
Затрудняюсь ответить	4	0%
Другой ответ	0	13,3%

Таблица 5. Способы приобщения к российской идентичности иностранцев, прибывающих в Республику Мордовия

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Достаточно обучать русскому языку	23	76,7%
Следует обучать не только русскому, но и другим языками (например, мордовским, татарскому)	6	20%
Затрудняюсь ответить	0	0%
Другой ответ	1	3,3%

Таблица 6. Условная модель А реализации конституционных поправок в Республике Мордовия

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Не утверждать национальную принадлежность других языков, кроме русского языка	20	66,7%
Иностранцев приобщать к российской идентичности только через русский язык	23	76,7%

Таблица 7. Условная модель Б конституционных поправок в Республике Мордовия

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Утверждать национальную принадлежность не только русского языка	13	43,3%
Иностранцев приобщать к российской идентичности через русский язык и другие языки	6	20%

Таблица 8. Условная модель В конституционных поправок в Республике Мордовия

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Поддержка культуры только старожильского населения	6	20,0%
Поддержка языка/языков только старожильского населения	7	23,3%
Родной язык отнести к традиционным семейным ценностям	22	73,3%

Таблица 9. Условная модель Г конституционных поправок в Республике Мордовия

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Поддержка культуры всего населения	20	66,7%
Поддержка языка/языков всего населения	19	63,3%
Родной язык не относить к традиционным семейным ценностям	4	13,3%

Таблица 10. Направления государственной политики в Республике Мордовия, где со стороны НКО требуется определение задач

Направление государственной политики	Число респондентов, указавших это направление	В том числе в процентах
Национальная политика	21	70%
Языковая и информационная политика	19	63,3%
Миграционная политика	19	63,3%
Образовательная политика	19	63,3%
Культурная политика	19	63,3%
Молодежная политика	19	63,3%
Охрана здоровья	9	30%
Политика в сфере занятости	12	40%
Социальная политика	13	43,3%
Экономическая политика	15	50%

Таблица 11. Направления государственной политики в Республике Мордовия, где со стороны НКО требуется выполнение задач

Направление государственной политики	Число респондентов, указавших это направление	В том числе в процентах
Национальная политика	29	96,7%
Языковая и информационная политика	30	100%
Миграционная политика	29	96,7%
Образовательная политика	30	100%
Культурная политика	30	100%
Молодежная политика	29	96,7%
Охрана здоровья	18	60%
Политика в сфере занятости	22	73,3%
Социальная политика	25	83,3%
Экономическая политика	25	83,3%

Таблица 12. Оценка участия НКО Республики Мордовия в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Русский язык — язык государствообразующего народа»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	17	56,7%
Незначительное участие	4	13,3%
Не было участия	2	0%
Затрудняюсь ответить	7	23,3%

Таблица 13. Оценка участия НКО Республики Мордовия в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Культура Российской Федерации — уникальное наследие многонационального народа»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	17	56,7%
Незначительное участие	4	13,3%
Не было участия	2	0%
Затрудняюсь ответить	7	23,3%

Таблица 14. Оценка участия НКО Республики Мордовия в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Государство гарантирует языковое многообразие»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	17	56,7%
Незначительное участие	4	13,3%
Не было участия	2	0%
Затрудняюсь ответить	7	23,3%

Таблица 15. Оценка участия НКО Республики Мордовия в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Поддержка традиционных семейных ценностей»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	17	56,7%
Незначительное участие	4	13,3%
Не было участия	2	0%
Затрудняюсь ответить	7	23,3%

Таблица 16. Оценка участия НКО Республики Мордовия в обсуждении поправок к Конституции РФ 2020 г. «Поддержка российской идентичности у зарубежных соотечественников»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	17	56,7%
Незначительное участие	4	13,3%
Не было участия	2	0%
Затрудняюсь ответить	7	23,3%

Таблица 17. Оценка участия НКО Республики Мордовия в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Обеспечение участия НКО в выработке и проведении государственной политики»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	17	56,7%
Незначительное участие	4	13,3%
Не было участия	2	0%
Затрудняюсь ответить	7	23,3%

Таблица 18. Оценка влияния добровольного преподавания национальных языков в школе на поддержку национальных языков в Республике Мордовия

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Положительно	4	13,3%
Отрицательно	8	26,7%
Никак не влияет	15	50%
Другой ответ	1	3,3%
Затрудняюсь ответить	2	6,7%

Таблица 19. Оценка влияния публичного обсуждения языковых проблем при переписи населения на межнациональные отношения в Республике Мордовия

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Положительно	0	0%
Отрицательно	0	0%
Никак не влияет	28	93,3%
Другой ответ	0	0%
Затрудняюсь ответить	2	6,7%

Таблица 20. Мнение по вопросу, о состоянии каких языков будут говорить в период переписи

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Указаны языки	43	70%
Нет таких языков	9	30%
Другой ответ	0	0%
Затрудняюсь ответить	0	0%

Таблица 21. Мнение о влиянии на ситуацию в Республике Мордовия возможности указывать в переписи два родных языка

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Положительно	19	63,3%
Отрицательно	1	3,3%
Другой ответ	1	3,3%
Затрудняюсь ответить	9	30%

Таблица 22. Мнение о влиянии на ситуацию в Республике Мордовия возможности указывать в переписи две национальности

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Положительно	19	63,3%
Отрицательно	1	3,3%
Другой ответ	1	3,3%
Затрудняюсь ответить	9	30%

Таблица 23. Мероприятия и формы работы, в которых могут принять участие НКО Республики Мордовия в целях укрепления гражданской идентичности

Название мероприятия или формы работы	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Международный день родного языка	22	73,3%
День славянской письменности и культуры	26	86,7%
День русского языка	29	96,7%
День России	28	93,3%

Название мероприятия или формы работы	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Международный день коренных народов мира	5	16,7%
День народного единства	28	93,3%
Поддержка и продвижение русского языка	17	56,7%
Мониторинг сохранения и развития языков	22	73,3%
Мониторинг публикаций СМИ, посвященных языковым проблемам	20	67,7%
Мониторинг обращений граждан о фактах нарушения принципа равенства независимо от языка и национальности	22	73,3%
Поддержка проекта «Аудиовизуальная энциклопедия этнокультур России»	22	73,3%
Форум-диалог «Языковая политика: общероссийская экспертиза»	22	73,3%
Всероссийский семинар-совещание «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности»	22	73,3%
Поддержка и деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций	19	63,3%

Таблица 24. Активное участие НКО Мордовии в деятельности образовательных учреждений республики

Вид участия, форма работы	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Советы образовательных учреждений	4	13,3%
Подготовка преподавателей родных языков	3	10%
Учебные пособия по родным языкам, литературе и культуре	5	16,7
Образовательные технологии для языков	3	10%
Языковые олимпиады и конкурсы	6	20%
Школьные и вузовские музеи, центры языка и культуры	6	20%
Школьные и вузовские исследования фольклора и языка	7	23,3%
Поездки учащихся и студентов для освоения языка	8	26,7%
Языковая подготовка детей из семей мигрантов	7	23,3%
Языковое просвещение и дополнительное образование	14	46,7%
Дни языка, фольклорные концерты	27	90%
Информирование родителей о родном языке и культуре в семье	9	30%

Таблица 1. Необходимость законодательного утверждения в Кабардино-Балкарской республике национальной принадлежности какого-либо языка/каких-либо языков

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот вариант ответа	В том числе в процентах
Это следует сделать	18	60%
Этого не следует делать	5	16,7
Затрудняюсь ответить	0	0%
Другой ответ	7	23,3

Таблица 2. Выбор модели поддержки культуры

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Следует заботиться о культуре только старожильческого населения	11	36,7%
Следует заботиться о культуре и старожильческого, и пришлого населения	18	60%
Затрудняюсь ответить	0	0%
Другой ответ	4	13,3%

Таблица 3. Выбор модели поддержки языков

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Следует заботиться о языке только старожильческого населения	18	60%
Следует заботиться о языке и старожильческого, и пришлого населения	7	23,3%
Затрудняюсь ответить	0	0%
Другой ответ	5	16,7%

⁴⁹⁸ Составлено С. И. Аккиевой

Таблица 4. Следует ли относить к традиционным семейным ценностям родной язык в Кабардино-Балкарской республике

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Следует	30	100%
Не следует	0	0%
Затрудняюсь ответить	0	0%
Другой ответ	0	0%

Таблица 5. Способы приобщения к российской идентичности иностранцев, прибывающих в Кабардино-Балкарскую республику

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Достаточно обучать русскому языку	8	26,7%
Следует обучать не только русскому, но и другим языкам (например, кабардинскому, балкарскому)	19	63,3%
Затрудняюсь ответить	2	6,7%
Другой ответ	1	3,3%

Таблица 6. Условная модель А реализации конституционных поправок в Кабардино-Балкарской республике

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Не утверждать национальную принадлежность других языков, кроме русского языка	17	61,6%
Иностранцев приобщать к российской идентичности только через русский язык	20	67,5%

Таблица 7. Условная модель Б конституционных поправок в Кабардино-Балкарской республике

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Утверждать национальную принадлежность не только русского языка	18	63,3%
Иностранцев приобщать к российской идентичности через русский язык и другие языки	19	63,3%

Таблица 8. Условная модель В конституционных поправок в Кабардино-Балкарской республике

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Поддержка культуры только старожильческого населения	11	36,7%
Поддержка языка/языков только старожильческого населения	18	60%
Родной язык отнести к традиционным семейным ценностям	30	100%

Таблица 9. Условная модель Г конституционных поправок в Кабардино-Балкарской республике

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Поддержка культуры всего населения	18	60%
Поддержка языка/языков всего населения	7	23,3%
Родной язык не относить к традиционным семейным ценностям	30	100%

Таблица 10. Направления государственной политики в Кабардино-Балкарской республике, где со стороны НКО требуется определение задач

Направление государственной политики	Число респондентов, указавших это направление	В том числе в процентах
Национальная политика	18	60%
Языковая и информационная политика	23	76,7%
Миграционная политика	19	63,3%
Образовательная политика	22	63,3%
Культурная политика	23	76,7%
Молодежная политика	21	70%
Охрана здоровья	11	36,7%
Политика в сфере занятости	4	13,3%
Социальная политика	7	23,3%
Экономическая политика	5	16,7%

Таблица 11. Направления государственной политики в Кабардино-Балкарской республике, где со стороны НКО требуется выполнение задач

Направление государственной политики	Число респондентов, указавших это направление	В том числе в процентах
Национальная политика	28	93,3%
Языковая и информационная политика	29	96,7%
Миграционная политика	30	100%
Образовательная политика	30	100%
Культурная политика	29	96,6%
Молодежная политика	26	87,6%
Охрана здоровья	20	66,6%
Политика в сфере занятости	19	63,3%
Социальная политика	18	60%
Экономическая политика	12	40%

Таблица 12. Оценка участия НКО Кабардино-Балкарской республики в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Русский язык — язык государствообразующего народа»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	17	56,7%
Незначительное участие	9	30%
Не было участия	0	0%
Затрудняюсь ответить	4	13,3%

Таблица 13. Оценка участия НКО Кабардино-Балкарской республики в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Культура Российской Федерации — уникальное наследие многонационального народа»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	19	63,3%
Незначительное участие	8	26,7%
Не было участия	0	0%
Затрудняюсь ответить	3	10%

Таблица 14. Оценка участия НКО Кабардино-Балкарской республики в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Государство гарантирует языковое многообразие»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	16	53,3%
Незначительное участие	10	33,3%
Не было участия	1	3,3%
Затрудняюсь ответить	3	10%

Таблица 15. Оценка участия НКО Кабардино-Балкарской республики в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Поддержка традиционных семейных ценностей»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	5	16,7%
Незначительное участие	15	50%
Не было участия	0	0%
Затрудняюсь ответить	10	33,3%

Таблица 16. Оценка участия НКО Кабардино-Балкарской республики в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Поддержка российской идентичности у зарубежных соотечественников»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	12	40%
Незначительное участие	12	40%
Не было участия	0	0%
Затрудняюсь ответить	6	20%

Таблица 17. Оценка участия НКО Кабардино-Балкарской республики в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Обеспечение участия НКО в выработке и проведении государственной политики»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	2	6,7%
Незначительное участие	22	77,3%
Не было участия	1	3,3%
Затрудняюсь ответить	5	16,7%

Таблица 18. Оценка влияния добровольного преподавания национальных языков в школе на поддержку национальных языков в Кабардино-Балкарской республике

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Положительно	2	6,7%
Отрицательно	19	63,3%
Никак не влияет	4	13,3%
Другой ответ	5	16,7%
Затрудняюсь ответить	0	0%

Таблица 19. Оценка влияния публичного обсуждения языковых проблем при переписи населения на межнациональные отношения в Кабардино-Балкарской республике

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Положительно	11	36,7%
Отрицательно	2	6,7%
Никак не влияет	8	26,7%
Другой ответ	3	10%
Затрудняюсь ответить	6	20%

Таблица 20. Мнение по вопросу, о состоянии каких языков будут говорить в период переписи

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Указаны языки (кабардинский, балкарский)	62	91,2%
Нет таких языков	0	0%
Другой ответ	4	5,9%
Затрудняюсь ответить	2	2,9%

Таблица 21. Мнение о влиянии на ситуацию в Кабардино-Балкарской республике возможности указывать в переписи два родных языка

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Положительно	22	73,3%
Отрицательно	2	6,7%
Другой ответ	6	20%
Затрудняюсь ответить	0	0%

Таблица 22. Мнение о влиянии на ситуацию в Кабардино-Балкарской республике возможности указывать в переписи две национальности

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Положительно	15	50%
Отрицательно	5	16,7%
Другой ответ	4	13,3%
Затрудняюсь ответить	6	20%

Таблица 23. Мероприятия и формы работы, в которых могут принять участие НКО Кабардино-Балкарской республики в целях укрепления гражданской идентичности

Название мероприятия или формы работы	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Международный день родного языка (21 февраля)	24	80%
День славянской письменности и культуры (24 мая)	15	50%
День русского языка (6 июня)	11	36%
День России (12 июня)	21	70%
Международный день коренных народов мира (9 августа)	8	26,7%
День народного единства (4 ноября)	25	83,3%
Поддержка и продвижение русского языка	6	20%
Мониторинг сохранения и развития языков	17	56,7%
Мониторинг публикаций СМИ, посвященных языковым проблемам	12	40,0%
Мониторинг обращений граждан о фактах нарушения принципа равенства независимо от языка и национальности	5	16,7%
Поддержка проекта «Аудиовизуальная энциклопедия этнокультур России»	17	36,7%
Форум-диалог «Языковая политика: общероссийская экспертиза»	5	16,7%
Всероссийский семинар-совещание «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности»	11	36,7%
Поддержка и деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций	12	40,0%
Другое	6	20%
Затрудняюсь ответить	0	0%

Таблица 24. Активное участие НКО Кабардино-Балкарской республики в деятельности образовательных учреждений республики

Вид участия, форма работы	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Советы образовательных учреждений	12	40%
Подготовка преподавателей родных языков	4	13,3%
Учебные пособия по родным языкам, литературе и культуре	5	16,7
Образовательные технологии для языков	4	13,3%
Языковые олимпиады и конкурсы	23	76,7%
Школьные и вузовские музеи, центры языка и культуры	11	36,7%
Школьные и вузовские исследования фольклора и языка	8	26,7%
Поездки учащихся и студентов для освоения языка	14	46,7%
Языковая подготовка детей из семей мигрантов	21	70%
Языковое просвещение и дополнительное образование	15	50%
Дни языка, фольклорные концерты	23	76,7%
Информирование родителей о родном языке и культуре в семье	3	10%

Таблица 25. Активное участие НКО Кабардино-Балкарской республики в культурном и языковом сотрудничестве с органами власти

Вид участия, форма работы	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Общественные и консультативные советы по вопросам этнокультурного развития	21	70%
Разработка и реализация региональных программ языкового и этнокультурного развития	17	56,6%
Слушания в отношении памятников, культовых объектов, исторических мест, географических названий	21	70%
Профилактика экстремизма, предупреждение конфликтов на национальной и региональной почве (лекции, дискуссии)	16	53,3%
Общественный мониторинг по предупреждению языка вражды в СМИ и Интернете	10	33,3%
Повышение квалификации госуд. и муниц. служ. в сфере реализации государственной нац. Политики (конференции, семинары и т.д.)	5	16,7%
Языковые курсы для мигрантов	18	60%
Обучающие семинары для работодателей по адаптации мигрантов (проблемы языка и культуры)	7	23,3%
Информационное сопровожд. Нац. Политики в Интернете	9	30%
Языковое просвещение и дополнительное образование	3	10%
Переводческая и издат. работа	20	66,6%
Участие в этнокультурных развлеч. мероприятиях	17	56,6%
Имидж региона через языки и культуру		

Таблица 1. Необходимость законодательного утверждения в Карачаево-Черкесской Республике национальной принадлежности какого-либо языка/каких-либо языков

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот вариант ответа	В том числе в процентах
Это следует сделать	20	66,7%
Этого не следует делать	7	23,3%
Затрудняюсь ответить	3	10,0%
Другой ответ		

Таблица 2. Выбор модели поддержки культуры

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Следует заботиться о культуре только старожильческого населения	12	40%
Следует заботиться о культуре и старожильческого, и пришлого населения	17	56,7%
Затрудняюсь ответить		
Другой ответ	1	3,3%

Таблица 3. Выбор модели поддержки языков

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Следует заботиться о языке только старожильческого населения	15	50%
Следует заботиться о языке и старожильческого, и пришлого населения	13	43,3%
Затрудняюсь ответить	0	0%
Другой ответ	2	6,7%

Таблица 4. Следует ли относить к традиционным семейным ценностям родной язык в КЧР

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Следует	7	90%
Не следует	3	10%
Затрудняюсь ответить	4	0%
Другой ответ	0	0

Таблица 5. Способы приобщения к российской идентичности иностранцев, прибывающих в КЧР

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Достаточно обучать русскому языку	20	66,7%
Следует обучать не только русскому, но и другим языками (например, мордовским, татарскому)	10	33,3%
Затрудняюсь ответить	0	0%
Другой ответ	0	0

Таблица 6. Условная модель А реализации конституционных поправок в КЧР

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Не утверждать национальную принадлежность других языков, кроме русского языка	17	56,7%
Иностранцев приобщать к российской идентичности только через русский язык	20	66,7%

⁴⁹⁹ Составлено Е. А. Щербиной

Таблица 7. Условная модель Б конституционных поправок в КЧР

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Утверждать национальную принадлежность не только русского языка	12	56,7%
Иностранцев приобщать к российской идентичности через русский язык и другие языки	10	33,3%

Таблица 8. Условная модель В конституционных поправок в КЧР

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Поддержка культуры только старожильческого населения	17	40,0%
Поддержка языка/языков только старожильческого населения	15	50%
Родной язык отнести к традиционным семейным ценностям	3	10%

Таблица 9. Условная модель Г конституционных поправок в КЧР

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Поддержка культуры всего населения	20	56,7%
Поддержка языка/языков всего населения	13	43,3%
Родной язык не относить к традиционным семейным ценностям	3	10%

Таблица 10. Направления государственной политики в Карачаево-Черкесской Республике, где со стороны НКО требуется определение задач

Направление государственной политики	Число респондентов, указавших это направление	В том числе в процентах
Национальная политика	24	80%
Языковая и информационная политика	25	83,3%
Миграционная политика	18	60%
Образовательная политика	23	76,7%
Культурная политика	29	96,7%
Молодежная политика	29	96,7%
Охрана здоровья	20	66,7%
Политика в сфере занятости	19	63,3%
Социальная политика	24	80%
Экономическая политика	14	46,7%

Таблица 11. Направления государственной политики в КЧР, где со стороны НКО требуется выполнение задач

Направление государственной политики	Число респондентов, указавших это направление	В том числе в процентах
Национальная политика	25	83,3%
Языковая и информационная политика	22	73,3%
Миграционная политика	25	83,3%
Образовательная политика	28	93,3%
Культурная политика	30	100%
Молодежная политика	27	90%
Охрана здоровья	19	63,3%
Политика в сфере занятости	22	73,3%
Социальная политика	22	73,3%
Экономическая политика	16	53,3%

Таблица 12. Оценка участия НКО КЧР в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Русский язык — язык государствообразующего народа»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	8	26,7%
Незначительное участие	10	33,3%
Не было участия	4	13,3%
Затрудняюсь ответить	8	26,7%

Таблица 13. Оценка участия НКО КЧР в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Культура Российской Федерации — уникальное наследие многонационального народа»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	14	46,7%
Незначительное участие	10	33,3%
Не было участия	2	6,7%
Затрудняюсь ответить	7	23,3%

Таблица 14. Оценка участия НКО КЧР в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Государство гарантирует языковое многообразие»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	14	46,7%
Незначительное участие	8	26,7%
Не было участия	1	3,3%
Затрудняюсь ответить	7	23,3%

Таблица 15. Оценка участия НКО КЧР в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Поддержка традиционных семейных ценностей»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	12	40%
Незначительное участие	9	30%
Не было участия	4	13,3%
Затрудняюсь ответить	5	16,7%

Таблица 16. Оценка участия НКО КЧР в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Поддержка российской идентичности у зарубежных соотечественников»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	4	13,3%
Незначительное участие	11	36,7%
Не было участия	7	23,3%
Затрудняюсь ответить	8	26,7%

Таблица 17. Оценка участия НКО КЧР в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Обеспечение участия НКО в выработке и проведении государственной политики»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	9	30%
Незначительное участие	8	26,7%
Не было участия	4	13,3%
Затрудняюсь ответить	9	30%

Таблица 18. Оценка влияния добровольного преподавания национальных языков в школе на поддержку национальных языков в КЧР

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Положительно	8	26,7%
Отрицательно	21	70%
Никак не влияет	0	0
Другой ответ	1	3,3%
Затрудняюсь ответить	0	0

Таблица 19. Оценка влияния публичного обсуждения языковых проблем при переписи населения на межнациональные отношения в КЧР

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Положительно	10	33,3%
Отрицательно	7	23,3%
Никак не влияет	7	36,7%
Другой ответ	2	6,7%
Затрудняюсь ответить	0	0

Таблица 20. Мнение по вопросу, о состоянии каких языков будут говорить в период переписи

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Указаны языки	18	53,3%
Нет таких языков	6	18,8%
Другой ответ	1	3,1%
Затрудняюсь ответить	7	21,9%

Таблица 21. Мнение о влиянии на ситуацию в КЧР возможности указывать в переписи два родных языка

	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Положительно	19	63,3%
Отрицательно	1	3,3%
Другой ответ	1	3,3%
Затрудняюсь ответить	9	30%

Таблица 22. Мнение о влиянии на ситуацию в КЧР возможности указывать в переписи две национальности

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Положительно	16	53,2%
Отрицательно	8	26,7%
Другой ответ	2	6,7%
Затрудняюсь ответить	4	13,3%

Таблица 23. Мероприятия и формы работы, в которых могут принять участие НКО КЧР в целях укрепления гражданской идентичности

Название мероприятия или формы работы	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Международный день родного языка	24	80%
День славянской письменности и культуры	15	50%
День России	18	60%
Международный день коренных народов мира	12	40%

День народного единства	28	93,3%
Поддержка и продвижение русского языка	17	56,7%
Мониторинг сохранения и развития языков	22	73,3%
Мониторинг публикаций СМИ, посвященных языковым проблемам	20	67,7%
Мониторинг обращений граждан о фактах нарушения принципа равенства независимо от языка и национальности	22	73,3%
Поддержка проекта «Аудиовизуальная энциклопедия этнокультур России»	22	73,3%
Форум-диалог «Языковая политика: общероссийская экспертиза»	22	73,3%
Всероссийский семинар-совещание «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности»	22	73,3%
Поддержка и деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций	19	63,3%

Таблица 24. Активное участие НКО КЧР в деятельности образовательных учреждений республики

Вид участия, форма работы	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Советы образовательных учреждений	8	26,7%
Подготовка преподавателей родных языков	7	23,3%
Учебные пособия по родным языкам, литературе и культуре	9	30%

Вид участия, форма работы	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Образовательные технологии для языков	13	43,3%
Языковые олимпиады и конкурсы	10	33,3%
Школьные и вузовские музеи, центры языка и культуры	8	26,7%
Школьные и вузовские исследования фольклора и языка	6	20%
Поездки учащихся и студентов для освоения языка	3	10%
Языковая подготовка детей из семей мигрантов	2	8,7%
Языковое просвещение и дополнительное образование	5	16,7%
Дни языка, фольклорные концерты	18	60%
Информирование родителей о родном языке и культуре в семье	14	46,7%

ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ⁵⁰⁰

Таблица 1. Необходимость законодательного утверждения в Омской области национальной принадлежности какого-либо языка/каких-либо языков

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот вариант ответа	В том числе в процентах
Это следует сделать	2	6,7
Этого не следует делать	22	73,3
Затрудняюсь ответить	5	16,7
Другой ответ	1	3,3

Таблица 2. Выбор модели поддержки культуры

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Следует заботиться о культуре только старожильского населения	0	0,0
Следует заботиться о культуре и старожильского, и пришлового населения	24	80,0
Затрудняюсь ответить	1	3,3
Другой ответ	5	16,7

Таблица 3. Выбор модели поддержки языков

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Следует заботиться о языке только старожильского населения	3	10,0
Следует заботиться о языке и старожильского, и пришлового населения	22	73,3
Затрудняюсь ответить	1	3,3
Другой ответ	4	13,3

Таблица 4. Следует ли относить к традиционным семейным ценностям родной язык в Омской области

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Следует	18	60,0
Не следует	6	20,0
Затрудняюсь ответить	5	16,7
Другой ответ	1	3,3

⁵⁰⁰ Составлено Т.Б. Смирновой

Таблица 5. Способы приобщения к российской идентичности иностранцев, прибывающих в Омскую область

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Достаточно обучать русскому языку	23	76,7
Следует обучать не только русскому, но и другим языками (например, казахскому, татарскому)	1	3,3
Затрудняюсь ответить	1	3,3
Другой ответ	5	16,7

Таблица 6. Условная модель А реализации конституционных поправок в Омской области (можно было выбрать более одного ответа)

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Не утверждать национальную принадлежность других языков, кроме русского языка	24	80,0
Иностранцев приобщать к российской идентичности только через русский язык	23	76,7

Таблица 7. Условная модель Б конституционных поправок в Омской области (можно было выбрать более одного ответа)

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Утверждать национальную принадлежность не только русского языка	2	6,7
Иностранцев приобщать к российской идентичности через русский язык и другие языки	1	3,3

Таблица 8. Условная модель В конституционных поправок в Омской области (можно было выбрать более одного ответа)

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Поддержка культуры только старожильского населения	0	0,0
Поддержка языка/языков только старожильского населения	3	10,0
Родной язык отнести к традиционным семейным ценностям	18	60,0

Таблица 9. Условная модель Г конституционных поправок в Омской области (можно было выбрать более одного ответа)

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Поддержка культуры всего населения	24	80,0
Поддержка языка/языков всего населения	22	73,3
Родной язык не относить к традиционным семейным ценностям	6	20,0

Таблица 10. Направления государственной политики в Омской области, где со стороны НКО требуется определение задач (можно было выбрать более одного ответа)

Направление государственной политики	Число респондентов, указавших это направление	В том числе в процентах
Национальная политика	19	63,3
Языковая и информационная политика	22	73,3
Миграционная политика	11	36,7
Образовательная политика	15	50,0
Культурная политика	22	73,3
Молодежная политика	23	76,7
Охрана здоровья	8	26,7
Политика в сфере занятости	12	40,0
Социальная политика	18	60,0
Экономическая политика	12	40,0

Таблица 11. Направления государственной политики в Омской области, где со стороны НКО требуется выполнение задач (можно было выбрать более одного ответа)

Направление государственной политики	Число респондентов, указавших это направление	В том числе в процентах
Национальная политика	21	70,0
Языковая и информационная политика	25	83,3
Миграционная политика	21	70,0
Образовательная политика	23	76,7
Культурная политика	25	83,3
Молодежная политика	27	90,0
Охрана здоровья	19	63,3
Политика в сфере занятости	21	70,0
Социальная политика	21	70,0
Экономическая политика	16	53,3

Таблица 12. Оценка участия НКО Омской области в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Русский язык — язык государствообразующего народа»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	12	40,0
Незначительное участие	8	26,7
Не было участия	2	6,7
Затрудняюсь ответить	8	26,7

Таблица 13. Оценка участия НКО Омской области в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Культура Российской Федерации — уникальное наследие многонационального народа»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	16	53,3
Незначительное участие	4	13,3
Не было участия	3	6,7
Затрудняюсь ответить	8	26,7

Таблица 14. Оценка участия НКО Омской области в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Государство гарантирует языковое многообразие»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	14	46,7
Незначительное участие	6	20,0
Не было участия	2	6,7
Затрудняюсь ответить	8	26,7

Таблица 15. Оценка участия НКО Омской области в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Поддержка традиционных семейных ценностей»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	15	50,0
Незначительное участие	7	23,3
Не было участия	0	0,0
Затрудняюсь ответить	4	26,7

Таблица 16. Оценка участия НКО Омской области в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Поддержка российской идентичности у зарубежных соотечественников»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	5	16,7
Незначительное участие	6	20,0
Не было участия	7	23,3
Затрудняюсь ответить	12	40,0

Таблица 17. Оценка участия НКО Омской области в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Обеспечение участия НКО в выработке и проведении государственной политики»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	10	33,3
Незначительное участие	10	33,3
Не было участия	2	6,7
Затрудняюсь ответить	8	26,7

Таблица 18. Оценка влияния добровольного преподавания национальных языков в школе на поддержку национальных языков в Омской области

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Положительно	18	60,0
Отрицательно	1	3,3
Никак не влияет	6	20,0
Другой ответ	2	6,7
Затрудняюсь ответить	3	10,0

Таблица 19. Оценка влияния публичного обсуждения языковых проблем при переписи населения на межнациональные отношения в Омской области

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Положительно	6	20,0
Отрицательно	2	6,7
Никак не влияет	19	63,3
Другой ответ	0	0,0
Затрудняюсь ответить	3	10,0

Таблица 20. Мнение по вопросу, о состоянии каких языков будут говорить в период переписи (можно было выбрать более одного ответа)

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Указаны языки	16	53,3
Нет таких языков	6	20,0
Другой ответ	1	3,3
Затрудняюсь ответить	7	23,3

Таблица 21. Мнение о влиянии на ситуацию в Омской области возможности указывать в переписи два родных языка

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Положительно	24	80,0
Отрицательно	1	3,3
Другой ответ	4	13,3
Затрудняюсь ответить	1	3,3

Таблица 22. Мнение о влиянии на ситуацию в Омской области возможности указывать в переписи две национальности

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Положительно	20	66,7
Отрицательно	5	16,7
Другой ответ	2	6,7
Затрудняюсь ответить	3	10,0

Таблица 23. Мероприятия и формы работы, в которых могут принять участие НКО Омской области в целях укрепления гражданской идентичности (можно было выбрать более одного ответа)

Название мероприятия или формы работы	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Международный день родного языка	15	50,0
День славянской письменности и культуры	14	46,7
День русского языка	15	50,0
День России	21	70,0
Международный день коренных народов мира	7	23,3
День народного единства	17	56,7
Поддержка и продвижение русского языка	9	30,0
Мониторинг сохранения и развития языков	6	20,0
Мониторинг публикаций СМИ, посвященных языковым проблемам	7	23,3
Мониторинг обращений граждан о фактах нарушения принципа равенства независимо от языка и национальности	2	6,7
Поддержка проекта «Аудиовизуальная энциклопедия этнокультур России»	4	13,3

Название мероприятия или формы работы	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Форум-диалог «Языковая политика: общероссийская экспертиза»	4	13,3
Всероссийский семинар-совещание «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности»	4	13,3
Поддержка и деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций	6	20,0
Другое	0	0,0
Затрудняюсь ответить	0	0,0

Таблица 24. Активное участие НКО Омской области в деятельности образовательных учреждений региона (можно было выбрать более одного ответа)

Вид участия, форма работы	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Советы образовательных учреждений	14	46,6
Подготовка преподавателей родных языков	18	60,0
Учебные пособия по родным языкам, литературе и культуре	18	60,0
Образовательные технологии для языков	16	53,3
Языковые олимпиады и конкурсы	22	73,3
Школьные и вузовские музеи, центры языка и культуры	22	73,3
Школьные и вузовские исследования фольклора и языка	21	70,0
Поездки учащихся и студентов для освоения языка	18	60,0

Языковая подготовка детей из семей мигрантов	18	60,0
Языковое просвещение и дополнительное образование	23	76,7
Дни языка, фольклорные концерты	27	90,0
Информирование родителей о родном языке и культуре в семье	19	63,3

ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ⁵⁰¹

Таблица 1. Необходимость законодательного утверждения в Тюменской области национальной принадлежности какого-либо языка/каких-либо языков

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот вариант ответа	В том числе в процентах
Это следует сделать	10	33,3
Этого не следует делать	15	50,0
Затрудняюсь ответить	4	13,3
Другой ответ	1	3,3

Таблица 2. Выбор модели поддержки культуры

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Следует заботиться о культуре только старожильского населения	11	36,7
Следует заботиться о культуре и старожильского, и пришлового населения	18	60,0
Затрудняюсь ответить	1	3,3
Другой ответ	0	0,0

⁵⁰¹ Составлено Ю. Н. Квашниным и Г. Т. Бакиевой

Таблица 3. Выбор модели поддержки языков

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Следует заботиться о языке только старожильского населения	15	50,0
Следует заботиться о языке и старожильского, и пришлого населения	14	46,7
Затрудняюсь ответить	1	3,3
Другой ответ	0	0,0

Таблица 4. Следует ли относить к традиционным семейным ценностям родной язык в Тюменской области

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Следует	30	100,0
Не следует	0	0,0
Затрудняюсь ответить	0	0,0
Другой ответ	0	0,0

Таблица 5. Способы приобщения к российской идентичности иностранцев, прибывающих в Тюменскую область

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Достаточно обучать русскому языку	21	70,0
Следует обучать не только русскому, но и другим языками (например, чувашскому, татарскому)	7	23,3
Затрудняюсь ответить	1	3,3
Другой ответ	1	3,3

Таблица 6. Условная модель А реализации конституционных поправок в Тюменской области (можно было выбрать более одного ответа)

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Не утверждать национальную принадлежность других языков, кроме русского языка	18	46,2
Иностранцев приобщать к российской идентичности только через русский язык	21	53,8

Таблица 7. Условная модель Б конституционных поправок в Тюменской области (можно было выбрать более одного ответа)

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Утверждать национальную принадлежность не только русского языка	10	58,8
Иностранцев приобщать к российской идентичности через русский язык и другие языки	7	41,2

Таблица 8. Условная модель В конституционных поправок в Тюменской области (можно было выбрать более одного ответа)

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Поддержка культуры только старожильского населения	11	19,6
Поддержка языка/языков только старожильского населения	15	26,8
Родной язык отнести к традиционным семейным ценностям	30	53,6

Таблица 9. Условная модель Г конституционных поправок в Тюменской области (можно было выбрать более одного ответа)

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Поддержка культуры всего населения	18	56,3
Поддержка языка/языков всего населения	14	43,8
Родной язык не относить к традиционным семейным ценностям	0	0,0

Таблица 10. Направления государственной политики в Тюменской области, где со стороны НКО требуется определение задач (можно было выбрать более одного ответа)

Направление государственной политики	Число респондентов, указавших это направление	В том числе в процентах
Национальная политика	18	39,1
Языковая и информационная политика	19	40,4
Миграционная политика	8	22,2
Образовательная политика	16	38,1
Культурная политика	20	41,7
Молодежная политика	18	40,9
Охрана здоровья	13	31,7
Политика в сфере занятости	10	26,3
Социальная политика	12	30,8
Экономическая политика	10	27,8

Таблица 11. Направления государственной политики в Тюменской области, где со стороны НКО требуется выполнение задач (можно было выбрать более одного ответа)

Направление государственной политики	Число респондентов, указавших это направление	В том числе в процентах
Национальная политика	22	47,8
Языковая и информационная политика	24	51,1

Миграционная политика	11	30,6
Образовательная политика	22	52,4
Культурная политика	25	52,1
Молодежная политика	21	47,7
Охрана здоровья	16	39,0
Политика в сфере занятости	14	36,8
Социальная политика	17	43,6
Экономическая политика	10	27,8

Таблица 12. Оценка участия НКО Тюменской области в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Русский язык — язык государствообразующего народа»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	1	3,3
Незначительное участие	4	13,3
Не было участия	15	50,0
Затрудняюсь ответить	10	33,3

Таблица 13. Оценка участия НКО Тюменской области в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Культура Российской Федерации — уникальное наследие многонационального народа»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	4	13,3
Незначительное участие	2	6,7
Не было участия	16	53,3
Затрудняюсь ответить	8	26,7

Таблица 14. Оценка участия НКО Тюменской области в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Государство гарантирует языковое многообразие»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	1	3,3
Незначительное участие	2	6,7
Не было участия	18	60,0
Затрудняюсь ответить	9	30,0

Таблица 15. Оценка участия НКО Тюменской области в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Поддержка традиционных семейных ценностей»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	3	10,0
Незначительное участие	3	10,0
Не было участия	15	50,0
Затрудняюсь ответить	9	30,0

Таблица 16. Оценка участия НКО Тюменской области в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Поддержка российской идентичности у зарубежных соотечественников»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	0	0,0
Незначительное участие	4	13,3
Не было участия	15	50,0
Затрудняюсь ответить	11	36,7

Таблица 17. Оценка участия НКО Тюменской области в обсуждении поправки к Конституции РФ 2020 г. «Обеспечение участия НКО в разработке и проведении государственной политики»

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Активное участие	0	0,0
Незначительное участие	1	3,3
Не было участия	19	63,3
Затрудняюсь ответить	10	33,3

Таблица 18. Оценка влияния добровольного преподавания национальных языков в школе на поддержку национальных языков в Тюменской области

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Положительно	8	26,7
Отрицательно	17	56,7
Никак не влияет	1	3,3
Другой ответ	1	3,3
Затрудняюсь ответить	3	10,0

Таблица 19. Оценка влияния публичного обсуждения языковых проблем при переписи населения на межнациональные отношения в Тюменской области

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Положительно	17	56,7
Отрицательно	1	3,3
Никак не влияет	7	23,3
Другой ответ	1	3,3
Затрудняюсь ответить	4	13,3

Таблица 20. Мнение экспертов по вопросу, о состоянии каких языков будут говорить в период переписи (можно было выбрать более одного ответа)

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Указаны языки	28	93,3
Нет таких языков	1	3,3
Другой ответ	0	0,0
Затрудняюсь ответить	1	3,3

Таблица 21. Мнение о влиянии на ситуацию в Тюменской области возможности указывать в переписи два родных языка

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Положительно	19	63,3
Отрицательно	4	13,3
Другой ответ	2	6,7
Затрудняюсь ответить	5	16,7

Таблица 22. Мнение о влиянии на ситуацию в Тюменской области возможности указывать в переписи две национальности

Вариант ответа	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Положительно	14	46,7
Отрицательно	11	36,7
Другой ответ	0	0,0
Затрудняюсь ответить	5	16,7

Таблица 23. Мероприятия и формы работы, в которых могут принять участие НКО Тюменской области целях укрепления гражданской идентичности (можно было выбрать более одного ответа)

Название мероприятия или формы работы	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Международный день родного языка	21	9,6
День славянской письменности и культуры	15	6,9
День русского языка	16	7,3
День России	15	6,9
Международный день коренных народов мира	20	9,2
День народного единства	20	9,2
Поддержка и продвижение русского языка	12	5,5
Мониторинг сохранения и развития языков	19	8,7
Мониторинг публикаций СМИ, посвященных языковым проблемам	17	7,8
Мониторинг обращений граждан о фактах нарушения принципа равенства независимо от языка и национальности	12	5,5
Поддержка проекта «Аудиовизуальная энциклопедия этнокультур России»	12	5,5
Форум-диалог «Языковая политика: общероссийская экспертиза»	11	5,0
Всероссийский семинар-совещание «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности»	9	4,1
Поддержка и деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций	17	7,8
Другое	1	0,5
Затрудняюсь ответить	1	0,5

Таблица 24. Активное участие НКО Тюменской области в деятельности образовательных учреждений области (можно было выбрать более одного ответа)

Вид участия, форма работы	Число респондентов, выбравших этот ответ	В том числе в процентах
Советы образовательных учреждений	2	6,7
Подготовка преподавателей родных языков	2	6,7
Учебные пособия по родным языкам, литературе и культуре	0	-
Образовательные технологии для языков	1	3,3
Языковые олимпиады и конкурсы	4	13,3
Школьные и вузовские музеи, центры языка и культуры	1	3,3
Школьные и вузовские исследования фольклора и языка	1	3,3
Поездки учащихся и студентов для освоения языка	2	6,7
Языковая подготовка детей из семей мигрантов	0	-
Языковое просвещение и дополнительное образование	3	10,0
Дни языка, фольклорные концерты	15	50,0
Информирование родителей о родном языке и культуре в семье	3	10,0

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Для стран со сложным этническим и языковым составом населения важно предложить адекватную формулу национальной идентичности, выстроить саму государственность под сложный состав населения, а не переделывать «народ под государство», выработать позитивную программу и механизмы обеспечения этнокультурного развития вне изоляционистской парадигмы. Здесь важен ответ на ряд вопросов: в какой мере этнокультурное, расовое, языковое и религиозное разнообразие населения государства способствует или мешает его стабильному существованию и развитию. Наш общий вывод: разнообразие — это в большей степени ресурс, а не источник риска, стабильность и развитие не имеют прямой корреляции со степенью этноязыковой фрагментации населения.

Современный мир и наука пребывают в поиске баланса как сочетать языковую централизацию и обеспечивать на её основе общегражданскую идентичность с необходимостью и потребностью части граждан той же страны сохранять языки этнических сообществ. Для гражданской нации важно иметь языковое единство, но это условие не является обязательным.

Государственный язык — особая забота власти и общества, ибо это язык большинства населения и одно из главных средств обеспечения взаимодействия и солидарного единства полиэтнического народа страны. Односторонняя увлечённость сохранением многоязычия, и прежде всего малых языков, может вступать в противоречие с интересом гражданских наций обеспечивать своё языковое единство и защищать статус «больших» (доминирующих) языков. Подобная установка идет вразрез с предпочтениями семьи и личности, интересы которых больше заключаются не в сохранении «языка предков», а в конкурентном владении доминирующим в стране языком.

Следует уточнить такие фундаментальные категории, как «родной язык» или «национальный язык» в смысле «язык своей национальности». В современной науке не существует общепринятого мнения, что у человека должен быть родной язык и что это может быть только один язык. Наиболее адекватная позиция заключается в том, что материнский язык — не обязательно родной, родной язык — не обязательно первый. В жизни часто родным становится язык основного знания и общения, а первый полученный в семье язык особых predispositions не имеет.

Язык и языковая политика могут быть причиной межэтнической, социальной и иной напряжённости и даже открытых конфликтов, а адекватная языковая политика — одно из условий обеспечения национальной безопасности государства со сложным (в том числе многоязычным) составом населения.

Язык, его формы и варианты, выбор и владение им, сферы употребления, языковое общение — одно из фундаментальных прав человека, одна из важных гражданских свобод, которая гарантируется конституциями, законами страны и её отдельных образований, а также системой международных деклараций и хартий.

При равноправии языков в мире существует их иерархия, высшее место в которой занимают так называемые мировые языки, куда входит и русский. Между мировыми языками происходит глобальное соперничество. В такой ситуации роль русского языка в России обретает новый аспект: он *становится защитным барьером для малых языков*, носители которых овладевают русским, а не английским языком в качестве второго языка, оставаясь в родной языковой среде со своими соплеменниками.

При анализе ситуации с преподаванием русского языка в образовательном пространстве российских республик наблюдаются случаи обобщающих выводов о негативном влиянии обучения на родных языках на качество обучения на русском языке и на уровень его знания. Подобное мнение не всегда соответствует реальному положению дел. Материалы сдачи ЕГЭ по русскому языку в ряде республик не дают основание для подобных выводов. В большей степени речь может идти о качестве преподавания русского языка в отдельных школах, в том числе в районах, где абсолютное большинство населения составляют этнические русские.

В ряде республик переход к добровольному изучению этнических языков народов России трактуется некоторыми представителями национальной интеллигенции, учителями, отдельными родителями как запрет на преподавание родного языка в школах, что, в свою очередь, по их мнению, будет оказывать негативное влияние на сохранения не только языка, но и этнокультурных особенностей. Со стороны органов власти, образовательного и научного сообщества важно на федеральном и на местном уровнях вести речь об обязательности сохранения и изучения всех языков, разъясняя поправки к законодательству не как препятствия в изучении родных языков, а как новые возможности.

В связи с этим необходимо в пропаганде родных языков обращать внимание на роль семьи в их сохранении и использовании. Можно рекомендовать государственным и муниципальным органам управления, кроме проведения различных конкурсов для детей, организовывать семейные конкурсы на знание народной культуры и родного языка.

В связи с сокращением доли школьников, изучающих родной язык, важно обратить внимание на сохранение кадров учителей этнических языков, их переподготовки, трудоустройства и т.д. Необходимо продолжить практику поощрения учителей родных языков — победителей различных олимпиад и конкурсов.

В выступлениях некоторых активистов повторяются идеи конца 1980-х — начала 1990-х гг. о необходимости достижения в республиках т.н. национально-русского двуязычия (билингвизма). С точки зрения коммуникационных возможностей и реальных предпочтений достижение подобной цели повсеместно неосуществимо. Нужно обращать больше внимания на совершенствование методики преподавания этнического языка, использования цифровых технологий, современных учебников и т.д.

Материалы опросов показывают, что определенная часть населения республик идентифицируют себя как лиц, относящихся не к одной национальности, имеющих не один, а два, иногда, три родных языка. Важно разъяснять, что определение подобной этнической сложности, родного языка — личное дело каждого человека. С точки зрения сохранения этнической идентичности вариант сложной принадлежности и статус русского языка как первого предпочтительнее, чем более радикальная смена своей национальности.

Среди населения и экспертного сообщества преобладает мнение, что поддержка русского языка, образования на русском языке не нуждаются в особой поддержке общественников, различных гражданских институтов. Такая позиция в основном опирается на убеждение в достаточности государственной поддержки русского языка и русской культуры. Подобную ситуацию изменить не просто, но возможно. Следует создавать в районах и городах республик и областей филиалы Центра русской культуры и больше использовать его потенциал.

Существует необходимость обновления и создания новых учебников и учебных пособий по этническим языкам. Такая работа ведется в ряде республик (Татарстан, Мордовия, Якутия, Чечня и другие). Есть современные учебные издания для организации внеурочной деятельности в начальной школе и пропедевтического этапа в обучении детей дошкольного возраста. Эти издания стали частью межкультурного диалога, они опираются на культурные традиции страны и региона, воплощают единство и многообразие гражданской российской нации.

Полезным является качественный и объективный мониторинг образовательных программ, учебных планов в организациях среднего профессионального и высшего образования на предмет обновления; а также обновление программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации преподавателей системы дошкольного, среднего, среднего профессионального и высшего образования, ведущих подготовку воспитателей, педагогов и учителей родных языков.

Необходимым представляется развитие масс-медиа: радио, телевидения, Интернет-СМИ, чатов в социальных сетях на этнических языках. Современные информационные технологии способствуют развитию системы преподавания этнических языков, а также популяризации языков как проявления культурного богатства и многообразия России.

Необходимо совершенствование законодательной базы в сфере языковой политики на региональном и федеральном уровнях; продолжение разработки современных методик преподавания миноритарных языков, подготовка и тиражирование новых учебников, учебных пособий, словарей; продвижение миноритарных языков через этнокультурное образование (история родного края, этнография, литература, география и т.д.); продолжение работы с общественным мнением о важности двуязычия / многоязычия в современном мире, социальная реклама многоязычия, сделать многоязычие «модным» среди молодежи.

Чтобы повысить престиж того или иного миноритарного языка, необходимо популяризировать на российском телевидении многонациональную культуру, создать отдельный спутниковый телеканал «Этномир России» для освещения событий в республиках, делать объявления в транспорте на русском и этническом языках, организовать производство художественных и документальных фильмов.

Для дальнейшего продвижения государственных языков республик и миноритарных языков с целью создания так называемой электронной письменности, средств машинного перевода с русского на миноритарные языки и обратно реализовать задачу создания машинного фонда, корпуса этнических языков. Начинать преподавание государственных языков республик с детских дошкольных учреждений и продолжить обучение в школе по единой методике. Обратить внимание на поддержку и преподавание других предметов этнокультурной направленности, в частности на изучение истории родного края.

Оценивая тенденции развития русскоязычия и многоязычия, важно учитывать, что во многих регионах, где доминирует русский язык, другие языки употребляются их носителями в очень незначительных размерах. Рекомендуется дифференцированный подход к сохранению, изучению разных языков, поскольку их положение различно.

Особой заботы как федеральных, так и региональных властей требует сохранение и популяризация миноритарных языков, немногочисленные носители которых относятся к автохтонным на территории России этническим общностям, но при этом не имеют каких-либо форм территориальных автономий в стране.

Целесообразно поддерживать на региональном уровне языки народов, которые имеют места компактного проживания в сельской местности, но носители которых в семейном общении, а тем более — вне семьи, перешли на русский язык и когда на этническом языке говорят только люди старшего поколения, а молодежь русскоязычна и в школах ведется преподавание этнических языков в формате факультатива уровня начальной школы.

В случае, если эти языки массово распространены в других странах или республиках России, как, в частности, казахский, татарский, немецкий, украинский и др., языки, и эти страны или республики (напр., Казахстан, Германия, Татарстан) активно способствуют изучению этнических языков, рекомендуется поощрять сотрудничество, но контролировать содержание образовательных программ по изучению этнических языков, которые реализуются в школах регионов.

Языки малочисленных народов, языковая ассимиляция которых фактически завершена (в Сибири, например, это прибалтийские народы, поляки, белорусы, мордва, греки, болгары и другие небольшие группы), рекомендуется поддерживать через деятельность национально-культурных центров, фольклорных коллективов, краеведческих кружков, партнерских организаций, ко-

торые поддерживают связи с бывшей родиной переселенцев. Для представителей этих народов важно сохранять историческую память и иметь материалы на этнических языках — книги, аудио и видеоматериалы, методические материалы, которые позволяют сохранять минимальный лексический набор, основные понятия, знание культурных героев, фольклор, то есть изучение языка должно носить в этом случае больше символический характер.

Для сохранения и развития культурного и языкового многообразия необходимо оказывать поддержку в преподавании этнических языков образовательным учреждениям, общественным организациям, этнокультурным центрам. Эта поддержка может выражаться как в финансировании, так и в посредничестве с федеральными структурами, с зарубежными центрами по преподаванию языков, в методическом сопровождении языковых курсов.

Важно учитывать особое положение языков мигрантов и новых диаспор. Если для других групп населения рекомендации направлены на сохранение этнических языков в условиях всеобщего распространения русского языка, то для данной категории жителей необходимо принимать во внимание их слабое знание русского языка. Многие представители новых диаспор — узбеки, таджики, китайцы, вьетнамцы почти не знают русского языка, очень плохо говорят по-русски. Немного лучше обстоят дела с русским языком у киргизов, армян и азербайджанцев, новых поколений казахов. Первым языком у них является этнический язык. В этой группе рекомендуется поддержка изучения русского языка, разработка дифференцированных программ для людей с разным уровнем знания русского языка, программ интеграции, организация работы волонтеров для программ интеграции.

Необходима поддержка преподавания русского языка, разная — для разных категорий населения. Для местного населения — курсы по повышению грамотности на родном языке, поддержка акций (например, «Тотального диктанта», который проводится на средства спонсоров и университетов). Необходимо вкладывать дополнительные средства в преподавание русского языка для школьников: поддержка олимпиад по русскому языку, организация курсов по подготовке к ЕГЭ.

По результатам оценки тенденций развития русскоязычия и многоязычия федеральным органам власти рекомендуется поддержать предложения предоставить возможность указывать в ходе переписи населения два родных языка и указывать используемые языки.

Республиканским органам власти и общественным организациям социокультурной направленности необходимо активнее проводить мероприятия, связанные с обоснованием роли и значения русского языка в контексте укрепления общероссийской культурной идентичности.

Региональным органам власти рекомендуется сохранить и сбалансировать в региональной модели национальной политики мероприятия, направленные на поддержку этнокультуры старожильческого и пришлого населения.

Необходимо активно привлекать НКО к обсуждению и реализации задач всех направлений государственной политики. Наиболее целесообразно привлекать НКО на этапе реализации задач. НКО (общественным организациям) целесообразно активнее заниматься вопросами сохранения традиционных семейных ценностей, подчеркивая роль родного языка. В проведении культурной и языковой политики региональным органам власти важно учитывать мнение экспертного сообщества.

Действующее законодательство в необходимой и достаточной мере регламентирует возможность изучения и использования этнических языков, однако в ряде случаев необходимо привести региональные нормативные акты в соответствие с федеральным законодательством.

Важно проводить экспертизу инициатив общественных и религиозных организаций, связанных с продвижением этнических языков. Имеет практический смысл создать методические рекомендации по оформлению проектов, связанных с поддержкой языков малочисленных этнических групп, которые общественные организации могут подавать на гранты и субсидии.

Перспективно создавать новые и развивать существующие ресурсные центры, на базе которых общественные организации могут реализовывать проекты, связанные с сохранением и развитием этнических языков. Общественным организациям этнокультурной направленности важно продолжить работу в образовательной сфере, направленную на обоснование необходимости изучения этнических языков школьниками республик и регионов.

Необходимо продолжить работу по улучшению качества подготовки учителей родных языков в ВУЗах, связанную с внедрением новых образовательных технологий и т.п.

При проведении праздников, фестивалей для школьников и студентов, связанных с русским и этническими языками, целесообразно расширить аудиторию за счет приглашения представителей общественности, местных органов власти, парламентариев. Для уменьшения социальной изоляции мигрантов целесообразно их также привлекать к участию в мероприятиях межэтнической направленности, спортивным соревнованиям, детским и молодежным мероприятиям.

Три направления (русский язык для всех, русский язык как иностранный для мигрантов и этнические языки для разных групп населения) должны стать приоритетными в языковой политике региональных органов власти.

Российские регионы все больше наполняются мигрантами, которые не знают русского языка совсем и не имеют стимулов к изучению русского языка. В этой ситуации необходимо поставить под жесткий контроль ведение образовательной деятельности среди мигрантов, рекомендуется функцию контроля по проведению комплексного экзамена возложить на отделы по вопросам миграции УМВД с участием крупных университетов.

Для успешной адаптации мигрантов необходима поддержка курсов русского языка для приезжих, центров тестирования, финансирование мероприятий

интеграционной направленности. Необходимо развивать все формы обучения русскому языку, но особенно обратить внимание на развитие изучения русского языка в странах, откуда мигранты приезжают.

В структуре ФАДН имеется Управление анализа, прогноза и работы с иностранными гражданами, но функционал этого управления никак не связан с интеграцией мигрантов. Поскольку знание языка является главным показателем адаптации (и залогом последующей интеграции) мигрантов, рекомендуется создать профильную структуру на федеральном уровне, и, соответственно — такие же структуры на региональном уровне, основной задачей которых будет интеграция мигрантов. Главной частью этой задачи будет знание мигрантами русского языка.

Особая проблема — адаптация детей мигрантов. В школе возникают сложности, особенно у старших школьников. Подавляющее большинство детей мигрантов (если это не русские, приехавшие из Казахстана и других республик) плохо владеет или совсем не владеет русским языком. Уровень базового образования по разным предметам у этих детей также часто гораздо ниже, чем у их ровесников в российских школах. По российским законам эти дети имеют полное право получить общее образование, но механизма их интеграции в наши школы не существует. Рекомендуется разработать общие подходы и конкретные программы для изучения детьми мигрантов русского языка и подготовки таких детей к обучению в общеобразовательных школах.

Необходимо выделить дополнительные ресурсы именно на языковую адаптацию мигрантов и их детей. Пока это не государственная программа, а частное дело самих мигрантов, которые должны учить русский язык за деньги (если где-то и есть бесплатные курсы русского языка для иностранцев, то про них ничего не известно).

Необходимо не прибегать в принципе к дискриминационной практике создания школьных классов на основании этнической принадлежности и плохого владения детьми русским языком.

Рекомендуется проводить информационную работу, организовать семинары для представителей СМИ на тему миграционного законодательства, ситуации с мигрантами в регионе. Общественным организациям этнокультурной направленности необходимо наладить работу с мигрантами по реализации их прав в сфере языковой политики с учетом мнения экспертного сообщества о необходимости государственной поддержки языков мигрантов.

Органам власти регионов целесообразно ознакомиться с результатами исследований по миграционной ситуации в республиках для эффективной реализации культурной и языковой политики, связанной с мигрантами. Необходимо регулярно проводить курсы повышения квалификации для государственных и муниципальных служащих.

СПИСОК АВТОРОВ

Аккиева Светлана Исмаиловна, д.и.н., ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований — филиала Федерального научного центра КБНЦ РАН, эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN). г. Нальчик

Амелин Венидий Владимирович, д.и.н., профессор, директор НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, член Бюро Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN). г. Оренбург

Бакиева Гульсифа Такиulloвна, к.и.н., старший научный сотрудник Национального исследовательского Томского государственного университета, г. Томск-Тюмень

Бойко Иван Иванович, д.и.н., главный научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук, член Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN). г. Чебоксары

Воронцов Владимир Степанович, к.и.н., старший научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, член Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN). Ижевск

Деметер Надежда Георгиевна, д.и.н., ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, президент регионального совета ФНКА российских цыган, член Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, г. Москва

Долгова Алевтина Петровна, к.филол.н., ведущий научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук, г. Чебоксары

Загребин Алексей Егорович, д.и.н., профессор РАН, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, заслуженный деятель науки Удмуртской Республики, член Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, г. Москва-Ижевск

Каменских Михаил Сергеевич, к.и.н., старший научный сотрудник Отдела истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН, доцент кафедры ИЯЛП гуманитарного факультета ФГАОУ «ПНИПУ». г. Пермь

Квашнин Юрий Николаевич, к.и.н., старший научный сотрудник Института проблем освоения Севера ТюмНЦ СО РАН, г. Тюмень

Кубанова Лиана Владимировна, к.полит.н., ведущий научный сотрудник Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований при Правительстве КЧР, г. Черкесск

Мартыненко Александр Валентинович, д.и.н., профессор Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева, эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN). г. Саранск

Мартынова Марина Юрьевна, д.и.н., профессор, руководитель центра европейских исследований Института этнологии и антропологии РАН, главный редактор журнала «Вестник антропологии», член Совета по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации Федерального Собрания РФ, член Бюро Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, Заслуженный деятель науки РФ, г. Москва

Мокин Константин Сергеевич, д.социол.н., профессор Балаковского филиала РАНХиГС, эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN). г. Балаково

Моргунов Константин Алексеевич, к.и.н., научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

Мухаметшина Наталья Семеновна, д.полит.н., профессор Самарского государственного технического университета, член Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN). г. Самара

Орлова Ольга Викторовна, к.и.н., заведующая отделом социологии Марийского НИИ языка, литературы и истории им. В.М. Васильева, Заслуженный деятель науки Республики Марий Эл, эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN). г. Йошкар-Ола

Савин Игорь Сергеевич, к.и.н., старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN). г. Москва

Смирнова Татьяна Борисовна, д.и.н., проректор по учебной работе Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, член Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN). г. Омск

Степанов Валерий Владимирович, к.и.н., ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, член комиссии Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, член комиссии Правительства РФ по проведению Всероссийской переписи населения, член Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, г. Москва

Тишков Валерий Александрович, академик РАН, академик-секретарь Отделения историко-филологических наук РАН, научный руководитель Института этнологии и антропологии РАН, заместитель председателя Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, сопредседатель Бюро Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, г. Москва

Харитонова Валентина Григорьевна, к.и.н., ведущий научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук, г. Чебоксары

Черных Александр Васильевич, д.и.н., член-корреспондент РАН, заведующий сектором этнологических исследований Отдела истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН, член Бюро Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN). г. Пермь

Шлегель Елена Александровна, аспирант Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск

Щербина Елена Анатольевна, к.полит.н., доцент по специальности, заместитель директора Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований при Правительстве КЧР, эксперт Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN). Член Экспертного совета ФАДН. г. Черкесск

Научное издание

ЯЗЫК И ИДЕНТИЧНОСТЬ

Антропологическое исследование ситуации в России

Коллективная монография
Ответственный редактор: М. Ю. Мартынова

Утверждено к печати Научным советом Российской академии наук
по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений
и Ученым советом Института этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук

Редактор М. Ю. Мартынова
Верстка: В. О. Березин

ISBN 978-5-4211-0273-1

DOI 10.33876-978-4211-0273-1-620

Подписано в печать 31.08.2021 Формат 70х100 1/16
Усл.-печ. л. 50,38 Тираж 500 экз. Заказ № 164908

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в типографии Т8 «Издательские Технологии»

ISBN 978-5-4211-0273-1

9 785421 102731